

Ф. Д. ВОЛКОВ

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

1924—1929 гг.

ПОСЛОДИТЕЛЬСТВО 1953

Ф. Д. ВОЛКОВ

АНГЛО-
СОВЕТСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

1924-1929 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва . 1958

В монографии Ф. Д. Волкова исследуются проблемы англо-советских отношений в период 1924—1929 гг. Автор анализирует антисоветскую политику английских империалистов, их попытки создать единый антисоветский фронт и добиться «крестового похода» против СССР. Одновременно в книге показывается активная роль советской дипломатии в срыве антисоветских планов английских консерваторов. Попутно дается характеристика противоречий между Англией и ее империалистическими соперниками.

Автором использована обширная английская и советская документальная литература с привлечением материалов из Архива внешней политики СССР, Центрального государственного архива Октябрьской революции и др.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОИХ БРАТЬЕВ —
АЛЕКСЕЯ И ГЕННАДИЯ ВОЛКОВЫХ,
ПАВШИХ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ,
ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа является продолжением монографии «Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства», в которой освещены основные аспекты англо-советских отношений в период 1917—1924 гг.— от Великой Октябрьской социалистической революции до установления в 1924 г. дипломатических отношений между СССР и Англией. В предлагаемой вниманию читателей новой монографии сделана попытка проанализировать англо-советские политические и экономические взаимоотношения в 1924—1929 гг.— в период относительной стабилизации капитализма. Политические события в англо-советских отношениях указанного периода можно ограничить двумя основными рубежами.

Первый из них — установление дипломатических отношений между СССР и Англией в феврале 1924 г., англо-советская конференция 1924 г. и выработанные на конференции общеполитический и торговый договоры. Эти международные события первого этапа общего кризиса капитализма совпадают с началом относительной стабилизации капитализма.

Вторым рубежом во взаимоотношениях между СССР и Англией является восстановление англо-советских дипломатических отношений в 1929 г., разорванных английскими консерваторами в 1927 г., и начало мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

Со времени раскола мира на две системы — систему социализма и систему капитализма агрессивность английской внешней политики особенно рельефно проявляется по отношению к Советской стране. С первых дней существования

Советской республики английская буржуазия стремилась всеми силами и средствами сокрушить Советскую страну. В период гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918—1920 гг. английские империалисты, так же как империалисты Соединенных Штатов и других стран, являясь активными организаторами интервенции против Страны Советов, пытались возглавить «поход 14 государств» на Советскую Россию. Английские империалисты были организаторами и активными участниками экономической блокады Советской страны, застрельщиками экономической интервенции против СССР.

Следуя своей традиционной политике загребать жар чужими руками, английские империалисты и их передовой штаб — партия консерваторов в 1924—1925 гг. стремились вовлечь Германию в антисоветский блок — «Большое Локарно», сделать ее орудием борьбы с СССР.

В период 1925—1927 гг. английские консерваторы, последовательно стремясь к сокрушению Советской страны, пытались создать агрессивные союзы капиталистических стран: «Балканское Локарно» в составе Греции, Болгарии, Венгрии, Албании, Румынии, Чехословакии и Югославии, с привлечением Италии; «Прибалтийско-польское Локарно», участниками которого должны были быть Эстония, Латвия, Литва и Польша; «Северное Локарно» — блок Скандинавских стран и Финляндии. В состав антисоветских блоков английские империалисты стремились вовлечь государства Ближнего, Среднего и Дальнего Востока — Турцию, Иран, Афганистан, Китай, Японию и другие страны.

Для осуществления военной интервенции против Советской страны английские консерваторы намеревались сколотить единый фронт в составе Франции, США и других стран Европы, Америки и Азии. Таким образом, английская буржуазия принимала самое активное участие в европейских и международных делах, отбросив прочь политику «блестящей изоляции», которой всегда прикрывала свои агрессивные устремления.

В настоящей работе автор стремился показать причины и сущность антисоветской политики английской буржуазии в 1924—1929 гг. После провала военной интервенции в 1918—1920 гг. английские империалисты пытались повторить ее в 1923 г. в период «ультиматума Керзона». Наиболее решительные попытки повторения военной интервенции против СССР были предприняты английскими милитаристами в

1927 г., когда были нанесены три открытых удара по Советской стране: налеты на советское полпредство в Пекине, на консульства в Шанхае и Тяньцзине; налет на АРКОС и торговое представительство Советской страны в Лондоне и разрыв дипломатических отношений с СССР; убийство советского полпреда в Варшаве П. Л. Войкова.

Все эти провокации имели целью создать единый фронт капиталистических держав против СССР, вызвать серию разрывов договорных отношений с Советской страной, а вслед за тем и военную интервенцию против нее.

Антисоветская политика английских консерваторов в рассматриваемый период была самым тесным образом связана с их попытками подавить революционную борьбу великого китайского народа против иноземных и в первую очередь английских поработителей. «Русский» и «китайский» вопросы являлись наиболее острыми проблемами политики английских консерваторов и всего международного империализма. Английские империалисты стремились удушить китайскую революцию и уничтожить Советский Союз — могучий оплот пролетариев всех стран, светоч и надежду их освобождения. Одновременно буржуазия Англии подавляла сопротивление английских трудящихся, выступавших против антисоветской политики империалистов, обрушивалась жестокими репрессиями на трудящихся колониальных и зависимых стран, поднимавшихся на борьбу за свою независимость и свободу.

Борьба против СССР, наступление на политические и экономические права трудящихся Англии, угнетение народов колониальных и полуколониальных стран, борьба с китайской революцией — все это было тремя сторонами одного и того же вопроса.

Автор монографии ставил своей задачей проанализировать причины краха антисоветской политики консерваторов в 1924—1929 гг., обусловленного, с одной стороны, ростом экономической, политической и военной мощи СССР, его миролюбивой внешней политикой, решимостью трудящихся Советского Союза отстоять первое в мире социалистическое государство. С другой стороны, провал этой политики обуславливался: межимпериалистическими противоречиями, помешавшими английскому консерваторам создать единый антисоветский блок; заинтересованностью части английских промышленников и торговцев в укреплении экономических связей с СССР; конкурентной борьбой капи-

талистов за советские рынки и, наконец, международной солидарностью трудящихся и в первую очередь солидарностью трудящихся Англии с советским народом.

Все эти факторы в конечном счете способствовали нормализации политических и экономических отношений между СССР и Англией, восстановлению англо-советских дипломатических отношений. Автор стремился показать экономическую заинтересованность Англии в нормализации отношений с СССР, жизненно важное значение внешней торговли для английской экономики, а также огромное влияние улучшения экономических отношений между капиталистическими странами и Советским государством на политические взаимоотношения между ними. Нормальные торговые отношения являются наиболее важной материальной основой развития мирного общения как между Англией и СССР, так и между всеми народами.

Анализ англо-советских отношений показывает, что политика обострения отношений с СССР, проводимая английской реакцией, всегда наносила и наносит серьезный ущерб национальным интересам Англии. Такая политика в равной степени невыгодна как английскому, так и советскому народу. Интересам Англии и СССР, интересам мира во всем мире отвечает искренняя дружба и доверие между народами этих стран, их тесное экономическое и политическое сотрудничество, установление отношений на основе мирного сосуществования.

Ленинский принцип мирного сосуществования государств двух общественных систем — социалистической и капиталистической является генеральной линией советской внешней политики. На основе этого принципа Советское государство всегда строило и строит свои отношения с Англией.

ГЛАВА I

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА В 1924—1925 гг. И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИИ. АНГЛО-СОВЕТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЙ И ТОРГОВЫЙ ДОГОВОРЫ

1. Новые явления в международной обстановке, сложившейся к 1924—1925 гг.

Международная обстановка, сложившаяся к 1924—1925 гг., характеризовалась тем, что между Советской страной и капиталистическим миром установилось некоторое равновесие сил, определившее собой полосу мирного сосуществования двух общественных систем.

Анализируя международное положение в эти годы, XIV съезд ВКП(б), проходивший в декабре 1925 г., отмечал:

«В области международных отношений налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами...»¹

В основе равновесия сил, положившего начало периоду мирного сосуществования СССР и капиталистических стран, лежала внутренняя слабость мирового капитализма, с одной стороны, усиление и сплочение сил социализма, рост революционного движения трудящихся — с другой.

В основе слабости капитализма лежали непреодолимые противоречия между пролетариатом и буржуазией в капиталистических странах, противоречия между империализмом и освободительным движением колоний и зависимых стран, противоречия между государствами победителями и побежденными в первой мировой войне, противоречия в лагере государств-победителей и противоречия между СССР и капиталистическими странами.

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, Госполитиздат, 1953, стр. 74.

В свою очередь усиление и сплочение сил социализма, укрепление позиций социализма как внутри Советской страны, так и за ее пределами, заинтересованность капиталистических стран в рынках сбыта и источниках сырья СССР, рост революционного движения в метрополиях и колониях — все это вело к тому, что капиталисты вынуждены были, несмотря на ненависть к Советскому Союзу, признать существование двух общественных систем, видя в этом единственную возможность прорваться к советским рынкам и источникам сырья. Все эти и другие факторы привели к тому, что «в области международной Советский Союз получил ряд новых признаний со стороны капиталистических государств, заключил с ними ряд новых торговых договоров и концессий, увеличил свой внешний товарооборот и укрепил свое международное положение»¹.

Крупные успехи советской внешней политики, возросшая политическая, экономическая и военная мощь Советской страны, а также международная солидарность трудящихся повели к тому, что к концу 1924 г. СССР установил дипломатические отношения с 22 капиталистическими государствами, в том числе с Англией, Италией, Норвегией, Швецией, Китаем, Францией и другими странами.

Установление дипломатических отношений между СССР и капиталистическими странами явилось ярким свидетельством успешного претворения в жизнь ленинского принципа мирного сосуществования двух общественных систем. В то же время оно свидетельствовало о провале политики вооруженной интервенции и крахе попыток экономической блокады СССР.

Новым явлением в международной обстановке, сложившейся к середине 20-х годов, являлась частичная, временная стабилизация капитализма.

Характеризуя положение внутри капиталистических стран, XIV съезд партии отмечал «частичную стабилизацию капитализма и относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе; небывало возросшую роль Северо-Американских Соединенных Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией; постепенное падение роли Британской империи, как мировой державы... подрыв всей системы империализма со стороны пробуждающихся

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 73.

колониальных и полуколониальных народов (Китай, Индия, Сирия, Марокко), движение которых... достигло огромных, ранее невиданных размеров; наконец, рост — в новых формах — рабочего движения в Европе и его тесной связи с пролетариатом СССР...»¹ Однако это была временная стабилизация капитализма.

Временной, непрочной и гнилой стабилизации капитализма, достигнутой главным образом с помощью американского капитала и ценой подчинения Западной Европы Соединенным Штатам Америки, противостояла прочная стабилизация Советского государства, означавшая дальнейший рост хозяйственной и политической мощи страны социализма. Стабилизация капитализма заключалась в том, что он временно устоял от первого революционного натиска масс в 1918—1923 гг. Капиталистам с помощью вождей реформистских социал-соглашательских партий удалось подавить революционное движение в Германии, Венгрии, Италии, Болгарии, Польше и других странах. Наступил период временного отлива революционных волн, период созиания сил пролетариата в Европе.

В области международных отношений временная стабилизация капитализма нашла свое выражение, во-первых, в том, что странам — победительницам в первой мировой войне — США, Англии и Франции временно удалось наметить общую политику по отношению к побежденной Германии, выработать план так называемой «даунсизации Германии». Острие этого плана было направлено против СССР и труящихся Германии.

Стабилизация капитализма заключалась, во-вторых, в том, что английскому, американскому и японскому империализму удалось временно найти общий язык в политике ограбления Китая. Но и здесь сговор не мог быть прочным, поскольку великий китайский народ, подняв в 1924 г. знамя революции, нанес мощные удары по замыслам империалистов.

В-третьих, стабилизация капитализма нашла свое выражение во временном сговоре между империалистическими группами буржуазных стран относительно взаимного невмешательства в дело ограбления «своих» колоний. И этот сговор также не мог быть прочным, с одной стороны, вслед-

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 74.

ствие межимпериалистических противоречий, а с другой стороны, из-за растущего национально-освободительного движения колониальных народов против угнетателей-империалистов.

В-четвертых, стабилизация капитализма выражалась в том, что империалисты ведущих капиталистических стран пытались сговориться между собой насчет создания единого фронта против Советской страны. Однако сговор против нашей страны и стабилизация в этой области опять-таки не могли быть успешными, поскольку они не устранили основных противоречий, раздиравших капиталистический лагерь.

Таким образом, временная, непрочная стабилизация капитализма, происходившая в рамках все углубляющегося кризиса капиталистической системы, означала дальнейшее обострение всех капиталистических противоречий, отражала гнилость и непрочность всей капиталистической системы.

Прочная стабилизация Советского Союза, являвшаяся выражением коренной противоположности между системой социализма и системой капитализма, отражала преимущество социалистического строя перед строем капитализма.

Стабилизация СССР означала неуклонный рост хозяйственной и политической мощи страны социализма, укрепление ее внутреннего и внешнего положения. Стабильность была достигнута в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и бюджете, то есть во всем том, что составляет основу экономики Советской страны.

Характерной чертой хозяйственного развития СССР являлся и является бурный рост социалистической промышленности, в особенности тяжелой индустрии. В 1924/25 хозяйственном году продукция промышленности СССР возросла по сравнению с предыдущим годом на 64,8%, в 1925/26 г.— на 39,7% ¹. В то же время рост промышленного производства в крупнейших капиталистических странах составлял в среднем не более 6—7% в год.

В 1924/25 г. продукция промышленности по отношению к продукции всего народного хозяйства СССР составляла 32,4%, а в 1925/26 г. увеличилась до 35,9% ².

Такой рост промышленного производства являлся результатом проводимой Коммунистической партией и Советским правительством политики индустриализации страны.

¹ См. «Основные итоги работы правительства СССР». К перевыборам Советов 1928/29 г. ЦИК и СНК СССР, М. 1928, стр. 55.

² См. там же.

Крупная промышленность СССР давала в 1925 г. более 70 % довоенной промышленной продукции, сделав большой сдвиг по сравнению с 1920 г., когда продукция крупной промышленности была почти в 7 раз меньше довоенной.

В 1925/26 г. группа отраслей промышленности, вырабатывающих средства производства, то есть тяжелая индустрия, дала 41 % прироста. Из общей суммы в 778 млн. рублей, затраченной на капитальное строительство, на тяжелую промышленность в 1925/26 г. шло 63,9 %¹. Все эти цифры свидетельствуют о неуклонном развитии дела индустриализации страны.

Большие достижения имелись в осуществлении ленинского плана электрификации страны — плана ГОЭЛРО. В строй вступил ряд крупных электростанций. Производство электроэнергии к 1925/26 г. более чем в полтора раза превысило уровень 1913 г.

Успешно восстанавливался железнодорожный транспорт. Грузооборот его в 1925 г. достиг 80 % довоенного уровня.

В 1924/25 бюджетном году сельское хозяйство достигло 87 % довоенного уровня. Валовая продукция сельского хозяйства по довоенным ценам в 1924/25 г. составляла 9031,3 млн. рублей. В 1925/26 г. она возросла до 11 124,4 млн. рублей, то есть увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 23%; рост товарной продукции сельского хозяйства составил 22,8 %². Это был значительный успех, поскольку разруха, вызванная империалистической и гражданской войной, а затем неурожай 1921 г. привели наше сельское хозяйство в состояние большого упадка.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли особое внимание оснащению сельского хозяйства машинами, развитию сельскохозяйственного машиностроения и производству минеральных удобрений. Выпуск сельскохозяйственных машин увеличился в 1926/27 г. на 38,4 %.

Неизменно укреплялись командные позиции социализма в народном хозяйстве СССР. В 1925/26 г. доля государственной и кооперативной промышленности составила 79 %.

Продолжалось дальнейшее вытеснение частного капитала государственными и кооперативными организациями

---

¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 181.

² См. там же.

в области торговли, прежде всего оптовой торговли, а затем и розницы. В розничной торговле доля частника составляла около $\frac{2}{5}$, имея тенденцию к неуклонному снижению¹.

Рост производительных сил СССР привел к дальнейшему подъему материального положения трудящихся. Заработная плата, составлявшая в 1924/25 г. в среднем за год 468 рублей на одного рабочего, повысилась в 1925/26 г. до 571 рубля.

Государственный бюджет за 1925/26 г. возрос до 4 млрд рублей².

Укрепление могущества СССР, его престижа и авторитета обусловливало упрочение его международного положения. Успехи, достигнутые СССР в 1924—1925 гг. на международной арене, и в частности установление дипломатических отношений с капиталистическими странами, повели к нормализации экономических отношений, росту внешней торговли нашей страны. Это в свою очередь способствовало более быстрому развитию промышленности и сельского хозяйства СССР. К концу восстановительного периода оборот внешней торговли СССР достиг 6285 млн. рублей, причем импорт составил 3621 млн. рублей³.

Таким образом, Советская страна, с успехом завершив восстановительный период в развитии своего народного хозяйства, стала переходить к новому периоду — периоду социалистической индустриализации страны.

XIV партийная конференция, проходившая в апреле 1925 г., утвердила установку Коммунистической партии Советского Союза на победу социализма в СССР.

В декабре 1925 г. XIV съезд нашей партии взял курс на индустриализацию страны — на превращение СССР из отсталой аграрной в мощную индустриальную державу. Линия на социалистическую индустриализацию стала генеральной линией Коммунистической партии.

В жестокой борьбе против происков империалистических держав, стремившихся возобновить военную интервенцию против СССР, в борьбе против внутренних врагов, пытавшихся сорвать социалистическое строительство, Ком-

¹ См. «Основные итоги работы правительства СССР», стр. 119.

² См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 181.

³ См. «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», М. 1938, стр. 12.

мунистическая партия сплотила советский народ на выполнение всемирно-исторических задач индустриализации страны, а затем коллективизации сельского хозяйства.

В осуществлении этих задач огромную роль сыграла мудрая советская внешняя политика, почетная и ответственная роль которой состояла в том, чтобы обеспечить благоприятную международную обстановку, необходимую для успешного строительства социализма, для защиты нашей Родины от новых нападений со стороны международной реакции и в первую очередь реакционеров США и Англии. В решениях XIV съезда ВКП(б) указывалось на необходимость того, чтобы Советское правительство вело «политику мира, которая должна стоять в центре всей внешней политики правительства и определять все его основные выступления»¹.

2. Экономическое положение Англии в 1924—1926 гг.

Несмотря на временную, частичную стабилизацию капитализма, когда некоторые капиталистические страны выкарабкались из хаоса, царившего в производстве, торговле и в области финансов, в годы стабилизации Англия представляла собой страну продолжавшегося и резко выраженного упадка, паразитического загнивания капитализма.

«Общее положение английского народного хозяйства в системе мирового хозяйства,— указывалось в тезисах Исполкома Коминтерна, принятых 8 июня 1926 г.,— а вместе с тем и общее положение Англии... может быть охарактеризовано как неуклонный процесс упадка... Рост Соединенных Штатов; экономическое и политическое усиление Франции и отчасти Японии; индустриализация английских колоний и доминионов, наряду с ростом в них центробежных стремлений; государственная задолженность со всеми вытекающими отсюда последствиями; сокращение покупательной силы еще оставшихся за Англией рынков; частичное выпадение России из прежней системы товарооборота; рост революционного движения в колониальных и зависимых странах... наконец, относительная, по сравнению с Соединенными Штатами и Германией, техническая и организационная отсталость, связанная с явлениями паразитизма, вытекавшими из прежнего моно-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 75.

польного положения Англии на мировом рынке,— все это суммировалось в хроническом кризисе английского капитализма¹.

Таким образом, потеря Англией монопольного положения на мировом рынке, перемещение центра хозяйственной диктатуры над Европой в сторону США и другие факторы свидетельствовали о тяжелом экономическом положении страны, о наличии перманентного хозяйственного кризиса.

Англия оставалась единственной крупной страной капиталистического мира, в которой промышленность, торговля и сельское хозяйство еще не достигли довоенного уровня.

Стабилизация капитализма в Англии в смысле восстановления процесса расширенного воспроизводства фактически так и не наступила в эти годы. Наоборот, Англия переживала постоянное снижение воспроизводства.

О плачевном состоянии английской экономики середины 20-х годов «Таймс» в пессимистических тонах образно писала:

«За последние годы каждый раз весной появлялись надежды на лучшие времена, и каждый раз еще до окончания лета перспективы менялись: зимняя непогода и плохие дела возвращались с одинаковой неизменностью»².

Английский империализм, несмотря на отчаянные попытки стабилизировать положение в стране, переживал хроническую депрессию. Об этом свидетельствует индекс физического объема промышленной продукции Англии по сравнению с довоенным уровнем. Его интересно сопоставить с общим индексом промышленной продукции США³:

Страны	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Англия . . .	100	90,9	87,2	67,0
США . . .	100	131,6	147,7	152,0

Усилия английской буржуазии преодолеть кризис экономики путем финансовых реформ, еще большей концен-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 5—6, 1926 г., стр. 5.

² «Times», 23.V.1927.

³ «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник, Госпланиздат, 1939, стр. 127.

трации и рационализации производства, наступления на жизненный уровень трудящихся не дали ожидаемых результатов.

Фактически промышленность Англии так и не смогла до начала мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. достичнуть довоенного уровня, а кризис нанес ей новые удары.

Так, в 1913 г. в Англии производилось¹:

Чугуна	10 260	тыс. т
Литой стали	7 664	» »
Проката черных металлов	7 000	» »
Добыто железной руды	16 248	» »
» угля	287,4	млн. »

О состоянии хронической депрессии в Англии свидетельствуют показатели в наиболее важных отраслях промышленности — сталелитейной, черной металлургии, по добыче угля и т. д.

Выплавка чугуна в 1924—1926 гг.²

(в тыс. т)

Страны	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Англия . . .	7 310	6 260	2 460
США . . .	31 410	36 700	39 370

Особенно резко упала выплавка чугуна, стали и добыча угля в Англии в 1926 г. в связи со всеобщей стачкой углекопов, продолжавшейся почти 7 месяцев. Выплавка чугуна в Англии колебалась в 1924—1926 гг. от 23 до 70% довоенного уровня. Многие металлургические предприятия стали нести убытки. Так, например, фирма «Вильям Бедмор и К°» закрыла в 1925 г. годовой баланс с убытками, выражавшимися крупной суммой в 503 тыс. фунтов стерлингов³.

¹ См. «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, М. 1937, стр. 348, а также «Капиталистические страны в 1913, 1920—1936 гг.» Статистический сборник, т. I, стр. 228.

² «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry 1924—1930». Principal Industries. Part II, London 1931, p. 57.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1925 г., стр. 20.

Выплавка стали в 1924—1926 гг.¹
(в тыс. т)

Страны	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Англия	8 200	7 390	3 600
США	37 930	45 390	48 290

В 1926 г. выплавка стали в Англии, по данным «Экономиста», составляла всего-навсего 46% к уровню 1913 г.² и была лишь немногим выше производства стали 50 лет тому назад!

Прокат черных металлов в 1924—1926 гг.³
(в тыс. т)

Страна	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Англия	280	6 887	4 435

Важнейшей составной частью упадка и загнивания английского капитализма был хронический и все обострявшийся кризис угольной промышленности, являвшейся экономической базой хозяйственного могущества Англии. Общий хозяйственный кризис в Англии находил свое особое отражение в угольном кризисе. Добыча угля и железной руды в Англии в 1924—1926 гг. резко отставала от довоенного уровня. Об этом свидетельствует следующая таблица⁴:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Добыча угля (в млн. т):			
Англия	267 200	243 300	126 400
США	510 400	519 500	583 300
Добыча железной руды (в тыс. т):			
Англия	11 100	10 100	4 100
США	55 100	63 300	68 800

¹ «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry 1924—1930». Part II, p. 59.

² «Economist», 12. II. 1927.

³ См. «Капиталистические страны в 1913, 1920—1936 гг.», т. 1, М. 1937, стр. 300.

⁴ «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry 1924—1930». Part II, p. 55, 59.

Добыча угля в Англии составляла в 1925 г. около 90% довоенной нормы. И это произошло несмотря на то, что в угольной промышленности было занято до 10% всех рабочих. В 1926 г. в связи со всеобщей стачкой горняков добыча угля упала до 126 млн. тонн, составив лишь 43% к уровню 1913 г.

Кризис в угольной промышленности Англии в значительной степени обусловливался отсталостью этой отрасли промышленности. Поскольку участки земли с богатыми залежами угля принадлежали в своем большинстве ленд-лордам, это мешало развитию техники в угольной промышленности, ибо предприниматели отказывались вкладывать капитал потому, что контракты с владельцами земель заключались на короткие сроки.

Значительно сократилось в Англии в 1924—1926 гг. производство и потребление хлопка. Потребление его внутри страны составляло к 1925 г. лишь 82% довоенной нормы.

Резко упало в Англии строительство торговых судов, что также подтверждается соответствующими данными.

Торговое судостроение в 1924—1926 гг.¹
(в тыс. т)

Страны	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Англия . . .	1 440	1 085	640
США . . .	139	129	150

Упадок английской судостроительной промышленности представляется еще более разительным, если принять во внимание тот факт, что в 1913 г., например, английские верфи построили суда общим водоизмещением до 1898 тыс. тонн, что составляло в то время 59% всего мирового судостроения². Следует иметь в виду и тот факт, что количество судов, строящихся на верфях США и Германии, в это время непрерывно возрастило.

¹ Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry (1924—1930). Part II, p. 118—119.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 6, 1925 г., стр. 38, а также «Britain in Depression. How the World Crisis has effected Britain», London 1935, p. 346.

Имели место даже такие случаи, когда крупные английские судовладельцы заказывали пароходы в Германии, поскольку они стоили гораздо дешевле, чем в Англии¹.

Не лучше обстояло дело в хлопчатобумажной промышленности Англии. Совещание представителей всех отраслей текстильной промышленности, Торговой палаты Манчестера, состоявшееся в апреле 1925 г., констатировало:

«...В настоящий момент хлопчатобумажная промышленность переживает кризис, который самые опытные в этой отрасли специалисты называют самым тяжелым во всей истории ее существования»².

Упадок английской промышленности вел к резкому падению доли Англии в мировом производстве. Об этом свидетельствуют следующие цифры³:

Доля Англии в мировом производстве
(в % к мировому итогу)

	1913 г.	1925 г.
Добыча угля	21,7	18,3
Выплавка чугуна	13,1	8,3
Производство стали . . .	10,1	8,5
Количество верстен . . .	39,8	36,0
Потребление хлопка . . .	18,7	13,9
Мировой тоннаж	44,4	32,9
Постройка кораблей . . .	58,0	50,0

В эти же годы доля США в мировом производстве резко возросла. Английская промышленная гегемония была утрачена. Английские политики и экономисты были вынуждены признать, что Англия окончательно потеряла свое первенствующее положение на мировом рынке. Резко сокращался экспорт английского капитала. В 1924 г. он составлял 134 млн. фунтов стерлингов, или 60% ко всем эмиссиям, а в 1925 г. упал до 88 млн. фунтов стерлингов, что составляло лишь 39,9% всех эмиссий⁴.

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 6, 1925 г., стр. 36—37.

² Там же, стр. 38.

³ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5—6, 1926 г., стр. 9.

⁴ См. там же, стр. 11.

Подобное сокращение экспорта английского капитала объяснялось значительными экономическими затруднениями Англии, а также возросшей конкурентной борьбой других империалистических стран, и прежде всего США. Сокращение вывоза капитала Англией в немалой степени вызывалось тем, что отпадение России от системы капитализма и ее революционизирующее влияние на все страны подорвало господство буржуазии в колониальных и зависимых странах. Капиталисты стали считать вывоз капитала рискованным предприятием, поскольку не могли забыть такого факта, как национализация в Советской России. Это еще более усиливало антисоветские тенденции английской буржуазии.

Тяжелое положение английского хозяйства сказалось и на государственном бюджете. Только за 9 месяцев 1925 г.— с 1 апреля и по конец декабря — дефицит бюджета Англии возрос с 89 млн. до 123,6 млн. фунтов стерлингов¹.

Несмотря на всякого рода мероприятия, которые были предприняты английским правительством в период первой мировой войны для развития сельского хозяйства Англии, оно находилось в тяжелом состоянии. Если посевная площадь под тремя важнейшими зерновыми культурами: пшеницей, ячменем и овсом — равнялась до войны 2782 тыс. гектаров, то к 1926 г. она составляла 2485 тыс. гектаров, то есть значительно уменьшилась. Количество крупного рогатого скота по сравнению с довоенным временем сократилось больше чем на 1600 тыс. голов². Анализ всех этих цифр показывает, что экономическое положение Англии в период стабилизации капитализма характеризовалось тяжелым экономическим застоем, депрессией и загниванием. Фактически в важнейших отраслях промышленности Англии — угольной, металлургической, судостроительной и др. продолжался тяжелый экономический кризис с тенденцией в сторону обострения, а отнюдь не стабилизации. Застой и загнивание английской экономики обусловливались причинами внешнего и внутреннего характера.

К причинам внешнего порядка можно отнести: потерю Англией своего промышленного и финансового превосходства, перешедшего к Соединенным Штатам Америки; рост

---

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 3, 1926 г., стр. 123.

² См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5—6, 1926 г., стр. 12.

конкуренции со стороны США и других стран; сокращение и обеднение мировых рынков Англии; упорные попытки изоляции СССР от мировых рынков; рост народно-революционного движения в Китае, вызвавший потерю колониальных позиций Англии; развитие революционного движения в колониях и полуколониях; индустриализацию британских колоний и доминионов.

К причинам внутреннего характера, обуславливающим загнивание английской экономики, нужно отнести прежде всего застой в развитии производительных сил. Английские капиталисты являли собой классический пример паразитического класса, тормозившего развитие производительных сил. Производительные силы, характер которых не соответствовал общественному характеру производства, находились в состоянии прозябания. В свою очередь техническая отсталость Англии способствовала значительному сокращению производства, прежде всего тяжелой промышленности, росту безработицы, увеличению пассивного торгового баланса.

Отставание английской промышленности вело к тому, что Англия не могла выдержать торговой конкуренции с более дешевым заграничным производством. Это было серьезным ударом по экономике Англии, поскольку для Великобритании внешняя торговля с ее громадным весом в хозяйстве страны имела и имеет большое значение. Промышленность Англии в значительной степени зависит от торговли с другими странами. Однако внешняя торговля Англии во все годы рассматриваемого периода имела хроническое пассивное сальдо, достигнув к 1925 г. лишь 94% по отношению к довоенной.

Дефицит внешнеторгового баланса Англии по сравнению с 1913 г. возрос в 1924 г. в два с половиной раза — со 134 млн. до 336 млн. фунтов стерлингов¹. В 1925—1926 гг. он увеличился соответственно до 393 млн. и 462 млн. фунтов стерлингов.

В большей степени этот дефицит обусловливается невыгодностью торговли между Англией и США. Англия вывозила из США значительно больше того, что импортировала Америка из Англии. Так, английский импорт из США в 1924 г. составил сумму в 241 190 тыс. фунтов стерлингов,

¹ «Board of Trade. Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1918 to 1931», London 1933, p. 316.

а импорт США из Англии равнялся всего лишь 53 984 тыс. фунтов стерлингов. В 1925 г. импорт Англии из США возрос до 245 278 тыс. фунтов стерлингов, в то время как импорт США из Англии упал до 52 074 тыс. В 1926 г. английский импорт из США равнялся 228 891 тыс. фунтов стерлингов, а импорт США из Англии составлял 49 116 тыс.¹.

Если сравнить английский экспорт 1924—1925 гг. с дооценным, то получается следующая картина (в %)²:

	1913 г.	1924 г.	1925 г.
Ввоз	100	104,0	108,2
Реэкспорт	100	88,4	87,3
Чистый ввоз	100	106,6	111,5
Ввоз английских продуктов	100	76,1	76,0

Экспорт английских товаров составлял лишь $\frac{3}{4}$ дооценного экспорта.

Динамику внешней торговли Англии в 1925—1926 гг. характеризует следующая таблица (в ф. ст.)³:

Годы	Весь импорт	Экспорт английских товаров	Реэкспорт	Весь экспорт	Сальдо
1913	768 734 739	525 253 595	109 566 731	634 820 326	—134
1925	1 320 715 190	773 380 702	154 036 799	927 417 501	—393
1926	1 241 361 277	653 046 909	125 494 968	778 541 877	—462

Англию вытесняли с мировых рынков.

В 1924 г. доля экспорта Англии по отношению ко всему ввозу в Америку понизилась с 11,8 до 10,16%.

В общем ввозе стран Азии ввоз из Англии в 1924 г. понизился с 11,9 до 9,9%⁴.

¹ «Board of Trade. Statistical Abstract for the British Empire for each of the seven years 1924—1930», London 1932, p. 91.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 3, 1926 г., стр. 118.

³ «Board of Trade. Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1918 to 1931», p. 316; см. также «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», стр. 25.

⁴ См. «Коммунистический Интернационал» № 3 (52), 1926 г., стр. 115.

Повсюду наблюдалось значительное повышение доли США в мировой торговле, в особенности на заокеанских рынках, что видно из следующих данных (в %) ¹:

	Импорт из Англии		Импорт из США	
	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1923 г.
Франция . . .	13,24	13,4	10,6	14,8
Италия . . .	16,23	10,4	14,4	26,9
Германия . . .	8,13	7,6	15,9	18,7
Китай . . .	16,53	9,7	6,0	16,3
Япония . . .	14,71	8,8	16,8	25,8

Резко падал по сравнению с довоенным уровнем удельный вес Англии в торговле с другими странами Европы, Азии и Америки.

Англию теснили с двух сторон: ее заокеанские рынки или переходят к США, Японии, или же теряются ею из-за того, что многие страны развили у себя свою национальную промышленность.

Следующая таблица иллюстрирует роль отдельных частей света в торговле Англии и США (в % к общей торговле страны) ²:

	Ввоз		Вывоз	
	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1925 г.
<i>Европа</i>				
Англия . . .	40,53	32,66	34,64	32,0
США . . .	49,50	29,30	62,30	53,10
<i>Африка</i>				
Англия . . .	6,10	7,73	9,87	11,60
США . . .	1,30	2,2	1,1	1,8
<i>Азия</i>				
Англия . . .	12,71	13,55	25,20	22,83
США . . .	15,3	31,2	5,6	9,90

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 3 (52), 1926 г., стр. 116, а также «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1927 г., стр. 11.

² См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5—6, 1926 г., стр. 9—10.

Продолжение

	Ввоз		Вывоз	
	1913 г.	1925 г.	1913 г.	1925 г.
<i>Северная Америка</i>				
Англия	23,86	27,53	11,99	13,03
США	20,60	23,20	23,10	23,10
<i>Южная Америка</i>				
Англия	9,06	8,65	9,59	9,11
США	12,20	12,30	5,60	8,20
<i>Австралия</i>				
Англия	7,74	9,88	8,71	11,43
США	1,00	1,80	2,20	3,90

В какой мере английская торговля вытеснялась торговлей США, можно увидеть на следующем примере. Экспорт США в Латинскую Америку увеличился с 1913 по 1925 г. с 302 млн. долларов до 882 млн., то есть почти утроился, в то время как экспорт Англии с 287 млн. долларов возрос всего лишь до 386 млн. долларов¹.

Снижение удельного веса Англии в мировой торговле, особенно в экспорте, неблагоприятно отражалось на целых районах страны, производивших экспортную продукцию, как, например, Ланкашир, Южный Уэльс и районы Ньюкастля, где сосредоточены текстильная промышленность и залежи угля. Известный английский экономист Кейнс писал в это время о тяжелом положении в текстильной промышленности Англии:

«...Тысячи ткацких станков бездействуют; два миллиона веретен не вертятся; двадцать миллионов веретен работают лишь по три дня в неделю, 40 000 рабочих целиком без работы»².

В период временной стабилизации капитализма в Англии по-прежнему существовала хроническая недогрузка предприятий. Застой и деградация экономики страны в

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 5—6, 1926 г., стр. 10.

² «Международное профдвижение за 1924—1927 гг.», М. 1928, стр. 406.

свою очередь находили яркое отражение в сильной безработице. За годы стабилизации капитализма число официально зарегистрированных безработных, получавших пособие, никогда не выражалось цифрой, которая была бы ниже 1100—1200 тыс. человек, не считая частично безработных. В действительности же число безработных выше официальных цифр не менее чем на 10%, так как не все получали пособие по безработице. До 50% получавших пособие по бедности в Англии были безработными. Так, в мае 1926 г. пособие по бедности получали 955 тыс. человек, из них 489 тыс. могли работать¹. Общее число рабочих, терявших работу хотя бы один раз в год, составляло около 3 млн. человек, то есть 25% рабочего класса Англии².

Наличие хронической безработицы в Англии иллюстрирует следующая таблица³:

Дата	Количество застрахованных безработных	% застрахованных безработных
Февраль 1924 г.	1 229 000	10,6
Апрель 1924 г.	1 122 000	9,7
Июнь 1924 г.	1 087 000	9,3
Август 1924 г.	1 223 000	10,5
Октябрь 1924 г.	1 281 000	10,9
Декабрь 1924 г.	1 263 000	10,7
Январь 1925 г.	1 322 000	11,2
Март 1925 г.	1 310 000	11,1
Май 1925 г.	1 297 000	10,9
Июль 1925 г.	1 329 000	11,2
Август 1925 г.	1 443 000	12,1
Октябрь 1925 г.	1 354 000	11,4
Декабрь 1925 г.	1 243 000	10,4
Январь 1926 г.	1 318 000	11,0
Март 1926 г.	1 171 000	9,8
Май 1926 г.	1 719 000	14,3
Июль 1926 г.	1 737 000	14,4
Сентябрь 1926 г.	1 648 000	13,7
Ноябрь 1926 г.	1 630 000	13,5
Декабрь 1926 г.	1 432 000	11,9

¹ См. «Международное профдвижение за 1924—1927 гг.», стр. 519.

² См. «Все страны». Политический, общественный и экономический справочник, М. 1926, стр. 46.

³ «Board of Trade. Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1918 to 1931», p. 97.

Даже эти цифры, которые далеко не отражают реальной действительности, говорят о наличии огромной безработицы в Англии. Приведенные в таблице явно заниженные цифры учитывают только официально зарегистрированных, застрахованных безработных, получавших небольшие подачки в виде пособий по безработице. Сюда не включены также частично безработные. О неточности этих цифр говорит и то, что в период всеобщей забастовки в Англии, в которой принимали участие около 5 млн. человек, официальная английская буржуазная статистика сообщает, что в ней участвовало лишь 1580 тыс. человек и было потеряно 15 млн. рабочих дней, хотя на самом деле было потеряно 220—240 млн. рабочих дней¹.

В действительности, по более точным данным, безработных в Англии и рабочих, находящихся вне производства (бастующих углекопов), к сентябрю 1926 г. насчитывалось 2,7—3 млн. человек². Наличие огромной хронической безработицы в Англии нельзя было опровергнуть и клеветой У. Черчилля на рабочий класс Англии, заявлявшего, что безработица становится якобы профессией и что многие выдают себя за безработных для того, чтобы получать пособие³.

Ллойд Джордж в свою очередь в качестве средства борьбы с безработицей бросил лозунг: «Назад к деревне, возвращайтесь за земледелие»⁴.

Особенно больших размеров безработица достигла в угольной, металлургической, металлообрабатывающей и текстильной промышленности. Английские газеты писали в это время о замирании целых горняцких областей Южного Уэльса из-за безработицы.

И снова, как в годы кризиса, английская буржуазия пыталась разрешить свои внутриполитические трудности наступлением на рабочий класс метрополии и усилением эксплуатации народов Британской империи.

Частичная стабилизация капитализма обострила противоречия между трудом и капиталом, между колониями и метрополией, между империалистическими странами.

¹ «Board of Trade. Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1918 to 1931», p. 97.

² См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 7—8, 1926 г., стр. 105.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 6, 1925 г., стр. 46.

⁴ См. там же, стр. 43.

Особенно обострились англо-американские межимпериалистические противоречия после Вашингтонской конференции, закрепившей факт утраты Англией превосходства на море в годы стабилизации капитализма. Не было такого уголка на земном шаре, куда бы империалисты США не стремились распространить свою финансовую и промышленную гегемонию — захватить позиции английских империалистов, переделить мир в соответствии с реальным, изменившимся в пользу Америки соотношением военных, экономических и политических сил. США стремятся вытеснить Англию с ранее захваченных ею европейских рынков, из Китая, Южной Америки, Ближнего и Среднего Востока и т. д. Более того, усиливалось проникновение США в сферы, где ранее безраздельно господствовал британский капитал — доминионы и колонии Британской империи (в Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Британскую Индию и т. д.).

Англия все более теряла свою экономическую, финансовую, а следовательно, и политическую гегемонию над ними.

Так, США усиленно вытесняли Англию с рынков Канады, превращая ее в экономическом отношении в свой придаток. Об этом откровенно писал в ноябре 1924 г. орган американских торговых кругов «Коммерс репортс», выпускавшийся официальным бюро внешней и внутренней торговли:

«Канаду можно и в экономическом и в социальном отношении считать северным отростком Соединенных Штатов, и наша торговля с Канадой во многих отношениях больше напоминает внутреннюю торговлю, чем нашу внешнюю торговлю с другими странами»¹.

По данным Канадского статистического бюро, к 1924 г. 31% предприятий Канады находились в руках капиталистов США, 58% — у канадцев и лишь 10% — в руках англичан. До первой мировой войны американским фабрикантам принадлежало в Канаде 200 производственных отраслей, а к 1924 г. число их дошло до 1000—1200. Не случайно орган финансовых кругов Англии «Экономист» писал в то время: «Материальная обстановка, несомненно, ведет к превращению Канады в американскую страну». В 1924—1925 гг. в канадском парламенте было даже внесено несколько проектов резолюций об официальном отделении Канады

---

¹ «Commerce Reports», 3. XI. 1924.

от Англии. Хотя эти резолюции не были приняты, они свидетельствовали о росте центробежных тенденций и поэтому тревожили английское правительство, боявшееся присоединения Канады к США.

Американские монополии господствовали на нефтяном, автомобильном рынке Канады и т. д. Хотя Канада и являлась доминионом, в рассматриваемый период канадский импорт из США был значительно большим, чем из метрополии — Англии. Об этом свидетельствует следующая таблица¹:

**Общий импорт Канады в 1924—1926 гг.
(в тыс. ф. ст.)**

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Из Англии .	30 605	33 324	33 855
Из США .	107 763	118 755	137 755

Как явствует из таблицы, Соединенные Штаты Америки ввозили в Канаду все эти годы различных товаров в 3 с лишним раза больше, чем Англия. В 1925 г. Канада ввезла из Англии нефти всего лишь на 3 тыс. фунтов стерлингов, а из США — на 7415 тыс. фунтов стерлингов, в 1926 г. соответственно — на 14 тыс. из Англии и из США — на 9052 тыс. фунтов стерлингов².

В 1925 г. Англия вывезла в Канаду угля всего на 1092 тыс. фунтов стерлингов, а США — на 11 068 тыс. фунтов стерлингов. В 1926 г. британский экспорт угля в Канаду упал до 564 тыс. фунтов стерлингов, а экспорт США возрос до 11 537 тыс. фунтов стерлингов³.

Еще более разительны цифры канадского импорта автомобилей из Англии и США. В 1925 г. Канада ввозила автомобилей из Англии на мизерную сумму в 66 тыс. фунтов стерлингов, а из США — на 8892 тыс. фунтов стерлингов; в 1926 г. английский экспорт автомобилей в Канаду достигал 91 тыс. фунтов стерлингов, а из США возрос до 12 592 тыс. фунтов стерлингов⁴.

¹ «Board of Trade. Statistical Abstract for the British Empire for each of the seven years 1924—1930», p. 91.

² Ibid., p. 122.

³ Ibid., p. 100.

⁴ Ibid., p. 108.

Усиливалась борьба между Англией и США за рынки английского доминиона Австралии, за рынки Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза.

В течение 1924—1926 гг. вывоз английских товаров в Австралию непрерывно сокращался, а из США постоянно возрастал. Так, общий экспорт Австралии из Англии в 1924 г. составил сумму в 63 600 тыс. фунтов стерлингов, в 1925 г.— 69 041 тыс. и в 1926 г.— 65 824 тыс. фунтов стерлингов.

Импорт Австралии из США увеличился с 34 719 тыс. фунтов стерлингов в 1924 г. до 33 247 тыс. в 1925 г. и до 37 345 тыс. в 1926 г.¹

По некоторым статьям экспорт США в Австралию пре-восходил английский экспорт в несколько раз. Так, в 1924/25 г. Англия ввезла в Австралию 3503 автомобиля, а США — 8021 автомобиль. В 1925/26 г. экспорт английских автомобилей в эту страну составил 2396 штук, а экспорт США повысился до 8948 автомобилей. В 1926/27 г. Англия ввезла в Австралию всего 910 автомобилей, а США — 11 219².

Соединенные Штаты Америки пытались вытеснить Англию с рынков Индии, которая была тогда британской колонией. Правда, английский экспорт в Индию в 1924—1926 гг. был значительно выше экспорта США. Но экспорт Англии в Индию имел тенденцию к непрерывному сниже-нию, а экспорт США постоянно возрастал.

Об этом свидетельствует следующая таблица импорта Индии в 1924—1926 гг. (в тыс. ф. ст.)³:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Из Англии .	104 212	91 948	87 971
Из США .	10 793	11 611	14 031

В течение 1924—1926 гг. США вывозили в Индию автомобилей в 2—2,5 раза больше, чем Англия.

¹ «Board of Trade. Statistical Abstract for the British Empire for each of the seven years 1924—1930», p. 91.

² «Board of Trade. Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry 1924—1930». Principal Industry. Part II, p. 152—154.

³ «Board of Trade. Statistical Abstract for the British Empire for each of the seven years 1924—1930», p. 91.

Например, в 1924 г. Англия вывезла в Индию 1782 автомобиля, а США — 3888, в 1925 г. соответственно — 2737 автомобилей и 6157. В 1926 г. английский экспорт автомобилей в Индию составил 2887 штук, а экспорт США — 6352¹.

Ожесточенная борьба за преобладающее влияние на рынках сбыта, за источники сырья и сферы приложения капиталов порождала основные противоречия между капиталистическими странами — противоречия между Англией и США.

Помимо этих основных противоречий, усиливались англо-французские противоречия в борьбе за гегемонию в Европе, по вопросу об отношении к Германии.

В свою очередь германский империализм использовал противоречия в лагере победителей и помочь американских и английских капиталистов для восстановления военно-промышленного потенциала Германии, что наряду с другими факторами вызывало рост франко-германских противоречий.

Росли противоречия на Тихом океане — антагонизм США, Японии, Англии, — породившие так называемую тихоокеанскую проблему.

Возникли средиземноморская проблема как проявление антагонизма Англии, Франции, Италии, проблемы нефти и т. д., порождавшие острые противоречия в капиталистическом лагере. Капиталистические страны находились в состоянии вооруженного мира.

3. Англо-советская конференция и выработка общеполитического и торгового договоров

Установление дипломатических отношений между СССР и Великобританией в 1924 г. привело к улучшению как политических, так и экономических взаимоотношений между ними. Этому в немалой степени способствовали англо-советские переговоры и заключенные в результате их общеполитический и торговый договоры. Англо-советская конференция, созданная в соответствии с соглашением об установлении дипломатических отношений между СССР и Англией, которая проходила с 14 апреля по 12 августа 1924 г., занимает важное место в истории англо-советских отноше-

¹ «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry 1924—1930». Part II, p. 158.

ний¹. Созыв конференции был логическим следствием акта признания Советского государства Англией де-юре.

Основными причинами, побудившими Англию пойти на конференцию, были возросшая мощь Советского Союза, укрепление его международного авторитета, крах военной и экономической интервенции империалистических держав против Советской республики.

Сам факт созыва сепаратной англо-советской конференции свидетельствовал о большом успехе советской дипломатии, сумевшей в Генуе и Гааге разбить единый фронт капиталистических государств, направленный против Страны Советов. После провала Генуэзской и Гаагской конференций, где империалисты пытались выступать единым фронтом против Советской страны, Англия была одной из первых крупных капиталистических стран, вставших на путь двусторонних соглашений с СССР.

Экономическая необходимость, стремление преодолеть застой в производстве и торговле Англии, сила «всемирных экономических связей» — вот важнейшие причины, заставившие лейбористское правительство Макдональда пойти на переговоры с Советским Союзом.

Созыв конференции был обусловлен также ростом межимпериалистических противоречий, и в первую очередь англо-американских, обострением борьбы между Англией и Францией за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала.

Благоприятный исход англо-советской конференции означал бы улучшение не только экономических, но и политических отношений между СССР и Великобританией; и, наоборот, ее неудача сохранила бы существовавшие препятствия в развитии англо-советской торговли и всей системы экономических отношений. Советское правительство со всей серьезностью отнеслось к предстоявшей конференции, поскольку оно намеревалось путем дружественных переговоров разрешить ряд проблем экономического и политического характера, не только определявших англо-советские отношения данного периода, но и лежавших в основе послевоенных международных отношений.

О том, какое значение придавалось Коммунистической партией и Советским правительством англо-советской кон-

¹ Архив внешней политики СССР (в дальнейшем сокращенно: АВП СССР), ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36. Стенографический отчет англо-советской конференции.

ференции, свидетельствует то, что вопрос об англо-советских переговорах специально обсуждался на Политбюро. Решения Политбюро о переговорах с Англией были рассмотрены пленумом ЦК РКП(б) в конце марта — начале апреля 1924 г. Пленум постановил: «Одобрить решения, принятые Политбюро в связи с англо-русскими переговорами»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство стремились к расширению экономических связей между СССР и капиталистическими странами, и в частности с Англией.

Высокие темпы роста промышленности и сельского хозяйства нашей страны могли быть достигнуты при условии максимального расширения связей с мировым рынком. Решение проблемы основного капитала для нашей промышленности было тесно связано с дальнейшим развитием внешней торговли. С ростом экспорта возросли бы закупки за границей оборудования для советской промышленности, машин и орудий для сельского хозяйства, что ускорило бы перевод народного хозяйства СССР на новую техническую базу.

Как отмечал в специальной резолюции «О внешней торговле» пленум ЦК РКП(б), состоявшийся в октябре 1925 г., организация внешней торговли пролетарского государства в капиталистическом окружении должна быть подчинена двум основным задачам: а) максимальному содействию и стимулированию развития производительных сил страны и б) защите стоящегося социалистического хозяйства «от экономического наступления капиталистических стран»². Выполнение второй задачи обеспечивалось монополией внешней торговли, которая являлась и является основой хозяйственных отношений СССР с капиталистическими странами.

Расширение торговли с Англией и другими странами содействовало бы более быстрому развитию производительных сил нашей Родины. В свою очередь развитие торговли с СССР помогло бы Англии, как и ряду других государств, смягчить экономическую депрессию. Однако английские политики улучшение англо-советских экономических и политических отношений ставили в зависимость от урегу-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, 1953, стр. 812.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 54.

лирования ряда спорных проблем, например таких, как проблема долгов, реституция национализированной собственности иностранцев. Советское правительство согласилось пойти на частичное урегулирование этих проблем, но при условии удовлетворения его контрпретензий, требуя компенсации за ущерб, причиненный интервенцией, предоставления долгосрочных кредитов.

Эти взаимные претензии и должны были обсуждаться на специальной англо-советской конференции, созданной в апреле 1924 г. в соответствии с 6-м пунктом английской ноты о признании СССР, предусматривавшем приглашение представителей СССР в Лондон для выработки окончательного англо-советского договора. Англо-советское торговое соглашение 1921 г. предусматривало также заключение формального мирного договора, который должен был разрешить спорные вопросы между СССР и Англией.

Однако миролюбивая внешняя политика Советского Союза вновь натолкнулась на методы диктата и новые покушения на суверенитет и независимость Советской страны, на основы советского строя и законодательства Великой Октябрьской революции. Английские империалисты и их оруженосцы в лице лейбористского правительства снова возобновили свои попытки навязать кабальные сделки, отвергнутые в период Генуи и Гааги, представляющие собой не что иное, как экономическую интервенцию.

Англо-советская конференция проходила в условиях обостренной борьбы двух тенденций в английской политике: тенденции к экономическому и политическому сотрудничеству с СССР и тенденции военно-реакционной, агрессивной, сторонники которой выступали за военную и экономическую интервенцию против Советского Союза. В результате деятельности представителей второй тенденции 8 февраля 1924 г., то есть более чем за месяц до начала англо-советской конференции, в английских газетах была опубликована резолюция исполнкома «Ассоциации британских кредиторов в России», в которой указывалось, что на конференции должны быть полностью удовлетворены все претензии английских подданных на национализированную собственность и аннулированные займы в Советской России¹. Представители английских монополий вновь потребовали от лейбористского правительства Макдональда, чтобы оно

¹ См. «Международная летопись» № 2, 1924 г., стр. 80.

добилось от Советского правительства уплаты долгов английским кредиторам и уплаты за национализированное имущество британских подданных в России.

Выражая волю английских монополистов, президент Федерации британской промышленности (ФБП) Р. Т. Наджент направил 20 февраля 1924 г. письмо Макдональду, в котором обусловил развитие англо-советской торговли тем, что на предстоявшей конференции Советское правительство обязано полностью и без всяких ограничений признать свои обязательства в отношении уплаты своих долгов¹ и погасить их на основе мораториума.

В письме содержалось несколько пунктов, в которых Федерация британской промышленности требовала:

1) признания Советским правительством всех долгов прежних русских правительств как по отношению к британскому правительству, так и к британским подданным;

2) уплаты процентов по этим долгам;

3) обязательства со стороны Советского правительства полностью компенсировать британских подданных, потерпевших убытки в связи с революцией в России;

4) согласия Советского правительства относительно размера этой помощи, а также по вопросу о способах скойршего урегулирования этих платежей;

5) обязательства Советского правительства учредить расчетную комиссию для практического разрешения вопроса о долгах и процентах по ним². С такой программой закабаления советского народа иностранным монополистическим капиталом шла на конференцию английская делегация.

Макдональд, выступая 12 февраля в палате общин, твердо заверил своих хозяев, что он признал Советское правительство лишь для того, чтобы решить вопрос о долгах и добиться урегулирования всех остальных спорных вопросов. «Я хочу решить,— заявил Макдональд,— все наиболее важные вопросы между Россией и Англией. Поэтому первым шагом к урегулированию явилось признание³. Далее Макдональд совершенно открыто признавал, что англо-советская конференция дает возможность англичанам, ранее торговавшим с Россией, получить значительную часть денег, которые они потеряли за последние несколько

¹ См. «Международная летопись» № 2, 1924 г., стр. 79—80.

² «Times», 21.II.1924.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 169, col. 768.

лет. Макдональд обещал, кроме того, покончить с мнимой «красной пропагандой». Он заявил, что на предстоявшей англо-советской конференции английское правительство будет настаивать на прекращении этой пропаганды и что этот вопрос является «одним из самых важных»¹. Из заявления Макдональда вытекало также, что английское правительство вовсе не намеревалось предоставлять заем Советскому Союзу². Тем самым оно еще до начала англо-советских переговоров ставило их под угрозу срыва. Не случайно правительственное заявление Макдональда было одобрено всеми буржуазными партиями в английском парламенте, всей реакционной прессой. Консерваторы и либералы пели дифирамбы Макдональду за его «умеренность» и «здравый смысл». Лидер консервативной партии Болдуин прямо указывал Макдональду в парламенте, как следует вести себя в ходе англо-советских переговоров. «Еще не пришло время,— предостерегал Болдуин,— когда будет возможно добиться полного примирения с Россией... и поощрять торговлю с этой страной»³. Консерваторы по-прежнему выступали против церемонии нормализации англо-советских отношений, предоставления кредитов СССР. В частности, Керзон заявил 26 марта в палате лордов: «Российское правительство потребует долгосрочных кредитов... не для того, чтобы делать заказы британским заводам, а для того, чтобы восстановить свою собственную промышленность и конкурировать с промышленностью нашей страны»⁴. Недалеко ушла от них в этом отношении и либеральная партия. Ее лидер Ллойд Джордж считал необходимым, чтобы Макдональд вел переговоры на основе Генуи и Гааги⁵.

В ходе англо-советской конференции советская дипломатия дала должный отпор новым попыткам экономической интервенции, покушениям на суверенитет Страны Советов и законодательство Октябрьской революции.

Вечером 9 апреля советская делегация, в состав которой входили М. М. Литвинов, Н. М. Шверник, И. И. Радченко и др., члены ЦИКа, члены его Президиума, представители главнейших комисариатов, представители всех

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 169 col. 769.

² Ibidem.

³ Ibid., col. 856.

⁴ «Times», 27. III. 1924.

⁵ «Daily Chronicle», 16. II. 1924.

важнейших отраслей промышленности и профсоюзов, снабженная должностными полномочиями, прибыла в Лондон. У гостиницы, где остановилась советская делегация, собирались громадные толпы людей. Рабочие приходили к членам советской делегации, жадно расспрашивая о жизни трудящихся СССР. Пролетарии Англии связывали с приездом советских представителей надежды на улучшение англо-советских отношений, на мир между народами, а следовательно, и на улучшение своего экономического положения. Орган Компартии Англии «Уоркеры уикли» писал:

«Советское правительство стремится к соглашению между народами, а не только к соглашению с дипломатами и должностными лицами»¹.

Усматривая во всем этом серьезную опасность для своих хозяев, реакционная английская печать изощрялась в провокациях, домыслах и клевете на Советский Союз, стремясь сорвать англо-советскую конференцию или хотя бы искусственно создать трудности в ее работе.

В день открытия конференции, 14 апреля 1924 г., британские банкиры — директора Английского банка, Вестминстерского банка, Ллойдс банка, банка «Бэлинг браверс» и представители крупных финансовых фирм опубликовали меморандум-ультиматум, принятие условий которого означало бы закабаление Советской страны. Это был очередной рецидив экономической интервенции против СССР. Меморандум по существу являлся инструкцией магнатов Сити лейбористскому правительству относительно позиции, которую оно должно было занять в период англо-советских переговоров.

Выступив со своим меморандумом, английские банкиры напомнили Макдональду, кто является истинным хозяином в стране.

Меморандум выдвигал следующие совершенно неприемлемые, кабальные условия переговоров с СССР:

1) Согласование и одобрение обеими сторонами государственных и частных долгов.

2) Достижение соглашения о реституции частной собственности иностранцев.

3) Введение особого гражданского кодекса в СССР, учреждение особых судов для иностранцев и неприкосновенность частных договоров.

---

¹ «Workers' Weekly», 11. IV. 1924.

4) Обязательство Советского правительства дать определенные гарантии того, что в будущем ни при каких обстоятельствах частной собственности не будет угрожать конфискация со стороны государства.

5) Предоставление права английским банкирам, промышленникам и купцам заключать сделки с соответствующими частными учреждениями СССР свободно, без вмешательства правительенной власти.

6) Отказ Советского правительства от пропаганды против учреждений других стран¹.

Однако даже принятие этих кабальных требований, по мнению банкиров, не давало СССР гарантии на получение займов от английского правительства или частных банков. Они ограничивались лишь туманными обещаниями вместо займа распространить «на СССР действие акта о благоприятствовании торговле и плана экспортных кредитов».

Меморандум заканчивался прямой угрозой, что если Советское правительство откажется принять эти кабальные требования, то «торговля между СССР и внешним миром... будет крайне ограниченной»², то есть угрожали Советской стране повторением экономической блокады.

Таким образом, меморандум британских банкиров и требования дельцов из Федерации британской промышленности были вариантом пресловутого меморандума лондонских экспертов, врученного советской делегации на Генуэзской конференции и отвергнутого ею. Недаром многие реакционные английские газеты писали, что вопрос о взаимоотношениях с СССР должен ставиться только в той форме, в какой он стоял в Генуе и Гааге. Это был возрожденный план реставрации капитализма в Советской стране с помощью восстановления частной собственности на орудия и средства производства, уплаты долгов, возвращения национализированной собственности иностранцев, введения режима капитуляции в виде особой юрисдикции для иностранцев и их неподсудности советским судам, отмены монополии внешней торговли. Это была беззастенчивая попытка вмешательства во внутренние дела Советского Союза. Британские монополисты снова попытались осуществить при помощи экономических средств то, что они не смогли сделать путем военной интервенции.

---

¹ «Times», 14. IV. 1924.

² «Международная летопись» № 1, 1925 г., стр. 35.

Опубликование меморандума было попыткой английских банкиров направить англо-советскую конференцию по пути полного игнорирования интересов Советской страны, по пути диктата и ультиматумов. Не случайно в день открытия конференции консервативная газета «Морнинг пост» писала, что Макдональд должен передать русской делегации требования английских банкиров и что конференция сможет начать работу лишь тогда, когда советские представители примут эти требования.

Другая консервативная газета, «Дейли телеграф», прямо писала, что меморандум является «авторитетным изложением взглядов Сити»¹.

Английская консервативная печать рекламировала меморандум банкиров как единственную платформу переговоров с Советской страной. Выбалтывая планы своих хозяев, «Таймс» цинично писала: «Недвусмысленное признание этих требований (меморандума.— Ф. В.) означало бы коренное изменение всего советского режима»².

Меморандум английских банкиров вызвал волну протеста трудящихся СССР. Рабочие, крестьяне нашей страны требовали, чтобы Советское правительство отвергло меморандум.

18 апреля в Москве состоялся экстренный пленум ВЦСПС, заявивший от имени трудящихся СССР решительный протест против кабальных требований меморандума. Пленум вынес постановление, чтобы Советское правительство обратилось с «протестом против выступления английских банкиров с их меморандумом»³.

Меморандум банкиров вызвал возмущение и английских трудящихся и повлиял на позицию некоторых деятелей лейбористской партии, в том числе на позицию председателя конгресса британских тренд-юнионов Перселя. Они были вынуждены опубликовать протест против попытки банкиров повлиять на позицию британского правительства в англо-советских переговорах.

Орган Независимой рабочей партии «Нью лидер» рассматривал меморандум как программу экономического заскабаления Советского государства, продиктованную банки-

¹ «Daily Telegraph», 14. IV. 1924.

² «Times», 14. IV. 1924.

³ «Годовой отчет НКИД за 1924 год». К III съезду Советов СССР, М. 1925, стр. 31.

рами Сити правительству Макдональда. «Этот меморандум, — писала газета, — является не только вызовом России, но и... вмешательством в дипломатический вопрос»¹.

В ответ на меморандум английских банкиров Компартия Англии обратилась к трудящимся своей страны с призывом решительно протестовать против этого плана порабощения Советской страны и настойчиво бороться за классовую программу, которую английские рабочие должны противопоставить интригам империалистов.

Основные положения этой программы сводились к следующему:

1) безоговорочное признание за Советским правительством права на национализацию капиталистической собственности без выплаты компенсаций;

2) аннулирование всех претензий, связанных с довоенными долгами; чтобы искупить свою вину за интервенцию в Советскую Россию, английское правительство обязано компенсировать рабочих — мелких держателей акций;

3) аннулирование всех военных долгов;

4) назначение послом в Москву представителя профсоюзов;

5) гарантия английским правительством займа СССР в размере 100 млн. фунтов стерлингов;

6) аннулирование Англией ратификации акта о захвате Бессарабии Румынией².

Против меморандума банкиров выступил 27-й конгресс профсоюзов Шотландии. По предложению депутатов-коммунистов конгресс принял следующую резолюцию: «Конгресс делегатов, представляющий организованных рабочих Шотландии, заявляет свой решительный протест против новых попыток вмешательства со стороны британских банков во внутренние дела России, которые намерены заставить русский народ создать правительство, угодное иностранным группам; такое вмешательство равносильно грубому нарушению прав суверенного государства»³.

Даже либеральная газета «Манчестер гардиан» вынуждена была признать, что если будут предъявляться требования, подобные требованиям банков, то конференция не уйдет далеко⁴.

¹ «New Leader», 15. IV. 1924.

² «Workers' Weekly», 18. IV. 1924.

³ «Communist Review», vol. 5, № 1, May 1924, p. 28.

⁴ «Manchester Guardian», 14. IV. 1924.

В такой обстановке борьбы между сторонниками и противниками улучшения взаимоотношений между СССР и Англией 14 апреля 1924 г. в Форин-офис состоялось первое пленарное заседание англо-советской конференции. Было решено учредить организационный комитет в составе Понсонби, занимавшего пост заместителя министра иностранных дел Англии, и главы советской делегации для согласования повестки дня конференции. На первом же заседании были заслушаны заявления глав делегаций. Выступление главы английской делегации Макдональда отличалось от пресловутого меморандума банкиров и письма председателя Федерации британской промышленности лишь тем, что кабальные требования английских монополистов были облечены в дипломатическую форму. Макдональд потребовал: включить в повестку дня конференции вопрос о признании СССР всех долгов; удовлетворить претензии британских держателей русских бумаг и бывших собственников национализированного Советской властью имущества иностранцев; возобновить прежние договоры, существовавшие между Россией и Англией; заменить торговый договор 1921 г. коммерческим соглашением; прекратить антибританскую пропаганду¹. Затрагивая вопрос о кредитах, Макдональд прямо дал понять, что СССР может получить их только после... уплаты долгов, поскольку «кредиты у нас находятся не в правительственные банках, а во вкладах частных лиц, и пока мы не удовлетворим массу наших граждан... никакое соглашение не может быть соблюдано, и мы не сумеем помочь друг другу»².

В заключение Макдональд заявил, что если соглашение между СССР и Англией не будет достигнуто на этой конференции, то его не удастся достичнуть «с нынешним или каким-либо другим английским правительством» и что Советская Россия окажется без политической поддержки и экономической помощи³.

Это заявление Макдональда встретило горячее одобрение банкиров и промышленников, не заинтересованных в установлении экономических связей с СССР. Отражая их точку зрения, консервативная пресса писала о «превосходном выступлении премьера», о «твёрдости его характера».

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 56, п. 36, л. 1—3.

² Там же.

³ См. «Международная летопись» № 1, 1925 г., стр. 28.

«Таймс», например, заявила по поводу выступления Макдональда на конференции, что «он определенно сознает свою ответственность в защите коренных английских интересов»¹.

Речь шла о защите Макдональдом коренных интересов магнатов Сити, Федерации британской промышленности и других монополистических объединений. Поэтому коммунистический еженедельник «Уоркерс уикли» писал о выступлении Макдональда: «Куда ни посмотришь, лейбористское правительство ведет себя всюду, как служанка буржуазии»².

Первое же выступление Макдональда на англо-советской конференции, отмечала далее «Уоркерс уикли», показало, что «он всецело находится под влиянием капиталистов»³.

Совершенно противоположной была позиция советской делегации на англо-советской конференции. Она добивалась решения таких вопросов, как:

- 1) заключение торгового договора;
- 2) пересмотр торгового соглашения 1921 г.;
- 3) распространение Англией на Советский Союз поощрительных законов, благоприятствующих развитию внешней торговли;
- 4) пересмотр старых договоров;
- 5) возврат советских территорий, в частности острова Врангеля и земли Александра III, захваченных Англией;
- 6) удовлетворение советских контрпретензий;
- 7) положительное решение вопроса о территориальных водах;
- 8) вопрос о сотрудничестве в деле разоружения;
- 9) невмешательство во внутренние дела стран;
- 10) возвращение Советскому Союзу Бессарабии, захваченной боярской Румынией с санкции Англии, Франции и других стран⁴.

Советская делегация на конференции считала целесообразным поставить и решить основные вопросы политического и экономического характера, представляющие одинаковый интерес как для СССР, так и для Англии. Выступивший вслед за Макдональдом глава советской делегации на

¹ «Times», 14. IV. 1924.

² «Workers' Weekly», 16. IV. 1924.

³ Ibidem.

⁴ См. И. Радченко, Современная Англия и англо-советский договор, Екатеринослав 1924, стр. 9—10.

конференции заявил об искреннем намерении Советского правительства довести до успешного конца начатую конференцию, подчеркнул важность тесного экономического сотрудничества между обеими странами. Он указал также, что Советское правительство считает важнейшим условием создания доверия между двумя государствами «взаимное невмешательство во внутренние дела...»¹

Такая позиция Советского правительства являлась для него гарантией против новых попыток капиталистических держав заставить СССР отказаться от национализации промышленности, земли, банков, уплаты долгов царского и Временного правительства, от монополии внешней торговли — то есть от того основного, что имелось в законодательстве Советского социалистического государства.

Советское правительство имело все юридические основания не расплачиваться за довоенные займы, сделанные царским правительством, значительная часть которых шла на подавление революционного движения в стране. Оно не было обязано платить и военные долги царского и Временного правительства, ибо ни в какой мере не могло быть ответственным за их военные авантюры, в частности за мировую войну, поскольку советскому общественному строю чужды империалистические войны. К тому же Россия заплатила за военные займы империалистов кровью своих сынов.

Советское правительство не могло также брать на себя ответственность за действия царизма, распродававшего иностранным капиталистам национальные богатства России в виде концессий, аренд и т. д., а потому не обязано было платить за национализированную собственность иностранцев. Тем более, что советские контрпретензии за ущерб, нанесенный иностранной военной интервенцией и блокадой капиталистических стран, в несколько раз превосходили все претензии капиталистов к Советскому государству. Советская делегация намеревалась бороться на конференции за урегулирование не только англо-советских отношений, но и других международных проблем. Советское правительство, последовательно проводя политику мира, вновь выдвигало в качестве неотложной задачи установление прочного мира, сокращение сухопутных и морских вооружений, пересмотр договоров версальской системы, противоречащих элементарным интересам всех народов.

---

¹ «Международная летопись» № 1, 1925 г., стр. 33.

Таким образом, уже в самом начале конференции в позициях советской и английской делегаций выявились диаметральная противоположность, являвшаяся отражением политики социалистического и капиталистического государств: с одной стороны, имелась налицо политика дружбы и сотрудничества, делового рассмотрения всех спорных проблем, характерная для Советской страны, а с другой стороны, политика диктата, насилия, характерная для Англии и других капиталистических стран. Поэтому после первого заседания конференции многие реакционные буржуазные газеты писали о неизбежном провале конференции, поскольку позиция английской делегации в корне отличалась от советской позиции по вопросу о долгах, о национализированной собственности и т. д.

25 апреля 1924 г. глава советской делегации в интервью представителям английской прессы дал ответ на меморандум банкиров, отраженный в речи Макдональда.

«Интервенция,— говорил он,— потерпела неудачу, несмотря на то, что ее поддерживала коалиция 14 государств. Та же судьба неизбежно ожидает всякую попытку интервенции в новой форме, а именно к этому и направлена пропаганда авторов меморандума»¹.

В ответе подчеркивалось, что Советское правительство никогда не согласится на отмену монополии внешней торговли, на изменение кодекса, чего, по существу, требует меморандум. Что касается проблемы частичной выплаты долгов, то в ответе категорически заявлялось, что частичное возмещение их может осуществляться лишь при условии предоставления займа, большая часть которого пойдет на закупку английских товаров, а следовательно, на расширение англо-советской торговли².

Советское правительство, проводя политику мира и делового сотрудничества со странами с иными общественно-политическими системами, оставаясь на принципиальных позициях отказа от полной уплаты по довоенным и военным долгам, от реституции национализированной собственности, все же готово было в порядке исключения из существующих законов уплатить некоторые суммы держателям довоенных займов и частично компенсировать английских собственников национализированного в Советской России

¹ «Правда», 30 апреля 1924 г.

² См. там же.

имущества. Но все это Советское правительство готово было сделать при условии получения крупных долгосрочных займов для восстановления и развития народного хозяйства СССР и удовлетворения контрпретензий.

Советская делегация на конференции стремилась к разрешению всех спорных вопросов, не допуская ни малейшего ущемления суверенных прав Советской страны, покушений на основы социалистического строя и законодательство Октябрьской революции.

4. Ход англо-советских переговоров

На втором пленарном заседании англо-советской конференции, состоявшемся 15 апреля, было решено, что вместо подразделения на политический и экономический комитеты, как предполагалось первоначально, конференция будет оставаться единой. Состав членов обеих делегаций, присутствующих на заседаниях, будет меняться в зависимости от того, какие вопросы будут обсуждаться: экономические или политические.

Организационным комитетом была подготовлена следующая предварительная повестка конференции:

Договоры;

Межправительственные долги;

Арбитражные договоры;

Международное законодательство по труду;

Требования о возмещении за личный ущерб¹.

Советская делегация, проводя в жизнь миролюбивую политику СССР, предложила дополнить эту повестку вопросами:

О территориальных водах;

О Лиге наций;

О беженцах².

В дальнейшем советская делегация резервировала за собой право дополнять по мере надобности повестку конференции другими вопросами.

Согласование повестки дня конференции происходило на третьем пленарном заседании, 16 апреля. Советская делегация предложила для рассмотрения «малую программу» конференции. В нее включалось обсуждение проблем:

Договоры (между царской Россией и Англией);

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 56, п. 36, л. 6.

² Там же, л. 6—7.

Торговый договор между СССР и Англией;

О территориальных водах;

Арбитражный договор;

Международное законодательство по труду;

О разоружении¹.

Конференция решила детальнее обсудить эти вопросы на организационном комитете.

Четвертое пленарное заседание англо-советской конференции, состоявшееся 25 апреля, завершилось созданием четырех комиссий для рассмотрения всех спорных вопросов.

Первой комиссии было поручено рассмотреть вопрос о долговых претензиях и советских контрпретензиях к Англии. Она была разделена на 2 подкомиссии: одну из них для рассмотрения английских претензий по займам и национализированной собственности, а также вопроса о предоставлении кредитов Советской стране; другую — для рассмотрения советских контрпретензий по интервенции и претензий юридических лиц, понесших личный ущерб. Фактически рассматриваемые в первой комиссии вопросы были необычными в дипломатической практике. Неуступчивость английской делегации повела к тому, что с 6 мая первая комиссия прекратила свою работу, и вопросы ее компетенции обсуждались на пленарных заседаниях конференции.

Вторая комиссия занималась составлением проекта торгового договора и договора о мореплавании, призванного заменить торговое соглашение 1921 г.

Третья комиссия должна была рассматривать вопрос о территориальных водах.

Четвертой комиссии предстояло рассмотреть договоры, заключенные между бывшей Российской империей и Англией².

На этом же пленарном заседании было решено, что пленум конференции соберется вновь как только какая-либо комиссия конференции представит соответствующий доклад. В английских газетах, и в частности в органе партии консерваторов газете «Иннинг стандарт», появились лживые сообщения о ходе конференции, неприемлемых требованиях, которые якобы выдвигала советская делегация.

В реакционной прессе обсуждались требования, которые были предъявлены советской делегации в Генуе, с тем что-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 56, п. 36, л. 8.

² Там же.

бы вновь выдвинуть их перед СССР на конференции в Лондоне. В то же время консервативные и либеральные газеты в первые недели и месяцы работы конференции отказывались помещать статьи членов советской делегации, правдиво и точно отражавшие работу конференции.

Было ясно, что сведения, сообщаемые английскими газетами, инспирируются в правительственные кругах Англии. Поэтому в начале мая по инициативе советской делегации главы делегаций обменялись письмами о необходимости публиковать только согласованные сведения о работе конференции¹.

В самом начале конференции монополисты лондонского Сити и ФБП еще раз предупредили Макдональда о том, чтобы он последовательно выполнял указания, зафиксированные в пресловутом меморандуме банкиров. Это предупреждение было сделано в виде письма в «Таймс», фактически адресованного Макдональду и праволейбористским деятелям бывшим заместителем министра иностранных дел Англии в консервативном кабинете Р. Макнейлом. «Макдональд и советские представители,— говорилось в письме,— должны понять, что будущее английское правительство не будет считать для себя обязательным то, что сделает Макдональд»². И действительно, в дальнейшем консерваторы поступили в полном соответствии с этим предупреждением.

В ходе англо-советской конференции определились 3 группы вопросов:

Во-первых, вопросы политического характера, в частности о взаимоотношениях Англии и СССР на Востоке. Однако, если Советское правительство исходило из принципа уважения суверенитета и независимости восточных государств, Англия вновь покушалась на суверенные права народов Востока, пытаясь помешать осуществлению советской стороной самостоятельной политики мира и дружбы со странами Востока.

Во-вторых, вопросы экономического и международно-административного характера, в частности вопрос о заключении торгового договора, соглашение о рыбной ловле в северных водах СССР.

Рассматривая вопрос о старых договорах, советская делегация пыталась внести ясность в советско-английские

¹ См. «Известия», 10 мая 1924 г.

² «Times», 16.IV.1924.

отношения по всем проблемам. Однако правительство Макдональда боялось широкой постановки вопроса и поэтому пришлось ограничиться лишь рассмотрением договоров¹.

И, наконец, в-третьих, наиболее сложные вопросы, связанные с взаимными претензиями между Англией и СССР. Это была важная группа вопросов, поскольку с их разрешением советская делегация связывала проблему получения займа для нашей страны, гарантированного правительством Англии.

В течении трех недель проходили заседания комиссий, собиравших детальные сведения и обменивавшихся меморандумами о долгах, претензиях и контрпретензиях и т. д. Так, например, на заседаниях второй комиссии по выработке проектов общеполитического и торгового договоров велись горячие дискуссии буквально по каждому пункту. Четвертая комиссия детально рассмотрела 24 международных акта и высказала свои соображения по ним.

Комиссии проделали подготовительную работу для того, чтобы делегаты могли прийти к определенным решениям на пленуме конференции. Поэтому 15 мая было созвано пятое пленарное заседание конференции. На пленуме был представлен и принят доклад комиссии по договорам². В итоге дискуссии в комиссии и на пленуме конференции было решено одни договоры оставить в силе, другие подвергнуть частичному пересмотру, третьи считать утратившими силу³.

В частности, двусторонние договоры, заключенные между Англией и Россией до 7 ноября 1917 г., подразделялись на 2 категории: на договоры, потерявшие свою силу (сюда относились политические договоры), и на договоры, сохранившие свое значение, но нуждавшиеся в некоторых изменениях.

Что касается многосторонних договоров (например, о телеграфе, о подводных кабелях, о почтовых отправлениях), то конференция определила, в какой степени они могут быть соблюдаемы СССР и Англией.

Относительно многосторонних политических договоров советская делегация предложила, чтобы пункты, касаю-

¹ См. «Большевик» № 14, 1924 г., стр. 69.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 56, п. 36, л. 11—12.

³ Там же, л. 10.

щиеся СССР, были рассмотрены на конференции. В частности, советская делегация опротестовала Парижский договор 1920 г. о незаконном присоединении Бессарабии к Румынии. Однако английская делегация категорически отказалась обсуждать этот вопрос под тем предлогом, что его обсуждение якобы не входит в задачи конференции. На этом же пленарном заседании 15 мая английская делегация сформулировала свои претензии по довоенным долгам и за национализированную Советским правительством собственность английских подданных. Английские представители фактически потребовали от Советского правительства полного компенсирования бывших английских собственников в России. При этом в английском предложении предусматривалось, что при разногласиях в каком-либо случае по поводу условий компенсации спорный вопрос должен быть передан в арбитражный суд, который должен рассматривать и разрешать эти претензии¹. По существу эти предложения были аналогичны английским предложениям, отвергнутым советской делегацией на Генуэзской конференции. Предъявлять подобные требования в период, когда неизмеримо окрепла мощь СССР, когда Советская страна была признана 22 капиталистическими странами, было еще более бессмысленно, чем в период Генуи и Гааги.

Советская делегация указала, что претензии, касающиеся собственности, подразделяются на несколько групп.

К первой группе относятся правительственные претензии обеих сторон, а именно: претензии английского правительства к Советскому правительству и контрпретензии СССР к Англии по интервенции.

Ко второй группе относятся взаимные претензии частных лиц, причем их можно подразделить на 3 вида: 1) претензии держателей довоенных займов; 2) претензии бывших владельцев национализированной частной собственности; 3) все прочие, мелкие претензии.

Советская делегация противопоставила английским претензиям контрпретензии советских граждан к английскому правительству за ущерб, причиненный иностранной военной интервенцией, а также правительственные претензии.

«Мы в течение трех лет,— указывалось в заявлении советской делегации,— испытывали на себе тягчайшие последствия интервенции и блокады... Была совершена

---

¹ См. «Международная летопись» № 2, 1925 г., стр. 9.

несправедливость по отношению к 130 миллионам... У нас нет ни одного рабочего, крестьянина, которые не пострадали бы от этой интервенции и блокады, унесшей 1 350 000 человеческих жизней¹. Английский делегат Понсонби, пытаясь оправдываться, заявил, что не одна Англия участвовала в интервенции против Советской страны и что интервенцию осуществляло не лейбористское правительство. Понсонби было справедливо замечено, что к довоенным долгам Советское правительство тоже не имеет никакого отношения, однако от него требуют расплачиваться за займы царского правительства². После столь веских аргументов советской делегации на пленарном заседании конференции было решено отложить обсуждение вопроса о взаимных правительственныех претензиях. Английская делегация выдвинула это предложение под тем предлогом, что точный учет правительственныех претензий сопряжен с исключительно большими трудностями³. Действительной причиной подобного решения английской делегации было то, что справедливые контрпретензии Советского правительства к Англии значительно превышали английские претензии к СССР.

На пленарном заседании конференции, состоявшемся 20 мая 1924 г., советская делегация внесла предложения по вопросу о довоенных долгах. Смысл их сводился к тому, что Советское правительство получает в Англии долгосрочный заем, гарантированный английским правительством. В этом случае Советское правительство соглашалось в зависимости от суммы займа и его условий выделить из этого займа паушальную (общую) сумму для покрытия довоенных долгов России британским подданным⁴. Большую часть займа Советское правительство готово было израсходовать в Англии на закупку машин и другого оборудования и товаров, необходимых для восстановления промышленности и сельского хозяйства СССР.

Советское предложение предусматривало платежи по искам лишь тем лицам, которые владели русскими ценностями до 12 марта 1917 г.— до Февральской революции. Тем самым Советское правительство отказывалось платить по займам тем держателям русских бумаг, которые приоб-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 56, п. 36, л. 12.

² Там же, л. 13.

³ См. «Международная летопись» № 2, 1925 г., стр. 10.

⁴ См. «Международная летопись» № 1, 1925 г., стр. 37.

рели их в результате спекулятивных операций на бирже после 12 марта 1917 г.¹

Советское предложение оговаривало, что не будут рассматриваться претензии лиц, принимавших активное участие в борьбе против Советского правительства.

В советском предложении также предусматривалось, что при будущих платежах по займам Советское правительство будет предоставлять приоритет мелким держателям облигаций довоенных займов царской России. Подобное предложение вносило раскол в ряды держателей ценных бумаг и могло привлечь основную массу мелких владельцев на сторону Советского правительства, что в свою очередь облегчило бы переговоры относительно сокращения общей суммы платежей по довоенным займам.

На вопрос Понсонби, готова ли советская делегация принять уплату довоенных долгов по номинальной стоимости с возмещением процентов, советские представители ответили категорическим *нет*². В дискуссии советская делегация разъяснила, что Советское правительство не имеет в виду выплатить полную сумму довоенного долга — она должна быть сокращена, а проценты должны быть списаны. В обоснование своей позиции советская делегация привела данные об ущербе, нанесенном Советской России в результате иностранной вооруженной интервенции и гражданской войны.

В свою очередь английская делегация отвергла идею любой правительственный гарантii английского займа Советскому правительству³. Представители Англии цинично заявили, что СССР может получить кредиты и без гарантии, как частный заем, но для этого Советское правительство должно урегулировать все спорные вопросы. Тем самым английская делегация отсылала советскую делегацию для переговоров непосредственно к банкирам Сити, явно враждебное отношение которых к СССР, сформулированное в их пресловутом меморандуме, было более чем очевидным. Предпринимая этот шаг, Макдональд рассчитывал на то, что неудача переговоров о займе с представителями Сити сделает советскую делегацию более уступчивой по другим вопросам.

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 39, п. 36, л. 18—23.

² Там же.

³ Там же.

«Таймс» писала в этой связи: «Большевиков отослали в Сити, но взгляды Сити хорошо известны — они изложены в меморандуме банкиров»¹.

На пленарном заседании 27 мая вновь обсуждались вопросы о довоенных долгах, о займе, о претензиях за национализированную собственность. Британская делегация опять отвергла советское предложение о сокращении довоенных долгов с накопившимися процентами и о выплате паушальной суммы. Выявилось полное расхождение взглядов между советской и английской делегациями по вопросу о довоенных долгах².

Советская делегация заявила о неприемлемости «предложения английской делегации о полной уплате довоенных долгов»³ и о невозможности перейти к обсуждению других вопросов, других претензий. Уплату довоенных долгов советская делегация связывала с решением проблемы о получении займа.

Твердая позиция советской стороны возымела должное действие. Английская делегация вынуждена была отступить, признать советскую точку зрения в вопросе о долгах и заявить, что английское правительство не собирается настаивать на немедленной и полной уплате довоенных долгов с процентами⁴.

Советская делегация представила далее формулу, охватывающую различные формы претензий денежного характера. «Оба правительства,— гласила формула,— должны определить общую сумму для удовлетворения утвержденных и обоснованных мелких претензий и установить максимальную сумму, подлежащую выплате по каждой категории претензий»⁵. Понсонби спросил, значит ли это, что большие претензии будут совершенно исключены, и получил утвердительный ответ советского делегата. Что касается претензий за национализированную частную собственность иностранцев, то советская делегация приступила к переговорам с некоторыми бывшими собственниками, предоставляя им компенсацию в форме концессий или в ином виде⁶. Однако Советское правительство не собира-

¹ «Times», 22.V.1924.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 24.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 62, п. 37, л. 28.

⁶ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 29.

лось отменять свои декреты о национализации. Поэтому советские представители предлагали британской делегации отложить обсуждение вопроса о национализированной собственности на дальнейшие заседания конференции. Советская делегация снова настаивала на необходимости получения скорейшего ответа от английской делегации на вопросы о довоенных долгах, о займе, о заказах. Она выразила уверенность в успешном решении на конференции не только политических, но и экономических вопросов¹.

В конце мая на заседании руководящей тройки советской делегации был одобрен план письма Понсонби, в котором указывалось, что получение займа, паушализирование долгов является условием решения всей проблемы о довоенных долгах².

30 мая английское министерство иностранных дел направило письмо делегации СССР, в котором были затронуты проблемы довоенных долгов и претензий за национализированную собственность. Советский Союз должен был вести переговоры с британскими подданными и обществами, предприятия которых были национализированы, о компенсации их в форме концессий или иным путем. Что касается других претензий и убытков, то СССР должен был внести полную сумму³.

Пленарное заседание советской делегации, состоявшееся 1 и 2 июня, решительно отвергло подобные кабальные предложения, о чем было сообщено Понсонби. В частности, в письме заявлялось о неприемлемости для СССР английского требования об уплате за всякую национализированную собственность.

При личном свидании главы советской делегации с Понсонби было решено договориться по этим вопросам непосредственно с представителями Сити⁴.

После того как английская делегация еще на пятом пленарном заседании конференции и позднее внесла предложение о том, чтобы Советское правительство начало прямые переговоры с английскими кредиторами и бывшими иностранными владельцами национализированной собственности в России, советская делегация вступила в прямой контакт с ними.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 33.

² Там же, л. 13.

³ Там же, л. 13—14.

⁴ Там же, л. 15.

Состоялось три заседания членов советской делегации с «комитетом бондхольдеров» — объединением английских держателей иностранных ценных бумаг. Но они не дали никаких результатов.

Первое заседание состоялось 12 июня на улице Морганс-стрит¹. На нем присутствовали крупные английские дельцы Бэрнет, Троттер, Бэрч Крисп, Крэмп и др. Советские представители И. Радченко и Н. Любимов сформулировали цель переговоров об урегулировании довоенных долгов и займа для СССР.

На втором заседании советских делегатов с «комитетом бондхольдеров», 23 июня, Бэрнет настоятельно добивался от советской делегации предложений о долгах².

Однако, когда советский делегат спросил Бэрнета о размерах долга СССР Англии, он привел взятую с потолка цифру в 50—60 млн. фунтов стерлингов.

По явно завышенным данным английского министерства торговли, этот долг равнялся 39 млн. фунтов стерлингов от 30 тыс. заявителей³.

В то же время представители банкиров решительно отказались предоставить заем Советскому правительству без гарантии английского правительства и добивались полной уплаты Советским правительством довоенных долгов Англии.

Советская делегация предложила уменьшить государственный долг России Англии до 6 млн. фунтов стерлингов — до 16% номинала при условии получения английского кредита⁴.

На последнем заседании «комитета бондхольдеров» с советскими делегатами, 27 июня, Бэрнет заявил, что эти предложения неприемлемы для бондхольдеров. Правда, он заявил, что «комитет не столь глуп, чтобы рассчитывать на получение 100%»⁵, но никакой конкретной суммы — в какой пропорции платить по долгам — не назвал. Никакого контрпредложения от бондхольдеров так и не последовало. Они заявляли, что комитет якобы уполномочен выслушивать предложения советской делегации и затем отклонять или принимать их. Стало ясно, что не было никакого смы-

¹ См. «Годовой отчет НКИД за 1924 год», стр. 32.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, л. 65, п. 37, л. 1.

³ Там же, л. 3.

⁴ Там же, л. 3, 8, 9.

⁵ Там же, л. 12.

сла вести дальнейшие переговоры. Переговоры ни к чему не привели, поскольку бондхольдеры пытались навязать СССР кабальные условия сделки, требовали односторонних уступок, не гарантировали заем. Поэтому глава советской делегации вынужден был заявить:

«Нам нечего больше делать, как, получив соответствующий вывод, сообщить правительству, что наши переговоры с представителями бондхольдеров не дали никаких результатов»¹.

Обсуждение вопросов о долгах и национализированной собственности иностранцев снова было перенесено на конференцию. Но и здесь по ним не было достигнуто существенного прогресса из-за неуступчивости английской делегации и ее главы Макдональда. Причины упорного нежелания Макдональда, защищавшего интересы английских промышленников и банкиров, найти приемлемую базу для соглашения с СССР вскрыл журнал «Контемпорари ревью», писавший: «Правительство Макдональда является абсолютно таким же капиталистическим правительством, каким являлись правительства Ллойд Джорджа, Бонар Лоу и Болдуина... Вся внешняя политика Макдональда связана с сознанием святости долгов»².

Консервативные органы, начиная от «Таймс» и кончая реакционной «Дейли мейл», выступали за срыв конференции. «По-видимому, пришло время,— цинично указывала «Дейли мейл»,— большевикам ехать домой»³.

Фактически в июне — июле 1924 г. работа всей англо-советской конференции из-за неуступчивости английской делегации зашла в тупик. Не было созвано ни одного пленарного заседания конференции: назначенное на 4 июня заседание было отложено на неопределенное время. Имели место лишь встречи между главой советской делегации и Понсонби, иногда работали некоторые комиссии⁴. Тупик в работе конференции объясняется исключительно тем, что по основным вопросам не было достигнуто никаких соглашений и английская делегация не собиралась пойти на какие-либо уступки. Советское правительство не могло согласиться на уплату хотя бы части военных долгов, не

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 65, п. 37, л. 19.

² «Contemporary Review», June 1924.

³ «Daily Mail», 22.VI. 1924; «Times», 22.VI. 1924.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 30.

получив за это английского займа. Хотя промышленность СССР остро нуждалась в капиталовложениях, Советское государство не могло пойти на сделки с капиталистами, не компенсируемые их уступками. Уплату же некоторой доли довоенных долгов Советское правительство рассматривало как добавочный процент на кредиты. Однако английские монополисты требовали от СССР односторонних уступок. Поэтому конференция фактически прекратила свою работу. Реакционная консервативная печать Англии писала о «провале конференции», о «невозможности договориться». Но даже некоторые умеренно консервативные органы, отражая мнение торгово-промышленной буржуазии, занятой интересованной в торговле с СССР, критиковали непримиримую позицию английского правительства, требовали предоставления кредитов Советской стране. Редактор «Обсервер» Гарвин, например, писал: «Если конференция не приведет ни к каким результатам, то все равно рано или поздно ее снова придется созывать... Легкомыслie наших реакционеров поразительно. Отказ в кредитах не принесет, как это часто предсказывалось, краха для России... Упорство в подобной вере есть интервенция в другой форме»¹.

Лейбористская газета «Дейли геральд» вынуждена была признать: «Без займа не может быть соглашения... Заем совершенно необходим для восстановления англо-русской торговли»². Во время тупика в англо-советских переговорах в английском парламенте состоялись специальные дебаты по «русскому вопросу», отражавшие борьбу двух течений в Англии — сторонников и противников соглашения с Советской страной. От имени консерваторов выступил Стил Мейтланд, подвергший резкой критике идею соглашения с СССР и англо-советские переговоры³. Консерватор Уоррендер предлагал «немедленно закрыть конференцию», пока правительство не добьется от советской делегации нескольких уступок⁴. Консерватор Гренфелл — крупный банкир, представитель Сити в парламенте — категорически возражал против предоставления займа Советскому Союзу на льготных условиях. Заем он рассматривал как средство,

¹ «Observer», 6. VII. 1924.

² «Daily Herald», 28. VII. 1924.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 175, col. 1813—1830.

⁴ Ibid., col. 1905.

с помощью которого можно было бы закабалить Советскую страну, диктовать ей внешнюю и внутреннюю политику. Все это свидетельствовало о продолжении попыток экономической интервенции в отношении СССР, предпринимаемых английской реакцией. Наоборот, некоторые либералы, отражая мнение торгово-промышленной буржуазии, выступали за соглашение с СССР, за предоставление займа Советской стране. В частности, Кенвортி в своем выступлении в парламенте говорил, что английские промышленники получат значительные выгоды от развития англо-советской торговли. Он потребовал предоставления займа СССР. Кенвортி отмечал, что «сокращение безработицы приведет к сокращению пенсий, на которые тратится в настоящее время около 150 млн. фунтов стерлингов в год»¹. Кенвортி критиковал лейбористское правительство Макдональда за отказ включить СССР в экспортно-кредитную схему и схему страхования, что способствовало бы расширению англо-советской торговли.

За расширение англо-советской торговли выступил «левый» лейборист пацифист Персель. Он также упрекал лейбористское правительство за затягивание англо-советских переговоров.

«Наше правительство,— говорил Персель,— могло бы сделать гораздо больше в этом отношении (то есть в отношении прогресса в переговорах.— Ф. В.)... Я настаиваю, чтобы правительство ускорило решение «русского вопроса»². Однако, несмотря на подобные пожелания и требования, лейбористские министры отделались туманным заявлением в парламенте.

Единственно, кто активно и последовательно боролся за успешное завершение англо-советских переговоров, нормализацию политических, экономических отношений между Англией и СССР,— это английский пролетариат. Важнейшим стимулом этой борьбы являлись классовые интересы английского пролетариата, традиции пролетарского интернационализма в защите социалистического Отечества. Английские трудящиеся понимали, что нормализация отношений с СССР, развитие англо-советской торговли будут способствовать повышению их жизненного уровня, сокращению безработицы.

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 175, col. 1877—1883.

² Ibid., col. 1898.

Шестой съезд Коммунистической партии Англии, проходивший в мае 1924 г. в Манчестере, уделил значительное внимание вопросу борьбы за нормализацию англо-советских отношений. Выступая на съезде, лидер Компартии Англии У. Галлахер заявил, что успешное завершение англо-советской конференции открывает возможности для «создания фундамента прочного мира и безопасности»¹. Он указывал, что предоставление кредитов СССР даст работу английским трудящимся. «Поэтому,— говорил Галлахер,— мы должны употребить все возможные средства для воздействия на рабочий класс Англии, а через него на лейбористское правительство, чтобы заставить его отвергнуть требования банкиров, направленные на срыв конференции»². Коммунистическая партия на митингах, собраниях, в рабочей печати вела широкую кампанию по разоблачению реакционной внешней и внутренней политики праволейбористских лидеров. Орган Компартии «Уоркерс уикли» в передовой статье «Руки прочь от русской революции» разоблачал реакционную политику лейбористского правительства на англо-советской конференции.

«Британские банкиры,— писала газета,— используют лейбористское правительство Макдональда в качестве орудия для нападения на Советскую Республику. Макдональд потребовал, чтобы русские рабочие сполна оплатили царские долги. Это преступное требование, и оно должно быть отвергнуто всем рабочим движением»³.

Газета называла требование банкиров о возвращении Советским Союзом национализированной собственности и о восстановлении старого гражданского кодекса «заговором против революции», несущим рабство русским рабочим.

Неустанная борьба английских трудящихся против империалистической политики лейбористского правительства немало содействовала тому, чтобы заставить Макдональда снова возобновить англо-советские переговоры. Под влиянием выступлений английских трудящихся — членов низовых организаций лейбористской партии и тред-юнионов даже некоторые «левые» лейбористские и тред-юнионистские лидеры выступали за успешное завершение англо-советских

¹ «Speeches and Documents of the Sixth Conference of the Communist Party of Great Britain», London 1924, p. 13.

² Ibidem.

³ «Workers' Weekly», 6. VI. 1924.

переговоров путем предоставления займа СССР, гарантированного английским правительством. В конце июля — начале августа 1924 г. в печати появилось несколько писем «левых» лейбористских и третийюнионистских деятелей. Так, 1 августа на страницах лейбористского официоза «Делигеральд» были напечатаны письма видных третийюнионистских деятелей, членов исполкома лейбористской партии — Роберта Вильямса и Бена Туриера, в которых они высказывались за предоставление гарантированного займа СССР, поскольку, как писала газета, вопрос о займе имел решающее влияние на судьбы конференции.

Однако лейбористское правительство Макдональда, выражая волю магнатов Сити и ФБП, упорно продолжало политику саботажа англо-советских переговоров.

5. «План Даузса» и англо-советская конференция

Большое влияние на ход англо-советских переговоров оказала Лондонская конференция стран Антанты и США, происходившая с 16 июля по 16 августа 1924 г. На этой конференции империалисты США и Англии не только готовили финансово-экономическое закабаление Германии, но и стремились возродить ее военно-экономический потенциал для борьбы против СССР.

В то же время Англия и США думали избавиться от опасной германской конкуренции, направив поток германских товаров на советские рынки. Авторы «плана Даузса» стремились к тому, чтобы Германия выплачивала Антанте репарации за счет СССР. Они надеялись направить на Восток экономическое наступление Германии, подорвать промышленность Советской страны наводнением советского рынка германскими товарами, не допустить тем самым индустриализации СССР, превратить нашу страну в аграрный призрак промышленных стран Европы, то есть сделать советский народ бессильным перед лицом капиталистической агрессии.

Германским империалистам давали понять, что на Востоке, в СССР, они имели бы не только рынок сбыта, но могли бы приобрести и «жизненное пространство». Монополисты Англии и США намеревались превратить Германию в «форпост против русского большевизма». Именно эта задача и была сформулирована в речи лидера консерваторов Болдуина от 3 октября 1924 г.

«Барьер для защиты западноевропейской цивилизации,— говорил он,— должен быть сделан крепким и прочным, чтобы он мог устоять против всяких разрушительных наступлений, идущих с Востока. Для этой цели нет лучшего и более верного средства, чем осуществление плана Дауэса»¹.

Болдуин предлагал, чтобы даусизированная Германия беззастенчиво эксплуатировала русские рынки, не конкурируя в торговле с Англией в ее метрополии и в колониях, и за этот счет выплачивала репарации странам Антанты.

Для проведения в жизнь своих антисоветских замыслов английские и американские империалисты воспользовались услугами правых лейбористов. В частности, по их указке Макдональд принял активное участие в осуществлении планов английских и американских империалистов по превращению Германии в орудие антисоветской политики, передав англо-советские переговоры в руки чиновников Форин-оффис во главе с Понсонби. Сам он с головой ушел в работу Лондонской конференции. Не случайно английская буржуазная пресса превозносila Макдональда за ту роль «творца конференции» в Лондоне, которую он сыграл при выработке «плана Дауэса»².

«План Дауэса» наряду с возрождением военно-экономического потенциала Германии для будущей борьбы с СССР имел также целью помочь германской буржуазии подавить революционное движение внутри страны. Однако трудящиеся Германии боролись против гнета своей буржуазии и гнета иностранного капитала, убедительно доказывая, что этот план был составлен без хозяина — немецкого народа.

Та часть «плана Дауэса», где ставилась задача экономически и политически поработить СССР и говорилось о том, что Германия должна будет выплачивать репарации европейским странам, а те в свою очередь США за счет советских рынков, также была составлена без хозяина — без советского народа. Советский Союз не собирался обречь себя на роль аграрного придатка Германии или других промышленных стран Европы. Он сам намерен был производить машины и другие средства производства, обеспечивая тем самым свою экономическую и политическую независимость.

---

¹ «Times», 4.X.1924.

² G. Glasgow, MacDonald as Diplomatist, London 1924, p. 231.

Наряду со стремлением английских империалистов при помоши «плана Дауэса» ослабить международное положение СССР путем воссоздания экономической базы Веймарской республики и вовлечения ее в антисоветский блок английские политики также пытались свести на нет французскую гегемонию на континенте Европы, разрешить благоприятно для себя reparационный вопрос. О стремлении Англии подорвать гегемонию Франции в Европе свидетельствует письмо Макдональда, посланное им 21 февраля 1924 г. Пуанкаре.

«Население нашей страны,— писал английский премьер-министр,— с беспокойством взирает на то, что оно объясняет себе как решимость Франции разорить Германию и властвовать на материке, не обращая внимания на наши законные интересы»¹.

В интервью, данном Макдональдом вскоре после прихода к власти, он высказался еще более определенно: «Британский народ не очень расположен к Франции, и... нет ничего легче, как возбудить общественное мнение против нее...»² Многие лидеры лейбористской и либеральной партий в это время выступали за прямой разрыв с Францией и союз с США. «Наша задача,— заявлял экономист Кейнс,— заключается сейчас не в том, как сработать с Францией, а в том, как победить ее»³.

87 членов парламентской фракции лейбористской партии послали телеграмму в США с просьбой о вмешательстве «как единственной надежде на спасение Европы»; а резолюция против «французского милитаризма» стояла в порядке дня митингов Рабочей партии⁴.

Принятие «плана Дауэса» означало серьезное изменение в соотношении сил на европейской и мировой арене: англо-американский блок, лишив Францию роли гегемона в Европе, занимал господствующее положение в мировой политике. Империалисты США играли все большую роль в европейских делах, причем Англия делила с США роль арбитра во франко-германских отношениях. Однако надежды английской буржуазии на приход новой эры стабилизации с помощью США оказались тщетными.

¹ См. «Международная летопись» № 3, 1924 г., стр. 52.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 1, 1924 г., стр. 565.

³ Там же, стр. 560.

⁴ См. там же.

В то время как на Лондонской конференции плелись антисоветские интриги и вырабатывались планы военно-политического и экономического разгрома СССР, англо-советские переговоры по вине английского правительства и в не меньшей мере правительства США находились по-прежнему в состоянии застоя. Не случайно по поводу тутика в англо-советских переговорах злорадствовала не только консервативная пресса Англии, но и реакционная американская печать, писавшая, что в «таком исходе переговоров никогда нельзя было сомневаться»¹. Монополисты США сделали многое для срыва или во всяком случае саботажа англо-советских переговоров, боясь, что договоренность по вопросу о ликвидации взаимных претензий о долгах создаст прецедент, опасный для американских банкиров, превративших в своих должников крупнейшие европейские страны, в том числе Англию и Францию.

Англия была кредитором на сумму 11 171 422 тыс. долларов, а должником — на сумму в 6 489 492 тыс. долларов. Только США Англия была должна 4,6 миллиарда долларов². Английские и американские империалисты, будучи основными кредиторами, выступили против аннулирования межсоюзнических долгов. Еще 19 июня 1923 г. было подписано англо-американское соглашение, направленное против аннулирования союзнических долгов.

Именно боязнь того, как бы лейбористское правительство не согласилось списать часть долгов с СССР на англо-советской конференции, и определила позицию дипломатии США, стремившейся сорвать переговоры между СССР и Англией. Летом 1924 г. в Европу прибыл государственный секретарь США Юз с целью воспрепятствовать улучшению взаимоотношений между СССР и другими странами, не допустить заключения англо-советского договора, помешать намечавшемуся восстановлению дипломатических отношений между СССР и Францией. В Лондоне Юз потребовал от лейбористского правительства Макдональда не только полной поддержки «плана Дауса», но и отказа от заключения англо-советского соглашения³. Юз открыто заявил в Лондоне, что «Америка весьма сильно заинтересована в

¹ См. «Известия», 10 августа 1924 г.

² См. Г. Фиск, Междусоюзнические долги, М. 1925, стр. 185.

³ См. «Исторические записки», Академия наук СССР, Институт истории, № 41, 1952 г., стр. 202.

принятия плана Даузса в том виде, в каком он представлен комиссией экспертов, работавшей под руководством генерала Даузса»¹. Печать США не скрывала, что на Лондонской конференции решающую роль играют присутствующие там американские финансовые магнаты.

«Финансисты,—писала газета «Нью-Йорк ивнинг пост»,— всегда управляли политическими деятелями, но раньше они действовали за кулисами. Теперь же они открыто гла-венствуют на конференции². Представители правительства США Юз, Меллон вели закулисные переговоры с Макдональдом не только о превращении Германии в военный плацдарм и силу для наступления против СССР, но и о срыве англо-советских переговоров. Макдональд же давал понять американским деятелям, что он пойдет на разрыв переговоров с СССР при условии заключения выгодной политической сделки с США. В этом случае, говорил он, нам «совершенно не нужен будет договор с большевиками»³. В этот период в англо-советские переговоры снова, как и в период Генуэзской и Гаагской конференций, непосредственно вмешались нефтяные монополии Англии и США. Ожесточенная борьба между англо-голландским нефтяным трестом «Ройял-Детч-Шелл» во главе с Генри Детердингом и рокфеллеровским «Стандард ойл» за советскую нефть, за захват нефтяных богатств Советской страны развернулась с новой силой.

Во время англо-советской конференции велись переговоры между советским представителем и трестом «Ройял-Детч-Шелл» о предоставлении последнему концессии в СССР. Правда, эти переговоры сорвались из-за неуступчивости представителей Детердинга. Однако, как и в Генуе, слухи о переговорах вспокоили воротил из «Стандард ойл», а следовательно, и «нефтяного министра» США Юза. Подписание англо-советских договоров они считали угрозой своим интересам. Нефтяные короли США опасались того, что заключение англо-советских договоров и предоставление привилегий англичанам облегчат английским нефтяным монополиям конкурентную борьбу с американскими монополиями в соседних с СССР странах, например в

¹ R. Mowat, A History of European Diplomacy, 1914—1925, London 1927, p. 276.

² «New York Evening Post», 23.VII. 1924.

³ См. И. Радченко, цит. соч., стр. 13.

Иране. Представитель США в Иране выражал серьезное беспокойство по поводу англо-советских договоров, которые, по его мнению, могли дать Англии большие преимущества для проникновения в Иран и захвата нефти¹. Поэтому американские монополии и их ставленник Юз не мало сделали для срыва англо-советских переговоров.

Против англо-советской конференции и заключения договоров между СССР и Англией выступали и правящие круги Франции, не желавшие лишиться своей доли при дележе русского рынка. Французская буржуазная печать обвинила Англию в вероломстве, выразившемся якобы в самом факте ведения переговоров с Советской страной. Многие газеты пытались «доказать», что переговоры не вяжутся с принятыми ранее соглашениями и, частности, противоречат специальной резолюции Гаагской конференции, запрещающей вступать в сепаратные переговоры с СССР. Беспокойство французской буржуазии, вызванное тем, что единый капиталистический антисоветский фронт создать не удается, было столь значительным, что правительство Пуанкаре обратилось с резкой нотой к Англии. В ноте говорилось: «...специальное соглашение в пользу держателей русских ценностей одной какой-либо национальности... помешало бы урегулированию этой проблемы в целом»². Французское правительство даже угрожало осложнениями «международного порядка».

Однако эти протесты французского правительства не привели к желаемым результатам. Макдональд наряду с другими задачами намеревался использовать англо-советские переговоры как орудие давления на Францию в целях преодоления ее сопротивления принятию «плана Даусэ», стремился добиться от нее большей уступчивости в вопросе о репарациях.

В срыве англо-советской конференции была заинтересована и германская реакция, делавшая все для ухудшения отношений с СССР. Вот почему 3 мая 1924 г. берлинская полиция совершила провокационный налет на советское торговое представительство в Берлине³. Налет этот преследовал две цели: нарушить нормальные политические и экономические от-

---

¹ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States 1924», Washington 1931, vol. II, p. 550.

² «Times», 15. IV. 1924.

³ См. «Известия», 6 мая 1924 г.

ношения между СССР и Германией и помешать намечавшемуся соглашению между СССР и Англией. Этот провокационный налет был в значительной степени инспирирован английскими консерваторами, стремившимися, как и германские правящие круги, к срыву англо-советских переговоров. В Берлине опасались, что подписание англо-советского соглашения будет означать получение Советским правительством значительных кредитов и увеличение импорта СССР из Англии за счет Германии.

Совершая налет, берлинская полиция «рассчитывала» обнаружить в торгпредстве бомбы, склады оружия, чтобы приугнуть английское правительство и сорвать конференцию или еще дальше завести ее в тупик. Согласно расчетам германской дипломатии это усилило бы позиции английских консерваторов в их кампании борьбы против конференции. Однако эти расчеты германских правящих кругов не оправдались, они привели лишь к тому, что был нанесен чувствительный удар советско-германским отношениям. Советское правительство закрыло торгпредство в Берлине, а это было равносильно прекращению всех торговых операций между СССР и Германией. Позднее правительство Германии заявило о своей готовности возместить ущерб, причиненный германскими должностными лицами торгпредству СССР¹.

Таким образом, попытки европейской и американской реакции окончательно сорвать англо-советские переговоры потерпели неудачу. Но все же следует отметить, что они были одним из факторов, мешавших успешному завершению англо-советской конференции.

6. Подписание общеполитического и торгового договоров между СССР и Англией

Тупик в англо-советских переговорах создавался английским лейбористским правительством при разрешении таких вопросов, как вопрос о долгах, о национализированной собственности, о займе СССР. Правительство Макдональда в процессе переговоров нарушало принцип паритетности и взаимных уступок. Требуя от Советского правительства уплаты долгов, полного возмещения за национализирован-

---

¹ См. «Известия», 30 июля 1924 г.

ную собственность, английская делегация отказывалась предоставить долгосрочный заем, гарантированный английским правительством. Правительство Макдональда отослали советскую делегацию для переговоров непосредственно к банкирам и кредиторам, но совещания с ними ни к чему не привели.

Успешному завершению англо-советских переговоров мешали монополисты США, французская и германская реакция, боявшиеся создания прецедента в аннулировании долгов.

Приезд Юза в Лондон и Берлин, четырехкратное посещение Лондона Морганом, происки французской реакции, налет берлинской полиции на советское торговецтво — все это преследовало одну цель: сорвать англо-советские переговоры. И если лейбористское правительство Макдональда не сорвало полностью англо-советских переговоров, то причину этого надо искать прежде всего в росте экономической и политической мощи СССР. В тот период внутреннее положение Англии все более обострялось. Правительство Макдональда, нарушив свои предвыборные обещания, вело активное наступление на рабочий класс, одновременно бросая ему мизерные подачки в виде ничтожного увеличения пособий по безработице, проводя в демагогических целях законы о жилищном строительстве. Консерваторы в мае начали прения в парламенте... о снижении жалованья лейбористскому министру труда. С плохо скрываемой издевкой консервативные депутаты заявляли, что он не справляется со своими обязанностями.

Лейбористский бюджет, внесенный в парламент в апреле, был типичным буржуазным бюджетом, ложившимся всей своей тяжестью на плечи английских трудящихся. Рабочий класс Англии отвечал на реакционную политику правых лейбористов усилением стачечной борьбы. В свою очередь правительство Макдональда прибегало к репрессиям, которые иногда приводили к применению оружия полицией и войсками.

Шатким было и международное положение Англии в связи с англо-французской борьбой за гегемонию в Европе.

На ход Лондонской конференции оказало влияние наличие серьезных англо-французских противоречий. Макдональд прибегал к всевозможным средствам, чтобы вырвать из рук Франции решение reparационного вопроса,

причем одним из средств давления на французских политиков Макдональд считал переговоры с СССР.

Макдональд также опасался, что срыв англо-советских переговоров разоблачит его в глазах английских трудящихся как прямого прислужника буржуазии. Поэтому под давлением английских трудящихся, требовавших немедленного подписания англо-советских договоров и предоставления Советскому Союзу долгосрочного займа, под нажимом части торгово-промышленной буржуазии, заинтересованной в улучшении экономических связей с Советской страной, лейбористское правительство вынуждено было пойти на дальнейшие уступки, искать компромиссного решения по вопросу о займе Советскому Союзу и его гарантии английским правительством. Лейбористское правительство опасалось, что другие государства займут ключевые позиции на советском рынке, о чем много говорили и писали в Англии.

После долгих проволочек правительство Макдональда приняло 30 июля соответствующее решение о займе СССР¹.

2 августа из Москвы в Лондон вернулся советский представитель, выезжавший в СССР в конце июля для согласования проекта общего договора с Англией. В тот же день состоялось заседание первой комиссии. Согласие англичан на правительственную гарантию займа облегчало положение. Казалось, что имеется полная возможность достичнуть приемлемого соглашения. Но на расширенном заседании организационного комитета конференции 3 августа выявились серьезные расхождения между советским и английским проектами общего договора. Английский проект был сформулирован в духе меморандума банкиров и, безусловно, был совершенно неприемлем для Советского правительства. Английская делегация требовала признания Советским Союзом долгов царского и Временного правительства, то есть довоенных и военных долгов России. Подобное требование даже не выдвигалось на первых заседаниях конференции. Английский проект требовал также принципиального признания Советским правительством «прав» бывших английских собственников в России на компенсацию за потери, понесенные ими вследствие национализации². Поэтому советская делегация заявила о неудовлетворительнос-

¹ «Times», 31. VII. 1924.

² См. «Годовой отчет ПКИД за 1924 год», стр. 33.

ти английского проекта договора и внесла свои существенные поправки. 4 августа 1924 г., перед началом пленарного заседания конференции, Макдоналд вновь убеждал советскую делегацию принципиально признать долги и компенсировать иностранцев за национализированное имущество. Принципиальное признание СССР уплаты долгов и необходимости компенсации за национализированную собственность дало бы повод английским кредиторам и капиталистам других стран предъявить претензии, составлявшие, по их завышенным требованиям, сумму в 11 млрд. рублей¹.

На состоявшемся 4 августа пленуме конференции, длившемся 27 часов — до утра 5 августа, детально обсуждались советский и английский проекты общеполитического договора и договора о торговле и мореплавании. Английская делегация пыталась добиться принятия своего проекта общего договора, выработанного с учетом интересов лишь одной стороны². Советская делегация предложила: рассмотреть и принять торговый договор; рассмотреть английский проект предлагаемого общего договора и определить статьи, которые уже могут считаться согласованными и по которым соглашение еще не было достигнуто. Это предложение было принято. Советская делегация тщательнейшим образом анализировала каждую статью, каждое слово английского проекта договора и вносила одну поправку за другой. Понсонби же, наоборот, торопил советскую делегацию, заявляя, что «оттяжки, проволочки и дальнейшие дискуссии не принесут никакой пользы»³. Все это делалось под тем предлогом, что члены английской делегации обязаны доложить на следующий день парламенту «пришли ли делегации к соглашению или переговоры провалились»⁴.

В ходе обсуждения проекта договора советская делегация особенно настойчиво добивалась внесения в него статьи о гарантии английским правительством займа СССР. Советская делегация доказывала, что в этом займе заинтересован не только СССР, но и Англия. Получив заем, указывали советские делегаты, Советское правительство сможет частично выплатить довоенные долги. Далее полученный заем будет использован частично для размещения заказов

¹ См. И. Радченко, цит. соч., стр. 14.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 30.

³ Там же.

⁴ Там же.

на английских предприятиях, что послужит стимулом к развитию торговли между Россией и Великобританией и в какой-то мере сократит безработицу в Англии. Заем приобретет не только экономическое, но и политическое значение — он поможет улучшить отношения между странами, будет способствовать делу мира. Все эти результаты займа важны как для СССР, так и Великобритании¹.

Понсонби заявил, что английское правительство готово гарантировать заем СССР, но обусловил это принятием проекта английского договора, то есть явно шантажировал советскую делегацию². Горячие дискуссии развернулись и по вопросу об удовлетворении претензий. Советская делегация предлагала такую формулу: «Советское правительство заявляет, что в изъятие из декрета от 28 января 1918 года об аннулировании долгов бывшего царского правительства, оно готово удовлетворить претензии по займу британских граждан и юридических лиц»³. Для этой цели правительства СССР и Великобритании должны были зафиксировать соответствующую сумму. Советское правительство готово было лишь частично погасить довоенные долги, получив английский заем.

Британская делегация предлагала внести в договор пункт о том, что Советское правительство удовлетворит претензии британских держателей займов, выпущенных прежним царским или Временным русскими правительствами⁴, то есть от СССР требовали фактически уплаты всех долгов. Советская делегация возражала против этой формулы, по существу отвергающей советский закон об отказе от уплаты долгов. Она особенно настаивала на том, чтобы была зафиксирована формула об исключениях из этого закона, а не об отмене его, и добилась принятия именно этой формулировки.

После детального обсуждения было достигнуто соглашение по всем основным статьям проектов договоров, за исключением нескольких статей. Особенно ожесточенные споры разгорелись на конференции 4 и 5 августа по статьям 13 и 14 проекта общего договора о компенсации за потери и о гарантии займа СССР английским правительством. Совет-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 30.

² Там же.

³ Там же, л. 32.

⁴ Там же.

ская делегация заявляла: «Мы не обязаны платить за все потери, но готовы уплатить компенсацию»¹. Она не могла допустить ревизии советских законов.

По статье 14 проекта договора, связанному со статьей 13, английская делегация предлагала формулу, которую, по словам Понсонби, особенно тщательно рассмотрел английский кабинет. В проекте этой статьи предусматривалось, что все достигнутые соглашения с кредиторами и прочими претендентами составят содержание второго договора.

В этом втором договоре должен был быть зафиксирован способ удовлетворения всех тех обоснованных претензий (*valid claims*), по которым не будет достигнуто частного соглашения между Советским правительством и претендентами². Делегация СССР заявила, что Советское правительство не может пойти на удовлетворение всех английских претензий. «Для нас,— говорил глава советской делегации,— принятие всех претензий за национализированную собственность противоречило бы всему нашему законодательству и шло бы вразрез с общественным мнением страны»³. Поэтому советская делегация настойчиво и упорно добивалась уточнения английской формулы, в корне менявшей существоство договора, и требовала дополнения термина «обоснованные претензии» словами: «принятых Советским правительством»⁴. На основе этой формулы Советское правительство смогло бы рассматривать обоснованность той или иной претензии. Английская делегация настаивала на своей формуле, с тем чтобы Советское правительство оплачивало по существу все претензии, которые бы предъявила ему Англия. Тем самым английское правительство затягивало предоставление займа СССР до тех пор, пока не будут урегулированы претензии английских владельцев за национализированную в Советской России собственность. Советская делегация не могла согласиться с подобной формулой, поскольку принятие ее означало бы признание законности всех английских претензий. Переговоры вновь зашли в тупик и не могли сдвинуться с места без уступок со стороны

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 39 (см. статьи 11 и 12 принятого общего договора). — Ф. В.).

² Там же; см. также «Годовой отчет НКИД за 1924 год», стр. 34.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 41.

⁴ Там же.

Англии. Однако английская делегация по-прежнему пытались проводить политику диктата.

На заседании, возобновившемся утром 6 августа, Понсонби почти в ультимативной форме спросил, согласна ли советская делегация принять английскую формулу статьи 14. Получив отрицательный ответ, Понсонби заявил:

«Поскольку советская делегация не сочла возможным принять те поправки, изменения и уступки, которые мы предлагали к статье 14, договор, к сожалению, не может быть подписан, и переговоры и все соглашения потерпели неудачу»¹.

Английская делегация снова сорвала конференцию, выполняя требования той части английской буржуазии, которая настаивала на проведении жесткого курса в отношении СССР. Макдональд добивался подрыва основных законов Советской власти, чего, как известно, не удалось ни одному из его предшественников — ни Ллойд Джорджу, ни Бонар Лоу, ни Ст. Болдуину. Однако вину за перерыв в переговорах он пытался вновь свалить на СССР. Подобная позиция Макдональда вызвала горячее одобрение консервативной прессы во главе с «Таймс», извращавшей истинные причины разрыва. Консервативная газета «Морнинг пост» писала, что лейбористы «теперь обнаружили, что они сами не могут договориться с русскими»². Другой орган консерваторов — «Дейли телеграф» писал о том, что в Сити удовлетворены тем, что никакого соглашения с СССР не было подписано³.

Однако срыв переговоров вызвал взрыв возмущения английских трудящихся, прогрессивной печати. Узнав о срыве правительством Макдональда англо-советских переговоров, трудящиеся Англии по призыву Компартии начали на заводах, фабриках, в шахтах и т. д. кампанию за успешное завершение конференции.

В 9 часов утра 6 августа на многих заводах и фабриках тревожно загудели гудки. Рабочие многих предприятий прекратили работу, требуя ответа от лейбористских и троцкистских лидеров, почему правительство Макдональда сорвало переговоры с СССР. Трудящиеся Англии настаивали на немедленном возобновлении переговоров и доведении их

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 41; см. также «Годовой отчет НКИД за 1924 год», стр. 34.

² «Morning Post», 6. VIII. 1924.

³ «Daily Telegraph», 6. VIII. 1924.

до успешного конца. Этого требовала вся коммунистическая пресса Англии.

Еженедельник Компартии Англии характеризовал срыв переговоров Макдональдом как акт «величайшей глупости». «У Макдональда,— писал еженедельник,— есть еще возможность предпринять новую попытку и заключить соглашение. Но пойдет ли он на это? Да, пойдет, если рабочему движению удастся хотя бы на одну минуту заставить его прислушаться к голосу масс, вместо того чтобы все время выполнять волю банкиров. Заставьте Макдональда,— требовал орган Компартии,— немедленно возобновить переговоры»¹. О критическом периоде в ходе англо-советских переговоров один из членов советской делегации, И. И. Радченко, писал, что, когда Понсонби сообщил о прекращении переговоров, в тот же день советская делегация обратилась в парламентский комитет лейбористской фракции. Члены комитета в свою очередь вызвали членов Генсовета БКП и исполнком лейбористской партии. На совещании фракции, на котором присутствовало 30 лейбористских лидеров, представитель советской делегации заявил о срыве конференции по вине английской делегации. Он просил помочь в трудный момент. После этого выступления среди собравшихся началось смятение: вызвали Макдональда, Перселя, Мореля. Макдональд прибыл на совещание ровно через 27 минут! Когда на голосование были поставлены советская и английская формулировки спорного пункта, то за советскую формулировку голосовали все 30 лейбористских депутатов. Тогда из среды собравшихся избрали комиссию в составе 9 человек, которой было поручено на следующий день, 7 августа, собрать правительство и добиться одобрения формулировки, принятой этим собранием.

6 августа, накануне заседания английского правительства, в 3 часа дня в Форин-оффис была принята окончательная формулировка спорной статьи 14, почти совпадающая с советской формулой². Позднее эта формулировка была принята на заседании английского кабинета.

6 августа в 4 часа по приглашению Форин-оффис возобновилось заседание англо-советской конференции. Открывая его, Понсонби ни словом не упомянул о срыве конференции. На заседании была принята редакция статьи 14, пред-

¹ «Workers' Weekly», 8. VIII. 1924.

² См. «Годовой отчет НКИД за 1924 год», стр. 35.

ложенная советской делегацией. Там же констатировалось, что «конференция достигла соответствующих благоприятствующих результатов»¹. На этом же пленарном заседании конференции советская делегация поставила вопрос о советском острове Брангеля, на который претендовала Англия. Понсонби дал ответ английского правительства, указав: «Правительство его величества не предъявляет права на о. Брангеля»².

По постановлению лейбористской фракции распуск парламента отложили на один день, с тем чтобы можно было заслушать доклад правительства о результатах англо-советских переговоров. Поэтому 6—7 августа в парламенте состоялись специальные дебаты по вопросу об англо-советских договорах, начавшиеся выступлением Понсонби. Он кратко изложил содержание англо-советских договоров, указав, что они будут подписаны, а тексты договоров вручены палате общин за 21 день до их ратификации.

Понсонби указал, что во время переговоров приходилось считаться с советскими законами об отмене долгов и национализации. Он был вынужден констатировать тот факт, что статьей 2 договора Англия признала монополию внешней торговли СССР. «Мы все были готовы к тому,— сказал он,— чтобы согласиться с существованием монопольной торговли в СССР»³.

Понсонби вновь пытался отрицать, что английское правительство взяло на себя какие-либо обязательства о предоставлении займа СССР.

Вслед за Понсонби выступил Макдональд, уговаривавший членов парламента не запрещать подписания англо-советских договоров, а ограничиться лишь их общим обсуждением. Он заверял депутатов, что договоры не войдут в силу до тех пор, пока палата не санкционирует их⁴. Консерваторы вновь резко выступили против заключения договоров. Консервативная партия, заявил Макнейл, против предоставления займа СССР, против заключения договоров. «Мы отвергнем их,— сказал он,— когда этот вопрос будет поставлен»⁵. Другие депутаты от консервативной партии, в

¹ См. И. Радченко, цит. соч., стр. 16.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 69, п. 36, л. 43.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 176, col. 3012—3021.

⁴ Ibid., col. 3141.

⁵ Ibid., col. 3030.

том числе У. Эванс, также говорили о неприемлемости англо-советских договоров, в особенности в части, касающейся гарантии займа СССР английским правительством.

Консерваторы получили поддержку со стороны некоторых либералов. Однако во время дебатов многие деятели либеральной и лейбористской партий, отражая интересы торгово-промышленной буржуазии, выступали за подписание англо-советских договоров, а тем самым за нормализацию отношений между СССР и Англией. В частности, в защиту договоров выступил в парламенте либерал Кенвортси, мотивируя это выгодностью для экономических интересов Англии, возможностью получить с СССР часть долгов по довоенным займам и компенсации за национализированное имущество иностранцев.

Англо-советские договоры, говорил он, являются «огромным шагом вперед по сравнению с торговым соглашением (от 16 марта 1921 г.—Ф. В.) и Генуэзской конференцией»¹. С некоторыми ограничениями, касающимися предоставления займа СССР, за соглашение выступил и Ллойд Джордж². За заключение англо-советских договоров ратовали лейбористы Морель, Клайнс и др.

Дебаты 6—7 августа в английском парламенте показали, что если большинство консерваторов выступало против подписания англо-советских договоров, то многие либералы и лейбористы стояли за их подписание.

После горячих дебатов и неоднократных заверений Макдональда и Понсонби о том, что заем Советскому правительству не будет предоставлен до тех пор, «пока не будут урегулированы все проблемы», палата общин приняла постановление о подписании англо-советских договоров, с тем чтобы позднее они были представлены для ратификации парламенту. После этого парламент был распущен до 30 августа.

8 августа общеполитический и торговый договоры были подписаны советской делегацией и представителями Англии³. При подписании Макдональд давал торжественные обещания о готовности «английского правительства поддержать все то, что воплощено в данном договоре»⁴. В дальней-

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 176, col. 3053.

² Ibid., col. 3179.

³ См. «Правда», 22 августа 1924 г.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 45.

шем, при ратификации англо-советских договоров, это обещание фактически было нарушено.

Со своей стороны советская делегация выразила удовлетворение по поводу успешного завершения переговоров и обязалась сделать все возможное, чтобы добиться утверждения договоров ЦИКом СССР¹.

Таким образом, состоявшееся в феврале 1924 г. юридическое признание СССР нашло теперь реальное осуществление в форме общеполитического и торгового договоров. Подписание этих документов означало упрочение дружественных англо-советских отношений.

Общий договор состоял из четырех глав.

Статьи первой главы были посвящены вопросам отмены части старых договоров, пересмотру и изменению некоторых из них, а также подтверждению и применению некоторых многосторонних соглашений между Россией и другими странами.

Старые договоры царской России не отвечали тем коренным изменениям, которые произошли в результате Великой Октябрьской социалистической революции, провозгласившей принципы уважения суверенитета, равноправия и дружбы между народами. Поэтому было признано, что ряд кабальных двусторонних соглашений, таких, как англо-русское соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии, об Афганистане, Тибете и др., утратили свою силу. Часть договоров оставалась в силе, но подлежала пересмотру, с тем чтобы внести в них некоторые изменения. К числу их относились главным образом договоры технического характера. Некоторые многосторонние соглашения подтверждались и подлежали применению в будущем. К числу их относились: международная телеграфная конвенция 1875 г., конвенция и протоколы об охране подводных кабелей, регламент международной телеграфной конвенции 1908 г. и др.

Вторая глава общего договора включала в себя вопросы о рыбной ловле в северных водах СССР.

Глава третья «Претензии и заем» являлась наиболее важной частью общего договора. Согласование ее статей было наиболее трудным делом в ходе четырехмесячных переговоров. Советское правительство при определенных условиях, установленных в соответствующих статьях, соглашалось, в изъятие из декрета от 28 января 1918 г. об аннули-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 59, п. 36, л. 45.

ровании долгов царского и Временного правительства, частично удовлетворить претензии британских держателей займов. Эти претензии удовлетворялись путем уплаты правительством СССР правительству Англии паушальной (общей) суммы.

Все вопросы, связанные с межправительственными претензиями по военным займам, претензиями по интервенции и т. д., оставлялись для обсуждения в будущем. Таким образом, вопрос об уплате военных долгов фактически снимался с повестки дня.

Желая восстановить экономическое сотрудничество между обеими странами, Советское правительство соглашалось, в порядке исключения, вступить в переговоры с британскими подданными — бывшими владельцами собственности в России, чтобы договориться о предоставлении компенсации за их обоснованные претензии. Для рассмотрения обоснованности таких претензий предполагалось создание специальной комиссии.

В статье 12 договора, имевшей особенно большое значение для Советского государства, говорилось о займе Советскому Союзу, гарантированном английским правительством, причем размер, постановления и условия займа и цели, на которые он предназначался, подлежали определению в будущем особом, дополнительном договоре. Согласно этой статье Советское правительство не должно было удовлетворять претензии британских подданных до тех пор, пока английский парламент не даст разрешения на предоставление займа СССР¹. Таким образом, СССР мог отказаться от дополнительного договора, если английский парламент не даст разрешения на правительенную гарантию займа.

В четвертой главе, в частности в статье 16, договора провозглашалось невмешательство каждой из сторон во внутренние дела другой стороны.

Торговый договор заменял собой англо-советское торговое соглашение 1921 г. В нем было зафиксировано признание Англией незыблемого принципа советской торговли — монополии внешней торговли.

Договор давал торговому представителю СССР и членам Совета торгового представителя дипломатические привилегии, включая экстерриториальность их служебных помещений.

---

¹ См. «Правда», 22 августа 1924 г.

Англо-советский торговый договор устанавливал режим наибольшего благоприятствования для обеих сторон. Англия распространяла на СССР льготы по экспортным кредитам, предоставленным английским правительством своим подданным в целях поощрения внешней торговли.

К договору была приложена декларация Советского правительства о том, что оно сохраняет за собой права на все суда бывшего российского военного и торгового флота, захваченные иностранными державами в период интервенции и гражданской войны. «Поэтому правительство Союза,— указывалось в декларации,— никогда не признает, как Британское, какое-либо из этих судов, обнаруженное во владении британских подданных или фирм, и будет обращаться с этими судами, как с собственностью народов СССР»¹.

На заключительном заседании англо-советской конференции, состоявшемся 12 августа, представитель СССР огласил несколько деклараций.

В первой декларации выдвигалось предложение Советского правительства правительству Англии созвать в ближайшем будущем международную конференцию по разоружению. Советский делегат заявил также протесты против захвата Бессарабии боярской Румынией и против присоединения к панской Польше Восточной Галиции, населенной украинцами. В заключение советская делегация внесла предложение о пересмотре той части Лозаннского договора 1923 г., которая касается режима черноморских проливов². Таким образом, Советское правительство выступало в этих декларациях с конкретной практической программой мира, противопоставив ее «программе» буржуазных пацифистов Лиги наций.

Договоры, подписанные 8 августа 1924 г., были очередной крупной победой советской внешней политики — политики мира и дружбы между народами, отвечающей жизненным интересам народов всех стран. Они знаменовали собой новый этап в развитии политических и экономических отношений между Англией и СССР. Договоры были построены на началах полного равноправия и невмешательства во внутренние дела обеих сторон. В них подтверждалась незыблемость завоеваний Октябрьской революции, признание новой формы политического строя общества и новой

¹ «Междуннародная летопись» № 2, 1925 г., стр. 38.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 81, п. 37, л. 46—50.

системы хозяйственных отношений. В специальном сообщении НКИД о заключении англо-советских договоров указывалось, что они кладут начало новым отношениям между СССР и Англией и заканчивают период частичных фактических отношений между двумя странами, регулировавшихся торговыми договорами от 16 марта 1921 г.¹

Общеполитический договор создавал условия и намечал пути к ликвидации спорных вопросов между СССР и Англией.

Договоры открывали путь к широкому экономическому сотрудничеству между СССР и Великобританией, поскольку экономические и политические отношения регулировались определенными юридическими нормами. Однако в общеполитическом договоре была зафиксирована точка зрения Советского правительства о том, что без предоставления СССР долгосрочных займов не может быть и речи об оплате Советской страной долгов и возмещении за национализированную собственность иностранцев. Советское правительство готово было уплатить некоторую долю довоенных долгов лишь при условии предоставления долгосрочных кредитов для восстановления нашей промышленности.

Таким образом, все три основные проблемы англо-советских договоров — проблема долгов, национализированной собственности и займа — были органически связаны между собой, составляли звенья одной цепи. В случае непредоставления английского займа СССР все обязательства Советского правительства по первым двум пунктам отпадали, и наоборот.

Оценивая подписание англо-советских договоров, газета «Правда» писала, что договоры есть «принципиальное международное признание Октябрьского переворота и вышедшей из него советской государственной формы, признание, последовавшее со стороны сильнейшей мировой державы»².

Наркоминдел указывал по поводу заключения общего англо-советского договора:

«Генеральный договор кладет начало новым отношениям между СССР и крупнейшей мировой капиталистической державой. Он является поэтому одним из крупнейших событий в истории отношений Советской Республики с окружающим

---

¹ См. «Известия», 10 августа 1924 г.

² «Правда», 10 августа 1924 г.

капиталистическим миром, тем самым в истории международных отношений нашего времени...»¹

Подписание англо-советских договоров было встречено с глубоким удовлетворением трудящимися Советского Союза. Они расценивали их заключение как серьезнейший фактор улучшения экономических и политических отношений между СССР и Англией. На состоявшемся 20 августа 1924 г. пленуме Московского Совета эти договоры были охарактеризованы выступившими депутатами как документы, имеющие огромное значение для Советского Союза, поскольку ими регулировались отношения с одной из крупнейших капиталистических стран. Со всех концов Советского Союза в адрес ЦИК СССР, Советского правительства, Наркоминдела и других организаций поступали поздравления по поводу успешного завершения переговоров.

Рабочие железнодорожных мастерских Кизил Арват (Средняя Азия) поздравляли наркома иностранных дел Г. В. Чичерина с «окончанием переговоров с Англией и победой нашей пролетарской дипломатии в Лондоне»².

Договоры приветствовала вся советская интеллигенция. Первый Юго-Восточный съезд работников просвещения в телеграмме НКИД СССР писал: «Просвещенцы Юго-Востока с захватывающим интересом следили за ходом лондонских переговоров и с удовлетворением констатируют, что правительство Макдональда должно было пойти на уступки под влиянием рабочего класса Англии и настойчивой четкой линии советской делегации, отстаивающей интересы трудящихся как СССР, так и Англии»³.

Советское крестьянство также горячо приветствовало заключение договоров между СССР и Англией.

Китайгородская районная конференция селян поздравляла советскую делегацию в Лондоне, «которая сумела отстоять интересы СССР во время заключения договора»⁴.

Пленум Краснобаковского унсполкома, на котором присутствовали председатели сельсоветов, приветствовал ЦИК СССР, Наркоминдел в связи с подписанием англо-советских договоров, доказавших «правильность политики Советской власти в защите интересов рабочих и крестьян, укрепление политического и экономического положения республики»⁵.

¹ «Известия», 10 августа 1924 г.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 85, п. 37, л. 4.

³ Там же, л. 3.

⁴ Там же, л. 10.

⁵ Там же, л. 5.

Хорошо выразило мысли всех советских трудящихся по поводу успешного заключения англо-советских договоров общее собрание членов и кандидатов партии Мытищинского вагоностроительного завода. «Красная дипломатия,— указывалось в телеграмме собрания, направленной НКИД СССР,— еще раз показала всему мировому пролетариату, как следует защищать интересы рабочих и крестьян»¹.

Заключение англо-советских договоров явилось результатом укрепления политической и экономической мощи СССР. Оно выражало настоятельную необходимость для Англии укрепления экономических связей с СССР, усиливавшуюся конкурентной борьбой капиталистических стран за советские рынки.

Заключению англо-советских договоров в огромной степени способствовала солидарность английских трудящихся с трудящимися СССР. Пролетариат Англии вопреки предательской политике праволейбористских вожаков оказывал сильнейшее давление на правительство Макдональда, вынудил его пойти на улучшение англо-советских отношений и согласиться на заключение общеполитического и торгового договоров между Англией и СССР.

«Как ни старались Макдональд и Сноуден,— писала газета «Уоркерс уикли»,— помешать заключению англо-советского договора, он все же подписан. Подписание договора означает, что одержана победа... объединенного фронта рабочих России и Великобритании»².

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 85, п. 37, л. 8.

² «Workers' Weekly», 15. VIII. 1924.

ГЛАВА II

АНТИСОВЕТСКИЕ ПРОВОКАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ПАДЕНИЕ ПЕРВОГО ЛЕЙБОРИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Позиции английских политических партий по вопросу ратификации англо-советских договоров

Англо-советские договоры подверглись яростным атакам со стороны представителей военно-реакционной клики и всей английской реакции, поскольку заключение их на равной основе означало провал новых попыток экономической интервенции против СССР и реставрации капитализма в Советской стране.

Поэтому консервативная партия Англии, представители военно-реакционной партии, препятствовавшие улучшению англо-советских отношений, развернули ожесточенную борьбу против англо-советских договоров. Одновременно консерваторы начали кампанию за отставку лейбористского правительства Макдональда. Несмотря на ревностное служение английским монополиям, праволейбористские лидеры не могли справиться с растущим рабочим движением. В низовых организациях лейбористской партии, в британских тред-юнионах и других организациях все более усиливалось влияние Английской компартии. Рост революционного движения в стране угрожал устоям английского буржуазного общества. Поэтому английские монополисты решили снова вручить власть правительству сильной руки и своему боевому штабу — партии консерваторов. Вот почему борьба английской реакции против англо-советских договоров была одновременно борьбой за отставку лейбористского правительства Макдональда. Борьба английских политических партий и групп развернулась, в частности, по вопросу о ратификации англо-советских договоров. Буржуазная кампания против советско-британских договоров фак-

тически велась в двух направлениях: первое направление — критика их по политическим мотивам; второе направление — так называемая «техническая критика», то есть критика отдельных статей договоров. Критики по «политическим мотивам» выступали против основных положений договоров — против признания в них монополии внешней торговли, предоставления займов СССР и т. д.

Англо-советские договоры подверглись особенно резким нападкам со стороны истинных вершителей английской внешней и внутренней политики — дельцов Сити, руководителей крупных монополий и других организаций промышленников и торговцев. В числе их выступали Федерация британской промышленности, «Ассоциация британских кредиторов в России», некоторые директора «большой пятерки» английских банков, «Ассоциация британских торговых палат» и, в частности, торговые палаты Лондона, Манчестера, Ливерпуля, Глазго и других городов¹. Консервативная газета «Morning Post» писала, что в Сити с «большим неудовольствием» узнали о заключении англо-советских договоров². Особое противодействие монополистов вызывало то, что договоры не давали полной компенсации за займы царской России и национализированное имущество иностранцев. Реакционеры резко выступали против советских контрпретензий и в особенности против предоставления займов Советской стране.

На страницах «Таймс» и других печатных органов консерваторов систематически печатались выступления, письма некоторых дельцов, выступавших против ратификации англо-советских договоров. В середине сентября 1924 г. против англо-советских договоров выступили монополисты из Федерации британской промышленности. Деятели федерации резко обрушились на статью договора, содержавшую официальное признание Англией советской монополии внешней торговли. «Договоры содержат статьи,— заявляла ФБП,— которые будут мешать развитию торговых отношений Англии с Россией и с другими странами»³. Федерация решительно возражала и против предоставления займа нашей стране.

---

¹ «Morning Post», 19. XI. 1924.

² «Morning Post», 8. VIII. 1924.

³ «Times», 18. IX. 1924; см. также АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 13.

В свою очередь некоторые английские банки выступали против договоров потому, что имели в своем распоряжении вклады царского правительства. В частности, банк «Бэлинг браверз» имел таких вкладов на 40 млн. рублей и спекулировал ими. Руководство банка требовало аннулирования англо-советских договоров, надеясь и дальше продолжать спекулятивные операции¹.

В то же время исполнком «Ассоциации британских кредиторов в России» представил от имени 40 тыс. кредиторов меморандум правительству Макдональда, в котором настаивал на отказе от общеполитического и торгового договоров с СССР, поскольку они якобы «не обеспечивают интересов британских кредиторов»².

В меморандуме особенно критиковалось признание правительством Макдональда монополии Советского правительства на внешнюю торговлю, а также обеспечение советским торговым представителям дипломатического иммунитета, что, гласил меморандум, «абсолютно исключает возможность в случае ратификации договора возвращение в Россию промышленников и деловых людей с целью взять в свои руки промышленные и торговые предприятия»³.

Монополисты Федерации британской промышленности и «Ассоциации британских кредиторов» надеялись на реставрацию капитализма в нашей стране, на осуществление неоднократно провалившихся планов экономического порабощения СССР. Выполняя волю монополистов Сити, ФБП, «Ассоциации британских кредиторов» и других магнатов капитала, против ратификации англо-советских договоров высказались правые лидеры консервативной партии, консервативная печать во главе с официозом консерваторов «Дейли телеграф». Против договоров и в особенности против предоставления займа СССР последовательно выступал рупор Сити «Таймс». Продолжая политику экономической интервенции против Советской страны и выражая заветные чаяния английских монополистов и финансистов, газета требовала «отмены монополии внешней торговли»⁴. Другие консервативные газеты шли еще дальше, требуя от советских руководителей «отказаться от экономических принцип-

¹ См. «Правда», 29 августа 1924 г.

² «Observer», 24.X. 1924.

³ «Times», 8. IX. 1924.

⁴ «Times», 2. X. 1924.

пов»¹ Советской страны, то есть добивались реставраций капитализма в СССР. По мнению консервативной прессы, договоры, заключенные Макдональдом с СССР, не отвечали экономическим принципам капитализма². Кампанию против англо-советских договоров, в особенности против предоставления займа СССР, организовал У. Черчилль.

Другой лидер консервативной партии, Ст. Болдуин, открыто призывал к реставрации капитализма в СССР. Лишь после этого он считал возможной торговлю Англии с Россией. Вопреки истине и фактам Болдуин утверждал, что торговый договор с СССР якобы не содержал ничего нового, что способствовало бы английской торговле³. В Советской России, говорил он, нет условий для торговли, понимая под этим отсутствие возможности безудержного грабежа советского народа.

Правда, Болдуин предлагал, чтобы торговлю с Россией осуществляла Германия, которая тем самым обеспечивала бы выплату репарационных платежей Англии, а она в свою очередь выплачивала бы долги Америке⁴.

Такой же план выкачивания за счет Советской России причитающихся с Германией репарационных платежей выдвигал видный деятель консервативной партии О. Чемберлен в своей речи в Бирмингеме⁵.

Особенно настойчиво против англо-советских договоров и против того, чтобы СССР был предоставлен заем в размере хотя бы одного пенса, выступал лорд Биркенхед⁶.

Точно такую же позицию занял и лидер консерваторов Дж. Хикс. По его мнению, предоставление займа СССР означало бы признание «устойчивости законодательства Советской России»⁷.

Признавая «отчаянное положение Англии», сложившееся после первой мировой войны, Роберт Сесиль считал, что выход из него нельзя искать за счет торговли с СССР. Более того, он заявлял, что «англо-советский договор — предприятие, грозящее катастрофой»⁸. Подобную же надуманную

¹ «Morning Post», 7. X. 1924.

² «Morning Post», 14.VIII. 1924.

³ «Times», 27.X. 1924.

⁴ «Manchester Guardian», 3. X. 1924.

⁵ «Times», 17.X. 1924.

⁶ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 33; «Times», 17.X. 1924.

⁷ «Times», 10.X. 1924.

⁸ «Times», 25.X.1924.

версию о неминуемой катастрофе из-за англо-советских договоров выдвигал консерватор Бальфур¹.

Ненависть английских консерваторов — представителей военно-реакционной клики к СССР была столь велика, что некоторые из них и в том числе консерватор Гренфелл предлагали: «...лучше уж бросать в море не находящие сбыта английские товары, чем посыпать их в Россию и поддерживать этим советский строй»². Не менее дикие вещи предлагал реакционер Бриджмен, советовавший «бросать в морскую пучину» английские деньги, но ни в коем случае не давать их СССР³. Можно было бы привести множество примеров яростной борьбы деятелей английской консервативной партии против англо-советских договоров, хотя было более чем очевидно, что отказ от их ратификации наносил серьезный ущерб экономическим и политическим интересам Англии.

К антисоветскому хору консерваторов присоединили свои голоса и некоторые деятели либеральной партии, в частности Ллойд Джордж и Асквит. Это объяснялось явно отрицательной позицией, занятой по отношению к договорам основными монополистическими объединениями Англии. Неустойчивость, половинчатость позиций части либералов в «русском вопросе» особенно проявились в связи с рассмотрением вопроса о ратификации англо-советских договоров. От поведения либералов, обеспечивавших своими голосами большинство в парламенте, зависело, будут или не будут ратифицированы англо-советские договоры. Ллойд Джордж, не отвергая договоров в целом, выступал против предоставления займа СССР. Эту линию он проводил особенно упорно после того, как возвратился из поездки в США.

В статье, опубликованной в либеральной газете «Дейли кроникл», он заявлял, что заем, который Англия предоставит Советскому правительству, только лишь в небольшой части пойдет на закупку английских товаров, а «большая часть его будет передана большевистскому правительству в виде хорошего куша для того, чтобы оно попросту растратило его»⁴. Ллойд Джордж выражал уверенность, что парламент не даст займа СССР.

¹ «Times», 17.X.1924.

² «Morning Post», 7.X. 1924.

³ «Daily Herald», 4. X. 1924.

⁴ «Daily Chronicle», 16.VIII. 1924.

Другой видный деятель либеральной партии, Грей, охарактеризовал англо-советские договоры в своем выступлении в Эдинбурге как «огромную ошибку»¹.

Вслед за Ллойд Джорджем и Греем свой протест против англо-советских договоров, против предоставления займа СССР и солидарность «с протестами, уже сделанными... коллегами м-ми Ллойд Джорджем, лордом Греем, Джоном Саймоном, Альфредом Мондом и Ренсименом»², выразил лидер либералов Асквит. Подписание англо-советских договоров Асквит объяснил... политической несерьезностью, неделовитостью и детской простотой лейбористской дипломатии³. Выражая точку зрения лидеров либеральной партии, орган либералов «Дейли ньюс» писал в передовой:

«Договоры в их настоящем виде не могут оставаться, и мы не можем представить себе, что парламент одобрит их»⁴.

Договоры неприемлемы потому, писала газета, что в них признается аннулирование Советским Союзом займов и его отказ от компенсации за национализированную собственность иностранцев.

Однако часть английских промышленников и торговцев, заинтересованных в торговле с СССР, приветствовала заключение англо-советских договоров, считала их крупным вкладом в дело упорядочения экономической жизни Англии. Отражая их мнение, значительная часть либеральной печати, среди которой не было единства в оценке англо-советских договоров, отмечала важность развития англо-советских экономических отношений. Орган либералов газета «Манчестер гардиан» писала: «Россия большая страна с большими ресурсами и растущими потребностями, а мы имеем ряд отраслей промышленности, которые могут удовлетворять эти потребности. Совершенно ясно, что решение вопросов, о которых трактует договор, послужит экономическим интересам обеих стран»⁵.

Вопреки воле руководителей либеральной партии рядовые ее члены активно выступали за ратификацию англо-советских договоров. «Значительная часть партии,— писала «Манчестер гардиан»,— выступает за договор»⁶.

---

¹ «Times», 11.IX. 1924.

² «Daily Herald», 22.IX. 1924.

³ «Daily News», 15.X. 1924.

⁴ «Daily News», 29.VIII. 1924.

⁵ «Manchester Guardian», 7.VIII. 1924.

⁶ «Manchester Guardian», 10.IX.1924.

25 либералов, главным образом представителей Северной Англии, где развит рыбный промысел, представители дельцов портовых городов, торговавших с прибалтийскими странами, заявили о своей поддержке англо-советских договоров¹.

В течение сентября — октября в английской прессе было помещено много писем, манифестов, заявлений рядовых либералов, выступавших за ратификацию договоров.

В начале октября группа либералов опубликовала манифест, в котором приводились веские аргументы в защиту англо-советских договоров. Эти договоры, говорилось в манифесте, устраняют затруднения, которые вызывались существованием старых договоров, удовлетворяют интересы британских рыболовов. Договоры предусматривают создание аппарата для рассмотрения претензий английских бондхольдеров и промышленников, обеспечивают британским подданным право наибольшего благоприятствования, что восстанавливает нормальные торговые отношения².

Особенно активно требовала ратификации договоров Русско-Британская торговая палата. На заседании исполнительного комитета палаты была принята специальная резолюция, в которой говорилось, что «подписание общего договора и договора о торговле и мореплавании между английским правительством и правительством СССР — важный шаг в деле восстановления нормальных отношений между двумя странами»³.

Палата выразила надежду, что в скором времени эти договоры будут ратифицированы правительствами СССР и Англии и это, несомненно, создаст лучшие условия для торговли. Стремясь к практическому воплощению англо-советских договоров, секретарь Русско-Британской торговой палаты 30 сентября 1924 г. обратился к поверенному в делах СССР в Лондоне, прося разъяснений по некоторым вопросам⁴.

На заседании торговой палаты города Брэдфорда выступил представитель брэдфордских текстильных фабрикантов, охарактеризовавший договоры как существенный этап в развитии англо-советской торговли⁵.

¹ «Sunday Times», 5.X.1924.

² «Times», 6.X.1924; см. также АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 4.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 90, п. 38, л. 24.

⁴ Там же, л. 6.

⁵ «Manchester Guardian», 23.IX. 1924.

Даже в рядах консервативной партии не было полного единодушия по вопросу об англо-советских договорах, об экономических связях с СССР.

Редактор «Обсервер» Гарвин, в частности, характеризовал договоры как «определенную завязку взаимоотношений с одним из великих народов мира»¹, как шаг на пути к миру. Консервативный еженедельник «Спектейтор» спрашивал, было ли право или неправо лейбористское правительство, заключая англо-советские договоры. Журнал отвечал, что правительство было право, заключив их, вместо того чтобы «окончательно разорвать переговоры». «По нашему мнению,— писал «Спектейтор»,— предлагаемые договоры не только не причинят никакого ущерба британским интересам, но и принесут для них определенную пользу. Альтернатива заключается в том — лучше соглашение, чем отсутствие его»². Позднее «Спектейтор» отмечал, что англо-советские договоры необходимы «с точки зрения британских политических и торговых интересов»³. Характерным для настроения деловых кругов английской буржуазии и торговцев, заинтересованных в укреплении экономических связей с СССР, было заявление председателя Национальной федерации предпринимателей Аллана Смита, указывавшего на исключительную точность выполнения Советским правительством финансовых обязательств. «Я не слышал ни об одном случае,— указывал Смит,— когда бы русское правительство не выполнило своих платежных обязательств»⁴.

За ратификацию англо-советских договоров выступал Артур Маршалл, директор компании «Бэкос трейдерс лимитед», которая вела оживленную торговлю с Советской страной. Маршалл обратился со специальным письмом в «Таймс».

Указывая на большие выгоды торговли с СССР для Англии, Маршалл подчеркнул большое значение англо-советских договоров для развития деловых отношений⁵. Представитель фирмы «Бирч крисп» стремился встретиться с русскими представителями в Лондоне для переговоров по проблемам, затронутым в договорах⁶. Активную борьбу за

¹ «Observer», 10.VIII. 1924.

² «Spectator», 9.VIII. 1924.

³ «Spectator», 15.XI. 1924.

⁴ W. P. Coates, The Anglo-Russian Treaties, London 1927, p. 21.

⁵ «Times», 8.IX. 1924.

⁶ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 90, п. 38, л. 1.

ратификацию англо-советских договоров вели рядовые члены лейбористской партии и трендюнионов, их низовые организации.

Рядовые лейбористы-трудящиеся рассматривали договоры как важный фактор в борьбе за мир, за улучшение англо-советских отношений, а следовательно, за укрепление своего положения.

В частности, активную борьбу за утверждение англо-советских договоров вели члены Независимой рабочей партии. В специальном манифесте НРП эти договоры были определены как первая успешная попытка лейбористского правительства вернуть Европу к мирному сотрудничеству, улучшить положение торговли¹.

Борьбу английских трудящихся за улучшение экономических и политических взаимоотношений с СССР, за ратификацию общеполитического и торгового договоров между СССР и Англией возглавила Английская компартия. Коммунисты проводили работу среди рядовых лейбористов и членов трендюнионов, заостряя внимание трудящихся на важности англо-советских договоров для улучшения отношений между Англией и СССР. Орган Компартии газета «Уоркерс уикли» разоблачала пропаганду врагов англо-советского сближения.

На заводах и фабриках проводились митинги и собрания, участники которых выносили резолюции, призывающие к ратификации договоров. «Мы считаем необходимым,— говорилось в одной из подобных резолюций,— указать правительству на настоятельную необходимость ратификации англо-русского договора без каких-либо изменений»².

В конце сентября в Англии состоялись массовые демонстрации, участники которых требовали немедленной ратификации англо-советских договоров.

Трудящиеся в письмах требовали от своих депутатов в парламенте решительной защиты англо-советских договоров и активной борьбы за улучшение англо-советских отношений.

Под давлением рядовых членов ежегодный конгресс британских трендюнионов, состоявшийся в сентябре 1924 г., единогласно принял следующую резолюцию:

«Настоящий конгресс от имени четырех с половиной миллионов организованных членов профсоюзов Великобри-

¹ «Sunday Times», 5.X.1924.

² «Workers' Weekly», 3. X. 1924.

тании горячо приветствует подписание правительством англо-советских договоров 8 августа 1924 г. Конгресс считает, что ратификация и применение договоров чрезвычайно важны для дела мира во всем мире»¹. Конгресс призывал правительство и палату общин ускорить ратификацию договоров. Генсовет тренд-юнионов и Исполком лейбористской партии вынуждены были даже выпустить 12 сентября специальный манифест с призывом организовать широкую пропаганду англо-советских договоров. Несмотря на антисоветские выпады праволейбористских деятелей и их попытки вмешаться во внутренние дела СССР, на 24-й ежегодной конференции лейбористской партии, происходившей с 7 по 10 октября 1924 г., была принята резолюция, единодушно одобрявшая ратификацию англо-советских договоров.

«Мы выражаем на этой конференции единодушное мнение всего английского рабочего движения, заключающееся в том, что англо-советские договоры должны быть ратифицированы парламентом»².

Под влиянием требований рядовых лейбористов даже некоторые лейбористские лидеры — члены парламента Персель, Морель, Ленсбери были вынуждены выступить в прессе и на митингах за принятие резолюций в поддержку англо-советских договоров. Председатель БКТ Персель в своем обращении к конгрессу тренд-юнионов в сентябре 1924 г. говорил о важности англо-советских договоров, доказывая, что противодействие им может «решить судьбу правительства». Персель тем самым давал понять, что колебание праволейбористских лидеров в деле ратификации англо-советских договоров может стоить им министерских портфелей.

В заключение Персель указывал, что Россия является «величайшим заказчиком... как в Европе, так и в Азии»³. Поэтому Персель призывал лейбористов употребить все силы, чтобы добиться ратификации англо-советских договоров.

Большую работу по пропаганде и защите англо-советских договоров проделал «Англо-русский парламентский комитет», опубликовавший большое количество листовок,

¹ «Report of Proceedings of the 56 th Annual Trade Union Congress», London 1924, p. 70.

² «Labour Party. Report of the 24 th Annual Conference», London 1924, p. 39; см. также АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 88, п. 38, л. 1.

³ W. P. Coates, The Anglo-Russian Treaties, p. 6—7.

брошюр, памфлетов и т. д. Так, в сентябре 1924 г. группа левых членов лейбористской партии из «Англо-русского парламентского комитета» распространила специальную брошюру-памфlet «Англо-советские договоры», в которой выступала за ратификацию англо-советских договоров. Эта брошюра получила широкое распространение среди членов лейбористского и профсоюзного движения. Каждому из 7 тыс. докладчиков лейбористской партии комитет послал по одному экземпляру памфleta.

В брошюре говорилось о выгодах, которые получала Англия, подписав договоры с СССР, а именно: 1) Англия пользовалась преимуществами наиболее благоприятствующей нации в отношении торговли; 2) улучшились условия ловли рыбы в северных водах СССР для британских подданных; 3) Англия получала возможность частичного удовлетворения претензий.

Эти значительные выгоды для Англии, указывали авторы, не могут игнорироваться сколько-нибудь здравомыслящими людьми. Поэтому крики о «позорном» договоре являются безосновательными, ибо все факты доказывают обратное¹.

В другой брошюре — «Рабочий класс и англо-русский договор», написанной Перслем и Морелем, говорилось о необходимости экономических связей с Советской Россией для восстановления экономики Англии. «До тех пор,—писали авторы,— пока Россия не войдет в семью наций как равный партнер, европейские рынки Великобритании не могут быть восстановлены»².

Некоторые члены парламента, например лейборист Р. Уоллхед, считали подписание англо-советских договоров большим шагом вперед «в области восстановления действительного мира во всем мире», рассматривали их как «основу экономического восстановления мира»³.

Уоллхед призывал к немедленной ратификации англо-советских договоров. «Когда договоры будут ратифицированы,— заявил он,— на теле Европы заживет глубокая рана»⁴.

---

¹ «The Anglo-Soviet Treaties». Labour Joint Publication, p. 6, 7, 11.

² A. A. *Parcel*, E. *Morel*, The workers Class and the Anglo-Russian Treaty, London, p. 5, 8.

³ W. P. *Coates*, The Anglo-Russian Treaties, p. 2.

⁴ *Ibidem*.

В одной из своих брошюр «Англо-русский парламентский комитет» указывал на прямую заинтересованность бондхолдеров и бывших собственников в ратификации англо-советских договоров. «Бондхолдеры и бывшие собственники потеряют, а не выиграют, если договоры не будут ратифицированы. Сегодня Россия готова сделать уступки, на которые она не пожелает пойти в недалеком будущем или в более отдаленное время»¹. Комитет отмечал важность упрочения дипломатических и экономических взаимоотношений между СССР и Англией и призывал английских трудающихся бороться за ратификацию договоров.

Таким образом, борьба двух тенденций в английской внешней политике в отношении СССР — между сторонниками и противниками нормализации англо-советских отношений развернулась с особой силой осенью 1924 г. Она разгорелась, в частности, по вопросу о ратификации англо-советских договоров. Реакционеры из партии консерваторов, либералов и лейбористов мобилизовали силы для срыва англо-советских договоров. Фактически и лейбористские министры готовы были сорвать их ратификацию. Правые лейбористы боялись обсуждения договоров в парламенте, понимая, что дебаты по вопросу об их ратификации могут послужить толчком для развертывания движения трудающихся в защиту Советской страны². Если бы праволейбористские деятели вели энергичную борьбу за ратификацию англо-советских договоров, они смогли бы обеспечить поддержку большинства либеральной партии, где были серьезные расхождения по данному вопросу. Но реакционные лейбористские лидеры не вели этой борьбы, поскольку их хозяева в Сити, в ФБП выразили серьезное недовольство заключенными договорами.

Не случайно орган фабианцев журнал «Нью стейтсмен» отмечал, что около половины членов лейбористского кабинета были против договоров, и поэтому журнал рекомендовал немедля «выбросить договоры в корзинку»³. Рупор праволейбористских лидеров особенно энергично выступал против предоставления гарантированного английским правительством займа СССР⁴. Правда, фабианские деятели готовы были ходатайствовать за предоставление займа Со-

¹ W. P. Coates, op. cit., p. 24.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 47—50.

³ «New Statesman», 6. IX. 1924.

⁴ «New Statesman», 4.X. 1924.

ветскому Союзу, но лишь при условии отказа правительства СССР от экономических принципов Советской страны.

По существу праволейбористские лидеры в период яростных атак консерваторов и части либералов против англо-советских договоров или хранили глубокое молчание, или солидаризировались с ними. В выступлениях на митингах в августе — сентябре 1924 г. Макдональд почти не касался англо-советских договоров, а если и упоминал о них, то отдельывался лицемерными двусмысленными общими фразами.

Особенно двойственной и лицемерной являлась речь главы лейбористского правительства, произнесенная им в Дерби в конце сентября 1924 г. Под давлением фактов Макдональд вынужден был признать невозможность мира в Европе и достижения всеобщего мира без участия Советской страны, когда в стороне «остается деятельный народ, огромная нация с мощными природными богатствами и неистощимая в своей независимости»¹. В то же время, стремясь умалить значение англо-советских договоров, Макдональд признавал, что лейбористы не достигли всего того, на что они рассчитывали в связи с этими договорами. И тут же, опровергая самого себя, он заявлял, что они получили гораздо больше, чем «Керзон и его предшественники»². В частности, договор о торговле и навигации распространял на Англию принцип наибольшего благоприятствования, вводил в действие схему экспортных кредитов, включая в сферу ее действия и СССР.

Касаясь в своей речи вопроса о займе Советской стране, Макдональд, как бы оправдываясь перед английскими империалистами, говорил, что правительство не собирается предоставлять заем СССР, а лишь обеспечит гарантию его³. Он высказался о необходимости решения вопроса об английских претензиях в будущем.

Хотя в заключение своей речи Макдональд демагогически заявил, что если парламент отклонит договор, «мы уйдем из палаты общин на трибуны страны»⁴, чтобы апеллировать к английским трудящимся, фактически же, когда настало время со всей настойчивостью защищать англо-советские договоры, праволейбористские лидеры не сделали этого.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 84, п. 37, л. 7.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 116, п. 39, л. 29.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 84, п. 37, л. 6.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 116, п. 39, л. 30.

Они либо отмалчивались, либо дезинформировали рабочих. В этой связи еженедельник Английской компартии «Уоркерс уикли» писал:

«Слабохарактерные лейбористские министры льют воду на мельницу капиталистических партий, внося путаницу в сознание рабочих относительно действительного характера договора»¹.

Более того, праволейбористские лидеры давали понять либералам, что Макдональд не будет возражать против срыва ратификации англо-советских договоров.

Не чем иным, как говором между консерваторами и либеральными лидерами, можно объяснить то, что 1 октября 1924 г. группа правых либералов, несмотря на значительную оппозицию в партии, вопреки стыдливым оговоркам о необходимости «облегчения англо-русской торговли», о предоставлении «экспортных кредитов России» официально внесла в парламент предложение отклонить англо-советские договоры². Этот шаг означал отставку лейбористского правительства, поскольку консерваторы, выступившие против договоров в союзе с либералами, составляли большинство в парламенте. Парламентская фракция либералов заявила по существу о своем нежелании поддерживать лейбористское правительство, которое держалось их голосами³.

Объединенные силы консерваторов и либералов решили свалить лейбористское правительство. «Первым шагом к этому,— указывала Компартия Англии,— были атаки против англо-русского договора. Однако нанести поражение рабочему правительству они не решились — это соглашение было слишком популярно в Англии»⁴. Поэтому либералы и консерваторы избрали другой повод для окончательного удара по правительству Макдональда.

2. Отставка первого лейбористского правительства

Поводом к отставке первого лейбористского правительства Макдональда явилось так называемое «дело Кемпбелла», заключавшееся в следующем.

¹ «Workers' Weekly», 3. X. 1924. /

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 2; см. также *W. P. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations*, p. 178.

³ «Manchester Guardian», 3. X. 1924.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 116, п. 39, л. 32—33.

С конца июля по начало августа 1924 г. Английская компартия проводила в стране специальную «антивоенную неделю», связывая ее с борьбой народов колоний против британского империализма, с защитой геронческой борьбы китайских трудящихся.

В этой кампании активно участвовала коммунистическая печать, в частности еженедельник «Уорксерс уикли», временным редактором которого был Джон Росс Кембелл. Было выпущено два специальных антивоенных номера. В одном из обращений, помещенных в номере от 25 июля и написанных Гарри Поллитом, газета призывала английских солдат не вмешиваться в индустриальные конфликты между рабочими и предпринимателями, не стрелять в бастующих рабочих. «Люди, находящиеся в вооруженных силах,— указывалось в обращении,— почти все были взяты в армию из рядов рабочего класса, и поэтому их не могут заставить действовать против своих товарищей — рабочих»¹.

Это обращение к войскам вызвало бурю во всем английском реакционном лагере. Консервативные политики — депутаты парламента, бизнесмены, генералы, реакционная пресса Англии заявляли о том, что Английская компартия призывает к «мятежу». Консервативные депутаты парламента потребовали ареста Кембелла, что и поспешил сделать генеральный прокурор Патрик Хастингс. Макдональд санкционировал арест Кембелла и возбуждение судебного дела, стремясь показать себя премьером правительства «твёрдой руки» и выслужиться перед буржуазией. 13 августа должен был состояться суд.

Провокационные действия лейбористского правительства вызвали широкую волну протеста в низовых организациях лейбористской партии, тред-юнионов и т. д.

Под давлением рядовых членов лейбористской партии и тред-юнионов некоторые лидеры лейбористской партии собирались привлечь в качестве свидетелей защиты Макдональда, Гендерсона, Клайнса и других лиц, связанных со II Интернационалом, в свое время солидаризировавшихся с резолюцией протеста против использования солдат при стачках.

За недопущение процесса выступали члены парламента — лейбористы Ленсбери, Макстон². Опасаясь усиления

¹ Harry Pollitt, *Serving my Time*, London 1950, p. 196.

² АВР СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 1.

возмущения трудящихся, члены кабинета Макдональда вынуждены были принять решение о снятии обвинения с Кембелла и заявить, что правительство не думает возбуждать против него судебное дело. Генеральный прокурор взял всю ответственность за прекращение дела на себя под тем предлогом, что Кембелл имел военные заслуги, являлся лишь временным редактором «Уоркерс уикли» и не сам писал это возвзание¹.

Эти вынужденные уступки правительства вызвали резкое недовольство дельцов Сити и ФБП и их прислужников из партии консерваторов. Консервативная и часть либеральной прессы писала о «происках красных» в «деле Кембелла». «Твердолобые» в палате общин потребовали объяснений у Макдональда. 8 октября в парламенте состоялись специальные прения по «делу Кембелла». Консерватор Роберт Хорн внес предложение о вотуме недоверия правительству. Макдональд обвиняли в том, что он отказался от суда над Кембеллом из-за имевших тогда место переговоров с СССР. Хотя Макдональд немедленно опроверг это утверждение, консерваторы потребовали расследования причин прекращения судебного процесса по делу Кембелла². Судьба правительства Макдональда зависела от либералов. От имени либеральной фракции палаты общин выступил Дж. Саймон, предложивший создать специальную комиссию по расследованию причин прекращения «дела Кембелла». Консерваторы сняли свое предложение, о чем говорились О. Чемберлен и Ллойд Джордж, и заявили, что будут голосовать за резолюцию либералов. Тогда Макдональд неожиданно заявил, что, «если палата примет какую-либо резолюцию, записанную в протокол, тогда мы уйдем»³.

После выступления Асквита, поддержавшего предложение Саймона, состоялось голосование. 364 члена парламента были за создание специальной комиссии, 198 — против. Консерваторы голосовали за предложения либералов, что по существу означало также выражение недоверия правительству Макдональда.

9 октября парламент был распущен, и на 29 октября были назначены всеобщие выборы. Правительство Макдо-

¹ Harry Pollitt, op. cit., p. 196; см. также АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 1.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 1.

³ «Times», 8. X. 1924.

нальда пало, хотя окончательно его судьба должна была решиться месяцем позже, во время дебатов о ратификации англо-советских договоров. Конечно, «дело Кемпбелла» явилось лишь поводом, но отнюдь не причиной отставки правительства Макдональда, служившего своим хозяевам из ФБП и Сити. И в самом деле, все задания буржуазии — подавление восстаний в Индии, о чём лорд Рединг издал чрезвычайный приказ¹, восстаний в Ираке и Судане, увеличение сухопутных, морских и воздушных вооружений, давление на Францию, чтобы выжить ее из Рура, противодействие забастовкам и проведение в жизнь закона против стачек — все это выполнялось Макдональдом беспрекословно.

«Правительство Макдональда,— указывал Г. Поллит,— лояльно проводило внешнюю политику империалистов. Оно поддержало «план Даузса». Оно применяло более грубые репрессии к движению в Индии, нежели какое-либо капиталистическое правительство... Признание СССР дало большое удовлетворение рабочему классу, но отказ Макдональда назначить посла в СССР вызвал у рабочих большую тревогу»².

Недаром английские буржуа называли правительство Макдональда правительством «приятного благородства» (*sweet reasonableness*).

В деятельности Макдональда в области внешней и внутренней политики имелось немало общего с политикой консерваторов и либералов, она протекала в целом по одному и тому же руслу, и ее преемственность была слишком очевидной. Робкое, с оговорками признание СССР да заключенные с оглядкой на Сити и ФБП англо-советские договоры — вот и все «самостоятельные шаги» лейбористского правительства Макдональда. Предвыборные демагогические заявления лейбористских лидеров о «налоге на капитал», о «национализации горных предприятий и железных дорог», об «организации общественных работ для безработных» были забыты ими в первые же дни прихода к власти.

Реакционные праволейбористские лидеры Макдональд, Томас, Сноуден, Гендерсон прямо заявляли об отрицании классовой борьбы. «Программа Рабочей партии,— говорил

¹ «Times», 29.X. 1924.

² «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 58—59.

в это время А. Гендерсон,— наилучший оплот против насилиственного переворота и классовой войны»¹.

Лидер лейбористов Макдональд в свою очередь заверял своих империалистических хозяев в ненависти к большевизму и готовности неустанно бороться против него.

«Кто боролся против большевизма? — патетически воскликнул Макдональд.— Либералы не сделали ничего. Тори ничего... Когда надо было бороться с большевиками на международных конференциях, не либералы ездили туда и не тори, а мы (т. е. лейбористские вожди.— Ф. В.)»². Ему вторил канцлер казначейства — министр финансов в правительстве Макдональда — Сноуден, когда-то начавший свою карьеру в должности проводника на Западной железной дороге, а к этому времени ставший миллионером. Он цинично признавался: «...я сам... предатель своего класса»³. В одном из выступлений Сноуден в пылу откровенности похвастал: «Еще не было канцлера казначейства, которого так обожало бы лондонское Сити, как меня...»⁴.

Однако, несмотря на пресмыкательство и верную службу, английские империалисты были недовольны деятельностью лейбористского правительства. Макдональд не выполнил своего обещания о примирении классов, о полном подчинении рабочего класса интересам буржуазии. «Классового мира» так и не наступило. Наоборот, приход правительства Макдональда к власти был ознаменован крупной забастовкой железнодорожников. Неофициальные забастовки вспыхивали по всей Англии, поскольку лейбористское правительство не выполнило ни одного предвыборного обещания об улучшении положения трудящихся.

Рост классовой борьбы и неспособность лейбористского правительства справиться с ней и выполнить указания буржуазии были одной из основных причин отставки кабинета Макдональда. «Рабочее правительство Макдональда провалилось из-за того,— указывал П. Датт,— что не сумело держать в своих руках рабочий класс»⁵.

Другой серьезнейшей причиной отставки правительства Макдональда были его крупные неудачи в области внешней

¹ «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 106—107.

² Там же, стр. 107.

³ «Коммунистический Интернационал» № 4, 1925 г., стр. 123.

⁴ «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 98.

⁵ Там же, стр. 95.

политики и в особенности неудачи попыток повторения экономической интервенции против СССР.

Английская буржуазия поставила правых лейбористов у власти в тот период, когда воинствующие империалисты Англии потерпели поражение в своих попытках военной интервенции и дипломатической изоляции СССР. Они рассчитывали при этом, что праволейбористским деятелям удастся в той или иной форме навязать СССР кабальные условия, которые способствовали бы реставрации капитализма в Советской стране. Но очередная попытка экономической интервенции, предпринятая Макдональдом во время англо-советских переговоров, потерпела крах. А с ее провалом отпала и необходимость в «политике компромиссов», которую должны были проводить праволейбористские лидеры.

Девятимесячное пребывание правых лейбористов у власти показало, что, хотя они и были верными слугами английских монополий, тем не менее под давлением рабочего класса они вынуждены были сделать некоторые шаги, негодные определенным кругам господствующих классов.

Так, лейбористское правительство признало СССР деюре не на тех условиях, которые были приемлемы для английской колониальной буржуазии и земельной аристократии. Оно подписало англо-советские договоры, не сумев навязать кабальные условия Советской стране по вопросу о долгах, о национализированной собственности иностранцев, о займе, признав договором о торговле советскую монополию внешней торговли.

Консерваторы спешили с отставкой лейбористского правительства потому, что трудящиеся Англии вели широкую кампанию за ратификацию англо-советских договоров, за улучшение англо-советских отношений. Они понимали, что пересмотр договоров с СССР или их отклонение вызовет бурю возмущения английских трудящихся. Консерваторы опасались дальнейшего роста политической активности английских трудящихся, роста их симпатии к Стране Советов. Поэтому они и решили добиться отставки правительства Макдональда не по вопросу о ратификации англо-советских договоров, а использовав для этой цели инспирированное ими «дело Кемпбелла».

Английская буржуазия была также недовольна и другими внешнеполитическими акциями правительства Макдональда. В частности, в короткую пору буржуазного

пацифизма, стараясь отвлечь трудящихся от подлинной борьбы против военной опасности, Макдональд выдвинул идею общего гарантиного договора под эгидой Лиги наций. На осенней сессии Лиги наций в 1924 г. Макдональд и Эррио предложили проект «женевского протокола», построенного на принципах обязательного арбитража, общих санкций против нарушения мира и т. д. И хотя этот договор по существу был направлен против СССР и Германии, консерваторы не хотели вести даже лицемерных пацифистских разговоров. Они хотели не умиротворения, а обострения отношений с СССР. Поэтому позднее консервативное правительство Болдуина отказалось ратифицировать «женевский протокол».

Начавшаяся в 1924 г. временная стабилизация капитализма, по мнению английской буржуазии, создавала такие условия, когда она могла обойтись без услуг правых лейбористов. Пребывание лейбористского правительства у власти, по заявлению Английской компартии, превратилось в своеобразную передышку для буржуазии. Буржуазия сумела выбраться из послевоенного кризиса. Однако наряду с этим усилился рост противоречий в лагере империализма, усилилось революционное движение в метрополиях и национально-освободительное движение в колониях и полуколониях. На этой почве расцвел и быстро завял так называемый «буржуазно-демократический пацифизм», так и не став ни «эрой», ни «эпохой» в истории капитализма.

3. Предвыборная борьба в Англии в период избирательной кампании 1924 г. и победа консерваторов

В центре предвыборной борьбы осенью 1924 г. стоял вопрос об англо-советских отношениях и в особенности о ратификации англо-советских договоров.

Консервативная партия выступала на выборах с разнозданной антисоветской пропагандой в расчете сорвать ратификацию англо-советских договоров и нанести на выборах поражение лейбористам. Вопреки истине консерваторы утверждали, что англо-советские договоры идут вразрез с интересами Англии, что от них выиграет лишь СССР, который получит заем «из кармана английских налогоплательщиков», и что предоставление займа Советской

стране не поведет к усилению торговли между двумя странами¹.

В избирательном манифесте, опубликованном лично Болдуином и принятом в качестве избирательной программы, указывалось, что лейбористское правительство под давлением «крайних элементов» «наспех смастерило договор с Советами» и что этот договор «не может выдержать основательной критики»². Манифест показывал, почему англо-советские договоры не могут выдержать критики.

«В этом договоре,— говорилось в манифесте,— справедливые претензии британских подданных снижаются в неопределенной степени, а парламенту предлагается взять на себя перед Россией и перед всем миром обязательство гарантировать большевистский заем»³. Поэтому консерваторы и сам Болдуин прилагали все силы для предупреждения ратификации англо-советских договоров.

Не гнушаясь никакими средствами для получения голосов избирателей, консерваторы выпустили антисоветские предвыборные плакаты, характеризующие их беззастенчивые приемы в достижении победы над лейбористами на выборах.

Не было недостатка и в резких выступлениях реакционно настроенных членов консервативной партии. В одной из предвыборных речей в Лофтоне Черчилль заявил, что суть выборов заключается в том, будут ли англичане находиться под властью английского правительства или правительства Москвы⁴. Стремясь нажить политический капитал, правые консерваторы, и в частности Керзон, в своих предвыборных речах заявляли, что они будут проводить по отношению к СССР «политику железного кулака».

Консерваторы разглашались о «красной опасности», якобы угрожающей Англии, чтобы подорвать чувства дружбы английского народа к СССР. Консервативная пресса печатала самые нелепые и фантастические вымыслы о «беспорядках в Ленинграде», о «раскрытии заговора среди комсомольцев-моряков Балтийского флота», о «повсеместных бунтах в Красной Армии»⁵ и другие небылицы.

¹ «Unionist Leaflet» № 2396, 1924 г.; «Times», 13.X. 1924.

² «Times», 13.X. 1924; см. также «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 41.

³ «Times», 13.X. 1924.

⁴ «Times», 27.X. 1924.

⁵ «Morning Post», 1, 2, 4. X. 1924.

От реакционеров консервативной партии не отставали и лидеры либералов, также выступавшие за отставку правительства Макдональда. Ллойд Джордж, Саймон, Альфред Монд и другие деятели либералов заявили о своем отказе поддерживать лейбористское правительство в дальнейшем. «Рабочее правительство,— говорил Ллойд Джордж,— ...оказалось во власти экстремистов. Поэтому оно должно уйти в отставку»¹.

Отказ либералов от блока с лейбористами неизбежно вел к отставке лейбористского правительства. Недаром либеральная газета «Манчестер гардиан» писала, что оно «было обречено на смерть»². По существу был создан реакционный блок консерваторов с верхушкой либеральной партии, в основе которого лежала борьба против ратификации англо-советских договоров, единая линия в «русском вопросе».

Лидеры либеральной партии пошли на разрыв с лейбористами, видя в этом средство усиления своей партии, ранее бывшей буфером, смягчившим столкновение между буржуазией и рабочим классом. Ллойд Джордж и Асквит считали, что с появлением лейбористской партии роль буфера перешла к лейбористам, что существование партии лейбористов и лейбористского правительства было угрозой «исторической» миссии либералов. Поэтому любой ценой они хотели восстановить былую силу либеральной партии³. Правда, лидер лейбористской партии Клейнс считал подобную тактику либералов политическим самоубийством партии⁴. Политическому и организационному ослаблению либеральной партии способствовал открытый переход либералов в ряды консерваторов, попытки либеральных лидеров консолидироваться с партией консерваторов.

В предвыборной программе либеральной партии, подписанной Ллойд Джорджем и Асквитом, резко осуждались англо-советские договоры. «Лейбористское правительство,— говорилось в манифесте,— отваживается рекомендовать парламенту для ратификации договор, в котором предполагается, что британский налогоплательщик

¹ «Daily News», 7.X. 1924.

² «Manchester Guardian», 20.X.1924.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 47—49.

⁴ «Daily Herald», 3.X. 1924.

должен гарантировать заем правительству, принципиально отрицающему выполнение обязательств между кредиторами и дебиторами...»¹ В манифесте лидеры либералов резко высказывались против правительенной гарантии займа Советскому правительству, считая подобные предложения «безрассудными».

Следует сказать, что позиция реакционных лидеров лейбористской партии в вопросе об англо-советских отношениях и ратификации англо-советских договоров мало чем отличалась от позиции консерваторов и либералов. Некоторые члены правительства Макдональда выступали против англо-советских договоров. Канцлер казначейства Сноуден вскоре после подписания их заявил, что хотя он и подчинился решению кабинета в отношении англо-советских договоров, но он «самым решительным образом высказываеться против предоставления займа большевикам»². Сноудена поддерживали Томас, Клайнс и другие министры.

Лидеры лейбористской партии не выдвинули лозунга о дружбе с Советским Союзом в своей избирательной программе.

В обращении лейбористской партии к народу лишь весьма туманно говорилось о том, что лейбористское правительство «отказалось исключить из всеобщей пацификации русский народ, с которым... должны быть возобновлены торговые сношения»³. Об англо-советских договорах в программе лейбористов говорилось, что они «ждут ратификации».

В своих предвыборных выступлениях Макдональд старался не затрагивать вопроса об англо-советских отношениях, о договорах, стремился доказать буржуазии «ресурсность» лейбористских лидеров.

Вопреки предательскому поведению праволейбористских лидеров английские трудящиеся энергично добивались ратификации англо-советских договоров, рассматривая их как вклад в дело развития англо-советских экономических и политических отношений.

«Самый теплый прием,— заявлял парламентский организатор лейбористской партии Бен Спурр,— мне был

¹ «Times», 13.X. 1924.

² «Evening News», 21.VIII. 1924.

³ «Report of the 24 th Annual Conference of the Labour Party», p. 194; см. также «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 38—39.

оказан на тех митингах, на которых я касался вопроса об англо-советских договорах¹.

Если бы лейбористская партия возглавила движение трудящихся масс за улучшение экономических и политических отношений с СССР, попытка организовать массы на активную борьбу за улучшение своего положения, она нанесла бы удар по единому фронту консерваторов и либералов и добилась бы победы на выборах. Наоборот, праволейбористские лидеры сделали все возможное, чтобы уничтожить у английских трудящихся чувство солидарности с Советским Союзом, сломить их боевой дух. Опасаясь роста революционных настроений в рабочем классе, они предали его интересы в угоду буржуазии.

Только Коммунистическая партия, возглавлявшая трудящихся Англии, вела широкую борьбу за улучшение англо-советских отношений, за ратификацию договоров. Агитаторы-коммунисты вели эту работу в низовых организациях лейбористской партии, трэд-юнионов, на фабриках и заводах, в мастерских и т. д. Коммунисты разоблачали клевету и ложь, распространяемую консерваторами и либералами по адресу СССР, предательство праволейбористских лидеров.

Стремясь нанести удар партии консерваторов, Компартия Англии проводила политику «единого фронта», несмотря на антикоммунистические решения 24-й ежегодной конференции лейбористской партии, постановившей полностью отмежеваться от Компартии, вплоть до того что коммунист не имел права быть членом партии лейбористов. Праволейбористские лидеры заявляли, что они не имеют ничего общего ни с коммунизмом, ни с революцией.

В своей предвыборной платформе в области внешней политики Английская компартия требовала ратификации англо-советских договоров, предоставления Англией займа СССР в размере 100 млн. фунтов стерлингов и посылки в Москву рабочего посла. Компартия Англии добивалась также отмены «плана Даузса» и Версальского договора, прекращения reparационных платежей и платежей по долгам.

В области экономической и социальной политики Английская компартия добивалась национализации рудников, железных дорог и крупных промышленных предприя-

¹ «Manchester Guardian», 27.X. 1924.

тий, банков, земли, установления минимума зарплаты в 4 фунта стерлингов в неделю, 44-часовой рабочей недели, бесплатного среднего и высшего образования¹.

Таким образом, избирательная кампания показала, что проблемы англо-советских отношений, и в частности вопрос о ратификации договоров между Англией и СССР, были основными вопросами международных отношений.

В свою очередь ЦИК СССР, учитывая, что реакционные силы Англии пытаются сорвать общеполитический договор с СССР, предпринимают новые попытки экономической интервенции, постановил отложить вопрос об утверждении англо-советского договора и передать его в Президиум ЦИК СССР². Это явилось ответом на враждебные выпады английской реакции против договоров.

Советское правительство вело защиту англо-советских договоров также посредством расширения международных экономических и политических связей, в частности с Францией, с которой 28 октября 1924 г. были установлены дипломатические отношения. Это было большим ударом по английской реакции, взявшей курс на срыв ратификации англо-советских договоров.

4. Антисоветская фальшивка «письмо Коминтерна»

Чтобы нанести окончательное поражение колеблющемуся, боящемуся действительной поддержки трудящихся масс соглашательскому лейбористскому правительству Макдональда, консерваторы пошли на подлог. В разгар предвыборной борьбы, 25 октября, они опубликовали в газете «Дейли мейл» лживое сообщение о «коммунистическом заговоре» в Англии, якобы раскрытом Скотленд-ярд, свидетельством чего служило будто бы так называемое «письмо Коминтерна». Раздувая фантастическую ложь о мнимом «заговоре», консервативная газета «Морнинг пост» писала о наличии в Англии каких-то «военных курсов» для подготовки красных офицеров, с тем чтобы они в будущем смогли стать организаторами и офицерами британской Красной Армии, занять посты военных комиссаров для контроля за командным составом, который-де будет на

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 69—70.

² См. «Известия», 21 октября 1924 г.

службе у революционной власти¹. Консервативные газеты указывали далее, что в письме якобы содержался «призыв Коминтерна» к ниспровержению существующего строя в Англии накануне ратификации англо-советских договоров². Газета «Таймс» писала о попытках СССР «разрушить Британскую империю»³. Консервативные деятели и консервативная печать Англии выдвинули целую серию лживых версий о том, как попало «письмо Коминтерна» в Англию. Например, согласно лживой версии консервативной газеты «Морнинг пост», это «письмо Коминтерна» было передано английским властям неким «видным членом Коминтерна»⁴. По другой версии той же самой газеты, его якобы передали Англии «крайние элементы в Коммунистической партии» СССР, «недовольные англо-советским договором»⁵.

О. Чемберлен утверждал позднее, когда консерваторы пришли к власти, что тайный департамент (английская разведка.—Ф. В.) получил его по крайней мере из пяти источников, отнюдь якобы не став «жертвой обманщиков и подделывателей» лишь только потому, что «министерство иностранных дел и наш тайный департамент гораздо более осведомлены о существовании этих фабрикантов поддельных бумаг, чем члены оппозиции»⁶. Что это была фальшивка, свидетельствует целый ряд документов и показаний. Но в одном О. Чемберлен был прав — Форин-оффис действительно прекрасно знал фабрикантов фальшивок, ибо неоднократно пользовалось их услугами. Так было и с «письмом Коминтерна».

Первоначальный текст «письма» вышел из недр германской имперской разведки, учреждения, где подвизался полковник Николаи. С ведома Николаи некий Икскюль — белогвардец из Прибалтики учредил в Берлине специальную контору по изготовлению и сбыту антисоветских фальшивок. Он и сбыл «письмо» английскому МИДу, причем ознакомление Форин-оффис произошло через международного шпиона Джорджа Белла, состоявшего на службе у

¹ «Morning Post», 13. XI. 1924.

² «Evening News», 25.X.1924.

³ «Times», 27.X.1924.

⁴ «Morning Post», 4.XI. 1925.

⁵ Ibidem.

⁶ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 116, п. 39, л. 51—52.

нефтяного короля Детердинга¹. Представитель Форин-оффис передал «письмо» газете «Дейли мейл», которая его и опубликовала². Точно известно, что Макдональд получил копию «письма Коминтерна» 15 октября и немедленно дал инструкцию английскому МИДу подготовить энергичную ноту протеста Советскому правительству. 24 октября Макдональд получил проект этой ноты, выработанный чиновниками Форин-оффис, и собственноручно отредактировал, придав ноте еще более резкий характер³. По свидетельству преемника Макдональда на посту министра иностранных дел консерватора О. Чемберлена, нота от 24 октября, составленная в Форин-оффис, «в основном написана рукой Макдональда и везде изменения, внесенные им в первоначальный проект, сделали ноту более суровой и резкой»⁴. «Исправленная» нота была передана 24 октября для опубликования в печати и послана в тот же день за подписью начальника северного департамента Форин-оффис Грегори Советскому правительству. (Впоследствии Грегори был разоблачен как спекулянт, использовавший свое служебное положение для темных махинаций на бирже.)

Стремясь как-то обелить себя перед английскими трудащимися, Макдональд утверждал, что он собирался послать ноту Советскому правительству лишь после того, как убедится «в подлинности письма Коминтерна», но что чиновники министерства иностранных дел якобы послали ее без его ведома⁵. Это явная ложь, ибо английская нота послана СССР с санкции премьера, который к тому же был и министром иностранных дел. Даже праволейбористский деятель Сноуден, сомневавшийся в подлинности «письма Коминтерна», вынужден был заявить, что английская нота СССР «посвоей суровости не имеет себе равной в дипломатических сношениях с другими государствами»⁶.

В ответной ноте Советское правительство в самой категорической форме заявило, что так называемое «письмо Коминтерна» «является грубой подделкой и дерзкой

¹ M. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, М. 1947, стр. 156.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 179, col. 560.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 64.

⁴ «Times», 14. XI. 1924.

⁵ «Times», 28. X. 1924.

⁶ «Times», 27. X. 1924.

попыткой помешать развитию дружественных отношений между обеими странами»¹.

Сорвать ратификацию англо-советских договоров, ухудшить англо-советские отношения и тем самым добиться отставки лейбористского правительства Макдональда, спекулировавшего на лозунгах дружбы с СССР,— вот цель этой грубой фальшивки. Она была рассчитана на то, чтобы оттолкнуть от лейбористов на выборах колеблющиеся элементы мелкой буржуазии и заставить их голосовать за консерваторов. Макдональд не выступил с опровержением фальшивки и не ответил на советскую ноту, поскольку его друг Эйр Кроу, фактически руководивший Форин-оффис, посоветовал ему использовать «письмо Коминтерна» для своей реабилитации в глазах консерваторов².

Своим молчанием об истинном происхождении «письма»-фальшивки и пособничеством в его опубликовании Макдональд вложил оружие в руки консерваторов для взрыва англо-советских договоров, помог обвинить Советский Союз во «вмешательстве во внутренние дела Англии» и тем самым облегчил им возможность снова прийти к власти.

Правда, по заявлению Г. Поллита, «письмо Коминтерна» нисколько не повлияло на голосование трудящихся масс, считавших его «... подделкой и уловкой капиталистической печати». Мелкая буржуазия, наоборот, была в общем напугана «красным заговором»; испуг кинул ее в объятия крупной буржуазии³. По данным Компартии Англии, предательское поведение Макдональда и его сторонников в деле с «письмом Коминтерна» стоило лейбористской партии по меньшей мере пятидесяти мест в палате общин⁴.

Макдональд и другие праволейбористские лидеры, учитывая сложность международного и внутреннего положения, боялись победы на выборах над консерваторами и либералами. К тому же лейбористские лидеры не хотели выполнять демагогические предвыборные обещания трудящимся. Поэтому они воспользовались первым удобным случаем, чтобы избежать обсуждения англо-советских догово-

¹ «Известия», 28 октября 1924 г.

² L. Weir, *Tragedy of Ramsay MacDonald*, p. 190.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 63.

⁴ «The Seventh Congress of the Communist Party of Great Britain», London 1925, p. 135.

ров в парламенте и разорвать их, взвалив всю ответственность за это на консерваторов.

Макдональд и его коллеги прекрасно знали, но молчали во время выборов о подложности «письма Коминтерна». Официальная английская правительственные комиссия под руководством Макдональда, назначенная для расследования «письма», опубликовала 4 ноября 1924 г. документ, в котором заявляла:

«Комиссия установила... что ни правительство, ни какой бы то ни было правительственный департамент Великобритании не представили и не видели оригинала письма и меры были предприняты на основании копии»¹. Этого «оригинала» не существовало в природе, и комиссия тем самым признала наличие фальшивки. Даже Ст. Болдуин и О. Чемберлен признавали, что ни один член английского правительства никогда не видел оригинала «письма Коминтерна»². Позднее, в 1925 г., Макдональд откровенно признал подложность «письма Коминтерна». Отвечая на заданный ему на митинге в Нортумберленде вопрос, было ли «письмо Коминтерна» подлинным, Макдональд ответил: «Нет, оно не было подлинным и никто не знает это лучше, чем сама консервативная партия»³. 19 марта 1928 г. Макдональд вновь признал, что «письмо Коминтерна» было преднамеренной смесью лжи, искусно предназначено для обмана общества и оказания воздействия на выборы... Немногие осмелятся отрицать, что оно носило мошеннический характер»⁴. Специальная комиссия Генерального совета британских трэд-юнионов опубликовала в мае 1925 г. специальный отчет, в котором на основании тщательного изучения материалов прямо говорилось о том, что ««письмо Коминтерна» — чистейшая фальшивка»⁵. Подложность «письма Коминтерна» настолько была очевидна, что это подтверждали праволейбористские лидеры, министры в кабинете Макдональда — министр труда Том Шоу, Клайнс, заместитель министра иностранных дел Понсонби и др.⁶ Лейборист Уитли откровенно назвал это

¹ «Times», 5. XI. 1924.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 179, col. 181; «Morning Post», 22.II. 1928.

³ «Daily Herald», 20.VI. 1925.

⁴ L. Fisher, The Soviets in World Affairs, vol. II, London 1930, p.498.

⁵ «Daily Herald», 19.V. 1925.

⁶ «Times», 27.X. 1924.

«письмо» «грязным подлогом для того, чтобы создать конфликт между Россией и Великобританией»¹.

Таким образом, английская реакция не гнушалась ничем, чтобы сорвать англо-советские договоры, ухудшить налаживавшиеся дружественные отношения между СССР и Англией, одурманить избирателей клеветой и добиться победы на всеобщих выборах.

Избирательная кампания 1924 г. показала, что праволейбористское правительство Макдональда по существу стояло на позициях противников СССР, не боролось за у становление дружественных экономических и политических отношений с Советской страной. Реакционной внешней и внутренней политикой правительство Макдональда дискредитировало себя в глазах трудящихся масс, отказавшихся поэтому отдать праволейбористским лидерам свои голоса. Это, конечно, не означало, что английские трудящиеся голосовали за консерваторов. Они голосовали против антисоветского курса правых лейбористов, против их реакционной внутренней политики.

Выборы, проходившие 29 октября 1924 г., принесли лейбористам серьезное поражение. Они получили 152 мандата в парламент вместо полученных в 1923 г. 192. Консерваторы получили 412 мандатов вместо 254. Особенно жестокое поражение потерпела либеральная партия. Она получила всего 42 мандата вместо 159 в 1923 г.² Это был окончательный закат либеральной партии, свидетельствовавший о распаде буржуазного либерализма в условиях общего кризиса капитализма.

Характеризуя поражение лейбористов, Коммунистическая партия Англии указывала, что «подлинной причиной разгрома первого лейбористского правительства была политика классового сотрудничества вместо классовой борьбы и его отказ организовать массы на активную борьбу за улучшение своего положения»³.

В ноябре было сформировано консервативное правительство во главе со Ст. Болдуином. Министром иностранных дел стал О. Чемберлен. Портфель министра финансов получил ярый ненавистник СССР У. Черчилль. Во главе

¹ «Times», 27.X.1924.

² «Times», 1. XI. 1924; см. также «Коммунистический Интернационал» № 8, 1924 г., стр. 73.

³ Harry Pollitt, *Serving My Time*, p. 197—198.

министерства внутренних дел был поставлен Джойсон Хикс, а министерства по делам Индии — Биркенхед¹. Это было правительство наиболее реакционных кругов английской буржуазии.

Правительство Болдуина сразу начало проводить по отношению к Советскому государству резко враждебную политику. 24 ноября 1924 г. О. Чемберлен сообщил Советскому правительству, что правительство Англии не может рекомендовать парламенту рассмотреть и ратифицировать англо-советские договоры. Договоры не вступили в силу. Правда, правительство Болдуина не решилось аннулировать торговое соглашение с СССР от 16 марта 1921 г., выгодное английским промышленникам и торговцам.

Советское правительство возложило всю ответственность за срыв англо-советских договоров на английское правительство. Оно категорически настаивало на том, чтобы подвергнуть подложное «письмо Коминтерна» проверке беспристрастного третейского суда². Даже специальная комиссия деятелей английских трет-юнионов в составе Перселя, Бен-Тиллета, Бромлея, Турнера, Финдлея и Смита, многих из которых нельзя было заподозрить в симпатиях к СССР, производившая расследование в Москве о подлинности «письма Коминтерна», единодушно пришла к выводу, что «документ является подлогом и никаких доказательств противного приведено быть не может»³.

Только этим и можно объяснить, что английское правительство отказалось от третейского разбирательства.

На заседании парламента 10 декабря 1924 г. министр внутренних дел пошел на очередную ложь, заявив, что доказательства «подлинности» письма не могут быть раскрыты ввиду опасений за безопасность лиц, снабдивших английское правительство этим документом. Но Советское правительство сорвало и эту уловку, заявив о своей готовности гарантировать беспрепятственный выезд за пределы территории Советского Союза вышеупомянутых лиц. Английское правительство, припертое к стене, не могло дать никакого вразумительного ответа, по существу подтвердив тем самым провокационность всей затеи с фальшивкой.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 12, д. 114, п. 39, л. 58.

² См. «Известия», 29 ноября 1924 г.

³ Там же.

Грязная провокация, предпринятая английскими консерваторами и их лейбористскими сообщниками в отношении СССР, кончилась полным провалом.

Английская реакция, стремившаяся к срыву англо-советских договоров, не смогла, однако, добиться разрыва дипломатических отношений между СССР и Англией. Правда, О. Чемберлен говорил в парламенте о невозможности «поддержания нормальных дипломатических отношений с Советским правительством»¹ и развития англо-советской торговли. «Абсурдно предполагать,— говорил он,— возможность широкой торговли с Россией при настоящих условиях»².

Отказ от ратификации англо-советских договоров нанес серьезный удар не только по экономическим, но и по политическим взаимоотношениям между Англией и СССР. Он явился одним из многих проявлений враждебной политики английских правящих кругов по отношению к Советскому государству.

Не малую роль в срыве англо-советских договоров сыграли американские монополисты, так как этими договорами признавалась идея фактического аннулирования военных долгов. Этого не хотели допустить финансовые магнаты США, поскольку они потеряли бы тогда миллиарды долларов. Проблема межсоюзнических долгов, в первую очередь долгов европейских государств США, связывалась американскими империалистами с вопросом о русских долгах. Поэтому империалисты США делали все возможное, чтобы сорвать ратификацию англо-советских договоров. Реакционная пресса США считала крупной ошибкой правительства Макдональда заключение англо-советских договоров³. Сразу же после их подписания буржуазная печать Соединенных Штатов писала, что договоры не будут ратифицированы⁴.

Империалисты Англии, сорвав ратификацию англо-советских договоров, стремились не допустить укрепления внутреннего и внешнего положения СССР. Они рассчитывали превратить нашу страну в аграрно-сырьевой приюток капиталистических стран и прежде всего Англии, в страну,

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1924», vol. 174, col. 667.

² Ibidem.

³ См. «Известия», 16 октября 1924 г.

⁴ «New York Times», 14. VIII. 1924.

не имеющую индустриальной базы и, следовательно, не могущую противостоять военным интервенциям.

Английские консерваторы сорвали договоры также потому, что они боялись усиления влияния СССР в странах Востока. Этим антисоветским актом английские колонизаторы хотели подорвать политическую и экономическую мощь СССР и тем самым помешать росту авторитета Советской страны среди угнетенных народов колоний и полуколоний, поднимавшихся на борьбу против империалистических эксплуататоров. Однако Советская страна неизменно срывала провокации империалистов, добивалась установления и укрепления дипломатических и экономических отношений со странами Запада и Востока.

ГЛАВА III

УСИЛЕНИЕ АНТИСОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ АНГЛИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ. СОЗДАНИЕ АНГЛО-РУССКОГО ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ЕДИСТВА И ДВИЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВА В АНГЛИЙСКИХ ТРЕД-ЮНПОНАХ

1. Две тенденции в английской внешней политике в отношении СССР: тенденции к повторению военной интервенции и к сотрудничеству с Советской страной

Приход к власти партии консерваторов, являвшейся средоточием наиболее реакционной части правящих классов Англии — земельной аристократии и крупного торгово-финансового капитала, означал победу наиболее шовинистических и агрессивных элементов, победу сторонников осуществления военной интервенции в СССР. Консерваторы стремились не к улучшению политических и экономических взаимоотношений между Англией и Советским Союзом, а вопреки национальным интересам страны в силу классовой ненависти к социалистическому государству делали все возможное для их ухудшения.

Империалистические державы и в первую очередь Англия и США, обеспокоенные успехами социалистического строительства в СССР, надеясь разрешить противоречия внутри капиталистического лагеря, лелеяли надежды сорвать дело индустриализации Советской страны путем экономической или военной интервенции.

«С момента поражения интервенции империалистов,— указывал видный деятель Английской компартии Палм Датт,— империалистов никогда не покидала мысль о войне против Советского Союза за его уничтожение»¹. В этот период инициативу в сколачивании единого антисоветского фронта и в попытках повторения военной интервенции против СССР снова взяла на себя английская буржуазия и ее боевой штаб — партия консерваторов.

¹ Palme Dutt, World Politics 1918—1936, London 1938, p. 285.

Это, во-первых, можно объяснить тем, что английские капиталисты всегда были наиболее последовательными врагами народных революций. Английская буржуазия всегда стояла в первых рядах противников освободительного движения человечества.

Во-вторых, Англия переживала тяжелые экономические затруднения, решить которые английская буржуазия рассчитывала за счет захвата рынков СССР, экономического и политического порабощения Советской страны, а также путем наступления на жизненный уровень рабочего класса своей страны.

В-третьих, усиление антисоветских тенденций в Англии обусловливалось растущим кризисом Британской империи. Этот кризис вызывался ростом центробежных тенденций в колониях и доминионах Англии, развитием в них своей промышленности, сужением европейских и мировых рынков, а главное — освободительным движением в колониальных и зависимых странах, усилившимся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и получившим новый импульс от революционного движения в Китае. Существование СССР и его успехи являлись основной причиной общего кризиса капитализма, непрочности его стабилизации.

Национальная политика Советского государства, основанная на принципах равноправия всех наций, была разительным контрастом по сравнению с экспансионистской, захватнической колониальной политикой британского империализма. Она являлась знаменем борьбы за освобождение от ига колонизаторов для порабощенных народов Индии, Африки и других колоний Британской империи. В свою очередь это вызывало усиление антисоветских тенденций английских империалистов, создавших огнем и мечом крупнейшую колониальную империю и заинтересованных в сохранении и усилении колониального гнета. В этой связи в резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося летом 1927 г., указывалось: «Поставленный в необходимость конкуренции с континентом Европы, а равно и с САСШ, угрожаемый со стороны колониальных движений Востока, английский империализм, естественно, становится лидером реакционных империалистических сил»¹.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 240.

В свою очередь резкое обострение противоречий внутри империалистического лагеря усиливало угрозу войны против СССР.

Перед лицом общей задачи — борьбы против СССР империалисты Англии, США, Франции и других капиталистических стран стремились отодвинуть существовавшие между ними противоречия, временно замаскировать их, создать единый фронт капиталистических держав и пойти походом на Советскую страну, с тем чтобы в какой-то мере разрешить углубляющийся кризис капитализма за счет СССР.

В середине 20-х годов английская буржуазия взяла на себя инициативу в деле усиления интервенционистских тенденций. Провал расчетов на капиталистическое перерождение СССР с помощью экономической интервенции, страх перед революцией, стремление расширить рынки сбыта и сферы приложения капитала для выкачивания максимальных прибылей, усиление конкурентной борьбы — все это толкало английскую буржуазию и ее оруженосцев — партию консерваторов, поддерживаемую праволейбористскими лидерами, на организацию нового «крестового похода» против Страны Советов.

Чтобы понять причины постоянной резкой враждебности консервативной партии Англии к Советскому Союзу, особенно в рассматриваемый период, чтобы выяснить истинные причины антисоветского курса консервативного правительства Ст. Болдуина и О. Чемберлена, курса, который шел вразрез с интересами многих представителей английской буржуазии, необходимо учитывать, интересы каких классов или групп английской буржуазии защищали «твердолобые» консерваторы. Представители этих групп объединили свои усилия перед опасностью, грозящей их общим классовым интересам, и вступали в противоречия друг с другом, когда их частнокапиталистические интересы расходились. Если защита классовых интересов усиливала консервативную партию, как политическое объединение английской буржуазии, то отсутствие единства действий в защите частнокапиталистических интересов ослабляло ее, обрекало на неудачи во внутренней и внешней политике.

Из всех групп английских правящих классов, определявших политику консервативной партии по отношению к СССР в рассматриваемый период, следует отметить **2 основные группировки**.

В состав *первой группировки* входили представители старой английской земельной аристократии, лендерорды, связанные с капиталистическим производством, с интересами банковского капитала, такие, как Карсон, Мильнер и т. д. В те годы 256 крупных землевладельцев, составлявших всего 0,0057% населения Англии, владели 8480 тыс. акров, или $\frac{1}{6}$, всех земель Соединенного Королевства¹.

Однако решающее влияние на политику правительства в первой группировке оказывали представители денежного капитала, финансовой олигархии, господствующей в экономике Англии, и представители колониальной буржуазии.

В послевоенный период консервативная партия отражала главным образом интересы финансового капитала, финансовой олигархии. Это объяснялось тем, что основным источником банковского могущества была колонизаторская экспансия Британской империи, а не британская промышленность². Банки и были носителями этой экспансии. Решающую роль в этой группировке играла «большая пятерка» английских банков-левиафанов, которые держали в своих руках свыше 80% денежного капитала, а именно³:

Банки	Капитал в млн. ф. ст. на 30 июня 1924 г.	Вклады в млн. ф. ст. на 30 июня 1924 г.
«Барклай»	23,8	295,7
«Ллойдс»	24,4	336,1
«Мидленд»	24,0	358,4
«Нэшнл энд провиншэл» .	19,0	258,3
«Вестминстер»	18,0	270,2

Многие английские банки, в том числе «Мидленд бэнк», Лондонский банк, «Барклай бэнк», являлись кредиторами царского правительства и по-прежнему стремились к заскаблению Советской страны, получению с нее долгов. Банки «большой пятерки» осуществляли контроль над британскими банками и их филиалами за границей. Английский банковский капитал контролировал целые отрасли

¹ См. «Международная жизнь» № 10, 1926 г., стр. 40.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1925 г., стр. 126.

³ «Все страны», М. 1926, стр. 48.

народного хозяйства в колониальных и зависимых странах. В это время в различных странах мира действовало до 7 тыс. отделений банков «большой пятерки». Однако слияние банковского и промышленного капитала в Англии проходило медленнее, чем в США и Германии. Банки Англии предпочитали ограничиваться финансированием торговли, промышленных предприятий и их кредитованием. Тот факт, что банковский капитал Англии был слабо связан с промышленным, объясняет, почему в достижении своих целей финансовые магнаты и их слуги из партии консерваторов шли подчас против интересов предпринимателей английской экспортирующей промышленности. Внутри Англии с банковским капиталом были тесно связаны крупнейшие нефтяные компании, владевшие до революции в России большим количеством нефтяных промыслов в Баку, Грозном, Майкопе и т. д.

Крупнейшей из этих компаний был англо-голландский нефтяной трест «Ройял-Детч-Шелл», возглавляемый Генри Детердингом.

Капитал треста составлял огромную сумму в 246 млн. фунтов стерлингов. Трест владел не только богатейшими нефтяными промыслами во всем мире — в Голландской Индии, Мексике, Румынии и других странах, но и заводами по переработке нефтепродуктов и по производству средств производства, большим нефтеналивным флотом, имел свои торговые организации. В то время в трест входило до 120 производственных и торговых предприятий¹.

Трест «Ройял-Детч-Шелл» был тесно связан с Англо-Иранской нефтяной компанией (АИНК), занимавшей в то время третье место в мире по величине капитала и добыче нефти (после трестов «Стандард ойл» и «Ройял-Детч-Шелл»).

Основной капитал АИНК составлял в то время около 20 млн. фунтов стерлингов, причем больше половины акций принадлежало правительству, остальными акционерами были банки и нефтяные предприятия. Основные нефтепромыслы АИНК были на юге Ирана, где компания с 1901 г. приобрела концессии. Помимо нефтепромыслов, компания владела нефтеперегонными заводами, нефтепроводами, морским и речным нефтеналивным флотом.

Подобно банкам, нефтяные магнаты, в частности Генри Детердинг, оказывали сильное влияние на внешнюю поли-

¹ См. «Все страны», стр. 50—51.

тику английского правительства. В состав первой группировки входили фабриканты оружия, заинтересованные в войне с СССР, наживавшие на войнах миллионные прибыли. Важную роль среди подобных монополистических объединений играл грандиозный трест Нобеля, занимавший господствующее положение в производстве взрывчатых веществ. Трест объединял в то время до 80 предприятий с общим капиталом в 15 млн. фунтов стерлингов¹.

Большую роль в английской политике играли монополисты треста «Виккерс» и виднейший из них — Базиль Захаров. Трест был основным производителем орудий, пулеметов и других видов вооружения. Он объединял до 90 предприятий с капиталом, достигавшим в 1921 г. 53 384 тыс. фунтов стерлингов. Трест имел ряд предприятий в иностранных государствах. Через связанные с ним промышленные и финансовые группировки в Англии и других странах монополисты треста влияли не только на английскую внешнюю политику, но и на политику многих европейских стран.

К первой группировке английской буржуазии примыкало также «Английское общество ручного оружия» (БСА), объединявшее ряд предприятий, производящих огнестрельное оружие, с капиталом, достигавшим в 1921 г. 8721 тыс. фунтов стерлингов. С банковским капиталом в Англии были также связаны страховые и судоходные компании, которые тоже вели мировые посреднические операции. К числу их относились: трест П. и О. («Пенинсулар энд ориент»), объединявший ряд больших судоходных обществ. Общий тоннаж судов треста в то время равнялся 2270 тыс. тонн; трест «Ройял мейл», в состав которого входили в то время многие судоходные компании; тоннаж их судов достигал 1800 тыс. тонн².

Первая группировка английской буржуазии включала в себя многих монополистов инструментальной, скобяной, кожевенной и других отраслей английской промышленности, работавшей на сырье, ввозимом из колониальных и зависимых стран. К ней же примыкали владельцы алмазных россыпей, золотых приисков и угольных копей в Африке, серебряных, никелевых, оловянных копей в Бирме, Китае, каучуковых плантаций в Малайе и т. д.

¹ См. «Все страны», стр. 49.

² См. там же, стр. 51—52.

Представители финансовой олигархии, земельной аристократии и колониальной буржуазии — военно-реакционное течение в Англии — были заинтересованы в первую очередь в усилении беспощадной эксплуатации колоний Британской империи, а не в налаживании экономических и политических связей с СССР.

После провала очередных попыток экономической интервенции против СССР в период Генуи и Гааги, в период установления дипломатических отношений между СССР и Великобританией и особенно крупной неудачи порабощения Советской страны во время англо-советских переговоров весны и лета 1924 г. группа финансового капитала, а именно: бывшие собственники национализированных Советским правительством предприятий, крупные спекулянты, скупившие по дешевке акции бежавших за границу российских промышленников — все старые кредиторы вновь стали возлагать свои надежды на возрождение методов военной борьбы против Страны Советов.

Представители банков и крупнейших промышленных монополий, мечтавшие о получении долгов с СССР и возвращении национализированных предприятий (без уплаты контрпретензий), входили в так называемую «Ассоциацию британских кредиторов в России». Руководящую роль в этой организации играли Генри Детердинг — один из мировых королей нефти, владелец акций нефтяных промыслов в Баку и Грозном, и Лесли Уркварт, владевший до революции в России крупнейшими заводами и рудниками на Урале и в Сибири, земельными массивами (1 млн. гектаров), железнодорожными линиями (450 километров) страны. Эта группа буржуазии продолжала строить планы новой военной интервенции в СССР, планы уничтожения Советской власти и расчленения нашей Родины путем отрыва от нее Украины, Кавказа, Средней Азии и т. д.

Не правительства лейбористов или консерваторов, а английские банкиры, крупные монополии, занимая господствующие экономические позиции, определяли курс внешней и внутренней политики Англии. В частности, решающее влияние на политику британских кабинетов — консервативных, либеральных и лейбористских оказывала Федерация британской промышленности, являющаяся Центральной классовой организацией английской буржуазии, объединяющая промышленный и банковский капитал. Федерация осуществляла в своей деятельности

2 основные цели: подавление рабочего движения; борьба против иностранной конкуренции на внешнем и внутреннем рынке. Для осуществления первой задачи — борьбы с рабочим движением при ФБП в качестве придатка в 1916 г. был создан «Национальный союз предпринимателей и рабочих», субсидируемый ею. ФБП не скучилась на финансирование других реакционных рабочих организаций, в частности правых профсоюзов Англии.

Членами ФБП являлись как отдельные предприниматели, так и объединения предпринимателей. В то время из крупных предпринимательских объединений в ФБП входили: «Федерация предпринимателей-машиностроителей»; «Национальная федерация производителей железа и стали»; «Объединение бумагопрядильных фабрикантов»¹.

Правда, экономические и политические интересы монополистических объединений, входивших в федерацию, были не всегда однородны. Так, часть членов ФБП — представителей банковского капитала, колониальной буржуазии и земельной аристократии не была заинтересована в укреплении экономических связей с СССР. Представители других монополий, объединявших предприятия, работающие на экспорт, наоборот, были заинтересованы в торговле с СССР.

Британская внешняя политика была прямым продолжением внутренней политики, диктуемой наиболее могущественными промышленными и финансовыми монополиями Англии. Монополии имели верных проводников своей политики во всех учреждениях Британской империи, включая парламент. На парламентских выборах осени 1924 г. из 412 мест, полученных консерваторами в палате общин, 211 мест приходилось на долю промышленников, банковских деятелей и тесно связанных с ними рантье и адвокатов.

Более точные данные о социальном составе правящей верхушки консервативной партии, в частности их фракции в палате общин, показывают следующую картину. В составе этой фракции было: 18 банковских деятелей, 6 углепромышленников, 18 представителей текстильной промышленности, 9 владельцев пивоваренных заводов, 16 представителей машиностроительной промышленности, 1 — химической, 12 представителей транспортных обществ, 116

---

¹ См. «Все страны», стр. 53.

рантье, 22 помещика, 43 торговца, 65 адвокатов, 35 офицеров армии и флота, 1 служитель культа и т. д.

Среди членов палаты общин — консерваторов и либералов было 74 члена Федерации британской промышленности, входивших в правления 427 компаний¹. Два министра правительства Ст. Болдуина — министр торговли Кенлифф Листер и министр здравоохранения Невилль Чемберлен были членами ФБП. Кабинет Болдуина отражал мнение тех монополий, которые ставили своей целью проведение протекционистской экономической политики, что вело к обострению конкуренции между капиталистическими странами. В середине 20-х годов в парламенте и других правительственные учреждениях наиболее откровенными выразителями империалистических планов английской финансовой олигархии, колониальной буржуазии и земельной аристократии были «твердолобые» консерваторы. Они составляли большинство парламентской фракции консервативной партии, многие из них входили в состав консервативного правительства Болдуина. Среди них были наиболее яростные противники СССР: министр финансов У. Черчилль, лорд-председатель совета и лидер палаты лордов Керзон, министр колоний Эмери, министр по делам Индии — душитель ирландской революции лорд Биркенхед, министр внутренних дел реакционер Джойнсон Хикс, военный министр Уортингтон Эванс, министр авиации Самуэль Хор, генеральный прокурор Дуглас Хогг и другие. В палате общин непримиримыми врагами СССР были депутаты: генерал Альфред Нокс — бывший военный агент в России и ближайший сообщник Колчака; Локкер Лампсон — заместитель министра иностранных дел, бывший командир бронеотряда в армии Колчака, человек, которого его авантюристическое прошлое и постоянная погоня за «золотым тельцом» связывали с различными финансовыми группами, в особенности с нефтепромышленниками. Таким образом, «твердолобые» проводили антисоветскую политику, диктуемую им «большой пятеркой» английских банков, фабрикантами оружия, «Ассоциацией британских кредиторов в России», нефтяными монополиями и в частности нефтяным трестом «Ройял-Детч-Шелл» и его главой — Генри Детердингом.

---

¹ См. «Все страны», стр. 60.

Вторую группировку английской буржуазии, возглавляемую Ллойд Джорджем, составляли представители английских торгово-промышленных кругов, заинтересованных в торговле с Советским Союзом. Члены этой группировки надеялись на успех экономической интервенции, на постепенное перерождение Советской страны путем подчинения английскому капиталу. Разногласия между первой и второй империалистическими группировками заключались лишь в тактике, в методах борьбы с СССР, обусловливаемых различием их экономических интересов. Если представители первой группировки не были заинтересованы в нормализации экономических и политических взаимоотношений с СССР, сосредоточивая свое внимание на торговле с колониями и доминионами Британской империи, то представители второй группировки, связанные с экспортными отраслями промышленности — машиностроительной, судостроительной, текстильной, электротехнической и др., были заинтересованы в торговле с Советской страной, что вело в свою очередь к улучшению политических отношений. Чисто деловые, коммерческие интересы повелительно диктовали представителям второй группировки не пренебрегать в тяжелых для Англии экономических условиях широким советским рынком. В частности, в торговле с СССР были заинтересованы многие дельцы из монополистических объединений металлургической промышленности, где к 1926 г. занимали монопольное положение 12 крупных компаний, на долю которых падало 67% производства стали¹. Ведущее положение в металлургической промышленности (в производстве железа и стали) занимала «Юнайтед стил компани», созданная в 1919 г. и имевшая к 1925 г. акционерный капитал в 12 784 тыс. фунтов стерлингов².

Ведущую роль в железноделательной и стальной промышленности играли монополисты «Национальной федерации производителей железа и стали». Сталелитейная и железноделательная промышленность Англии были тесно связаны с угольной промышленностью. Вырабатываемая ими продукция идет на экспорт. Поэтому монополисты угольной и металлургической промышленности стремились к расширению экспорта. Особую заинтересованность в

---

¹ «Great Britain. Committee on Industry and Trade», London 1938, p. 33.

² См. «Все страны», стр. 49.

экономических связях с СССР имел, в частности, крупный металлургический концерн «Болдуинс лимитед», объединявший железопрокатные и сталелитейные заводы, угольные шахты и железные рудники. Основной и резервный капитал концерна в 1921 г. составил 9604 тыс. фунтов стерлингов.

За торговлю с СССР выступали представители крупного металлургического концерна «Армстронг», специализировавшегося главным образом в области судостроения.

В машиностроительной промышленности такую же позицию занимали представители «Ассоциации по производству локомотивов», «Ассоциации заводчиков по производству котлов», «Ассоциации кораблестроителей» и других монополистических объединений. За развитие экономических связей с Советской страной ратовала «Всеобщая компания электричества», объединявшая и контролировавшая в то время 27 предприятий электротехнической промышленности с капиталом, превышавшим в 1921 г. 10 млн. фунтов стерлингов¹.

За торговые отношения с СССР выступали многие предприниматели из объединений хлопчатобумажной промышленности, где ключевые позиции занимали: «Объединенный трест бумагопрядильных фабрик», объединявший в то время 61 бумагопрядильню, заводы по производству красок и многочисленные торговые предприятия².

Даже в консервативной партии была несколько более «умеренная» группировка, возглавляемая Ст. Болдуином и О. Чемберленом, защищавшая интересы английских промышленников, предприятия которых работали главным образом на экспорт.

Будучи непримиримыми врагами социалистического строя, они все же склонялись к проведению более гибкой и маневренной политики по отношению к СССР. Если «твердолобые» требовали немедленного разрыва отношений с СССР, то «умеренные» считали возможным осуществить разрыв и организовать интервенцию против Советской страны только после тщательной подготовки и в частности после завершения сколачивания антисоветского блока капиталистических государств. Именно с этой целью в декабре 1924 г. О. Чемберлен предпринял поездку по европ-

¹ См. «Все страны», стр. 52.

² См. там же, стр. 49.

пейским столицам и посетил Париж и Рим. Во время переговоров с политическими деятелями Франции и Италии он предлагал им сколотить новый «священный союз» и выработать «совместную программу борьбы с большевистской пропагандой»¹. Однако эта инициатива английского правительства не была поддержана Францией и Италией.

Стремясь сколотить враждебный Советскому Союзу блок и держа курс на разрыв с Советской страной, английские консерваторы организовали в печати ожесточенную кампанию лжи и клеветы, имевшую целью обосновать борьбу против СССР при помощи любых средств.

Яростная кампания буржуазной прессы против СССР, клевета, ложь, проповедь «идей» всеобщего морального и финансового бойкота Советской страны являлись доказательством планомерно проводимой английским консервативным правительством политической кампании, имевшей целью идеологическую подготовку общественного мнения Англии на случай новой интервенции против Советского Союза. «Можно смело сказать,— отмечал М. И. Калинин,— что, пожалуй, ни одно государство, ни один европейский кабинет не пытался причинить так много вреда, не работал так систематически против Советского Союза, как английский консервативный кабинет»². В этой кампании особенно усердствовали консервативные газеты лорда Ротермэра — «Таймс», «Дейли телеграф», «Дейли мейл», «Морнинг пост».

Наряду со старыми приемами лжи и клеветы о хозяйственном и культурно-бытовом положении СССР, замалчиванием действительной правды о положении Советского государства все более усиливается злостная и лживая пропаганда, имевшая целью изобразить СССР в качестве «нарушителя мира». Английские агрессивные правящие круги, партия консерваторов при самой активной поддержке лейбористских лидеров и других социал-демократических деятелей рабочего класса из лагеря II Интернационала пытались внушить английским трудящимся и трудящимся всего мира, что угроза войны исходит якобы от СССР. Этими маневрами, а также обвинением Советского правительства во вмешательстве во внутренние дела других стран и

¹ «Daily Herald», 8. XII. 1924.

² М. И. Калинин, Международное и внутреннее положение, М.—Л. 1926, стр. 10—11.

нарушении их внутреннего «социального мира» английские консервативные лидеры пытались посеять недоверие к первому в мире социалистическому государству и одновременно отвлечь внимание трудящихся от гонки вооружений и подготовки нового «крестового похода» против СССР.

Характерно, что в этот период английская печать и пресса других капиталистических стран вновь пытались отождествить деятельность III Интернационала с деятельностью Советского правительства. Так, орган консерваторов — газета «Морнинг пост» писала: «За последние месяцы III Интернационал сосредоточивает свою работу по реорганизации английской компартии и созданию большевистских ячеек на предприятиях, в цехах и войсковых частях»¹.

Когда из-за спекуляций на канадской хлебной бирже в Англии поднялись цены на хлеб, консервативная пресса объявила виновником высоких цен... СССР, который, по ее словам, произвел закупки зерна в связи с надвигающимся в Советской стране голодом. Зачем это понадобилось — не трудно догадаться: используя заинтересованность трудящихся масс Англии в дешевом хлебе, консерваторы хотели посеять среди них неприязнь к Стране Советов. Разъяснение советского торгрпедства в Англии, опровергающего эту клевету консервативной прессы, агентство Рейтер не сочло нужным передать в газеты.

С целью закрыть правдивый источник информации о Советском Союзе английское правительство в первой половине мая 1925 г. запретило распространение в Англии газеты «Правда» якобы за публикацию в ней антирелигиозных материалов. В антисоветскую кампанию, представлявшую орудие идеологической агрессии в подготовке войны против СССР, английские консерваторы стремятся вовлечь и граничащие с Советским Союзом страны, в частности Болгарию. Когда в апреле 1925 г. в Болгарии начались столкновения революционно настроенных масс с полицией правительства Цанкова, стремившегося разгромить коммунистическое движение в стране, консервативная пресса Англии — «Морнинг пост», «Дейли мейл» — подняла вой, заявляя, что в болгарских событиях видна «рука Москвы». Газета «Дейли мейл» требовала высылки из Англии советского представителя². Реакционер Цанков, играя на

¹ «Morning Post», 10.II. 1925.

² «Daily Mail», 20.IV. 1925.

«коммунистической опасности», а в действительности стремясь добиться от совета послов разрешения увеличить армию, послал клеветнические телеграммы агентству Юнайтед Пресс с обвинением Советского правительства в инспирации взрыва бомбы в Софийском соборе. Реакционная английская печать лживо заявляла, что взрыв Софийского собора — дело коммунистов, писала о «руке Москвы». «Таймс» сообщала о «тени, нависшей над Европой», которую якобы «бросает Советская Россия»¹. 23 апреля 1925 г. народный комиссар по иностранным делам на запрос агентства Юнайтед Пресс по этому поводу ответил, что обвинение болгарского правительства является обычным маневром империалистов. «Ложное заявление Цанкова появляется притом в подходящий момент, когда противники Советской власти, испуганные ее внутренним укреплением и ростом ее внешнего могущества, повсеместно наперерыв стараются наносить удары международному положению Союза ССР ложью, клеветой и подлогами. В какой бы части света ни обнаруживалось недовольство масс, оно выставляется противниками СССР как дело его рук... Составление подложных документов для дискредитации Советского правительства стало обычным маневром буржуазных правительств»².

В кампании лжи и клеветы на СССР приняли участие и министры английского консервативного правительства Ст. Болдуина, в частности ярый ненавистник СССР Джойсон Хикс. В речи, произнесенной 30 апреля 1925 г., Хикс предостерегал своих слушателей от опасности большевизма, якобы создающего угрозу «конституционному» строю Англии³.

Весной 1925 г. английское правительство консерваторов, отождествляя деятельность Советского правительства с деятельностью III Интернационала, вело переговоры с Францией и странами Малой Антанты о подготовке выступления против СССР в форме совместного ультиматума. Ультиматум должен был потребовать упразднения Коминтерна или во всяком случае удаления его из Москвы, а также запрещения работникам Коминтерна выступать с речами о внешней политике⁴. Лейбористская газета «Дейли

¹ «Times», 2.V.1925.

² «Известия», 23 апреля 1925 г.

³ См. «Известия», 6 мая 1925 г.

⁴ См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1925 г., стр. 28.

геральд» не скрывала, что этот ультиматум должен был «дать предлог для разрыва дипломатических отношений с СССР путем предъявления таких требований, какие не могут быть приняты Советским правительством»¹. Английские консерваторы рассчитывали также использовать ультиматум как средство для сплочения европейских стран с целью оказать коллективное давление на Советское правительство.

2. Противодействие правительства Англии улучшению советско-китайских отношений. Попытки дискриминировать ввоз советских товаров в Англию. Антисоветские происки английских консерваторов в Прибалтике

Англо-советские отношения особенно обострились к середине 1925 г. Одним из фактов, обусловивших это, являлись попытки английских консерваторов помешать проведению Советской страной суверенной, независимой политики на Востоке — в частности в отношении Китая, Афганистана, Ирана и Турции.

Советская политика по отношению к Китаю базировалась на общих принципах советской национальной и внешней политики — политики признания полной независимости и суверенитета всех наций. Правительство СССР отказалось от прав экстерриториальности в Китае. Оно отвергло политику угнетения и насилия, проводившуюся царской Россией в отношении китайского народа, установило дружественные отношения между советским и китайским народами. Советский Союз рассматривал Китай как достойного члена семьи великих наций. Вот почему советская внешняя политика — политика мира и дружбы между народами встречала горячие симпатии китайского народа. В то же время существование СССР и рост его могущества, интернациональные идеи являлись для китайского народа величайшим примером героической и успешной борьбы с капиталистическим миром. Борясь против гнета иностранной и национальной буржуазии и феодалов², трудащиеся Китая использовали опыт СССР в борьбе с интервенцией. Нацио-

---

¹ «Daily Herald», 14.V. 1925.

² См. Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 3, М. 1953, стр. 154.

нально-освободительное движение в Китае росло и крепло, ставя под удар всю систему колониального господства, систему неравноправных договоров, введенную в этой стране иностранными и в первую очередь английскими капиталистами. Народные массы Китая, борясь за свою национальную независимость, требовали ликвидации системы капитуляций, возвращения всех китайских территорий, портов, захваченных иностранными капиталистами в XIX—XX вв. в виде «аренда», «продаж», «концессий» и т. д. Для империалистов Англии это означало, во-первых, потерю огромных рынков сбыта и инвестиций в Китае и прибылей от вложенных капиталов, а во-вторых, усиливало борьбу угнетенных народов Британской империи, воодушевляемых примером Китая, за свою национальную независимость и демократические права.

Развернувшаяся народная антиимпериалистическая и антифеодальная революция в Китае и первая революционная гражданская война 1924—1927 гг. подрывали устои всей колониальной системы империализма. Являясь стимулом развития национально-освободительного движения, они содействовали созданию кризиса колониальной системы в целом и, в частности, кризиса Британской империи. Китайская революция создавала непосредственную угрозу английской колонии в Китае — Гонконгу, сферам влияния Англии. Победа китайской революции нанесла бы жесточайший удар по всему колониальному могуществу Англии.

Одновременно китайская народная революция была серьезнейшим препятствием для подготовки интервенции капиталистических держав против Советской страны. Значение китайской революции было огромным, ибо ее успехи пробивали брешь в английской политике окружения СССР. Вот почему борьба на два фронта — против СССР и против китайской революции была одной из важнейших задач английской буржуазии и вот где нужно искать ответ на вопрос, почему английские «твердолобые» играли роль застрелщиков в организации нападения на СССР и китайскую революцию.

Помимо задач разгрома китайской революции, английский империализм, проводя реакционную агрессивную политику в этой стране, стремился удержать свои командные экономические позиции в Китае, завоеванные в результате опиумных войн, удержать его как рынок сбыта, сферу приложения капитала и источник сырья.

Англия в итоге многолетней политики агрессии и насилия занимала господствующее положение в экономике важнейших хозяйственных районов Южного, Центрального, отчасти Северного Китая, в промышленности, торговле, в железнодорожном деле, в судоходстве, судостроении и финансах страны. Английские банки, и в частности Шанхай-Гонконгский банк, являлись цитаделью английских империалистов в Китае. Нефтяной рынок Китая почти полностью контролировался английской фирмой «Азиатик петролеум» и нефтяными трестами США.

Общая сумма английских инвестиций в Китае достигла к 1926 г. почти 350 млн. фунтов стерлингов, то есть $3\frac{1}{2}$ млрд. рублей из общей суммы всего иностранного капитала в 4—5 млрд. рублей¹. В одном Шанхае английские инвестиции определялись к январю 1927 г. суммой в 60 млн. фунтов стерлингов². Английские вложения в железные дороги Китая составляли сумму почти в 20 млн. фунтов стерлингов³. Из общей суммы задолженности китайского правительства — около 1 млрд. китайских долларов — на долю Англии в это время приходилось немногим менее 100 млн. китайских долларов. Финансовые операции Англии явились важными факторами для захвата концессий, «сфер влияния» и «арендованных территорий» в Китае.

В это время Англия занимала ведущее положение во внешней торговле Китая, уступая лишь Японии и США.

Импорт Англии из Китая в 1924—1926 гг.⁴

В 1924 г.	9 374 000	ф. ст.
» 1925 г.	10 464 000	» »
За 9 месяцев 1926 г.	9 374 000	» »

Экспорт Англии в Китай

За 9 месяцев 1924 г.	16 911 000	ф. ст.
» 1925 г.	11 308 000	» »
» 9 месяцев 1926 г.	10 855 000	» »

Общий экспорт и импорт Британской империи в Китай в 1925 г. составил 34 млн. фунтов стерлингов. Только в Шанхае торговля Британской империи составляла 20% всей торговли Китая⁵. Английская газета «Дейли ньюс»

¹ «China Weekly Review», 9. IV. 1927.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 202, col. 341.

³ «Sunday Express», 30. I. 1926.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 54, п. 51, л. 10.

⁵ «Sunday Express», 30. I. 1926.

откровенно признавала: «С точки зрения торговли, Китай является крупным покупателем и продавцом Англии»¹. Около $\frac{1}{3}$ китайского экспорта и импорта приходилось на английский тоннаж. Английские суда перевозили половину всех товаров. Английские империалисты не могли примириться с потерей огромных прибылей, извлекаемых от грабежа китайского народа, что могло произойти и произошло в результате победы национально-освободительного движения в Китае. Не случайно газета «Стар» призывала правительство Англии «спасти хоть что-нибудь от окончательного крушения» в Китае², а официоз Форин-оффис — «Дейли телеграф» требовал решительной борьбы с китайской революцией под предлогом защиты интересов английских подданных и их имущества. «Создать подобную защиту,— писала газета,— обязанность, лежащая на вооруженных силах Королевства»³.

Английские империалисты и империалисты других стран боролись против китайской революции путем посылки в Китай своих войск, разжигания гражданской войны, поддержки и финансирования контрреволюционных генералов. В войсках Чжан Цзо-лина находились иностранные инструкторы, а его советником был английский генерал Сеттон⁴. Капиталистические державы имели также своих многочисленных советников при центральном китайском правительстве. В 1926 г. при нем находились 23 таких советника. Президента Китая консультировали английский, американский и 2 японских военных советника. При пекинском правительстве имелись английский и французский советники⁵.

Стремясь задушить неудержимо растущее национально-освободительное движение в Китае, английские империалисты с помощью полицейских войск международного сettльмента расстреляли 30 мая 1925 г. демонстрацию китайских рабочих и студентов. Кровавая расправа над трудящимися Шанхая вызвала новую волну протестов китайского народа и трудящихся всех стран. Шанхайские события явились сигналом к широкому выступлению трудящихся Китая против господства иностранных

¹ «Daily News», 30. XI. 1926.

² «Star», 30. XI. 1926.

³ «Daily Telegraph», 30. VI. 1926.

⁴ «China, Russia and Great Britain», London 1927, p. 6.

⁵ Ibidem.

капиталистов и их китайских прислужников. Начались забастовки в Шанхае, Кантоне, Нанкине и других городах. Ничто не могло помочь английским и американским империалистам задушить растущую борьбу китайского народа против иноземных поработителей — ни новые расстрелы в Кантоне и Вонсане, ни военные десанты. Позднее английские колонизаторы под видом «охраны» интересов 60 тыс. английских подданных в Китае послали туда 300 тыс. войск¹.

В обстановке развернувшейся во всем Китае антиимпериалистической и антифеодальной революции 1 июля 1925 г. было создано национальное правительство Китайской Республики и провозглашено создание Народно-революционной армии².

Политика Англии в Китае имела несколько аспектов. Английские империалисты стремились к созданию единого фронта капиталистических держав для совместного вооруженного подавления китайской революции. Англия оказывала военную и экономическую поддержку китайской контрреволюции. В то же время Лондон добивался политической изоляции Китая от СССР, обострения отношений между ними, с тем чтобы спровоцировать войну. Стремясь ослабить силы китайской революции, Англия намеревалась расколоть единый антиимпериалистический фронт в Китае и подготовить контрреволюционный переворот.

Что касается политической, военной и финансовой поддержки контрреволюционных сил в Китае, то Англия оказывала ее постоянно, посылая генералам Чжан Цзолину, Янь Си-шаню, Чан Кай-ши, У Пэй-фу и другим артиллерию, пулеметы, винтовки, гранаты, снаряды, патроны и т. д.

Пытаясь внести раскол в китайское революционное движение, английская реакция организовала кампанию клеветы на СССР. Английские «твёрдолобые» стремились представить в своей пропаганде гражданскую революционную войну и революцию в Китае как результат «антианглийских козней Москвы».

В июне — июле 1925 г. хроническая вражда Англии к СССР в связи с событиями в Китае достигла своего apo-

¹ «China, Russia and Great Britain», p. 9.

² См. Б. Г. Сапожников, Первая гражданская революционная война в Китае 1924—1927 гг., М. 1954, стр. 20.

гяя. Английская пресса во весь голос трубила о том, что события в Китае вызваны «происками Москвы», «большевистской пропагандой и деньгами»¹. Она изображала китайскую революцию как итог деятельности «большевистских агентов». Лживость и несостоительность подобных обвинений были столь очевидны, что даже орган Бивербрука «Дейли экспресс» признавал: «Отвечать на китайские протесты криками о «большевизме» совершенно нелепо... Совершенно смешно предполагать, что националистическое восстание... могло быть вызвано влиянием извне»². Орган либералов газета «Дейли ньюс» также писала, что «антибританское настроение в Китае является... политическим. Китайцы считают, что Англия — главное препятствие к достижению их целей»³. Таким образом, газета отнюдь не пыталась объяснить ненависть китайского народа к иноземным поработителям «большевистскими действиями в Китае». Позднее Ллойд Джордж был вынужден признать факты прямого вмешательства Англии в дела Китая, в частности посылку английского оружия китайским контрреволюционерам. «Большая часть... пушек и снаряжения,— говорил он,— была продана китайцам главным образом английскими и американскими торговцами в Шанхае. Я располагаю сведениями на этот счет»⁴. Однако, пожалуй, самым ярким свидетельством, дающим ответ на вопрос, почему английская политика непопулярна в Китае, является свидетельство... английского генерала Сеттона — советника Чжан Цзолина.

«Почему Англия непопулярна в Китае?» — спрашивал Сеттон. И отвечал: «Твердолобые говорят, что наша непопулярность объясняется враждебной пропагандой большевиков?..

Мы непопулярны не потому, что там влиятельны большевики, а потому, что Великобритания была первым и наиболее энергичным эксплуататором Китая»⁵. Однако, несмотря на столь веские опровержения явной лживости обвинения Советского правительства во вмешательстве во внутренние дела Китая, У. Черчилль, Джойнсон Хикс,

¹ «Morning Post», 6.8. VI. 1925.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1925 г., стр. 40—41.

³ «Daily News», 30. XI. 1926.

⁴ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 202, col. 157.

⁵ «China, Russia and Great Britain», p. 6.

Эмери, Биркенхед и другие члены правительства открыли беспримерную в истории международных отношений кампанию клеветы против страны, с которой Англия находилась в нормальных дипломатических отношениях.

В конце июня 1925 г. лорд Биркенхед обрушился с лживыми нападками на СССР, обвиняя его в действиях, направленных против английских интересов. Биркенхед обвинил Советское правительство в «пропаганде» на Востоке и открыто поставил вопрос о создании единого антисоветского фронта и разрыве дипломатических отношений с СССР. Его заявление было подхвачено консервативной прессой и в частности официозом консерваторов «Дейли телеграф», писавшим онамерении Советов захватить...весь Китай¹. О. Чемберлен открыто солидаризировался с заявлением Биркенхеда, заявив 2 июля в парламенте, что именно СССР повинен в китайских событиях.

О связи между борьбой консерваторов против китайской революции и борьбой против СССР свидетельствует, в частности, следующий факт: известный английский политический деятель и крупный промышленник Альфред Монд перешел из либеральной партии в более сильную консервативную и стал яростным врагом нашей страны после того, как его торговое предприятие в Китае понесло большие убытки в связи с забастовкой в Шанхае в 1925 г.

Разрыва дипломатических отношений с Советской страной требовала «Ассоциация британских кредиторов в России», призывавшая в одном из своих меморандумов правительство к более решительным действиям в отношении СССР. Особенно непримиримую позицию в этой ассоциации заняли крупные держатели нефтяных акций — представители «Баку консолидейтед» и другие владельцы национализированной Советским правительством собственности².

Враждебным выпадам английских министров и печати была дана достойная отповедь в интервью наркома иностранных дел Чичерина от 2 июля 1925 г. Чичерин показал, что Англии очень дорого обошелся бы разрыв отношений с СССР. В интервью была четко определена позиция СССР по отношению к китайским событиям как позиция сочувствия демократическим кругам в борьбе за освобож-

¹ «Daily Telegraph», 4.VII. 1925.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1925 г., стр. 28.

дение и независимость страны, как позиция глубокого уважения суверенных прав китайского народа. Напомнив о неблаговидной роли английского консервативного правительства в отказе от ратификации англо-советских договоров от 8 августа 1924 г., Чicherin заявил о готовности Советского правительства пойти на взаимовыгодные соглашения со всяkim государством «в целях упрочения всеобщего мира и в целях улажения мирных отношений»¹. Однако эти советские предложения были вновь отвергнуты английским правительством. Оноказалось от урегулирования спорных вопросов под тем лживым предлогом, что СССР якобы ведет антианглийскую пропаганду вопреки англо-советскому договору от 16 марта 1921 г.² Английские политические деятели, консервативная пресса открыто продолжали призывать к разрыву дипломатических отношений с СССР. Официоз консерваторов «Дейли телеграф» без всякой маскировки писал о том, что английское правительство готовится к разрыву отношений с Советским Союзом. О подготовке такого рода свидетельствуют, в частности, следующие факты. Во время заседания английского кабинета 4 июля обсуждался вопрос о разрыве англо-советских отношений, на чем особенно настаивали У. Черчилль и Биркенхед³. 7 июля 1925 г. в палате общин был сделан запрос о том, будет ли парламент обсуждать вопрос о разрыве дипломатических и торговых отношений с СССР или это сделают в «рабочем порядке» сами министры. Отвечая на запрос, представитель правительства Самуэль отнюдь не пытался возражать против такой постановки вопроса и ответил, что парламент сможет обсудить вопрос о разрыве⁴.

Стремясь обострить англо-советские отношения и спровоцировать этот разрыв, английское консервативное правительство не останавливалось перед прямыми провокациями против СССР. Такой провокацией явилось «дело» против советского представителя Нефтекиндиката в Гонконге Доссера, арестованного английскими властями. После ареста и первого обыска у Доссера не было найдено ничего.

¹ «Известия», 2 июля 1925 г.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1925», vol. 185, col. 2802.

³ См. «Известия», 9 июля 1925 г.

⁴ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1925», vol. 186, col. 244.

Тогда был произведен второй «обыск», во время которого белогвардейцы подбросили ему фальшивое «удостоверение». В этой фальшивке значилось, что «Доссер (партибилет №493) командируется агитотделом южной секции Китая в Гонконг — Кантон для организации стачечных комитетов»¹. Правительство СССР немедленно направило английским властям протест против этого незаконного ареста и грубого подлога, указав, что никакого агитационного отдела РКП(б) в Шанхае или его южном районе никогда не было; номер партийного билета Доссера был не 493, а 125407. Партибилет № 493 принадлежал члену партии Аляпушкину, работавшему на одной из фабрик Владимирской губернии. Правительство СССР потребовало от английского правительства прекратить «дело Доссера» и предоставить ему возможность беспрепятственно осуществлять возложенные на него функции представителя Нефтесиндиката². Возведенные на Доссера обвинения были столь необоснованы и лживы, что китайский суд, куда поступило «дело» после незаконного решения смешанного суда, был вынужден прекратить его³.

Цель этой провокации заключалась в том, чтобы вызвать осложнение отношений между СССР и Китаем, с одной стороны, и между СССР и Англией — с другой. Провокация особенно ярко выявила антисоветскую роль нефтехимиков во главе с «нефтяным Наполеоном» Генри Детердингом, стремившихся дискредитировать Советский Союз и под шумок сорвать контракт на поставку дешевой советской нефти в Китай.

Нефтяные короли Англии, бывшие владельцы нефтяных промыслов в России, требовали от консервативного правительства запрещения ввоза советской нефти и в Англию. Финансируемая Детердингом желтая газета «Дейли мейл» повела антисоветскую кампанию бойкота под лозунгом: «Не допустим продажи советской нефти в Англии». Детердинг через рептильную прессу доказывал, что покупка советской нефти является «безнравственностью». Однако это не помешало в свое время Детердингу закупать советскую нефть, а затем перепродавать ее по более высоким ценам.

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 13, д. 22, п. 42, л. 1—2, 10.

² Там же, л. 11, 14.

³ Там же, л. 2.

Одновременно с кампанией за бойкот советской нефти начали лживую кампанию и некоторые владельцы угольных предприятий Англии, безапелляционно заявив, что в кризисе английской угольной промышленности повинен... СССР, вывозивший в другие страны дешевый уголь. Владельцы угольных шахт Англии, дельцы и политики, в том числе А. Монд, Биркенхед, разглагольствовали о подрыве Советским Союзом английских позиций на международном угольном рынке. Необоснованность и смехотворность этого нелепого обвинения разоблачается цифрами, приводившимися в английском парламенте.

В 1925 г. в Англии было добыто 247 млн. тонн угля, а общая добыча угля в СССР составила лишь 14 979 тыс. тонн. В том же году английский экспорт угля составил 50 млн. тонн, а советский экспорт угля равнялся лишь 319 116 тонн¹. Из этих цифр явствует, что в то время советский экспорт угля был совершенно незначительным по сравнению с английским вывозом. Вся эта ложь потребовалась консерваторам для того, чтобы усилить антисоветскую кампанию, сделать все возможное, чтобы сдевить СССР кольцом экономической блокады. Продолжая методы экономической интервенции и забыв об историческом опыте Генуи и Гааги, английские консерваторы отказывались распространить на СССР экспортные кредиты, «акт о благоприятствований заморской торговле», акты о «помощи торговле».

Английское консервативное правительство и многие английские банки отказывались предоставить кредитные льготы по экспорту фирмам, торгующим с СССР на тех же условиях, как и с другими странами². Этот отказ использовался английским правительством, домогавшимся уплаты Советским Союзом долгов и компенсации за национализированное имущество, для нажима на него.

Консервативное правительство всячески дискриминировало, затрудняло торговлю с СССР, мешало работе советских торговых учреждений в Англии путем отказа в выдаче или продлении виз их работникам. Английские власти вопреки принципам международного права обыскивали и задерживали советские пароходы, не разрешали командам и капитанам советских кораблей выходить на берег.

---

¹ W. P. Coates, *Tory Lies about Russia*, London 1926, p. 11.

² «Daily Herald», 12. XI. 1925.

Такое необоснованное запрещение было применено к команде советского парохода «Роза Люксембург», к капитанам пароходов «Коммунист», «Владимир Рusanов» и др.¹

Финансовые магнаты Сити, Английский банк при полном одобрении банкиров Уолл-стрита не только делали невозможным получение кредитов нашей страной, но и заставляли все крупные европейские банки заключить общий договор об отказе финансировать торговые сделки с СССР. Чтобы вовлечь в эту финансовую блокаду Германию, английские банки стали отказываться учитывать векселя советских учреждений, даже если они были снабжены жирой (письменным приказом.— Ф. В.) крупных немецких фирм.

Под давлением английских банков бельгийское правительство отменило свое решение о предоставлении кредитов СССР. Австрийские банки под давлением Англии отказались от финансирования советских заказов.

От методов экономической блокады английские империалисты готовились перейти к политической блокаде, а затем к открытой вооруженной интервенции, о чем свидетельствует немало фактов. В течение 1924—1925 гг. правительство Англии осуществило ряд чисто военно-стратегических мероприятий в Прибалтике, предусматривавших использование прибалтийских стран и морских портов на Балтийском море для нападения на СССР.

В армиях прибалтийских стран осуществлялась стандартизация оружия по английскому образцу, вводилась английская тактика. В 1924—1925 гг. участились поездки польских офицеров на выучку и усовершенствование в Англию. Английские военные специалисты в свою очередь устремились в Польшу и страны Прибалтики, как писала английская пресса, для «теоретического» ознакомления с армиями, а фактически для их вооружения и реорганизации. Для координирования действий генеральных штабов Эстонии и Латвии в случае войны против СССР в Прибалтику была послана английская военная миссия генерала Берта.

В июле 1925 г. в результате переговоров между Эстонией и Англией было подписано соглашение, по которому Эстония сдавала Англии в долгосрочную аренду острова Эзель и Даго, стратегическое положение которых давало возмож-

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 13, д. 32, п. 42, л. 15, 20.

ность контролировать выход из Финского залива¹. Тогда же английское правительство обратилось к правительствам Польши, Латвии и Эстонии с запросом о их готовности участвовать в возможной интервенции против СССР².

В июле же 1925 г. министры иностранных дел Латвии З. Меервиц и Эстонии К. Пуста вели переговоры в Лондоне, а по возвращении из Англии — с министрами иностранных дел других прибалтийских стран о возможности совместного выступления против СССР³.

Особенно усиленно английская буржуазия стремилась использовать в своих антисоветских планах панскую Польшу. Еще в конце 1924 и в начале 1925 г. правительство Болдуина предпринимало попытки создания «антисоветского фронта» для борьбы «с большевистской опасностью» в виде Балтийского союза. В состав этого союза, по мысли английских «твердолобых», должны были войти Эстония, Латвия, Финляндия и Польша. Доказательством того, что создание Балтийского союза инспирировалось Англией, служит заявление польского министра иностранных дел Скржинского, певшего с голоса английского министра иностранных дел О. Чемберлена и сопоставившего борьбу консервативного правительства Англии с усилиями прибалтийских деятелей, направленными на создание блока борьбы «со всемирной коммунистической опасностью»⁴.

Тем самым польский министр недвусмысленно солидаризировался с формулой О. Чемберлена и признавал антисоветскую политику английских консерваторов примером, достойным подражания для других государств. Поэтому неудивительно, что Польша по указке Англии взяла на себя инициативу по созыву конференции прибалтийских государств и Польши.

В итоге английских происков в начале 1925 г. состоялась конференция министров иностранных дел Эстонии, Латвии, Финляндии и Польши в Хельсинки. Позиция Литвы в отношении проектируемого союза балтийских государств определялась ее отношениями с Польшей. Поскольку инициатива создания этого блока принадлежала Польше, а польско-литовские отношения из-за захвата ею

¹ См. «Правда», 15 июля 1925 г.

² «Vossische Zeitung», 10.VII. 1925.

³ «Tägliche Rundschau», 15.VII. 1925.

⁴ «Годовой отчет НКИД за 1924 год», стр. 83.

Вильно и Виленской области были довольно напряженными, литовское правительство отказалось от участия в конференции, ограничившись посылкой своего неофициального наблюдателя.

Правительство Польши, инспирируемое Англией, добивалось на конференции создания военно-политического союза под руководством Польши, направленного своим остирем против Советской страны¹.

Одновременно Польша стремилась утвердить свою гегемонию в Прибалтике. Однако этот план провалился из-за серьезных разногласий между Польшей и Латвией, Польшей и Литвой и т. д. Правители Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии были против польской гегемонии в Прибалтике, не желали жертвовать выгодами экономических связей с СССР. Позиция Латвии была определена в интервью министра иностранных дел Мееровица в латвийской прессе. «Мы стоим,— заявил он,— за расширение Балтийского союза, вместе с тем, однако, мы не желаем, чтобы, сближаясь с одним государством, мы делались врагом другого. Поэтому на реализацию Балтийского союза уже в самом ближайшем будущем я смотрю довольно скептически»².

Латвийская буржуазия опасалась создания союза, в котором Польша играла бы ведущую роль. К этому были существенные основания: польские устремления на порты Либаву и Виндаву были хорошо известны Латвии. Кроме того, польские помещики претендовали на возмещение ущерба, причиненного им латвийской аграрной реформой. В свою очередь литовское правительство также не одобрило идею союза во главе с Польшей, ибо у него были свои счеты за Вильно.

Вскоре определилась отрицательная позиция к союзу со стороны правительства Финляндии. К моменту созыва конференции Советское правительство разрешило с Финляндией ряд вопросов экономического характера — о рыболовстве, железнодорожном сообщении, почтово-телеграфной связи, о плавании по Неве,— что давало ей ощутимые выгоды, в то время как Балтийский союз не сулил ничего, кроме антисоветских авантюр.

Хотя конференция приняла 2 документа — договор об арбитраже и общий протокол, однако ни один из них не

¹ См. «Международная летопись» № 3, 1925 г., стр. 72.

² Там же, стр. 70.

фиксировал создания антисоветского аккорда прибалтийских стран, чего добивалась Англия. И английские империалисты вынуждены были предпринять новые попытки по сколачиванию военного антисоветского блока прибалтийских государств.

Вслед за Гельсингфорской конференцией по инициативе английских консерваторов и польской реакции в марте 1925 г. в Риге состоялась специальная конференция генеральных штабов Польши, Румынии, Латвии, Эстонии с целью обсуждения основы военного союза между этими странами.

Во время мартовской сессии Лиги наций О. Чемберлен вел переговоры с представителями западных держав о совместном выступлении против СССР.

Под влиянием всех этих антисоветских акций Венгрия отказалась ратифицировать советско-венгерское соглашение о восстановлении дипломатических отношений. Конференция в Гельсингфорсе, совещание стран Малой Антанты в Бухаресте, Рижское совещание генеральных штабов — все эти и другие факты Советское правительство рассматривало как попытки к практическому осуществлению идеи противосоветского блока и подготовки нападения на Советский Союз.

Во всех этих антисоветских акциях решающую роль играли английские империалисты и проводники их воли — политики и дипломаты. «Английские представительства», — писала «Правда», — во всех государствах являются в настоящее время как главными инициаторами враждебной политики против СССР, так и постоянными источниками ложных сведений о нашем государстве»¹.

Реакционная печать Англии призывала к организации «крестового похода» против СССР, который возглавила бы, по ее мнению, Лига наций.

Несмотря на неоднократные попытки Советского правительства урегулировать англо-советские отношения, английское правительство консерваторов неизменно отвергало его миролюбивые предложения. В частности, 13 июля 1925 г. поверенный в делах СССР в Англии имел продолжительную беседу с О. Чемберленом. Министр иностранных дел Англии и на этот раз отказался от окончательного урегулирования спорных вопросов. Беседа показала лишь

---

¹ «Правда», 6 января 1926 г.

твёрдое желание британского правительства во что бы то ни стало добиться разрыва дипломатических и торговых отношений с нашей страной и притом сделать это так, чтобы виновной стороной оказался СССР.

В начале июля 1925 г. правительство консерваторов настолько обострило англо-советские отношения, что разрыв дипломатических отношений между двумя странами казался неизбежным. «В первых числах июля,— писала газета «Известия» — положение обострилось настолько, что вопрос о разрыве отношений между Англией и СССР взвешивался на острие мечи»¹.

Однако ни в июле, ни в последующие месяцы 1925 г. правительство Англии не решилось пойти на разрыв дипломатических и торговых отношений с СССР. Этому мешал ряд факторов внутриполитического и внешнеполитического характера.

3. Создание Англо-Русского профсоюзного комитета единства и Движение меньшинства в английских тред-юнионах

Против разрыва англо-советских отношений прежде всего активно выступал рабочий класс Англии.

Политические симпатии английских трудящихся к СССР, чувство международной солидарности были серьезными препятствиями для осуществления антисоветских козней английских империалистов. Трудящиеся Англии понимали, что они могут добиться улучшения своего экономического положения только через политическое сближение с СССР.

Выражением симпатии английского рабочего класса к первому в мире социалистическому Отечеству пролетариата было создание в апреле 1925 г. Англо-Русского профсоюзного комитета единства. Английские трудящиеся понимали, что международное профсоюзное единство является важным условием успешной борьбы против экономической и политической реакции и угрозы новой войны, в особенности войны против СССР. Англо-Русский комитет единства был создан по инициативе ВЦСПС на англо-советской профсоюзной конференции, происходившей 6—9 апреля 1925 г.²

¹ «Известия», 7 января 1926 г.

² ЦГАОР, ф. 5451, оп. 9, арх. № 3, л. 7.

Комитет являлся не лишенным политического характера блоком советских и английских профсоюзов, органом связи между миллионами советских и английских рабочих. Он не был блоком вождей, верхушечной дипломатической комбинацией. Комитет в своей политической платформе, принятой на конференции, ставил следующие основные задачи:

1) Установление и укрепление интернациональных связей советских профсоюзов с британскими тред-юнионами, борьба за единство мирового профессионального движения; подготовка необходимых условий для вытеснения реформистов и оппортунистов из профсоюзов и завоевание профсоюзов капиталистических стран на сторону коммунизма.

2) Борьба против империалистических войн вообще, против интервенции в СССР со стороны английских империалистов в частности.

3) Борьба против экономического и политического наступления капитала на рабочий класс, против экономических и политических репрессий.

Смысл существования комитета состоял в том, чтобы организовать совместные действия советских и английских профсоюзов против капитала.

Создание комитета явилось значительным событием в деле развития дружественных связей между трудящимися Советского Союза и Англии. Комитет мог сыграть большую роль в революционизировании британских тред-юнионов, в деле разоблачения реакционных правых профлидеров, в борьбе против интервенционистской политики английских консерваторов, направленной против СССР.

Необходимо отметить, что с первых же дней образования комитета реакционные лидеры Британского конгресса тред-юнионов делали все возможное, чтобы ограничить его деятельность, подорвать крепнувшее единство трудящихся СССР и Англии.

Большую роль в борьбе против антисоветской политики английских консерваторов сыграло так называемое Движение меньшинства, или Движение революционных меньшинств в английских профсоюзах. Оно зародилось под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Генеральный секретарь Английской компартии Гарри Поллит, принимавший активное участие в организации Движения меньшинства и ставший затем, в 1924—1929 гг., его секретарем, говорил: «Движение меньшин-

ства — это организация членов профсоюзов и кооперативов, которые добровольно объединяются, подчиняются общей дисциплине и обязуются стойко проводить политику Движения меньшинства, принятую самими участниками этого движения¹.

Первые организации Движения меньшинства появились в Англии в 1921 г. в угольных районах Южного Уэльса и Файфа, в организациях горняков, в 1922 г.— в союзах металлистов, затем — строителей и печатников. Обострение классовых конфликтов в Англии диктовало необходимость централизации Движения меньшинства. С этой целью 24—25 августа 1924 г. состоялась первая учредительная конференция национального Движения меньшинства, на которой и было выбрано такое название движения. В работе конференции участвовало 270 делегатов, представлявших 270 тыс. рабочих². Делегаты были посланы профсоветами, кооперативными обществами, национальным движением безработных, окружными и местными организациями тред-юнионов. В движении принимали участие члены профсоюзов, одновременно являвшиеся коммунистами, членами Независимой рабочей партии, синдикалистами, лейбористами и т. д. Движение меньшинства пользовалось активной поддержкой Компартии Англии. В Исполнительный комитет Движения вошли коммунисты, члены Независимой рабочей партии, синдикалисты. Председателем Движения меньшинства был избран ветеран рабочего движения Том Мэнн, а секретарем — Гарри Поллит³.

Учредительная конференция заложила прочный фундамент под организацию Движения меньшинства. Принятая конференцией программа содержала в себе требования:

- 1) 44-часовая рабочая неделя;
- 2) образование фабзавкомов;
- 3) рабочий контроль над производством;
- 4) контроль над лейбористским правительством и изменение его политики;
- 5) отклонение «плана Дауса»⁴.

¹ Гарри Поллит, Избранные статьи и речи (1919—1939), М. 1955, стр. 57.

² ЦГАОР, ф. 5451, оп. 10, д. 15, л. 54—61.

³ См. А. Хатт, Английское профсоюзное движение, М. 1954, стр. 114.

⁴ См. Д. Аллison и Л. Зубок, Движение меньшинства в Англии, М. 1929, стр. 18.

Целями Движения меньшинства были: укрепление рабочих организаций; создание подлинно боевого профсоюзного движения, охватывающего всех рабочих, ликвидация соперничающих профсоюзов, проводящих различную политику; построение профсоюзов по производственному принципу; создание фабрично-заводских комитетов; борьба за новое руководство в профсоюзах, избираемое из числа честных борцов; борьба за создание централизованного профсоюзного движения в Англии, которое объединяло бы всех рабочих, независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания¹.

В течение первого года работы — с августа 1924 г. по август 1925 г. Движение меньшинства провело огромную работу, активно включаясь во все кампании экономического и политического характера. Оно выступало против «плана Даузса», за международное единство профдвижения, за единство английских и советских профсоюзов, что вынудило лидеров Генсовета британских тренд-юнионов пойти на создание Anglo-Русского профсоюзного комитета.

Готовясь к отражению наступления английских капиталистов на рабочий класс, Движение меньшинства активно участвовало в экономической и политической борьбе, вело работу по созданию «советов действия».

В августе 1925 г. на второй ежегодной конференции Движения меньшинства присутствовало 613 делегатов, представлявших 700 тыс. рабочих². Конференция приняла резолюции о единстве, об экономической борьбе. Участники Движения активно выступали против реакционной внутренней и внешней политики правительства Макдональда и Ст. Болдуина. Они высказывались за предотвращение интервенции империалистических стран и в первую очередь Англии против китайских рабочих.

В период, когда английские империалисты развязали интервенцию в Китае, участники Движения меньшинства боролись за то, чтобы все силы рабочего движения Англии были брошены для помощи рабочим и крестьянам Китая. По всей Англии развертывалась кампания под лозунгом «Руки прочь от Китая!». Было создано более 70 комитетов, выступавших в защиту китайской революции. По инициа-

---

¹ См. *Гарри Поллит*, цит. соч., стр. 57—58.

² См. там же, стр. 49; см. также ЦГАОР, ф. 5451, оп. 10, д. 144, л. 59—61.

тиве Компартии и при активном участии коммунистов был образован совет защиты Китая, боровшийся за вывод войск из Китая, за признание кантонского правительства¹. Руководство Движения меньшинства призывало английских трудящихся к стачке как единственному средству борьбы против посылки в Китай войск и военного снаряжения².

Когда реакционные лидеры БКТ и лейбористской партии отказались от проведения политической стачки, руководители Движения меньшинства провели в Англии ряд профсоюзных митингов. Участники их поддержали резолюцию, в которой содержались братский привет китайскому народу и требование о том, чтобы Генеральный совет немедленно предпринял шаги и расстроил «планы поджигателей войны», запретив обслуживать, грузить и отправлять суда и поезда, предназначенные для перевозки войск и военного снаряжения в Китай³.

Движение меньшинства активно и последовательно выступало против агрессивной антисоветской политики консервативного правительства Англии, в защиту трудящихся СССР от интервенционистских насоков капиталистических держав.

В это время английский рабочий класс, как и в годы интervенции, а затем в период «ультиматума Керзона», выступил в поддержку мирной политики Советского государства, за широкую торговлю с Советской страной. Под давлением низовых профсоюзных организаций Генеральный совет британских тред-юнионов опубликовал 25 марта 1925 г. заявление: «Ввиду ненормальной и продолжительной безработицы, существующей в настоящее время в Соединенном Королевстве, и невозможности восстановить дооценную внешнюю торговлю до тех пор, пока Россия не будет допущена в содружество наций, Генсовет призывает британское правительство вновь начать переговоры со следующими целями: 1) полное дипломатическое признание Советского правительства, то есть обмен послами, а не поверенными в делах; 2) поощрение и поддержание торговых отношений с Россией путем распространения «законов о заморской торговле» и «актов помощи торговле» на торговлю с Россией⁴. Генсовет вынужден был признать огром-

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 7, 1927 г., стр. 7.

² См. *Гарри Поллит*, цит. соч., стр. 53.

³ Там же.

⁴ W. P. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 199—200.

ную роль СССР в «деле установления более прочного мира в восточных странах». Один из «левых» лидеров БКТ, Персель, потребовал от имени английского рабочего класса, чтобы правительство Болдуина немедленно прекратило антисоветскую кампанию за разрыв англо-советских отношений.

Мы должны предупредить английское правительство, говорил Персель, о том, что «любая попытка порвать дипломатические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик встретит со стороны всего английского рабочего класса такой же решительный отпор, каким была встречена угроза войны в августе 1920 г.»¹

Персель давал понять, что разрыв англо-советских отношений вызовет организацию «советов действия», подобных созданным английскими трудящимися в 1920 г., во время нападения панской Польши на Советскую Россию.

Под давлением рядовых членов Генсовет британских тренд-юнионов был вынужден вручить Ст. Болдуину резолюции трудящихся, требовавшие нормализации англо-советских отношений. Правда, правые реакционные деятели лейбористской партии и тренд-юнионов по-прежнему демонстрировали свою ненависть к Советскому Союзу, активно участвовали в антикоммунистической кампании.

Однако симпатии рядовых членов британских тренд-юнионов и лейбористской партии, узнававших через делегации правду о СССР, были всецело на стороне советских трудящихся.

В течение всего 1925 г. продолжались начавшиеся в конце 1924 г. поездки рабочих делегаций в Советский Союз. СССР посетило несколько делегаций английских тренд-юнионов, участники которых сделали многое для предотвращения разрыва англо-советских отношений. Отчеты рабочих делегаций о виденном способствовали разоблачению клеветы и лжи о Советской стране, которыми английская буржуазия и продажные лидеры партий консерваторов, лейбористов и тренд-юнионов пытались опутать трудящихся Англии. В ноябре — декабре 1924 г. СССР посетила делегация деятелей британских тренд-юнионов в составе Дж. Тернера, Дж. Бромли, А. Перселя и других профсоюзных деятелей, которая по возвращении в Лондон опубликовала

¹ «Report of Proceedings of the 57th Annual Trade-Union Congress», London 1925, p. 163.

подробный отчет о поездке в Советскую Россию. Хотя в нем тред-юнионисты и не смогли в полной мере оценить и обобщить достижения социалистического хозяйства СССР, но отчет был написан в дружественном тоне и немало способствовал тому, чтобы рассеять туман клеветнических измышлений, который создавали вокруг СССР английские «твердолобые». «Русская революция,— указывалось в отчете,— развивается непрерывно могучим темпом»¹. В апреле — июле 1925 г. в СССР побывала делегация английских женщин — деятельниц профсоюзного движения. В состав делегации вошли: член Генерального совета тред-юнионов Мэри Квейл, организатор профсоюза швейников Анни Лоуглин, от союза ткачей Эспиналль и др. Делегация имела своей целью обследовать положение женщин и детей в СССР и представить по возвращении в Англию подробный отчет о своей поездке². Отчет делегации, опубликованный в английской прессе, произвел большое впечатление на английских трудящихся и вызвал нападки реакции.

Помимо поездок в СССР, в Англии состоялись митинги и демонстрации, участники которых активно выступали в поддержку нашей страны. В частности, на всех митингах и демонстрациях трудящихся, проходивших в Англии 21 июня 1925 г., были приняты резолюции, требовавшие от консервативного правительства нормализации отношений с СССР, прекращения дискриминации в англо-советской торговле. Через 2 дня премьер-министра Ст. Болдуина посетила делегация федерации шахтеров. Делегация потребовала от правительства немедленно возобновить переговоры с Советской страной с целью «полного политического признания СССР» и поощрения торговых сношений с ним посредством применения закона о «торговых льготах»³.

Осенью 1925 г. СССР посетила группа лейбористских членов парламента — Р. Уоллхед, Г. Холл, Д. Гренфелл и др. По возвращении в Англию они опубликовали книгу, в которой писали об успехах советской экономики, о больших возможностях англо-советской торговли, о необходимости предоставления кредитов СССР. Они признавали, что Советское правительство «встречает глубокую поддержку» всей страны⁴.

¹ «Коммунистический Интернационал» № 3, 1925 г., стр. 142.

² См. «Международная летопись» № 4—5, 1925 г., стр. 124.

³ «Daily Herald», 24.VI. 1925.

⁴ «Possibilities of British Russian Trade», London 1926, p. 25—26.

Осуществлению разрыва политических и экономических отношений с нашей страной препятствовала заинтересованность определенной части английской буржуазии, связанной с экспортными отраслями промышленности, в торговле с СССР.

Английские промышленники и торговцы опасались, что советские рынки займут другие страны. Об этом, например, писал один из них в газете «Morning post»: «Не пришло ли время пересмотреть наши торговые отношения с руководителями новой России?.. Крайне неудачно, что наше место (в торговле с СССР.—Ф. В.) занимают наши иностранные конкуренты»¹.

По мере все большего политического и экономического укрепления СССР в рядах деловой части английской буржуазии все более усиливалась тенденция к торговле с Советской страной. Она выразилась в заключении ряда торговых соглашений, концессионных договоров, торгово-кредитных сделок.

В апреле 1925 г. был заключен концессионный договор между правительством СССР и английским акционерным обществом «Лена-Голдфилдс» на эксплуатацию Ленских золотых приисков в Сибири. Были предоставлены концессии «Приамурскому горнопромышленному обществу» и другим акционерным обществам в Англии.

Смешанные общества Руссанглолес, Северолес, общества АРКОС, Центросоюз и др. работали в Англии. Для финансирования англо-советской торговли увеличивались операции Московского народного банка и АРКОС-банка. В финансировании англо-советских торговых сделок начали участвовать не только мелкие, но и крупные английские банки (в частности, «Ллойдс банк»). Дискриминационной политике правительства Англии в отношении СССР Советское правительство противопоставило политику всемерного развития экономических связей между двумя странами.

8 июля 1925 г. поверенный в дела СССР в Англии заявил о желании Советского правительства разместить в Англии заказы на поставку машинного оборудования на 150 млн. рублей при условии предоставления кредитов. Английская промышленность была заинтересована в размещении заказов, и часть банкиров готова была финансировать их. Однако представители той группировки английской буржуа-

---

¹ «Morning Post», 17.X. 1924.

зии, которая не была заинтересована в торговле с СССР, и их «твердолобые» оруженосцы враждебно встретили советское предложение. Консервативная печать заговорила о чисто политической цели размещения советских заказов в Англии, о том, что размещение их вызвано якобы желанием «предотвратить разрыв дипломатических сношений с СССР» и «расположить общественное мнение Англии в пользу Советского Союза»¹. О том же писал и консервативный официоз «Дейли телеграф»². В августе 1925 г. в Англию приехала делегация советских текстильщиков. Она намеревалась заключить соглашения с ланкаширскими промышленниками на поставку СССР оборудования для текстильной промышленности на сумму около 5 млн. фунтов стерлингов. Предполагаемый советский заказ вызвал большой интерес у ланкаширских фабрикантов. Профсоюзные организации Ланкашира требовали от промышленников немедленно заключить соглашения с советской закупочной комиссией, поскольку выполнение советских заказов дало бы работу многим безработным машиностроителям Ланкашира.

Промышленники готовы были выполнить советский заказ и обратились к банкам с просьбой о предоставлении СССР долгосрочного кредита. Однако банки отказали. Это вновь продемонстрировало саботаж финансовой олигархии и консервативного правительства англо-советских торговых отношений.

Разрыв англо-советских дипломатических и экономических отношений в данный период оттягивался английскими империалистами также из-за серьезных межимпериалистических противоречий. Английским «твердолобым» не удалось еще сколотить единый антисоветский блок крупнейших европейских держав, прибалтийских стран. В частности, Франция не хотела рисковать выгодами торговых связей с СССР. Италия также пользовалась выгодами от торговли с Советской страной и потому не вошла в антисоветский блок. О беспочвенности антисоветских акций Англии писала, в частности, «Дейли геральд»: «Выяснившийся ранее план относительно посылки коллективной ноты с требованием удалить из Москвы Коминтерн,— отмечала газета,— сорвался из-за отказа Италии участвовать

¹ «Экономическая жизнь», 25 июля 1925 г.

² «Daily Telegraph», 11.VII. 1925.

в этом выступлении. Кроме того, Германия не желала примкнуть к выступлению против СССР, пока переговоры о гарантином договоре (имеется в виду договор, позднее заключенный в Локарно.— Ф. В.) не приведут к благоприятным для нее результатам. Чемберлен обратился... в Париж, но Бриан и другие члены французского правительства несознательно отнеслись к перспективам новых дипломатических авантюров в Европе и на Дальнем Востоке, в то время как затруднения Франции в Марокко не устранены¹. Все это и заставило правительство Болдуина временно отказаться от реализации антисоветских планов.

Таким образом, английским консерваторам не удалось преодолеть противоречия между капиталистическими странами. Они еще не успели завербовать безропотных исполнителей, которые бы таскали для Англии каштаны из огня антисоветской войны. «Правительство видит,— писала газета «Дейли геральд»,— что оно не может действовать изолированно, но оно удвоит усилия, чтобы добиться сотрудничества других держав»².

Сознание недостаточной дипломатической подготовленности других капиталистических держав к выступлению против СССР вынудило правительство Болдуина оттягивать разрыв дипломатических отношений с нашей страной. Правительство Болдуина поставило перед собой цель — добиться создания единого антисоветского блока государств. К сколачиванию такого блока оно особенно активно приступило в 1925—1927 гг.

---

¹ «Daily Herald», 10.VII. 1925.

² Ibidem.

ГЛАВА IV

ПОПЫТКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КОНСЕРВАТОРОВ СОЗДАТЬ ЕДИНЫЙ АНТИСОВЕТСКИЙ ФРОНТ СТРАН ЕВРОПЫ И АЗИИ

1. Английская политика сколачивания антисоветского блока держав с участием Германии и Италии

Английские империалисты понимали, что без вовлечения Германии в антисоветский блок нельзя успешно вести борьбу против СССР. Это обусловливалось, с одной стороны, благоприятным географическим положением Германии, а с другой стороны, ее значительной потенциальной военной силой, которая быстро возрождалась после первой мировой войны. Без активной помощи Германии, без пропуска войск и военного снаряжения через ее территорию не могла начать военного наступления на СССР и Польша. Германская буржуазия, по мнению английских империалистов, держала в своих руках ключ к антисоветской войне.

Попытки вовлечь Германию в антисоветский фронт были предприняты империалистическими политиками Англии в период Локарно.

Одновременно в период Локарно английские империалисты стремились использовать Германию в антифранцузских целях, подорвать гегемонию Франции в Европе, надеясь ослабить ее экономические и политические позиции. Консерваторы хотели разрушить систему европейских военных союзов, и в частности Малой Антанты, преобладающую роль в которых играла Франция, с тем чтобы подчинить их своему влиянию. Локарнские договоры обеспечивали бы также английскую гегемонию в Европе.

Локарнская конференция Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии состоялась в октябре 1925 г. 16 октября были подписаны и парafиrowаны акты конференции.

Основой локарнских соглашений являлся так называемый «Рейнский гарантыйный пакт». Предложения о заключении пакта были выдвинуты германской дипломатией еще в декабре 1922 г., когда посол Германии в США передал государственному департаменту официальное предложение канцлера Куно о заключении гарантного договора между державами, «имеющими интересы на Рейне». По сведениям, появившимся в то время в европейской печати, первоначальная идея пакта исходила от США и вдохновителем предложения, сделанного Германией, был тогдашний американский посол в Берлине Хаутон, позднее ставший послом в Лондоне¹.

Однако из-за отрицательной позиции Франции вопрос о заключении гарантного пакта был тогда временно отложен.

Проект нового гарантного пакта был разработан тогдашним английским послом в Берлине д'Аберноном и германским статс-секретарем Шубертом в конце 1924 — начале 1925 г. Этот проект пакта был отправлен в Лондон 20 января 1925 г. Однако Англия готова была вести переговоры с Германией вместе с Францией. Поэтому 9 февраля 1925 г. Штреземан направил председателю совета министров Франции Эррио, а затем и другим союзникам меморандум, в котором предлагалось вернуться к идее канцлера Куно. Германия в своем проекте предлагала гарантировать границы на Рейне, для чего заключить пакт между Англией, Францией, Италией и Германией, в соответствии с которым эти страны «торжественно и перед лицом правительства Соединенных Штатов обязались бы на продолжительный срок, подлежащий еще определению, не вести войны друг против друга»².

Проект Рейнского пакта предусматривал гарантию территориального статус-кво лишь западных, но не восточных границ соседей Германии. Границы прибалтийских государств и Чехословакии не гарантировались державами. Не случайно вопрос депутата английского парламента либерала Кенворти премьеру Ст. Болдуину — «касается ли соглашение только Рейнской области и не упоминается ли в нем о Восточной Европе?» — остался без ответа³.

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 10, 1925 г., стр. 26.

² «Международная летопись» № 8—9, 1925 г., стр. 77.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 13, д. 42, п. 42, л. 3.

В Англии в это время происходили дискуссии между сторонниками и противниками самоизоляции страны. Противники изоляции Англии считали непременным условием безопасности страны заключение гарантиного союза с Францией и Бельгией без участия Германии. Подобные идеи развивал министр иностранных дел О. Чемберлен, выступивший 20 февраля 1925 г. с секретным меморандумом об английской политике и отношении Англии к положению в Европе, который был направлен членам правительства Ст. Болдуина¹. Основной чертой меморандума является его антисоветская направленность. По существу О. Чемберлен предлагал организовать европейскую безопасность без участия Советской России, против СССР.

Сегодня Россия, гласил меморандум, «нависла, как грозовая туча, над восточным горизонтом Европы — угрожающая, не поддающаяся учету, но прежде всего обособленная. В известном смысле Россия, таким образом, не только не является фактором устойчивости, но служит скорее самым опасным из моментов нашей необеспеченности; поэтому необходимо формулировать политику гарантии, вопреки России и даже — ввиду России...»²

В меморандуме Чемберлена также указывалось, что британская политика должна следовать по линии защиты «британских интересов».

Основную предпосылку защиты интересов Британской империи О. Чемберлен видел в отказе от политики изоляции Англии. «Изоляция при современных условиях,— говорил он,— означает опасность, уязвимость и бессиление. Географические условия и воздухоплавание делают то, что изоляция для нас не является естественным положением»³. С другой стороны, О. Чемберлен предлагал не втягивать Англию в ответственность, не затрагивающую ее непосредственные интересы и в особенности «интересы обороны империи».

Требования обороны империи были сведены в меморандуме к трем следующим основаниям:

1) оборона отдельных доминионов;

¹ См. «Международная летопись» № 8—9, 1925 г., стр. 77—78. Этот меморандум опубликован впервые в парижском издании «Chicago Tribune», 6. III. 1925, и в нью-йоркской газете «New World», 10. V. 1925. Подлинность его никогда не спорилась.

² «Международная летопись» № 8—9, 1925 г., стр. 78.

³ Там же, стр. 79.

2) оборона морских сообщений между Великобританией и отдельными доминионами;
3) оборона самой Великобритании, как сердца империи. В свою очередь «оборона» Великобритании, указывалось в меморандуме, требует:

- 1) чтобы ни одна держава не была в состоянии занять канал или порты Северного моря;
- 2) чтобы была устранена враждебная позиция Франции, Бельгии и во вторую очередь Голландии, Германии и Дании, которые теперь владеют этими портами;
- 3) чтобы никакой третьей державе не было разрешено в случае войны против Франции или Бельгии проникнуть в страны, из которых Англия могла бы подвергнуться нападению с воздуха;
- 4) чтобы вследствие этого для Британской империи создалась необходимость достичь соглашения с Францией и Бельгией, которое с нашей стороны могло бы заключать в себе гарантию того, что эти области не попадут в другие руки¹.

О. Чемберлен заканчивал выводы меморандума положением о необходимости создания «новой Антанты между Британской империей и Францией»².

Английский министр иностранных дел выступал за заключение союза между Англией, Францией и Бельгией. Такой союз, по его мнению, мог бы гарантировать эти страны от нападения Германии.

Однако проект О. Чемберлена не был поддержан членами кабинета. Бальфур, Керзон и Биркенхед заявляли, что проект Чемберлена «толкнул бы Германию на сближение с Россией». Поэтому кабинет предпочитал заключение общего гарантитного пакта с участием Германии, в котором бы Англия играла роль гаранта. Под давлением Керзона и д'Абернона О. Чемберлен изменил свой проект и стал выступать за соглашение с Германией на основе ее меморандума от 9 февраля 1925 г.

Правда, в тот период в Англии раздавались голоса более трезвых политиков, говоривших об опасности германских предложений и о том, что Германия, возродив свой военно-промышленный потенциал, может направить свой первый удар не на Восток, а на Запад. Однако правительство

¹ См. «Международная летопись» № 8—9, 1925 г., стр. 79—80.

² Там же, стр. 80.

консерваторов считало проблематичной угрозу германской опасности Западу и реальной ее антисоветскую политику. Поэтому оно решило взять германский меморандум за основу переговоров о гарантии западных границ.

О. Чемберлен говорил, что Англия не может гарантировать все европейские границы. Выступая 24 марта 1925 г. в парламенте, он заявил, что Англия может «стабилизировать мир» лишь на западе Европы¹. Английская консервативная пресса превозносila «мирный» характер германских предложений, маскируя истинное существо намечавшегося агрессивного слова империалистов, направленного против СССР.

Стремясь втянуть Германию в единый антисоветский блок, английская дипломатия одновременно ставила цель не допустить сближения СССР и Германии, разорвать линию рапалльской политики.

В секретном письме, направленном французскому правительству 2 марта 1925 г., О. Чемберлен писал о необходимости включения Германии в англо-французскую группировку, мотивируя это угрозой советско-германского сближения. «...Возможность германо-советского союза,— указывалось в письме,— растет параллельно со стабилизацией внутреннего положения СССР. Вслед за опасностью коммунизма и интернационализма возникает реальная опасность союза, о котором мечтают Германия и Россия. Если Германия будет привлечена к другим государствам и подпишет с ними гарантыйный договор, то она уже не сможет стать союзником Советского Союза»².

Таким образом, О. Чемберлен недвусмысленно давал понять, что германская агрессия может развиваться в направлении СССР, поскольку проектируемое соглашение должно было гарантировать неприкосновенность существующих границ на западе, на Рейне; границы же на востоке Германии гарантировать не предлагалось.

Вскрывая существо этого плана английских политиков, консервативная газета «Морнинг пост» констатировала: соглашение «довершает то, что начато планом Дауэса, а именно: постепенное возвращение Германии в семью западных наций и во всяком случае ослабление ее связи с

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1925», vol. 182, col. 320.

² «Daily Herald», 8. VIII. 1925.

большевистской Россией¹. Газета писала о неизбежном крахе политики Рапалло, об «изоляции большевистской России». Ориентацию английской внешней политики на сближение с Германией в целях вовлечения ее в антисоветский блок орган финансистов Сити «Таймс» характеризовал как «сдвиг в старых, безнадежно окаменевших идеях европейской безопасности», когда Германия находилась после Версалья в состоянии политической изоляции, вне враждебных Советской стране блоков².

Все попытки Франции включить в пакт гарантию неприкосновенности границ всех соседних с Германией стран были отвергнуты английскими дипломатами.

Локарнскую политику английских консерваторов всецело поддерживали империалисты Соединенных Штатов Америки. Об этом свидетельствует такой факт: в июле 1925 г. в Берлин приезжали директор Федерального резервного банка США Б. Стронг и директор Английского банка М. Норман. В беседе с директором Германского банка Шахтом они заявили, что Германия получит кредиты лишь тогда, когда подпишет гарантый пакт.

Хотя США и не принимали участия в локарнских переговорах, однако они оказывали Англии всяческую поддержку, поскольку видели в возрожденной Германии главную силу для борьбы с СССР. Локарно соответствовало экономическим и политическим интересам монополистов США, стремившихся иметь известные гарантии для своих капиталовложений и займов в Европе. Вот почему дипломаты и монополисты США прибегали к прямым угрозам и давлению на европейские страны, в частности на Францию, стремясь заставить их вступить в блок с Германией. Американский посол в Лондоне Хаутон, переведенный в Англию из Германии в начале 1925 г., выступил в одном из лондонских клубов. Он прямо заявил, что США откажут в кредитах тем правительствам, которые не подпишут гарантый пакт³. Под прикрытием лживых фраз «об умиротворении Европы» Хаутон добивался создания антисоветского блока государств.

Не случайно европейская и американская печать рассматривала заявление Хаутона как требование к европей-

¹ «Morning Post», 10.VI. 1925.

² «Times», 6. III. 1925.

³ «New York Times», 5. V. 1925.

ским странам заключить гарантийный пакт, предложенный Германией и одобренный Англией. В частности, газета «Нью-Йорк таймс» разъясняла, что Хаутон в своем выступлении имел в виду переговоры о создании блоков между Англией, Францией и Германией¹.

Намерение английского правительства отказаться от гарантий границ соседей Германии на востоке, то есть придать германской агрессии определенную направленность, а именно — против СССР, «Нью-Йорк таймс» характеризовала как политику «здравого смысла»². Та же газета открыто советовала Германии не поддерживать добрососедских отношений с СССР, а, наоборот, заключить тесный союз с Западом против Советской страны³.

Те, кто вел подготовку Локарнских соглашений, ощущали постоянную поддержку руководителей внешней политики США. В послании к конгрессу от 8 мая 1925 г. президент Кулидж заявлял:

«Локарнские соглашения являются успехом той политики, на проведении которой настаивали мы»⁴. Это была политика антисоветских наскоков и возрождения германского милитаризма для борьбы с Советской страной. Кулидж призывал европейские страны заключить договор «о взаимной безопасности» — договор без участия СССР и против него. Вслед за Кулиджем государственный секретарь США Келлог характеризовал Локарно как «естественное и полное завершение задач комиссии Дауэса». Председатель сенатской комиссии по иностранным делам рассматривал Локарно как средство подрыва коммунизма⁵.

Поддержаные Соединенными Штатами английские политики форсировали заключение Локарнских соглашений.

В результате работы Локарнской конференции, помимо Рейнского пакта, то есть гарантийного договора между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, были заключены 6 арбитражных договоров.

Наиболее важным из них был Рейнский гарантийный пакт. По договору между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией стороны обязались сохранять территориальное статус-кво, «вытекающее из границ между

¹ «New York Times», 5. V. 1925.

² «New York Times», 26.VI. 1925.

³ «New York Times», 29.VI. 1925.

⁴ «Foreign Relations», 1925, vol. II, p. XII.

⁵ См. «Правда», 18 октября 1925 г.

Германией и Бельгией и между Германией и Францией, и неприкосновенность названных границ в том виде, как они установлены подписанным 28 июня 1919 г. в Версале мирным договором»¹. Империалисты Англии и США стремились обезопасить западную границу Германии на случай ее войны с СССР.

В соответствии со статьей 2 договора Германия и Бельгия, Германия и Франция обязались «не предпринимать ни с той, ни с другой стороны никакого нападения или вторжения»², не прибегать к войне друг против друга, за исключением случаев «законной обороны» и действий в соответствии со статьей 16 Устава Лиги наций.

Заключение Локарнских соглашений в значительной степени было победой английской дипломатии над дипломатией Франции, поскольку они закрепляли руководящую роль Англии в европейских делах. Это было зафиксировано в Рейнском пакте. Англия отклонила невыгодные для нее требования Франции о гарантии границ восточных соседей Германии, то есть границ с Чехословакией, Польшей и прибалтийскими странами. Ей удалось несколько отдалить Германию от СССР. Поэтому вотум доверия, предложенный О. Чемберленом в связи с обсуждением 18 ноября 1925 г. в палате общин Локарнских соглашений, принес ему 375 голосов за и всего лишь 13 голосов против при 25 воздержавшихся³. Против договора голосовали: депутат-коммунист Саклатвала, лейбористы Ленсбери, Н. Маклли, Бромли, Уоллхед и др.⁴

1 декабря 1925 г. Локарнские соглашения были окончательно подписаны в Лондоне. Вскоре они были ратифицированы всеми странами, участвовавшими в пакте.

Локарнские договоры явились результатом сговора империалистов Англии, США, Франции, направленного против СССР, а также против революционного движения в Европе. Если в соответствии с Рейнским гарантитным пактом Англия и Италия дали свои гарантии безопасности франко-германских и бельгийско-германских границ, то империалисты Англии, США, Италии отказались пойти на

---

¹ Great Britain. Foreign Office. Treaty Series, London 1926, p. 5.

² «Международная летопись» № 8—9, 1925 г., стр. 93.

³ См. «Международная летопись» № 10—11, 1925 г., стр. 60.

⁴ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1925», vol. 188, col. 540—541.

гарантии границ восточных соседей Германии и в первую очередь Польши и Чехословакии. Тем самым английские и американские империалисты предоставляли Германии полную свободу действий на востоке против СССР. Польша и Чехословакия были принесены в жертву германским империалистам ради осуществления их антисоветских планов. Английские консерваторы не скрывали своего восхищения результатами Локарнской конференции. Консервативная пресса, стремясь затушевать антисоветский характер Рейнского пакта, писала о наступлении «новой эры», блестящих успехах английской внешней политики, о миротворческих заслугах О. Чемберлена перед «историей и нацией». Правители Англии с таким усердием превозносили его заслуги, что О. Чемберлен вскоре после Локарнской конференции был удостоен даже Нобелевской премии мира.

Однако, хотя О. Чемберлен и получил за свою «миротворческую» деятельность Нобелевскую премию мира, Локарно несло с собой не мир, а войну.

Не о мирной, а об агрессивной антисоветской направленности Локарно откровенно высказывался английский публицист Джон Белл в октябрьском номере журнала «Forthnightly Review», связанного с английским МИДом.

«Рейнский пакт,— указывал Белл,— имеющий своей целью гарантию определенных границ, силой обстоятельств может быть использован совсем для других надобностей. Дух сотрудничества в поддержании мира, дух, в верности которому должны обязаться все государства, подписывающие пакт, может найти применение в борьбе против нового врага, против большевизма, который,— теперь это совершенно ясно,— является общим врагом для всех»¹.

Основная линия Локарно сводилась к сколачиванию антисоветского блока европейских держав, к изоляции СССР и подготовке почвы для новой интервенции. Английская и американская реакция и рассматривала Локарнские договоры как важный шаг в деле вовлечения Германии в фарватер антисоветской политики под видом включения ее в европейский «концерт» держав. Это откровенно признавал вскоре после подписания Локарнских договоров заместитель английского министра колоний Ормсби Гор в своем выступлении в Манчестере.

---

¹ «Forthnightly Review», October 1925, p. 499.

«Значение Локарно,— заявил он,— огромно. Оно состоит в том, что Германия, поскольку это касается ее нынешнего правительства, отошла от России и связывает свою судьбу с Западом»¹.

«Концерт европейских держав», в который Англия, США, Франция и другие страны вовлекли Германию, был синонимом антисоветского блока. Правда, даже германская печать, в частности газета «Дейче альгемайн цайтунг», вынуждена была признать, что английские политики «...желают перетянуть Германию на сторону Запада... не как равноправную и самостоятельную державу, а как домашнего раба Антанты... Желаю создать единый фронт против России, и чего не удалось сделать во время войны, осуществить теперь»².

Следует отметить, что праволейбористские деятели Англии всецело поддерживали «дух Локарно», то есть одобряли политику сколачивания антисоветских блоков, политику войны. После подписания Локарнских договоров праволейбористские лидеры охарактеризовали их заключение как начало «новой эры мира». Тем самым они обманывали народные массы Англии, отвлекали их от борьбы против подготовки империалистами новой войны против СССР. Когда 18 ноября Локарнские договоры обсуждались в английском парламенте, их поддержали не только консерваторы и либералы, но и лейбористские лидеры. Макдональд заявил, что договоры обеспечивают безопасность народам. «Пакт, дух Локарно...— лицемерно воскликнул он,— путь к миру»³.

Лейборист Понсонби от имени оппозиции предложил резолюцию, в которой указывалось, что палата общин соглашается ратифицировать Локарнский гарантыйный договор и одобряет его постановления, в частности относительно арбитража и вступления Германии в Лигу наций. Чтобы замаскировать одобрение Локарнских договоров, лидеры лейбористов одновременно прикрывали их агрессивную антисоветскую направленность платоническими разговорами о «необходимости разоружаться»⁴. В свою очередь лидер либералов Ллойдж Джордж, поздравляя Чемберлена на заседании парламента 18 ноября с достигнутыми ус-

¹ W. P. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 217.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1925 г., стр. 33.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1925», vol. 188, col. 442.

⁴ Ibid., col. 465—474.

пехами, высказал мнение о необходимости дополнить Локарнские соглашения реляциями об арбитраже и разоружении.

В Англии лишь Коммунистическая партия энергично выступила против Локарнских договоров. Депутат Компартии в парламенте Саклатвала заявил во время дебатов: «Локарнский пакт — не инструмент мира. Локарнский пакт является инструментом войны»¹. Восьмой конгресс Компартии Англии, происходивший в октябре 1926 г., характеризовал Локарно как дополнение к «плану Дауса», вскрыл его антисоветскую сущность.

«Локарно,— говорилось в решениях конгресса,— свидетельствует о попытках вовлечь Германию в великую европейскую коалицию с целью облегчить военную интервенцию в Советскую Россию, с целью превратить Россию в экономический придаток Германии»². Не случайно Рейнский пакт был охарактеризован Английской компартией как «пакт крови». Коммунистическая печать Англии писала об опасности, которую создают Локарнские соглашения для СССР.

Локарнский пакт «является угрозой Советской России...— писал орган Компартии «Уоркерс уикли».— Империализм не может принести мир и безопасность, он может обрушить на человечество лишь новые кровопролитные войны»³. Поэтому английские трудящиеся на митингах и собраниях осуждали локарнскую политику.

После окончания Локарнской конференции Англия и США на основе «плана Дауса» усиленно направляли золотой поток фунтов стерлингов и долларов на восстановление военно-промышленного потенциала Германии, составивший в 1924—1931 гг. около 18 млрд. марок⁴. В то же время монополисты США отказывали в займах тем германским экспортным компаниям, которые вели торговлю с СССР, мотивируя это нежеланием финансировать Советскую Россию и укреплять советский режим⁵.

Империалисты Англии и других стран усиливали дипломатическую деятельность по вовлечению Германии в ан-

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1925», vol. 188, col 495—499.

² The 8th Congress of the Communist Party of Great Britain, London 1926, p. 6—7.

³ «Workers' Weekly», 30. X. 1925.

⁴ A. Hutt, Great Britain and the United States, London 1954, p. 758,

⁵ «Foreign Relations», 1926, vol. II, p. 906—907.

тисоветский блок. Для этого они стремились принять ее в Лигу наций. С целью подготовки Германии к войне против СССР был выдвинут план создания «интернациональной армии» при Лиге наций, основным ядром которой должна была стать немецкая армия. Одним из условий приема Германии в Лигу наций было требование западных держав о том, чтобы включить германские силы в «интернациональную армию»¹. Вступление Германии в Лигу наций, являвшуюся инструментом войны, таило в себе серьезную опасность для СССР, поскольку империалисты Англии и Франции могли использовать в агрессивных антисоветских целях статьи 16 и 17 Устава Лиги. Лига наций в любое время могла объявить СССР зачинщиком войны и натравить на него Германию. Об этом позднее откровенно указывалось в английском журнале «Fortnightly Review».

«Одной из основных побудительных причин допущения Германии в Лигу наций,— писал журнал,— была уверенность и мысль о том, что, став членом Лиги наций, Германия порвет с СССР, чтобы заключить союз с прочей Европой против большевистской опасности»².

Таким образом, вопрос о вовлечении Германии в Лигу наций и о выполнении ею обязательств по санкциям был вопросом об участии Германии в военной интервенции против СССР. В частности, предусматриваемый неопубликованными Локарнскими соглашениями пропуск французских войск через Германию на Восток означал бы по существу участие последней в антисоветской войне.

Однако как в период Локарно, так и в последующее время английским и американским империалистам не удалось полностью включить Германию в антисоветский блок. Это обусловливалось наличием серьезных межимпериалистических противоречий, в частности противоречия между победенной Германией и странами Антанты и США. Конференция в Локарно не только не сгладила этих противоречий, но, наоборот, обострила их. Накануне и в период Локарнской конференции Германия требовала за свое участие в антисоветском блоке серьезных уступок со стороны стран-победительниц, в частности пересмотра Версальского договора, возвращения ей колоний и т. д. Однако державы-

¹ См. «История международных отношений и внешней политики СССР (1870—1957 гг.)», М. 1957, стр. 181.

² «Fortnightly Review», June 1927.

победительницы и в особенности Англия в тот период еще не пошли на пересмотр основных статей Версальского договора. Германским правящим кругам приходилось также считаться с тем фактом, что вступление Германии в антисоветский блок приведет к резкому ухудшению или прекращению торговли с СССР. Этого не хотели германские промышленники и торговцы, поскольку в то время около 40% предприятий Германии не могли наладить нормальную работу. В стране насчитывалось более $2\frac{1}{2}$ млн. безработных, выступавших за торговлю Германии с СССР. «Германия,— указывалось в решениях объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1927 г.,— больше других стран заинтересована в развитии экономических связей с СССР»¹. По экономическим и политическим соображениям Германия была вынуждена дорожить отношениями с Советской страной, считаться с ее силой и мощью. Германская буржуазия опасалась также того, что открытый антисоветский курс может вызвать революционные выступления германских трудящихся.

Все эти факторы были умело использованы активной советской внешней политикой, притупившей антисоветское острье Локарно и затруднившей использование Германии для борьбы с СССР.

В частности, в самый разгар Локарнской конференции советская дипломатия добилась большого успеха, обеспечив заключение советско-германского торгового договора. Во время советско-германских торговых переговоров в Москве советская делегация заявила, что Германия получит экономические выгоды лишь при условии нормальных отношений с СССР. Это повлияло на позицию Германии. Буквально за 4 дня до параллаксации Локарнских договоров, 12 октября 1925 г., СССР заключил с Германией широкий экономический договор, регулирующий ряд важных хозяйственных и юридических вопросов. Вскоре германское правительство гарантировало СССР предоставление долгосрочных кредитов на сумму в 300 млн. марок. Таким образом, в известной мере повторилась история с заключением Рапалльского договора в период Генуэзской конференции. Советская дипломатия и на этот раз разрушила планы создания единого антисоветского фронта.

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 243.

Выступая в конце октября 1925 г. на массовом собрании рабочих в Эссене, глава германского правительства Лютер был вынужден заявить: «Германия не допустит постороннего влияния на ее отношения с Россией¹.

Еще более важным успехом советской внешней политики явилось подписание 24 апреля 1926 г. советско-германского договора о нейтралитете и ненападении.

Переговоры о заключении этого договора были начаты по инициативе Советского правительства и велись накануне открытия Локарнской конференции в Берлине между советским представителем и Штреземаном.

Во время этих переговоров, до отъезда германской делегации в Локарно, в принципе были согласованы условия советско-германского договора². Однако после окончания Локарнской конференции германское правительство оттягивало подписание договора с СССР по крайней мере до момента вступления в Лигу наций. Однако, когда в марте 1926 г. Германии было отказано в приеме в Лигу наций, германское правительство подписало договор о нейтралитете и ненападении с СССР³.

В соответствии с договором стороны обязались соблюдать нейтралитет и не примыкать к враждебным коалициям держав, направленным против СССР или Германии. Дополнительной нотой Германия обязалась не участвовать в санкциях Лиги наций, односторонне направленных против СССР. Это был по существу антилокарнский пакт, заключенный в интересах укрепления мира.

Таким образом, советско-германский торговый договор и договор о нейтралитете и ненападении нанесли серьезный удар планам английских и американских империалистов, надеявшихся вовлечь Германию в антисоветский блок и использовать ее в качестве основной ударной силы.

Однако и после Локарно и заключения советско-германских договоров английские империалисты продолжали свои попытки вовлечь Германию во враждебный Советскому Союзу блок.

В частности, в декабре 1926 г. английские консерваторы с помощью германских социал-демократов сделали все возможное для того, чтобы свалить неугодное им правитель-

¹ «Rote Fahne», 29.X. 1925.

² L. Fisher, The Soviet in World Affairs, vol. II, p. 606.

³ Ibid., p. 608.

ство Маркса. Сигналом для выступления лидера германских социал-демократов Шейдемана — агента империалистических кругов Англии — в рейхстаге с предложением о вогтуме недоверия правительству Маркса послужило клеветническое сообщение английской либеральной газеты «Манчестер гардиан» о том, что СССР якобы поставлял гранаты германскому рейхсверу. Свое предложение о недоверии правительству Маркса агент Черчилля Шейдеман мотивировал также тем, что офицеры германского рейхсвера замышляют построить в СССР оружейные и военно-промышленные заводы.

Выступая со столь лживыми заявлениями, шейдеманы плясали под дудку У. Черчилля на германских парламентских подмостках. Свержение кабинета Маркса в Германии имело целью наступление на СССР. Несусветная ложь «о советских гранатах» нужна была английским империалистам для того, чтобы усилить международную кампанию в пользу военной интервенции против СССР. При помощи этой выдумки английская реакция надеялась, кроме того, провести в состав правительства социал-демократов.

Клеветническая «гранатная кампания», начатая в английской прессе, и явилась предлогом для усиления антисоветской пропаганды.

«Какие только жупели не пускались в ход,— писала газета «Известия» в это время,— какие только дипломатические изощрения не были применены, чтобы запугать, терроризовать и шантажировать Германию, чтобы изолировать Советский Союз от германской экономики»¹.

Одновременно с попытками втянуть Германию в антисоветский блок английские империалисты и их слуги из консервативной и лейбористской партий развернули широкую деятельность по вовлечению в этот блок и других стран, в частности Франции. Однако этому мешали англо-французские противоречия. После Локарно противоречия между Англией и Францией в борьбе за европейскую гегемонию обострились с новой силой. Франция даже стала на путь экономического и политического сближения с Германией, стремясь противодействовать политике англо-германского сотрудничества. В этих целях между немецкими и французскими промышленниками из Комите де Форж были заключены 30 сентября 1926 г. «стальной пакт» и 6 ноября 1926 г. «железный пакт». Подобное сотрудничество встре-

---

¹ «Известия», 3 марта 1926 г.

тило противодействие британской дипломатии. Оно могло лишить Англию роли арбитра в европейских делах, ставило под угрозу ее рынки в Европе, затрудняло возможности конкурентной борьбы. Поэтому английские политики всячески противодействовали франко-германскому сближению, прибегая к методам шантажа и угроз. О. Чемберлен даже заявлял о ликвидации союза военного времени между Англией и Францией¹. Правда, английские политики и печать не переставали время от времени делать заявления о «неизменности» англо-французской «дружбы», стремились смягчить противоречия между Англией и Францией перед лицом общей борьбы против СССР.

Французские империалисты и сами лелеяли не меньшую, чем английские «твердолобые», надежду на организацию новой военной интервенции против СССР. Французские политики кричали о «коммунистической опасности» в Индо-Китае и других колониях в связи с китайской революцией.

Стремясь усилить свое влияние в странах Малой Антанты, Франция 10 июня 1926 г. подписала гарантыйный договор с Румынией. В соответствии с договором французское правительство обещало Румынии сотрудничество в такой форме и в таких неограниченных размерах, которые, гарантировав Румынии поддержку ее территориального статус quo, позволяет ей продолжать незаконную и насильственную оккупацию Бессарабии силою оружия². Франко-румынский договор не только санкционировал захват Бессарабии Румынией, но и гарантировал Румынии неприкосновенность ее границ. Нельзя было скрыть антисоветскую сущность франко-румынского договора. Однако расчеты Франции на усиление своего влияния в Румынии и попытки вовлечения ее в антисоветский блок потерпели неудачу из-за противоречий с Италией и Англией. Англо-французские противоречия, несмотря на единство антисоветских целей этих стран, в немалой степени мешали включению Франции в единый блок против СССР.

В этот период фашистская Италия была наиболее тесно связана с английскими империалистами в проведении антисоветской политики. Англо-итальянское сближение на общей платформе борьбы с СССР, а также с Францией особенно усиленно происходило после Локарно. Английские

¹ См. «История дипломатии», т. III, М. 1945, стр. 340.

² См. «Известия», 14 сентября 1926 г.

империалисты думали использовать фашистскую Италию в качестве ведущей силы в Юго-Восточной Европе. Эта задача облегчалась тем, что фашистское правительство Муссолини не скрывало своего враждебного отношения к нашей стране.

Англо-итальянское сближение обусловливалось ростом франко-итальянских противоречий на Балканах, в Средиземном море, в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Существенным фактором зависимости итальянской внешней политики от Англии являлась ее финансово-экономическая зависимость, поскольку фашизм поставил страну на грань экономической катастрофы.

Стремясь вовлечь Италию в фарватер антисоветской политики, Англия оказывала ей поддержку на Балканах, в Турции и на Средиземном море. Англия помогала Италии наложить свою руку на Албанию. Когда в конце 1924 г. албанское либерально-демократическое правительство Фан Ноли пыталось установить дипломатические отношения с СССР, Англия и Италия помешали этому, организовав восстание против Фан Ноли и снова поставив у кормила власти свергнутое правительство Ахмеда Зогу.

Англо-итальянское сближение на почве антисоветской и антифранцузской политики пошло значительно быстрее после свидания О. Чемберлена с Муссолини в декабре 1925 г. в Рапалло. Содержание этих переговоров отразилось в ряде дипломатических документов.

14—20 декабря 1925 г. произошел обмен нотами между английским послом в Риме Грэхэмом и Муссолини по вопросу об Эфиопии. В нотах предлагалось заключить англо-итальянское соглашение, по которому Эфиопия была бы поделена на сферы влияния между фашистской Италией и Англией.

За раздел Эфиопии итальянское правительство было готово взять на себя роль английского жандарма на Балканах. На совещании был затронут вопрос об отношении Италии к союзу Балканских государств и об использовании Италии против Югославии для вовлечения ее в комбинацию Балканских стран¹. Правда, англо-итальянской сделке об Эфиопии помешала твердая позиция правительства этой страны.

В своем протесте на имя генерального секретаря Лиги наций правительство Эфиопии отвергло эту сделку, считая

---

¹ См. «Международная жизнь» № 8, 1926 г., стр. 4.

соглашение незаконным¹. Протест правительства Эфиопии был поддержан правящими кругами США и Франции, претендовавшими на свою долю в дележе ее территории.

Продолжая политику дальнейшего сколачивания антисоветского блока с участием Италии, Англия пошла на дальнейшие уступки. 27 января 1926 г. в Лондоне было заключено англо-итальянское соглашение Черчилль—Вольпи (министр финансов Италии) по вопросу о военных долгах. Англия предоставила Италии ряд больших льгот по итальянским долгам, образовавшимся за период войны 1914—1918 гг. Это было сделано отнюдь не бескорыстно. Английские политики и в их числе У. Черчилль не скрывали, что Англия пошла на финансовые уступки Италии по вопросу о долгах исключительно по политическим соображениям².

В сентябре 1926 г. под давлением Англии Италия ратифицировала Бессарабский протокол 1920 г. о захвате Советской Бессарабии Румынией. Даже в кулуарах Лиги наций считали, что ратификация протокола Италией совпадает с новейшим курсом английской политики по отношению к СССР³. Однако ничего «нового» не было в неизменном антисоветском курсе Англии.

Ратификация Италией Бессарабского протокола, по мысли английских политиков, должна была явиться первым шагом к созданию тройственного союза Италии, Румынии и Польши под руководством Англии.

Важным шагом на пути вовлечения Италии в антисоветский блок было свидание О. Чемберлена с Муссолини в конце сентября 1926 г. в Ливорно. Хотя сам Чемберлен и английская пресса писали о якобы частном, не политическом характере встречи, в печать просочились сведения о том, что встреча носила антисоветский характер. О. Чемберлен добился от итальянского правительства отказа от «благожелательной» политики в отношении СССР и стремился использовать влияние Италии на Балканах для проведения там антисоветской политики в интересах Англии⁴.

В качестве компенсации за это английский министр в Ливорно дал санкцию на установление протектората Италии над Албанией, что и было фактически оформлено

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1926 г., стр. 143.

² «Times», 28. I. 1926.

³ См. «Известия», 10 марта 1927 г.

⁴ «Daily Herald», 1.X. 1926.

Тиранским пактом от 27 ноября 1926 г., установившим в Албании итальянский оккупационный режим.

В это время американская и французская печать вопреки неуклюжим оправданиям О. Чемберлена расценивала итало-албанский договор и санкцию на оккупацию Албании как акт итальянской агрессии, поддержанной Англией¹. Итalo-албанский договор был подписан правителем Албании Ахметом Зогу «под непосредственным давлением английского посланника в Тиране Вильяма Сида»².

Таким образом, английские консерваторы были главными инспираторами агрессии фашистской Италии против Албании, отданной Муссолини в уплату за вступление Италии в антисоветский блок.

Большую роль в попытках англо-итальянского сговора против СССР сыграл У. Черчилль. В январе 1927 г. он предпринял строго секретную поездку в Рим и Афины. Эта поездка не носила частного характера, как об этом писала буржуазная печать.

Во время переговоров в Афинах, происходивших 13 января, У. Черчилль стремился обеспечить дальнейшую изоляцию Югославии и Турции, потребовав от греческого правительства не вступать ни в какие соглашения с данными странами. Чтобы быстрее «убедить» греков, головной отряд английской средиземноморской эскадры устроил враждебную демонстрацию. В тот же день У. Черчилль отправился в Рим, где дважды встречался с Муссолини. Черчилль договорился с итальянским правительством о предоставлении Италии свободы рук на Ближнем Востоке в обмен на участие правительства Муссолини в антисоветском блоке и за помочь Англии в подавлении китайской революции.

Об антисоветских планах Черчилля в то время лейбористский орган «Дэйли геральд» писал: «Теперь уже считается аксиомой, что Черчилль посетил Рим главным образом для того, чтобы вовлечь Италию и государства, которые врашаются в орбите итальянской политики, в комбинацию, активно направленную против СССР»³. В интервью представителям иностранной печати, данном в Риме 20 января 1927 г., Черчилль восхвалял итальянский фашизм, отмечал

---

¹ «New York Herald Tribune», 6. I. 1927.

² «Известия», 25 марта 1927 г.

³ «Daily Herald», 5. II. 1927.

его «историческую» роль. «Фашизм,— говорил он,— оказал услугу всему миру. Италия указала путь борьбы против подрывных элементов и таким образом создала необходимое противоядие русскому яду»¹. «Если бы я был итальянцем, я уверен, был бы всем сердцем в вашей борьбе... против ленинизма». Подобные заявления Черчилля вызвали восторг фашистской печати Италии. Газеты Италии писали, что «Черчилль проявил лучшее понимание фашизма, чем многие фашисты»².

Все эти акции консервативного правительства Англии были подчинены двум основным целям — уничтожить или ослабить французское влияние на Балканах и во всей Европе, а главное — сколотить блок Балканских государств с участием Италии для борьбы против СССР. Если Англии частично удалось выполнить первую задачу, то решению второй задачи не помогли никакие ухищрения английских дипломатов. Многие представители деловых кругов Италии выступали за установление тесных экономических отношений с СССР. Английские консервативные газеты с раздражением писали, что итальянские дельцы мечтали не о походе на СССР, а о проникновении на русский рынок.

Противоречия между Италией и Францией, Италией, Турцией и Балканскими странами, Италией и Германией и другие факторы затруднили использование Италии в антисоветских целях английскими империалистами. Они в конечном счете предотвратили вступление Италии в анти советский блок, создаваемый английскими консерваторами.

2. Провал английских планов создания «Прибалтийского Локарно» и «Северного Локарно»

Наряду с попытками вовлечения Германии, Франции и Италии в антисоветский блок английские империалисты предпринимали энергичные меры по вовлечению в этот блок прибалтийских государств — Польши, Эстонии, Латвии, Литвы и затем Финляндии в качестве связующего звена между прибалтийскими и северными странами. Они стремились создать антисоветский союз прибалтийских государств в виде так называемого «Прибалтийского Локарно».

¹ «Daily Telegraph», 21. II. 1927.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 208, col. 1774.

Главное звено в цепи антисоветских замыслов английских империалистов должна была составить Польша, стремившаяся создать польско-балтийский блок, который был бы направлен в первую очередь против СССР. Эти расчеты основывались на растущей финансовой, экономической и политической зависимости прибалтийских государств от Англии, поскольку после Локарно влияние Франции в прибалтийских странах, в особенности в Польше, заметно упало. Англия первоначально пыталась осуществить план создания «санитарного» кордона против СССР. Шведская консервативная газета «Нюа Даглitt Александ» писала в начале 1927 г., что «Лондон в последнее время усиленно работает над тем, чтобы спаять воедино Финляндию, балтийские государства и Польшу и тем самым осуществить прежнюю французскую мечту о создании сплошной заградительной линии от Северного Ледовитого океана до Черного моря»¹.

То, что не удалось осуществить прежнему гегемону в Прибалтике — милитаристской Франции, а именно: создать на западной границе СССР барьер из враждебных государств, намеревалась осуществить Англия.

Фактически Англия стремилась создать из прибалтийских государств не только барьер, но и враждебный СССР плацдарм и использовать армии прибалтийских стран для борьбы с Советской страной.

«Чемберленовская Англия,— писала «Правда»,— ныне рассматривает лимитрофы... как трамплин для нападения на СССР»².

Прежде всего консерваторы всеми мерами пытались внедрить британский капитал в экономику прибалтийских стран, с тем чтобы добиться их политического подчинения и использования в антисоветских целях. Кроме того, Англия предприняла необходимые меры с целью сгладить противоречия между самими прибалтийскими странами ради создания антисоветского объединения этих держав.

Готовя прибалтийские страны к нападению на СССР, английские империалисты уделяли большое внимание их военной подготовке. В армиях прибалтийских государств вводилось английское оружие, а также организация и тактика армии Великобритании.

¹ «Известия», 3 марта 1927 г.

² «Правда», 26 января 1927 г.

Усиление вооруженных сил Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши и Румынии, вместе взятых, которые Англия намеревалась использовать против СССР, характеризуется следующими данными¹:

	1923 г.	1926 г.	% увеличения
Военные бюджеты (в млн. долл.)	185	214	15,5
Численность армий мирного времени (в тыс.)	479	533	11,3
Число действующих военных самолетов	280	510	82,2

Следует отметить, что правительства лимитрофов под влиянием Англии уделяли особое внимание формированию чисто классовых буржуазных вооруженных сил. С 1923 по 1926 г. их численность возросла в прибалтийских странах на 120%, превысив численность регулярных армий.

Опираясь на подкупленные английским правительством партии, группировки, фашистские и полуфашистские организации и остатки русской белогвардейщины в Прибалтике и Польше, английские консерваторы совершали фашистские перевороты, усиливали борьбу против рабочего класса и коммунистических партий, чтобы помешать развитию и закреплению добрососедских отношений с СССР. В частности, фашистский переворот в Польше в мае 1926 г., произведенный руками английских агентов, в том числе и английского посла в Варшаве, был первым шагом в этом направлении². Майский переворот 1926 г. закрепил ориентацию Польши на Англию, ориентацию, наметившуюся после Локарно. Маршал Пилсудский стал агентом английского империализма, верным исполнителем воли английских монополий — проводником антисоветской агрессивной политики английских «твердолобых».

Фашизация Европы и подавление движения рабочего класса были для английской буржуазии звеньями одной

¹ «Коммунистический Интернационал» № 10—11, 1926 г., стр. 54.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 28, 1927 г., стр. 12.

цепи. «Не случайно фашистский переворот в Польше и приход к власти Пилсудского совпали с окончанием всеобщей забастовки в Англии»¹.

Как уже указывалось, английские империалисты отводили панской Польше ведущее место в своих антисоветских планах. Это обусловливалось рядом факторов. Прежде всего Польша являлась выгодным стратегическим плацдармом для нападения на СССР. Она была самым крупным из государств на западной границе СССР и имела самую большую общую границу с Советской страной протяженностью в 1500 километров. Польша Пилсудского, будучи одной из самых бедных стран, имела вторую по величине армию в Европе². С каждым годом она увеличивала свой военный бюджет. Военные расходы Польши, по официальным заниженным данным, составили в 1926 г. 33% бюджета страны, а фактически достигли 45%³.

Следует отметить, что Польша находилась в большой зависимости от английских банков, дававших «огромные тайные кредиты... на подготовку войны против Советского Союза»⁴. Она претендовала на роль гегемона и гаранта в объединенной Прибалтике. Наконец, панская Польша в силу реакционности режима Пилсудского вынашивала свои собственные антисоветские замыслы. Польские паны все еще выдвигали бредовые идеи создания «великой Польши» «от моря до моря» за счет захвата белорусских и украинских земель.

Вот почему английские консерваторы нашли в польском фашизме подходящее оружие для осуществления своих антисоветских целей.

В сообщении Амстердамского бюро печати, опубликованном в конце июля 1926 г., прямо указывалось на то, что доверенные лица английского правительства Ст. Болдуина довели до сведения Пилсудского, что чем более антисоветским будет курс его политики, тем активнее он будет поддерживаться Англией.

В то же время в противовес враждебной по отношению к СССР политике Пилсудского, вдохновляемой из Лондона,

¹ «Коммунистический Интернационал» № 4, 1927 г., стр. 5.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 202, col. 80.

³ L. Fisher, op. cit., vol. II, p. 716—717.

⁴ См. «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны», М. 1955, стр. 154.

Советское правительство стремилось к нормализации своих отношений с Польшей и другими прибалтийскими странами. С этой целью оно обратилось к Польше, Литве, Латвии и Финляндии с предложением заключить договоры о ненападении и нейтралитете. Однако усилия Советского правительства натолкнулись на противодействие польского правительства, не желавшего пойти на заключение таких договоров под тем предлогом, что они якобы помешают союзу прибалтийских государств и нарушают обязательства Польши в отношении Румынии. Отвергая договор с СССР, пилсудчики по указке Лондона прилагали усилия к сколачиванию единого антисоветского блока прибалтийских государств, претендую на роль гегемона в Прибалтике. С этой целью весной 1926 г. в столицы государств Прибалтики был направлен один из руководящих работников польского МИД, Яниковский. Во время переговоров польское правительство предлагало Эстонии и Латвии заключить договор о военном союзе, в соответствии с которым Польша обязывалась предоставить им в случае войны с СССР военную помочь в полном объеме¹. В этом союзе против Советской страны Польша намеревалась занять доминирующее положение, готовясь выступить проводником английской политики в Восточной Европе.

Чтобы толкнуть прибалтийские страны на антисоветские авантюры, в их столицах распространялся инспирированный Англией и Польшей тревожный слух о том, что якобы готовится польско-советский союз против стран Прибалтики².

Одновременно с поездкой Яниковского Лондон направил своего представителя Богана в столицы прибалтийских стран с целью оказать давление на правительства лимитров и заставить их отказаться от заключения договоров с СССР.

Следуя совету английских консерваторов, пилсудчики отвергли и новую попытку Советского правительства, предпринятую в Варшаве 24 августа 1926 г. через своего полпреда Войкова, договориться по вопросу о гарантийном пакте.

---

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 7—8, 1926 г., стр. 9.

² См. там же, стр. 8.

После убийства в Варшаве Войкова советско-польские переговоры о гарантином пакте были прерваны на длительное время.

Таким образом, антисоветский курс панской Польши нашел свое выражение в отказе правительства Пилсудского от заключения гарантиного договора с СССР. Польская шляхта противилась урегулированию отношений с Советским Союзом, стремилась сохранить «свободу рук» на тот случай, если внутренняя и международная обстановка позволит Польше предпринять военную авантюру против СССР. Пилсудский помышлял о бредовом плане создания «Федеративной Польши» с включением в нее Советской Украины и Белоруссии.

В качестве «союзников» для осуществления планов захвата советских земель для «Федеративной Польши» Пилсудский думал использовать украинских белоэмигрантов в Польше и в первую очередь петлюровцев.

Польская шляхта намеревалась также привлечь украинских эссеев и меньшевиков, стремившихся сколотить единый союз русских, белорусских, грузинских белогвардейских организаций за границей.

Польско-английское сближение происходило параллельно с дальнейшим обострением англо-советских отношений и сопровождалось прямыми угрозами польской военщины, политиков, печати по адресу СССР. Орган польского военного министерства газета «Польска збройна» писала о необходимости совместного выступления Англии и Польши против СССР.

В печати появились сведения о том, что в это время в Варшаве велись переговоры между представителями Англии, Франции, Италии, Румынии и Польши по вопросу о совместных действиях в Лиге наций, направленных против СССР¹.

Антисоветская, проанглийская политика Польши заключалась также в том, что она помогала английским империалистам в укреплении их позиций в прибалтийских странах, находившихся в экономической и политической зависимости от Англии, помогала втягивать их в антисоветский блок — «Прибалтийское Локарно». В частности, Англия и Польша стремились втянуть в этот блок Эстонию.

---

¹ См. Н. Филиппов, Украинская контр-революция на службе Англии, Франции и Польши, М.—Л. 1927, стр. 58.

Из прибалтийских стран Эстония оказалась в наибольшей зависимости от Англии в результате финансового зажима. Англия предоставила ей заем на сумму в 1350 тыс. фунтов стерлингов. Эстония задолжала Англии около 2 млн. фунтов стерлингов¹. Английские монополии занимали доминирующее положение в экономике Эстонии. Английские капиталисты владели в стране самыми крупными предприятиями — Русско-Балтийскими судостроительными верфями, Кренгольмской мануфактурой, Нарвской льнопрядильной фабрикой и многими другими фабриками и заводами.

Недружественная в отношении СССР политика Эстонии была в «прямой связи», — как писала «Правда», — с финансово-экономической зависимостью Эстонии от Англии².

Подобная политика эстонского правительства в отношении СССР проявлялась в трех направлениях: во-первых, эстонское правительство под давлением Англии и Польши тормозило принятие советского предложения о заключении договора о ненападении и взаимном нейтралитете, отклоняя все другие попытки Советского правительства наладить дружественные политические и экономические отношения между Эстонией и СССР. Эти антисоветские интриги были разоблачены бывшим эстонским министром иностранных дел Бирком, уволенным с этого поста по требованию Англии и ставшим позднее посланником Эстонии в СССР. В письме в редакцию газеты «Известия» Бирк объяснял отказ тогдашнего министра иностранных дел Эстонии Пийпа подписать гарантыйный договор с СССР тем, что Пийп в это время вел закулисные переговоры с другими государствами и с Польшей о создании антисоветского блока прибалтийских государств³. По словам Бирка, эстонский министр иностранных дел также стремился к созданию блока государств от Балтийского до Черного моря с участием Польши и Румынии.

Во-вторых, антисоветская направленность политики эстонского правительства проявлялась и в том, что Эстония всячески препятствовала заключению гарантийного и торгового договоров между СССР и Латвией. В связи с подписанием в июне 1927 г. советско-латвийского торгового

¹ См. «Правда», 26 января 1927 г.

² Там же.

³ См. «Известия», 4 августа 1926 г.

договора эстонская буржуазная печать открыто угрожала, что в случае его ратификации Эстония откажется от предварительного договора о таможенной унии с Латвией.

В-третьих, эстонское правительство поощряло враждебную СССР деятельность белогвардейской эмиграции в Эстонии, на территории которой действовала группа монархистов во главе с генералом Васильковским, связанная с белогвардейской эмиграцией в Лондоне¹.

Недружелюбная по отношению к СССР политика эстонского правительства особенно резкие формы приобретает после разрыва англо-советских отношений.

«Ревель,— указывало правительство СССР,— сделался центральным местом в Прибалтике, фокусом, где претворялись в жизнь приказы, идущие из Лондона либо непосредственно, либо через варшавский передаточный пункт»².

В состав «Прибалтийского Локарно» английские империалисты стремились вовлечь с помощью польских ставленников и Латвию, находившуюся также в большой экономической зависимости от Англии. По официальным данным латвийского правительства к концу 1926 г. 69,9% акционерного банковского капитала и 50% капитала промышленных предприятий Латвии приходилось на долю английских финансистов³. С английскими банками были связаны крупнейшие текстильные фабрики Латвии, в частности льнопрядильная фабрика Гоффа в Митаве, два текстильных предприятия в Риге, а также многие предприятия пищевой и деревообрабатывающей промышленности. Англия занимала первое место в латвийском экспорте и второе в импорте.

Латвия имела огромный внешний долг, исчислявшийся в 2300 тыс. фунтов стерлингов, который она должна была выплатить в течение 30 лет⁴.

Поэтому неудивительно, что внешняя политика Латвии в значительной степени направлялась из Лондона. Идя в фарватере английской политики, Латвия отказывалась от заключения гарантиного договора с СССР. Социал-демократические партии прибалтийских стран были верными слугами не только национальной буржуазии, но и прислужниками английских монополистов.

¹ См. «Известия», 6 июля 1927 г.

² «Известия», 17 ноября 1927 г.

³ См. «Правда», 26 января 1927 г.

⁴ См. там же.

Так, 2—3 января 1927 г. в Ревеле (Таллине) происходило совещание министров иностранных дел Латвии, Эстонии и Финляндии при участии двух новых министров социал-демократов — Войнмаа (Финляндия) и Целенса (Латвия). Одним из главных на этом совещании был вопрос об отношении прибалтийских государств к заключению гарантитных договоров с СССР. Согласно официальному заявлению на ревельском совещании выяснилось «полное единодушие трех министров по всем вопросам», что фактически означало «нежелание эсдековских кабинетов заключать гарантитные договоры с СССР»¹.

Английская консервативная печать не скрывала, что отказ прибалтийских государств подписать гарантитные договоры с СССР — результат давления Англии на эти страны. В январе 1927 г. консервативный журнал «Форт-нейтли ревю» писал: «Британская политика поддерживает балтийские государства; это так, по крайней мере, морально, но и политически это так»².

О реакционной роли Англии, препятствовавшей заключению советско-латвийского гарантитного договора, открыто писал центральный орган Латвийской социал-демократической партии газета «Социал-демократ». Касаясь переговоров между СССР и Латвией о заключении гарантитного пакта и препятствий на пути к подписанию его, газета писала:

«Говоря... о внешнем препятствии при заключении договора, мы не ошибемся, если скажем, что нити этих препятствий в настоящее время ведут через нашего соседа — через Эстонию — в Англию»³. Давление Англии на Латвию через Эстонию объясняло и то, почему правительства прибалтийских стран отказывались от заключения сепаратных гарантитных договоров с СССР. Поэтому во время переговоров с Советским правительством о заключении гарантитного пакта правительство Латвии заявило, что оно сможет подписать его только с согласия Эстонии и Финляндии⁴.

Однако, несмотря на враждебные происки и давление английских империалистов и их польских и эстонских хо-

¹ «Правда», 26 января 1927 г.

² Там же.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 14, 1927 г., стр. 41.

⁴ См. там же.

лопов на Латвию, благодаря энергичным усилиям советской дипломатии и правильной национальной политике Советского государства, а также требованиям трудящихся масс, добивавшихся сближения с СССР в условиях ухудшавшегося экономического положения, латвийское правительство 9 марта 1927 г.parafigirovalo договор о нейтралитете между СССР и Латвией. Тем самым был нанесен серьезный удар по планам английской и польской реакции втянуть Латвию в антисоветский союз «Прибалтийское Локарно». В связи с этим Англия и Польша оказали новый најим на Латвию. Хотя правительство Латвии отклонило вопрос о ратификации советско-латвийского договора, однако английским «твердолобым» не удалось втянуть ее в антисоветский блок.

Уже после разрыва Англией дипломатических отношений с СССР, 2 июня 1927 г., в Москве был подписан торговый договор между СССР и Латвией. Под давлением Англии латвийское правительство снова попыталось отложить на неопределенное время его ратификацию. Накануне обсуждения договора в латвийском сейме английский посланник в Прибалтике Боган в резкой форме возражал против советско-латвийского договора¹. Однако даже столь грубое вмешательство Англии во внутренние дела Латвии не дало результатов. За ратификацию торгового договора с СССР выступили трудящиеся Латвии. В сентябре — октябре 1927 г. состоялся ряд митингов в Риге, Либаве, Виндаве. Рабочие требовали от латвийского правительства немедленной ратификации торгового договора с СССР. «Ратификации договора,— писал орган левого профсоюза транспортников «Объединенная борьба»,— требовало большинство народа, сопротивляющееся военным планам и манифестациям против Советской России, которые Англия хочет провести руками буржуазной Румынии, Польши, Литвы, Эстонии и других». В результате давления трудящихся, вследствие экономической заинтересованности в торговле с СССР латвийский сейм 27 октября 1927 г. ратифицировал советско-латвийский торговый договор.

Несмотря на шантаж и грубый најим, оказываемый на Латвию английскими «твердолобыми», социал-демократическое правительство Латвии в условиях резкого ухудше-

---

¹ См. «Известия», 23 октября 1927 г.

ния экономического положения в стране, под нажимом трудающихся не решилось пренебречь национальными интересами страны и пошло на подписание торгового договора с СССР. Этот договор был весьма выгоден Латвии. Он предусматривал ежегодные закупки Советским Союзом продуктов латвийской промышленности на сумму до 15 млн. рублей в течение 5 лет, что для Латвии имело огромное экономическое значение. Для СССР договор был выгоден не столько экономически, сколько политически. Латвийские газеты признавали, что СССР мог бы закупать те же товары, что и в Латвии, на западных рынках по более дешевым ценам. Однако советско-латвийский договор способствовал нормализации отношений между СССР и Латвией. Тем самым замыслам английских «твердолобых» втянуть Латвию в «Прибалтийское Локарно» и изолировать СССР был нанесен серьезнейший удар.

Что касается планов включения Финляндии в «Прибалтийское Локарно», то это облегчалось английским империалистам экономической зависимостью финской буржуазии от Англии. На долю Англии приходилось 40% финского экспорта и 20% импорта¹. Англия была основным импортером леса, бумаги и спичек из Финляндии. Кроме того, финская буржуазия по-прежнему вынашивала агрессивные замыслы по захвату советских земель, в частности Советской Карелии.

«Финляндское правительство,— писала газета «Известия»,— опираясь на поддержку Англии, помышляло аннексировать Советскую Карелию, поэтому шло на сближение с прибалтийскими государствами с целью образования единого союза»². Финляндия претендовала на роль гегемона в Прибалтике. Финская буржуазная пресса откровенно писала о готовности Финляндии выступить на стороне Англии в случае военных действий, которые бы начали английские империалисты против СССР. Как писала финская газета «Турун саномат», «спасение мирового могущества Англии от угрожающего ей уничтожения требует войны... Вооруженное столкновение между Англией и Азией (то есть СССР.— Ф. В.) не остановит даже Финляндию в положении простого, пассивного постороннего зрителя. Так или иначе, рано или поздно, надлежало бы и Финляндии, которая не

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 11, 1927 г., стр. 41.

² См. «Известия», 3 февраля 1927 г.

может освободиться от соседства России, определить свою точку зрения относительно борющихся сторон»¹.

Антисоветская ориентация некоторых финских политиков давала основание английским консерваторам считать Финляндию «северным бастионом» против СССР. Следуя в фарватере антисоветской политики английских консерваторов, финское правительство вело двойную игру, пытаясь прикинуться «другом» СССР и одновременно плело сеть враждебных интриг против нашей страны.

Правительство Финляндии, с одной стороны, под давлением финских трудящихся осенью 1926 г. вступило в переговоры с СССР о заключении гарантайного договора, что давало правительству Финляндии полную возможность обеспечить безопасность своих границ. С другой стороны, не желая заключить договор с СССР, Финляндия обратилась в Лигу наций и потребовала там гарантай помочи, аргументируя это отсутствием уверенности в ненарушимости своей границы. Поэтому в октябре 1926 г. финское правительство прервало переговоры с СССР о гарантайном пакте. Более того, оно пыталось помешать заключению гарантайных договоров между СССР и прибалтийскими государствами, для чего обратилось в Лигу наций со специальным письмом, в котором выступало против сепаратных переговоров с СССР и требовало «круговой поруки»². Сущность этой идеи вскрыла немецкая газета «Фоссише цейтунг», писавшая, что Финляндия стремится обходным путем создать союз государств против СССР³.

По планам, выработанным в Форин-оффис, о чем писал орган Компартии Швеции «Политикен», финские политики выдвигали утопический проект создания «Северного Локарно», то есть военного союза Скандинавских и прибалтийских стран. Активным пропагандистом английского проекта «Северного Локарно» выступил в ноябре 1925 г. постоянный представитель Финляндии в Лиге наций, бывший премьер-министр профессор Эрих, предложивший создать союз Скандинавских и прибалтийских государств без участия СССР⁴. Финляндии отводилась роль связующего звена, «моста» между этими странами.

¹ «Известия», 3 февраля 1927 г.

² «Известия», 13 июля 1927 г.

³ См. там же.

⁴ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 7—8, 1926 г., стр. 7—8.

Однако расчеты правителей Финляндии на содействие Швеции, как и других стран, не оправдались. В создавшейся международной обстановке шведское правительство предпочитало придерживаться политики нейтралитета. В этой связи немецкий журнал «Европеише гешпрехе» писал, что Финляндия не может рассчитывать на Скандинавию, «если она примкнет к какому-либо агрессивному блоку против СССР»¹.

Шведская печать, в том числе и правительственный орган «Социал-демократен», мотивируя отказ Швеции от «Северного Локарно», указывала на то, что заключение такого пакта совершенно бесполезно, если в нем не будет участвовать Советский Союз. Поэтому шведский официоз выступил с иным вариантом «Северного Локарно», он предлагал включить в его состав и СССР².

Однако участие СССР в «Северном Локарно», по мнению английских и финских политиков, притупило бы его антисоветское острие.

При подобной международной ситуации финскому правительству ничего не оставалось как дезавуировать предложение Эриха о «Северном Локарно».

И на этот раз агрессивные планы английских империалистов, не найдя должной поддержки прибалтийских и Скандинавских стран, заинтересованных в поддержании экономических связей с СССР, были сорваны усилиями активной мирной советской внешней политики.

Провал планов английских консерваторов и польской реакции по созданию «Прибалтийского Локарно» в значительной степени обусловливался наличием серьезных противоречий среди членов предполагавшегося агрессивного союза прибалтийских стран. Это во многом определило безуспешность попыток английских «твердолобых» толкнуть Латвию, Эстонию, Литву, Польшу на путь военных авантюр против СССР.

Решающими противоречиями среди прибалтийских стран были польско-литовские противоречия. Кроме того, после Версалья и Локарно оставались серьезные противоречия между Польшей и побежденной Германией. Польша опасалась, что Германия силою оружия подвергнет пересмотру вопрос о ее восточных границах, поскольку герман-

---

¹ См. «Международная жизнь» № 5, 1927 г., стр. 93.

² См. «Правда», 21 ноября 1925 г.

ская военщина мечтала о захвате Данцига и Данцигского коридора. Между Германией и Польшей шла ожесточенная борьба за влияние в прибалтийских странах. После Локарно правительство Пилсудского было особенно обеспокоено тем фактом, что Германия не гарантировала неизменность своих восточных границ. Ни Англия, ни Италия не распространяли своих гарантий на восточные границы Германии. Таким образом, Локарнские договоры имели не только антисоветскую, но и антипольскую направленность. Не случайно в польском сейме раздавались голоса депутатов, обвинявших правительство Пилсудского в близорукости его политики по вопросу о безопасности западных границ Польши.

Выступая в сейме в начале 1927 г. по вопросам внешней политики, социал-демократ Сейда заявил: «Результаты Локарно не оправдали наших ожиданий. Германия удачно ведет двойную игру, не позволяя оторвать себя от России. Фронт германских вооружений обращен в сторону Вислы»¹.

В конце 1926 — начале 1927 г. польско-германские отношения были настолько обострены, что со стороны Польши раздавались угрозы прибегнуть к военным действиям против Германии.

Вот что об этом говорил, в частности, министр иностранных дел Польши Залесский: «За последнее время в Германии ведется ожесточенная кампания за пересмотр наших западных границ. Мы... не уступим ни одной пяди поморской и силезской земли. Всякий поляк, не задумываясь, пожертвует собственной жизнью и имуществом, чтобы защитить эти территории и сохранить для Польши свободный выход к морю»². Польско-германские отношения все более и более обострялись, делая невозможным создание «Прибалтийского Локарно».

В связи с выселением германским правительством поляков из Верхней Силезии, в феврале 1927 г. по инициативе Польши были даже прекращены польско-германские переговоры о заключении торгового договора³.

В этом вопросе Англия оказала поддержку Польше, поскольку английские промышленники и торговцы добивались вытеснения германских товаров с польского рынка. Англия стремилась к тому, чтобы упрочить положение в

¹ «Известия», 7 января 1927 г.

² «Известия», 12 января 1927 г.

³ См. «Известия», 17 февраля 1927 г.

стране, которую английские «твердолобые» намеревались использовать для антисоветских авантюр.

Не менее серьезным препятствием к созданию «Прибалтийского Локарно» были польско-литовские противоречия, вызванные захватом Польшей Вильно и Виленской области в 1920 г. Несмотря на решения конференции послов в 1923 г., а затем и совета Лиги наций о признании Вильно и Виленской области составной частью Польши, Литва не признала этого незаконного решения. Литовское правительство отказалось установить нормальные дипломатические отношения с Польшей и считало себя в состоянии войны с ней¹.

Литовские политики считали, что, пока Вильно и Виленская область не будут возвращены Литве, не может быть никакого союза прибалтийских государств «Виленская авантюра Пилсудского,— писал литовский официоз,— бревно, загромождающее путь к прибалтийскому союзу»².

Напряженностью в польско-литовских отношениях, давлением низов — рабочих и крестьян, а также дружественной, миролюбивой и добрососедской политикой СССР можно объяснить тот факт, что Литва явилась первым прибалтийским государством, подписавшим 28 сентября 1926 г. договор о дружбе, взаимном ненападении и нейтралитете с СССР. В этом договоре Советское правительство вновь подтвердило свою позицию, зафиксированную в договоре с Литвой от 12 июля 1920 г., признав неприкосновенность территории Литвы. СССР был готов поддержать мирное разрешение виленского вопроса.

Лондон враждебно реагировал на этот миролюбивый шаг литовского правительства. Империалистические круги Англии не только отказали Литве в предоставлении займа, организовав по существу кредитную блокаду, но и инспирировали в ней в декабре 1926 г. государственный переворот по типу переворота Пилсудского в Польше. Фашистский переворот в Литве, писала «Правда»,— это ответ Англии на заключение Литвой пакта о ненападении с СССР³.

Официальный орган литовского правительства «Леттува» прямо признавал ту роль, которую играла Англия, стремясь вовлечь Литву в антисоветскую группировку государств.

¹ См. «Известия», 6 января 1927 г.

² См. там же.

³ См. «Правда», 12 января 1927 г.

Газета указывала, что Англия, готовясь к борьбе с СССР, создает антисоветский блок.

«В английской системе барьер первостепенной важности должны составить государства, отколовшиеся от России... а именно Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша плюс Румыния, Турция; центральную роль в этом барьере должна играть Польша»¹.

Официоз лейбористской партии Англии «Дейли геральд» также признавал, что «переворот был организован не без поощрения извне и что в данном случае действовали влияния, способствующие тому, чтобы Литва осуществляла антисоветскую политику»².

Заигрывая с правителями Литвы, лондонские дипломаты туманно намекали на то, что на Польшу ими будет оказано соответствующее давление, чтобы она вернула Литве Вильно. В случае же отказа Литвы вступить в антисоветский блок, английские политики угрожали передать всю Литву вместе с Мемельским портом... Польше в качестве компенсации за Данциг и его коридор, который английские «твердолобые» намеревались передать Германии.

Однако, несмотря на то что к власти в Литве пришло реакционное правительство Сметоны — Вольдемара, Англия не добилась желаемых результатов. Перед лицом угрозы со стороны Польши, под давлением широких трудящихся масс, стоявших за сближение с Советской страной, даже фашистское правительство Литвы не пошло на разрыв гарантийного договора с СССР. Премьер и министр иностранных дел Вольдемарас заявил, что новое правительство будет строить свою политику на сближение с СССР³.

Заключение советско-литовского договора о дружбе и нейтралитете, противоречия между Польшей и Литвой, Польшей и Германией делали практически невозможным создание «Прибалтийского Локарно».

Однако и после подписания советско-литовского гарантийного договора английские «твердолобые» не оставили своих попыток создания «Прибалтийского Локарно» или «Восточного Локарно» — расширенного военно-политического блока в составе государств польско-балтийского союза с участием Германии. Поэтому английские политики пред-

¹ «Летувা», 14.XI. 1926.

² «Daily Herald», 18. XII. 1926.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 16, 1926 г., стр. 6.

принимают новые попытки сгладить польско-литовские и польско-германские противоречия, стремятся создать сплошную линию антисоветского фронта от Северного Ледовитого океана до Черного моря.

Англия прилагала все усилия, чтобы вовлечь Литву в антисоветский блок. Этого, в частности, добивался английский посланник в Прибалтике Боган, того же добивалась специально посланная весной 1927 г. английская комиссия¹.

Англия стремилась во что бы то ни стало, как писала газета «Берлинер тагеблатт», «закрыть «литовскую дыру» в кольце, тянувшемся от Румынии до Финляндии»².

Английские империалисты выдвигают особый проект создания «пан-Европы» — военного союза против СССР. Этот план предусматривал создание «польско-литовской унион», что повело бы к поглощению Литвы Польшей, ликвидации ее национального суверенитета.

С помощью плана «пан-Европы» Англия намеревалась в интересах борьбы против СССР ослабить польско-германские противоречия. В антисоветский блок английские империалисты надеялись также вовлечь Францию, Румынию и Чехословакию.

Агрессивный план английских империалистов, лицемерно именовавшийся «планом умиротворения Восточной Европы», сводился к следующему:

1) Польша и Литва возобновляют реальную унию, и таким образом Польша становится государством с 30-миллионным населением. В рамках Польши Литва получит автономию по образцу Ирландии.

2) Литва получает обратно Вильно.

3) Польша, которой предоставляется свободный выход к морю и Мемель, передает Германии в виде компенсации Данцигский коридор.

4) Германия предоставляет Польше свободную гавань, примыкает к франко-польскому союзу в качестве полноправной державы.

Франко-немецко-польский союз, к которому автоматически примыкают Румыния и Чехословакия, становится основой «пан-Европы»³.

---

¹ См. «Известия», 3 марта 1927 г.

² См. там же.

³ См. «Правда», 26 января 1927 г.

Английский проект «умиротворения Восточной Европы» являлся лишь несколько модифицированным и расширенным по сравнению с «Прибалтийским Локарно» военным блоком против СССР. «Никогда еще до сих пор,— писала «Правда»,— панъевропеизм не проявлялся в такой наготе своей империалистической и антисоветской сущности»¹.

Этот план «Восточного Локарно», или, как его называли, план «Мемель-Вильно-Данциг», встретил поддержку лишь со стороны панской Польши, надеявшейся с его помощью реализовать свои агрессивные замыслы.

Против плана «Восточного Локарно» выступили прибалтийские страны, особенно Литва, народ которой не хотел допустить полного и окончательного поглощения Польшей и потери независимости, а также Германия, стремившаяся к ревизии своих границ на востоке, урезанных по Версальскому договору.

Панская Польша являлась не только «английским тараном против СССР», но, как писали германские газеты, и «канозой в теле Германии»².

Таким образом, успехи мирной политики Советского Союза, успехи ленинской национальной политики, политики равноправия и дружбы со всеми народами явились решающими факторами, предопределившими провал империалистических планов создания агрессивных военно-политических блоков против СССР в виде «Прибалтийского Локарно» или «Восточного Локарно», авторами которых неизменно выступали английские «твердолобые».

В провале попыток создания этих военных блоков большую роль сыграли противоречия, в первую очередь противоречия между Польшей и Литвой, Польшей и Германией и между другими прибалтийскими странами. В этих условиях даже воинственная польская шляхта вынуждена была умерять свой пыл и не идти на риск военной авантюры против СССР ради интересов Англии.

Осуществлению плана английских «твердолобых» помешало также то, что прибалтийские страны были заинтересованы в тесном экономическом сотрудничестве с СССР в силу исторически сложившихся связей с Россией. Ряд важных отраслей промышленности прибалтийских стран работал на экспорт в Советский Союз. Наконец, некоторые

¹ «Правда», 26 января 1927 г.

² «Известия», 1 января 1927 г.

прибалтийские и Скандинавские страны не хотели быть слепым орудием в политической игре крупных империалистических держав, и в первую очередь Англии. Несмотря на сильное влияние английского капитала, эти страны предпочитали сохранять нейтралитет в период обострения англо-советских отношений и потому не вошли ни в одну из враждебных антисоветских группировок. Все эти факторы и обусловили провал планов создания прибалтийско-польского антисоветского объединения, вынашивавшихся английскими империалистами и их слугами в партии консерваторов.

3. Провал планов сколачивания «Балканского Локарно» и «Среднеевропейского Локарно»

Следующим шагом английских империалистов на пути сколачивания единого антисоветского фронта была попытка создать «Балканское Локарно», или «Локарно Юго-Восточной Европы».

Причины пристального внимания английских империалистов к странам Балканского полуострова раскрыл Г. Димитров. «Большое значение Балканского полуострова,— писал он,— в международной политике всегда заключалось прежде всего в его географическом и военно-стратегическом положении»¹. Балканы имеют огромное значение «как база для решительной борьбы всей капиталистической Европы против СССР...»²

В состав военно-политического блока Балканских государств английские «твердолобые» думали втянуть Румынию, Грецию, Болгарию, Югославию, Чехословакию, Албанию. При этом политическое понятие «Балканы» охватывало всю Юго-Восточную Европу. Если «Большое Локарно», по мысли английских политиков, одной из задач ставило создание антисоветского блока государств Центральной Европы, то «Балканское Локарно» должно было стать антисоветским блоком Балканских, а возможно и всех среднеевропейских государств под гегемонией Англии. С целью осуществления антисоветских планов сколачивания новых блоков английская пресса и печать Балканских стран начали проводить антисоветскую кампанию. Она велась по двум

¹ Георгий Димитров, Избранные произведения, т. I, М. 1957, стр. 242.

² Там же, стр. 245.

линиям: с одной стороны, в печати указывалось, что большевики якобы намеревались ниспровергнуть в самое ближайшее время буржуазный строй на Балканах. С другой стороны, усиленно подогревалась лживая версия о том, что СССР будто бы стремится к осуществлению великодержавных планов царской России, пытается утвердить свою гегемонию на Балканах, овладеть Константинополем и проливами.

Антисоветский блок держав на Балканах, близ юго-западных границ Советского Союза, по мысли английских консерваторов, должен был явиться ударным кулаком британского империализма, занесенным в непосредственной близости от СССР. Кроме того, Англия лелеяла мечту одновременно подорвать влияние Франции на Балканском полуострове. Это объяснялось тем, что в тот период развертывалась ожесточенная англо-французская борьба за преобладающее влияние на Балканах. Со временем провала оккупации Рура, подорвавшего влияние Франции в Европе, а также вследствие тяжелого финансового кризиса последней и невозможности кредитовать Балканские государства английские империалисты добились серьезных успехов на Балканах, поскольку имели свободные капиталы для вывоза. Балканские государства нуждались в этих капиталах для оздоровления финансов и промышленности. Поскольку Франция попала в полосу тяжелого финансового кризиса, ее старые балканские клиенты теряли веру в то, что они смогут получить от нее необходимую финансовую помощь.

Созданная под гегемонией Франции Малая Антанта — союз Чехословакии, Югославии, Румынии — не была прочной и ее создание сопровождалось обострением противоречий как между великими державами, так и между странами Балканского полуострова. Однако, имея преобладающее влияние в Греции и Болгарии, Англия не имела на Балканах достаточно сильной опоры в виде блока государств, который можно было бы противопоставить французской Малой Антанте и использовать для борьбы против СССР. «Балканское Локарно» под эгидой Англии свело бы значение Малой Антанты к нулю. Поэтому Англия стремилась создать свой, новый ударный кулак на Балканах, обеспечить себе роль гегемона в этом уголке Европы, вытеснив оттуда Францию, уладить конфликты и устранив противоречия среди Балканских стран с помощью региональных гарантийных пактов, с тем чтобы объединить их усилия в

борьбе против СССР. «Консервативная Англия,— писал Георгий Димитров в 1925 г.,—... получает гегемонию в политике капиталистической Европы на Балканах. По ее инициативе и под ее влиянием реакционные правительства Балканских государств получают самую активную поддержку в их борьбе против «большевистской опасности»¹.

На антисоветский курс консервативного правительства Англии указывала газета «Правда» в номере от 14 января 1927 г. «Мы являемся свидетелями того,— писала она,— как под руководством Англии сколачивается блок самых реакционных государств. На севере Прибалтика, в центре Польша, на юго-востоке Румыния и Венгрия — вот точки приложения тех сил, которые усиленно работают над окружением нашего Союза».

Английские консерваторы прилагали особые усилия к примирению Балканских государств, преследуя все ту же цель создания единого общебалканского антисоветского фронта и подавления революционного движения на Балканах. На первых порах, вскоре после прихода к власти, консервативное правительство носилось с проектом создания балкано-дунайской федерации — широкого антисоветского объединения в составе Болгарии, Греции, стран Малой Антанты, а также Польши и Италии. Целью дунайской федерации, которую ставила перед собой Англия, было создание союза стран, связанных гарантными договорами, направленными против СССР².

Авангардом балкано-дунайского антисоветского блока должны были стать, по замыслам английских «твердолобых», Болгария, Греция и Румыния, находившиеся в большой зависимости от Англии. В Болгарии английские консерваторы поддерживали кровавый режим Цанкова. С санкции английских политиков, вопреки Нейискому договору этот палач болгарского народа увеличил на 10 тыс. человек армию для расправы с революционным движением в стране. За эту поддержку и обещанную финансовую помощь английские консерваторы требовали установления контроля Англии над болгарскими финансами и участия Болгарии совместно с Румынией, Югославией и Чехословакией в агрессивном союзе против СССР³. Для этой же цели по предло-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 7, 1925 г., стр. 53.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 17, 1927 г., стр. 24.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 8, 1925 г., стр. 35.

жению английского правительства в декабре 1925 г. на совещании послов в Париже было принято решение о ликвидации межсоюзнического военного контроля над Болгарией.

Под видом «помощи» для устройства болгарских беженцев из греческой Македонии и Фракии, предоставленной Англией через Лигу наций в виде «беженского займа» на сумму 2,5 млн. фунтов стерлингов, английские империалисты усиливали закабаление страны. В Софии по инициативе англичан в середине июля 1926 г. было создано англо-болгарское общество «культурного и экономического сближения»¹. Нетрудно понять, что это «сближение» заключалось в том, что Англия усиливала свои позиции в болгарской экономике.

Английские империалисты в это время даже готовы были играть роль «покровителя христиан на востоке и юго-востоке Европы»². Подобное «покровительство» означало бы усиление колониального гнета Англии в Болгарии и других странах.

За политическую поддержку Болгарии Англия получила экономические компенсации. Так, болгарское правительство заключило договор с английским обществом «Болгариен девелопмент лимитед», по которому англичанам предоставлялось монопольное право на вывоз из Болгарии продуктов сельского хозяйства³. Стремясь сколотить «Балканское Локарно» для борьбы с СССР и с «коммунистическим движением», английский ставленник в Болгарии премьер-министр Цанков еще в конце декабря 1924 г. предпринял поездку в Югославию и Румынию.

В действительности под предлогом борьбы «с большевистской опасностью» правительства Болгарии, Румынии и Югославии готовились выступить в качестве душителей всякого прогрессивного движения, мешающего антисоветским планам английских «твердоловых» и их оруженоносцев.

Между Болгарией, Югославией и Румынией договор не был заключен вследствие острых болгаро-югославских и других противоречий. После неудачных попыток Англии через Цанкова создать антисоветский болгаро-югославо-румынский блок весной 1925 г. английское правительство

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1926 г., стр. 62.

² Там же, стр. 63.

³ См. там же.

предприняло новые шаги. На этот раз оно попыталось создать греко-румыно-югославский блок¹. Новая политическая комбинация должна была стать, по мысли английских «твердолобых», ядром антисоветского блока, а также ослабить влияние Франции на страны Малой Антанты.

В августе 1925 г. греческое правительство в лице министра иностранных дел Рентиса выступило с предложением о создании новой балканской группировки. Для этого оно предлагало заключить гарантыйный договор между Грецией, Югославией и Румынией с последующим привлечением Болгарии и Венгрии. Договор предусматривал сохранение статус-кво на Балканах и «защиту» Балканских стран от «проникновения коммунизма». Этот проект и получил позднее название «Балканского Локарно». Проектируемый блок государств должен был примирить противоречия и споры Балканских государств. Выдвигая проект пакта, Греция не только выполняла заказ Англии, но и мечтала сделать территориальные приобретения, урегулировать споры с Югославией из-за Салоник и железной дороги Гевгели—Салоники. Не случайно инициатива создания «Балканского Локарно» исходила от греческого правительства. Это обусловливалось политическим, экономическим и военным преобладанием Англии в данной стране: греческие военные долги Англии составляли крупную сумму — 22 млн. фунтов стерлингов. В послевоенный период Греция получила новые кабальные займы — лондонская биржа дала ей заем в 10 млн. фунтов стерлингов². Экономическое закабаление влекло за собой и политическое порабощение страны: Англия установила свой контроль над греческой полицией.

Свидетельством зависимости Греции в области внешней политики явилось опубликование в греческой печати документа, подлинность которого не оспаривалась Англией, явившегося по существу директивой Форин-офис министерству иностранных дел Греции. В этом документе Англия рекомендовала Греции следующий курс внешней политики:

- 1) добиваться соглашения или по меньшей мере дружественного договора с Болгарией;
- 2) упорядочить отношения с Турцией путем урегулирования всех спорных вопросов;

¹ См. «Правда», 3 апреля 1925 г.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 9 (67), 1926 г., стр. 19.

3) избегать всякого раздора с Италией. Спорный вопрос о Додеканезе будет решен в пользу Греции под влиянием Англии;

4) никак не реагировать на договор между Италией и Албанией¹.

Вот почему греческий министр иностранных дел Рентис по указке Лондона выступил с проектом «Балканского Локарно». Политическая и экономическая зависимость Греции от Англии привела к тому, что первая оказалась единственной из всех Балканских стран, готовых поддержать английских «твердолобых» в период обострения англо-советских отношений и даже угрожала порвать «дипломатические отношения с Россией»².

Продолжая свои попытки по сколачиванию «Балканского Локарно», английские консерваторы стремились смягчить противоречия между Грецией и Югославией, Грецией и Болгарией. Англия добивалась при посредстве Лиги наций заключения союза между этими странами с учетом мнений Греции и греческих интересов, представляемых... Англией. Добиваясь союза между Грецией и Югославией, Англия не брезгала ничем. Английские политики запугивали Грецию и Югославию мнимой угрозой с сопоставимой стороны СССР и Турции в связи с заключением в декабре 1925 г. советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете. Путем шантажа, угроз и других средств английской дипломатии удалось добиться заключения договора о сотрудничестве и дружбе между Югославией и Грецией.

Однако и на этот раз Лондону не удалось создать «Балканское Локарно» из-за серьезных противоречий между его предполагаемыми участниками. В частности, между Грецией и Болгарией существовали серьезные разногласия по вопросу о выходе Болгарии к Эгейскому морю.

Созданию «Балканского Локарно» мешали серьезные противоречия между Грецией и Югославией. Заключение Балканского гарантинного пакта до удовлетворения претензий на Салоники и железнодорожную линию Салоники — Гевгели было для Югославии невыгодно и неприемлемо. Поэтому она довольно активно воспротивилась планам создания «Балканского Локарно», по крайней мере до разрешения спорных вопросов.

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 17, 1927 г., стр. 26.

² «Daily Herald», 16. IV. 1927.

Сопротивление Югославии вынудило английскую дипломатию несколько видоизменить тактику и усилить свою деятельность в других странах Балканского полуострова, бывших членами Малой Антанты. В этот период в состав «Балканского Локарно» Англия усиленно втягивала Румынию.

Следует отметить, что из всех государств Малой Антанты Румыния занимала наиболее враждебную Советскому Союзу позицию. Румынские политики и военные знали, что СССР никогда не примирится с захватом Бессарабии Румынией. Стремясь «узаконить» этот захват, правители боярской Румынии добились в 1922 г. ратификации Англией Бессарабского протокола, санкционировав захват этих территорий у СССР. Англия, используя тяжелое положение румынской промышленности, закабала Румынию экономически и политически. Нефть, играющая исключительную роль в народном хозяйстве и во внешней политике Румынии больше чем наполовину (на 58%) была захвачена англо-американским капиталом¹. В частности, детердинговский трест «Ройял-Детч-Шелл» имел в Румынии свое нефтяное предприятие «Астра-Романа». Английские банки предоставили Румынии кредит в 25 млн. фунтов стерлингов, который был почти полностью использован румынскими милитаристами на военные приготовления против СССР. Румынскую армию и флот неоднократно инспектировали высокопоставленные английские генералы и адмиралы². В стране появились многочисленные английские инструкторы. В это же время в Бухаресте вел переговоры с румынским правительством командующий военно-воздушными силами Англии Брокер о строительстве объединенной военно-воздушной базы Англии и Румынии. Английское правительство развернуло обширную программу создания военной промышленности³. В Решице и Араде было решено построить авиационные заводы, в Куджере — оружейные, в эксплуатации которых решающую роль играли бы английские компании «Армстронг» и «Виккерс».

В начале 1925 г. румынский министр финансов Братиану вел в Лондоне с О. Чемберленом и У. Черчиллем переговоры,

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1926 г., стр. 48.

² См. «Большевик» № 15, 1925 г., стр. 9.

³ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1926 г., стр. 49.

имевшие основной целью облегчить Румынии оснащение армии, военно-воздушного и морского флота новым вооружением¹. После этих переговоров в Англию стали поступать румынские заказы на самолеты, оружие, военное снаряжение и т. д.² Таким образом, снабжение Румынии оружием, военным снаряжением перешло фактически от Франции к Англии.

В этот период усиливается военно-экономическое и политическое сотрудничество Англии и Румынии, в котором последняя играла подчиненную роль. Летом 1925 г., в разгар усиления антисоветской кампании в Англии, в Бухаресте велись переговоры между румынским премьером Дука и английским посланником, связанные с политикой сколачивания антисоветского блока. Поэтому проект создания «Балканского Локарно» встретил сочувствие со стороны румынского правительства. Под диктовку Англии и не без участия Франции в марте 1926 г. был возобновлен польско-румынский военный союз 1921 г., предусматривавший совместное выступление Румынии и Польши в случае войны против СССР³. Военный союз Румынии с Польшей для первой должен был гарантировать помочь фашистской Польши в случае, если бы вспыхнул советско-румынский конфликт из-за Бессарабии.

В случае вооруженного конфликта между панской Польшей и СССР, как гласила секретная военная конвенция от 26 марта 1926 г., приложенная к польско-румынскому договору, Румыния должна немедленно прийти на помощь Польше. Румынские войска по этому плану сосредоточились в зоне «к югу от железной дороги Тарнополь — Одесса — Збруч — Хотин — Днестр»⁴. Польские войска должны были сосредоточиться в зоне Вильно — Барановичи — Луниво — Сарны — Ровно. Таким образом, под прикрытием «гражданского договора» был заключен военный союз между Польшей и Румынией, направленный своим острием против СССР.

Под влиянием Англии Румыния подписала соглашение с Венгрией. Оно облегчало нападение Румынии на СССР,

¹ «Daily Herald», 28. I. 1925.

² См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 7—8, 1926 г., стр. 39.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 2 (60), 1926 г., стр. 4.

⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1926 г., стр. 137, 139.

оберегая ее тыл от опасного удара со стороны Венгрии.

Продолжая политику сколачивания антисоветских блоков, Англия при активном участии О. Чемберлена 16 сентября 1926 г. добилась подписания договора о «дружбе и сотрудничестве» между Италией и Румынией.

По существу это был агрессивный договор, направленный главным образом против СССР. Стороны обязались предоставлять взаимную поддержку «в случае международных осложнений» и сговориться относительно тех мер, которые следует принять¹. Договор предусматривал также взаимное оказание Италией и Румынией политической и дипломатической поддержки друг другу. Более того, румынская газета «Кувантул» сообщала, что к договору приложено тайное соглашение, по которому Румыния обеспечивается военная поддержка со стороны Италии и ратификация последней Бессарабского протокола². Даже английская лейбористская печать вынуждена была признать, что вдохновитель итalo-румынского договора О. Чемберлен действовал через Италию в интересах английской политики на Балканах.

«Дейли геральд» писала, что накануне подписания договора О. Чемберлен потребовал от Муссолини усиления антисоветской политики, добивался, чтобы он «использовал свое влияние на Балканах в интересах Британии»³.

Следовательно, итalo-румынский договор еще сильнее вовлекал Румынию в фарватер антисоветской политики английского империализма, стоявшего за спиной Италии. В свою очередь, стремясь расстроить итalo-румынский договор против СССР, Советское правительство заявило свой протест по поводу этого договора, рассматривая его как попытку договориться за спиной СССР по вопросу о Бессарабии. Однако английские империалисты не довольствовались привлечением Румынии — одного из членов Малой Антанты — в состав «Балканского Локарно». Англия оказала сильное давление на других ее участников, в том числе на Чехословакию. Применяя тактику «кнута и пряника», английские политики не только оказывали нажим на Чехо-

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1926 г., стр. 147.

² См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1926 г., стр. 64.

³ См. там же, стр. 49.

словакию, но и соблазняли ее правителей перспективой раздела Прикарпатской Руси между Чехословакией, Польшей, Румынией и Венгрией¹.

Англия прибегла также к серьезному политическому нажиму на Чехословакию. С этой целью английский газетный король Ротермур, совершивший в середине 1927 г. поездку по Центральной Европе, начал кампанию за пересмотр Трианонского договора, требуя возвращения Венгрии территорий, отошедших Чехословакии, в частности Словакии².

Кампания за пересмотр Трианонского договора, поднятая в Англии в 1926—1927 гг., направленная против Чехословакии, оказала определенное воздействие на правящие круги последней. Этим можно объяснить выдвижение чехословацкими политиками проекта создания «Среднеевропейского Локарно» на конференции Малой Антанты в Иоахимстале, состоявшейся в мае 1927 г. На этой конференции министр иностранных дел Чехословакии Бенеш предложил расширить Малую Антанту и создать новую организацию в составе Чехословакии, Румынии и Югославии, а также Польши, Венгрии и Австрии³. План Бенеша соответствовал интересам правящих кругов Англии, поскольку участие в этом блоке Польши и Румынии придавало ему резко выраженную антисоветскую направленность.

Выступление Бенеша свидетельствовало об активизации деятельности английской дипломатии на среднеевропейском участке антисоветского фронта. Оно также указывало на тенденцию превращения Малой Антанты из форпоста Франции в форпост Англии.

Однако выдвинутый через Бенеша английский план создания «Среднеевропейского Локарно», направленный против СССР и Франции, был обречен на провал. Австрия и Венгрия не могли пойти на создание этого блока, поскольку это воспринималось бы как их отказ от пересмотра Сен-Жерменского и Трианонского мирных договоров. Существовали серьезные экономические противоречия между промышленной Чехословакией и аграрной Югославией, между Румынией и Югославией, которые вели друг с другом подлинную таможенную войну.

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 17, 1927 г., стр. 25.

² См. «Международная жизнь» № 12, 1927 г., стр. 47.

³ См. «Правда», 22 мая 1927 г.

Безуспешными оказались и попытки английской дипломатии вовлечь в антисоветский блок «Балканское Локарно» или «Среднеевропейское Локарно» третьего члена Малой Антанты — Югославию.

Чтобы втянуть Югославию, являвшуюся самым крупным государством на Балканах, в «Балканское Локарно», английская дипломатия также прибегла к политике «кнута и пряника». С одной стороны, Англия обещала Югославии выгоды от транзита товаров через ее территорию; с другой стороны, она угрожала ей в случае отказа вступить в антисоветский блок политической изоляцией. Одновременно Англия стремилась укрепить свое влияние в этой стране в ущерб влиянию Франции, использовать Югославию для примирения распрай на Балканах.

Вовлечение Югославии в состав «Балканского Локарно» затруднялось в значительной степени желанием Югославии преодолеть внешнеполитическую изоляцию. Говоря о внешнеполитической ориентации Югославии в данный период, югославские газеты писали о необходимости сближения с Францией, Германией и братской Россией, требовали восстановления дипломатических отношений с последней¹.

Затруднения английской дипломатии в деле вовлечения Югославии в антисоветскую комбинацию обусловливались также сравнительно благополучным состоянием югославских финансов, что мешало английским банкам оказывать непосредственное давление на Югославию. Этому препятствовало и обострение англо-французской борьбы за влияние на Балканах, в странах Малой Антанты. Французские политики готовы были поддержать английских «твердолобых» в создании «Балканского Локарно», но под гегемонией Франции, в качестве дополнения к Малой Антанте. Начиная с 1926 г. во французской прессе развивалась идея о необходимости создания во главе с Югославией тройственного союза, включив в него Болгарию и Грецию. Одновременно Югославия должна была служить связующим звеном между новым союзом и Малой Антантой. Но и эта комбинация в силу противоречий между великими и малыми державами, а также вследствие противоречий между самими Балканскими странами не была осуществлена. Правда, Англии путем огромного нажима на Грецию и Югославию удалось

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 12, 1926 г., стр. 60.

добиться заключения греко-югославского договора «о дружбе и сотрудничестве», подписанного в августе 1926 г. Однако из-за противоречий этот договор не был долговечным, он фактически не вошел в силу и был окончательно отвергнут Грецией в 1927 г. Англии удалось достичь некоторого успеха в антисоветской политике на Темнишоарской конференции стран Малой Антанты, происходившей в феврале 1926 г. Под нажимом английских политиков конференция сняла с повестки дня вопрос о признании СССР. Однако конференция проходила под знаком острой борьбы между Чехословакией и Югославией, с одной стороны, против Румынии, за спиной которой стояла Англия,— с другой. Конференция вынуждена была признать, что заключению общего гарантийного пакта должно предшествовать урегулирование спорных вопросов между Балканскими государствами, и приняла соответствующее решение. Вопрос о создании «Балканского Локарно» повис в воздухе. Несмотря на огромные усилия английской дипломатии создать «Балканское Локарно», к началу 1927 г. стало ясно, что планы создания его по англо-греческому варианту в составе Греции, Югославии и Румынии потерпели неудачу. Тогда английская дипломатия, проявляя исключительное упорство и настойчивость, с помощью Италии пыталась создать новую балканскую группировку — в составе Румынии, Греции, Албании и Венгрии без участия Югославии, Чехословакии и Болгарии. Больше того, Англия добивалась изоляции Югославии, провоцировала итalo-югославский конфликт. В частности, осуществляя изоляцию Югославии, Англия добивалась итalo-венгерского сближения, что явилось бы новым звеном в антисоветском блоке. С этой целью венгерский премьер-министр Бетлен дважды посетил Рим — в начале января и в начале апреля 1927 г. Поездки Бетлена и его переговоры с Муссолини завершились подписанием 5 апреля 1927 г. договора о «дружбе» и третейском разбирательстве между Италией и Венгрией¹. Даже буржуазная печать признала, что итalo-венгерское сближение инспирируется Англией и входит в британский план создания антисоветского блока, наносит сильнейший удар по Малой Антанте. Такая же оценка давалась и в советской печати. «Английская дипломатия,— писала «Правда»,— прокладывая путь к итalo-венгерскому сближению, не только наносит лишний удар

---

¹ См. «Известия», 7 апреля 1927 г.

французскому влиянию на Балканах и в Средней Европе, но и создает новое звено в этой цепи, которую она рассчитывает бросить на страну пролетарской революции»¹. Наряду с этими задачами итalo-венгерский договор преследовал также цель завершения изоляции Югославии, которая началась в результате Тиранского договора 1926 г.

Югославия не могла примириться с захватом Албании Италией и усилением последней на Балканах. В связи с этим в марте — апреле 1927 г. вспыхнул итalo-югославский конфликт, подогретый английскими консерваторами. Во время конфликта Англия выступила в качестве «арбитра», стремясь усилить свое влияние в Югославии в ущерб французскому.

Однако и на сей раз Лондону не удалось добиться основной цели — сколотить антисоветский блок на Балканах.

Более того, усиление роли Англии на европейском континенте и на Балканах, применение методов шантажа и политического диктата дали в конечном итоге отрицательные результаты. Еще более усугубился разброд в лагере Малой Антанты, уменьшилось влияние Франции на эти страны. Связи между Чехословакией, Югославией и Румынией не только не упрочились, а, наоборот, значительно ослабли.

Таким образом, рост противоречий между Балканскими и соседними с ними государствами и в частности противоречия между Югославией и Болгарией по вопросу о владении Македонией, между Югославией, Болгарией и Грецией из-за Салоник и выхода к Эгейскому морю, между Грецией, Болгарией и Турцией из-за Фракии, между Румынией и Болгарией из-за Южной Добруджи, между Югославией, Грецией и Италией из-за Албании, между Италией и Югославией из-за Адриатического побережья, между Венгрией и Румынией из-за Трансильвании и другие споры — все это мешало попыткам английской дипломатии примирить Балканские и другие государства и объединить их в единый блок для борьбы с СССР².

Немалую роль в провале английских планов создания «Балканского Локарно» сыграли англо-французские противоречия на Балканах. Франция не могла без боя уступить свои позиции в странах Малой Антанты. Это показала, в

¹ «Правда», 14 января 1927 г.

² См. Георгий Димитров, Избранные произведения, т. I, стр. 253—254.

частности, конференция держав Малой Антанты, происходившая в июне 1926 г. в Бледе. По существу она похоронила англо-греческий вариант создания «Балканского Локарно». Для этого французская дипломатия выдвинула на конференции идею создания двусторонних союзов без участия Англии, которые бы не заменяли, а дополняли французскую Малую Антанту.

В ходе длительных переговоров, происходивших после конференции, английская идея о создании блока Балканских государств была заменена принятием решения о подписании двусторонних договоров между Италией — Румынией, Италией — Югославией, Францией — Румынией, Францией — Югославией. Эти соглашения были подписаны в период с июня 1926 г. по ноябрь 1927 г. и образовали систему союзов на основе четырех параллельных соглашений. Эти союзы получили название «Среднеевропейского Локарно», в котором руководящая роль принадлежала Франции и Италии¹. И хотя указанный блок имел элементы антисоветской направленности, он все же был менее опасен, чем антисоветский план Англии по созданию «Балканского Локарно». План Франции имел и антианглийскую направленность. На Балканах существовали серьезные франко-итальянские англо-итальянские противоречия. Англия, Франция и Италия стремились проводить самостоятельную политику на Балканах, преследуя цель сохранить свое влияние в Балканских странах или вовлечь их в фарватер своей политики. В свою очередь эти тенденции ограничивали сферы сотрудничества Англии и Италии на Балканах, вызывали соперничество между ними. Борясь за гегемонию на Балканах, Англия, Франция и Италия претендовали на руководящую роль в антисоветском блоке стран Юго-Восточной Европы. Все это в конечном счете делало невозможным создание единого антисоветского блока Балканских и смежных с ними государств под эгидой Англии, Франции и Италии.

Созданию «Балканского Локарно» помешала также заинтересованность части буржуазии и других классов в торговле с СССР. Национальные интересы стран заставляли их политических руководителей ценить выгоды нормализации экономических и политических взаимоотношений

---

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 7—8, 1926 г., стр. 32.

с СССР, не быть пассивным орудием в антисоветских планах английских консерваторов. Особенно это относилось к Югославии, где симпатии славянских народов к СССР были столь велики, что пренебрегать ими югославские политики не решались.

Сочувствие трудящихся Балканских стран к Советской стране, последовательно и неизменно проводившей политику мира, мирного сосуществования двух общественных систем, боровшейся за ленинскую национальную политику, наряду с ростом мощи СССР и другими факторами предопределило провал планов английских «твердолобых» использовать балканские народы в войне против СССР. Англии не удалось создать военно-политический антисоветский блок Балканских государств и государств Центральной Европы в виде «Балканского Локарно», как не удалось создать «Прибалтийское Локарно», «Восточное Локарно», «Северное Локарно» и другие враждебные СССР военно-политические блоки.

4. Значение улучшения взаимоотношений СССР со странами Востока в провале антисоветских планов Англии

Одним из важных факторов, определивших провал замыслов английских империалистов, стремившихся создать единый антисоветский фронт, явились неудачи политики английских «твердолобых» в странах Востока — в Турции, Иране и Афганистане. Английские консерваторы стремились всячески обострить отношения между Советским Союзом и этими странами. Они хотели принудить СССР держать на границах с Турцией, Ираном и Афганистаном значительные военные силы и тем самым ослабить его западную границу. Более того, Англия хотела втянуть эти страны в конфликт с СССР, разбить дружбу между народами Советской страны и угнетаемыми империалистами народами Востока. Проводимая английскими империалистами политика в странах Востока была прямо противоположна советской внешней политике и направлена на усиление колониального порабощения народов, утверждение империалистического господства Англии в колониях и полуколониях, в частности в Индии, Турции, Иране, Афганистане. Британский генеральный штаб в период обострения англо-советских отношений намечал создать военно-стратегический плацдарм и

Цепь коммуникаций, используя территории Египта, Палестины, Трансиордании, Ирака, Ирана, Афганистана, Турции, Индии, Китая. Готовясь к войне с СССР, Англия стремилась укрепить свои колониальные тылы, добивалась упрочения своего положения в странах, граничащих с Советским Союзом.

Советский Союз, неуклонно и последовательно проводя политику мира, безопасности и укрепления дружественных связей со всеми государствами, особенно успешно проводил свою политику на Востоке. Советская страна, следуя политике равноправия и дружбы, осуществляя ленинскую национальную политику, пользовалась у народов Востока огромным авторитетом и влиянием. Для дела мира и безопасности СССР огромное значение имело установление более тесной смычки с народами колониальных и зависимых стран. Договоры, заключенные СССР со странами Востока, были основаны на уважении суверенитета и независимости народов, ранее беспощадно угнетавшихся капиталистическими странами. Одним из ярких выражений дружеских связей СССР с восточными странами явилось заключение советско-турецкого гарантского пакта о дружбе и нейтралитете, подписанный 17 декабря 1925 г., то есть как раз в тот период, когда были заключены Локарнские соглашения.

В соответствии с пактом от 17 декабря 1925 г. стороны обязались сохранять нейтралитет в случае военного выступления против любой из договаривающихся сторон одной или нескольких третьих держав. Каждая из сторон взаимно обязывалась воздерживаться от всякого нападения на другую, а также не принимать участия ни в каком союзе или соглашении с другими державами, направленном против другой договаривающейся стороны. Советско-турецкие отношения еще более упрочились после подписания в марте 1927 г. торгового договора в Анкаре. В отличие от политики империалистических держав, стремившихся удержать Турцию в состоянии экономической отсталости, СССР оказал ей большую поддержку в укреплении национальной экономики. Советско-турецкий договор 1927 г. был подписан в момент усиленных попыток английских «твердолобых» сколотить единый антисоветский блок. В силу этого советско-турецкий торговый договор, способствовавший нормализации экономических и политических взаимоотношений между двумя этими странами, «приобретает таким образом

громадное политическое значение,— писала газета «Известия»,— далеко выходящее за пределы обычных торговых договоров¹. И не случайно английское правительство стремилось всячески помешать налаживанию дружественных отношений между СССР и Турцией, поскольку усматривало в них подрыв колониального могущества Англии.

«Твердолобые» всячески пытались сорвать гарантыйный договор между СССР и Турцией. Реакционная английская пресса пустила в ход провокацию, заявив, что в нем якобы гарантируется нейтралитет СССР в случае захвата Турцией Иранского Азербайджана. Английские правящие круги начали оказывать грубое давление на Турцию, угрожая отторжением турецких территорий и политической изоляцией. Одновременно с политикой шантажа и угроз Англия начала переговоры с Турцией. Переговоры касались установления границы между Турцией и Ираком; в ходе их обсуждалась возможность заключения экономического соглашения.

В качестве приманки английские консерваторы прибегли к маневру, целью которого было вовлечь Турцию в Лигу наций. При этом они пытались доказать, что советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете якобы противоречит Уставу Лиги наций. Одновременно английские банки посулили туркам финансовые подачки и даже вели переговоры с представителями министерства финансов и Государственного банка Турции. Однако как ни старались английские дипломаты, им не удалось добиться согласия Турции на вступление в Лигу наций. Комментируя этот серьезный провал английской внешней политики, дипломатический корреспондент газеты «Дейли геральд» признавал: «Стало ясно, что Турцию не удалось вовлечь в орбиту Англии»².

Расчеты английских консерваторов изолировать Турцию от СССР и помешать развитию советско-турецких дружественных связей полностью провалились. 30 июня 1926 г. в Константинополе состоялся обмен ратификационными грамотами гарантийного договора от 1925 г. между СССР и Турцией.

Столь же благоприятно в этот период развивались и дружественные советско-афганские отношения. Основы советско-афганской дружбы были заложены еще в первые годы

¹ «Известия», 15 марта 1927 г.

² «Daily Herald», 2. VII. 1926.

Октябрьской революции, когда Советская Россия и Афганистан вели борьбу за свою национальную независимость. В 1919 г. между двумя этими странами были установлены дипломатические отношения.

28 февраля 1921 г. был подписан советско-афганский договор о дружбе, признававший суверенитет и государственную независимость сторон. Благодаря экономической и политической поддержке Советской России Афганистан добился своей национальной независимости. В лице Советской России афганцы видели доброго соседа, оказывающего им помощь.

Советский Союз неизменно продолжал оказывать помощь Афганистану в борьбе за государственную независимость, экономическое и культурное возрождение. Выражением этого явилось подписание в Пагмане 31 августа 1926 г. советско-афганского договора о взаимном ненападении и нейтралитете. Договор был аналогичен советско-турецкому гарантийному пакту и заменил советско-афганский договор 1921 г.

Совершенно иной была политика Англии в Афганистане. Под лозунгом «защиты Индии» от мнимой «красной угрозы» Англия натравливала афганское правительство Аманиуллы-хана на СССР. Летом 1926 г. английская реакционная пресса развернула лживую кампанию об угрозе советского нападения на Индию через Афганистан. Однако всем трезво мыслящим англичанам было ясно, как вынуждена была признать консервативная газета «Morning Post», что «большевистская угроза есть лишь фантазия некоторых неуравновешенных умов»¹. В действительности имелась реальная угроза независимости Афганистана, исходившая не от СССР, а от Англии. Стремясь к захвату афганской территории и нападению на СССР, английское правительство построило к северо-западной границе Индии вплоть до самого Афганистана железную дорогу для быстрой переброски войск. Вдоль индо-афганской границы и границы СССР Англия создала мощные воздушные базы, оборудованные по последнему слову техники. Вице-король Индии, английские военные предпринимали инспекционные поездки вдоль этой границы. Англичане захватывали приграничные территории, лежавшие в районе между административной грани-

---

¹ «Morning Post», 12.VII. 1926.

цей Индии и Афганистана¹. Английские империалисты организовывали налеты басмачей на южные границы СССР. Подобная провокационная политика Англии на границах Индии, СССР и Афганистана ускорила заключение советско-афганского договора о ненападении и нейтралитете.

Заключение Пагманского договора было сильнейшим ударом по антисоветским поискам английских «твердолобых» в Афганистане и, конечно, не могло не вызвать злобных выпадов реакционной прессы Англии.

Отметив с сокрушением, что советско-афганский договор «является блестящим триумфом советской дипломатии»², «Таймс» необоснованно писала, что якобы «будущее договора чревато дурными последствиями для Лондона, Дели и Кабула»³. Черчилль потребовал увеличения ассигнований на английскую армию и флот для противодействия мнимой советской угрозе на границах Индии.

Однако советско-афганский договор приветствовали все честные люди Индии, Афганистана и Англии, видя в нем средство укрепления мира в Азии и во всем мире.

Пагманский договор был крупной победой советской дипломатии.

После советско-турецкого гарантиного пакта заключение договора с Афганистаном знаменовало новый этап на пути укрепления взаимоотношений между народами СССР и Востока. Но этим не исчерпывалось значение советско-афганского договора.

«Пагманский договор,— писала газета «Известия»,—ratифицированный в момент величайшего напряжения международной обстановки, служит интересам мира не только в Средней Азии, но и является одним из важнейших элементов всеобщего мира»⁴. Заключение советско-афганского договора нанесло сильнейший удар по английским планам, рассчитанным на использование Афганистана в качестве плацдарма для нападения на СССР, было ударом по английской колониальной политике в этом районе мира.

Немалое значение для укрепления международных позиций СССР имело улучшение советско-иранских отноше-

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 16, 1927 г., стр. 32.

² «Times», 4. IX. 1926.

³ Ibidem.

⁴ «Известия», 20 апреля 1927 г.

ний. Основы дружественных связей между двумя этими государствами были зафиксированы в первых документах советской внешней политики. В обращении «Ко всем трудающимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря 1917 г. Советское правительство заявило о своем разрыве с политикой царской России в странах Востока, и в частности в Иране, провозгласило принцип равенства, дружбы и соблюдения суверенитета во взаимоотношениях со всеми странами. В дальнейшем это было закреплено в советско-иранском договоре о дружбе, подписанным 26 февраля 1921 г. Советское правительство отказалось от всех неравноправных договоров, заключенных во вред Ирану царской Россией и другими державами, в том числе от договора 1907 г. Английские империалисты проводили в отношении Ирана совершенно противоположную политику, рассчитанную на политическое и экономическое порабощение этой страны, стремились не допустить укрепления связей Ирана с СССР, пытались вовлечь Иран в борьбу против Советской страны. Для осуществления этих целей они совместно с иранским правительством планировали создание стратегических железных и шоссейных дорог. В частности, правительство Реза-шаха собиралось построить трансперсидскую железную дорогу, которая соединила бы Персидский залив с Каспийским морем, то есть примыкала бы к границам СССР, поближе к кавказской нефти, о захвате которой все еще мечтали английские нефтепромышленники. Правительство Реза-шаха проектировало совместно с англичанами строительство и ряда других железнодорожных магистралей, многие из которых должны были иметь направление на север, к закавказским и туркестанским границам СССР. Агенты английских монополий создавали бензосклады в Казвине и других районах Ирана, надеясь превратить их в будущем в авиационные базы¹.

Чтобы успешнее вести подготовку Ирана для нападения на Советский Союз, Англия через свою прессу всячески запугивала его мифической «большевистской угрозой», а планы порабощения Ирана, осуществляемые английскими «твердолобыми», пыталась приписать СССР.

Преследуя цель вовлечь Иран в фарватер политики Англии, английская разведка через свою агентуру шантажиро-

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 47, 1927 г., стр. 34—35.

вала иранское правительство, организовывала против него восстания племен курдов, кашкайцев, бахтиаров, добиваясь тем самым, чтобы правящие круги Ирана действовали под диктовку Лондона. В то же время английская пропаганда объявила виновником этих восстаний СССР. Происки английской агентуры в Иране были столь значительными, что осенью 1926 г. его правительство дало Англии обязательство «ничего не подписывать в Москве»¹. Однако вскоре Иран отказался от этого обязательства. Жизненные интересы страны толкали к сближению с СССР. Торгово-промышленная буржуазия Ирана была заинтересована в укреплении торговых связей с Советским Союзом. Иранское правительство не прекращало вести переговоры с СССР о заключении договора. Вопреки враждебным Советскому Союзу поискам английских империалистов 1 октября 1927 г. был подписан советско-иранский договор о гарантии и нейтралитете. По содержанию основных статей он совпадал с ранее заключенными с Турцией и Афганистаном гарантийными пактами. Договор укреплял и развивал дружественные отношения между СССР и Ираном, заложенные советско-иранским договором 1921 г. Как и договор с Турцией, советско-иранский договор нанес серьезный удар по планам английских «твердолобых», пытавшихся использовать Иран в антисоветском военном блоке. Договор способствовал провалу английских планов включения южных соседей СССР в военный поход против Советской страны.

В период попыток английского консервативного правительства сколотить единый антисоветский блок для СССР имела большое значение нормализация отношений на Дальнем Востоке, в частности с Японией.

Английские консерваторы возлагали большие надежды на японский империализм как на орудие для удушения китайской революции и использование японских сил для интервенции против СССР. Японские империалисты все еще помышляли о захвате советских территорий на Дальнем Востоке. Сохраняя экономические взаимоотношения с СССР, эксплуатируя полученные от Советского правительства нефтяные и угольные концессии на Сахалине, лесные — в Приморье и ряд других, японские империалисты через своего ставленника Чжан Цзо-лина провоцировали конфликты на КВЖД, создавали напряженное положение на Дальнем

¹ «Известия», 16 марта 1927 г.

Востоке. Чжан Цзо-лин был марионеткой не только Японии, но и Англии.

Обе эти державы поддерживали остатки белогвардейских банд Семенова, Глебова, Нечаева и др.

Однако японские милитаристы, побитые на советском Дальнем Востоке в гражданскую войну, не были готовы вступить в войну против СССР. Японская буржуазия стремилась извлечь экономические выгоды от торговли с СССР и приемлемой для нее концессионной политики Советского правительства.

После установления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией в 1925 г. в развитие советско-японских отношений был подписан специальный протокол, обязывающий Японию вывести ее войска с Северного Сахалина, и 4 апреля 1925 г. они были выведены оттуда. Все это улучшало взаимоотношения между СССР и Японией, укрепляло внешнеполитические позиции СССР на Дальнем Востоке и вместе с тем расстраивало английские планы использования Японии в качестве антисоветской интервенционистской силы.

ГЛАВА V

ПОМОЩЬ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ
АНГЛИЙСКИМ ТРУДЯЩИМСЯ В ПЕРИОД
ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ И СТАЧКИ ГОРИЯКОВ.
МОБИЛИЗАЦИЯ КОНСЕРВАТОРАМИ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ ДЛЯ БОРЬБЫ
ПРОТИВ СССР

**1. Обострение классовой борьбы в Англии
и наступление английской буржуазии на рабочий класс**

Готовясь к войне против СССР, английский империализм стремился обеспечить безопасность своих тылов как в метрополии, так и в колониальных и зависимых странах. Для этого ему нужно было прежде всего подавить выступления внутри страны.

Нанося удары английскому пролетариату и дезорганизуя его, английские империалисты, писала «Правда», намереваются «объявить «священный поход» на СССР — притягательный центр для всего, в том числе и английского, пролетариата,— сорвать строительство социализма, вызывающее восхищение иностранных, в том числе и английских, сознательных рабочих,— сорвать политику мира, возглавляемую СССР»¹.

С одной стороны, готовясь к нападению на СССР, консервативная партия добивалась создания таких условий, которые бы исключали возможность оказания интернациональной братской помощи со стороны английского народа народам СССР, великому китайскому народу, разбивавшему цепи многовекового рабства. С другой стороны, английская реакция опасалась, как бы борьба трудящихся Англии против реакционной внешней и внутренней политики не сомкнулась с борьбой трудящихся других стран, не получила поддержки зарубежных рабочих и в особенности советского народа. Поэтому английские империалисты ставили своей задачей изолировать английских рабочих от трудящихся

¹ «Правда», 12 августа 1926 г.

СССР, у которых они могли в предстоящих боях найти моральную и материальную поддержку.

Прежде всего консервативное правительство поставило перед собой цель — разбить передовой отряд английских трудящихся — горняков, поднявшихся в 1926 г. на борьбу за улучшение своего положения.

В середине 1925 — начале 1926 г. английские предприниматели и правительство после временного отступления в период «красной пятницы» 31 июля 1925 г. стали усиленно готовиться к наступлению на рабочий класс, к разгрому его организаций. О подготовке к предстоящей жестокой борьбе с трудящимися говорили министры правительства Ст. Болдуина и сам премьер-министр¹. Много писала об этом консервативная печать Англии.

«Рано или поздно,—возвещала газета «Уикли диспетч»,— должна произойти решающая проба сил. Мы не сомневаемся в исходе ее, если будем подготовлены соответствующим образом»². Консервативная печать открыто призывала к применению военной силы против забастовщиков. Правительство создало из буржуазной молодежи организации штрейкбрехеров-погромщиков, специальные полицейские отряды из нечленов профсоюзов, подчиненные военному министерству, налаживало транспорт, с тем чтобы можно было в случае всеобщей забастовки организовать бесперебойное снабжение продовольствием и сырьем. Была сколочена специальная штрейкбрехерская «Организация для поддержания снабжения» — ОМС. Она готовила свои кадры паровозных машинистов, шоферов и т. д. В стране создавались запасы угля.

Готовясь нанести рабочему классу решающий удар, 20 ноября 1925 г. министерство здравоохранения Англии, занимающееся местным самоуправлением, издало приказ № 636, в котором указывалось, что в случае введения чрезвычайного положения вся Англия будет поделена на 10 округов. Во главе каждого из них встанет назначенный правительством чрезвычайный комиссар. Все местные власти будут обязаны выполнять распоряжения этих комиссаров, которые будут осуществлять организацию снабжения, подвоз продовольствия и топлива, а с этой целью и контролировать работу транспорта, вербовать штрейкбрехеров, поддерживать «закон и порядок».

¹ «Times», 7. VIII. 1925.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 10, 1925 г., стр. 89.

Подготовка буржуазии к стачке шла не только по линии мероприятий военно-полицейского характера, что нашло свое отражение в введении чрезвычайных комиссаров окружков, организаций сил резервной полиции, приведении в полную готовность армии и флота, но и по линии организации центрального правительства, или, точнее, крепкого правительства кулака для борьбы со стачечниками. Буржуазия проводила, кроме того, мероприятия по подготовке «общественного мнения», уверяя в необходимости снижения заработной платы рабочим, запугивая народ ужасными последствиями стачки, мобилизуя средний класс против рабочего движения¹.

В то время как английская буржуазия готовилась во всеоружии выступить против пролетариата, чтобы лишить его завоеванных долголетней борьбой прав, правые лидеры трэд-юнионов и лейбористской партии сознательно саботировали подготовку широких масс к классовым боям 1926 г. Правые трэд-юнионисты выдвинули пораженческий лозунг: «Подготовка (к стачке. — Ф. В.) была бы провокацией, поэтому никакой подготовки»². Они кричали о недопустимости «нарушения конституции» трудящимися, тогда как правительство вводило чрезвычайное положение, попирало конституцию. Будучи не в силах предотвратить всеобщую стачку и стачку горняков, реакционные лидеры Британского конгресса трэд-юнионов Томас, Бевин и К° возглавили их, с тем чтобы предать эти стачки, помочь буржуазии разгромить трудящихся. Несмотря на то что правительство Болдуина придало борьбе политический характер, правые лидеры БКТ делали все, чтобы удержать стачку в рамках экономической борьбы, заранее обрекая ее тем самым на поражение. Как стало известно из позднейших высказываний Бевина, Томаса и К°, лидеры БКТ больше всего боялись, что «забастовщики, рабочий класс могли выиграть эту войну революционным путем»³.

Предательской политике правых лидеров трэд-юнионов противостояла твердая позиция рабочего класса, готовившегося под руководством Компартии Англии к отпору буржуазии. Английские коммунисты были в первых рядах борющихся трудящихся Англии. Поэтому не случайно, что

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 5—6, 1926 г., стр. 9.

² «Thesis on General Strike», London 1926, p. 4.

³ A. Hutt, The Post War History of the British Working Class, London, p. 134—135.

еще в период подготовки к разгрому всеобщей стачки, в октябре 1925 г., правительство Ст. Болдуина арестовало 12 самых видных деятелей Английской компартии — Г. Поллита, У. Галлахера, Дж. Кемпбелла и др., предало их суду и заключило в тюрьму по закону о «подстрекательстве к мятежу», принятому еще в 1797 г. Налет на организацию Компартии и аресты ее руководителей имели целью ослабить или вовсе прекратить деятельность Компартии Англии, национального Движения меньшинства и комитета безработных на предстоящий тревожный период. За время всеобщей стачки и забастовки горняков более 1200 членов Компартии Англии, около $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ всего ее состава, были брошены в тюрьмы ¹.

Преследования Английской компартии и заключение в тюрьму ее лидеров и активистов также были частью программы правительства Ст. Болдуина по разгрому всеобщей стачки и стачки горняков. Однако, несмотря на жестокий террор и репрессии правительства Болдуина накануне всеобщей стачки, Компартия Англии и руководимое ею левое крыло английских профсоюзов, каким являлось Движение меньшинства, готовили пролетариат к классовым битвам против буржуазии, объединяли пролетарские силы перед лицом наступления капитала. Компартия Англии популяризировала в профсоюзах идеи «классового действия», создания «рабочей обороны», организации «советов действия», «союза с кооперативами», то есть имела конструктивную программу борьбы ². Движение меньшинства в течение всего периода подготовки к всеобщей стачке и в ходе нее шло рука об руку с коммунистами, показав себя подлинно революционной силой. Задолго до стачки Движение меньшинства через голову Генерального совета выдвинуло лозунг о созыве специальной «конференции действия» для поддержки углеродников, приступило к созданию «советов действия» на местах. Осуществляя свой лозунг, Исполком Движения меньшинства созвал в марте 1926 г. специальную «конференцию действия», на которой присутствовало 883 делегата от 957 тыс. рабочих ³. Конференция обсудила вопрос о единстве и приветствовала Англо-Русский профсо-

¹ См. «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932». М. 1933, стр. 660.

² «Thesis on General Strike», p. 8.

³ См. А. Хант, Английское профсоюзное движение, М. 1954, стр. 121.

юзный комитет. Позднее, в период всеобщей забастовки и стачки горняков, Движение меньшинства занимало самую боевую позицию, явилось наиболее надежной опорой для классовой борьбы. Оно стремилось перевести борьбу с экономических на политические рельсы. Члены Движения меньшинства принимали активное участие в организации забастовочных комитетов, антиштрейкбрехерских дружин и дружины самообороны, участвовали в выпуске листовок, вели неутомимую работу в защиту бастующих. Они создавали «советы действия» в каждом городе, выступая за превращение их в органы власти, в защиту экономических и политических прав трудящихся Англии. Они добивались отставки консервативного правительства и создания рабочего правительства. 28—29 августа 1926 г. в Лондоне состоялась 3-я ежегодная конференция Движения меньшинства. На ней присутствовали 803 делегата от 956 тыс. рабочих¹. Конференция прошла под знаком критики и разоблачения предательской политики реакционных деятелей БКТ, предававших интересы трудящихся, помогавших буржуазии задушить обостряющуюся классовую борьбу английских трудящихся. Этот съезд Движения меньшинства являлся реальной силой, подготовлявшей рабочий класс к последовательной классовой борьбе. Обострение классовой борьбы в Англии обусловливалось всем ходом экономического и политического развития страны в послевоенный период. Оно было вызвано ухудшением ее экономического положения, что в свою очередь заставляло класс капиталистов усилить наступление на рабочий класс, чтобы разрешить свои трудности за счет трудящихся. Рост относительного и абсолютного обнищания английского пролетариата вел к усилению классовой борьбы.

В тезисах о всеобщей стачке, представленных на VIII конгресс Коммунистической партии Англии в октябре 1926 г., указывалось: «Первая великкая всеобщая забастовка английских рабочих являлась неизбежным результатом предыдущего развития классовой борьбы в Великобритании»².

«Великая всеобщая стачка» была объявлена и происходила в начале мая 1926 г. (с 3 по 12 мая). Стачка охватила более 5 млн. рабочих из 15 млн., то есть 30—35% их общего числа³. Всеобщая стачка явилась величайшим революци-

¹ См. *Гарри Поллит*, цит. соч., стр. 49.

² «Thesis on General Strike», р. 3.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 5—6, 1926 г., стр. 95.

онным выступлением в Англии со времен чартизма, беспрецедентной в истории лейбористского движения. «Всеобщая стачка 1926 года,— указывал У. Галлахер,— была одним из самых крупных выступлений английских рабочих, высшей стадией их борьбы против капиталистических эксплуататоров»¹.

В период стачки Коммунистическая партия Англии, несмотря на гонения и репрессии правительства, выпускала нелегальные манифесты к стачечникам. В манифесте «О политическом значении стачки» ЦК КПА указывал:

«Рабочие Англии. Вы начали небывалую по масштабам всеобщую стачку...

Всеобщая стачка не только выдающийся акт братской поддержки горняков, но и акт братской самозащиты рабочего класса». Манифест заканчивался призывом: «Все вместе с горняками. Ни одного пенса из зарплаты, ни минуты к нашему рабочему дню».

Коммунистическая партия Англии рекомендовала своим членам и рабочим предпринимать все необходимые практические шаги для консолидации позиций трудящихся против атак капиталистов.

Во время всеобщей стачки Англия была полупарализована. Миллионы людей все как один бросили работу. Остановился транспорт. Замерло железнодорожное движение. Прекращены работы на рудниках. Опустели доки. Закрыты типографии. Ни одно судно не уходило из Англии в заграничный рейс. Даже парламент не мог заседать из-за отсутствия освещения, поскольку рабочие электростанций бастовали.

Борясь со штрейкбрехерами, рабочие часто атаковали и опрокидывали омнибусы. В Лидсе 3 тыс. рабочих легли на рельсы и своими телами задержали движение поездов. Между Попларом (предместье Лондона) и Каннингом и в других местах дороги были запруженены сотнями тысяч рабочих, и движение было прекращено². Толпы людей нескончаемым потоком двигались по улицам городов и mestечек; стачка все ширилась и росла. Рождалась уверенность в том, что всеобщая стачка является верным средством достижения победы над буржуазией.

¹ См. Дж. Мэррей, Всеобщая стачка 1926 года в Англии, М. 1954, стр. 14.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 5—6, 1926 г., стр. 98.

После окончания всеобщей стачки вплоть до 23—25 ноября 1926 г. продолжали бастовать горняки, начавшие стачку еще 1 мая 1926 г.

Консерваторы по указке монополий использовали всю силу буржуазного государства против борющихся английских трудящихся. Лицемерие буржуазной демократии, указывала Компартия Англии, и функции государства как инструмента классового господства обнаружились с особой силой¹.

Воинствующие империалисты Англии понимали, что всеобщая стачка была не только крупнейшим классовым столкновением в истории Англии, но и главным препятствием на пути развязывания интервенции против СССР.

Размахом грандиозной всеобщей стачки, стачкой горняков и полевением рабочего класса Англии были напуганы лакействующие перед буржуазией реакционные лейбористские и трет-юнионистские лидеры. Вместо того чтобы призывать пролетариат к более активной борьбе с буржуазией, они призывали бастующих к... спокойствию. В обращении Генсовета трет-юнионов к бастующим, выпущенном 5 мая, говорилось: «Будьте спокойны, будьте спокойны, будьте спокойны. Бездействуйте или спите. Отдыхайте. Делайте только то, что легально. Не обостряйте борьбу»². Праволейбористские и трет-юнионистские лидеры Макдональд, Томас, Сноуден, Бевин и другие всячески помогали английской буржуазии разгромить революционные отряды английского пролетариата, поддерживали антисоветскую политику английских «твердолобых», направленную на разрыв англо-советских отношений, на изоляцию трудящихся Англии от СССР. Не случайно реакционная консервативная газета «Дейли мейл» писала 11 мая о том, что большая часть консервативных депутатов выдвинула требование о высылке всех советских организаций из Англии.

Поводом для усиления антисоветской кампании послужила денежная помощь, которую оказали советские профсоюзы бастовавшим рабочим Англии.

Как только в СССР были получены первые сообщения о всеобщей стачке в Англии, по всей стране начались митинги и собрания пролетарской солидарности. Рабочий

¹ «Thesis on General Strike», p. 6—7.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 54, п. 31, л. 119—120.

класс СССР проявил величайшую активность в связи с английскими событиями.

5 мая в Харькове состоялась 100-тысячная демонстрация трудящихся. Массовые демонстрации происходили в Томске, Тамбове, Владимире, Свияжске, Сухуми и в других городах, а митинги прошли по всей стране. Трудящиеся СССР в один голос заявляли: «Дело английских рабочих — наше дело»¹. Выражая волю советских трудящихся, состоявшееся 5 мая 1926 г. экстренное заседание президиума ВЦСПС постановило: «Призвать всех членов профсоюзов СССР отчислить $\frac{1}{4}$ часть дневного заработка для поддержки рабочих Англии»².

В тот же день от имени ВЦСПС и ЦК союзов было разослано воззвание ко всем членам профсоюзов СССР с призывом «поддержать своих английских братьев по классу и по борьбе»³. На следующий день после начала всеобщей стачки в Англии Профинтерн обратился к рабочим Франции, Германии, Чехословакии и Польши, с тем чтобы они организовали реальную помощь английским трудящимся. Он призывал трудящихся объявить бойкот английских заказов в других странах, не доставлять уголь в Англию.

Призывы ВЦСПС и Профинтерна нашли горячий отклик у советских трудящихся. Рабочие многих фабрик и заводов, служащие Москвы, Ленинграда, Харькова, Воронежа, Тулы, Костромы, Рыбинска, Тамбова и других городов отчисляли свой дневной или полдневный заработок. Писатели устраивали литературные вечера, артисты и музыканты давали спектакли и концерты, весь сбор с которых шел в пользу бастующих в Англии. На многочисленных собраниях и митингах принимались сотни тысяч резолюций, выражавших чувства симпатии и солидарности с английскими трудящимися.

Братская помощь советских профсоюзов английским трудящимся не являлась чем-то необычным в практике профсоюзного движения. Она неоднократно имела место и ранее. Эта помощь была не только выполнением долга пролетарской солидарности, но и выполнением ВЦСПС обязательств по соглашению о создании Anglo-Русского профсоюзного комитета единства о взаимной поддержке в борьбе против

¹ «Английская стачка и рабочие СССР», М. 1926, стр. 7, 15.

² Там же, стр. 19.

³ Там же, стр. 20.

экономического и политического наступления капитала. Как указывала Компартия Англии, «блестящая помощь, оказанная русскими рабочими, сплотила ряды английских и русских тред-юнионов»¹. Кроме советских профсоюзов, помощь бастующим английским трудящимся оказывали многие профсоюзы Европы и Америки, хотя, например, АФТ внесла в фонд помощи английским рабочим почти в 100 раз меньше, чем профсоюзы СССР. В период с 1 мая 1926 г. по 1 марта 1927 г. советские трудящиеся передали в фонд помощи бастующим английским трудящимся 16 015 009 рублей, а АФТ — всего лишь 161 240 рублей². Из 600 тыс. фунтов стерлингов, собранных в пользу английских углекопов трудящимися всех стран, 450 тыс. послали рабочие СССР, то есть более $\frac{2}{3}$ всей международной помощи³.

Трудящиеся других стран, кроме СССР, внесли в пользу английских горняков 500 тыс. рублей, Международная федерация профсоюзов передала 591 440 рублей, другие зарубежные рабочие организации — 200 000 рублей⁴.

Английские капиталисты и их штаб — партия консерваторов понимали, что международная помощь английской забастовке представляет для буржуазии смертельную опасность. Это понимали и их верные слуги из БКТ и лейбористской партии — Томас, Макдональд, Гендерсон, Бевин и К°. Поэтому в то время, когда жены и дети бастующих голодали, лидеры Генсовета отказались принять финансовую помощь трудящихся Советского Союза под тем лживым предлогом, что они не хотят дать буржуазии повод обвинить их в получении денег на революционные цели от иностранного государства⁵. Возвратив денежный дар советских рабочих, «Генеральный совет,— указывала Компартия Англии,— нанес удар по международной солидарности рабочего класса»⁶.

Вопреки фактам многие праволейбористские и тред-юнионистские деятели вслед за консерваторами пытались утверждать, будто деньги бастующим английским трудя-

¹ «Thesis on General Strike», p. 9.

² См. «Известия», 16 марта 1927 г.

³ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 10, д. 69, л. 5.

⁴ См. Н. Матковский, Краткий очерк профсоюзного движения в Англии, М. 1954, стр. 52.

⁵ «British Worker», 8. V. 1926.

⁶ «Thesis on General Strike», p. 9.

щимся были переведены не ВЦСПС, а Советским правительством. Однако эта ложь была столь явной, что даже председатель Исполкома лейбористской партии Роберт Вильямс вынужден был опровергнуть эту нелепую версию. Роберт Вильямс говорил...

«...Дар русских тред-юнионов сделан из чисто гуманных мотивов в соответствии с давно установившейся практикой тред-юнионов оказывать помощь.

...Деньги не были посланы русским правительством, но собраны по копейке русскими рабочими»¹. По его мнению, обвинения по адресу Советского правительства преследуют цель «нажить политический капитал»².

Однако, несмотря на эти признания, Генсовет вернул советским профсоюзам переведенные суммы.

В действительности, отказываясь от помощи трудящихся СССР английским рабочим, лидеры БКТ стремились тем самым сорвать всеобщую забастовку, всемерно помочь своим капиталистическим хозяевам задушить движение трудящихся, помочь консерваторам создать угрозу для взаимоотношений между Англией и СССР.

Выступая на VII съезде советских профсоюзов в декабре 1926 г., генеральный секретарь Английской федерации горняков А. Дж. Кук так характеризовал это предательство лидеров БКТ: «Такие вожди Генсовета, как Томас и др., не приняли ваших денег потому, что эти деньги обещали успех всеобщей стачке, а они этого не желали»³. Более того, праволейбористские и тред-юнионистские лидеры пошли на прямое предательство интересов английских трудящихся. Томас, Бевин и Макдональд вступили в тайныйговор с консервативным правительством и 12 мая 1926 г. заявили Ст. Болдуину о прекращении всеобщей забастовки в момент ее наивысшего подъема.

Так правые лидеры БКТ предали дело не только английских рабочих, но и всего международного пролетариата. Поражение всеобщей забастовки значительно подорвало борьбу за единство мирового профсоюзного движения, нанесло удар по Anglo-Русскому комитету. Продолжали борьбу лишь около 1 млн. английских горняков, оказавшихся из-за предательства Генсовета изолированными.

¹ «Some Documents concerning the Campaign against the help rendered by the Russian workers to British strikers», London 1926, p. 22.

² Ibidem.

³ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 10, д. 15, л. 48.

В ходе стачки до конца разоблачило себя реакционное реформистское руководство БКТ во главе с Томасом «справа» и Перслем и Джоном Хиксом «слева», прикрывавшее «левыми» крикливыми фразами фактическую измену трудающимся.

Предательство лидерами БКТ всеобщей стачки и отказ Генсовета принять деньги бастующим английским рабочим от советских трудящихся вызвали в СССР новую волну протеста.

Советские трудящиеся снова организовали кампанию по сбору средств в помощь бастующим Англии.

В помощь бастующим шахтерам Англии было собрано 11 500 тыс. рублей, или 61% всех поступлений из всех стран мира¹. Это был акт выражения благодарности английским рабочим за помощь Советской Республике, которую они оказали в годы военной интервенции капиталистических стран против Страны Советов, в особенности в период третьего похода Антанты и в последующее время. В ответ реакционная английская печать усилила кампанию лжи и клеветы на СССР. «Посылка советских денег английским горнорабочим,— писала газета «Дейли мейл»,— есть не что иное, как форма подстрекательства к революции»².

Консервативные лидеры У. Черчилль, Дж. Хикс, праволейбористские и трэд-юнионистские боссы Англии снова заявляли об «усилиях Москвы... вызвать революцию и свергнуть силой капиталистическую систему»³.

Во всей этой антисоветской кампании снова, как в середине 1925 г., была видна дирижерская палочка руководителей английских монополий, банков, бывших кредиторов России, в особенности королей нефти. Так, 10 июня председатель «Ассоциации британских кредиторов в России» Твид протестовал в письме к мэру г. Ливерпуля против заключения ливерпульской корпорацией договора с СССР о поставке ей советской нефти. Твид неоднократно предупреждал английских дельцов о том, чтобы они не давали кредитов СССР до тех пор, пока не будут удовлетворены их претензии⁴. По указке английских монополий в антисоветскую кампанию против мнимого вмешательства

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 10, д. 15, л. 50.

² «Daily Mail», 2. VI. 1926.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 53, п. 47, л. 64.

⁴ «Morning Post», 9. IV. 1926.

Советского правительства во внутренние дела Англии открыто включились британское правительство и министерство иностранных дел.

По указанию О. Чемберлена 12 июня 1926 г. английский поверенный в делах в Москве вручил Наркоминделу меморандум, в котором английское правительство протестовало против помощи советских профсоюзов всеобщей стачке. При этом, извращая факты, английское правительство указывало в ноте, что помочь якобы оказалось бастующим Советское правительство, Наркомфин, а не советские профсоюзы¹.

В своем ответе правительству Великобритании, посланном 15 июня 1926 г., Советское правительство решительно отвергло попытку «твёрдолобых» вмешаться во внутренние дела СССР, в частности в вопросе о толковании советского законодательства о взаимоотношениях между Советским правительством и профсоюзами. Правительство СССР подчеркивало в ноте, что оно не может воспретить профсоюзам, в которые организованы миллионы рабочих, переводить денежные суммы за границу для оказания поддержки профсоюзам другой страны, и разоблачало лживость несовместимой с нормальными отношениями между правительствами версии, пущенной в обход политическими деятелями Англии, о том, что «переведенные Генеральному совету английских профессиональных союзов суммы были якобы посланы Советским правительством, в то время как в действительности их послал Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов»². В Лондоне аналогичные ноты протesta против необоснованных обвинений Советского правительства неоднократно посыпал О. Чемберлену поверенный в делах СССР³.

Нота английских «твёрдолобых» вызвала взрыв возмущения советских трудящихся. По всей стране прокатилась мощная волна митингов и демонстраций протеста против вмешательства английского правительства во внутренние дела СССР. Трудящиеся Советской страны горячо поддерживали твердую позицию Советского правительства, не допускавшего ни малейшего покушения на свой суверенитет, на свободу действий советских профсоюзов, на право сво-

---

¹ См. «Известия», 15 июня 1926 г.

² «Известия», 16 июня 1926 г.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 33, 35.

бодно выражать международную солидарность. В знак протеста против вмешательства во внутренние дела СССР в Москве состоялась 300-тысячная демонстрация трудящихся под лозунгом «Руки прочь от профсоюзов СССР!»

16 июня ВЦСПС обратился с манифестом к трудящимся всех стран, в котором выражался энергичный протест против вмешательства английского правительства в дела советских профсоюзов. Однако, несмотря на всю лживость и несостоятельность обвинений, выдвигавшихся реакционными английскими политиками и печатью против СССР, антисоветская кампания в Англии все более усиливалась. Стремление нанести удар единству действий советских и английских профсоюзов, восстановить английских трудящихся против СССР и подготовить разрыв англо-советских отношений было основным лейтмотивом в деятельности английских «твердолобых» и их слуг из БКТ и лейбористской партии.

2. Антисоветская роль английских лейбористов

В антисоветскую клеветническую кампанию активно включились не только британские консерваторы, министерство иностранных дел, но и праволейбористские и реакционные трэд-юнионистские лидеры. Монополисты Сити и Федерации британской промышленности отводили особую роль социал-демократии и ее ударному кулаку — английским правым лейбористам в сколачивании единого антисоветского фронта не только в Англии, но и в других капиталистических странах.

В период 1925—1927 гг., как и в последующие годы, лидеры лейбористской партии играли активную роль в подготовке интервенции против СССР. Причем если в области военной и дипломатической подготовки интервенции против нашей страны руководящую роль в это время играла правящая партия консерваторов, то в идеологической подготовке войны против СССР особенно большие заслуги принадлежали праволейбористским и трэд-юнионистским лидерам Англии. Опыт всех войн и интервенций с тех пор, как появился пролетариат, показал, что буржуазия не может обойтись без соответствующей идеологической подготовки, обмана трудящихся масс.

Организацию такой идеологической подготовки интервенции против СССР английские империалисты и поручили реакционным лидерам лейбористов и трэд-юнионов.

Своей пацифистской пропагандой лейбористы пытались усыпить бдительность рабочего класса Англии, не допустить того, чтобы он помешал империалистам развязать войну против СССР. Огромный размах всеобщей стачки в Англии и стачки горняков еще теснее объединил охваченных общим чувством страха и ненависти к революции реакционных консерваторов, правых лейбористов и третьюнионистских лидеров. Предавая всеобщую забастовку английских трудящихся, все эти макдональды, гендерсоны, томасы принимали непосредственное участие в антисоветской кампании. Клайнс прямо признавал тот момент наиболее удобным для выступления против СССР. Сноуден лживо заверял английских рабочих, что революционные вожди английских горняков были «агентами Москвы». Секретарь Генерального совета третьюнионов У. Ситрин стремился к тому, чтобы английское рабочее движение помогло английскому консервативному правительству в его агрессивных планах против СССР¹. Томас, фактически сменивший «левого» лейбориста Перселя на посту председателя Генсовета третьюнионов, сделал все возможное для удушения всеобщей стачки, разжигания антисоветской кампании. Праволейбористский деятель Эттли, бывший в свое время парламентским секретарем Макдональда и его ближайшим доверенным по руководству лейбористской партией, Бевин — руководитель союза транспортников показали во время всеобщей стачки горняков свое подлинное лицо предателей интересов трудящихся. В числе других профсоюзных лидеров Бевин отказался принять помочь английским рабочим от советских трудящихся. Сам Макдональд, по свидетельству праволейбористского лидера Шинуэлла, «был таким человеком, который видел красных даже под своей кроватью»².

Английская буржуазия, обладающая большим опытом в подавлении рабочего движения, ввела в это время своеобразное разделение труда.

В то время как предприниматели увольняли рабочих-коммунистов и сочувствующих им, а правительство сажало коммунистов и их лидеров в тюрьмы, подвергало репрессиям коммунистическую прессу, праволейбористские вожди изгоняли всех сочувствующих коммунистам из рядов лейбористской партии, обрушивались с угрозами на те низовые

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 7, 1927 г., стр. 6.

² *Shinwell, Conflict without Malice*, London 1955, p. 97.

организации лейбористской партии и тред-юнионов, которые отказывались участвовать в едином антикоммунистическом и антисоветском фронте. Усиливая нажим на английских трудящихся, помогая империалистам организовать интервенцию против СССР, праволейбористские лидеры во главе с Макдональдом выступали против китайской революции. Они отождествляли свою контрреволюционную политику в отношении революционного Китая с капиталистической политикой. Так, в беседе с корреспондентом лейбористской газеты «Дейли геральд», состоявшейся в декабре 1926 г., Макдональд оправдывал кровавые расправы английских колонизаторов в Китае и в частности расстрел демонстрации рабочих в Ханькоу¹.

Другие праволейбористские лидеры также занимали открыто контрреволюционную позицию по отношению к освободительной борьбе китайского народа. Так, социал-предатель Томас, выступая в Ньюкастле, заявил: «Я предпочел бы послать (в Китай.—Ф. В.) большую армию, чем горсточку солдат»², то есть требовал усиления интервенции.

3. Мобилизация английскими консерваторами контрреволюционных сил для борьбы с СССР

Подготавливая интервенцию против Советской страны, английские «твердолобые» собирались использовать белогвардейскую эмиграцию России — бывших промышленников, финансистов, генералов и офицеров царской армии, безработных дипломатов и других чиновников царского и Временного правительства. Правящие круги Англии организовывали заговоры и террористические акты на территории СССР, поддерживали контрреволюционные группировки на Кавказе, Украине и т. д.

«Готовя войну против СССР и против рабочего класса своей страны,— указывалось в решениях объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), происходившего в июле — августе 1927 г.,— английское консервативное правительство ведет повсеместную дипломатическую борьбу против СССР, организует кредитно-экономическую блокаду СССР, заговоры и террористические акты на территории Союза,

---

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 5, 1927 г., стр. 15.

² «Коммунистический Интернационал» № 6, 1927 г., стр. 4.

поддерживает контрреволюционные группировки на Кавказе, особенно в Грузии, на Украине и т. д. и т. п.»¹

Английские консерваторы оказывали поддержку белогвардейскому охвостью — контрреволюционным эмигрантским организациям вроде бывших «правительств» Украины, Грузии, Армении и Азербайджана. Белогвардейцы всех мастей — махровые монархисты любых разновидностей, украинские шовинисты-самостийники, кавказские сепаратисты-меньшевики, дашнаки, мусаватисты, матерые шпионы и диверсанты — все находили службу и приличные оклады у английского консервативного правительства, использовавшего их в борьбе против Советской страны.

Несмотря на незначительные силы русской белогвардейщины в Англии (их основные силы были в Германии — около 500 тыс., во Франции — около 400 тыс. и в Польше — около 100 тыс.), ее роль в борьбе против СССР была весьма заметной. Белогвардейцы были своими людьми в придворных и аристократических кругах, имели большие связи с промышленниками и финансистами, с политическими деятелями, представителями прессы, через которых ими распространялись антисоветские фальшивки. Они принимали активное участие в избирательных кампаниях, проводили враждебную СССР деятельность в полном контакте с английскими министрами иностранных и внутренних дел, оказывали последнему полное содействие в борьбе против рабочего класса Англии и в частности в подавлении всеобщей стачки и стачки горняков. В опубликованных в «Правде» и «Известиях» документах бывшего поверенного царского правительства в Англии Саблина содержится признание о непосредственных связях русской белогвардейщины в Англии с министрами английского правительства — Черчиллем, Дж. Хиксом, Биркенхедом. Саблин писал, что белогвардейцы помогали консерваторам в избирательной кампании, сотрудничали (то есть занимались шпионажем — Ф. В.) с министром внутренних дел Дж. Хиксом, участвовали в борьбе со всеобщей забастовкой². В частности, во время всеобщей стачки в Англии русские белогвардейцы вступили в штрайкбрехерские организации для срыва борьбы английских трудящихся.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 242.

² См. «Правда», 16 февраля 1927 г.

По свидетельству Саблина, русские белогвардейцы в Англии получали прямые указания от Локкер Лампсона—заместителя министра иностранных дел, члена английского парламента¹. Локкер Лампсон оказывал всяческую поддержку белогвардейскому охвостю в Англии в борьбе против СССР. В свою очередь, по свидетельству Саблина, антисоветская деятельность белогвардейских организаций финансировалась английскими нефтепромышленниками во главе с Детердингом². Готовясь к интервенции против СССР, английские консерваторы планировали объединение всех русских белогвардейцев под руководством единого национального центра. С этой целью был создан «организационный комитет» во главе с пресловутым П. Струве. Намечалось проведение зарубежного съезда представителей всех русских белогвардейцев, который должен был оформить создание национального центра³. Для английских империалистов русские белогвардейцы были ядром подготовки антисоветских формирований для интервенции в СССР и наиболее надежными исполнителями шпионско-диверсионных заданий в Советской стране. В частности, английские консерваторы вовлекали в военный поход против СССР белогвардейские силы украинской контрреволюции — бывшего марионеточного «правительства» без территории, расквартированного в одном из номеров парижской гостиницы,— петлюровского правительства так называемой Украинской народной республики (УНР). Об этом свидетельствует переписка бывших петлюровских министров УНР, обитавших на задворках Парижа и Варшавы, опубликованная 18—19 марта 1927 г. в австрийской газете «Дер Абенд» и перепечатанная 19 июля в органе Германской компартии «Роте фане», 26, 27 июля и 6 августа — во французском коммунистическом органе «Юманите» и в других газетах.

Эта переписка дает возможность точно установить, что между «министрами» УНР и английскими политиками и дипломатами велись переговоры о способах борьбы с СССР, а также то, что представители имперского генштаба помогали организовать тайные силы украинской контрреволюции на Советской Украине. В письмах «министра» иностранных дел

---

¹ См. «Известия», 16 февраля 1927 г.

² См. там же.

³ См. «Известия», 28 сентября 1927 г.

«правительства» УНР Токаржевского-Карашевича главе «правительства» Левицкому (он сменил Петлюру, который был убит в мае 1926 г. в Париже), проживавшему в Польше, указывалось, что Англия стала проявлять особенно большой интерес к «правительству» после Локарно. В ноябре 1925 г. и в январе 1926 г. имели место встречи между Токаржевским и английским послом в Париже Крю, во время которых марионеточный министр излагал планы продажи дешевого пущечного мяса в лице украинских контрреволюционеров английским империалистам¹.

Следующая встреча английского посла с Токаржевским состоялась в феврале 1926 г. Посол интересовался, какими политическими и военными силами может располагать «правительство» УНР на Украине², и просил дать подробную информацию по данному вопросу.

В начале марта 1926 г. У. Черчилль лично вел переговоры с Токаржевским в английском посольстве в Париже о практическом разрешении военных вопросов. Из разговора с Черчиллем Токаржевский вынес впечатление, что Англия очень интересуется делами УНР³. После этих переговоров в конце 1926 г. имели место военные переговоры в Лондоне. Со стороны петлюровцев их вел «военный министр» генерал Сальский. Во время переговоров представители Англии особенно интересовались тем, какие военные силы на Украине имеет «правительство» УНР, которые можно было бы использовать для организации восстания против Советской власти. Представители Англии интересовались положением дел на юге Украины и в районе Черного моря, поскольку в случае нападения на СССР английский флот готовился прийти на помощь контрреволюционным силам УНР⁴. Англичане требовали от «правительства» УНР создания операционной базы на юге России⁵.

В феврале 1927 г. состоялся обмен письмами между английским послом в Париже Крю и Токаржевским, о чем последний подробно доносил «председателю дирекtorии УНР» в Париже. Он писал:

«Вчера английский посол прислал мне письмо с приглашением на совещание. Английское правительство настаи-

¹ См. Н. Филиппов, цит. соч., стр. 11—14.

² См. там же, стр. 15—16.

³ См. там же, стр. 17.

⁴ См. там же, стр. 17—18, 20.

⁵ См. там же, стр. 20.

вает, чтобы генеральный штаб армии УНР прислал в Лондон уполномоченное лицо для практического разрешения военных вопросов...

Любопытно, что англичане до сих пор настаивают, чтобы армия УНР создавалась на территории Украины из повстанческих отрядов. Объяснили мне это тем, что организация частей УНР за границей Украины была бы теперь политически и практически нецелесообразна, так как это дало бы большевикам веское и серьезное основание для пропаганды против Англии. Покамест между Англией и Советами существуют нормальные дипломатические отношения и не возникла война, Англия будет помогать нашей армии только на Украине¹.

Токаржевский доносил своему шефу, что речь идет о «конкретном» использовании белогвардейских сил украинской контрреволюции для интервенции против СССР. В свою очередь английское правительство хотело иметь силы украинской контрреволюции непосредственно на территории СССР для нанесения удара Советской власти с тыла в момент «прямых действий» английских империалистов. Украинские контрреволюционеры поспешили послать в Англию своего представителя для этих конкретных переговоров о практическом разрешении военных вопросов, которые велись и были закончены в феврале 1927 г.²

28 марта 1927 г. в Лондон приезжал представитель «генерального штаба» белогвардейских эмигрантов генерал Дьяконов. Документов о результатах его переговоров не опубликовано, но надо полагать, что он, как и его предшественники из УНР, по дешевке продавал пушечное мясо, которым располагала украинская контрреволюция, английскими «твердолобым». Глава марионеточного правительства УНР Левицкий даже предлагал английскому правительству создать 30-тысячную армию украинской контрреволюции на территории Канады для борьбы против Страны Советов³. Английские империалисты приказали руководителям сил украинской контрреволюции «ждать подходящий момент» для активного выступления против СССР на Украине, «когда Англия и ее союзники будут как следует для этого подготовлены»⁴.

¹ См. Н. Филиппов, цит. соч., стр. 22—23.

² См. Н. Филиппов, цит. соч., стр. 23.

³ См. там же, стр. 31, 33.

⁴ Там же, стр. 18—19.

Для борьбы с Советской страной английские консерваторы вытащили на свет выброшенного украинским народом гетмана Скоропадского. Через Саблина Скоропадский был связан с английским правительством. Во время встречи агента Скоропадского, некоего Шемета, с У. Черчиллем, происходившей в начале 1927 г., последний заявил, что «Англия окажет поддержку Скоропадскому, если он свою деятельность согласует с деятельностью Николая Николаевича» (речь шла об Н. Н. Романове.— Ф. В.)¹.

В январе 1927 г. в Берлине состоялась конференция генералов-гетманцев, на которой обсуждались вопросы консолидации белогвардейских сил для борьбы с СССР и специально вопрос о создании военных отрядов на территории Советской Украины².

Был создан гетманский «генеральный штаб». 22 февраля 1927 г. «военная канцелярия» гетмана отдала приказ командному составу гетманской военной организации провести регистрацию офицеров и рядовых и быть готовыми в «те-перешней международной обстановке» к «новому бою»³, то есть к новой интервенции против СССР. В июне 1927 г. Скоропадский получил приглашение английского правительства прибыть для переговоров в Лондон, что и было немедленно выполнено «гетманом». Скоропадский имел встречи с премьер-министром Ст. Болдуином и министром финансов У. Черчиллем. Речь шла о тактике и методах борьбы с Советской страной, причем английские министры заявили, что ликвидация Советской власти «может произойти только путем интервенции Запада с одновременным участием национальных партий Украины и России» (то есть контрреволюции.— Ф. В.)⁴. Английские политики указывали, что нельзя уничтожить большевизм одними силами внутренней контрреволюции, без внешней помощи. Английские империалисты думали также использовать для борьбы с СССР грузинскую контрреволюцию. Нефтяные короли Англии и других стран во главе с Генри Детердингом все еще носились с планом отторжения от СССР Кавказа, богатых нефтяных промыслов Баку и Майкопа. В документе от 22 декабря 1926 г. Саблин указывал, что идея захвата Грузии весьма популярна в среде английских и американ-

¹ «L'Humanité», 31.VII. 1927.

² См. Н. Филиппов, цит. соч., стр. 24.

³ Там же, стр. 24—25.

⁴ Там же, стр. 30.

ских нефтяных финансовых магнатов. «...Можно сказать, что они готовы будут ассигновать очень крупные суммы, если этим путем можно будет содействовать освобождению Грузии от большевиков и приобретению контроля над ее нефтяными месторождениями и горными богатствами»¹.

Выполняя волю английских и американских монополий, грузинские контрреволюционеры создали бутафорский «комитет независимости Кавказа» во главе с национал-демократом Спиридоном Кедия. В состав этого «комитета» вошли тени прошлого, в том числе «представители» Азербайджанской и Горской «республик». «Комитет» был связан на базе общности борьбы контрреволюционных сил против СССР с другими белоэмигрантскими организациями — с «комитетом независимости Украины» (УНР.—Ф. В.), «комитетом независимости Туркестана»². В 1926 г. в Гааге состоялось совещание Детердинга с нефтепромышленниками Германии, на котором был выдвинут план захвата Грузии с помощью русских и грузинских белогвардейцев. Детердинг готов был ассигновать соответствующие суммы белогвардейцам на интервенцию против Советского Союза.

Генри Детердинг надеялся также привлечь германскую реакцию, связанную с украинской и грузинской контрреволюцией, для борьбы с СССР. Через Оливера Локкер Лампсона — брата заместителя министра иностранных дел Детердинг был связан с Альфредом Розенбергом, с германским генералом Гофманом, который, так же как и он, видел в большевизме угрозу для капитализма в Европе. Летом 1926 г. Гофман и Кедия по приглашению Детердинга прибыли в Лондон, где Гофман изложил свои планы военной интервенции против СССР перед Оливером Локкер Лампсоном³. Во время переговоров обсуждались также «некоторые требования английских нефтяных кругов относительно продукции нефти на Кавказе»⁴. Гофман рассчитывал получить на организацию «крестового похода» против большевиков не менее 200 млн. фунтов стерлингов⁵. Он добивался встречи с О. Чемберленом. Хотя об этой встрече нет достоверных данных, однако известно, что Гофману предложили изложить свой план борьбы с СССР. Гофман предлагал с

¹ Н. Филиппов, цит. соч., стр. 10.

² Там же, стр. 9.

³ L. Fisher, op. cit., vol. II, p. 681.

⁴ «Известия», 23 ноября 1927 г.

⁵ См. «Правда», 18 февраля 1927 г.

помощью украинских белогвардейцев отделить Советскую Украину от СССР. На пути в Лондон Гофман совещался в Париже с лидерами украинской контрреволюции, предлагая им совместное сотрудничество в случае, если Англия проявит интерес к этому делу. Переговоры между Детердингом, Гофманом и грузинскими контрреволюционерами возобновились весной 1927 г. Нефтяными магнатами была обещана финансовая поддержка на организацию контрреволюционной борьбы против СССР на Кавказе в «компенсацию за выполнение некоторых пожеланий крупного нефтяного концерна» (то есть концерна «Ройял-Датч-Шелл», принадлежавшего Детердингу. — Ф. В.)¹. По сообщению германской печати, Детердинг имел связи и финансировал не только «комитет независимости Кавказа», но был связан и с комитетом грузинских меньшевиков во главе с Жордания и Церетели (затем его возглавил Ноем Рамишвили)². О связях грузинских меньшевиков, рассчитывавших в борьбе против СССР на поддержку английских империалистов, свидетельствует инструкция грузинским контрреволюционерам на Кавказе, посланная их лидером Ноем Рамишвили 23 апреля 1927 г.³

В директивах, адресованных заграничным бюро ЦК меньшевиков (Ноем Жордания и Рамишвили) в Грузию, нелегальному ЦК меньшевиков давались указания о том, чтобы грузинские меньшевики были готовы к захвату власти и отделению всего Кавказа от России. Расчеты Жордания и Рамишвили строились на том, чтобы использовать конфликт между СССР и Англией. В директивном письме Жордания содержалось указание на необходимость подготовки восстания в Грузии⁴.

К антисоветскому фронту украинской и грузинской контрреволюции английские империалисты привлекли также басмачей, действовавших на южной границе СССР, в Средней Азии. Англия финансировала движение басмачей за счет вкладов эмира бухарского в Лондонском банке. Когда к весне 1926 г. шайки басмачей были оттеснены в горные районы Средней Азии, Англия стала посыпать им через Афганистан оружие и людские пополнения. Главарь таджикского басмачества Ибрагим-бек неоднократно заявлял

¹ «Известия», 23 ноября 1927 г.

² См. там же.

³ См. Н.Филиппов, цит. соч., стр. 9.

⁴ См. «Известия», 25 июня 1927 г.

о скором приходе английских войск на помощь басмачам. Эмир бухарский, действовавший по указке Англии, всячески стремился склонить правительства Афганистана и Ирана к совместной борьбе против СССР. Однако захватнические планы Англии, осуществляемые руками басмачей, провалились. В 1927 г. басмаческие банды были разбиты во всей Средней Азии.

Таким образом, планы английских империалистов создать единый фронт белоэмигрантской русской, украинской, грузинской контрреволюции и басмаческих банд терпели крах, как и планы создания единого антисоветского фронта капиталистических стран.

Напряженная международная обстановка, создавшаяся в 1927 г., усугублялась для Советского Союза активизацией деятельности контрреволюционных сил в стране. Готовясь к удару по СССР извне, английские империалисты надеялись нанести удар изнутри, для чего готовили мятеж контрреволюционных сил внутри СССР, организовывали заговоры, террористические акты, шпионаж и т. д. Англия засыпала в Советскую страну своих шпионов и диверсантов, которые должны были объединить все антисоветские элементы и начать восстание по определенному плану¹. В задачу английских шпионов входила также организация диверсионно-террористических актов с целью подрыва хозяйственной и оборонной мощи Страны Советов.

Для шпионских целей использовались сотрудники английских концессий «Лена-Голдфилдс», «Тигли Морган», предоставленных английским промышленникам в восстановительный период.

В 1925—1927 гг. органы ОГПУ задержали много английских шпионов и диверсантов, показания которых помогли установить их тесную связь с английскими властями. Так, летом 1925 г. был арестован при переходе советской границы матерый английский шпион Сидней Рейли. Следствие установило, что Рейли направлялся в СССР с целью организации диверсий и террористических актов — покушений, поджогов, восстаний. Рейли признал, что перед отъездом из Англии он получил личные инструкции от У. Черчилля об организации террористических и диверсионных актов в СССР².

---

¹ См. «Известия», 28 сентября 1927 г.

² См. «Известия», 9 июня 1927 г.

Шпионско-диверсионной деятельностью занимались и официальные дипломатические представители Англии в СССР — глава миссии Ходжсон, первые секретари Чарнок и Бербери и др. Английские дипломаты готовили ряд террористических и диверсионных актов, которые агенты Англии должны были осуществить в момент и после разрыва англо-советских отношений.

В частности, с английской дипломатической миссией в Москве была связана группа диверсантов — бывших колчаковских офицеров, арестованных ОГПУ в мае 1927 г. По заданию английской миссии эта группа готовила взрыв в Кремле и в Большом театре в день торжеств по поводу какого-нибудь крупного события¹.

Большие надежды в планах борьбы с СССР возлагали английские империалисты на использование троцкистско-бухаринских перерожденцев. С их помощью они лелеяли несбыточные мечты разложить Коммунистическую партию нашей страны, расколоть Коминтерн, реставрировать капитализм.

В период обострения англо-советских отношений оппозиция в нашей стране настаивала на том, чтобы распустить Англо-Русский профсоюзный комитет единства и обвиняла партию в том, что она идет на «блок с перселями»². В действительности же троцкисты стремились изолировать СССР от английского рабочего класса, поскольку Англо-Русский комитет являлся средством связи между английскими и советскими рабочими. Этого не удалось добиться троцкистской оппозиции. Коммунистическая партия устранила их с пути, обеспечив успешное строительство социализма в СССР.

---

¹ См. «Известия», 9 июня 1927 г.

² «Коммунистический Интернационал» № 43, 1927 г., стр. 38.

ГЛАВА VI

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СССР

1. Взаимосвязь политических и экономических отношений между Англией и СССР. Выступления в Англии за развитие торговли с Советской страной

Англо-советские политические взаимоотношения были самым тесным образом связаны с экономическими отношениями между Англией и СССР.

Улучшение или ухудшение политических взаимоотношений между Советским Союзом и капиталистическими странами, в том числе и Англией, неизменно сказывалось на экономических отношениях.

О состоянии советско-английских экономических отношений дает некоторое представление следующая таблица, опубликованная АРКОСом и характеризующая англо-советскую торговлю¹.

Годы	Вывоз из Англии в СССР (в ф. ст.)	Вывоз из СССР в Анг- лию (в ф. ст.)	Общий оборот
1920	2 999 731	—	
1921	7 929 115	2 425 867	
1922	10 937 295	5 933 283	
1923	6 377 065	10 458 066	
1924	24 442 273	20 521 399	
1925	35 647 728	31 449 754	
1926	16 627 000	24 415 612	
Итого . . .	104 960 207	95 203 945	200 164 252

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 67.

Анализируя цифры приведенной таблицы, можно установить, что в период иностранной военной интервенции капиталистических стран и экономической блокады Советской страны, осуществляемой капиталистами, англо-советская торговля переживала упадок, а экспорт из Советской страны в Англию равнялся нулю. В 1921 г., со времени заключения торгового соглашения между Советской Россией и Англией, торговля между этими странами значительно возросла.

В 1923 г. в период предъявления нашей стране «ультиматума Керзона» и попыток английских империалистов повторить военно-экономическую интервенцию против СССР, английский экспорт в Советскую страну резко падает.

И наоборот, установление дипломатических отношений между СССР и Англией в 1924 г. и создание более прочных политических, правовых и экономических основ взаимоотношений между двумя странами способствовали быстрому росту англо-советской торговли. Торговля между Англией и СССР непрерывно увеличивается вплоть до того момента, когда антисоветская политика «твердолобых» привела к резкому ухудшению англо-советских политических отношений и разрыву дипломатических отношений между Великобританией и Советской страной.

Из таблицы также яствует, что экспорт Англии в СССР превышал советский экспорт в Англию почти на 10 млн. фунтов стерлингов. Торговый баланс был в пользу Англии, что в корне опровергает тезис английской реакции о невыгодности англо-советской торговли для Англии, о том, что торговый договор между СССР и Англией имеет «гораздо большую ценность для России, чем для Англии»¹. Нормальные отношения были необходимыми для обеих сторон. В самом деле, торговый баланс был еще более благоприятным для Англии, если учесть то, что в 1920—1925 гг. Советский Союз потратил около 4 млн. фунтов стерлингов на перевозку товаров на английских судах, уплатил английским поставщикам около 1300 тыс. фунтов стерлингов за упаковку и сортировку товаров, затратил на страхование товаров в Англии около 3500 тыс. фунтов стерлингов, уплатил около 900 тыс. фунтов стерлингов процентов по кредитам, полученным от английских фирм². В то же время с большинством других стран торговый баланс Англии был пассивным.

¹ «Forward», 17. VII. 1926.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 15.

Торговля с СССР имела для Англии крупное преимущество по сравнению с торговлей с другими капиталистическими странами, например с США. Советский Союз нуждался в промышленном оборудовании, Англия — в сырье и продовольствии. Наоборот, США не нуждались в ввозе сельскохозяйственных продуктов из СССР. Кроме того, себестоимость продукции в СССР была ниже капиталистической, поскольку в стоимость производства, например зерна, не входит земельная рента. В рассматриваемый период стоимость производства зерна в Советском Союзе на 25—30 % была дешевле, чем в капиталистических странах. В экспортной торговле СССР отсутствовала накидка на хлебные цены, которую делают частные торговцы. Наконец, транспортные расходы Советского Союза на поставку зерна и других товаров в Англию были значительно меньшими, чем расходы США, в силу большей близости Советской страны к английскому потребителю. Все эти и другие факторы давали возможность продавать советские товары на английском рынке дешевле других стран, создавали более благоприятные возможности для англо-советской торговли.

Торговля СССР с Англией и США в процентном отношении ко всему советскому ввозу и вывозу за эти годы составляла ¹:

	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г. (октябрь—январь)
Советский импорт:					
из Англии	14,6	19,3	24,3	17,0	20,8
из США	6,3	21,6	24,9	29,7	16,9
Советский экспорт:					
в Англию	19,5	22,7	23,7	36,5	36,0
в США	1,0	0,4	17,7	4,2	4,8

Таблица показывает большую равномерность в экспорте и импорте между Англией и СССР. В то же время видно, что если ввоз американских товаров в нашу страну был весьма значительным, советский вывоз в США составлял лишь не-

¹ «Tory Lies about Russia», p. 14.

большой процент. Это являлось новым доказательством большей взаимной выгодности англо-советской торговли.

Отсюда совершенно не выдерживал критики тезис английской консервативной реакции о том, что Советский Союз играет очень малую роль в общей торговле Англии.

В эти годы экспорт из СССР в Англию состоял в основном из различных видов сырья, пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы, масла, мяса, яиц и других товаров, как-то: платины, нефти, пушнины, леса, лесоматериалов, пеньки, щетины, конского волоса, воска и сырья для химической промышленности.

В общем импорте Англии товары, вывозимые из СССР, в 1925 г. составляли (в %) ¹:

По платине	84,7
» пушнине	34,2
» лесу	18,7
» ячменю	17,4
» льну	10,8
» бензину	8,3
» яйцам	7,7
» маслу	4,6

Следует отметить, что в отношении потребления продовольствия и сельскохозяйственного сырья Англия занимала и занимает на мировом рынке особое место. Это потребление является очень большим.

Экспорт продовольствия и сырья из СССР в Англию за период с 1920 г. по 31 марта 1926 г. характеризовался следующими данными ²:

Статья	Общая сумма экспорта СССР в Англию (в ф. ст.)
Пшеница	2 058 836
Другое зерно, семена, жмыхи	6 406 287
Масло	4 547 582

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1927 г., стр. 7.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 21.

П р о д о л ж е н и е

Статьи	Общая сумма экспорта СССР в Англию (в ф. ст.)
Яйца	1 646 235
Щетина	2 196 529
Конский волос	485 875
Меха	10 401 033
Лен и пенька, пакля и т. д.	7 306 693
Лес	20 223 425
Нефть	7 892 616
Марганцевые руды . .	889 950
Химикаты	582 111
Прочие товары	5 822 126
Итого . . .	70 983 468

В 1925—1926 гг. торговля Англии с Советским Союзом превосходила ее торговлю с Китаем, была в 2 раза больше торговли с Бразилией и Японией, а также превышала ее торговлю с Италией и другими странами.

Импорт в СССР из Англии и других стран определялся потребностями нашей промышленности и сельского хозяйства. Советская страна ввозила паровозы, автомобили, оборудование для электростанций, шахт, промышленных предприятий — турбины, двигатели внутреннего сгорания, паровые машины, а также рельсы, трубы, сверлильный инструмент, химические товары, ферросплавы, никель, олово, сельхозмашины и т. д. Кроме того, СССР закупал через Англию некоторое количество чая в Индии, хлопка из Египта, шкур из Южной Африки, каучука из Малайи, шерсти и пряжи из Австралии и Новой Зеландии, ничего не вывозя в эти страны. Советские закупки в Англии с 1920 г. по 31 марта 1926 г. составили¹:

Статьи	Общие закупки СССР в Англии (в ф. ст.)
Зерно и мука	11 234 796
Сельди	1 164 954
Чай, кофе, какао	2 248 591
Резина	4 833 988

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 21.

П р о д о л ж е н и е

Статьи	Общие закупки СССР в Англии (в ф. ст.)
Шерсть и пряжа	4 622 589
Хлопок	11 266 532
Кожи и ремни	4 961 375
Благородные металлы	4 020 502
Сельхозмашины	1 913 050
Автомобили и мотоциклы . .	949 803
Прочие машины	6 298 260
Химические товары	4 321 219
Одежда	4 110 798
Прочие товары	10 034 797
 И т о г о	 71 981 797

В общем экспорте и реэкспорте Англии товары, вывозимые в СССР, в 1925 г. составляли (в %) ¹:

По алюминию	65
» цинку	62
» меди	50
» хлопку	50
» инструментам	до 18
» текстильным машинам . . .	15
» паровым турбинам.	9

Следует отметить, что потенциальные возможности англо-советской торговли были чрезвычайно велики. СССР — страна с миллионами рабочих и крестьян, с безграничными естественными ресурсами и с огромным желанием работать в направлении дальнейшего экономического развития — мог в значительной степени расширить торговлю с Англией. Однако общий оборот англо-советской торговли составлял в это время лишь 31,5 % довоенной торговли России с Англией.

Благодаря монополии внешней торговли, обеспечивавшей концентрацию всех советских заказов в руках небольшого количества торговых представительств, СССР был способен выступать на рынках Европы и особенно Англии как крупный, а зачастую и как крупнейший покупатель и продавец.

¹ «Russian Trade with Great Britain and the United States», London 1927, p. 4.

Получение советских заказов и сырья, вывоз оборудования для промышленности Советского Союза могли усилить загрузку машиностроительных, угольных, металлургических, текстильных, химических и других предприятий Англии, работавших в то время на 60—80 % своей мощности.

Развитие англо-советской торговли повело бы к ликвидации или по крайней мере к смягчению торгового кризиса в Англии, промышленной депрессии в стране, уменьшило бы безработицу. Наоборот, расторжение Англией торгового соглашения с СССР и разрыв дипломатических отношений привели бы к потере сбыта английских товаров в нашу страну, что увеличило бы безработицу в Англии и лишило бы английскую промышленность дешевого советского сырья.

Таким образом, укрепление экономического, а следовательно, и политического сотрудничества между СССР и Англией было настоятельно необходимо не только Советскому Союзу, но и в меньшей степени и Англии. В английском парламенте, в прессе, на митингах и собраниях — по всей Англии развертывалась ожесточенная борьба между сторонниками нормализации экономических и политических взаимоотношений между СССР и Великобританией и сторонниками изоляции Советской страны, повторения интервенции.

Нельзя не отметить справедливость замечаний лейбористского деятеля Клайнса, выражавшего мнение торгово-промышленной буржуазии, заинтересованной в торговле, писавшего в предисловии к брошюре «Тори лгут о России» о том, что ложь консерваторов «наносит большой ущерб нашей стране (то есть Англии.— Ф. В.). Она приносит нам безработицу и способствует переходу торговли с Россией в другие страны. Естественно, что в условиях переживаемого нами индустриального упадка мы не можем безрассудно отбросить торговлю»¹.

Несомненно, обострение политических отношений, клевета, ложь, инсинуации по адресу СССР, распространяемые реакционными элементами и печатью Англии, не могли содействовать укреплению доверия между двумя странами, являющимся неотъемлемым элементом торговли.

Враждебное и непримиримое отношение консерватив-

¹ «Tory Lies about Russia», p. 3.

ного правительства Англии являлось основным препятствием к развитию советско-английской торговли, поскольку оно нарушало ту уверенность, которая была необходима для длительных экономических связей. Создание прочных экономических связей было невозможно в условиях враждебной атмосферы, создававшейся воинствующими антисоветскими силами в Англии.

Так, в одной из своих очередных речей У. Черчилль призывал английских промышленников и торговцев не торговать с Россией, пугая их тем, что они якобы потеряют там свои деньги и товары и английское правительство не сможет оказать им помощи¹.

Текст речи, как признал позднее Ст. Болдуин, был выражением взглядов английского кабинета. Однако многие представители торгово-промышленной буржуазии Англии, представители отраслей промышленности, работающей на экспорт, и выражавшие их взгляды некоторые деятели в лейбористской и либеральной партиях выступали за расширение торговли с СССР, за использование русских рынков, за улучшение политических отношений между двумя странами. Отражением их взглядов явилось выступление английского дельца Е. Уайза, занимавшего пост экономического советника Центросоюза в Англии и прекрасно знавшего выгоды от торговли с СССР. Уайз указывал, что «британская торговля с Россией растет быстрее, чем с любой европейской страной»².

Факторы роста этой торговли двоякие: во-первых, «сама Россия довольно быстро увеличивает свою продукцию, которую необходимо сбывать за границей, чтобы покупать необходимые товары; во-вторых, английские торговцы на собственном опыте хорошо убедились, что Советской России можно верить в выполнении ею обязательств... В течение всего периода,— ...указывал Уайз,— ни одного пенни не было просрочено по долговым обязательствам. Не было ни одного случая невыполнения русскими организациями в Англии своих финансовых обязательств»³.

Уайз резонно отмечал, что разрыв торговли между двумя странами нанес бы большой ущерб английской торговле, так как Россия начнет сбывать свои товары в другие страны.

¹ «Times», 21.VI. 1926.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 29.

³ Там же, л. 31.

Англия же будет вынуждена покупать русское сырье и продукты питания через континентальные фирмы, переплачивая им значительные суммы.

Отсутствие торговли с Россией, резюмировал Уайз, «было бы настоящим бедствием для многих весьма важных английских интересов и изолировало бы многие отрасли нашей (английской.—Ф.В.) промышленности от становящегося одним из лучших рынков в мире. Однако это принесло бы большое удовлетворение для конкурирующих кругов Гамбурга и Парижа¹.

Таким образом, Уайз высказывался вопреки мнениям Черчилля и Хикса и им подобных за всемерное развитие англо-советской торговли. Даже редактор отдела Сити в «Дейли ньюс», отражая мнение части дельцов Сити, говорил о «нелогичности и несомненной вредности» нападок Черчилля и других министров на англо-советскую торговлю, поскольку английские банки «большой пятерки» связаны с русским Госбанком и не должны нести «убытки в англо-советских сделках». «Кроме банковских операций,— указывал редактор,— на британских предприятиях вырабатывается значительное количество товаров для России. Все свидетельствует о том, что Россия точно выполняет все обязательства по этим заказам. Эти заказы считаются важными для нашей торговли и внезапное прекращение их правительственные «политиканами», увлекающимися трюками, встретит враждебное отношение тех, кто потерпит от этого убытки².

Экономическая необходимость, стремление получить максимальные прибыли от торговли с Советской страной заставили часть дельцов Сити выступать за усиление экономических связей с СССР. Заинтересованность торгово-промышленных кругов Англии в экономических связях с Советским Союзом была настолько велика, что и в рядах консервативной партии не было единства в отношении политики к Советской стране. Об этом свидетельствует заявление консервативных членов парламента Фрэнка Нельсона, Роберта Бутби, подполковника Т. Мура и других, посетивших в апреле—мае 1926 г. СССР. Их заявление было помещено в июле этого же года во всей английской прессе.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 30—31.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 53, п. 47, л. 65.

Как заявили члены делегации, их задача заключалась в том, чтобы представить консервативной партии и английскому народу «сведения из первых рук о теперешнем политическом, социальном и экономическом положении Советской России»¹ и попытаться «улучшить взаимоотношения между обеими странами». По приезде в СССР делегаты широко интересовались всеми сферами социально-экономической и культурной жизни Страны Советов. Они беседовали здесь с государственными деятелями, представителями деловых кругов, дипломатами, рабочими, крестьянами и солдатами.

Авторы меморандума вынуждены были под воздействием фактов отметить серьезные достижения СССР в экономической, политической и культурной областях. Их свидетельство было особенно важно потому, что они являлись депутатами парламента от консервативной партии, многие члены которой упорно распространяли клевету о Советской стране.

Резюмируя выводы о результатах своей поездки, делегаты отмечали: «Мы придерживаемся того мнения, что Россия может предоставить широкое поле для разумного применения британского капитала. Долгосрочные кредиты, осторожно предоставленные заинтересованными предприятиями для закупок сельскохозяйственных машин, текстиля и т. д., имели бы немедленный и огромный эффект для британской торговли... На всех нас... лежит большая ответственность сделать все, что возможно, для того чтобы уделить все необходимое внимание этому сложному вопросу в кратчайший срок»².

Члены делегации настоятельно рекомендовали английскому правительству: расширить торговлю между Англией и СССР; обеспечить между СССР и Англией «дипломатическое и торговое соглашение, удовлетворительное для обеих сторон»³.

При этом авторы меморандума выражали опасение, как бы Англия не запоздала прочно закрепиться на советских рынках, из-за растущей конкуренции Германии и США. «Англия,— заявляли они,— теряет огромное пре-

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 63, п. 47, л. 2; см. также «Daily Telegraph», 1. VI. 1926.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 63, п. 47, л. 18.

³ Там же, л. 30—31.

мущество; у нас имеется достаточный материал о том, как конкуренты Великобритании преуспевают в России»¹.

В период пребывания делегации в Москве, по ее сведениям, были начаты переговоры между Советским правительством и многими иностранными концернами². Это заявление консервативных членов парламента имело большой резонанс в Англии. В многочисленных комментариях английской печати всех направлений особенно подчеркивались предостережения делегации о том, что Англия может упустить момент для достижения соглашения с СССР³. В передовой статье, посвященной отчету делегации, «Морнинг пост» вынуждена была признать улучшение экономического положения СССР⁴. В свою очередь либеральный орган «Манчестер гардиан» отмечал главное практическое значение доклада — его призыв к достижению дипломатического и торгового соглашения между Англией и СССР⁵. Отчет делегации был встречен сочувственно значительными группами английских промышленных кругов.

Таким образом, в рядах консервативной партии, среди двух буржуазных группировок существовали разногласия по вопросу о взаимоотношениях между СССР и Англией. Характерным отражением точки зрения сторонников экономического сотрудничества с Советским Союзом явилось заявление председателя Исполкома лейбористской партии Англии Роберта Вильямса, сделанное им 12 июня 1926 г. «Вся страна,— говорил он...— потребует... развития торговли между Россией и Англией. Имея более одного миллиона безработных в нормальное время, весьма существенно, чтобы силы «твердолобых» не смогли порвать растущую дружбу, которая существует между русским правительством и его торговыми организациями, с одной стороны, и представителями английской торговли и рабочим классом — с другой»⁶. За торговлю с СССР выступал Томас Аллен — член английской кооперативной делегации, посетившей в 1926 г. съезд советских кооператоров.

Сближения между СССР и Англией последовательно и настойчиво добивался член парламента Кенвортி,

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 63, п. 47, л. 16.

² Там же, л. 31.

³ «Daily News», 1.VI. 1926.

⁴ «Morning Post», 1.VI. 1926.

⁵ «Manchester Guardian», 2.VI. 1926.

⁶ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 15.

неоднократно заявлявший об этом в печати, в парламенте и т. д. В письме в «Морнинг пост» он писал о необходимости «откровенных переговоров между советскими и английскими представителями¹.

В свою очередь, чтобы увеличить торговлю с СССР, заинтересованные английские промышленники и торговцы должны были стремиться к упрочению нормальных дипломатических отношений с Советской страной, предоставлять ей долгосрочные кредиты и займы, давать различные торговые льготы и поощрения. Чем меньше кредитов и льгот получали советские организации в Англии, тем менее устойчиво было их положение в деловых кругах. Советская экономика могла обойтись и без иностранных займов, но при получении займов и долгосрочных кредитов из-за границы она могла развиваться быстрее. И те страны, которые давали СССР кредиты на более длительный срок и на более выгодных условиях, успешнее торговали с ним. Предоставление долгосрочных кредитов Советскому Союзу было очень выгодно Англии, ведущей широкую внешнюю торговлю, так как этим в значительной степени увеличивалась покупательная способность Советской страны. По мнению некоторых лейбористов, если бы Англия распространила на СССР акт о заморской торговле, закон о торговых льготах, цифры англо-советской торговли возросли бы на 100—200 %. Поэтому более дальновидные промышленники и торговцы и отражавшие их взгляды некоторые либеральные, лейбористские и даже консервативные депутаты парламента выступали за содействие англо-советской торговле, за распространение на СССР акта о заморской торговле и закона об экспортных кредитах и т. д.

Некоторые лейбористские и либеральные члены парламента выражали серьезное беспокойство в связи с растущей германской и американской конкуренцией на советских рынках, умением Германии и США приспосабливаться к потребностям русского рынка.

Так, 9 июня 1926 г. депутат Тори задал министру торговли вопрос, обеспокоен ли он ростом торговли Германии с Россией и не следует ли предоставить Советскому Союзу торговые льготы для более успешной торговли? Отвечавший на запрос заместитель министра иностранных

¹ «Morning Post», 2.VI. 1926.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 52, п. 47, л. 15.

дел Макнейл по существу уклонился от ответа¹. Позднее лейбористский депутат Персель спросил премьер-министра относительно германского кредита Советскому Союзу в сумме 15 млн. фунтов стерлингов, который немецкие бизнесмены предоставили для «развития германской экспортной торговли с Россией». Персель подчеркнул, что этот кредит даст германским промышленникам преимущества перед английскими промышленниками и экспортерами. «Намерено ли английское правительство,— спрашивал Персель,— предпринять какие-либо шаги, чтобы помочь английским фирмам, которые в настоящее время торгуют или намерены торговать с Россией?»²

Отвечавший за премьер-министра Самуэль подтвердил, что английские промышленники и торговцы льгот от правительства не получат и пусть торгуют с Россией на свой страх и риск. 7 июля 1926 г. депутат Б. Смит обратил внимание министра торговли на то, что ввиду разрыва переговоров с фирмами Ланкашира русский текстильный синдикат решил разместить свои заказы в Германии. «Нельзя ли сохранить эти заказы для Англии, распространив «закон о торговых льготах» на русско-британскую торговлю»³. Самуэль, отвечавший от имени правительства, снова дал отрицательный ответ, несмотря на то что «Федерация ткацких фабрикантов» незадолго перед этим постановила временно прекратить работу всех текстильных фабрик Ланкашира из-за депрессии в текстильной промышленности⁴. В это время текстильный синдикат СССР готов был разместить в Англии заказы на сумму в 14 500 тыс. фунтов стерлингов, что могло значительно улучшить положение во всей ее текстильной промышленности⁵. В августе 1926 г. депутат Дж. Хадсон вновь спросил министра торговли, намерено ли английское правительство распространить экспортные льготы на СССР в связи с приездом закупочной комиссии Советского правительства в Англию⁶. Самуэль опять ответил отрицательно.

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1926», vol. 196, 9. VI.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1926», vol. 197, col. 1598—1599.

³ Ibid., col. 2086.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 53, п. 47, л. 26.

⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 25, п. 49, л. 2.

⁶ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1926», vol. 198, col. 2788—2789.

Таким образом, консервативное правительство Англии вопреки реальным выгодам, извлекаемым английскими деловыми кругами из торговли с СССР, выступало против нормализации экономических и политических связей с нашей страной, возлагая свои надежды на успех экономической и военной интервенции против нее.

2. Политика экономической интервенции против СССР

Готовясь к военной интервенции против Страны Советов, английские консерваторы применяли и другие методы борьбы с СССР, в частности экономическую интервенцию, экономическое окружение, замаскированную блокаду. Если наиболее агрессивная военно-реакционная клика в Англии и ее представители Черчилль, Биркенхед, Дж. Хикс считали в это время решающими средствами борьбы с Советской страной военную интервенцию, ратовали за полный разрыв с СССР, то часть членов кабинета Ст. Болдуина и другие английские политики выступали за экономические средства борьбы, за методы финансового закабаления Советской страны, пока не началась военная интервенция против Советского Союза. Экономическая интервенция против СССР, по мысли последних, должна была осуществляться путем финансовой блокады, отказа в иностранных кредитах, новых попытках добиться реституции национализированной в СССР собственности иностранцев, а также уплаты долгов. О такой попытке повторения экономической интервенции против СССР говорилось в специально выпущенном манифесте «Ассоциации британских кредиторов в России», в котором содержались «12 доводов против предоставления кредита Советскому правительству» — 12 пунктов, направленных на экономическую блокаду Советской страны. Нет необходимости приводить все эти доводы, остановимся лишь на главных. Авторы меморандума требовали от английского правительства, от английских дельцов не давать кредиты СССР под тем предлогом, что «СССР не платит долгов», отказывается «платить за конфискованное имущество», якобы «отказывается от выполнения торговых обязательств». «При таких условиях,— указывалось в меморандуме,— предоставление коммерческих кредитов Советскому правительству явилось бы рискованным экспериментом»¹.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 55, п. 51, л. 63.

Вопреки истине авторы меморандума писали о «невыгодности торгового баланса Англии с СССР». Особую ненависть английских кредиторов вызывала монополия внешней торговли, осуществленная в нашей стране.

«Внешняя торговля остается советской монополией и поэтому ни одна английская фирма не может торговать с Россией»¹, — говорилось в одном из пунктов. Кредиторы понимали, что советская монополия внешней торговли мешает им реставрировать капитализм в СССР. Таким образом, английские кредиторы снова добивались аннулирования основного законодательства Октябрьской революции об отмене частной собственности на орудия и средства производства, реституции национализированной собственности иностранцев, уплаты иностранных долгов, отмены монополии внешней торговли, то есть выступали с программой реставрации капитализма в СССР. Теоретические обоснования экономической «эволюции» в СССР попытался сделать английский профессор Пэйрс в докладе, прочитанном в конце декабря 1926 г. в британско-русском клубе.

«В России,— возвещал этот теоретик,— развитие идет в нашу пользу. Именно поэтому мы можем позволить себе выжидать наступления тех изменений, которые сделали бы возможным вести дела с этой страной»². Пэйрс лелеял несбыточные надежды на возрождение капиталистических элементов в Советской стране. О необходимости применения методов экономической интервенции против СССР говорил английский посол в Париже Крю в беседе с «министром» иностранных дел контрреволюционного украинского «правительства» Токаржевским, состоявшейся 18 января 1926 г. Крю заявлял, что, по мнению английского правительства, «ликвидация большевизма», должна осуществляться разными путями — путем «национально-политической борьбы», а также путем финансово-экономической блокады, отказа в иностранных кредитах³. И только после того как все эти способы «не приведут к желаемой цели», западные государства должны развязать военную интервенцию против СССР⁴.

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 55, п. 51, л. 66.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 10.

³ См. Н. Филиппов, цит. соч., стр. 14.

⁴ См. там же, стр. 14—15.

Однако представители военно-реакционной клики настаивали на разрыве англо-советских экономических отношений, поскольку знали, что не за горами и политический разрыв с СССР.

В январе 1926 г. состоялась встреча представителей Лондонской торговой палаты с министром иностранных дел О. Чемберленом. Президент и члены палаты требовали от правительства добиться от СССР компенсации за национализированное имущество, уплаты долгов, угрожая в противном случае расторжением англо-советского торгового соглашения. О. Чемберлен ответил делегатам, что было бы лучше, если бы этого соглашения не было, но при тех условиях английское правительство считало необходимым повременить «с расторжением договора»¹. Позднее члены палаты обратились с письмом к О. Чемберлену, доказывая недоказуемое, а именно, что «торговый договор с Россией имеет гораздо большую ценность для России, чем для Англии»².

Проводя тактику экономической интервенции, в сентябре 1926 г. английское правительство, несмотря на протесты многих дельцов, заинтересованных в торговле с Советской страной, официально исключило СССР из числа стран, которые могли бы получать льготы по экспортным кредитам.

В октябре 1926 г. английские консерваторы предприняли новую попытку экономической интервенции против СССР на конференции промышленников Англии и Германии в Ромси. В работе конференции принимали участие: со стороны Англии бывший министр торговли Роберт Хорн, со стороны Германии — бывший канцлер Куно. Хотя конференция проходила в глубокой тайне, в английской печати, и в частности в лейбористской газете «Дейли геральд», сообщалось, что английские представители добивались на ней от Германии создания единого экономического антисоветского фронта капиталистических держав, раздела Советской страны на экономические зоны, отказа от советско-германского торгового договора³. Английские делегаты требовали от германских представителей на конференции включиться в единый фронт капиталистических стран, причем английская сторона настаивала, чтобы никто не

---

¹ «Times», 8. IV. 1926.

² «Forward», 17.VII. 1926.

³ «Daily Herald», 11.X.1927.

предоставлял Советскому Союзу никаких кредитных льгот до тех пор, пока все претензии не будут удовлетворены¹. По мнению английских представителей, такое сотрудничество быстро привело бы к соглашению о разделе России на экономические сферы влияния между Англией и Германией². Однако конференция не дала английским «твердолобым» нужных результатов. Деловые круги Германии не хотели рисковать потерей экономических связей с СССР ради эфемерных обещаний английских реакционеров. Тогда английские «твердолобые» оказали новый нажим на Германию, угрожая ей отказом в займах, если Германия не прекратит финансовых и экономических операций с СССР.

Орган Форин-оффис «Дейли телеграф» предупредил всех, что в случае обострения отношений между Англией и СССР «Советское правительство не только не сможет получить кредит в Англии, но со стороны английских банков последует отказ переучитывать векселя, выданные в связи с крупными торговыми кредитными операциями между Россией и третьими лицами, например, в Германии»³. В частности, английские финансисты предложили Дрезденер банку воздержаться от кредитования советских закупок под угрозой отзывать английские вклады в банке⁴. Одновременно английские банкиры нажали на другие страны. В марте и апреле 1927 г. в Швеции и Норвегии появились представители английских банков, которые вели переговоры с местными банками и торговыми фирмами о том, чтобы они не поддерживали торговлю с СССР. Английские финансисты оказывали на них давление. В результате этого норвежское правительство отказалось выполнить поручение своего парламента о гарантировании советских кредитов⁵. Три зависимых от Лондона руководящих шведских банка решили «сократить финансирование предприятий, работающих с Россией, впредь до выяснения общего европейского положения»⁶. Английские промышленники и финансисты скупали в Эстонии и частично в Латвии все те фирмы, которые сотрудничали с СССР, стремясь взять в свои руки всю торговлю Советской страны с лимитрофами⁷.

¹ «Daily Herald», 11.X. 1927.

² Ibidem.

³ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1927 г., стр. 12.

⁴ См. «Известия», 25 сентября 1927 г.

⁵ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1927 г., стр. 14.

⁶ Там же.

⁷ См. там же.

Английские дельцы стремились сорвать советско-австрийские переговоры о правительственный гарантии советских кредитов. Когда обнаружилось, что многие австрийские фирмы, задыхавшиеся от кризиса, приняли советские заказы, английские банки не преминули позаботиться об их банкротстве. Так, они организовали крах старейшей австрийской фирмы «Нейрат», сообщив в газетах, что она лопнула вследствие нежелания Лондона работать с фирмой, ведущей дружбу с Советами¹.

Однако, несмотря на нажим, угрозы, шантаж, провокации и искусственные банкротства, осуществляемые Англией во многих странах через дипломатов, прессу, банки, воинствующим английским империалистам, военно-реакционной клике не только не удалось возобновить экономическую блокаду СССР, повторить экономическую интервенцию, но они даже оказались бессильными прекратить торговлю между Англией и СССР. Более того, советские промышленные торговые организации, используя заинтересованность торгово-промышленной буржуазии Англии в развитии деловых отношений с СССР, установили связи со многими английскими фирмами: «Армстронг Виккерс», «Маттер энд Платт», «Братья Платт», «Баблок и Вилькокс», «Джеймс Мэкинсон» и др. Эти фирмы, учитывая выгодность советских заказов, увеличивали и расширяли их.

Важнейшим средством защиты социалистического строительства СССР от попыток экономической интервенции капиталистических стран являлась и является монополия внешней торговли, представляющая важнейший принцип экономической политики Советского государства. В этот тяжелый для нашей страны период она с помощью монополии внешней торговли вела напряженную борьбу за сохранение хозяйственных позиций СССР на внешних рынках и с честью выдержала труднейшие испытания.

3. Продолжение антисоветской кампании английскими «твердолобыми»

Антисоветская кампания в Англии, осуществлявшаяся военно-реакционной кликой, принимала неслыханные по своей бесцеремонности и ненависти к СССР масштабы. Первым этапом в наступлении на СССР консерваторы счи-

¹ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1927 г., стр. 12—13.

тали разрыв политических и экономических отношений. У. Черчилль, Дж. Хикс, Биркенхед и др. произносили все более провокационные речи, рассчитанные на возобновление интервенции против СССР. У. Черчилль выступил от имени правительства на митинге 19 июня 1926 г. с резкой антисоветской речью, требуя «принятия решительных действий» против СССР, высказывая интервенционистские планы¹. Одновременно другие министры призывали деловые круги Англии возобновить экономическую блокаду СССР перед тем, как разорвать дипломатические отношения². Выступления Черчилля не могли не вызвать недовольства в самой Англии, в частности в кругах промышленной и торговой буржуазии, заинтересованной в торговле с СССР. Однако, хотя клевета на СССР и ухудшала экономические отношения между двумя странами, наносила ущерб интересам Англии, члены английского парламента, кабинета все же не прекращали антисоветской кампании.

Например, группа правых тори, возглавляемая интервенционистами Локкер Лампсоном, Ноксом и др., несмотря на решение кабинета, вынесенное 16 июня 1926 г., пока воздержаться от разрыва отношений с СССР, добивалась полного разрыва с Советской страной и высылки его дипломатического и торгового представителей из Англии³.

Поэтому 22 июня 1926 г. Локкер Лампсон и Нокс внесли в палату общин резолюцию с требованием ликвидации торгового соглашения и разрыва англо-советских дипломатических отношений. Под руководством воинствующих антисоветских элементов в Англии, и в частности Локкер Лампсона и Нокса, в июле 1926 г. состоялись митинги и собрания против мнимого советского вмешательства в английские внутренние дела. Одновременно по всей Англии распространялось письмо, приглашавшее англичан участвовать в кампании, целью которой было добиться высылки советских представителей за пределы страны. На улицах Лондона и других городов были расклеены и раздавались прохожим тысячи листовок и возваний с призывом об «изгнании красных» из Англии. Крайне правое крыло консервативной фракции парламента создало «комитет бдительности», ставивший своей целью слежку за советскими работниками в Англии.

¹ «Times», 21.VI. 1926.

² Ibidem.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 14, д. 53, п. 47, л. 50.

Чтобы аргументировать необходимость разрыва англо-советских отношений, министерство внутренних дел Англии издало 24 июня 1926 г. «Белую книгу» — сборник фальшивых документов, якобы найденных почти год назад при обыске в помещении Английской компартии в октябре 1925 г. Эти «документы» были шумно разрекламированы консервативными газетами «Таймс», «Дейли телеграф» и «Дейли экспресс» и должны были подтвердить лживую версию о вмешательстве Советского правительства и в особенности торгпредства СССР в Лондоне во внутренние дела Англии. Однако ознакомление широкой английской общественности с «Белой книгой» показало, что документы, по сообщению «Манчестер гардиан», были «неубедительными».

Смехотворность и необоснованность «Белой книги» были столь очевидными, что даже некоторые лейбористские и либеральные лидеры не могли не признать этого.

Выступая в парламенте, Ллойд Джордж заявил, что ему никогда не приходилось видеть «более смехотворного» предлога, который консерваторы пытались использовать для разрыва англо-советских отношений и «лишить нас торговли, без которой мы не можем обойтись... торговли, принесшей нам в прошлом году 34 миллиона фунтов»¹.

Лейборист Понсонби характеризовал фальшивые документы «Белой книги» как «чудеснейший материал» для пропагандистской работы Английской компартии².

Однако, несмотря на то что затея с фальшивой «Белой книгой» не дала того эффекта, на который рассчитывали «твердолобые», опубликование ее, как выяснилось в дальнейшем, дало повод консерваторам для идеологической подготовки налета на АРКОС.

Опубликование «Белой книги», по замыслам «твердолобых», должно было предшествовать парламентским дебатам по вопросу об англо-советских отношениях.

Во время парламентских дебатов, состоявшихся 25 июня 1926 г., «твердолобые» решительно настаивали на разрыве англо-советских дипломатических и экономических отношений и внесли в парламент соответствующую резолюцию.

Выступивший в прениях О. Чемберлен утверждал, что существующий англо-советский торговый договор не соблю-

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1926», vol. 197, col. 727.

² Ibid., col. 711.

дается Советским Союзом. Он делал более чем странный вывод о невозможности улучшения отношений между Англией и СССР¹. Нелепое утверждение О. Чемберлена о нарушении СССР коммерческих обязательств было опровергнуто в парламенте другими английскими министрами и в частности министром торговли Кенлиффом Листером и представителем министерства торговли А. С. Самуэлем. Так, отвечая на вопрос Перселя, заданный 5 июля 1926 г. в парламенте, как СССР выполняет свои торговые обязательства, А. Самуэль ответил:

«Я не получил ни одной жалобы на то, чтобы Советская Россия нарушила торговые обязательства»².

Правда, в этом же выступлении, как и в последующих, О. Чемберлен, говоря о праве Англии разорвать дипломатические отношения с СССР, заявил, что еще не настало время сделать это³. Таким образом, речь шла лишь о том, когда выгоднее разорвать эти отношения — в данный момент или несколько позже. О. Чемберлен и Ст. Болдуин не рисковали идти на разрыв с нашей страной, не обеспечив подходящей внутренней и международной обстановки. Разногласия в лагере консерваторов касались не существа, а лишь тактики, методов и сроков осуществления разрыва. Сам Ст. Болдуин характеризовал свою позицию, как «*waiting game*», как «тактику выжидания момента, благоприятного для разрыва»⁴. Следовательно, в то время как наиболее реакционные консерваторы А. Нокс, Локкер Лампсон, У. Черчилль, Биркенхед требовали немедленных открытых действий против СССР, более осторожные — Ст. Болдуин, О. Чемберлен придерживались тактики выжидания.

О тактике выжидания благоприятного момента для разрыва с СССР говорил в то время английский делегат в Лиге наций Сесиль. «Положение в Европе сейчас затруднительное, поэтому английское правительство вступит в формальный конфликт с Россией только после тщательного обсуждения»⁵. О необходимости выбора наиболее благоприятного момента для начала интервенции в СССР говорил на митинге в Хонслоу, происходившем 29 июня, член английского кабинета Дж. Хикс.

¹ «Times», 26.VI. 1926.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1926», vol. 197, 5.VII.

³ «Times», 26.VI. 1926.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 9.

⁵ См. «Известия», 23 июня 1926 г.

«Высылка русских из Англии в настоящее время,— заявлял он,— была бы несвоевременной»¹. Хикс недвусмысленно намекал, что разрыв отношений с СССР произойдет через несколько месяцев.

Таким образом, члены английского правительства собирались нанести удар по СССР, когда подготовка к разрыву будет закончена на внутриполитической и внешнеполитической аренах.

Если группа правых тори требовала немедленного разрыва англо-советских дипломатических и экономических отношений, оказывала сильное давление на более «умеренное» крыло кабинета, то группа умеренных консерваторов, защищавшая интересы английских промышленников и торговцев-экспортеров, выступала против этого разрыва. Выражая их мнение, Фрэнк Нельсон небезосновательно заявлял, что разрыв отношений с СССР означал бы переход советских рынков в руки Германии и США. Он указывал, что другие державы не последуют примеру Англии. Поэтому отсутствие внутренней и внешней готовности Англии и других стран к агрессии против СССР, наличие в связи с этим тактических разногласий в партии консерваторов, заинтересованность части английских дельцов в торговле с СССР, обеспокоенные растущей конкуренцией США и Германии,— все это наряду с другими факторами привело к провалу резолюции «твердолобых» в парламенте о немедленном разрыве англо-советских отношений.

Разрыву англо-советских отношений по-прежнему мешали мощь СССР и мудрая политика Советского государства, последовательно разоблачившего антисоветские происки английских империалистов.

Советское правительство, неизменно проводя политику мира, укрепления экономических и политических связей со всеми странами, тем самым срывало антисоветские происки английских «твердолобых». 27 июня 1926 г. в советской печати было опубликовано сообщение НКИД об англо-советских отношениях. Наркоминдел осудил антисоветские выступления членов английского кабинета, ставивших себе цели, идущие вразрез с интересами обоих государств и мирного развития международных отношений.

НКИД самым решительным образом отверг необоснованное обвинение «твердолобыми» Советского правитель-

---

¹ «Times», 30.VI. 1926.

ства в том, что оно якобы вмешивается во внутренние дела Англии.

Вопреки утверждениям английских консерваторов и в том числе О. Чемберлена о невозможности улучшения отношений между Англией и СССР Советское правительство, наоборот, считало, что «улучшение отношений между этими двумя государствами было бы величайшим достижением в интересах мирного развития международных отношений¹. Правительство СССР подчеркивало, что оно весьма дорожит своими отношениями с Англией и желает максимального развития торговли между двумя странами.

Когда в сентябре 1926 г. в Лондон прибыл новый поверенный в делах, Л. Б. Красин, в промышленных, торговых и финансовых кругах Англии его приезд справедливо рассматривался как стремление Советского правительства улучшить англо-советские отношения, разрешить спорные вопросы. Л. Б. Красин широко развернул работу по укреплению отношений между СССР и Англией. Свидетельством этого является опубликованное 2 октября 1926 г. интервью, данное им корреспондентам английских консервативных, либеральных, лейбористских и других газет. В нем приводились убедительные цифры, показывающие успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства, торговли СССР.

Касаясь взаимоотношений Советского Союза с другими странами и особенно с Англией, Красин заявил, что одной из главных задач в этой области является развитие внешней торговли.

«Что в данный момент,— спросил один из корреспондентов,— является главным препятствием для развития англо-советской торговли?» «Реальным препятствием к этому,— ответил Красин,— является враждебная политика британского правительства и некоторых политических кругов Англии по отношению к Советскому правительству»².

На вопрос корреспондента: «Желает ли Советское правительство дружбы?», представитель СССР ответил: «Абсолютно да. Желанием Советского правительства является разрешить все важнейшие вопросы и иметь действительно дружественные отношения между двумя большими странами»³.

---

¹ См. «Известия», 27 июня 1926 г.

² «Times», 2.X. 1926.

³ Ibidem.

«Хотите ли вы улучшения отношений между Англией и Россией?» — спросили советского представителя. «Я прибыл,— заключил беседу Л. Б. Красин,— специально для этой цели — сделать все возможное для улучшения отношений и установления контактов с промышленниками и финансистами»¹.

Однако консервативное правительство Англии упорно не хотело считаться с реальной обстановкой. Оно с удвоенной энергией продолжало вести подготовку к разрыву отношений с нашей страной, к развязыванию против нее интервенции.

---

¹ «Times», 2.X 1926

ГЛАВА VII

РАЗРЫВ АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1927 г. И ПРОВАЛ НОВЫХ ПОПЫТОК ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СССР

1. Подготовка правительством Англии открытых ударов против Советского государства

Успехи социалистического строительства в нашей стране, победоносное развитие революции в Китае, рост национально-освободительного движения в британских колониях, усиление революционной борьбы трудящихся Англии и их передового отряда — углекопов, помощь им советских профсоюзов — все это наряду с другими факторами явилось главными причинами обострения враждебной политики английских империалистов по отношению к Советскому Союзу. Правящие круги Англии усиливают антисоветские происки, стремятся довести политические и дипломатические отношения до разрыва и собственным примером подтолкнуть другие капиталистические державы к открытой войне и интервенции против СССР.

Когда не оправдалась надежда английских империалистов сколотить антисоветский блок, привлечь на свою сторону союзников, руками которых можно было бы воевать против СССР, тогда «Великобританское правительство,— как указывал в это время НКИД СССР,— решило самостоятельно и открыто напасть на СССР, опять-таки надеясь, что это послужит сигналом для таких же выступлений со стороны других государств»¹.

Стратегия антисоветской политики английских империалистов оставалась неизменной. Несколько менялась лишь ее тактика. Если в 1925 г. и до конца 1926 г. англий-

¹ «Известия», 26 мая 1927 г.

ские консерваторы рассчитывали сначала создать единый антисоветский блок капиталистических держав, разорвать дипломатические отношения с СССР и затем спровоцировать военную интервенцию против нашей страны, то с начала 1927 г. они решают прежде порвать отношения с СССР, а затем открыто напасть на него и привлечь для участия в антисоветской интервенции другие капиталистические страны и силы международной и российской контрреволюции.

Особенностью международного положения в 1926—1927 гг. являлось не только обострение классовых битв, но и возросшая опасность военного нападения империалистических стран на СССР под руководством Англии. Международная обстановка характеризовалась развернувшейся интервенцией империалистов против китайского народа, а также жестоким наступлением буржуазии на рабочее движение и коммунистические партии в капиталистических странах.

«Настоящее международное положение,— указывалось в резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), принятой 9 августа 1927 г.,— характеризуется, в первую голову, крайне напряженным отношением между империалистической Англией и пролетарским СССР — с одной стороны, военной интервенцией империализма в Китае — с другой. Опасность контрреволюционной войны против СССР есть самая острая проблема текущего периода. Обострение противоречий между СССР и его капиталистическим окружением является главной тенденцией настоящего периода...»¹

Английские империалисты считали в начале 1927 г., что создались более благоприятные условия для нападения на СССР: во-первых, английскому пролетариату после подавления всеобщей стачки и стачки горняков было нанесено серьезное поражение, что, по мнению капиталистов Англии, обеспечивало прочность тыла; во-вторых, Англия приобрела двух союзников для выполнения своих антисоветских планов — фашистскую Италию и фашистскую Польшу; в-третьих, в Германии после отставки кабинета Маркса в декабре 1926 г. усиливались проанглийские элементы, в том числе приобретали большой вес и лидеры социал-де-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 239.

мократов, придерживавшиеся западной ориентации¹. Более агрессивной политике Англии и других стран по отношению к Советскому Союзу, как указывалось в решениях объединенного Пленума ЦК и ЦКК в 1927 г., способствовали «ряд фашистских переворотов, образование «буржуазного блока» в Германии и консолидация его, укрепление реакционного правительства во Франции... консолидация господствующих классов в Польше, крах... коалиционных правительств в Европе»². Англия особенно лихорадочно готовилась к походу на СССР еще и потому, что и в метрополии, и в ее колониях, и в Китае позиции колонизаторов становились все более шаткими.

Английские империалисты понимали, что задача подавления революционного движения в Китае встречает не преодолимые затруднения в самом факте существования рядом с Китаем Союза Советских Социалистических Республик — страны, провозгласившей принцип равноправия всех национальностей и оказывающей моральную поддержку китайской революции в ее борьбе против иностранных империалистов. Стремясь объединить все контрреволюционные силы на борьбу против СССР, капиталисты намеревались временно затушевать, замазать междуимпериалистические противоречия, отодвинуть их на второй план, с тем чтобы создать единый фронт реакционных сил и пойти походом против Советской страны. «Новая фаза империалистической политики характеризуется тем,— указывалось в решениях VIII пленума Коммунистического Интернационала, происходившего в мае 1927 г.,— что капитализм готовится перейти от малых войн к большим войнам»³. Все противоречия империалистических держав, указывал пленум, отступали на второй план перед главным водоразделом, делившим мир на два лагеря: лагерь СССР и революционного Китая, с одной стороны, и лагерь всего капиталистического мира — с другой⁴.

«Русский» и «китайский» вопросы являлись для международного империализма наиболее острыми проблемами как по линии экономической экспансии — борьбы за рынки сбыта, сферы приложения капиталов, источники сырья,

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 4, 1927 г., стр. 3—4.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 241.

³ «Коммунистический Интернационал» № 23, 1927 г., стр. 3.

⁴ См. там же.

так и по линии превентивной войны против революции¹. Антисоветское и антикитайское направления политики английских империалистов переплетались самым непосредственным и тесным образом. Английские империалисты хотели нанести тройной удар: удар по СССР, по китайской революции и по рабочему классу и его авангарду — компартиям Европы.

Рост агрессивности капиталистических стран и в первую очередь Англии обусловливается укреплением экономики, государственной власти и культуры СССР, провалом надежд на внутреннее перерождение экономики и политической надстройки Советской страны, наконец, могучим революционизирующим влиянием Советского Союза на народы метрополий, колониальных и зависимых стран.

«Под руководством консервативного лондонского кабинета,— указывалось в резолюции XV съезда партии по отчету ЦК,— реакционные элементы международной буржуазии начали подготавливать почву для вооруженного нападения на СССР...»²

Как говорилось выше, первым этапом наступления английских консерваторов на СССР должен был явиться разрыв дипломатических отношений.

По существу принципиальное решение о разрыве отношений с Советским Союзом было принято 7 октября 1926 г. на конференции консервативной партии в Скарборо, что означало победу крайне правого крыла «дайхардовцев»³. В резолюции говорилось о необходимости разорвать англо-советское торговое соглашение 1921 г., удалить из Англии всех дипломатических представителей СССР. На конференции была также принята резолюция, заранее одобрявшая любые шаги консервативного правительства в отношении Советского Союза.

Разрыв отношений с Советским Союзом должен был явиться средством его политической и экономической изоляции, привести к ухудшению его экономического и политического положения, затормозить социалистическую индустриализацию. За разрывом дипломатических отношений должно было последовать военное нападение Англии на

¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 240.

² Там же, стр. 315.

³ W. P. Coates, op. cit., p. 244.

Советскую страну, втягивание в антисоветский блок других капиталистических держав Европы и Азии.

С ноября 1926 г. антисоветская кампания в Англии приняла угрожающий характер. 15 ноября «твердолобые» организовали в Лондоне двухтысячную демонстрацию фашистов, требовавших разрыва с СССР¹.

Взяв такой курс, О. Чемберлен заявил 1 декабря 1926 г. в парламенте о том, что английское правительство сохраняет за собой право «порвать англо-советский торговый договор 1921 года, когда оно сочтет, что этого требуют английские интересы»².

Консервативные члены парламента требовали в особой петиции к О. Чемберлену не допускать назначения нового поверенного в делах СССР в Англии после смерти Л. Б. Красина.

В ответ на петицию 200 консервативных депутатов во главе с Локкер Лампсоном, А. Ноксом, Киндерслеем премьер-министр Ст. Болдуин откровенно заявил: «Правительство лишь дожидается достаточно веского повода, чтобы разорвать дипломатические отношения с СССР»³.

Таким образом, английское консервативное правительство ждало лишь «повода» для разрыва дипломатических отношений с Советским Союзом, для нанесения открытых ударов и повторения военной интервенции против него.

В декабре 1926 г. консервативная газета «Морнинг пост» писала даже о состоянии войны между Англией и СССР. «Эта война,— отмечала газета,— является войной не на жизнь, а на смерть, хотя она ведется не при помощи винтовок и штыков»⁴. «Морнинг пост» призывала к «крестовому походу» против Страны Советов.

За спиной «твердолобых» и филиалом их группировки, образовавшейся в Лондоне и именовавшей себя «новой конституционной партией», резко выступавшей против Советской страны, снова можно было видеть истинных вдохновителей антисоветской внешней политики — английских банкиров и крупных промышленников, колониальные круги и земельную аристократию. Наиболее активную роль среди них играли бывшие владельцы национализированных пред-

¹ См. «Ленинградская правда», 3 декабря 1926 г.

² «Daily Telegraph», 2.XII. 1926.

³ «Daily Mail», 14.XII. 1926.

⁴ См. «Известия», 16 декабря 1926 г.

приятий в СССР, кредиторы, входившие в состав «Ассоциации британских кредиторов в России» во главе с Твидом.

Особое рвение в антисоветской деятельности проявляли финансовые магнаты и дельцы нефтяных монополий Англии — англо-голландского нефтяного треста «Ройял-Детч-Шелл», Anglo-Иранской нефтяной компании, Английского банка. В частности, нефтяной король Детердинг открыто требовал экономического бойкота СССР и разрыва дипломатических отношений с нашей страной. Руководители «Ройял-Детч-Шелл», Anglo-Иранской нефтяной компании и американского нефтяного треста «Стандарт ойл» объединились для совместной борьбы против сбыта советских нефтепродуктов на английском рынке. Короли нефти добивались закрытия всех советских торговых предприятий в Англии и высылки за ее пределы всех советских граждан¹. Маску дружелюбия сбросил и Лесли Уркварт, в свое время лицемерно выступавший за признание СССР в надежде получить за это долги с Советской страны.

В опубликованном всеми консервативными газетами 1 февраля 1927 г. циркулярном письме к бывшим акционерам «Русско-азиатского объединенного общества» Уркварт призывал их обратиться к членам парламента с требованием, чтобы они поддержали разрыв с Советским Союзом. Уркварт лицемерно утверждал, что все затруднения Англии происходят оттого, что английское правительство поспешило признать СССР. Прокламируя политику экономической интервенции против Советской России, он требовал, чтобы английское правительство добивалось от нее отмены монополии внешней торговли, компенсации английских кредиторов и уплаты долгов царского правительства. В качестве средства давления на нашу страну Уркварт предлагал прекратить торговлю с нами, не давать заемов и, если этого будет недостаточно, разорвать дипломатические отношения.

В заключение Уркварт предлагал английскому правительству искупить свой грех, заключавшийся в том, что Англия одной из первых крупных держав признала СССР. «Теперь наша моральная обязанность — стать инициатором разрыва всех отношений»².

Во время обсуждения тронной речи короля в парламенте правыми консерваторами с ведома правительства Бол-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 45.

² «Daily Telegraph», 1. II. 1927.

дуина был внесен целый ряд интерpellаций об отношениях между Англией и СССР. Интерpellанты выражали свое резкое недовольство медлительностью правительства и требовали, чтобы оно немедленно заявило о разрыве дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом¹.

На торговый договор с СССР, в частности, яростно обрушился Альфред Монд, руководитель крупной фирмы «Брюннер и Монд», перешедший из рядов либеральной партии в консервативную. А. Монд шел еще дальше и требовал безотлагательно разорвать всякие отношения с Советским Союзом².

Реакционные газеты Англии насчитывали в это время 150 депутатов в английском парламенте, настаивавших на разрыве отношений с СССР³.

В свою очередь с программой экономической интервенции против СССР, которая явилась бы прелюдией военной интервенции, выступил У. Черчилль. Он выдвинул план организации международного экономического фронта — план финансового удушения Советской страны. Черчилль вступил в переговоры с американскими банкирами. Англия предлагала американским банковским деятелям следующую программу действий: а) английские и американские банки должны воздержаться от приема советских векселей, б) отказаться финансировать фирмы, работающие на СССР; при учете советских векселей банки обязаны требовать более высокий лож, чем обычно. Должны быть прекращены кредиты, связанные с импортом СССР. Присоединиться к соглашению приглашались итальянские, французские и немецкие банки. Кроме того, Черчилль предлагал образовать мировой союз кредиторов России для предъявления требований к СССР⁴. В это же время У. Черчилль проявил особую активность в деле сговора с лидерами английских трэд-юнионов и лейбористской партии для совместной борьбы против СССР. Для этой цели он встречался с У. Ситрином, Кремпом и другими лидерами профсоюзов.

В тот период в Англии с новой силой вспыхивает борьба между сторонниками и противниками разрыва англо-советских отношений между военно-реакционной партией —

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 9, 1927 г., стр. 6.

² См. там же, стр. 8.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 39.

⁴ См. «Известия», 12 марта 1927 г.

«твёрдолобыми», с одной стороны, и представителями промышленников и торговцев, заинтересованными в экономических связях с СССР,— с другой.

Против разрыва англо-советских отношений энергично выступают ланкаширские фабриканты машин, успешно торговавшие с Советской страной. Руководитель одной из фирм Ланкашира заявил, что разговоры о высылке советских представителей из Англии «только затрудняют деловые переговоры»¹.

Резко против разрыва отношений с СССР высказывался влиятельный экономический журнал «Стейтист»: «Те, кто требует изменения нашей русской политики,— отмечал журнал,— требуют от правительства просто-напросто повторения старых политических ошибок. Политика вооруженной интервенции в русском деле была испробована после революции и потерпела крушение». «Не нужно предполагать,— писал далее журнал,— что в случае разрыва дипломатических отношений между СССР и Великобританией континентальные державы последуют за нами»². Разрыв дипломатических отношений с СССР в настоящий момент, резюмирует он, означал бы только «изоляцию Великобритании».

В заключение журнал небезосновательно предупреждал английских дельцов, что в случае разрыва отношений с СССР место Англии на «рынках страны, содержащей величайшие возможности для торговли», заняли бы другие страны³.

Особенно решительную борьбу против разрыва дипломатических отношений с СССР снова повели английские трудящиеся. Под руководством Компартии Англии они еще выше подняли знамя пролетарского интернационализма. Пролетарский интернационализм требовал от трудящихся Англии и от всего международного рабочего движения беззаветной защиты первого в мире социалистического Отечества пролетариата — СССР, являющегося опорой дела мира и прогресса в борьбе против поджигателей войны. Трудящиеся Англии и всего мира хорошо понимали, что защита Советского государства — это их кровное, непосредственное дело.

---

¹ «Daily Telegraph», 11. II. 1927.

² «Statist», 12.II. 1927.

³ Ibidem.

Компартия Англии распространяла свое влияние на низовые организации лейбористской партии, особенно на Независимую рабочую партию, на низовые организации трет-юнионов, играла руководящую роль в Движении меньшинства в английских профсоюзах и других организациях, ведущих борьбу за предотвращение интервенции против СССР.

В частности, в январе 1927 г. конференция Независимой рабочей партии приняла резолюцию протesta против интервенции в Китае и против «продолжающейся активности реакционных влияний в Великобритании по отношению к русской Советской Республике»¹. Делегаты конференции потребовали от своего правительства созыва англо-русской конференции для рассмотрения «наиболее острых разногласий» между двумя странами и содействия англо-русской торговле².

В начале февраля Национальный совет Независимой рабочей партии вынес резолюцию протesta против готовящегося английской реакцией разрыва отношений с СССР.

«Независимая рабочая партия,— говорилось в резолюции,— требует от рабочего движения с полной ясностью заявить правительству, парламенту... что разрыв с Россией встретит решительное сопротивление организованных рабочих»³.

Большую работу среди широких масс английских трудящихся против разрыва англо-советских отношений, за улучшение экономических и политических связей между Англией и СССР проводил Англо-русский парламентский комитет (АРПК). Он выпускал листовки в защиту Советской страны, снабжал докладчиков и местные отделения лейбористской партии и трет-юнионов правдивой информацией о нашей стране, призывал трудящихся посыпать резолюции протesta правительству, а консервативное правительство — вести обычные дипломатические переговоры с Советским правительством⁴.

В связи с угрозой разрыва англо-советских отношений 2 февраля 1927 г. Англо-русский парламентский комитет обратился с воззванием к членам низовых организаций лейбористской партии и трет-юнионов Англии, в котором

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 25, п. 49, л. 38.

² Там же.

³ Там же, л. 42—43.

⁴ Там же, л. 54.

требовал организовать самый широкий и энергичный протест против любого предложения английского правительства разорвать отношения с СССР.

«Наше правительство,— говорилось в воззвании,— настаивает на разрыве дипломатических и торговых отношений между Великобританией и СССР. Это предложение, в случае осуществления его правительством, будет чудовищным. Разрыв поведет к сокращению торговли, что увеличит безработицу»¹.

10 февраля Англо-русский парламентский комитет снова обратился с призывом к рядовым лейбористам и третьюнионистам бороться против разрыва отношений с СССР. «Эта серьезная угроза может быть предотвращена, как это было в августе 1920 года и в мае 1923 года, если британское рабочее движение сделает ясным для правительства, что все трудящиеся встанут как один человек против коварных предложений реакционных элементов»².

Как известно, в августе 1920 г., в период нападения панской Польши на Советскую Республику, в период «ультиматума Керзона» в 1923 г. английский пролетариат своими активными выступлениями предотвратил интервенцию английских империалистов против Советской страны.

В воззваниях, брошюрах и листовках Англо-русский парламентский комитет небезосновательно указывал, что разрыв дипломатических и консульских отношений между Англией и СССР нанес бы английскому делцам значительный ущерб. Однако вместо улучшения отношений между двумя странами консерваторы ухудшили их. Вместо расширения торговли между Англией и СССР они создали атмосферу неопределенности, в которой нельзя было удовлетворительно вести деловые отношения.

«Если будут разорваны коммерческие отношения,— указывал АРПК,— русская торговля, осуществляемая в настоящее время с Англией, перейдет к Германии и другим странам континента»³. Разрыв отношений с СССР повел бы к тому, указывал комитет, что английские фирмы не будут в состоянии заключать контракты с русскими организациями в Англии, поскольку последние будут вне юрисдикции английских судов. «Германские конкуренты

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 25, п. 49, л. 54.

² Там же, л. 43—44.

³ Там же, л. 80.

будут вести торговлю, ныне осуществляемую британскими фирмами. Лондон потеряет роль товарного склада, морские перевозки, страхование, роль банкира, потеряет другие поручения, которые он выполняет в настоящее время»¹.

Наконец, если будут разорваны дипломатические отношения, указывал комитет, мир во всем мире подвергнется серьезной опасности. В начале февраля 1927 г. в Англии состоялись массовые митинги, участники которых энергично протестовали против английской интервенции и разрыва отношений с Советской Россией.

В частности, трудящиеся города Болтона, собравшись на массовый митинг, выступили против разрыва англо-советских отношений². Отделение лейбористской партии Уэйкфилда приняло резолюцию протesta «против разрыва с Россией». Члены лейбористской партии обязались в случае войны Англии против СССР не оказывать поддержку своему правительству³.

От имени 30 тыс. организованных рабочих Барнли участники митинга энергично протестовали против предполагаемого разрыва отношений между Англией и Советским Союзом. «Мы приложим все наши усилия,— заявляли митингующие,— чтобы свести к нулю любую акцию, направленную на разрыв»⁴ с СССР.

Под влиянием движения английских трудящихся в феврале 1927 г. «Объединенный национальный совет», представивший конгресс тред-юнионов и лейбористскую партию, принял резолюцию протesta против разрыва отношений с СССР.

«Разрыв,— указывалось в резолюции,— лишь увеличил бы наши политические и промышленные трудности. Рабочее движение призывает к более тесным отношениям с Россией»⁵.

Необходимость защиты интересов английских промышленников и торговцев вынуждала некоторых лейбористских и либеральных членов парламента выступать против разрыва с СССР, за «установление более тесных взаимоотношений с Россией». Об этом говорил 8 февраля в палате общин депутат Дж. Бромли. «Мы теряем,— сказал он,—

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 25, п. 49, л. 85.

² Там же, л. 42.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 47.

торговые возможности для наших людей и страны... не распространяя наши отношения на великую русскую нацию».

Депутат Тэйлор спрашивал министра иностранных дел, какие шаги предпринимает он для улучшения взаимоотношений между Великобританией и Советской Россией. Заместитель министра иностранных дел Локкер Лампсон фактически признал, что Англия ничего не делает для улучшения отношений с СССР. Наоборот, Локкер Лампсон, У. Черчилль, Дж. Хикс, Биркенхед и другие правые консерваторы делали все, чтобы ухудшить отношения между Англией и Советской страной, спровоцировать конфликт между ними. Взяв курс на разрыв дипломатических отношений с СССР, что, по мнению английских «твердолобых», явилось бы первым этапом на пути к военной интервенции против СССР, консерваторы перешли от шумных антисоветских выступлений в печати, парламентских дебатов и специальных заседаний к прямым провокациям.

12 февраля 1927 г. по указке английского правительства было проведено имевшее политическую подоплеку провокационное нападение на советское полпредство в Лондоне, которое должно было явиться не только сигналом для дальнейшего расширения антисоветской кампании, но и быть решающим шагом к разрыву англо-советских дипломатических отношений. Эта провокация была задумана заранее и о ней было известно английскому правительству и интеллиджанс-сервис. Об этом, в частности, свидетельствует то, что сразу после нападения раздались звонки из редакций ряда газет. Советское правительство потребовало от английского правительства немедленного расследования факта нападения и наказания виновных. Однако английское правительство не приняло мер к выяснению виновных в нападении, тем самым подтвердив свою причастность к налету. Несколько позже, 23 февраля 1927 г., правительство консерваторов, поддержанное праволейбористскими лидерами, направило Советскому правительству так называемую «ноту предупреждения». Эта нота сыграла большую роль в дальнейшем обострении англо-советских отношений.

Необходимо отметить, что, вопреки нормам международного права и дипломатического этикета, нота была опубликована в английской печати не только раньше, чем она была доведена до сведения Советского правительства в Москве,

но и до того, как ее успел прочитать поверенный в делах СССР в Лондоне. По планам английских «твердолобых», «нота предупреждения» должна была подготовить почву для разрыва дипломатических отношений между СССР и Англией. Нота начиналась с констатации бесспорного факта о неудовлетворительности отношений, существовавших между СССР и Англией. В ней вновь возводились лживые обвинения на руководящих деятелей Советского правительства в несуществующей антибританской «пропаганде», причем деятельность Советского правительства отождествлялась с деятельностью Коминтерна, во «вмешательстве» во внутренние дела Англии. Весь документ был построен на голословных утверждениях и несостоятельных аргументах. В нем не было, да и не могло быть, ни одного конкретного факта, подтверждающего нарушение советской стороной англо-советских договоров и соглашений.

Особое неудовольствие английского правительства вызвало высказанное советскими деятелями мнение об антисоветской направленности британской внешней политики, хотя Советское правительство никогда не брало на себя обязательство требовать от своих граждан, чтобы они не критиковали социально-политический строй Англии.

Нота заканчивалась открытой угрозой английского правительства в адрес СССР. Продолжение действий, отмеченных в ноте, говорилось в ней, повлечет «аннулирование торгового соглашения, условия которого так явно нарушились, и даже разрыв обычных дипломатических сношений»¹.

«Нота предупреждения» фактически исключала возможность каких-либо дипломатических переговоров или дискуссий между Англией и СССР. Она являлась прямой подготовкой объявления войны.

По мысли авторов ноты, посланной без консультации с другими странами, угроза английского правительства разорвать дипломатические отношения с СССР должна была способствовать политической и экономической изоляции Советского государства, ускорить сколачивание нового «священного союза» для борьбы против Страны Советов. Английская реакционная печать отмечала, что февральская нота поможет сколотить коалицию держав — США, Японии, Италии, — «всего христианского мира» для похода на СССР².

¹ «Известия», 25 февраля 1927 г.

² «Morning Post», 24. II. 1927.

«Таймс» писала в то время «о кристаллизации европейского общественного мнения в отношении к России»¹, то есть ратовала за консолидацию всех антисоветских сил. Подготовка почвы для разрыва с СССР означала не только дезорганизацию английского рабочего класса с помощью репрессий извне и предательства праволейбористских вождей изнутри, но и создание благоприятной международной обстановки в форме немедленного выступления других капиталистических стран против Советской страны.

«Нота предупреждения» освобождала английскую реакцию от обязательств, принятых ранее Англией. Если до сих пор для осуществления разрыва требовалось известные условия, то теперь английское правительство могло осуществить его в любой момент. Нота носила на себе следы компромисса между правыми, наиболее воинственными «твердолобыми», требовавшими немедленного разрыва англо-советских отношений, и «умеренными» или «страусоголовыми», как называли английские журналисты сторонников О. Чемберлена. «Страусоголовые» считали, что обстановка к разрыву еще не окончательно назрела. Ст. Болдуин и О. Чемберлен предпочитали немедленному разрыву англо-советских отношений предварительную разведку.

Наоборот, правые — У. Черчилль, Биркенхед, Хикс, Локкер Лампсон — не были удовлетворены нотой и настаивали на более решительных действиях. Они считали, что в ноте должен был быть зафиксирован немедленный разрыв торговых и дипломатических отношений с СССР.

Нота не дала тех результатов, на которые рассчитывало консервативное правительство Англии. В этом большую роль сыграла активная советская внешняя политика, вынудившая английских консерваторов перейти от наступления к обороне.

Активные действия правительства СССР, предпринятые до опубликования ноты, предупредили враждебную акцию английских консерваторов и свели на нет значение ноты.

В специальном интервью, данном 4 февраля 1927 г. представителям печати заместителем наркома иностранных дел М. М. Литвиновым об англо-советских отношениях и в частности по поводу обвинений, выдвигаемых английскими консерваторами против Советского правительства в связи с неудачей английской дипломатии в Китае, разобла-

---

¹ «Times», 16. III. 1927.

чалась смехотворность английских «легенд», объясняющих величайшее в истории освободительное движение много-миллионного Китая «маневрами» советских «агентов»¹. Советское правительство не скрывало своего глубокого сочувствия освободительному движению великого китайского народа, но оно не вмешивалось во внутренние дела Китая. Учитывая заинтересованность части английской буржуазии в торговле с СССР, М. М. Литвинов указал, что «обострение англо-советских отношений не принесет пользы ни одной стороне и ударит по интересам не только Великобритании в целом, но и тех самых финансово-промышленных групп, которые теперь громче всех требуют разрыва отношений»². В заключение он выразил надежду на то, что благоразумные элементы английской общественности и английского правительства возьмут верх над сторонниками политики бронированного кулака, которая ничего другого, кроме несчастья, не приносila народам и делу мира.

Кроме того, 21 февраля сессия ЦИК СССР заслушала специальное заявление Наркоминдела на запрос группы членов ЦИК об усилении антисоветской кампании в Англии.

В ответе на запрос заместитель наркома иностранных дел разоблачил подлинных вдохновителей антисоветской кампании в Англии. Он указал, какие группы и какие силы стоят за кулисами этой кампании. Ими явились так называемые кредиторы России, собственники национализированных предприятий и спекулянты, скупившие акции бежавших за границу бывших русских промышленников с нефтяниками во главе, а также русские эмигранты, монархисты, бывшие чиновники царского правительства, засевшие в Лондоне и связанные с членами парламента и британского кабинета. К антисоветской кампании открыто примыкали и некоторые члены английского кабинета. Да и само правительство всячески поощряло эту кампанию, делая необоснованные заявления о нарушении Советским правительством договора 1921 г. Советское правительство вновь заявляло о своем искреннем стремлении к установлению нормальных отношений с Англией и готово было обсудить и мирно уладить все конфликты и недоразумения³.

---

¹ См. «Известия», 5 февраля 1927 г.

² Там же.

³ См. «Известия», 22 февраля 1927 г.

Вред для той и другой стороны и вся бессмысленность кампании, сеющей вражду между двумя народами, были совершенно очевидны.

За этими заявлениями Наркоминдела последовала ответная нота Советского правительства от 26 февраля 1927 г. на английскую «ноту предупреждения». Советское правительство полностью опровергло голословные, необоснованные обвинения по его адресу о «пропаганде», показав, что оно честно выполняет соглашения 1921 и 1923 гг. между Англией и СССР. На многих примерах оно показало в ноте, что клеветническую антисоветскую кампанию вела английская пресса, английские политики У. Черчилль, Биркенхед, Эмери, Хор, Локкер Лампсон и другие, распространявшие нелепейшие выдумки о Советском Союзе.

Относительно угрозы английского правительства разорвать дипломатические и торговые отношения с Советской страной в ноте указывалось: «Угрозы в отношении СССР не могут запугать кого бы то ни было в Советском Союзе»¹. Советское правительство заявляло о своей готовности следовать и впредь своей миролюбивой политике, исключающей агрессию в отношении других стран. Все эти шаги Советского правительства разоблачили легенду английских политиков о мнимом «вмешательстве» СССР во внутренние дела других стран. В конечном счете они способствовали срыву провокационных действий английских «твердолобых» по отношению к Советскому государству, разоблачили их как агрессоров.

В срыве провокаций против СССР большую роль вновь сыграли выступления английских трудящихся, руководимых Компартией. Буквально на следующий день после опубликования «ноты предупреждения» ЦК Английской компартии обратился к трудящимся Англии, в том числе к рядовым членам лейбористской партии и трэд-юнионов, с воззванием, в котором призывал не допустить новой войны и интервенции против СССР. «Фактическое положение таково,— говорилось в воззвании,— что под давлением зловещих сил, представляющих держателей прежних русских нефтяных акций и других экономически заинтересованных в России лиц, готовится новая война и интервенция в СССР».

---

¹ «Известия», 27 февраля 1927 г.

Один из видных руководителей английских горняков, Кук, заявлял: «Английское правительство намерено, если только мы ему это позволим, порвать с Россией в отместку за помочь, оказанную русскими рабочими английским горнякам. Однако, английские горняки, их жены и дети по-прежнему будут доверять тем, кто помог им в тяжелую минуту»¹.

Советский ответ на ноту О. Чемберлена, в котором содержалось предложение об устранении разногласий между двумя странами, приветствовал в специальной резолюции Национальный совет Независимой рабочей партии. Совет считал, что отказ английского правительства вести переговоры с СССР означал бы, что «администрация Болдуина не желает установления реального мира и дружбы между народами двух стран»².

В начале марта Англо-русский парламентский комитет сделал специальное заявление в прессе об англо-советских отношениях, указав, что отказ О. Чемберлена вести переговоры с СССР, зафиксированный в ноте, еще более обострил положение. «В интересах английской торговли, английских безработных и международного мира,— говорилось в заявлении АРПК,— Англо-русский парламентский комитет обращается ко всем членам рабочего движения делать все возможное, чтобы поднять страну и оказать давление на правительство, заставив его вновь начать переговоры с Советским Союзом для разрешения всех остающихся вопросов обычным дипломатическим путем»³.

Комитет призывал английских трудящихся посыпать резолюции протesta против угрозы разрыва «дипломатических и торговых отношений с Россией» на имя Ст. Болдуина и О. Чемберлена, требовать от английского правительства «принять повторные предложения Советского правительства начать переговоры между двумя странами по всем наиболее важным вопросам по обычным дипломатическим каналам»⁴.

Возможный разрыв дипломатических и торговых отношений между Англией и СССР, как справедливо отмечал комитет, являлся бы серьезнейшей опасностью как для

---

¹ «Известия», 4 февраля 1927 г.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 25, п. 49, л. 47.

³ Там же, л. 48.

⁴ Там же, л. 50.

дела мира между двумя странами, так и для английской внешней торговли»¹.

Против «ноты предупреждения» выступили не только английские трудящиеся в метрополии, но и рабочие и крестьяне доминионов и колоний Британской империи. Газета «Бомбей кроникл», представлявшая центр Индийского национального конгресса, характеризовала британскую ноту как «наглую и напыщенную». Издававшаяся в Бомбее газета «Индиен нашионал геральд», представлявшая левую часть Конгресса, писала еще более выразительно:

«Британская нота... раскрывает всю тупость консервативной психологии... Империалистам не удастся остановить поток экономического освобождения ни в Англии, ни в Китае, ни в Индии»².

Газета «Свараджиа» — орган партии Сварадж в Мадрасе — так характеризовала провокационный дух английской ноты СССР:

«Пораженные паникой, государственные деятели империи (Британской.— Ф. В.) привыкли искать интриги красных всюду, где они сталкиваются с недовольством, и видеть его происхождение в Москве, между тем как стоило бы им только оглянуться вокруг, чтобы найти истину... Британским государственным деятелям нечего было бы бояться советской опасности, если бы в самой Британской империи не было горючего материала, созданного несправедливостью и недовольством...»³ Газета «Форвард» — орган свараджистов Бенгалии — рассматривала британскую ноту как новый шаг на пути английской интервенции против СССР.

Против провокаций английских консерваторов, в поддержку миролюбивой советской внешней политики единодушно выступали и трудящиеся Советского Союза. 25—26 февраля, например, на многих заводах и фабриках Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Нижнего Новгорода и других городов состоялись массовые собрания протеста против ноты английского правительства. Трудящиеся выражали решимость дать отпор любым агрессорам, крепить оборону СССР. Пленум профсоюзов трудящихся Казахстана заявлял от имени 150 тыс. рабочих и служащих: «Рабочий класс

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 25, п. 49, л. 50.

² «Коммунистический Интернационал» № 16, 1927 г., стр. 35.

³ См. там же, стр. 36.

нашего Союза не позволит английским капиталистам вмешиваться в жизнь нашей Советской страны. Трудящиеся КССР помнят времена владычества и произвела различных Урквартов и готовы вместе с трудящимися СССР встать стальной стеной на защиту завоеваний Октября, на защиту первой в мире страны пролетарской диктатуры»¹. Рабочие предприятий Ростова-на-Дону и Твери в ответ на ноту «твердолобых» решили начать сбор средств для постройки аэропланов.

Советское правительство в свою очередь предупреждало, что от разрыва экономических и политических отношений с СССР прежде всего пострадает Англия. Однако английское консервативное правительство не только не вняло этим предупреждениям, а, наоборот, стало еще более энергично проводить политику, направленную на разрыв отношений с СССР и повторение экономической блокады и военной интервенции.

Несмотря на то что февральская «нота предупреждения» не дала тех результатов, на которые рассчитывало правительство Англии, она вдохновила сторонников разрыва отношений с СССР, представителей военно-реакционной клики. Последние перешли к более решительным антисоветским действиям. Одновременно вновь обострилась борьба между противниками разрыва и сторонниками военной интервенции против СССР. 3 марта 1927 г. состоялись специальные прения в обеих палатах английского парламента по вопросу о характере англо-советских отношений.

В парламентских дебатах с новой силой отразилась борьба между сторонниками и противниками экономического и политического сотрудничества с СССР. В числе противников экономического и политического сотрудничества с СССР был консерватор Локкер Лампсон, возглавивший по заданию английских монополий «кампанию по изгнанию красных» из Англии. В нее включилась и организация «Руки прочь от Британии», в которой объединились все враги СССР — от руководителей английских монополий до главы белоэмигрантов в Англии Саблина.

Локкер Лампсон, выражая мнение руководителей «Ассоциации британских кредиторов в России» и нефтяных монополий, довольно резко выразил недовольство «сла-

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 100, л. 161.

бостью» февральской «ноты предупреждения» и призывал к более решительным действиям, вплоть до разрыва отношений с СССР¹.

За разрыв англо-советских отношений ратовал и консерватор Роберт Хорн, подписавший англо-советское соглашение 1921 г.² Правых консерваторов поддержали праволейбористские лидеры, лишь маскировавшие свою неприязнь к СССР. Макдональд предлагал сплотить силы английской реакции перед лицом «большевистской опасности» в Китае, Индии, в Британской империи. По сути дела он не только одобрил английскую «ноту предупреждения» СССР, но и считал, что ее надо было послать раньше и что она должна была быть более резкой. «Я думаю,— заявил Макдональд,— что нота опоздала на два года. Если бы я был у власти, нота была бы послана задолго до 1927 г. Я не знаю, была ли бы она столь резкой по языку, чем язык, употребляемый в некоторых частях ноты моего почтенного коллеги (то есть ноты Чемберлена.— Ф. В.), но я думаю, что она была бы более резкой по содержанию»³. Таким образом, праволейбористские лидеры поддерживали антисоветский курс политики английских «твердолобых» и даже упрекали их за недостаточную твердость в политике по отношению к СССР. Это дало основание О. Чемберлену заявить в парламенте, что в своей февральской ноте Советскому правительству он выдвинул те же самые обвинения, которые до него выдвигались лейбористской оппозицией. Однако некоторые депутаты в английском парламенте, выражавшие взгляды английских промышленников и торговцев, заинтересованных в поддержании нормальных экономических и политических связей с СССР, выступили с резкой критикой чемберленовской «ноты предупреждения». Либерал Синклер указывал на выгодность торговли между СССР и Англией, резко предостерегал против разрыва взаимоотношений с Советской страной.

«Мы единственная страна в Европе,— говорил Синклер,— стремящаяся разорвать взаимоотношения с Россией. Эта политика, если ее будут проводить, не только приведет к нашей изоляции, но и нанесет вред торговле с Рос-

---

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 203, col. 644—645.

² Ibid., col. 609—611.

³ Ibid., col. 620.

сией и создаст угрозу миру в Европе»¹. В заключение Синклер высказался за развитие торговли между обеими странами. В данном случае либерал Синклер выразил интересы тех кругов английской буржуазии, которые были заинтересованы в поддержании деловых отношений с СССР.

Синклеру вторил глава Английского банка внешней торговли Криси. Он заявил, что разрыв с СССР нанес бы большой ущерб для английской промышленности и торговли. В то же время дельцы англо-советской акционерной компании «Лена-Голдфилдс» выступили в английской печати, заявив о налаженности деловых отношений между правлением общества и правительством СССР. Они отмечали не только достигнутые компанией успехи, но и рисовали блестящие перспективы для деятельности в будущем. Несколько позднее орган промышленников «Дейли экспресс» писал: «Колоссальная покупательная способность России означает для английских крупных городов и промышленности 20 лет всеобщего благополучия»².

Во время мартовских дебатов лидеры либералов и в том числе Ллойд Джордж, исходя из интересов английских дельцов, критиковали действия консервативного правительства в отношении СССР. Ллойд Джордж указывал, что разрыв отношений с Советской страной может иметь очень серьезные последствия для английской торговли³. Правда, выступая за развитие торговли с Советским Союзом, Ллойд Джордж тешил себя надеждой на экономическое перерождение СССР под влиянием развития торговых связей с капиталистическими государствами.

В ходе парламентских дебатов О. Чемберлен раскрыл карты британского правительства. Он пояснил, почему оно немедленно не порвало отношений с СССР, ограничившись демонстрацией «с позиции силы». «Если бы мы,— говорил он,— должны были учитывать только внутреннее положение Англии, если бы мы должны были принимать во внимание лишь наши собственные интересы в вопросе дипломатических отношений с Советской Россией, то я не стал бы долго раздумывать, прежде чем совершиТЬ разрыв... Но мы чувствовали, что разрыв между нами и Совет-

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 203, col. 604.

² «Daily Express», 4.V. 1927.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 203, col. 635.

ской Россией должен иметь последствия и для других стран»¹.

О. Чемберлен просил санкции парламента на то, чтобы консервативное правительство само решило вопрос о том, когда и как разорвать отношения с СССР². Поскольку в тот момент еще не все было готово к разрыву, палата общин отклонила резолюцию представителей «твердолобых» о разрыве взаимоотношений между Англией и СССР. Однако было совершенно ясно — и это признавал лейбористский официоз «Дейли геральд», — что после вручения февральской ноты английское консервативное правительство лишь временно отказалось от разрыва отношений с СССР, выжидая подходящий момент. «Слишком ясно,— писала газета,— что правительство его величества не стремится к тому, чтобы исправить положение, а ищет предлога для дипломатического преступления, из которого оно надеется извлечь политическую выгоду»³.

И действительно, правительство Англии завершает подготовку разрыва отношений с нашей страной не только внутри Англии, но и на внешнеполитической арене.

Английская дипломатия вновь активизировала усилия по сколачиванию единого антисоветского блока западноевропейских держав. В частности, на сессии Лиги наций, происходившей в марте 1927 г., по утверждению всей капиталистической печати, центральным вопросом, затмившим все остальные, был «русский вопрос». Германский «Форвертс» писал, что «тактика Англии сводится к тому, чтобы подготовить настроение для будущего единого фронта держав»⁴. О. Чемберлен выяснял в Женеве, в какой мере Англия может рассчитывать на поддержку других европейских государств⁵. О. Чемберлен вновь попытался склонить Францию, Германию, Польшу и другие страны Европы к участию в подготовке экономического бойкота и дипломатической изоляции СССР, с тем чтобы перейти потом к открытой военной интервенции против Страны Советов. Однако для того чтобы вовлечь европейские страны в антисоветский «крестовый поход», необходимо было

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927» vol. 203, col. 631.

² Ibid., vol. 203, col. 634.

³ «Daily Herald», 4.III. 1927.

⁴ См. «Коммунистический Интернационал» № 12, 1927 г., стр. 3.

⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 81.

Сгладить межимпериалистические противоречия. С этой целью О. Чемберлен в Женеве стремился урегулировать или хотя бы ослабить франко-германские и германо-польские противоречия. В начале марта 1927 г. в германской печати появились сообщения о том, что английские дипломатические представители в Берлине сделали правительству Маркса официальное представление о необходимости совместного англо-германского выступления против СССР. Платой за выступление Германии против СССР, по мнению английских «твёрдолобых», должно было быть: немедленная отмена ограничений для германских вооружений, немедленная эвакуация Рейнской области, возвращение Германии Данцигского коридора с Данцигом¹. Все это английская дипломатия готова была осуществить за счет Франции и Польши.

Во время мартовской сессии Лиги наций шел торг между О. Чемберленом и Штрэземаном относительно соответствующей компенсации Германии в случае вступления ее в антисоветский блок. За вступление Германии в этот блок Лондон готов был склонить Францию к эвакуации Рейнской области, а Польшу — к уступке Данцига и Данцигского коридора Германии.

Однако английская дипломатия натолкнулась на сопротивление Франции, отказавшейся дать свое согласие на досрочную эвакуацию Рейнской области по крайней мере до тех пор, пока она не завершит осуществление плана постройки крепостей на своей восточной границе и реорганизации армии². Подобная позиция Франции в немалой степени способствовала срыву планов английской реакции по вовлечению Германии в антисоветский блок.

После безуспешных попыток договориться о досрочной эвакуации Рейнской области О. Чемберлен в ходе переговоров со Штрэземаном стремился привлечь Германию к созданию антисоветского фронта экономической войны от Балтийского до Черного моря, для чего объявить экономический и финансовый бойкот СССР³. Немецким представителям было откровенно заявлено, по свидетельству «Дейли геральд», что «предоставление займов и кредитов России

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 12, 1927 г., стр. 7—8.

² См. «Известия», 8 марта 1927 г.

³ G. Stresemann, His Diaries, Letters and Papers, vol. III, p. 121.

в течение следующих нескольких месяцев будет встречено на Даунинг-стрит с большим неудовольствием¹.

Однако эти переговоры не дали результатов.

Безрезультатными оказались и беседы О. Чемберлена со Штрэземаном относительно устранения германо-польских противоречий по вопросу о восточной границе Германии. Последний настаивал на пересмотре границ с Польшей и требовал восстановления германских границ до 1919 г. В свою очередь Польша не допускала пересмотра своих границ. Таким образом, на женевской сессии Лиги наций в марте 1927 г. не удалось разрешить франко-германские и польско-германские противоречия, что в значительной степени обрекло на неудачу планы английской реакции по вовлечению Германии в антисоветский блок.

По окончании мартающей сессии Лиги наций Штрэземан заявил представителям печати в Женеве, что отношения между Германией и Россией по-прежнему будут базироваться на Рапалльском и Берлинском договорах².

В свою очередь Бриан в беседе с корреспондентом германской газеты «Теглихе рундшau» вообще отрицал свое участие в переговорах в Женеве относительно «крестового похода» против СССР. Многие французские политики не хотели усиления Англии, а в дальнейшем и Германии в Европе, что привело бы к ослаблению европейских позиций Франции³.

Очередная попытка английских консерваторов создать единый блок европейских держав против СССР снова потерпела неудачу. Это объяснялось империалистическими противоречиями в лагере капиталистических стран, конкурентной борьбой буржуазии этих стран за советские рынки, желанием многих стран воспользоваться ухудшением англо-советских отношений для того, чтобы занять место Англии в торговле с СССР. Причина этого кроется также в том, что империалисты не были готовы к войне. Кроме того, они боялись своего рабочего класса, не желавшего воевать против Советской страны. Однако решающим фактором, препятствующим империалистам вступить на путь повторения новых военных авантюр с целью разгрома Советского Союза, была его возросшая мощь.

---

¹ «Daily Herald», 8. III. 1927.

² «Daily Herald», 11.III. 1927.

³ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 84.

Чтобы окончательно подготовить тыл к войне с СССР, английские империалисты стремились задушить политическую деятельность рабочего класса, отнять оружие борьбы против интервенций, лишить его возможности объявлять забастовки солидарности в защиту Советской страны в случае военного нападения капиталистических стран. С этой целью английское правительство в апреле 1927 г. внесло в парламент новый законопроект «О тред-юнионах и промышленных конфликтах», ограничивавший права британских тред-юнионов и грозивший рабочему классу Англии уничтожением всего того, что он завоевал в течение многих десятилетий.

С другой стороны, вводя этот закон, правительство Ст. Болдуина хотело отвлечь внимание рабочего класса от антисоветских замыслов английской буржуазии, от ее борьбы против китайской революции.

Готовясь к войне с СССР, Англия, как и другие капиталистические страны, увеличивала армию, флот и военные ассигнования.

В 1927 г. Англия ассигновала на военные нужды 660 млн. долларов¹. Ее военно-морской бюджет возрос с 263 млн. фунтов стерлингов в 1923/24 г. до 282 млн. в 1926/27 г.² Английское правительство быстро увеличивало военную авиацию. В 1925—1926 гг. в ней насчитывалось 600 действующих военных самолетов. В 1927—1928 гг. эта цифра увеличивалась до 700 — рост на 117%. Усиленно формировалось строительство военно-морского флота. Общий тоннаж английских крейсеров составил в 1926 г. 270 тыс. тонн³.

Пытаясь прикрыть подготовку нападения на СССР и усиленные вооружения, министры английского консервативного правительства лгали о «советском милитаризме» как главном препятствии к осуществлению всеобщего разоружения. 17 марта 1927 г. военный министр Англии Уортигтон Эванс, выступая в палате общин, лживо обвинил СССР в «интенсивных приготовлениях» к химической войне и в уклонении от участия в конференции по разоружению. В действительности же Советское правительство всегда

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 34, 1927 г., стр. 18.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 10—11, 1926 г., стр. 52.

³ См. там же, стр. 51—52.

стояло за разоружение, за запрещение средств массового уничтожения и, в частности, за запрещение химического оружия. Наоборот, английское правительство ассигновало большие деньги на развитие изысканий и производство химических средств войны. Так, правительство Болдуина в 1924 г. ассигновало на опытные работы военно-химической станции в Портоне 500 тыс. долларов, в 1925 г.—570 тыс. и в 1926 г.—650 тыс. долларов¹.

Подготовка консервативным правительством Англии при пособничестве реакционных праволейбористских и пред-юнионистских лидеров военной интервенции против СССР сочеталась с активизацией троцкистско-зиновьевской оппозиции и других враждебных элементов внутри нашей страны.

Летом 1926 г. в целях подрыва Коммунистической партии и Советского государства троцкисты и зиновьевцы сколотили антипартийный блок. С одной стороны, троцкисты и зиновьевцы организовывали диверсии и шпионаж в пользу Англии и США, а с другой стороны, усиливая нападки на партию, они стремились ослабить ее, внести раскол в ряды коммунистов. Эти нападки усилились в момент наивысшего обострения англо-советских отношений. Троцкисты и зиновьевцы состряпали антиленинскую «платформу 83-х», в которой клеветали на нашу партию и Советское государство, пытаясь уверить народ, что партия и правительство якобы готовы уничтожить монополию внешней торговли и уплатить империалистам все долги, в том числе и военные. Эти антисоветские действия имели целью усугубить трудности СССР в области внешней политики и организовать дальнейший нажим на Советскую страну со стороны капиталистических держав, в том числе и со стороны Англии. Создавая нечто вроде единого фронта «от Чемберлена до Троцкого» и надеясь привлечь к единому антисоветскому фронту максимальное число европейских стран, в начале апреля 1927 г. английские «твердолобые» перешли к прямым действиям, нанося Советской стране открытые удары, пытаясь организовать «крестовый поход» против СССР.

---

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 10—11, 1926 г., стр. 56.

2. Первый открытый удар английских консерваторов — налет на советское полпредство в Пекине

Первым открытым ударом, которому подвергся СССР, явилось нападение на советское полномочное представительство в Пекине.

6 апреля в 11 часов утра вооруженная полиция и солдаты армии Чжан Цзо-лина по указанию английского генерала Сеттона и посла в Китае Майлза Лампсона, при прямом участии английских офицеров ворвались в здание советского полпредства, произвели там обыск и подвергли аресту некоторых дипломатических сотрудников советского полпредства. Были также заняты помещения военного атташе СССР в Китае, Дальневосточного банка, КВЖД, разгромлены и разграблены квартиры сотрудников полпредства. Налет на полпредство и аресты дипломатических представителей СССР, пользующихся дипломатическим иммунитетом, были грубейшим нарушением норм международного права. Это вероломное нападение на советское полпредство в Пекине было задумано английскими «твердолобыми» как провокация против СССР и как удар по китайской революции.

И действительно, в конце марта 1927 г. английские и американские империалисты начали открытую интервенцию против китайского народа. Корабли США и Англии «Ноа», «Престон», «Эмеральд» варварски бомбардировали Нанкин. В результате были убиты и искалечены сотни мирных жителей. Вместе с тем обстрел Нанкина явился по существу началом открытых провокаций против СССР в Китае. Ныне доказана руководящая роль Англии в этой провокации и взаимосвязь между контрреволюционной политикой консерваторов в отношении СССР и Китая. Одно пекинское правительство без поддержки и руководства извне не осмелилось бы на эти провокации. Это откровенно признавал глава пекинского правительства Чжан Цзо-лин, заявивший 27 марта 1927 г. корреспондентам иностранных газет, что он предусматривал «разрыв отношений с Советским Союзом и предлагал обсудить положение совместно с иностранными послами»¹.

Подобная консультация была проведена. Между Чжан Цзо-лином и дипломатическим корпусом состоялось пред-

---

¹ L. Fisher, op. cit., vol. II, p. 736.

варительное соглашение, перед тем как был устроен налет на советское посольство¹.

О причастности дипломатического корпуса в Китае и особенно английской дипломатии к налету на советское полпредство свидетельствует и другой факт. Советское полномочное представительство в Пекине находилось на территории международного квартала, пользующегося дипломатическим иммунитетом. Поэтому допуск туда китайской полиции мог быть санкционирован только дипкорпусом. И старшина дипкорпуса, представитель Голландии Удендейк, санкционировал налет на советское полпредство.

Как стало доподлинно известно, Удендейк был исполнителем воли английских консерваторов. «Удендейк,— писала германская газета «Берлинер тагеблатт»,— в данном случае был только подставным лицом Англии»². За спиной английского агента Удендейка стоял Майлз Лампсон, выполнивший в свою очередь приказ консервативного правительства Англии. Другая немецкая газета, «Форвертс», прямо указывала: «Виновником военной провокации (против СССР.— Ф. В.) является английское правительство»³.

Даже английская либеральная газета «Манчестер гардиан» вынуждена была признать ответственность Англии за налет на советское полпредство, признать, что, допустив налет на полпредство СССР, англичане тем самым поставили себя в ложное положение⁴. Правда, для английских «твердолобых» подобное положение являлось истинным, а не ложным.

Английские империалисты, инспирировавшие этот провокационный налет, стремились разжечь военный конфликт между пекинским правительством и СССР, не останавливаясь перед самыми грубыми подделками и фальсификациями. По указке английских политиков пекинское правительство состряпало провокационные фальшивки, которые затем выдавались за «документы», якобы найденные в советском полпредстве. Поскольку таких документов в природе не существовало, пекинское правительство прибегло к подлогу. Оно опубликовало в «Белой книге» фотокопии

¹ См. «Известия», 12 апреля 1927 г.

² См. «Известия», 8 апреля 1927 г.

³ Там же.

⁴ «Manchester Guardian», 9. IV. 1927.

этих «документов». Но англо-китайские фальсификаторы скandalно провалились — они опубликовали «документ», составленный по старой орфографии, с массой грубейших орфографических ошибок, тогда как в СССР за несколько лет до этих событий была введена новая орфография¹.

Чтобы придать фальшивкам видимость правдоподобия, среди них были помещены опубликованные во всех советских и многих иностранных газетах документы, в частности решения VII пленума Исполкома Коминтерна. О том, насколько бесцеремонна была чжанцзолиновская клика в средствах клеветы на Советское правительство, свидетельствует директива пекинского правительства начальнику разведки.

В директиве указывалось: «Начальники разведывательных отрядов должны мобилизовать всех членов и обязательно находить склады коммунистической литературы и оружия в советских учреждениях, хотя бы для этого пришлось опустошить запас в кладовых главного полицейского управления»². В главном полицейском управлении были склады различного рода антисоветских фальшивок наподобие пресловутой «Белой книги».

Советское правительство и советская печать полностью разоблачили подложность опубликованных в «Белой книге» «документов» и доказали, что они являются самой обыкновенной фальшивкой. Эти разоблачения способствовали срыву планов английских консерваторов по созданию атмосферы «всеобщего возмущения разрушительной деятельностью СССР», планов по сколачиванию единого фронта капиталистических держав против Советской страны. Необходимо отметить, что антисоветские действия в Китае инспирировались не только английскими, но и американскими империалистами. В частности, в тот же самый день налета на советское посольство в Пекине было блокировано советское консульство в Шанхае, находившееся на территории так называемого «международного квартала». Первоначально оно было окружено вооруженными белогвардейскими бандами и английскими войсками. Через некоторое время русских белогвардейцев сменили... американские войска³. Ясно, что без разрешения консуль-

¹ См. «Известия», 6 мая 1927 г.

² «Известия», 12 апреля 1927 г.

³ См. там же.

ского корпуса эти провокации по отношению к советским дипломатическим органам не могли быть совершены.

Более того, в китайской печати имелись точные данные и даже фотографии, доказывающие непосредственное участие вооруженных сил США в нападении на полпредство СССР в Пекине¹. Посол Соединенных Штатов в Китае Мак Меррей дал свое согласие на налет банд Чжан Цзо-лина на советское полпредство в Пекине². Государственный департамент США, политические деятели, дипломаты распускали лживые слухи о «вмешательстве» СССР во внутренние дела Китая. Так, посол США в Китае Мак Меррей доносил государственному секретарю:

«Наиболее важным в характеристике истекшего 1927 года в Китае было вмешательство Советской России во внутренние дела данной страны»³. Тем самым американские политики содействовали антисоветским акциям китайских милитаристов, якобы выступавших против этого вмешательства. Одновременно с налетом на советское полпредство китайскими властями был совершен обыск в помещении торгового представительства СССР в Тяньцзине. Торгпредство находилось на территории французской концессии, под покровительством французских законов, и вторжение китайской полиции могло произойти лишь с прямого разрешения французского консула. Таким образом, и французское правительство было ответственно за антисоветские провокации в Китае. Но главную роль в провокации военного конфликта между Китаем и СССР играли английские империалисты.

Следует отметить полное совпадение по времени всех этих налетов, имевших место в самых различных частях Китая, находившихся под властью нескольких китайских правительств, воевавших между собой (в Пекине был Чжан Цзо-лин, в Шанхае — Чан Кай-ши и т. д.). Между тем одновременно был организован ряд провокаций против СССР в Китае. Совпадение всех этих действий, направленных против СССР, служило ярким доказательством того, что все они были проведены по одному и тому же плану и руководство ими осуществлялось из единого центра, что они были инспирированы империалистическими держа-

---

¹ «China Weekly Review», 14.IV. 1927.

² Ibidem.

³ «Foreign Relations», 1927, vol. II, p. 38.

вами и в первую очередь Англией и США, оказавшими давление на все китайские власти.

Одновременность антисоветских провокаций против СССР, причастность к ним дипломатического корпуса, участие в них русских белогвардейцев — все это говорит о том, что в Китае имел место заранее разработанный заговор против СССР¹. И ответственность за все эти провокации более всего ложится на Англию. Борьба, которую вело английское правительство через своих ставленников и агентов на Востоке, составляла лишь часть интервенционистской политики, направленной против СССР.

Подлинными целями антисоветских провокаций в Китае было стремление китайских милитаристов, подталкиваемых Англией, создать конфликт с пекинским правительством, «провоцировать СССР на вооруженное столкновение»² с Китаем, а затем создать единый фронт капиталистических держав для военной интервенции против Советской страны.

Характеризуя цели пекинского налета, К. Е. Ворошилов высказал мысль, что с помощью его английское правительство стремилось втянуть СССР в войну. «Налет на наше полпредство в Пекине,— указывал К. Е. Ворошилов,— который был совершен, несомненно, по указанию английских правительственных кругов, преследовал эту цель. Английским капиталистам казалось, что мы пойдем на эту удочку»³. К. Е. Ворошилов подчеркивал, что английские империалисты, организуя пекинский налет, «расчитывали, завлекая нас в войну на Востоке, скомпрометировать нас перед трудящимися Китая, надеялись вместе с этим на хозяйственное наше ослабление и, наконец, на ослабление западных границ, что позволило бы натравить наших соседей на Украину и Белоруссию»⁴.

Конфликт и война с Китаем должны были перерости в войну капиталистических стран против СССР на Востоке и на Западе. Об истинных целях конфликта в Китае прополталаась французская газета «Попюлер». «Чжан Цзолин,— писала она,— очутившись в затруднительном положении, хочет спровоцировать СССР на интервенцию в

¹ См. «Известия», 12 апреля 1927 г.

² «Основные итоги работы правительства СССР», ЦИК и СНК СССР, М. 1928, стр. 6.

³ «Известия», 11 июня 1927 г.

⁴ Там же.

Северном Китае, дабы в свою очередь вызвать интервенцию держав»¹ против большевистской опасности.

В свою очередь Чжан Цзо-лин за помощь империалистических держав в борьбе с армиями кантонского национального правительства обещал быть «со своими армиями в авангарде борьбы против большевизма»², против Страны Советов.

Помощь англо-американской реакции в провоцировании войны Китая с СССР оказали троцкисты. В ответ на провокации китайской военщины, явившейся орудием в игре, разыгрываемой иностранными империалистическими кругами, троцкисты требовали начать войну против Китая. Однако Коммунистическая партия и Советское правительство, последовательно проводя политику мира, защищая интересы народа, не поддались на провокацию, сохранили выдержку и спокойствие. Понимая, что за спиной Китая войну с СССР провоцировали английские и американские империалисты, в интересах сохранения мира Советское правительство отвергло предложение троцкистов и отказалось от проведения репрессий в отношении китайского правительства, ограничившись лишь отзывом поверенного в делах.

В ноте пекинскому правительству, посланной 9 апреля 1927 г., Советское правительство заявило решительный протест по поводу беспрецедентных действий и правонарушений пекинского правительства. В ноте указывалось, что всякое правительство империалистов ответило бы на подобные действия жесточайшими репрессиями.

Советское правительство, однако, заявило о своем решительном отказе от таких мер, отдавая себе полный отчет в том, что агрессивные круги иностранных капиталистов провоцируют СССР на войну и что пекинский кабинет стал орудием бесчестной игры, проводимой империалистами. В ответ на пекинскую провокацию, «целью которой является ухудшение международного положения и превращение военных действий, фактически ведущихся некоторыми империалистическими державами против Китая, в новую мировую войну, Советское правительство заявляет, что оно не даст себя спровоцировать кому бы то ни было и будет всеми мерами отстаивать дело мира между народами»³.

¹ См. «Известия», 9 апреля 1927 г.

² «Известия», 12 апреля 1927 г.

³ «Известия», 10 апреля 1927 г.

Советское правительство не сомневалось в том, что в деле борьбы за мир оно встретит горячую поддержку трудящихся всех стран и прежде всего народов СССР и Китая.

Советскаяnota пекинскому правительству была проникнута искренним стремлением к миру. Как писала газета «Известия», эта нота «войдет в историю дипломатических отношений как документ мира, которым мы отвечаляем на политику провокации войны»¹. Трудящиеся Советского Союза всецело поддерживали миролюбивую политику Советского правительства, одновременно выражая искреннее сочувствие героической борьбе китайского народа.

Пленум Калужского городского совета профсоюзов 15 апреля 1927 г. через Профинтерн послал «свой горячий привет шанхайским рабочим и всему китайскому пролетариату, борющемуся за свое освобождение... героическая борьба китайского народа и его успехи,— говорилось в приветствии,— приближают час окончательной победы мирового пролетариата над мировым капитализмом»².

Второй краевой съезд профсоюзов Сибири, проходивший в мае 1927 г., послал приветствие Всекитайскому объединению профсоюзов: «Второй сибирский краевой съезд профсоюзов,— указывалось в приветствии,— шлет свой пламенный братский привет борющемуся пролетариату Китая за свое освобождение из-под гнета как иностранной, так и своей буржуазии»³. Трудящиеся многих городов и сел Советского Союза энергично протестовали против агрессии английских, американских и других империалистов, направленной против китайского народа. Говоря о провокациях английских и американских империалистов в Китае, необходимо отметить тесную связь событий, связанных с налетом на советское полпредство в Пекине и контрреволюционным переворотом Чан Кай-ши в Шанхае, произведенным им 12 апреля 1927 г., то есть меньше чем через неделю. Этот контрреволюционный переворот был совершен по согласованию с английскими и японскими империалистами⁴ и имел целью поставить у власти еще более оголтелых китайских реакционеров во главе с Чан Кай-ши, который должен был возглавить борьбу с СССР. Задолго

¹ «Известия», 10 апреля 1927 г.

² ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 100, л. 217.

³ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 90, л. 143.

⁴ См. «Известия», 15 апреля 1927 г.

до переворота Чан Кай-ши стал агентом английских и американских империалистов. Банкиры Англии и США финансировали этот переворот. Так, в феврале 1927 г. английские и американские представители заключили с Чан Кай-ши тайное соглашение, в соответствии с которым обещали ему поддержку и заем в 60 млн. юаней. В свою очередь, Чан Кай-ши должен был после захвата Шанхая и Нанкина повести широкую борьбу с китайскими коммунистами¹. В результате измени китайской буржуазии единому национальному фронту, ее блока с империалистами китайская буржуазно-демократическая революция потерпела временное поражение. Ее арьергардным боем было кантонское восстание 11—14 декабря 1927 г., положившее начало созданию Советов.

Предатель Чан Кай-ши выступил в роли китайского Кавеняка.

После прихода к власти Чан Кай-ши Англия считала нецелесообразным проведение дальнейших санкций против Китая². Англия и США были первыми странами, установившими дипломатические отношения с правительством Чан Кай-ши.

Провокационный налет на советское полпредство в Пекине, нападения на советское консульство в Шанхае и торговое представительство в Тяньцзине, контрреволюционный переворот Чан Кай-ши и последовавшая за ними разнозданная антисоветская кампания значительно осложнили советско-китайские отношения, создали серьезную угрозу делу мира.

Однако мудрыми действиями Коммунистической партии и Советского правительства попытка империалистов Англии и США спровоцировать войну между СССР и Китаем была сорвана. СССР, проводя политику мира и дружбы с великим китайским народом, борясь за мир во всем мире, сорвал планы английских и американских поджигателей войны.

Не удалось и попытки английских и американских империалистов добиться того, чтобы китайские трудящиеся перестали питать горячие симпатии и дружелюбие к первому в мире социалистическому государству. Первый открытый удар — провокация против СССР, затеянная анг-

¹ См. «Международные отношения и внешняя политика СССР. 1917—1941 гг.», М. 1955, стр. 144.

² «Times», 10.V.1927.

лийскими «твердолобыми» при посредстве китайских реакционеров,— с треском провалился.

Однако это не остановило английских консерваторов, поставивших в основу своей политики во что бы то ни стало спровоцировать войну против СССР. Наоборот, события в Китае еще более укрепили решимость английских «твердолобых» порвать отношения с СССР и спровоцировать выступление других держав против нашей страны. Весьма показательно, что буквально на следующий день после налета на советское полпредство в Пекине О. Чемберлен выступил с прямыми угрозами по адресу Советской страны. Он дошел до того, что начал обвинять СССР в намерении... разрушить Британскую империю (!).

«Мы должны,— заявлял министр иностранных дел Англии,— иметь прямое право перед всем миром отказаться от поддержания дипломатических отношений с правительством, которое не соблюдает обычные обязательства международной жизни»¹. Английские консерваторы считали, что наступил благоприятный момент для решительного выступления Англии и других стран против СССР, поскольку китайская революция испытывала серьезные затруднения. Контрреволюционный переворот Чан Кай-ши облегчал английским «твердолобым» борьбу не только против китайской революции, но и против СССР. В самой Англии рабочему движению был нанесен серьезнейший удар. Удушение всеобщей стачки и стачки горняков, несомненно, отразилось на активности борьбы рабочего класса Англии, в силу чего антисоветские и антикитайские действия английских консерваторов не встретили должного отпора. Кроме того, правые лидеры лейбористской партии и тредюнионов давали понять английскому правительству, что они не допустят активных выступлений английских трудящихся в защиту СССР. Улучшение сбыта внутри страны также создавало для «твердолобых» иллюзорность отсутствия нужды в советских рынках, давало перевес сторонникам разрыва отношений с СССР над сторонниками сохранения деловых связей с Советской страной.

Все это создавало у английских империалистов уверенность в подготовленности тыла Англии в случае военного столкновения с СССР.

---

¹ «Daily Herald», 7.IV.1927.

Стремясь к разрыву отношений с СССР, к организации «крестового похода» против Советской страны, английские консерваторы были чрезвычайно обеспокоены успешной деятельностью советской делегации на международной экономической конференции в Женеве, происходившей в мае 1927 г. На первых же заседаниях конференции советская делегация выдвинула программу претворения в жизнь принципов мирного существования двух общественных систем, сотрудничества и мирного соревнования СССР с капиталистическими странами.

В заявлении председателя советской делегации, сделанном 8 мая, указывалось, что «социализм представляет собою не только систему экономического и национального равенства. Социализм прежде всего означает мир»¹.

Советские делегаты говорили о наличии условий для широкого сотрудничества между советской и капиталистической экономическими системами, о возросших экономических возможностях СССР в промышленной и сельскохозяйственной областях для торговли с иностранными государствами. В целях нормализации экономических отношений между государствами советская делегация предложила прекратить политический и экономический бойкот нашей страны во всех видах, установить с ней деловые отношения на основе признания неизбежности существования двух общественных систем. Она предложила также установить техническое сотрудничество с Советским Союзом и обмен опытом в области техники и промышленности, отказаться от посягательств на институты, неразрывно связанные с социалистической системой, и в частности на институт монополии внешней торговли.

Наконец, в своих предложениях советская делегация настаивала на необходимости осуществления действительного и полного разоружения и создания организаций рабочих и крестьян для контроля над его осуществлением².

В ходе работы конференции советским делегатам удалось завязать связи с рядом представителей торгового и промышленного мира многих буржуазных стран³.

Борьба советской делегации за мир и сотрудничество с капиталистическими странами еще более усилила нена-

¹ «Известия», 10 мая 1927 г.

² См. там же.

³ См. «Известия», 2 июня 1927 г.

висть английской реакции. «Твердолобые» всячески боролись против мирной политики СССР, против расширения политического и экономического сотрудничества буржуазных стран с Советским Союзом на основе равноправия социалистической и капиталистической систем.

Английские «твердолобые» стояли не за мирное сосуществование двух общественных систем, а за уничтожение социалистической системы, за беспрецедентное господство капитализма. Поэтому они и ратовали за новый военный поход против СССР. Хотя английским империалистам все еще не удалось создать единый фронт капиталистических держав против социалистического государства, однако они надеялись создать его после активного выступления Англии. Вот почему в условиях уже предрассудленного разрыва англо-советских отношений английским «твердолобым» необходимо было найти предлог для оправдания разрыва отношений с Советским Союзом и последующего военного конфликта.

Налет на полпредство СССР в Пекине был генеральной репетицией для английского правительства, готовившегося осуществить аналогичный налет на советские учреждения в Англии. Слухи о возможности такого налета стали циркулировать в Англии сразу же после пекинского налета, и некоторые представители деловых кругов в Англии, заинтересованные в торговле с СССР, поставили об этом в известность советского поверенного в делах в Лондоне¹. Правда, английские «твердолобые» решили совер什ить налет не на советское полпредство в Лондоне, а на торговое представительство СССР и на АРКОС, а затем разорвать дипломатические отношения.

Перед налетом на советское торговое представительство в Лондоне и на АРКОС состоялось совещание у премьер-министра Ст. Болдуина, на котором присутствовали: министр внутренних дел Дж. Хикс и министр иностранных дел О. Чемберлен. Как сообщил 26 мая 1927 г. в парламенте Дж. Хикс, Болдуин и О. Чемберлен дали свое согласие на проведение налета на советское торгрпредство и на АРКОС². И этот налет был совершен.

---

¹ L. Fisher, op. cit., vol. 11, p. 685.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2310—2311.

3. Второй открытый удар английских консерваторов — налет на АРКОС. Разрыв Англией дипломатических отношений с СССР

Английские империалисты и их оруженосцы — партия консерваторов нанесли Советскому Союзу второй открытый удар, организовав налеты на англо-советское акционерное общество АРКОС и торговое представительство СССР.

Этот удар, по планам «твердолобых», имел основной целью создать дипломатическую изоляцию Страны Советов, сколотить единый фронт капиталистических держав, а затем повлечь за собой военную интервенцию империалистов против Советского государства.

Помимо причин внешнеполитического и внутриполитического характера, английские консерваторы ускорили налет потому, что в этот период успешно велись переговоры по финансовым вопросам между СССР и одним из крупнейших английских банков «большой пятерки», «Мидленд банком», начатые по инициативе председателя Федерации предпринимателей машиностроительной промышленности Аллана Смита¹. Как отмечалось ранее, в торговле с Англией и другими странами советские торговые организации завоевали себе прочную репутацию честных и добросовестных контрагентов. Благодаря этому, а главное из побуждения получить экономические выгоды от торговли с СССР непосредственно после февральской «ноты предупреждения» начались эти переговоры между советской торговой делегацией в Англии и «Мидленд банком». К 11 мая было достигнуто окончательное соглашение.

По его условиям, банк должен был финансировать советские заказы в Англии, предоставив для этого кредит в размере 10 млн. фунтов стерлингов². Соглашение о таком значительном кредитовании советских закупок в Англии со стороны одного из крупнейших банков мира явилось бы прорывом финансовой блокады, которую пытались осуществить по отношению к СССР банкиры Англии и США. О попытках организации такой блокады свидетельствовали неоднократные отказы английского правительства включить СССР в сферу государственного гарантирования экспортных кредитов.

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 24, 1927 г., стр. 4.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2209.

тов. Соглашение с «Мидленд банком» показало, что в банковских кругах есть значительные группы, связанные с интересами английской экспортной промышленности в гораздо большей степени, чем с интересами колониальной буржуазии и держателей русских бумаг, и что они готовы были расширять экономическое сотрудничество с СССР на основе взаимной выгоды. Заключение этого соглашения вынудило «твердолобых» ускорить решительные действия, поскольку они меньше всего хотели укрепления отношений между Англией и СССР.

Налет на АРКОС и прямое указание правительства привели к ликвидации этого соглашения между «Мидленд банком» и СССР. Немедленно после известия о налете банк, по свидетельству лейбориста Клайнса в палате общин, отказался предоставить кредит СССР¹. Другой член палаты общин, Туртон, откровенно заявил в парламенте, что банк сделал это «на основании приказа»². Подобная акция консервативного правительства явно противоречила интересам английской экспортной промышленности. Либеральный экономист Кейнс в это время в своей брошюре «Экономические последствия политики господина Черчилля» весьма убедительно доказывал, что экономическая политика правительства противоречит интересам английской промышленности³. Промышленники выражали свое недовольство тем, что Черчилль, Биркенхед и им подобные, мало считаясь с их интересами, суживали денежное обращение Англии, ограничивали возможность получать у банков промышленные и торговые кредиты, которые могли бы быть предоставлены СССР. Об этом, например, говорил в парламенте лейборист Клайнс⁴.

Таким образом, все более усиливающиеся тенденции среди некоторой части деловых кругов Англии, направленные на укрепление экономических связей с СССР, а также отрыв советской дипломатией путем заключения гарантийных договоров некоторых капиталистических стран от склачиваемого Англией единого антисоветского фронта — все это наряду с другими факторами и заставило английских

¹ См. «Правда», 15 мая 1927 г.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2209.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 24, 1927 г., стр. 4.

⁴ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2209—2210.

«твердолобых» ускорить вероломный налет на АРКОС и советское торговедство и разорвать дипломатические отношения с СССР. Форсируя эти события, английские «твердолобые» тем самым надеялись привлечь на свою сторону все колеблющиеся элементы в буржуазном лагере и способствовать разрыву с СССР других капиталистических государств.

Кроме того, нанося удар по политическим взаимоотношениям СССР и Англии, английские «твердолобые» выполняли социальный заказ империалистической колониальной буржуазии, обуржуазившихся землевладельцев, военщины и придворных кругов. Представители этой группировки были мало заинтересованы в экономических связях с СССР: нефтяные магнаты Англии были резко недовольны ввозом советской нефти на рынки Англии и Британской империи; землевладельцы опасались конкуренции русского хлеба; военно-реакционная клика и придворная камарилья представляли замкнутую касту, носительницу идей реакции и консерватизма. Поэтому не случайно, что по указке нефтяных магнатов и колониальной буржуазии английские консерваторы для нанесения второго удара по СССР избрали форму налета на АРКОС и торговедство.

Помимо соображений политического и военно-стратегического характера, этим налетом консерваторы решили нанести удар по развитию экономических взаимоотношений между СССР и Англией, что в свою очередь должно было, по их мысли, если не сорвать, то во всяком случае замедлить проведение социалистической индустриализации в Советской стране. Кроме того, путем налета на АРКОС и советское торговедство английские консерваторы надеялись «добыть» «документы», которые доказывали бы «вмешательство» Советского Союза во внутренние дела Англии. Эти «документы» должны были оправдать разрыв дипломатических отношений с СССР, что в свою очередь должно было повлечь за собой создание единого антисоветского блока капиталистических государств и развязывание войны против социалистического государства.

12 мая 1927 г. в 16 часов 30 минут отряд полицейских в 200 человек, действуя по личному распоряжению министра внутренних дел Джойнсона Хикса, согласованному со Ст. Болдуином и О. Чемберленом, ворвался в дом № 49 по Мургет-стрит, в котором помещалось торговое представительство СССР и англо-советское торговое акционерное общество АРКОС. Полицейские учили в помещении тор-

предства полный разгром, грубо поправ нормы международного права и нарушив англо-советский договор 1921 г., статья 5 которого предусматривала дипломатический иммунитет для главы торгового представительства и право шифрованной переписки. Полицейская банда взломала все несгораемые шкафы и сейфы, железобетонные двери, изъяв секретные документы. Сотрудник торгпредства Худяков, отказавшийся выдать даже под угрозой оружия ключи от сейфа, в котором хранились код и шифр, был схвачен и избит полицейскими. Сейф был вскрыт особыми сверлильными машинами и автогенными аппаратами, и найденные там бумаги, в том числе шифрованная переписка, коды, а также только что полученная почта, содержавшая важные государственные документы,— изъяты¹.

Советские сотрудники наотрез отказались выдать полицейским ключи от других архивов торгпредства. Полиция взломала стены архивов и вывезла оттуда документы, не подлежащие осмотру. Все служащие АРКОСа и торгпредства были задержаны и подвергнуты личному обыску, в том числе и лица, имеющие дипломатические паспорта.

Следует отметить, что полиция начала обыск до предъявления ордера, ордер был вручен помощнику директора АРКОСа лишь через час после начала этих неслыханных бесчинств². Английская полиция, предпринявшая налет, не рассчитывая найти какие-либо документы в помещении торгпредства СССР, набрасывающие хотя бы малейшую тень на его сотрудников, лишила обыск всякого формального значения: полицейские производили его во всех помещениях в отсутствие представителей этого учреждения³. Сотрудникам торгпредства, несмотря на их протесты, было приказано покинуть помещения и даже не разговаривать между собой. Таким образом, помещения торгпредства и АРКОСа были в безраздельном владении лондонской полиции. Не был произведен учет документов и корреспонденции, изъятых полицией из сейфов и шкафов советского торгпредства и АРКОСа. Агенты Скотленд-ярда были полными хозяевами всех этих материалов и могли делать с ними все, что угодно, подбросить или сфабриковать любые «документы».

Именно так и получилось в дальнейшем. По сообщению «Таймс» и других английских газет, изготовление фальши-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 13, п. 49, л. 24, 28.

² Там же, л. 28.

³ Там же, л. 24.

вых документов на бланках АРКОСа производилось специально выделенными агентами Дж. Хикса, с которыми он провел предварительный инструктаж в помещении английского парламента¹.

Несмотря на неоднократные протесты поверенного в делах СССР в Англии и исполняющего обязанности торгпреда, заявленные английским властям и министру иностранных дел О. Чемберлену в устной и письменной форме, обыск-погром торгпредства и АРКОСа продолжался 4 дня (до ночи 16 мая), причем телефонное сообщение советских учреждений с внешним миром было полностью прервано.

Как выяснилось позднее, в организации налета на советские учреждения в Англии большую услугу английским «твердолобым» оказал Троцкий и его агенты, работавшие в АРКОСе. Троцкий сообщил английской разведке о своих сообщниках в торгпредстве СССР в Лондоне и АРКОСе и обещал обеспечить через них «обнаружение» английской полицией специальных «документов»-фальшивок, сфабрикованных троцкистами с тем, чтобы помочь английским империалистам спровоцировать разрыв отношений, а затем войну против СССР². Однако троцкистские агенты не успели подбросить фальшивки, и самый тщательный обыск в торгпредстве СССР и АРКОСе, произведенный полицейскими громилами Хикса, не дал, да и не мог дать каких-либо результатов. Никаких документов, «разоблачающих» СССР, не оказалось, ибо их вообще не существовало в природе.

Тем не менее английское правительство считало, что этот налет послужит достаточным поводом для разрыва англо-советских отношений. Налет был рассчитан на создание такой международной обстановки, при которой английские консерваторы смогли бы осуществить разрыв англо-советских отношений, а затем организовать и военный поход против нашей страны. В ответ на наглую провокацию английского правительства поверенный в делах СССР в Лондоне в тот же день, когда был произведен налет на торгпредство и АРКОС, заявил категорический протест против грубого нарушения английским правительством англо-советского договора 1921 г.³

---

¹ «Times», 13.V. 1927; «Evening News», 13.V. 1927.

² См. «Судебный отчет по делу антисоветского «право-троцкистского блока», М. 1938, стр. 141, 153, 154.

³ См. «Англо-советские отношения 1921—1927 гг.», стр. 110—111.

В ноте Англии от 17 мая Советское правительство характеризовало полицейский налет на торгпредство СССР и АРКОС как акт, представляющий несомненную угрозу дальнейшему сохранению отношений между Англией и СССР. Советское правительство вновь напомнило о своем постоянном стремлении к сохранению мира и нормальных отношений с Англией. «Но усилившаяся вместе с тем за последнее время и поощряемая членами Великобританского правительства, совершенно неслыханная по своей бесцеремонности и ненавистничеству враждебная кампания, кульминационным пунктом которой является налет на помещение торговой делегации,— говорилось в ноте,— заставляет Советское правительство со всей серьезностью и прямотой, которых требует создавшееся тревожное положение, поставить теперь Великобританскому правительству вопрос, желает ли оно дальнейшего сохранения и развития англо-советских торговых отношений, или оно намерено и впредь этому противодействовать»¹. Советское правительство категорически заявляло, что продолжение торговых отношений возможно лишь при условии точного выполнения правительством Англии торгового соглашения.

Английское правительство не дало ответа на ноты Советского правительства, подтвердив тем самым выводы о нежелании Англии поддерживать нормальные отношения и экономические связи с СССР. Одновременно с этими нотами полпредство СССР в Лондоне опровергло в советской и иностранной печати вымыслы британской прессы о мнимом вмешательстве во внутренние дела Англии со стороны сотрудников советского торгпредства в Лондоне и АРКОСа. Доказательством лживости этих версий является то, что еще 16 декабря 1926 г. полпредом и торгпредом СССР в Англии была издана специальная инструкция, в дополнение к предыдущим распоряжениям, категорически требующая, чтобы все без исключения служащие полпредства и торгпредства воздерживались от всяких акций, которые могли быть истолкованы, как вмешательство во внутренние дела Англии. Лица, нарушившие эту инструкцию, подлежали немедленному увольнению². Независимо от этой инструкции граждане СССР, принимавшиеся на работу в торгпредство или дру-

¹ «Известия», 18 мая 1927 г.

² «Raid on Arcos Ltd and the Trade Delegation of the USSR». Facts and Documents, London 1927, p. 24.

гие организации Советского правительства в Англии, давали специальную подписку — не вмешиваться во внутренние дела Англии¹. Они обязывались строго соблюдать законы страны пребывания.

Поскольку английское правительство резко ухудшило политические взаимоотношения с СССР, не гарантировало хозяйственным органам Советской страны возможности беспрепятственной, спокойной и нормальной работы в Англии, Советское правительство приняло соответствующие меры.

17 мая 1927 г. Совнарком вынес специальное постановление о мерах по обеспечению нормального хода торговых операций, предложив Наркомату внешней и внутренней торговли производить заграничные торговые операции только в тех странах, с которыми СССР имеет нормальные дипломатические отношения и в которых заграничному торговому аппарату СССР предоставлялась возможность для беспрепятственного и нормального выполнения коммерческих операций².

Тем самым Советское правительство давало понять английским реакционерам, что никакого продолжения торговли с Англией не может быть без точного соблюдения ею всех обязательств англо-советского торгового соглашения. Оно указывало, что разрыв Англией отношений с СССР нанесет большой вред английской экономике — промышленности, торговле и финансам и что надежды консерваторов нанести экономике Советского государства ущерб не оправдаются.

Однако английская реакция и в первую очередь «твердолобые», желтая реакционная пресса подняли форменную вакханалию фантастической лжи и клеветы о таинственных подземных камерах АРКОСа, о якобы захваченных там оружии и шпионских документах и т. д. Призывая к немедленному разрыву дипломатических отношений с нашей страной, реакционная пресса и правые политические деятели консервативной, лейбористской и либеральной партий обнажали во всей их неприглядности те силы, которые стояли за их спиной, и раскрывали подлинные планы английской реакции в отношении СССР. Так, желтая консервативная газета «Дейли мейл», всегда выражавшая взгляды наиболее реакционных элементов английской буржуазии, писала, что «ввоз советского керосина в Англию вырос до раз-

¹ См. «Англо-советские отношения», стр. 115.

² См. «Известия», 18 мая 1927 г.

меров, угрожающих нашей (т. е. английской.— Ф. В.) промышленности»¹. По указке нефтяных монополий Англии в гаражах были вывешены плакаты, призывающие не покупать советский бензин и керосин. Нефтяные компании стремились не допустить продажи советских нефтепродуктов, чтобы выколачивать из потребителей максимальные прибыли. Для этого они требовали от правительства прекращения дипломатических и торговых отношений с СССР.

«Мы надеемся,— писала «Дейли мейл», выражая точку зрения нефтяных магнатов,— что кабинет решится аннулировать торговое соглашение и выслать советского дипломатического представителя»². Газета прямо заявляла о неизбежности разрыва Англией дипломатических отношений с СССР немедленно после того, как правительство обеспечит согласованное с Англией выступление других руководящих европейских держав. Этот вопрос детально обсуждался между Чемберленом и Брианом во время их совещания, состоявшегося 18 мая 1927 г.³

Об истинных планах консервативного правительства Англии создать единый антисоветский блок, изолировать СССР, подорвать его международный престиж проболтался официоз консерваторов «Дейли телеграф». Газета писала о цели разрыва с СССР: «Этим шагом Великобритания нанесла бы смертельный удар по престижу СССР на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. В Китае, Персии, Афганистане и Турции последствия этого шага скажутся очень скоро. С другой стороны, окраинные государства, начиная с Финляндии и кончая Румынией, будут ободрены решительностью, проявленной Лондоном. В таких столицах, как Белград и Прага, уже больше не будет слышно о намерениях признать Советское правительство»⁴.

И правительство Болдуина, выполняя волю английской реакции и в первую очередь нефтяных монополий, колониальной буржуазии и земельной аристократии, 23 мая 1927 г. приняло решение о разрыве дипломатических отношений с СССР.

Немалую услугу в этом оказали английской реакции праволейбористские и трет-юнионистские деятели Англии—

¹ «Daily Mail», 21.V. 1927.

² Ibidem.

³ См. «Известия», 21 мая 1927 г.

⁴ «Daily Telegraph», 25.V. 1927.

Макдональд, Томас и др. Вместо активного выступления в защиту сохранения англо-советских дипломатических и торговых отношений праволейбористские деятели Англии заняли позицию пассивного выжидания результатов «расследований» консервативного правительства в отношении СССР. Не случайно в английской прессе всех направлений указывалось уже 14 мая на решение лейбористской фракции парламента придерживаться тактики выжидания, пока правительству не заблагорассудится начать дебаты по вопросу англо-советских отношений.

Более того, лейбористская печать дезориентировала английских трудящихся, заявляя, что разрыв с СССР не произойдет. Тем самым лейбористская печать отвлекала английских трудящихся от активной борьбы против разрыва англо-советских отношений, против наглых провокаций английских «твердолобых».

Лейбористский официоз призывал английских рабочих к тому, чтобы они... возлагали надежды на «умеренных» в кабинете Ст. Болдуина и в консервативной партии.

25 мая во время основных дебатов в парламенте по вопросу об англо-советских отношениях на заседании парламентской фракции лейбористов не было принято решения о том, чтобы помешать консервативному правительству в черных замыслах разрыва дипломатических отношений с СССР. Было лишь решено ограничиться образованием комиссии для расследования положения¹. Не случайно английская печать расценила это решение как одобрение позиции консервативного правительства. Правда, чтобы обмануть рядовых лейбористов и членов низовых организаций третий юнионов, некоторые лидеры произносили демагогические речи, призывая правительство «к благородству». Генсовет британских третий юнионов и его лидер Ситрин заявили правительству «протест против меры, которая не может не иметь вредных последствий для отношений между Великобританией и СССР»². Однако это не мешало Генсовету и его секретарю Ситрину саботировать созыв Англо-Русского комитета. Генсовет высказался против действенных мер борьбы с антисоветской политикой английских «твердолобых», отказавшись от проведения всеобщей стачки протеста в Англии,

¹ См. «Известия», 26 мая 1927 г.

² W. P. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 273.

создания «советов действия» и борьбы под лозунгом «Руки прочь от Советской России».

В дни апогея антисоветской кампании в Англии Ситрин выдвигал в качестве предварительного условия сотрудничества английских профсоюзов с советскими прекращение вмешательства «России, большевиков» в дела профсоюзов Англии¹. В действительности никакого вмешательства со стороны профсоюзов СССР не было, и Ситрин явно дезориентировал английских трудящихся. Предательская, лживая позиция, занятая верхушкой лейбористской партии, вызвала возмущение рядовых членов партии, нашедшее выражение в статьях, напечатанных в леволейбористской газете «Санди уоркер».

«Преступное нежелание призвать рабочих к действию для защиты Советской России является таким предательством, с которым можно сравнить только отказ от борьбы с законопроектом о профсоюзах...»²

Резкую и правдивую характеристику позиции праволейбористских лидеров и руководителей британских третьюнионов давала коммунистическая печать Англии, в частности еженедельник Компартии «Уоркерс лайф».

«Исполком лейбористской партии,— писал журнал,— хранит молчание: он даже не призывал массы протестовать против разрыва с СССР. Генсовет третьюнионов даже не созвал чрезвычайного заседания Anglo-Russianского комитета для борьбы с опасностью войны. Независимая рабочая партия хранит молчание о военных планах британского империализма»³. Таким образом, лейбористские и третьюнионистские лидеры по существу помогли консерваторам спровоцировать разрыв англо-советских отношений. Мало чем от позиции лейбористских лидеров отличалась и позиция руководителей либеральной партии, к этому времени почти совершенно утратившей свое былое значение. Усиление роли лейбористской партии по существу привело к полной деградации либералов. Говоря об отношении либералов к СССР, следует отметить, что рядовые члены партии стояли за мирное урегулирование спорных вопросов. Центр либеральной партии, возглавляемый Ллойд Джорджем, опи-

---

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 202, col. 51.

² «Sunday Worker», 30.V. 1927.

³ «Workers' Life», 9.VI. 1927.

равшийся на поддержку мелкой буржуазии, исходя из своих экономических интересов, также выступал за сотрудничество с СССР. Наоборот, представители крайне правого, реакционного крыла либералов во главе с Асквитом, Греем, Ренсименом и другими деятелями, представлявшими интересы крупной буржуазии — судовладельцев, финансистов, биржевиков и др., были настроены антисоветски и по существу поддерживали политику «твердолобых».

Но все же большая часть либералов, защищавшая интересы торговой и промышленной буржуазии, стояла за сохранение экономического сотрудничества с СССР. Выражая их точку зрения, журнал «Нью стейтсмен» писал: «Рейд на АРКОС можно было бы рассматривать, как невероятное посмешище, если бы его последствия не обещали быть столь дорогостоящими¹. Журнал выражал опасения, что прекращение экономических связей с СССР нанесет серьезный ущерб английской экономике.

Другой либеральный орган — крупнейшая провинциальная газета «Манчестер гардиан» также выражала недовольство по поводу поспешных, необдуманных действий английского правительства, которые наносили ущерб англо-русской торговле. Накануне разрыва дипломатических отношений между СССР и Англией газета вскрыла его истинную цель. «Разрыв с Советской Россией,— писала она,— явился бы результатом заранее обдуманного плана борьбы, в которую Великобритания теперь втянута в расчете заручиться поддержкой других стран»².

Однако политическая неустойчивость мелкой буржуазии, желание части ее по-прежнему вовлечь СССР в орбиту влияния капиталистических стран, добиться отмены монополии внешней торговли, поработить его экономически и политически, внутрипартийные разногласия — все это делало либеральную партию организацией, способной лишь в лучшем случае к выражению словесного, да и то довольно слабого, протesta против агрессивного курса «твердолобых», направленного на разрыв дипломатических отношений с СССР и создание единого блока капиталистических государств для военной интервенции против Советской страны.

Единственной партией, твердо и последовательно защищавшей интересы всех трудящихся Англии и отстаивавшей

---

¹ «New Statesman», 21.V. 1927, p. 169.

² «Manchester Guardian», 25.V. 1927.

политику дружбы и выгодных для обеих сторон торговых отношений между СССР и Англией, была Английская коммунистическая партия. Численно она была невелика, особенно после репрессий, обрушившихся на коммунистов при расправе над участниками всеобщей забастовки и забастовки горняков в 1926 г. Однако значение Компартии Англии определялось не числом ее членов, а ее прочными позициями в низовых организациях тред-юнионов, руководством Движением меньшинства, ее влиянием на рабочие массы. Коммунистическая и левая печать Англии — еженедельник Компартии «Уоркерс лайф», газеты «Уоркер», «Санди уоркер» проводили широкую кампанию против антисоветской политики консерваторов. Большую роль в этом сыграл журнал «Лейбор манфли», в котором печатались пламенные статьи коммуниста П. Датта в поддержку СССР. Уже 16 мая было опубликовано специальное воззвание ЦК Компартии Англии, в котором он призывал рабочих к всеобщей политической забастовке протеста против налета на АРКОС и развязывания интервенции против СССР. Этот налет, указывала Компартия Англии, не только помешает развитию англо-советской торговли, лишит десятки тысяч англичан работы. Он «является частью кампании, конечная цель которой заключается в организации военного похода против СССР со стороны союза капиталистических государств.

...Нападки Макдональда и прочих рабочих лидеров на СССР... уверенность в проведении нового законопроекта против тред-юнионов лишь поощряют правительство к продолжению начатой политики¹.

19 мая орган Компартии «Уоркерс лайф» вновь призывал английских трудящихся к забастовке солидарности с СССР. Призывы Компартии находили широкий отклик среди трудящихся Англии.

21 мая Англо-русский парламентский комитет, выражая волю трудящихся, предложил правительству Болдуина извиниться за нарушение торгового соглашения с СССР, подписанного в 1921 г.

24 мая Центральный Комитет Компартии Англии в своем воззвании вновь заклеймил предательскую политику праволейбористских лидеров, способствовавших усилинию агрессивных тенденций по отношению к СССР. «Выпады лидеров английского рабочего движения против рабочих

¹ См. «Известия», 18 мая 1927 г.

СССР,— говорилось в нем,— послужили консерваторам поощрением в их новом надругательстве над международным миром¹. Компартия Англии возлагала непосредственную ответственность за провокации английских консерваторов против СССР на праволейбористских лидеров — Макдональда и др. «К этому акту насилия против СССР,— указывала КПА,— английское консервативное правительство поощрили злостные выпады против Советской России со стороны лидеров рабочей партии»², а также отказ Генерального совета от борьбы за профсоюзное единство.

В специально выпущенном 3 июня 1927 г. воззвании Компартия Англии призывала трудящихся образовывать «советы действия» для предотвращения войны против СССР и Китая, подобно «советам действия», созданным английским пролетариатом в 1920 г. В воззвании провозглашались лозунги: «Советы действия для предотвращения войны против СССР, Китая и английского рабочего движения». «Долой реформистский саботаж всеобщей забастовки, подготовляйте превращение войны против социалистической России в войну против английского капитализма»³. Воззвание указывало, что борьба против войны с СССР требует поддержки всех боевых элементов рабочего класса Англии: Компартии, Движения меньшинства в профсоюзах и комсомола. Компартия Англии вновь разоблачала предательскую политику праволейбористских лидеров: «Макдональд, Гендерсон, Клейнс, Томас... и К^o, которые сегодня удерживают рабочих от борьбы против подготовления Болдуина к войне, завтра превратятся в сержантов-вербовщиков Болдуина»⁴.

Многие профсоюзные организации — объединение союза машиностроителей, профсоюз железнодорожников и др. приняли резолюции протеста против антисоветской политики консерваторов.

В частности, на конференции работников строительной промышленности в Бирмингеме была принята резолюция протеста против налета и захвата лондонской полицией помещений советского торгпредства и АРКОСа. «Мы резко осуждаем нарушение дипломатического иммунитета и тор-

---

¹ «Известия», 26 мая 1927 г.

² См. там же.

³ «Большевик» № 11—12, 1927 г., стр. 63.

⁴ Там же.

гового соглашения,— указывалось в резолюции. Мы считаем далее, что политика правительства, одним из элементов которой является налет на АРКОС, ведет ко второй мировой войне¹.

Правда, Английской компартии не удалось преодолеть упорное нежелание Исполкома лейбористской партии и Генсовета трендюнионов призвать трудящихся Англии к организованным политическим выступлениям против агрессивной политики «твердолобых». Но агитация коммунистов все же помогла рабочим парализовать политику «твердолобых», не допустить развязывания войны против СССР. «Одна лишь Компартия говорит рабочим правду,— писал ее орган,— и показывает им, как нужно готовиться к борьбе с опасностью войны»². Праволейбористские лидеры предавали интересы рабочего класса, отказывались от международной солидарности трудящихся.

Еще более рельефно определилась предательская позиция праволейбористских и трендюнионистских лидеров по отношению к трудящимся во время парламентских дебатов 24—26 мая 1927 г., когда решался вопрос о том, смогут или не смогут «твердолобые» и их сторонники в английском парламенте разорвать дипломатические отношения между СССР и Англией, проложить дорогу к войне с Советской страной. Чтобы разжечь антисоветскую истерию в Англии, перед началом дебатов английское правительство опубликовало «Белую книгу» из 17 документов, которые, по мысли ее авторов, «доказывали» антибританскую деятельность Советского правительства и Коминтерна. Не случайно даже некоторые лидеры либералов характеризовали «Белую книгу» как «смехотворный документ», смесь «сумасбродства и невероятной чепухи»³. Правительство Болдуина не опубликовало подлинники этих «документов», поскольку их в природе вообще не существовало, а представило лишь их «копии». «Копия» телеграммы, опубликованная в книге под № 1, должна была доказать связь Советского правительства с китайскими революционерами и была сфабрикована вскоре после налета англо-американского агента Чжан Цзолина на советское полпредство в Пекине. Лишь этот факт мог показать, что это за «документы». Даже либеральные и

¹ «Worker», 20.V. 1927.

² «Workers' Life», 9.VI. 1927.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2229.

лейбористские газеты Англии вынуждены были считать пекинские «документы» «явно подложными»¹. Так, лейбористский официоз «Дейли геральд» писал:

«Документы, которые якобы были обнаружены в китайской столице, уже были разоблачены как подделки»².

Опубликование «Белой книги» не только не помогло английскому правительству оправдать налет на советское торговое представительство и АРКОС, а, напротив, еще более рельефно показало провал этой авантюры. В то же время оно раскрыло самую непосредственную связь между налетом Чжан Цзолина на советское полпредство в Пекине и провокацией английских «твердолобых» с налетом на торговое представительство и АРКОС в Лондоне.

Правительство Ст. Болдуина оказалось перед дилеммой: или дезавуировать Дж. Хикса после разгрома АРКОСа и советского торгового представительства или сохранить честь мундира, оправдать этот необоснованный налет и продолжать идти по пути, ведущему к обострению отношений с Советским Союзом. Консерваторы избрали второй путь.

24 мая 1927 г. Ст. Болдуин во время решающих парламентских дебатов от имени правительства внес предложение о расторжении англо-советских отношений и о разрыве англо-советского торгового соглашения 1921 г.³ В качестве повода для разрыва Ст. Болдуин избрал старые лживые обвинения Советского правительства в «антибританской деятельности», в «пропаганде» и другую клевету.

Дебаты по англо-советским отношениям в палате общин были начаты праволейбористскими лидерами. Первым выступил лидер оппозиции лейборист Клайнс, заменивший дипломатически «заболевшего» на это время Макдональда. По существу, позиция лейбористских лидеров сводилась к поддержке антисоветской политики консерваторов. Несмотря на то, что сам Клайнс характеризовал «Белую книгу» как сборник фальшивок по англо-советскому вопросу, «за который ни одно уважающее себя правительство не должно нести ответственности»⁴, он предложил от имени лейбористской «оппозиции» его величества резолюцию, которая

¹ «Известия», 29 мая 1927 г.

² «Daily Herald», 25.V. 1927.

³ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 1850—1858.

⁴ Ibid., col. 2211.

призывала правительство к отсрочке разрыва англо-советских отношений, а не к предотвращению его, да и то лишь до поры, пока специальная комиссия, которую бы создала палата, не расследует «документы» и факты, относящиеся к англо-советским взаимоотношениям¹. Резолюция, предложенная Клайнсом, была лишь ширмой для прикрытия предательской политики лейбористских лидеров. В действительности они не собирались выносить вотум недоверия консервативному правительству и разоблачать лживость антисоветской кампании. Предложение о создании комиссии было игрой правых лейбористов в «защитников» Советского Союза перед лицом английского рабочего класса. Эта уловка была немедленно разоблачена... самим же Клайнсом, заявившим о своей ненависти к коммунизму. «Всеми средствами, находящимися в ее распоряжении,— говорил он,— лейбористская партия отвергала цели коммунистов, коммунистическую политику и коммунистические методы»².

Правда, Клайнс выразил беспокойство части английских дельцов, спрашивавших, какими путями можно сохранить торговлю с Советской Россией после разрыва дипломатических отношений, ибо для развития торговли необходимо доверие, а его не будет. Поэтому Клайнс предлагал выпустить специальное правительственное сообщение для успокоения дельцов³.

В том же духе выступил и другой лейбористский депутат, А. Гендерсон, оправдывавшийся перед консерваторами по поводу обвинения его в «преступлении» — разговоре с исполняющим обязанности поверенного в делах СССР в Лондоне после того, как последний не мог добиться встречи с министром иностранных дел О. Чемберленом. Оправдываясь за свой разговор с советским представителем в момент, когда англо-советские отношения висели на волоске, Гендерсон заявил, что «его поведение было конституционным»⁴. Подобная реакционная позиция праволейбористских и тредюнионистских лидеров во многом содействовала политике консерваторов, направленной на разрыв дипломатических отношений с СССР. Характеризуя ее, журнал «Уоркерс

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2203.

² Ibid., col. 2204.

³ Ibidem.

⁴ Ibid., col. 2300—2301.

лайф» писал: «Самым позорным моментом разрыва с Россией являются не подделки и вымыслы консерваторов, а абсолютно пассивная роль реформистских лидеров лейбористской партии и профсоюзов...

...Ныне лидеры знают, что подлинное массовое движение ведет к объединенной борьбе рабочего класса против капиталистов не только за непосредственные задачи, но и за власть. Испугавшись этого, они предали дело Советской России из боязни рабочих¹. Поэтому не случайно О. Чемберлен, выступая с заявлением от имени правительства Ст. Болдуина, предложил лейбористским лидерам занять определенную позицию и голосовать по вопросу о взаимоотношениях между Англией и СССР за или против правительства. От имени правительства О. Чемберлен выступил против предложения лейбористской фракции парламента о создании следственной комиссии для изучения фактов, на основании которых английское правительство выдвинуло обвинения против СССР². Было совершенно ясно, что приведенные Ст. Болдуином и О. Чемберленом «документы», как и другие материалы, не выдержали бы самой поверхностной экспертизы и проверки самой лояльной комиссии.

Вопреки фактам и здравому смыслу О. Чемберлен доказывал невыгодность для Великобритании торговых отношений с СССР. Он закончил свое выступление призывом к членам парламента санкционировать решение правительства о разрыве дипломатических отношений.

Характерно, что в своем выступлении в парламенте О. Чемберлен даже не упомянул о налете на АРКОС и результатах обыска, поскольку вне зависимости от фактов, вопреки им и логике английские консерваторы стремились во что бы то ни стало разорвать отношения с СССР.

О. Чемберлена всецело поддержали в антисоветских плахах и другие консерваторы.

Ярый ненавистник СССР полковник Локкер Лампсон восторженно приветствовал намерение правительства осуществить разрыв отношений с Советской страной, выразив лишь сожаление, что налеты и эта акция не были совершены ранее³.

¹ «Workers' Life», 27.V. 1927.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2215.

³ Ibid., col. 2261—2264.

За разрыв отношений с нашей страной выступили также Рентоул, капитан Хоуп и другие члены консервативной партии.

Последним из консерваторов выступил за разрыв отношений с СССР министр внутренних дел Джойнсон Хикс, поведавший парламенту о полицейском налете. Он дошел до того, что даже обвинил оппозицию в отсутствии патриотизма, имея в виду их лицемерные заявления об отсрочке разрыва¹. Только один из «умеренных» консерваторов, подполковник Мур, в 1926 г. посетивший СССР, указал на важность поддержания экономических взаимоотношений между СССР и Англией. Он призывал оставить в силе англо-советский договор 1921 г. Мур выразил при этом опасение, что после аннулирования договора место Англии на советских рынках займут Соединенные Штаты Америки². Против разрыва дипломатических отношений с СССР выступали в парламенте некоторые депутаты от либеральной партии и в их числе Ллойд Джордж. Он снова говорил о большом значении англо-советской торговли. Сославшись на данные о торговле между Англией и СССР за последние 5 лет, Ллойд Джордж отмечал, что эта торговля исчислялась в 180 млн. фунтов стерлингов. В случае разрыва отношений с СССР Англия, говорил он, потеряла бы огромный рынок Советского Союза, поскольку ни банки, ни торговцы не будут совершать торговые операции со страной, с которой разорваны дипломатические отношения, ибо их сделки не имели бы никакой гарантии³.

Напоминая о провале военной интервенции против Советской страны в 1917—1920 гг., Ллойд Джордж не был уверен, что новая интервенция приведет к положительным результатам. Поэтому он считал необходимым предостеречь консерваторов об опасности новых авантюр.

Ллойд Джордж предупреждал консервативное правительство, что разрыв Англией отношений с СССР может поставить первую в состояние политической изоляции⁴.

Выступая против разрыва англо-советских отношений, Ллойд Джордж и его сторонники отнюдь не были дружественно настроены к нашей стране. Они лишь защищали инте-

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2307—2318.

² Ibid., col. 2285—2287.

³ Ibid., col. 2236—2238.

⁴ Ibid., col. 2227—2239.

рецы торгово-промышленной буржуазии, заинтересованной в торговле с СССР. Так, один из видных промышленников — председатель Федерации предпринимателей машиностроительной промышленности Аллан Смит заявлял в это время, что если бы не налет на АРКОС, то в Англии были бы размещены многие советские заказы¹.

Против разрыва отношений с СССР выступил член левого крыла Независимой рабочей партии Макстон, охарактеризовавший разрыв как проявление общей реакционной политики консервативного правительства.

Он подверг резкой критике антисоветскую политику консерваторов: тори, говорил он, верят, что намеченные цели можно достигнуть только вооруженным вмешательством, убийствами и смертью. В открытую, честную дипломатию они не верят².

Макстон осудил провокационный налет на АРКОС, заявив, что нельзя на основе свидетельства профессиональных продажных лжецов из английской разведки и полиции разрывать дипломатические отношения с Россией. «Мои симпатии,— говорил он,— целиком на стороне конечных целей и задач Советского правительства. Если его влияние в Великобритании ослабнет после нынешней атаки английского правительства, то я готов сделать все, что в моих силах, чтобы поднять это влияние»³.

Член парламента лейбористка Лауренс в свою очередь заявила, что голос министра иностранных дел сливался с барабанным боем канцлера казначейства (Уинстона Черчилля.— Ф. В.), призывающего к войне с Советским Союзом⁴.

Однако отдельные трезвые голоса некоторых либералов и лейбористов тонули в общем хоре антисоветских голосов «твердолобых» и поддерживавших их политику праволейбористских и тред-юнионистских лидеров. При голосовании в парламенте за предложение правительства о разрыве дипломатических отношений с СССР и англо-советского торгового соглашения 1921 г. было подано 357, против — 111 голосов. Попутно было провалено консерваторами и половин-

¹ «Daily Express», 14.V. 1927.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1927», vol. 206, col. 2251—2260.

³ Ibid., col. 2256—2257.

⁴ Ibid., col. 2277.

чатое предложение лейбористов об отсрочке разрыва и создании особой комиссии.

При голосовании резолюции о разрыве отношений с СССР правительство прибегло к применению партийной дисциплины, использовало консервативное большинство в палате общин. Можно прямо утверждать, что разрыв англо-советских дипломатических отношений был осуществлен английскими консерваторами лишь благодаря поддержке и пособничеству праволейбористских и трет-юнионистских лидеров. Если бы лейбористские вожаки подняли на борьбу против разрыва широкие массы английских трудящихся, что настойчиво предлагала Английская компартия, «твердолобые» не решились бы на этот рискованный шаг. В период наивысшего кризиса в англо-советских отношениях праволейбористские лидеры отвергли предложения Компартии Англии о проведении кампании против разрыва отношений с СССР и увязывания ее с кампаниями против интервенции в Китае и антипрофсоюзного закона. Они отрицали вообще факт единого наступления английской буржуазии на этих трех фронтах внешней и внутренней политики.

Во время парламентских дебатов 26 мая 1927 г., когда решался вопрос о судьбе англо-советских отношений, ни один из лейбористских руководителей не выступил в защиту социалистического государства, подвергавшегося атакам английских «твердолобых». Наоборот, речи лейбористских лидеров были насыщены ненавистью к коммунизму. Солидаризируясь с консерваторами в существование взаимоотношений с СССР и поддерживая на деле разрыв с Советской страной, они лишь для маскировки предательства рабочего класса полемизировали о сроках этого разрыва. Не случайно речь лейбористского лидера Клайнса журнал «Большевик» характеризовал в это время как «яркий образчик предательства и мещанской пошлости, проявленной соглашательскими лидерами рабочей партии»¹. Вместо того чтобы добиться сохранения англо-советских дипломатических и торговых отношений, они по существу всецело поддержали консерваторов. Праволейбористские лидеры стремились притупить бдительность английского рабочего класса, уверить трудящихся в том, что разрыва не произойдет. Поэтому они сорвали кампанию протesta английских трудящихся против провокационных действий консервативного

---

¹ «Большевик» № 11—12, 1927 г., стр. 60.

правительства. Макдональд и Томас прямо заявляли, что всякие разговоры в рабочих организациях о борьбе в защиту СССР должны быть осуждены как провокационные.

Более того, праволейбористские лидеры помогли консерваторам провести через палату общин во время решающего голосования 26 мая реакционное решение о разрыве англо-советских отношений. Под предлогом агитации против подготовлявшегося консерваторами законопроекта об ограничении прав тред-юнионов лейбористская фракция парламента организовала систему «смен», в результате которой при голосовании в палате общин присутствовало лишь $\frac{2}{8}$ членов фракции¹.

Позиция и тактика праволейбористских и тред-юнионистских лидеров по основным вопросам внешней и внутренней политики, в частности по вопросу об англо-советских взаимоотношениях, по существу не отличались от позиции консерваторов. Реформистские вожди боялись масового движения рабочего класса Англии.

Генсовет конгресса тред-юнионов отклонил предложение руководителя Движения меньшинства Гарри Поллита об объявлении всеобщей стачки протеста против подготовки войны с Советской Россией². Проводимая Генсоветом политика означала, по словам органа Движения меньшинства «Уоркер», «усиление военных приготовлений против Советской России»³.

Только английский пролетариат и его молодая Коммунистическая партия отстаивали политику мира, дружбы и тесных политических и экономических взаимоотношений между СССР и Англией.

Борьба английских трудящихся и Компартии Англии против консерваторов и их пособников — лейбористских лидеров была одним из факторов, который помешал консерваторам пойти дальше, а именно организовать единый фронт капиталистических держав против СССР и начать против него военную интервенцию. Английские коммунисты боролись не только против антисоветской политики «твердолобых», но и разоблачали предательскую политику право-лейбористских «вождей». Однако Компартия Англии не

---

¹ См. «Известия», 29 мая 1927 г.

² «Worker», 27.V. 1927.

³ Ibidem.

смогла окончательно подорвать доверие к предательским вождям лейбористской партии и трет-юнионов и сорвать антисоветскую акцию консерваторов — разрыв дипломатических и торговых отношений с СССР. Это объяснялось слабостью Английской компартии, а также тем, что среди английских трудящихся были сильны реформистские иллюзии и многие рабочие верили демагогической болтовне правооппортунистических лейбористских лидеров.

На следующий день после парламентских дебатов, 27 мая 1927 г., О. Чемберлен вручил временно исполняющему обязанности советского поверенного в делах в Лондоне ноту об аннулировании торгового соглашения 1921 г. и о разрыве дипломатических отношений между Англией и СССР. В качестве причины для разрыва отношений английское правительство избрало ставшее традиционным измышление об антибританской деятельности Советского правительства в Англии и на британских территориях, что якобы было доказано полицейским обыском в советском торговом представительстве в Лондоне и в АРКОСе.

Разорвав дипломатические и торговые отношения с нашей страной, правительство консерваторов в полном противоречии с принятыми им акциями заявляло вместе с тем о своем желании не вмешиваться «в нормальное течение законной англо-русской торговли»¹. Подобное лицемерие можно объяснить лишь желанием правительства Ст. Болдуина дезинформировать деловые круги английских промышленников и торговцев, выступавших за поддержание экономических и политических связей с СССР.

Если реакционная пресса Англии с одобрением встретила разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом, то часть консервативной и либеральной прессы, отражая мнение промышленников и торговцев, порицала эту акцию правительства. Так, умеренно консервативная газета «Дейли экспресс» писала, что «только самые безответственные группы общества будут удовлетворены разрывом: никакой пользы он не принесет. Разрыв является таким историческим событием, которое задержит экономическое развитие Англии...»². В свою очередь лейбористский официоз «Дейли геральд» снова занял двурушническую линию: на следующий день после заявления Ст. Болдуина о разрыве

---

¹ «Известия», 29 мая 1927 г.

² «Известия», 27 мая 1927 г.

отношений с СССР газета лишь ограничилась призывом «проявлять осторожность в выводах и заключениях»¹.

28 мая 1927 г. Советское правительство дало ответ на английскую ноту о разрыве дипломатических отношений с СССР. В нем указывалось, что этот недружелюбный акт подготовлялся всей политикой английского консервативного правительства, отклонявшего советские предложения об урегулировании взаимоотношений путем переговоров. Правительство СССР решительно отвергло все необоснованные обвинения «твердолобых» в том, что оно якобы нарушает торговое соглашение 1921 г. Наоборот, условия соглашения дважды нарушило английское правительство: во-первых, тогда, когда оно санкционировало полицейский налет на экстерриториальное помещение торгпредства СССР в Лондоне, и, во-вторых, при расторжении этого соглашения без предусмотренного им предупреждения за 6 месяцев. В ноте указывалось, что причина разрыва Англией дипломатических отношений с СССР заключается в желании консервативного правительства свалить на Советский Союз неудачи британской политики в Китае, а непосредственный повод — стремление отвлечь внимание общественности от ответственности Англии за провокационный налет на АРКОС и торгпредство СССР. Не английский народ, указывалось в ноте, а британское правительство не хочет нормальных отношений с СССР. Британское правительство предпочитает системе нормальных отношений систему насилия и вражды. «Оно решилось,— заявлялось в заключение в советской ноте,— на разрыв дипломатических отношений, за который оно должно принять на себя всю ответственность, отдавая себе полный отчет в том потрясении, которое этот разрыв неизбежно внесет в существующие политические и экономические международные отношения»².

Разрыв Англией отношений с СССР был серьезным ударом по делу мира во всем мире. Советское правительство было убеждено в том, что этот акт английского правительства будет осужден трудящимися и всеми другими прогрессивными элементами во всех странах.

Несмотря на разрыв Англией дипломатических и торговых отношений с СССР, Советское правительство в конце мая заявило о своей готовности завершить выполнение всех

---

¹ «Daily Herald», 25.V. 1927.

² «Известия», 29 мая 1927 г.

заключенных с английскими промышленниками и торговцами договоров, уладить все незаконченные расчеты. Для этого соответствующим советским гражданам, работавшим в АРКОСе и других организациях, осуществлявших советскую торговлю в Англии, английское правительство должно было дать разрешение оставаться для завершения всех деловых операций. В случае отказа выдать эти разрешения Советское правительство должно было сделать распоряжение о немедленной ликвидации всех советских торговых учреждений и британских обществ, в которых были вложены деньги советских граждан и организаций, и возложить все убытки в результате этой акции на правительство Англии¹.

В ответной ноте от 3 июня английское правительство направило советскому полпредству в Лондоне список граждан СССР, которые должны были немедленно покинуть страну. Лица, названные в английских списках, присутствие которых в Англии на дальнейшее время «может быть сочтено необходимым для целей торговли»², должны были ходатайствовать об этом перед министерством... внутренних дел Англии.

В этот же день О. Чемберлен вручил советскому представителю ноту, в которой по поручению правительства Канады он сообщал об аннулировании советско-канадского соглашения от 3 июля 1922 г., распространявшего на Канаду условия англо-советского торгового соглашения 1921 г.

Таким образом, налет на АРКОС и разрыв правительством консерваторов дипломатических отношений с СССР делали невозможным сохранение нормальных торговых отношений между двумя странами. У Советского правительства не было никаких гарантий против новых провокаций английских «твердолобых», вплоть до конфискации товаров советских государственных организаций в Англии. Дипломатический разрыв в значительной степени затруднял торговлю между СССР и Англией. Несмотря на просьбы председателя и директора АРКОСа, завершившего ликвидацию дел, к министерству внутренних дел Англии о продлении виз некоторым советским работникам АРКОСа, Резинотреста, Нефтесиндиката и других организаций, Дж. Хикс

---

¹ См. «Англо-советские отношения», стр. 158—159.

² Там же, стр. 159.

делал все возможное, чтобы не выдавать этих виз¹. Он по-прежнему пытался необоснованно обвинить сотрудников АРКОСа в «антибританской пропаганде»². Неизбежным результатом саботажа и препятствий, чинимых министерством внутренних дел Англии и Форин-оффис, явилось то, что «ценные заказы,— как сообщал директор АРКОСа,— предназначавшиеся для Англии, были переведены на континент»³ и в США. В этих условиях торговый представитель СССР в Лондоне провел все необходимые мероприятия для ликвидации операций советского торгпредства и АРКОСа в Англии.

В начале июня советские дипломатические и торговые представители покинули Англию. На вокзале «Виктория» их провожали: член парламента коммунист Саклатвала, Гарри Поллит. Пришли и некоторые лейбористские и третьюнионистские деятели — А. Гендерсон, Лэнсбери, Р. Вильямс⁴ и др.

Учитывая серьезнейшие последствия, которые предпринятый Англией разрыв дипломатических отношений с СССР мог иметь для судеб не только этих стран, но и всего мира, и стремясь предотвратить ухудшение отношений между СССР и другими государствами, Советское правительство вручило 7 июня правительствам всех стран, состоявших в дипломатических отношениях с нашей страной, особый меморандум. В нем разоблачались антисоветские действия английских консерваторов, как врагов мирного урегулирования отношений с Советской страной. Советское правительство с полным основанием возлагало всю ответственность за разрыв дипломатических отношений и все те серьезные последствия, которые этот акт мог повлечь за собой для мирового хозяйства и дела мира, целиком и исключительно на английское правительство⁵.

Разорвав дипломатические отношения с Советским Союзом, консерваторы перешли к открытому этапу развязывания войны капиталистических стран против СССР. Над Советской страной нависла серьезная угроза. Коммунистическая партия Советского Союза считала своим долгом предупредить советский народ об исключительной серьезности создавшегося положения.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 15, п. 49, л. 1—3.

² Там же, л. 14.

³ Там же, л. 5.

⁴ W. P. Coates, op. cit., p. 289—290.

⁵ См. «Внешняя политика СССР», т. III, стр. 138—143.

В решениях VIII пленума Исполкома Коминтерна, состоявшегося в конце мая 1927 г., указывалось:

«Налет на советское полномочное представительство в Пекине, произведенный Чжан Цзо-лином, по указу из Лондона, при поддержке дипломатического корпуса всех капиталистических правительств, нападение на торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик в Лондоне и последовавший за ним разрыв сношений Англии с Союзом Советских Социалистических Республик — являются злодейскими актами, провоцирующими войну»¹.

Английские «твердолобые» готовились не только изолировать СССР и спровоцировать военное нападение капиталистических стран, но и покончить с национально-освободительным движением в Китае, удушить революционное движение в Англии.

Напряженность международной обстановки, создавшейся в результате разрыва Англией дипломатических отношений с СССР и другими провокациями английских консерваторов, побудила ЦК ВКП(б) обратиться ко всем партийным организациям, ко всем рабочим и крестьянам с призывом, в котором он предупреждал о нависшей над страной угрозе войны. Центральный Комитет ВКП(б) указывал, что на фоне все углубляющихся противоречий между империализмом и пролетарской диктатурой в СССР и начавшейся освободительной революцией в Китае застрелщиком мировой реакции выступает империалистическая буржуазия Англии. «СССР есть крупнейшее препятствие на пути осуществления основных разбойничьих замыслов английских консерваторов. Именно поэтому консервативное правительство перешло теперь к открытой и форсированной подготовке новых нападений на СССР»².

Воззвание ЦК ВКП(б) заканчивалось горячим призывом быть начеку, крепить оборонную и хозяйственную мощь страны, с тем чтобы быть готовыми дать отпор всем агрессивным наскокам капиталистических держав.

«Если английские империалисты будут продолжать свою политику... если английские империалисты начнут открытое нападение на нашу страну,— они развязнут всеевропейскую войну, которая неизбежно повлечет за собою громад-

¹ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг.», стр. 699.

² «Известия», 1 июня 1927 г.

ные классовые битвы. В этих битвах сгорит капитализм Европы, и диктатура фашистской буржуазии сменится, в конечном счете, диктатурой пролетарских советов»¹.

Провокации английских консерваторов в отношении СССР вызвали бурный протест советского народа. Возмущение советских трудящихся вылилось в грандиозные демонстрации и митинги, прокатившиеся по всей стране. Рабочие, служащие, представители интеллигенции Москвы, Ленинграда, Харькова, Минска, Киева, Баку и других городов вышли на улицы, чтобы выразить свой протест против агрессивных действий английских консерваторов. Советский народ, сознательные рабочие и угнетенные массы трудящихся всех стран расценивали разрыв английским правительством дипломатических и торговых отношений с Советским государством как новый шаг, продиктованный классовой ненавистью к СССР, чреватый серьезнейшей опасностью новой войны.

Пленум Московского Совета, собравшийся в начале июня 1927 г., призвал в своей резолюции «трудящиеся массы Москвы и губерний в ответ на наглый вызов английских «твердолобых», удесятерить свои усилия по укреплению союза рабочего класса и крестьянства, усилить хозяйственное и культурное строительство, еще более напряженно вести строительство социализма в нашей стране, еще более укреплять узы международной солидарности пролетариев и угнетенных всех стран и, наконец, всемерно укреплять боевую мощь Красной армии и повышать готовность дать решительный отпор всякой попытке обнаглевших империалистов напасть на СССР»².

Пленум от лица трудящихся Москвы выразил готовность решительно поддержать все мероприятия Советского правительства, направленные к тому, чтобы защитить социалистическое Отечество.

Резолюции всех происходивших в это время съездов профсоюзов свидетельствовали о решимости их участников встать по первому зову партии на защиту завоеваний Октября.

Участники II краевого съезда профсоюзов Сибири, происходившего в мае 1927 г., разоблачая провокационные попытки консервативного правительства Англии вовлечь

¹ «Известия», 1 июня 1927 г.

² «Англо-советские отношения», стр. 154.

СССР в новую войну, заявляли от имени 400 тыс. членов профсоюзов Сибири: «Организованный в профсоюзы пролетариат Сибири приложит все свои силы к строительству социализма... и по первому зову ленинского ЦК Коммунистической партии готов встать с оружием в руках на защиту завоеваний Октября»¹.

Трудящиеся Советского Союза прекрасно понимали, насколько тесно связаны между собой антисоветские провокации английских «твердолобых» в Китае, налет на АРКОС и поход против английских трудящихся. Об этом, в частности, говорилось в резолюции VIII съезда профсоюзов Смоленской губернии, принятой на первом заседании 14 мая 1927 г.

«Съезд глубоко возмущен и выражает свой гневный протест против наглого налета английской буржуазии на советское торгпредство.

...Война с трудящимися Китая, разгром пекинского правительства, расстрелы нанкинских и шанхайских рабочих... и теперешний возмутительный налет на наше торгпредство в Англии — все это является звеньями одной цепи — наступления мирового империализма на рабочий класс»².

Трудящиеся Смоленщины заявляли о своей готовности в случае необходимости быть в первых рядах «борцов за рабочее дело, за пролетарскую диктатуру, за Октябрьские завоевания». IV съезд профсоюзов Якутии от имени всех членов профсоюзов постановил: «...профсоюзы отдаленной Якутии целиком присоединяются к голосу протesta пролетариата СССР, направленного против налетов иностранного капитализма на СССР, и обещают в нужный момент стать на защиту завоеваний Великого Октября»³.

Разрыв Англией дипломатических и торговых отношений с СССР и возросшая опасность войны вызвали широкое движение советских трудящихся за укрепление обороноспособности нашей страны. По всей Советской стране начался сбор средств на постройку эскадрильи самолетов «Наш ответ Чемберлену». «Повсюду,— указывалось в одном из документов ВЦСПС этого времени,— проводятся с большим энтузиазмом сборы на эскадрилью «Наш ответ Чемберлену», а также на постройку отдельных аэропланов»⁴.

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 90, л. 141.

² Там же, л. 168.

³ Там же, д. 93, л. 139.

⁴ Там же, д. 15, л. 292.

В частности, в июне 1927 г. объединенный пленум Рязанского губисполкома, горсовета, городского совета профсоюзов и представителей фабрично-заводских и местных комитетов г. Рязани постановил: «В ответ на разрыв отношений Англии с СССР построить 1 самолет от трудящихся Рязанской губернии»¹.

Президиум ВЦСПС в ответ на разрыв Англией дипломатических отношений с СССР вынес специальное постановление о постройке «эскадрильи профсоюзов»².

Все это свидетельствовало о тесном сплочении советского народа вокруг Коммунистической партии и правительства, о его решимости дать сокрушительный отпор любым агрессорам.

В защиту Советского Союза снова выступил рабочий класс Англии, проводивший по всей стране митинги и демонстрации протesta. Его поддержали трудящиеся Франции, США, Германии, Италии и других стран Европы, Америки и Азии, воодушевляемые великими идеями пролетарского интернационализма.

4. Третий открытый удар английских консерваторов — убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова.

Провал новых попыток повторения военной интервенции против СССР

Прошло всего 10 дней со времени провокационного разрыва консервативным правительством Англии дипломатических отношений с СССР, как консерваторы нанесли Советской стране третий открытый удар, на этот раз в Польше. 7 июня 1927 г. на главном вокзале Варшавы белогвардеец Б. Каверда, состоявший на жалованье у английской разведки, убил советского полномочного представителя в Польше П. Л. Войкова.

Каверда был связан с русской белоэмиграцией в Лондоне, находившейся, как известно, на содержании английского правительства. Убийство П. Л. Войкова продемонстрировало перед международным пролетариатом ту лихорадочную работу, которую осуществляли английские империалисты в целях организации нападения панской Польши на СССР.

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 15, л. 283.

² Там же.

Прямую связь между антисоветскими выпадами в Польше и в Лондоне были вынуждены признать даже английские консервативные органы печати.

Умеренно консервативный «Обсервер» писал: «Варварское преступление, совершенное русским белогвардейцем в Варшаве... является... частью того брожения, которое было создано разрывом англо-советских отношений»¹.

Консервативная печать, правда, не осмелилась назвать истинных вдохновителей провокации в Варшаве, находившихся в Лондоне, но все же признала ту неблаговидную роль английских консерваторов, которую они сыграли, организовав налет на АРКОС и разорвав дипломатические отношения с СССР.

В то же время Советское правительство считало ответственным за убийство П. Л. Войкова и польское правительство, всячески попустительствовавшее деятельности белогвардейских элементов в Польше — банд Булак-Балаховича и разномастных украинских атаманов. Представитель Польши в Лиге наций признавал, что польское правительство «расходит на субсидии русской эмиграции полмиллиона золотых ежегодно»². Советское правительство сослалось на ряд данных о связи убийцы П. Л. Войкова с террористическими монархическими организациями³. Позднее было установлено, что террористическая организация, к которой принадлежал Каверда, имела отношение к правящим кругам Польши⁴.

Коммунистическая фракция польского сейма приводила конкретные данные о поддержке польским правительством белогвардейских организаций и банд Балаховича и Петлюры, которым было приказано сосредоточиться в Западной Украине и ждать сигнала для нападения на СССР⁵.

Убийство П. Л. Войкова, организованное агентами английских консерваторов, должно было, по замыслу его вдохновителей, втянуть Советский Союз в войну с панской Польшей. Английская и вся мировая реакция рассчитывала, что убийство П. Л. Войкова сыграет роль сараевского убийства, совершенного 28 июня 1914 г. и, как известно, явившегося поводом к началу первой мировой войны 1914—

¹ «Observer», 12.VI. 1927.

² «Известия», 23 июня 1927 г.

³ См. «Известия», 12 июня 1927 г.

⁴ L. Fisher, op. cit., vol. II, p. 725.

⁵ См. «Известия», 23 июня 1927 г.

1918 гг. Не подлежало сомнению, что между англо-китайскими провокациями в Пекине, налетом на АРКОС, разрывом Англией дипломатических отношений с СССР и убийством советского полпреда в Польше существовала самая тесная связь. Это были отдельные звенья одной и той же цепи.

«Не приходится, конечно, считать совпадение во времени всех этих событий (налет в Пекине, налет в Лондоне, убийство нашего посла в Варшаве и оживление террористической деятельности контрреволюционеров в пределах СССР) простой случайностью,— враждебные нам акты направлялись опытной рукой из единого центра»¹. Панская Польша, по мнению английских империалистов, должна была быть использована в качестве главной антисоветской силы для организации интервенции в СССР. Известно, что польская реакция была верным стражем мировой реакции у советских границ. Со временем разгрома третьего похода Антанты провокации польских властей делали весьма напряженными советско-польские отношения. Переворот Пилсудского, совершенный в мае 1926 г., привел к новому обострению отношений между СССР и Польшей. В том же году польское правительство под предлогом выполнения обязательств, вытекающих из Устава Лиги наций, отказалось от подписания пакта о ненападении с СССР. Польская реакция считала Польшу форпостом капиталистического Запада, англо-французского империализма в борьбе против Советской страны.

Вот почему реакционные фашистские круги Польши приветствовали налет на советское торговладение и АРКОС в Лондоне и разрыв Англией дипломатических отношений с СССР. Газета «Речь Посполитая» выражала свое восхищение «планомерностью» английской политики окружения СССР². Профашистская польская печать намекала на готовящуюся военную интервенцию в нашу страну и писала о необходимости для Польши принять в этой интервенции активное участие. Более того, в 1927 г. правительство панской Польши дало официальное согласие Англии и Франции на участие в антисоветском походе при условии гарантии ими отторжения Советской Украины и присоединения ее к Польше. Им-

¹ «Основные итоги работы правительства СССР», ЦИК и СНК СССР, стр. 8.

² См. «Правда», 19 мая 1927 г.

периалисты Англии и США всячески подталкивали Польшу на выступление против СССР, снабжали ее для этой цели через Данциг и Гдыню оружием, боеприпасами, амуницией¹. Военные круги Англии выражали свою заинтересованность в постройке военной гавани в Гдыне. По сообщению германской газеты «Таг», Англия предоставила Польше заем для строительства стратегических военных дорог на восточной и западной границе². Польский фашизм усиленно готовился к нападению на СССР — фабрики, выпускающие амуницию, работали в три смены; офицеры запаса получили деньги с приказом немедленно приобрести обмундирование. К правлениям железных дорог были прикомандированы офицеры генерального штаба³. В это время английские империалисты подстрекали польскую военщину и политиков к немедленной интервенции против Советского Союза. В июльском номере официозного органа британского МИДа «Форин афферс» появилась статья, автор которой, выражая волю своих хозяев, призывал Польшу к войне с СССР... поскольку Англия, Франция и США не граничат с Советской страной⁴.

Английские империалисты и на сей раз готовы были воевать... до последнего польского солдата. Всячески провоцируя пансскую Польшу к нападению на СССР, английская разведка одновременно организовывала убийства, покушения, поджоги и другие диверсии в Москве, Ленинграде, на Украине и в Белоруссии. Исполнителями этих антисоветских акций были белогвардейцы, снаженные иностранными разведками, и в первую очередь английской, инструкциями, деньгами и оружием.

10 мая 1927 г. ОГПУ была арестована группа диверсантов, связанных с заведующим консульской частью английской миссии в Москве Уэйттом, подготовившим взрыв в Кремле и Большом театре⁵.

В день убийства П. Л. Войкова, 7 июня 1927 г., в Белоруссии, на советско-польской границе, была организована железнодорожная катастрофа. В тот же день двумя бомбами, брошенными в партийный клуб в Ленинграде, было ранено 30 человек. Одновременно в разных местах СССР были

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 28, 1927 г., стр. 13.

² «Tag», 18.II. 1927.

³ См. «Коммунистический Интернационал» № 28, 1927 г., стр. 13.

⁴ «Foreign Affairs», July 1927, p. 20.

⁵ См. «Коммунистический Интернационал» № 24, 1927 г., стр. 3.

совершены поджоги фабрик и заводов, военных складов и т. д. Как удалось установить, эти поджоги были осуществлены агентами английской разведки. Нити заговоров вели и к другим иностранным разведкам¹.

Таким образом, английский империализм стремился ослабить нашу страну террористическими актами и показать польской реакции и военщины, что новое вооруженное нападение на Советский Союз будет успешным.

Советское правительство, проводя непоколебимо и решительно политику предотвращения войны, недвусмысленно ответило внешним и внутренним врагам пролетарской диктатуры. Через два дня после убийства П. Л. Войкова по приговору коллегии ОГПУ СССР за террористическую, диверсионную деятельность и шпионаж были осуждены 20 монархистов-белогвардейцев, засланных капиталистическими разведками. Они были связаны с английской разведкой². Эта мера была не только ответом на происки контрреволюции, но и призывом к народным массам СССР в период наивысшей угрозы войны быть бдительными.

Новые и новые внешнеполитические и внутриполитические провокации империалистических держав против Советского Союза, открытая подготовка войны создали в тот период весьма сложную для Советского государства международную обстановку. Создалась реальная угроза войны вообще, войны против СССР в особенности. В этот период до развязывания войны было, пожалуй, ближе, чем в любой другой период кануна второй мировой войны. Однако и на этот раз Коммунистическая партия и Советское правительство, твердо и последовательно проводя политику мира, не дали возможности спровоцировать войну СССР с Польшей. На провокации английских «твёрдолобых» Советский Союз ответил непоколебимой стойкостью и неуклонным укреплением своей политической и военной мощи. Советское правительство в ноте Польше, направленной 7 июня 1927 г., показало тесную связь между налетом на полпредство СССР в Пекине, полицейским нападением на АРКОС, провокационным разрывом Англией дипломатических отношений с СССР и террористической деятельностью реакционеров в Польше, хватающихся за оружие политических убийств³. Заявляя решительный протест, Советское прави-

¹ См. «Известия», 9 июня 1927 г.

² См. «Известия», 11 июня 1927 г.

³ См. «Известия», 8 июня 1927 г.

тельство считало правительство Польши ответственным за случившееся.

В ответной ноте польское правительство попыталось снять с себя ответственность за совершенную провокацию¹. В новой ноте Советское правительство еще раз указало, что убийство своего представителя в Варшаве оно рассматривает не как акт индивидуального террора, а как одно из проявлений систематической и планомерной борьбы против СССР со стороны мировой реакции и противников мира, направляемых Англией. Эти темные контрреволюционные силы, спекулирующие на напряженности международной обстановки, прилагают величайшие усилия, чтобы помочь воинствующим империалистам спровоцировать осложнения между СССР и другими государствами и «... ввергнуть их народы в кровавую бойню в ложной надежде этим путем восстановить царистско-империалистский режим...»²

Советское правительство выдвинуло требование к Польше — всесторонне расследовать дело и сурово наказать всех виновных; немедленно ликвидировать на польской территории деятельность террористических и бандитских организаций и лиц, направленную против Советского Союза и его представителей³.

Благодаря последовательно миролюбивой политике СССР, опиравшейся на мощь Советской страны, Советское правительство не поддалось на провокации, сорвало и на этот раз темные замыслы международной реакции и в первую очередь английских консерваторов, надеявшихся столкнуть Польшу с СССР.

Ни Англия, ни Франция не собирались активно поддерживать Польшу вооруженными силами. Английская буржуазия и на сей раз хотела воевать чужими, а именно польскими руками. Однако по своему опыту польская военщина и реакция знали, какими последствиями чревата подобная война с СССР. Поэтому Польша не собиралась один на один выступить против него. Очевидно, поэтому представитель польского пресс-бюро в Лондоне Черномский поспешил по поручению своего правительства опровергнуть появившееся на страницах английского журнала «Экономист» сообщение о воинственных намерениях Польши. «Позиция польского правительства,— писал он,— как и каждой политической

¹ См. «Известия», 12 июня 1927 г.

² Там же.

³ См. там же.

партии, и — что является не последним по важности — единодушное мнение польской прессы достаточно ясно указывают, что Польша не изменила своей миролюбивой позиции, каковы бы ни были изменения в отношении других стран с Россией»¹.

Выступлению Польши помешали и польские трудящиеся, заявившие о поддержке СССР. Польская компартия развернула широкую борьбу против фашистского правительства Пилсудского, разъясняла массам, что пребывание его у власти усиливает опасность войны против Советского Союза. После убийства П. Л. Войкова ЦК Компартии Польши в телеграмме на имя ЦК ВКП(б) заверил советских трудящихся, что в ответ на этот преступный акт польские трудящиеся усилият борьбу в защиту СССР, против угрозы войны. Польский союз молодежи заявил, что будет до последней капли крови защищать социалистические завоевания.

Новые попытки английских «твёрдолобых» втянуть в конфликт с СССР вместе и под эгидой Польши прибалтийские государства также провалились. Между Польшей и прибалтийскими государствами (в особенности с Литвой) существовали серьезные противоречия. Конфликту мешала и экономическая заинтересованность прибалтийских стран в тесных связях с СССР. Экономика прибалтийских государств находилась в очень сильной зависимости от транзитной торговли с Советской страной. Однако решающую роль в определении их позитивной позиции по отношению к СССР играла миролюбивая советская внешняя политика и правильная национальная политика Советской страны. Советское правительство не поддалось на провокацию и сумело отстоять дело мира. Все это в конечном итоге предопределило провал попыток английских «твёрдолобых» вовлечь прибалтийские страны в военный конфликт с Советским государством под эгидой панской Польши.

Таким образом, английским консерваторам не удалось спровоцировать войну между Польшей и Советским Союзом, так же как ранее им не удалось вовлечь СССР в войну с Китаем или создать единый империалистический фронт против Советской страны, сколотить пресловутый «священный союз». Все три открытых удара английских консерваторов против СССР, имевшие целью развязать военную интервенцию против него, позорно провалились.

---

¹ «Economist», vol. CIV, № 4372, p. 239.

Провал новых попыток английских империалистов и империалистов других стран организовать военную интервенцию против Советского Союза обусловливался несколькими факторами внутриполитического и внешнеполитического характера.

Во-первых, крах новых попыток военной интервенции, предпринятых под руководством английских империалистов против СССР, обусловливался тем, что Советское государство, укрепляя свою экономическую, политическую и военную мощь, неизменно и последовательно проводило политику мира. Правительство СССР проявляло выдержку, твердость и спокойствие в самые опасные для нашей Родины моменты, в частности в период «трех открытых ударов», нанесенных СССР английскими консерваторами.

«Только принципиально мирная политика Советского правительства,— указывалось в решениях VIII пленума ИККИ,— спасала пока трудящиеся массы Англии и Союза Советских Социалистических Республик от этой антисоветской войны, несмотря на систематическую провокацию Великобритании»¹.

В борьбе за осуществление задач социалистической индустриализации и построение социалистического общества миролюбивая советская внешняя политика сыграла огромную роль. Борьба за мир, против новых войн, разоблачение и срыв всяческих антисоветских провокаций были и остаются основой советской внешней политики.

Коммунистическая партия и Советское правительство разоблачили перед всем миром агрессивную политику английских консерваторов и их пособников и тем самым способствовали предотвращению создания единого фронта империалистических держав против СССР и развязыванию новой войны против социалистического Отечества.

С другой стороны, трудящиеся Советской страны были полны решимости в случае повторения капиталистическими странами военной интервенции стать с оружием в руках на защиту социалистического Отечества. Чувства и мысли советских трудящихся хорошо выразили делегаты второго окружного съезда профессиональных союзов г. Сталино, собравшегося в июне 1927 г.:

«На бандитское нападение международных поджигателей, возглавляемых Англией, на наше полпредство, на

¹ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932», стр. 702.

убийство наших представителей ответим еще большей энергией в строительстве, еще большей заботой о Красной Армии, об обороноспособности нашей страны»¹.

Во-вторых, английским империалистам не удалось развязать войну против СССР вследствие провала попыток создания единого фронта капиталистических держав, что в свою очередь обусловливалось серьезным обострением межимпериалистических противоречий, конкурентной борьбой за советские рынки. Для осуществления планов военного похода против СССР Англии необходимо было создать единый блок крупнейших капиталистических держав — США, Франции, Германии, Италии и других стран. Но этого достичь не удалось.

Правда, реакционные политики и желтая пресса США ратовали за создание «единого фронта» — союза между Соединенными Штатами, Канадой, Австралией и Южно-Африканским Союзом, направленного против СССР. Некоторые представители буржуазных кругов США высказывались за образование антисоветского фронта США и Англии². В свою очередь английские «твердолобые» всячески стремились объединить свои усилия в антисоветской борьбе с империалистами США. Видимо, поэтому «документы», подсунутые английской разведкой во время налета на АРКОС, «разоблачили» советскую пропаганду не только в Англии, но и в США и в Южной Америке. Стремясь ухудшить отношения между СССР и Соединенными Штатами, правительство Болдуина поспешило снабдить государственного секретаря Келлога лживой «информацией» относительно «подрывной работы» агентов Коминтерна в США. Американская реакционная печать немедленно подхватила эти вымыслы и подняла шумную антисоветскую кампанию. Для нее были характерны призывы к европейским странам последовать примеру Англии и разорвать дипломатические и торговые отношения с СССР. Особенно в этой кампании усердствовали газеты «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд». Так, «Вашингтон пост» в ряде своих статей, помещенных в конце мая 1927 г., приветствовал разрыв Англией отношений с СССР и призывал Францию и другие страны последовать примеру английских «твердолобых» и пойти «крестовым походом» против СССР³.

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 91, л. 489.

² Whally-Eaton, Pamflets, vol. II, Washington, p. 30.

³ «Washington Post», 27, 28. V. 1927.

Газета «Нью-Йорк геральд» полностью одобряла разрыв Англией отношений с СССР. Сразу же после разрыва отношений с Советской страной «Нью-Йорк таймс» писала, что английскому примеру последуют Франция, Германия и даже Италия¹.

Американскую прессу поддерживали реакционные лидеры Американской федерации труда и в их числе вице-председатель федерации М. Уолл, одобравший налет на АРКОС и предлагавший произвести по образцу английских «твердолобых» «обследование» Амторга и принятие аналогичных мер против русских².

Грубые выпады по адресу СССР допустил посол США в Париже Геррик, выступивший 30 мая с открытым призывом организовать «крестовый поход» против СССР³.

Срочно для консультаций с правительством был вызван в это время посол США в Лондоне Хаутон⁴.

Ненависть американских империалистов к СССР создавала известные предпосылки для объединения и согласования антисоветских действий английских и американских империалистов, несмотря на разъединяющие их противоречия.

Однако английским «твердолобым» не удалось создать единый блок Англии и США, направленный против СССР. Этого не удалось достичь потому, что американские дельцы промышленники и торговцы намеревались воспользоваться выпадением Англии из системы советской торговли, то есть занять место Англии на советских рынках. Как только Англия разорвала дипломатические и торговые отношения с нашей страной, в американской печати, в выступлениях политических деятелей указывалось, что этот разрыв открывает новые перспективы для торговли между США и Советским Союзом.

Орган нью-йоркских торгово-промышленных кругов «Джорнел оф коммерс» недвусмысленно писал о необходимости захвата советских рынков. Мы должны, поучала газета, «захватить торговлю, которую вела Англия с Россией и которая, вероятно, будет передана США, если англичане не удержанят ее»⁵.

¹ «New York Times», 24. V. 1927.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 34, 1927 г., стр. 25.

³ См. «Известия», 12 июня 1927 г.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, л. 57, п. 51, л. 36.

⁵ «Journal of Commerce», 4. VI. 1927.

В качестве средства успешного соревнования между США и Англией в торговле с СССР газета предлагала представление кредитов Советской стране. «Тот, кто дает кредиты, имеет больший успех»¹.

Газета писала о необходимости для США занять определенную позицию в вопросе о взаимоотношениях с СССР и не только не ухудшать, а, наоборот, улучшать экономические отношения с Советской страной. Она высказывала мнение, что континентальные державы не последуют примеру Англии, то есть не разорвут дипломатических отношений с СССР². О необходимости захвата доли торговли с СССР, принадлежавшей Англии до разрыва отношений с Советской страной, писала газета «Балтимор сан» в статье под характерным заголовком «Коммерция и коммунизм». «В настоящее время Соединенные Штаты,— указывала газета,— предполагают перейти с третьего на второе место в экспортной и импортной торговле с Россией. Несомненно, что через некоторое время советское правительство пожелает перадресовать США и Германии все заказы, ранее выполняемые Англией»³.

Газета призывала американских дельцов бесцеремонно заполучать советские заказы, предназначавшиеся Англии, придерживаясь формулы: «Сантименты неуместны в коммерческом мире... Бизнес есть бизнес»⁴.

Стремление к максимальному вытеснению Англии с советских рынков и захвату их Соединенными Штатами позднее было выражено газетой «Нью-Йорк пост», писавшей о США как о «наследниках Англии в получении большей части русского экспорта в Англию», составившего в 1926 г. 95 млн. долларов⁵. Газета выражала лишь опасение, что поскольку для России торговля с Англией более выгодна, так как она много экспортирует в Англию, а США могут гораздо больше продавать России, чем покупать у нее, как бы Россия и после разрыва с Англией не сохранила в полном объеме торговлю с ней. Таким образом, советя европейским странам порвать политические и экономические отношения с СССР, американские дельцы думали после это-

¹ «Journal of Commerce», 4. VI. 1927.

² «Journal of Commerce», 2. VI. 1927.

³ «Baltimore Sun», 5. VI. 1927.

⁴ Ibidem.

⁵ «New York Post», 27. VI. 1927.

го захватить советские рынки и быть монополистами в торговле с Советской страной.

В октябре 1927 г. вице-президент американской корпорации по сбыту локомотивов Чарльз Мачник обратился со специальным письмом в государственный департамент США, в котором писал о чрезвычайной необходимости получения советских заказов на локомотивы, вагоны, железнодорожное оборудование и предоставления долгосрочных кредитов СССР, поскольку Советская страна, может быть большим потенциальным рынком для США. «Жестокая депрессия, существующая в настоящее время в железнодорожной индустрии, делает чрезвычайно желательным... получение иностранных заказов, с тем чтобы предотвратить полный упадок столь высоко специализированных заводов»¹. Ч. Мачник сообщал о готовности банкиров США финансировать поставки СССР. «Опыт наших банкиров и промышленников в их деловом обращении с различными закупочными агентствами Советской России в США показывает... скрупулезность выполнения ими каждого соглашения и договора»².

В своем ответе Ч. Мачнику государственный департамент был вынужден признать наличие «потенциальных возможностей России как рынка для американских товаров и интересов американских промышленников»³. Однако, следуя политике непризнания Советского правительства, государственный департамент по существу давал совет банкирам и промышленникам не вести торговлю с СССР, не давать займы Советской стране. Поэтому он предупреждал отдельных лиц и корпорации, которые бы вздумали, несмотря на советы госдепартамента, начать торговлю с СССР, что они будут делать это на свой страх и риск⁴. И все же некоторые американские промышленники и банкиры, заинтересованные в торговле с СССР, предоставляли кредиты и вели торговлю с СССР вопреки советам госдепартамента, опасаясь, как бы советские рынки не заняли полностью немецкие и другие фирмы⁵.

Стремление отдельных промышленников и банкиров США извлечь экономические выгоды от американо-советской торговли оказалось более веским фактором, чем ненависть

¹ «Foreign Relations», 1927, vol. III, p. 652.

² Ibid., p. 653.

³ Ibidem.

⁴ Ibid., p. 654.

⁵ Ibid., p. 653.

американской реакции к Советскому Союзу. Другая важная причина неудачи в создании единого англо-американского фронта борьбы против СССР заключалась в том, что США в тот момент были заинтересованы в сохранении статус-кво в Европе. Нажив миллиарды долларов в первой мировой империалистической войне 1914—1918 гг. и в послевоенный период, сделав своими данниками и должниками многие государства Европы, Америки и Азии, империалисты США были заинтересованы в получении этих долгов и огромных процентов по ним.

Именно это было одной из основных причин того, что Соединенные Штаты не выступали открыто против СССР совместно с Англией. В Белом доме официально заявили после разрыва Англией дипломатических отношений с СССР, что этот разрыв не касается США, поскольку они-де не имеют дипломатических отношений с СССР¹. Дело было отнюдь не в этом, а в том, что многие американские дельцы стремились заменить Англию на русском рынке, воспользоваться выгодами создавшегося положения.

Английским империалистам не удалось вовлечь в «крестовый поход» против СССР и Францию. Этому мешали серьезные противоречия между двумя странами в борьбе за европейскую гегемонию, по германскому вопросу, противоречия между Францией и Италией в борьбе за Средиземное море, Тунис, Корсику, Ниццу, Савойю. Правда, реакционное правительство Пуанкаре весьма сочувственно отнеслось к антисоветским провокациям английских «твердолобых» и в частности к разрыву дипломатических отношений. Часть реакционной французской прессы начала кампанию с требованием отзыва советского полпреда в Париже, что должно было явиться исходным пунктом полного разрыва дипломатических отношений между СССР и Францией. Французская реакция рассчитывала на помочь и содействие Англии в борьбе с национально-освободительным движением во французских колониях, на возможность воссоздания единого фронта против Германии и Италии.

Однако агрессивные планы правительства Пуанкаре и магнатов из Комитэ де Форж встречали ожесточенное противодействие не только французских трудящихся, но и мелкой и средней буржуазии. Лишь правые газеты, такие, как «Фигаро», развивали на своих страницах реакционные

¹ См. «Известия», 29 мая 1927 г.

идей о необходимости вступления Франции в антисоветский блок, пугая угрозой англо-германского сближения и полной изоляцией Франции. Однако левая и умеренная пресса, в том числе «Эко де Пари», выступала за самостоятельный внешнеполитический курс Франции¹. «Франция,— писали левые газеты,— склонна вести политику, независимую от Лондона... В отношениях между Францией и СССР ничего не изменилось»².

Правительству Пуанкаре приходилось считаться с сильным противодействием французских рабочих, мелкой и средней буржуазии его антисоветским тенденциям и принять более осторожный курс во взаимоотношениях с СССР и Англией. О. Чемберлен попытался воспользоваться пребыванием в Лондоне в момент разрыва англо-советских отношений президента Французской республики Думерга и министра иностранных дел Бриана, чтобы вовлечь Францию в антисоветский блок. Однако из-за растущих англо-французских противоречий (особенно по вопросу об эвакуации Рейнской области французами) попытка эта успехом не увенчалась³. По сообщению «Нью-Йорк таймс», «Бриан, который более занят Германией, чем Россией... до настоящего времени решительно против какого-либо разрыва с Советским Союзом»⁴. Ничего не вышло и из поездки в Париж члена английского парламента, ярого ненавистника СССР Локкер Лампсона, предпринятой им в июне 1927 г. Во французской столице он пытался склонить Францию к организации антисоветских авантюр⁵. Однако переговоры с французскими политиками не дали результатов.

Деловые круги Франции не могли позволить своему правительству рисковать разрывом с СССР ради сомнительных «выгод» вступления в единый антисоветский фронт под руководством Англии.

Больше того, в обстановке разрыва англо-советских отношений французские дельцы надеялись перехватить заказы СССР у английских промышленников для своей промышленности, переживавшей в то время серьезный кризис сбыта в связи со стабилизацией франка. Поэтому официоз французского правительства «Тан» ратовал за самостоятель-

¹ «Echo de Paris», 19. V. 1927.

² См. «Известия», 27 мая 1927 г.

³ «Westminster Gazette», 18.V. 1927.

⁴ «New York Times», 1. VI. 1927.

⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 7.

ность внешней политики Франции во взаимоотношениях с СССР¹.

Немалую роль в определении позиции Франции в отношении СССР сыграли франко-советские переговоры 1926 — 1927 гг. по вопросу о долгах царского правительства. Готовность Советского правительства пойти на разумные уступки Франции в вопросе о долгах не могла не оказать смягчающего влияния на франко-советские отношения.

Таким образом, миролюбивая политика СССР, нежелание широких кругов французских трудящихся, а также мелкой и средней буржуазии участвовать в войне против Советской страны, наличие серьезных англо-французских и франко-итальянских противоречий, боязнь правительства Франции попасть в орбиту английской внешней политики — все это заставило французское правительство придерживаться более осторожного курса в своей политике и не вступать в антисоветский блок капиталистических государств под эгидой Англии для военного похода против Советской страны.

Особенно большие надежды английские консерваторы возлагали на вовлечение Германии в единый антисоветский блок и использование ее в качестве ударной антисоветской силы. Вскоре после разрыва Англией дипломатических отношений с СССР состоялся визит германских офицеров в Англию. Англия признала за Германией право на содержание военных атташе². Одновременно с попытками английских политиков связаться с немецкими военными в Лондоне, по словам органа социал-демократов «Форвертс», началась атака против Советского правительства. «Цель этого заключалась в том,— писала «Форвертс»,— что Англия пытается задобрить Германию и, разжигая надежду на английскую поддержку в деле восстановления ее суверенитета в военной области, сделать Германию более податливой для своих антисоветских планов»³. В частности, за участие в войне против СССР английское правительство готово было дать Германии туманные обещания об отмене некоторых статей Версальского договора, пересмотреть «план Дауэса» и т. д.

Кое-кто из германских политиков, продажные лидеры социал-демократов одобрили решение английского прави-

¹ «Temps», 24.V. 1927.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 83, 84.

³ «Vorwärts», 6. VI. 1927.

тельства о разрыве дипломатических отношений с СССР, призывали последовать примеру Англии и примкнуть к антисоветскому фронту¹. В заявлениях некоторых лидеров германских социал-демократов не было ничего неожиданного. Не случайно еще в январе 1927 г. Советское правительство указывало, что «германская социал-демократия блокируется с Чемберленом, с английским Форин-оффис»². Однако немецкая буржуазия опасалась потери советских рынков и поэтому не хотела разрывать выгодные экономические взаимоотношения с СССР ради призрачных обещаний английских политиков настаивать перед Францией на эвакуации Рейнской области, если Германия будет проводить враждебную политику по отношению к Советской стране. Германское правительство не могло игнорировать настроения большинства немецкой буржуазии и широких масс населения, требовавших сохранения нормальных отношений с Советским Союзом.

Влиятельная газета «Дейче альгемейне цайтунг» писала в это время: «Мы желаем... твердо и решительно подчеркнуть, что мы намереваемся жить дружно как с Англией, так и с русским народом...»³

Таким образом, правящие круги Германии, выполняя волю немецкой буржуазии и будучи вынужденными считаться с настроениями трудящихся, не пошли на разрыв отношений с СССР. Поэтому во время визита, состоявшегося в июне 1927 г., который нанес Штреземан Г. В. Чичерину в Баден-Бадене, первый заявил о желании германского правительства не идти на обострение отношений с СССР. Во время встречи обсуждались и другие вопросы советско-германских отношений⁴. Советское правительство учитывало то, что между Германией и странами-победительницами существовали серьезные противоречия, обусловленные Версальским миром.

Страной, которая в это время теснее других связалась с антисоветской политикой британских империалистов, была фашистская Италия. Незадолго до разрыва англо-советских отношений в связи с антисоветскими провокациями в Китае фашистская печать Италии начала кампанию против СССР. Она выдвинула идею активного участия Италии в антисо-

¹ См. «Известия», 28 мая 1927 г.

² См. «Правда», 5 января 1927 г.

³ «Deutsche Allgemeine Zeitung», 13.VI. 1927.

⁴ См. журнал «Новая и новейшая история» № 3, 1957 г., стр. 89.

вётском блоке и поддерживала план интервенции английских империалистов в Китае. Италия оказалась единственным государством, откликнувшимся на февральскую ноту Англии СССР. Через две недели после этой ноты, 7 марта 1927 г., фашистское правительство Италии ратифицировало «Бессарабский протокол» 1920 г. Тем самым Италия хотела оказать помощь английскому правительству в антисоветских планах. Она связала свою политику, как заявляло Советское правительство, «с новейшим курсом английской политики по отношению к СССР»¹.

Однако после налета на АРКОС и советское торговое представительство в Лондоне Италия не порвала дипломатических отношений с нашей страной, не присоединилась к антисоветскому походу английских «твердолобых». Соображения непосредственной экономической выгоды от торговли с Советским Союзом, сознание силы и моци Советской страны взяли верх над чувством ненависти итальянского фашизма к СССР. Англия не могла предложить Италии компенсации за те убытки, которые бы понесла последняя в случае прекращения торговли с нашей страной. Английские политики не могли удовлетворить требований Муссолини об отторжении от Франции Туниса, Корсики, Ниццы, Савойи. Эта цена означала бы разрыв Англии с Францией, а последняя как антисоветская сила имела для «твердолобых» большее значение, чем Италия.

Таким образом, межимпериалистические противоречия — противоречия между Англией и США, Англией и Францией, Францией и Италией, Германией и странами-победительницами, противоречия между крупными капиталистическими и «малыми странами» в сочетании с другими факторами были основными причинами провала попыток английских империалистов сколотить «священный союз» против СССР и начать новую антисоветскую военную интервенцию.

Советская внешняя политика, блестяще используя противоречия в капиталистическом мире, свела на нет усилия английских консерваторов сколотить единый антисоветский блок капиталистических держав накануне разрыва англо-советских отношений. Она сорвала попытки английских «твердолобых» создать «священный союз» держав против СССР и после разрыва дипломатических отношений Англией

¹ «Известия», 10 марта 1927 г.

с Советским Союзом. Наоборот, во время обострения англо-советских отношений Советское правительство подписало договор с Германией о нейтралитете и ненападении, договор «о дружбе и нейтралитете» и торговый договор от 11 марта 1927 г. с Турцией, договор о «нейтралитете и взаимном ненападении» с Афганистаном, гарантийный, а затем торговый договор с Латвией (2 июня 1927 г.), а также соглашения с другими странами.

Крупным успехом советской внешней политики в борьбе за мирное сосуществование и сотрудничество с капиталистическими странами, против интервенционистской политики английских империалистов явились решения международной экономической конференции в Женеве, закончившейся в конце мая 1927 г.

Благодаря успешной деятельности советской делегации в Женеве конференция признала необходимым развитие экономических связей между капиталистическими странами и Советским Союзом. Конференция также признала необходимость отказа от нападок на социалистическую систему. Весьма знаменательно, что это решение было принято уже после налета на АРКОС и буквально накануне разрыва Англией дипломатических отношений с СССР. Фактически указание на то, что участие Советского государства в международной конференции явилось, как отмечалось в ее решениях, «счастливым признаком мирного экономического сотрудничества всех стран»¹, выставляло в не-приглядном свете антисоветскую политику английского правительства и выглядело даже косвенным ее осуждением.

Налаживание сотрудничества между советской и капиталистической экономическими системами было столь необходимо, что политика английских «твердолобых», направленная против этого сотрудничества, потерпела неудачу. Провал этой политики, изолированность Англии были очевидны даже для председателя английской делегации в Женеве Артура Бальфура — одного из крупнейших промышленников Англии, вынужденного голосовать на последнем заседании конференции «за мирное коммерческое сотрудничество» с СССР².

В-третьих, срыв попыток английских империалистов начать новую интервенцию капиталистических держав против

¹ См. «Известия», 2 июня 1927 г.

² См. там же.

СССР обусловливался борьбой трудящихся капиталистических стран, и в первую очередь Англии, Франции, Германии, Польши и др., в поддержку социалистического государства. Как и в годы гражданской войны и иностранной интервенции, международная солидарность трудящихся была одним из решающих факторов, помешавших английским империалистам сколотить блок капиталистических держав и начать войну против СССР.

Борьбу трудящихся масс против развязывания войны с Советской страной в метрополиях и колониях возглавили коммунистические партии, и в частности Компартия Англии. В условиях быстрого роста агрессивной антисоветской политики английских капиталистов, в условиях осуществлявшейся военной интервенции против китайской революции перед Компартией Англии на первом плане стояла задача — активно бороться и мобилизовать рабочий класс страны против военной интервенции в СССР и Китай.

В воззвании ЦК Английской компартии к трудящимся Англии, выпущенном в конце мая 1927 г. — в момент наивысшего обострения англо-советских отношений, указывалось:

«Новое наступление консерваторов на Советскую Россию началось. Сегодня оно принимает форму разрыва дипломатических и торговых сношений; завтра, если вы им не помешаете, оно превратится в войну. Это нападение послужит поощрением для реакционеров во всем мире и неизбежно приведет к выступлению против СССР наемников, а затем и к англо-советской войне. Сегодня саботаж торговых сношений угрожает безработицей десяткам тысяч, а завтра во всем мире будет угрожать опасность жизни сотен тысяч рабочих»¹.

Компартия Англии призывала английских трудящихся встать на защиту Советской страны, создавать «советы действия» в защиту СССР, организовать «всеобщую стачку за мир и рабочее правительство»².

Газета «Уоркер» — орган Движения меньшинства — также обратилась с призывом к трудящимся создавать «советы действия» для поддержки трудящихся СССР³. Английские трудящиеся откликнулись на призывы Компартии многочисленными демонстрациями протеста против разрыва

¹ «Известия», 26 мая 1927 г.

² «Stand by Workers Russia» (The Truth about the Break), p. 16.

³ «Worker», 27.V. 1927.

англо-советских отношений. 5 июня 1927 г. в Гайд-парке состоялся митинг, в котором участвовало более 10 тыс. человек. Собравшиеся приняли резолюцию, осуждавшую налет на АРКОС и разрыв англо-советских отношений. Подобные акции консерваторов характеризовались в резолюции как первый шаг к войне против СССР. Участники митинга призывали трудящихся Англии создавать «советы действия» для борьбы против антисоветской политики английского правительства¹. 12 июня состоялся еще более внушительный митинг в поддержку СССР на Трафальгар-сквере, в котором участвовало более 12 тыс. человек. О решимости трудового народа Англии защищать Советский Союз говорил представитель английских углекопов на VII съезде советских профсоюзов в декабре 1926 г. «Наше капиталистическое правительство,— подчеркивал он,— собирается вступить в борьбу с вашим правительством, потому что ваше правительство — это правительство рабочего класса. Но обещаю вам, что английские пролетарии... не позволят своим капиталистам напасть на вас»². И действительно, английский пролетариат всячески препятствовал нападению английских империалистов на СССР. На многочисленных митингах и демонстрациях, состоявшихся в период и после разрыва англо-советских отношений, трудящиеся Англии выражали свой протест против антисоветской политики консерваторов. Кооперативный конгресс, собравшийся в июне 1927 г., от имени 4 млн. членов кооперативов единодушно принял резолюцию, требуя возобновления отношений и развития торговли с Советской страной³. Этого же требовали участники ежегодной конференции горнорабочих Южного Уэльса, а также ежегодной конференции железнодорожников⁴.

Осуждение агрессивной политики «твёрдолобых» английскими рабочими ярко выразилось во время дополнительных выборов в английский парламент в округе Босуорт, состоявшихся в конце мая 1927 г. В результате выборов консерваторы потерпели в этом округе серьезное поражение⁵. Выборы показали, как отмечала консервативная печать, «ошибочность предположения о популярности русской (то

¹ «Daily Herald», 6. VI. 1927.

² ЦГАОР, ф. 5451, оп. 10, д. 15, л. 49.

³ См. «Известия», 10 июня 1927 г.

⁴ См. «Известия», 21 июня и 6 июля 1927 г.

⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 57, п. 51, л. 29.

есть антисоветской.— Ф. В.) политики правительства»¹. О непопулярности этой политики свидетельствовали серьезные поражения консерваторов и на дополнительных выборах в Лите, Саутворке и других округах².

Это свидетельствует о том, что большинство английских избирателей-трудящихся выступало против обанкротившейся интервенционистской политики консерваторов, направленной в первую очередь против СССР и Китая.

На стороне Советского Союза были симпатии трудящихся доминионов и колоний Британской империи, особенно Индии, стремившихся не допустить втягивания их в войну с СССР. После разрыва отношений с Советской страной английские империалисты под видом предотвращения миной угрозы «русского вторжения в Индию» стремились сосредоточить армию на северо-западной границе Индии для интервенции в СССР. Английское правительство собиралось послать в Индию своего военного министра Вортингтона Эванса³.

«Разрыв с Советской Россией,— писал орган колониальных кругов Англии «Нир ист»,— должен повести к сосредоточению острого и пристального внимания на той самой области (Индии.— Ф. В.), которую сэр Леминг Вортингтон Эванс должен посетить»⁴.

Однако трудящиеся Индии не хотели, чтобы территория их страны явилась плацдармом для нападения на СССР, выступали против военной интервенции Англии в Советскую страну. Отражая взгляды простых людей Индии, индийская газета «Форвард» писала в июне 1927 г., что если разрыв Англией дипломатических отношений с СССР приведет к войне, то симпатии индийцев будут на стороне Советов. «Форвард» подчеркивала, что Англия борется против Советского Союза потому, что в Советской стране власть находится в руках пролетариата. «Советское правительство, уничтожая все остатки феодальных лордов и капиталистов, навлекло на себя ненависть всех капиталистических государств мира. Но обиды англичан этим еще не исчерпываются. Больше всего их напугала восточная политика Советского правительства... Корни конфликта между Советским Союзом и британским империализмом лежат в различиях политico-

•¹ «Daily Express», 2. VI. 1927.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 15, д. 58, п. 51, л. 88.

³ Там же, д. 57, п. 51, л. 96—97.

⁴ «Near East», 11. VIII. 1927.

экономических и социальных идеалов. Британия — капи^{*} талистическое правительство, Советы же борются за коммунизм¹.

Широкую кампанию протesta против вовлечения Франции в антисоветскую авантюру развернули французские трудящиеся. В стране проходили митинги и демонстрации в поддержку СССР. В некоторых городах рабочие под руководством Компартии начали создавать «советы действия». Борьба французских трудящихся в большой степени определила более осторожный, самостоятельный внешнеполитический курс правительства Франции.

В поддержку СССР активно выступили и немецкие трудящиеся. По всей Германии прокатилась волна митингов, на которых трудящиеся требовали сохранения мира, дружбы с социалистическим государством. На митингах в Берлине и других городах осуждалась предательская политика правых социал-демократов и их органа «Форвертс», усердно распространявших вымыслы консерваторов. Конференция Германской компартии в Хемнице в своем решении от 31 мая заявила, что позиция социал-демократических реформистов играет на руку только империалистам.

Заместитель председателя Английской компартии Палм Датт писал: «Все попытки английского империализма в по-словоенный период создать объединенный империалистический фронт против Советского Союза и использовать Германию в качестве орудия агрессии провалились ввиду империалистических противоречий в Европе и, более того, ввиду противоречий внутри Германии. До тех пор, пока немецкий рабочий класс не был разгромлен, ни одно германское правительство не смело использовать Германию в качестве инструмента западного империализма против Советского Союза»².

Голос протesta против антисоветской войны подняли в это время и трудящиеся Польши. Компартия Польши заверила трудящихся СССР в том, что польские рабочие будут всячески бороться за предотвращение войны против Советского Союза. В связи с убийством П. Л. Войкова более 50 тыс. трудящихся Варшавы приняли участие в траурном шествии, выразив тем самым свой протест против готовящего-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 33, 1927 г., стр. 31.

² *Palm Dutt, World Politics 1918—1936*, p. 291.

гося империалистами Англии, Польши и других стран нападения на СССР.

Против военной интервенции в Советский Союз, на защиту социалистического Отечества выступили трудящиеся и других стран Европы, Азии, Америки.

Так, Шведская компартия 25 мая опубликовала воззвание к рабочим и крестьянам Швеции, в котором призывала их бороться против провокаций английских консерваторов, в поддержку первого в мире социалистического государства. «Твердая мирная политика Советского Союза,— указывалось в воззвании,— будет поддержанна, несмотря ни на какую провокацию, миллионами трудящихся всего мира»¹.

Военные планы английских империалистов в отношении СССР сорвались также и потому, что Коммунистическая партия и Советское правительство успешно разгромили контрреволюцию внутри страны и ее передовой отряд — троцкистов.

Таким образом, новая попытка мировой реакции и в первую очередь «боевого штаба» английской буржуазии — партии консерваторов сколотить единый антисоветский фронт капиталистических держав против СССР, изолировать нашу страну, организовать против нее военную интервенцию потерпела крах. Характеризуя причины провала новых агрессивных антисоветских планов, И. В. Сталин отмечал:

«Причины этой неудачи: противоречие интересов в лагере империалистов, заинтересованность некоторых стран в экономических связях с СССР, мирная политика СССР, противодействие рабочего класса Европы, боязнь империалистов развязать революцию у себя дома в случае войны с СССР»².

---

¹ «Правда», 27 мая 1927 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 288.

ГЛАВА VIII

ОТ РАЗРЫВА АНГЛО-СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ К ИХ ВОССТАНОВЛЕНИЮ (1927—1928 гг.)

1. Международная обстановка в 1927—1928 гг.

Сдвиги в международных отношениях, произошедшие к 1927—1928 гг., характеризуются еще большим обострением всех противоречий в капиталистическом лагере, с одной стороны, огромным усилением экономической и политической мощи СССР, быстрым ростом национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, прежде всего в Китае, и обострением классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом — с другой.

VI конгресс Коминтерна, состоявшийся в июле — сентябре 1928 г., отмечал:

«Отношения между капиталистическими государствами и Союзом Советских Социалистических Республик; отношение империализма к Китаю; отношения между Европой, главным образом Великобританией и Соединенными Штатами — составляют основу международных отношений текущего периода вообще»¹.

Американские империалисты стремились к осуществлению планов захвата источников сырья и рынков сбыта в первую очередь за счет наступления на позиции Англии. Экспансия империалистов Соединенных Штатов неизбежно вела к столкновению их интересов с интересами британского империализма. Противоречия между США, быстро развивавшимися в экономическом отношении при сравнительно малых колониальных владениях, и Англией, сохранившей

¹ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932», стр. 771.

колониальную монополию, являлись основными в капиталистическом лагере.

«Из ряда противоречий, имеющихся в лагере капиталистов,— отмечал И. В. Сталин в 1928 г.,— основным противоречием стало противоречие между капитализмом американским и капитализмом английским... Куда бы ни сунулась Америка, эта страна гигантски растущего капитализма, в Китай ли, в колонии ли...— везде она натыкается на громадные препятствия в виде заранее укрепленных позиций Англии»¹.

Англо-американская борьба за гегемонию, бешеное военное и особенно военно-морское соревнование между США и Англией, наступление Америки на колонии и доминионы Англии, противоречие между ними по вопросу о reparациях с Германией — все это в огромной степени обостряло взаимоотношения между этими странами.

Особенно усилились противоречия между капиталистическим миром и СССР. Эти основные и другие противоречия неминуемо вызывали рост опасности новых империалистических войн и интервенций против СССР. «...Опасность новых империалистических войн и интервенций,— указывал И. В. Сталин,— является основным вопросом современности»².

Несмотря на провал агрессивных планов английских империалистов, намеревавшихся организовать военную интервенцию против СССР, Англия не отказалась от своих попыток сколотить антисоветский блок капиталистических держав против Советской страны.

Агрессивные планы английских «твёрдолобых» в отношении Советского Союза встретили полное одобрение реакционных элементов всех стран. Весьма сильным было желание правящих кругов Европы и Америки противодействовать «пропаганде» Москвы, причем под предлогом борьбы с «подрывной деятельностью» Москвы во многих странах, и прежде всего во Франции, был организован поход против коммунистических партий.

Однако дело не пошло дальше сочувствия планам английской реакции. Ни одно государство из 24 стран, поддерживавших в 1927 г. нормальные политические отношения с СССР, не последовало примеру Англии и не разорвало дипломатических отношений с Советским государством.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 198.

² Там же, стр. 200.

Тем не менее английские «твёрдолобые» и вся английская реакция не были обескуражены этим и летом 1927 г. предприняли новые попытки по сколачиванию антисоветского блока капиталистических держав. Наиболее серьезной попыткой английского консервативного правительства Ст. Болдуина — О. Чемберлена побудить капиталистические державы к совместному выступлению против СССР явилась попытка, осуществленная О. Чемберленом во время переговоров министров иностранных дел шести держав, происходивших в Женеве 14—15 июня 1927 г. В этих переговорах, помимо О. Чемберлена, участвовали: Бриан (Франция), Штреземан (Германия), Вандервельде (Бельгия), Скалойя (Италия), Иси (Япония). Совещание проходило в глубокой тайне. Однако сведения о нем проникли в прессу. В буржуазной печати не существовало разногласий о цели этих переговоров. Французская газета «Куотидье» писала 18 июня, что целью этих переговоров является «образование антисоветского священного союза».

Официального отчета о ходе переговоров так и не было опубликовано. О них говорится лишь в мемуарах Штрэземана.

Английская печать весьма сдержанно комментировала ход и результаты женевских переговоров, причем она поддерживала официальную версию о том, что Англия якобы не желала вовлекать другие державы в конфликт с СССР. «Ни один здравомыслящий человек не думает,— писал журнал «Нью стейтсмен»,— что Великобритания пытается толкнуть Европу на войну с Россией»¹. Однако дело заключалось не в нежелании Англии вовлечь другие державы в конфликт с СССР, ибо действительность подтверждает как раз обратное, а в стремлении других капиталистических стран избежать войны с Советской страной.

Хотя О. Чемберлен лицемерно пытался уверить министров в Женеве, что он якобы «не имеет намерения предпринимать «крестовый поход» против Советской России, он, как и вся английская реакция, стремился именно к этому. О планах Чемберлена писал французский журналист Жюль Зауэрвейн:

Чемберлен «намерен использовать свой авторитет и обстановку для того, чтобы сделать попытку... объединить

---

¹ «New Statesman» № 738, 18.VI. 1927, p. 297.

великие державы для борьбы»¹ против Советской страны. Извращая смысл враждебных акций английской политики в отношении СССР, как-то: налет на АРКОС, разрыв дипломатических отношений, О. Чемберлен заявлял, что он согласился на разрыв с Россией только после того, как Дж. Хикс «нашел» в АРКОСе какие-то таинственные документы и адреса. Чемберлен, греша против истины, указывал: «...ни одной стране не было предложено присоединиться к акции, предпринятой Англией»². Но было доказано, что Англия добивалась не только разрыва отношений с СССР, но и хотела объединить державы для военного похода против Страны Советов.

Из выступления Чемберлена явствовало, что Англия стремится создать единый антисоветский блок держав для «крестового похода» против СССР под видом помощи Польше, на которую якобы собирается напасть Советский Союз. Однако это объединение капиталистических держав против СССР вследствие серьезных межимпериалистических противоречий, заинтересованности капиталистов в экономических связях с Советской страной и других факторов не удалось сколотить и на этот раз. Как признает Штреземан в своих мемуарах, Бриан в разговоре с ним, состоявшемся 14 июня, прямо заявил: «Что касается Франции, она не допускает и мысли о том, чтобы позволить вовлечь себя в войну против России. Об этом не может быть и речи»³.

На совещании шести министров 15 июня Бриан снова подтвердил нежелание Франции разрывать политические или экономические отношения с СССР, хотя это сделала Англия. Несмотря на этот разрыв, указывал Бриан, «Франция рассматривает положение очень спокойно и... отношения с Россией будут продолжаться... Никто не закрывает глаза на то, что у Франции есть много дел помимо теоретических споров о том, стоит ли порывать с Россией или нет»⁴. Обсуждение вопроса о разрыве отношений с СССР Бриан пытался подменить проблематическим вопросом о вовлечении Англии и других стран во французскую систему союзов под видом защиты Польши от возможного «нападе-

¹ «Известия», 16 июня 1927 г.

² G. Stresmann, His Diaries, Letters and Papers, vol. III, London 1940, p. 162.

³ Ibid., p. 156.

⁴ Ibid., p. 163.

ния» Советской страны. Однако О. Чемберлен хорошо понимал, что СССР не угрожает Польше, а, наоборот, Польша под диктовку Англии провоцирует войну против Советского Союза. О. Чемберлен хотел говорить о войне с СССР. Поэтому он посоветовал Бриану не тратить времени на обсуждение гипотетических вопросов и добивался создания антисоветского блока¹. Что касается позиции Германии, то ее отношение к СССР ярко проявилось в отклонении Штреземаном идеи «крестового похода» против Советской страны. Он заявил: совместная акция против России могла бы вызвать международный кризис. «Всякую мысль о крестовом походе против России,— продолжал Штреземан,— я считаю глупой и необдуманной. Этот поход укрепит Россию и только ослабит Европу»².

Почему же французская и немецкая буржуазия, несмотря на огромную ненависть к СССР, не желала последовать примеру Англии — разорвать дипломатические отношения и пойти на другие агрессивные акции? Существо политики Франции характеризовал Бриан. «Мы заинтересованы,— говорил он,— в развитии экономических связей с Россией»³. В свою очередь Штреземан выдвинул в качестве средства борьбы с СССР экономическую интервенцию. С помощью торговли, говорил Штреземан, необходимо связать экономику России с экономикой капиталистических государств, «чтобы мы могли этим путем добиться эволюции в России»⁴. Таким образом, борьбу английских империалистов против СССР с помощью военных средств, ультиматумов и провокаций капиталистические политики готовы были дополнить программой экономической интервенции, чтобы, используя торговлю, добиться «эволюции» советской экономики, то есть, иначе говоря, надеялись на реставрацию капитализма в СССР.

Английским «твердолобым» так и не удалось сколотить единый антисоветский фронт капиталистических держав под видом борьбы с «пропагандой» или с Коминтерном. Как сообщал Штреземан корреспондентам газет по возвращении в Берлин, все державы на конференции остались на своих позициях. В свою очередь О. Чемберлен, чтобы как-то

---

¹ G. Stresemann, op. cit., p. 163—164.

² Ibidem.

³ Ibid., p. 227.

⁴ Ibid., p. 163.

завуалировать провал планов английских империалистов в Женеве, покидая Швейцарию, уверял представителей печати, что он остался удовлетворенным результатом совещания.

Совещание министров иностранных дел в Женеве почти совпало с конференцией по сокращению морских вооружений, происходившей тоже в Женеве с 20 июня по 4 августа 1927 г. В работе этой конференции участвовали Англия, США и Япония. Франция и Италия отказались от участия в ней вследствие серьезных противоречий между основными морскими державами. Женевская конференция закончилась провалом из-за сильнейших англо-американских противоречий. Этот провал конференции в значительной степени способствовал краху чемберленовской идеи сколачивания антисоветского блока.

Морская конференция выявила одну часть межимпериалистических противоречий, раздиравших капиталистические страны и мешавших созданию единого антисоветского блока.

Таким образом, и на этот раз межимпериалистические противоречия, заинтересованность капиталистических держав в экономических связях с СССР оказались сильнее, чем ненависть воинствующей империалистической реакции к Советской стране.

Но все же угроза повторения военной интервенции против СССР оставалась в силе, несмотря на очередные неудачи попыток английских «твердолобых» сколотить единый антисоветский блок, несмотря на межимпериалистические противоречия. Снова, как и в период «плана Даусса» и Локарно, английские империалисты мечтают использовать Германию в качестве ударной антисоветской силы. Для этого Англия и США восстанавливали германский военно-промышленный потенциал.

«Золотой дождь» английских фунтов стерлингов и американских долларов, переданных Германии по «плану Даусса», а затем по «плану Юнга», оплодотворил германскую военную промышленность. За 6 лет, с 1924 по 1929 г., привлив иностранного, в первую очередь английского и американского, капитала в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных и более 6 млрд. марок краткосрочных вложений.

Стремясь привлечь Веймарскую республику к решению «русского вопроса», то есть вопроса об уничтожении СССР

путем военной интервенции, английские политические деятели неоднократно встречались с немецкими дипломатами в 1928 г. и в последующие годы. Главной целью этих встреч было вовлечение Германии в единый антисоветский блок государств для борьбы с СССР, согласование антируссской политики между Англией и Германией¹. С этой целью в середине апреля 1928 г. в Германию прибыл английский министр по делам Индии лорд Биркенхед, злейший враг Советского Союза. По официальным сообщениям, Биркенхед приехал в Берлин якобы как частное лицо «для игры в гольф». Но ни для кого не было секретом, что его поездка носила официальный характер. Биркенхед встречался с рядом германских политических деятелей, и в частности с министром иностранных дел Штрэземаном.

Берлинский корреспондент официоза консерваторов «Дейли телеграф» частично осветил существование переговоров Биркенхеда со Штрэземаном, полностью опровергнув версию о «частном характере» поездки английского министра. Сообщая о речах, которыми обменялись Биркенхед и Штрэзман, газета писала: «Уже одним этим фактом посещение британского министра совершенно лишено «чисто частного» характера, который обе стороны пытались придать ему. Содержание обоих заявлений придает ему серьезное значение в сферах международной политики»². Другая английская консервативная газета, «Дейли экспресс», писала еще более откровенно, подчеркнув, что визит Биркенхеда носит далеко не частный характер, а «будет использован для того, чтобы обсудить экономические вопросы и русско-германские отношения»³.

Английская и германская печать главной задачей английского министра считала переговоры с правящими кругами Германии относительно совместных действий против СССР⁴. Официоз лейбористской партии газета «Дейли геральд» прямо указывала, что во время поездки Биркенхед... «имеет целью настоять на том, чтобы германское правительство предприняло более решительные действия против Советского правительства»⁵.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 82.

² Там же, л. 83.

³ «Daily Express», 13.IV. 1928.

⁴ См. «Правда», 18 апреля 1928 г.

⁵ См. там же.

Биркенхед недвусмысленно предлагал германским политическим деятелям создать единый блок капиталистических государств, направленный против СССР. Для осуществления этого плана он добивался, чтобы Германия последовала за Англией и разорвала дипломатические отношения с Советским Союзом. Не ограничиваясь мерами экономической и политической борьбы с СССР, Англия предлагала Германии и военное сотрудничество, для чего Биркенхед считал необходимым немедленно начать переговоры между английским и немецким генеральными штабами о координации антисоветских действий. В случае согласия Германии Биркенхед давал обещания пересмотреть «план Даузса» и установить определенную сумму репараций. Биркенхеду казалось, что эти столь заманчивые обещания обеспечат вовлечение Германии в единый антисоветский блок европейских держав. Выступая в клубе англо-американской печати в Берлине, он уже преждевременно торжествовал победу. «По моему мнению,— говорил он журналистам,— Германия отказывается от политики балансирования между западными державами и Россией в пользу более тесной связи с Англией и Францией»¹.

В английской консервативной печати усиленно муссировалась идея о возможности координированных действий Англии, Германии и Франции против СССР. Газеты писали, что все предпосылки к созданию единого антисоветского фронта имеются налицо².

Выдавая желаемое за действительное, орган английских финансистов «Файненшл таймс» писал: «Совершенно естественно, что обе континентальные державы... Германия и Франция... проявляют склонность к согласованным действиям по отношению к России. Их желание состояло и состоит в том, чтобы Великобритания присоединилась к ним»³.

В действительности реальное желание английских политиков состояло в том, чтобы Германия и Франция вступили в блок с Англией, направленный своим остирем против СССР. Однако англо-германские переговоры снова потерпели неудачу. Германия не желала быть орудием Англии в ее антисоветской политике. Наоборот, немецкие промышленники и торговцы были заинтересованы во всемерном раз-

¹ «Daily Express», 17.IV. 1928.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 80.

³ «Financial Times», 17.IV. 1928.

витии экономических связей с СССР на базе Рапалльского договора и советско-германского договора 1925 г.

Советское государство сделало все возможное для расширения экономических связей с Германией, что вело к улучшению политических отношений между двумя странами. В частности, 11 февраля 1928 г. начались советско-германские экономические переговоры. Правда, эти переговоры были прерваны Германией в связи с «шахтинским делом» и арестом в Донбассе германских инженеров-вредителей.

Обострением советско-германских отношений вновь попыталась воспользоваться английская реакция¹. Консервативная печать Англии снова писала о разрыве «рапалльских отношений» между СССР и Германией, возлагая надежды на создание единого англо-германского антисоветского фронта².

Орган Сити «Файненшл ньюс» писал: «Разрыв переговоров о торговом договоре (между Германией и СССР.—Ф. В.) сам по себе является фактором первостепенной важности, ибо он содействует усилению изоляции России»³.

Однако вопреки этим прогнозам в декабре 1928 г. советско-германские переговоры закончились успешно. Пришедшее к власти в июне 1928 г. правительство социал-демократа Мюллера считало желательным и возможным дальнейшее развитие и укрепление отношений с СССР.

Правда, германские политики вели двойную игру в отношении нашей страны. С одной стороны, они обращали свои взоры на Запад, ожидая уступок от Англии и Франции по Версальскому миру. Так, во время конференции европейских стран в Лугано в декабре 1928 г. О. Чемберлен, по сообщению близкой к Штреземану газеты «Кельнише цайтунг», намеревался поставить вопрос об эвакуации Рейнской области в зависимость от готовности Германии отказаться от сближения с СССР, то есть участвовать в антисоветском блоке. С другой стороны, не надеясь на существенные уступки со стороны Англии, Германия стремилась укрепить экономические и политические связи с Советским государством.

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 62, л. 80.

² «Times», 19.III. 1928.

³ «Financial News», 16.III. 1928.

Вторая тенденция — сотрудничество с СССР — оказалась в это время доминирующей, что помешало вовлечению Германии в единый антисоветский блок.

Продолжая политику сколачивания антисоветских блоков, английские «твердолобые» добивались в 1928 г. создания тайного военно-политического блока между Англией и Францией, направленного против СССР. В соответствии с обязательствами англо-французского соглашения Франция должна была предоставить в распоряжение Англии базы и военные аэродромы в случае англо-советской войны. Английский и французский генеральные штабы начали переписку о подготовке войны с СССР¹. Французский генштаб стремился расширить этот военный союз с Англией, для чего генерал Лерон совершил поездки в Польшу, Румынию, Чехословакию. В результате военных переговоров с Англией координируется деятельность английских и французских разведок на территории СССР. В частности, правящие круги Англии и Франции финансировали контрреволюционные организации — так называемую «Промпартию» и др.

Английские империалисты возобновили свои попытки вовлечь в антисоветский блок прибалтийские страны и в особенности Польшу. На территории Польши концентрировались белогвардейские террористические банды, перебрасываемые в СССР. Воинственные польские шляхтичи выступают за расчленение СССР, отторжение Украины от Советской страны. Агрессивность Польши объяснялась тем, что за спиной шляхты стояли английские, французские, американские монополисты, вооружавшие Польшу и толкавшие ее на путь антисоветских авантюри. Генштабисты Англии и Франции постоянно совершают поездки по столицам стран Прибалтики и Малой Антанты, стремясь подготовить военный блок и интервенцию против СССР. Английские политики добивались от Латвии расторжения договора с СССР. Но их усилия оказались безуспешными. Они провоцируют польско-литовский конфликт, с тем чтобы вовлечь Литву в антисоветский блок, однако активная внешняя политика Советского государства расстроила эти планы. СССР предупредил Польшу о недопустимости покупания на независимость Литвы. Это предупреждение отрезвило воинственные круги Польши и они не решились высту-

---

¹ См. В. И. Попов, Англо-советские отношения 1927—1929 годов, М. 1950, стр. 303—304.

пить против Литвы. Еще большим провалом окончились попытки английских «твердолобых» вовлечь в антисоветский блок в 1928 г. пограничные СССР страны Востока — Турцию, Персию, Афганистан. Советский Союз последовательно и настойчиво проводил свою миролюбивую внешнюю политику, неоднократно расстраивавшую антисоветские махинации и военные планы английских «твердолобых» и других империалистических политиков.

2. Борьба СССР за разоружение. Саботаж английскими империалистами политики разоружения

Рост могущества СССР, успехи на фронте мирного социалистического строительства укрепляли международное положение Страны Советов. Советское правительство неизменно боролось за мир во всем мире, проводило политику укрепления дружественных отношений со всеми странами, исходя из ленинского принципа мирного сосуществования двух общественных систем. Последовательная борьба СССР за мир нашла новое подтверждение в его борьбе за всеобщее разоружение, за разоблачение империалистического пацифизма как инструмента подготовки новой войны под прикрытием фарисейских разговоров империалистических политиков о «мире». В целях прикрытия подготовки новых империалистических войн и интервенций и обмана народных масс разговорами о «мире» капиталистические правительства провели в 1925 г. на 6-й Ассамблее Лиги наций решение о подготовке международной конференции по сокращению и ограничению вооружений. Подготовка конференции была возложена на Подготовительную комиссию. СССР до 1927 г. не участвовал в работе этой комиссии, поскольку ее заседания происходили в Швейцарии, с которой Советский Союз не имел никаких отношений после убийства Воровского на Лозаннской конференции в 1923 г.

После ликвидации советско-швейцарского конфликта Советский Союз получил возможность принять участие в работе IV сессии Подготовительной комиссии к конференции по разоружению, собравшейся в ноябре 1927 г. Пацифистские речи членов Подготовительной комиссии имели целью в действительности сорвать дело разоружения и обеспечить новую гонку вооружений. Советской дипломатии нужно было разоблачить перед трудящимися всего мира

этот циничный фарс поджигателей войны. И она успешно справилась со своей задачей.

Советская делегация предложила на сессии Подготовительной комиссии от имени Советского правительства конструктивный план немедленного, всеобщего и полного разоружения. Советское правительство предлагало всем странам принять решение о полном упразднении всех сухопутных, морских и воздушных сил. Советский план предусматривал:

- 1) распуск личного состава сухопутных, морских, воздушных сил и недопущение их существования;
- 2) уничтожение всех видов оружия, боеприпасов и прочих средств истребления;
- 3) ликвидацию всех военно-морских и военно-воздушных судов;
- 4) прекращение сборов для обучения военному делу;
- 5) издание законов об отмене обязательной и добровольной военной службы;
- 6) издание законов о запрещении призыва резервов на сборы;
- 7) уничтожение всех крепостей, морских и воздушных баз;
- 8) ликвидацию военных заводов, военных цехов на гражданских предприятиях;
- 9) прекращение отпуска средств на военные цели;
- 10) расформирование военных министерств и распуск генштабов;
- 11) запрещение в законодательном порядке военной пропаганды;
- 12) запрещение законом выдачи патентов на военные изобретения;
- 13) издание всеми государствами законов о том, что нарушение одного из этих пунктов есть тягчайшее преступление;
- 14) отмену всех законодательных актов, противоречащих изложенному в первых тринадцати пунктах¹.

Советская делегация не ставила эти условия как ультимативные и готова была выслушать и обсудить любую другую программу. Однако предложение советской делегации было встречено капиталистическими политиками и в первую очередь представителями Англии и США весьма враж-

---

¹ См. «Внешняя политика СССР», т. III, стр. 164—165.

дебно. Государственный департамент дал специальное указание Гибсону, являвшемуся главой американской делегации в Подготовительной комиссии к конференции по разоружению, «как можно дольше не участвовать в дебатах по поводу русских предложений»¹, а затем уже, в удобный момент, отвергнуть их.

В свою очередь Гибсон в проекте своей речи в Женеве, направленной в госдепартамент для согласования, выдвигал идею — отвергнуть советские предложения под тем предлогом, что осуществить разоружение чрезвычайно трудно и что наиболее приемлем пакт Бриана—Келлога, который и следует осуществить².

Энергичными усилиями английской и других делегаций советское предложение о всеобщем разоружении было отвергнуто на V сессии Подготовительной комиссии в марте 1928 г., о чем Гибсон с радостью сообщил в госдепартамент³. После того как советское предложение о всеобщем разоружении было отвергнуто комиссией, советская делегация на заседании V сессии Подготовительной комиссии по разоружению в 1928 г. внесла другой проект — проект прогрессивно-пропорционального, частичного разоружения. В соответствии с ним большин странам предлагалось сократить вооружение наполовину, а малым — на $\frac{1}{2}$, и $\frac{1}{4}$. Разоружение предлагалось проводить этапами, в течение двух лет. Советские предложения о разоружении были особенно враждебно встречены Англией, стремившейся провалить их. В ответе на запрос депутата Малони 21 марта 1928 г. о том, получила ли английская делегация в Женеве какие-либо инструкции относительно советского предложения о разоружении, О. Чемберлен откровенно признал, что делегации даны инструкции о «полном пересмотре советских предложений». Выполняя эти инструкции «со всей силой и способностью», английский представитель на V сессии Подготовительной комиссии Кашенден настойчиво стремился полностью ревизовать советский проект о разоружении.

Он не ограничился пересмотром советского проекта конвенции о разоружении, но допытывался, какие скрытые мотивы якобы внущили Советскому правительству мысль о

---

¹ «Foreign Relations», 1928, vol. I, p. 251.

² Ibid., p. 253.

³ Ibid., p. 225—256.

тому, чтобы внести в комиссию по разоружению предложение о разоружении. Вопреки истине, замалчивая об опыте Генуи и других конференций, где СССР выступал за разоружение, Кашенден嘗试着无根据地证明，直到今天，苏联政府都在破坏裁军事业¹。

Английская консервативная печать嘗试着描绘出一个与事实不符的图景，即苏联是裁军的反对者²。反应激烈的报纸在同时称赞了苏联的裁军建议，同时又对来自英国资深代表的演讲大加赞赏。《泰晤士报》将他的演讲视为日内瓦会议上的一个“胜利”，并认为这是一个“好机会”来“攻击苏联的裁军提议”，因为“英国人已经成功地将其他国家围绕自己而形成的其余国家包围起来³”。甚至自由派报纸《每日新闻》也认为苏联的裁军计划是一个“实践性问题”，是“世界政治现实”的一部分⁴。工会派代表《每日邮报》称这次演讲为“危险的演说”，因为它“可能加剧对立，而不是缓和对立⁵”。该报还指出，这次演讲“被忽视了”，“被看作是（由）英国——F. B. 在某种程度上在军事上表现出来的戏剧表演⁶”。

苏联的裁军计划在1929年6月的第六届准备委员会会议上被否决了，原因是资本主义国家不希望进行真正的裁军，而是通过谈判来掩盖它们的军备竞赛。英国等国没有真正参与裁军，而是通过谈判来掩盖它们的军备竞赛。

尽管资本主义国家没有接受苏联的裁军计划，但苏联还是再次提出了这个计划。

¹ См. «Внешняя политика СССР», т. III, стр. 196.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 195.

³ «Times», 24.III. 1928.

⁴ «Daily News», 22.III. 1928.

⁵ «Daily Herald», 22.III. 1928.

⁶ Ibidem.

монстрировал перед всем миром свою миролюбивую политику, разоблачил лживость пацифистской болтовни буржуазных политиков. Отрицательная позиция, занятая по отношению к советским предложениям империалистическими политиками, показала трудающимся всего мира, что эти правительства лишь говорят о мире, а на деле готовят войну. VI конгресс Коминтерна в 1928 г. отметил: «Цинично болтающим о разоружении империалистам Советское правительство предложило разоружиться на деле, оно сорвало пацифистскую маску с их лица»¹. Если предложение Советского правительства о разоружении было искренним предложением, соответствовавшим интересам внутренней и внешней политики СССР, то «фразы империалистов о «разоружении», — отмечал конгресс, — противоречат политике буржуазных государств — политике угнетения и грабежа»².

Борьба Советского правительства за разоружение привлекла к себе симпатии самых широких кругов населения капиталистических государств и тем самым способствовала некоторому ослаблению военной опасности. 184 общественные организации 13 стран, причем некоторые из этих организаций насчитывали сотни тысяч членов, выразили свою поддержку предложениям советской делегации о разоружении³.

Последовательную борьбу за мир и безопасность народов советская дипломатия осуществляла и в связи с пактом Бриана—Келлога о запрещении войны как орудия национальной политики. Первоначально эта пацифистская идея, имевшая задачей нейтрализовать влияние миролюбивой советской внешней политики, была выдвинута в 1927 г. Брианом и подхвачена Келлогом. Следует отметить, что позиция Англии в отношении пакта Бриана—Келлога была различной в двух фазах, через которые прошли переговоры. В первой фазе, когда на обсуждении стоял вопрос о двустороннем франко-американском союзе, позиция Англии характеризовалась отрицательным отношением к французской линии. Создание специфической связи между Францией и США не могло соответствовать интересам английской

¹ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932», стр. 825.

² Там же.

³ См. «Основные итоги работы правительства СССР», стр. 12.

буржуазии. Пакт в конечном счете нанес бы ущерб интересам Англии в Европе, ослабил бы английские позиции во взаимоотношениях с США. «Подобный пакт,— писала газета «Дейли телеграф»,— был предназначен французским правительством для того, чтобы стать наиболее яркой демонстрацией исключительной силы исторической дружбы между обеими великими республиками» (то есть Францией и США.— Ф. В.)¹. Английские политики опасались изоляции Англии.

Однако ответ Келлога, похоронившего идею двустороннего пакта и выдвинувшего многосторонний договор, поставил перед Англией всю проблему в новой плоскости. После устранения опасности двустороннего франко-американского пакта Англия была склонна присоединиться к нему, сведя на нет серий поправок и оговорок основную формулу пакта — об отказе от войны как средства национальной политики². Империалисты США, Англии, Франции стремились противопоставить пакт Бриана — Келлога советским предложениям о всеобщем разоружении. Кроме того, пакт Бриана — Келлога имел прямую антисоветскую направленность и преследовал продолжение той же линии политической изоляции СССР и создание единого фронта империалистических держав против нашей страны. Гарвин в «Обсервер» откровенно указывал на антисоветское острие пакта, заявляя, что он имеет целью «освободить восточные государства от страха остаться изолированными перед лицом Советской власти»³.

Доказательством антисоветской направленности пакта Бриана — Келлога является также то, что к обсуждению его было привлечено всего 15 государств. Советский Союз — крупнейшая мировая держава, без которой не могли успешно решаться важнейшие международные проблемы, не был приглашен к обсуждению пакта и даже не был извещен о переговорах. Это было продолжением политики окружения СССР, составной частью подготовки войны против Советской страны. Англия, Франция, США стремились сделать из пакта орудие изоляции и борьбы против Союза ССР⁴.

¹ «Daily Telegraph», 5.I. 1928.

² АВП СССР, ф. 69, д. 10, оп. 16, п. 52, л. 5.

³ «Observer», 20.V. 1928.

⁴ См. «Международная политика в 1928 году», М. 1929, стр. 26.

Стремление Англии исключить Советский Союз из числа участников пакта нашло свое отражение в английском ответе на ноту Келлога, посланном 19 мая 1928 г.

«Универсальность пакта,— гласил ответ,— во всяком случае трудно достижима и, быть может, даже нежелательна, ибо существуют некоторые государства, правительства которых еще не признаны всеми и которые едва ли находятся в положении, могущем обеспечить поддержание доброго порядка и безопасности в пределах их территорий»¹.

Таким образом, английские политики недвусмысленно направляли острое пакта против СССР и Китая, предлагая не допускать эти страны к участию в нем. Более того, если в соответствии с пактом капиталистические державы были готовы отказаться от войны между собой, то они отнюдь не собирались отказываться от войны против СССР или Китая под предлогом «поддержания порядка». Английская нота являлась попыткой консерваторов использовать пакт в качестве орудия империалистической политики. Английское правительство сделало также оговорку к пакту, считая необходимым защиту целого ряда территорий в разных пунктах земного шара с целью «охраны безопасности» Британской империи. Этой формулой могла быть оправдана любая английская агрессия против СССР и других стран. Правительство Англии оставляло за собой свободу действий при любом «недружелюбном» акте или «вмешательстве», предусматривало право произвольного определения того, что считается «недружелюбным» актом, оправдывающим военные действия со стороны Англии. Советское правительство предприняло энергичные меры, чтобы сломать антисоветское острое пакта. Это можно было сделать присоединением СССР к пакту, причем без английских, французских и других поправок, допускавших возможность войн против колониальных народов, национально-освободительных движений и «оборонительных» войн. Поэтому 5 августа 1928 г. Наркоминдел опубликовал заявление, констатировавшее, что устранение СССР от участия в переговорах о пакте Бриана—Келлога свидетельствует о стремлении империалистов сделать этот пакт орудием изоляции и борьбы против Советского Союза. Если бы державы — инициаторы пакта действительно хотели сделать из пакта нечто иное, а не орудие подготовки войны против СССР, они имели

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 125.

Полную возможность вступить в переговоры с Советским правительством. Советское правительство заявляло о своем согласии сделать все необходимое, чтобы исключить возможность войн, служащих орудием национальной или империалистической политики.

«Основная цель международной политики Советского Союза,— указывалось в заявлении,— есть сохранение мира»¹. Поэтому правительство СССР готово было воспользоваться американским проектом и согласилось вести переговоры о подписании пакта Бриана—Келлога.

Подлинная борьба Советского правительства за мир разоблачила истинные агрессивные намерения империалистических политиков Англии, США, Франции и вызвала широкий отклик мирового общественного мнения. Трудящиеся Англии и других капиталистических стран требовали от своих правительств пригласить СССР присоединиться к пакту Бриана—Келлога.

Подделываясь под настроение английских трудящихся и общественного мнения других стран, некоторые либеральные, лейбористские газеты Англии, левые французские газеты, а также часть американской прессы высказывались за приглашение СССР к участию в пакте. Так, лейбористская газета «Дейли геральд» писала, что отказ пригласить СССР подписать пакт Бриана — Келлога «будет рассматриваться Советским Союзом и всем рабочим движением... как попытка обострить отношения между СССР и капиталистическими правительствами»².

За привлечение СССР к участию в пакте выступали многие английские либеральные газеты, резонно заявлявшие, что участие Советской страны в пакте явилось бы исходным пунктом для улучшения англо-советских отношений³. Не случайно орган либералов «Дейли ньюс» подчеркивал прямую опасность исключения СССР из пакта: «Создается впечатление мирового бойкота России... Оно не послужит делу всеобщего мира»⁴. Наоборот, присоединение СССР к пакту, по мнению газеты, явилось бы «фактором большого значения»⁵. За то, чтобы СССР был в числе участников пакта, выступал и орган либералов «Манчестер гардиан».

¹ «Известия», 5 августа 1928 г.

² «Daily Herald», 21.V. 1928.

³ «Daily Chronicle», 29.VIII. 1928.

⁴ «Daily News», 23.VII. 1928.

⁵ «Daily News», 3.IX. 1928.

Вопрос об участии СССР в пакте Бриана—Келлога неоднократно затрагивался в английском парламенте. Под влиянием общественного мнения за привлечение СССР к пакту высказывались лейбористские депутаты Понсонби, Тревельян, Бэкстон.

«Я верю,— заявлял Понсонби,— что если Россия будет приглашена подписать этот пакт, приглашение будет принято с большим удовлетворением. Я не верю в угрозу со стороны России»¹. Понсонби выразил надежду, что английское правительство восстановит нормальные отношения с СССР.

Лейборист Бэкстон задал в парламенте вопрос О. Чемберлену: поддержит ли английское правительство приглашение СССР участвовать в пакте, если оно будет исходить от США? О. Чемберлен дал по существу отрицательный ответ, заявив, что это дело инициаторов пакта².

За участие СССР в пакте выступали либеральные депутаты парламента Ллойд Джордж и Крауфорд.

Все это наряду с другими факторами заставило правительства США, Англии, Франции пересмотреть вопрос об участии СССР в пакте. Инициаторам пакта не оставалось иного выхода, как учесть настроения значительных кругов европейской и американской общественности и официально пригласить Советский Союз присоединиться к пакту.

27 августа 1928 г. в Париже представители Англии, США, Франции, Германии, Италии, Японии и других стран подписали пакт Бриана—Келлога. В тот же день они вынуждены были передать официальное приглашение правительству СССР присоединиться к пакту. Несмотря на то что Советское правительство считало пакт Бриана—Келлога гораздо менее радикальным по сравнению с советскими предложениями о разоружении и гарантийных пактах, тем не менее, поскольку парижский пакт накладывал известные обязательства на державы, оно выразило свое согласие подписать пакт Бриана—Келлога. При этом оно отвергало оговорки, сделанные к пакту Англией, Францией и другими странами. 6 сентября 1928 г. Советское правительство заявило о своем присоединении к пакту³. Оно сделало это и потому, что пакт давал ему новую

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 4, п. 52, л. 20.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 164.

³ См. «Известия», 7 сентября 1928 г.

возможность поставить перед всеми его участниками вопрос о разоружении.

Советское правительство не ограничилось присоединением к пакту Бриана—Келлога. Оно решило в кратчайший срок ввести его в действие, тогда как Англия, США, Франция и другие страны, подписавшие пакт, не спешили с ратификацией, поскольку его нельзя было использовать против СССР. Исходя из создавшегося положения, Советское правительство, не упускавшее ни одной возможности для успешных действий в интересах мира, предложило правительствам пограничных с СССР стран — Польши, Латвии, Эстонии, Литвы, Финляндии подписать специальный протокол и немедленно ввести обязательства пакта в действие между собой. Предложение СССР Польше и другим странам о досрочном введении в действие пакта Бриана—Келлога английские либеральные газеты назвали «одним из наиболее многообещающих признаков мира»¹.

В результате настойчивости и гибкости советской дипломатии 9 февраля 1929 г. был подписан так называемый Московский протокол, немедленно вводивший в действие пакт Бриана — Келлога. Его подписали СССР, Польша, Румыния, Эстония и Латвия. Позднее к нему присоединились Турция, Иран, Литва. Советское правительство добилось еще одного успеха на благородном поприще борьбы за мир, сорвало очередную попытку капиталистических держав изоляции СССР и создания единого антисоветского блока.

3. Экономические последствия разрыва англо-советских отношений для Англии

Разрыв дипломатических отношений между Великобританией и СССР не оправдал военных и политических планов английских консерваторов по сколачиванию единого антисоветского фронта капиталистических держав. В то же время политический разрыв нанес серьезный удар по экономическим взаимоотношениям между Англией и СССР, по английской экономике, по внешней торговле и в частности по торговле с Советской страной. Экономика Англии все более и более страдала от резкого ослабления хозяйственных связей с СССР.

---

¹ «Daily News», 2.I. 1929,

Если в 1925—1926 гг. доля Англии в советском импорте была равна 18,6%, то в 1927—1928 гг., после разрыва отношений с СССР, она снизилась до 5,5%, в то время как доля Германии в советском импорте поднялась с 25,5 до 29,5%, а доля США — с 17,7 до 22,1%¹. Если в 1924—1925 гг. Англия получила советских заказов на сумму в 23,5 млн. фунтов стерлингов, то в 1927—1928 гг.— всего лишь на 5,8 млн. фунтов стерлингов, то есть в 4 раза меньше².

Разрыв дипломатических отношений между Англией и СССР привел к тому, что потребности в импорте Советская страна стала удовлетворять не за счет развития торговли с Великобританией, а за счет торговли с другими странами. Так, например, в 1926/27 г. в СССР было ввезено всякого рода машин на 147 млн. рублей, а в 1927/28 г.— на 222 млн. рублей. В то же время импорт машин из Англии в СССР упал за эти годы с 16 млн. до 10 млн. рублей³.

Экспорт текстильных машин из Англии в СССР, составлявший в последнем квартале 1926 г. 28,3% всего английского экспорта машин, снизился до 7,7% в 1928 г., хотя общий ввоз машин Советским Союзом повысился за это время почти на 50%. Доля Англии в общем советском импорте машиностроительной продукции по сравнению с до-военным уровнем снизилась почти в 2 раза⁴. Были сведены до минимума советские закупки каучука, текстиля и других товаров в Англии. Советские торговые организации в СССР и за границей в соответствии с указаниями Советского правительства при заключении сделок учитывали состояние политических отношений со страной контрагента. Народный комиссариат внешней торговли производил заграничные операции по внешней торговле, как правило, лишь в тех странах, с которыми СССР имел нормальные политические отношения и в которых заграничному торговому аппарату Советской страны были обеспечены нормальные условия для осуществления коммерческих операций. Поскольку не было гарантий в том, что интересы советской торговли могут быть ограждены в Англии, СССР не мог нормально развивать торговлю с данной страной.

¹ См. «Известия», 6 апреля 1929 г.

² См. там же.

³ См. там же.

⁴ «Report on the Anglo-Russian Committee on the British Trade Delegation to Russia», London 1929, p. 5.

Поэтому после налета на АРКОС и разрыва Англией дипломатических отношений с СССР Советское правительство приняло ряд действенных мер, сводившихся к прекращению размещения и аннулированию сделанных английскими фирмами заказов.

Советское государство прекратило деятельность своего торгпредства и АРКОСа в Англии, ликвидировало все советские хозяйствственные организации в этой стране. В результате разрыва Англией отношений с СССР английские дельцы понесли большие убытки. В частности, были потеряны советские заказы на сумму кредита в 10 млн. фунтов стерлингов, о предоставлении которого было достигнуто соглашение с «Мидленд банком». Эти кредиты должны были пойти на закупку Советским Союзом в Англии ¹:

Инструментов для машин	на	800 000	ф. ст.
Текстильного оборудования	на	2 100 000	» »
Электрооборудования	на	2 500 000	» »
Инструмента	на	500 000	» »
Оборудования для нефтепромышленности	на	2 000 000	» »
Шахтного оборудования	на	750 000	» »
Труб	на	500 000	» »
Проволоки	на	200 000	» »
Железнодорожного оборудования	на	1 000 000	» »
Сельхозмашин	на	200 000	» »
<hr/>			
Итого	на	10 550 000	» »

При этом 550 тыс. фунтов стерлингов выделял АРКОС из своих ресурсов. Потеря этих заказов была весьма серьезной для английской промышленности, увеличила безработицу в Англии. По подсчетам председателя Ассоциации британских торговых палат Джильберта Вили, контракт, заключенный Англией на 100 тыс. фунтов стерлингов, обеспечивает работу в течение года для 560 человек при зарплате в 150 фунтов стерлингов. Заказы на 10 550 тыс. фунтов стерлингов обеспечили бы работу в течение года для 59 080 человек при годовой зарплате в 150 фунтов стерлингов. Это обеспечивало жизненный уровень для семей общей численностью в 236 320 человек ². Советские представители, руководители АРКОСа заявляли, что в резуль-

¹ «The Tories and Russian Trade», London 1929, p. 14.

² Amalgameted Engineering Union. «Executive Council's Report Eleventh National Committee Meeting», 14. V. 1929, p. 11.

тате налета на АРКОС и разрыва дипломатических отношений с СССР Англия потеряла заказы на сумму в 27 млн. фунтов стерлингов, которые Советское правительство до разрыва отношений намеревалось разместить в этой стране¹.

Выполнение этих заказов дало бы работу для 151 200 рабочих и обеспечило бы прожиточный минимум для 604 800 человек². «Отсутствие дипломатических и консульских отношений,— указывал Дж. Вили,— делает невозможным широкое развитие торговли между двумя странами (Англией и СССР.— Ф. В.). Английские промышленники и торговцы дорого расплачивались за агрессивную, антисоветскую политику правительства консерваторов.

«Вред, который нанесло правительство английской торговле,— писал орган либералов «Манчестер гардиан»,— порвав наши политические отношения с Советским правительством, настолько очевиден, что Болдуину, возможно, придется убедиться в том, что его русское пугало, подобно бумерангу, обратится против него»³. Это предсказание газеты полностью оправдалось позднее, во время парламентских выборов 1929 г. Тяжелые экономические последствия разрыва Англией политических отношений с СССР были столь очевидны, что даже Макдональд в полемике с Болдуином назвал разрыв «глупым» с точки зрения торговли и сотрудничества с Советской страной.

«Консервативное правительство,— говорил Макдональд в январе 1928 г.,— пожертвовало 27 миллионами фунтов стерлингов британской торговли, чтобы позволить себе роскошь устроить мелодраматический налет на АРКОС»⁴.

О резком сокращении англо-советской торговли вынужден был говорить и член парламента Хилтон Юнг — редактор органа финансистов газеты «Файненшл ньюс». «Немедленным результатом... прекращения торгового договора с Россией,— признавал он,— было резкое падение англо-русской торговли. В течение 8 месяцев, предшествовавших разрыву, Россия закупала в Англии товары на сумму около 1600 тыс. фунтов стерлингов в месяц. В течение трех месяцев после разрыва ее закупки едва достигли средней цифры в 360 тыс. фунтов стерлингов в месяц.

---

¹ «Executive Council's Report», p. 12.

² Ibidem.

³ «Manchester Guardian», 1. I. 1929.

⁴ «Times», 10.I; 4.II. 1928.

Невозможно предположить, что торговля между двумя странами будет столь широкой, какой она могла быть...»¹

Торговлю между двумя странами характеризует следующая таблица (в тыс. руб.)²:

Годы	Вывоз из СССР в Великобританию (в довоенных ценах)	Вывоз из Великобритании в СССР (в довоенных ценах)
1926/27	882 285	442 761
1927/28	677 538	208 142
1929	887 248	239 779

Из таблицы явствует, что вывоз в СССР из Великобритании упал особенно резко после разрыва англо-советских дипломатических отношений в 1927 г., в то время как советский экспорт в Англию уменьшился незначительно, и баланс торговли между двумя странами сводился с большим дефицитом для Англии.

Советское правительство после разрыва Англией дипломатических отношений с СССР переместило свои заказы, предназначавшиеся для английских фирм, в другие страны. «Если нельзя быть уверенными в том, что манчестерские и ланкаширские промышленники в состоянии преодолеть влияние английских нефтяных дельцов и кредиторов СССР,— писала газета «Экономическая жизнь»,— то трудно себе представить, чтобы промышленные круги других стран не сумели нейтрализовать неблагоприятные последствия провокационной политики английских консерваторов»³.

Действительно, место Англии на советском рынке после разрыва последней дипломатических отношений с СССР занимали другие страны — Германия, США, Франция, Австрия, Норвегия и др. Посетивший СССР в 1927 г. член английского парламента Уеллок по возвращении в Англию говорил в парламенте о выгрузке американских тракторов и других сельхозмашин в Батумском порту, что Англия могла бы делать и продавать эти машины. Но мы лишились

¹ «Financial News», 15.XI. 1927.

² С. Н. Бакулин и Д. Д. Мишустин, Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг., М. 1939, стр. 22.

³ «Экономическая жизнь», 17 мая 1927 г.

этого, говорил Уеллок, «в результате нашей политической глупости»¹.

О росте торговли между СССР и Германией, США и Францией свидетельствуют следующие цифры импорта и экспорта в 1926—1928 гг., приведенные Anglo-русским парламентским комитетом (в млн. руб.)²:

	1926/27 г.		1927/28 г.	
	экспорт в СССР	импорт из СССР	экспорт в СССР	импорт из СССР
Германия	157,7	167,3	242,0	185,4
США	143,5	17,3	181,5	22,1
Франция	21,7	26,7	35,3	40,4
Англия	97,1	197,5	45,4	147,7

Из таблицы видно, что английский экспорт в СССР в 1927/28 г. стал значительно меньше экспорта Германии и США. Капиталисты Германии и Соединенных Штатов заняли ведущее место на советском рынке.

Несмотря на почти полное отсутствие английских кредитов Советскому Союзу, иностранные кредиты Советской стране значительно возросли. В течение 9 месяцев 1927/28 г. импортные кредиты СССР (исключая Германию) увеличились на 48,5%, кредиты иностранных банков — на 54,9 и кредиты, гарантированные иностранными торговыми фирмами, — на 43%³. В 1926/27 г. Германия дала СССР долгосрочные кредиты на сумму в 18 млн. фунтов стерлингов, или 367 млн. марок⁴. С особым рвением пырхнуть у Англии советские заказы стремились американские и германские фирмы. Так, буквально на третий день после налета на советское торговладство в Англии и АРКОС СССР получил предложение со стороны текстильных и электрических фирм США об их готовности выполнить советские заказы. При этом руководители фирм пред-

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1928», vol. 222, col. 2153.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 4, п. 52, л. 15. Эти данные АРПК расходятся с данными Министерства внешней торговли СССР и, по-видимому, отражают не все статьи торговли, но они отражают общий рост торговли СССР с Германией, США и Францией и упадок ее с Англией.

³ Там же.

⁴ K. E. Metcalf, Trade with Russia, London 1929, p.10.

лагали те же условия кредита, какие СССР имел ранее в Англии¹.

Таким образом, реакционным кругам Англии не только не удалось сколотить единый фронт капиталистических держав против СССР, но даже не удалось организовать экономическую блокаду Советской страны. Конкуренты Англии поспешили занять ее место на советском рынке, а многие английские дельцы оказались у разбитого корыта — без доходов от торговли с СССР в настоящем и без перспектив в будущем.

Германские и американские промышленники и торговцы стремились как можно быстрее захватить торговлю с СССР, осуществлявшуюся Англией до разрыва ею дипломатических отношений с нашей страной.

Директор фирмы «Бэкос трейдерс лимитед» Маршалл, возвратившись из поездки в СССР в сентябре 1927 г., писал в «Манчестер гардиан», о том, что агенты США, Германии, Чехословакии в Москве стремятся как можно быстрее захватить все советские заказы, предназначавшиеся Англии и оставшиеся нереализованными в результате англо-советского разрыва².

Консерватор Х. Е. Меткалф, имевший более чем 25-летний опыт торговли с Россией, поставлявший оборудование для силовых станций, также вернувшись в 1927 г. из поездки в Москву, говорил о невозможности торговли с Советской страной вследствие разрыва отношений. Он указывал: «Америка, Германия и Чехословакия имеют открытые поля деятельности»³ в СССР. Правительство Болдуина, говорили другие английские промышленники и торговцы, подарило русский рынок Германии, США и другим дельцам, которые ухватились за него «обеими руками». Один из многих английских дельцов с тревогой сообщал о том, что со временем «нелепого налета» на АРКОС «британская торговля с Россией свелась почти к нулю. Это означает, что основные заказы, которые обещают развитие торговли в будущем, проходят мимо нас и перехватываются Германией и Соединенными Штатами. Пора открыть глаза на эти исчезающие возможности и заключить торговый договор с Россией»⁴.

¹ См. «Известия», 18 мая 1927 г.

² «Manchester Guardian», 1.X. 1927.

³ «The Tories and Russian Trade», p. 15.

⁴ «Manchester Guardian», 23.II. 1928.

Конкурентная борьба капиталистических монополий за советские рынки и в частности увеличение в советской торговле доли США и Германии вызывали все более серьезное беспокойство тех английских промышленников и торговцев, которые были особенно заинтересованы в торговле с СССР. Об ожесточенности конкурентной борьбы монополий за советские рынки свидетельствует борьба между нефтяным трестом Детердинга и американской компанией «Стандарт ойл оф Нью-Йорк».

В 1927 г., как сообщала английская пресса, компания Детердинга «Роял-Детч-Шелл» и американская «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» пытались приобрести монополию на советскую нефть, для чего начали переговоры с СССР. Детердинг предлагал кабальные условия сделки и, естественно, Советское правительство не пошло на нее. После провала переговоров Детердинг призывал к бойкоту советской нефти, мотивируя это высшими соображениями, а на деле стремясь не допустить продажи советской нефти¹.

Вскоре, в июле 1927 г., советский Нефтесиндикат через Амторг подписал выгодное соглашение о продаже 500 тыс. тонн советской нефти компании «Стандарт ойл оф Нью-Йорк». Это не на шутку встревожило Детердинга, протестовавшего через американскую прессу против этого договора, якобы нарушавшего «интересы человечества и торговую честь»². Протесты не помогли Детердингу. Американские нефтяники, не желавшие лишиться выгод от торговли с Советской страной, отнеслись к ним отрицательно. Соглашение со «Стандарт ойл оф Нью-Йорк» успешно осуществлялось. Злоба Детердинга объяснялась тем, что продажа советской нефти снижала цены на нефть во всей Европе, в результате чего потребители экономили ежегодно до 12—13 млн. фунтов стерлингов³.

Банки Нью-Йорка финансировали продажу американского хлопка в СССР. Советская страна становилась самым крупным покупателем хлопка в США⁴.

Подписание в 1927—1928 гг. договора между американской компанией «Стандарт ойл оф Нью-Йорк» и Нефтесиндикатом и в октябре 1928 г. договора между крупнейшим

¹ «Daily Herald», 25.VII. 1928.

² W. P. Coates, Burning Question of Russian Oil, London 1927, p. 18.

³ Ibid., p. 21.

⁴ X. E. Metcalf, Trade with Russia, p. 15.

электротехническим трестом США «Дженерал электрик» и Амторгом о поставке СССР электротехнического оборудования, для чего компания предоставляла кредит в 26 млн. долларов на 5 лет¹, а также подписание чикагской фирмой «Фрейн инжиниринг К°» соглашения о монтаже 18 металлургических установок в СССР в течение пяти лет и переоборудовании 40 существующих заводов², заключение Фордом договора с ВСНХ об оказании технической помощи, договоры с машиностроительными компаниями, прямые продажи Соединенным Штатам советского леса и пушнины и т. д.— все это произвело сильнейшее впечатление в Англии.

«Если Англия останется пассивной,— с нескрываемым беспокойством писала консервативная газета «Ивнинг стандарт»,— то Америка и другие страны получат все выгоды от торговли с СССР»³. Английская политика была, по словам «Таймс», чрезвычайно чувствительна к развитию советско-американских отношений⁴. Если всякое ухудшение отношений между СССР и США приветствовалось английской реакцией, то улучшение их вызывало тревогу всех ненавистников Советской страны в Англии⁵.

СССР размещал крупные заказы в Германии. В свою очередь усилиению экспорта советских товаров способствовали вполне приемлемые условия финансирования, предоставляемые германскими дельцами⁶.

О росте советско-германской торговли, о том, что германский экспорт в Россию в 1927/28 г. превышал экспорт всякой другой страны, говорил в парламенте лейбористский депутат Палинг. Он сообщал о новых переговорах, которые в то время вела советская делегация в Берлине с представителями германского правительства о путях и методах увеличения торговли между Германией и СССР. Ввиду этих фактов Палинг советовал О. Чемберлену воспользоваться присутствием советских представителей в Женеве для обсуждения вопроса о восстановлении дипломатических отношений и увеличении торговли между Англией и СССР.

О. Чемберлен, хотя и вынужден был признать рост советско-германской торговли, однако предложение Па-

¹ См. «Основные итоги работы правительства», стр. 9—10.

² X. E. Metcalf, *Trade with Russia*, p. 15.

³ «Evening Standard», 22. II. 1928.

⁴ «Times», 18. X. 1928.

⁵ «Morning Post», 24.XI. 1928.

⁶ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1927 г., стр. 16.

линга о переговорах с СССР встретил отрицательно¹. О растущей германской конкуренции в СССР с тревогой говорил председатель «Имперской и иностранной корпорации» на заседании акционеров компании, состоявшемся в декабре 1928 г.²

Конкурентная борьба за советские рынки между Англией и другими капиталистическими странами все усиливалась. Даже Италия, ловко лавируя между подводными камнями международной политики, готова была изменить английскому партнеру и занять место Англии на рынках СССР. Летом 1927 г., уже после разрыва Англией дипломатических отношений с СССР, итальянское правительство приняло декрет о гарантии иностранных закупок, суть которого разъяснила влиятельная газета «Секоло»: «Англо-русский разрыв освободил огромное количество сделок, и ничто не мешает тому, чтобы Советское правительство, воодушевленное добрым желанием, передало бы часть этих сделок Италии»³. Газета писала, что СССР мог бы найти в Италии все, что он ищет. Швейцария и Голландия оживленно вели с СССР операции по финансированию экспорта и импорта.

Таким образом, агрессивная антисоветская политика английских консерваторов, завершившаяся разрывом дипломатических отношений с СССР, привела к резкому сокращению торговли между Англией и Советской страной. Этот факт наряду с конкурентной борьбой капиталистических стран, занимавших место Англии на советских рынках, вызывал все большее недовольство определенной части английских промышленников и торговцев враждебной по отношению к СССР политикой консервативного правительства Ст. Болдуина. Становилось все более ясным, что подобная политика ударила в первую очередь по интересам Англии, а не СССР. Необходимо было найти выход из создавшегося положения, чреватого серьезным ущербом для английской экономики. Таким выходом могло быть восстановление политических и экономических отношений с СССР, разорванных английскими «твердолобыми».

Английские промышленники и торговцы признавали, что целые отрасли английской промышленности простоя-

¹ «Times», 2.III. 1928.

² «Financial News», 29.XII. 1928.

³ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1927 г., стр. 15.

вают из-за потери Англией советских рынков. Один из сторонников деловых связей с СССР указывал в письме, помещенном в феврале 1928 г. в либеральном органе «Манчестер гардиан»:

«Возобновление торговых отношений с Россией, несомненно, в интересах Великобритании. Многие отрасли нашей промышленности работают половину рабочей недели, ибо у них нет рынков сбыта. Откройте эти великие рынки (рынки СССР.— Ф. В.) и наша промышленность получит толчок к новой жизни»¹.

Выступая на митинге в Ланкастере, лейборист Дэвис указывал, что сокращенная рабочая неделя (3-дневная) в Классон-доке объясняется застоем в торговле с Россией, вызванным разрывом дипломатических отношений с СССР.

Многие английские промышленники и торговцы, имевшие деловые отношения с Советским государством, говорили о выгодности торговли с нашей страной, о честном и пунктуальном выполнении коммерческих и других обязательств советскими организациями.

Выступая на годичном собрании акционеров фирмы «Маттер энд Платт», председатель ее, Лорис Маттер, сообщал, что все сделки с Советским Союзом были выполнены точно и все расчеты были произведены полностью и вовремя. «Политические затруднения,— говорил он,— однако, помешали заключению дальнейших сделок за последние 12 месяцев и это отразилось на прибыли... заводов, производящих текстильные машины. Они (фабриканты.— Ф. В.) с нетерпением ждут возобновления торговых отношений с Советами, что должно оказаться полезным для обеих стран»².

Комментируя это выступление Маттера и сожалея об утерянных прибылях, газета называла «глупостью» разрыв торговых отношений с СССР. «В таком же положении,— писала она,— находятся и другие фирмы Ланкашира, и их директора, независимо от их политических взглядов, единодушно надеются на скорое возобновление торговых отношений со страной (то есть с СССР.— Ф. В.), которая снова оказалась прекрасным и честным покупателем. Потери Ланкашира — только часть более крупных убытков, которые терпит британская индустрия в целом... Давно

¹ «Manchester Guardian», 23. II. 1928.

² «Manchester Guardian», 1.III. 1928.

пора правительству пересмотреть свою политику»¹. Пересмотром правительством консерваторов политики должен был заключаться в восстановлении дипломатических отношений и усилении торговых связей с СССР. О выгодности торговли с СССР, точном выполнении им коммерческих обязательств говорил директор общества оптовых закупок Дж. Брэдшоу, выступивший на собрании членов кооперативной партии в Манчестере. «Деловые сношения с Россией...— говорил он,— в высшей степени удовлетворительны, и они (советские организации.— Ф. В.) уплатили каждую копейку, которая причиталась по договору»². Брэдшоу отмечал серьезные успехи СССР в области финансов: «Большевики... сумели выполнить такие задачи, которые изумили лучшие финансовые умы Великобритании»³.

Депутат парламента Рилей отмечал, что советские торговые организации в Англии с 1920 г. ни разу не нарушили своих торговых обязательств. Поэтому он предлагал распространить на СССР схему экспортных кредитов⁴. Возобновления дипломатических отношений с СССР как базиса экономических связей требовали и другие английские промышленники, торговцы, отражавшие их взгляды депутаты парламента от лейбористской и либеральной партий.

Так, лейбористский депутат Палинг говорил: «Со времени налета на АРКОС почти вся торговля между Великобританией и Россией прекратилась. Ввиду необходимости торговли не пора ли предпринять какие-либо шаги для ее возобновления»⁵.

О необходимости для Англии пересмотреть вопрос о признании Советского правительства говорил член парламента лейборист Веджвуд⁶. Обеспокоенный ростом советско-германской и советско-американской торговли, депутат Дуннико предлагал английскому правительству предпринять шаги к немедленному восстановлению торговых отношений между Англией и Советской страной, для

---

¹ «Manchester Guardian», 1.III. 1928.

² «Manchester Guardian», 26.II. 1928.

³ Ibidem.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 11, п. 52, л. 23.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 21.

чего прежде всего восстановить дипломатические отношения между двумя странами¹.

За пересмотр Англией торговых и коммерческих отношений с СССР высказывался лейбористский депутат Клайнс:

«Россия — огромная страна, с населением, в несколько раз превышающим наше население. Это страна, нуждающаяся в том, что производим мы на наших заводах и не можем продать. Мы хотим заказов от русских»².

Клайнс привел декларацию ланкаширских промышленников, возглавлявших большие фирмы, как-то: «Хиверингтон», «Маттер энд Платт», «Братья Платт» в Олдхеме, и руководителей других фирм и машиностроительных заводов в Англии, «скорбящих о политике... которой следует партия консерваторов в отношении России»³.

19 ноября 1928 г. в парламенте состоялись прения по «русскому вопросу», в ходе которых лейбористские депутаты Эллен Уилкинсон, Ленн, Вудок и другие требовали усиления торговли с СССР, распространения экспортных кредитов на Советскую страну. «Я представляю округ,— говорила Уилкинсон,— разоренный безработицей. Я представляю людей, которые были безработными в течение 4—5 лет. Я представляю район, где железнодорожные и сталелитейные заводы бездействуют, а доменные печи погашены... Тысячи инженеров в Англии могли бы быть заняты сегодня, если бы не было черного предубеждения со стороны кабинета и министров по отношению к СССР.

...Страну тошнит от правительственные истерик в отношении России»⁴.

Э. Уилкинсон предлагала английскому правительству отбросить «политические предубеждения, искать в СССР рынков для сбыта английских товаров».

За расширение торговых связей между Англией и СССР, за экспортные кредиты выступал депутат от угольных районов Северной Шотландии Р. Ричардсон. «Почему мы,— говорил он,— должны воздерживаться от торговли с Россией... Ее политика не касается нас... Я хочу новых рынков. Всякий знает, что наши горняки лишены работы из-за нехватки иностранных рынков... Мы совершаляем одно из

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 4, п. 52, л. 19.

² «Parliamentary Debates. House of Commons, 1928», vol. 222, col. 252.

³ Ibidem.

⁴ Ibid., col. 1457—1460.

величайших преступлений... мы заставляем людей голодать. И это явилось результатом глупой политики нарушения торговли между Англией и СССР»¹.

За усиление торговли с СССР, видя в этом средство которое могло бы сократить безработицу в Англии, выступал депутат Шорт.

«В Англии,— говорил Шорт,— 1 372 000 безработных и число их растет... Я представляю большой промышленный округ, состоящий из трех городов. Безработица стала здесь трагической»². Безработные, заключал он, могли бы производить все, что необходимо России. В результате враждебной политики Англии по отношению к СССР его заказы были направлены в Германию и США.

За распространение схемы экспортных кредитов на СССР выступил депутат от Гулля Кенвортси. Он заявлял, что торговля с Россией в прошлом обеспечивала жителям его округа «процветание и занятость». По его мнению, со стороны английского правительства было бы позором использовать политические аргументы для того, чтобы помешать английскому купцам торговаться с Советской Россией. Отражая их мнение, Кенвортси протестовал против такой «бесчеловечной и глупой политики»³.

За восстановление политических и экономических отношений с СССР выступали депутаты Понсонби, Тэйлор, Уэллок и многие другие лейбористские и либеральные члены парламента, отражавшие взгляды торгово-промышленной буржуазии, заинтересованной в торговле с Советской страной.

В некоторых кругах Сити высказывается недовольство таким положением вещей, при котором многие заказы СССР после налета на АРКОС были направлены в другие страны а не в Англию. За улучшение англо-советских политических и экономических отношений вновь выступала либеральная и лейбористская печать Англии. «Манчестер гардиан» писала о том, что от ухудшения отношений с СССР «мы (англичане.—Ф. В.) несем потери: потери в торговле, в идейной жизни, в знаниях и в нашем достоинстве... Не может быть сомнений в том, что потери в торговле, состав-

¹ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1928», vol. 222, col. 1479—1480.

² Ibid., col. 1486.

³ Ibid., col. 1475—1476.

ляющие свыше 20 млн. рублей, являются главным образом результатом налета на АРКОС в мае 1927 г. и разрыва дипломатических отношений»¹.

Возобновления отношений с СССР в конце 1928 г. требовал орган консерваторов «Спектейтор»:

«По политическим и экономическим причинам мы считаем необходимым, чтобы Великобритания пересмотрела свои первоначальные взгляды и признала новую Россию»². Суть «пересмотра взглядов» должна была заключаться в признании Англией ошибочности разрыва дипломатических отношений с СССР.

В выводах, которыми заканчивал английский умеренно консервативный журнал «Стейтист» целую серию статей об экономическом положении СССР, говорилось о необходимости тесного сотрудничества с СССР, «об огромных возможностях колоссального рынка» Советской страны³.

Таким образом, представители торгово-промышленной буржуазии, английские торговцы, заинтересованные в усилении англо-советской торговли, считали ошибочной политику английских «твердолобых», приведшую к разрыву дипломатических отношений с СССР, что в свою очередь нанесло серьезный удар по экономическим отношениям между двумя странами, по прибылям английских монополий. Поэтому многие английские промышленники и торговцы и отражавшие их взгляды лейбористские и либеральные члены парламента все более настойчиво требовали от правительства Ст. Болдуина восстановления политических отношений с Советским Союзом, усиления англо-советской торговли. К концу 1928 г. требование о нормализации Англией политических и экономических отношений с Советским государством стали столь настойчивыми, что даже в консервативной прессе появились сведения о «готовности» кабинета Ст. Болдуина рассмотреть вопрос о взаимоотношениях с СССР. Подобное сообщение, вызвавшее сенсацию, появилось 12 декабря 1928 г. в газете «Дейли экспресс». Правда, утверждение об обсуждении кабинетом «русского вопроса» было немедленно опровергнуто «наиболее авторитетными кругами». Но консервативные и либеральные газеты считали несомненным, что «русский вопрос»

¹ «Manchester Guardian», 27.VII. 1928.

² «Spectator», 8.XII. 1928.

³ «Statist», 15.XII. 1928.

обсуждался правительством Ст. Болдуина в порядке «неформальных разговоров», хотя обсуждение его и не заносилось в «протоколы кабинета»¹. В либеральных газетах также указывалось, что сопротивление попытке поставить вопрос об улучшении отношений с Советским Союзом исходило на заседании кабинета от У. Черчилля, Дж. Хикса и Дэвидсона². Таким образом, даже в партии консерваторов и среди членов английского парламента не было полного единодушия по «русскому вопросу». Однако представители военно-реакционной клики в Англии, а также земельной аристократии и колониальной буржуазии и выразители их интересов в английском парламенте «твердолобые» вопреки национальным интересам Англии по-прежнему выступали против нормализации политических и экономических отношений с СССР. Несмотря на провал попыток империалистов Англии и других стран сколотить антисоветские блоки для повторения военной интервенции в СССР, изоляции Советской страны, империалистические политики и авангард международной реакции — партия консерваторов — предпринимают и продолжают попытки экономической интервенции против Советской республики. Если раньше международный капитал стремился сокрушить СССР путем открытой и замаскированной военной интервенции, то после неудачи ее он начал применять новые формы борьбы против пролетарского государства, стремясь к ослаблению хозяйственной мощи нашей страны. Осуществляя тактику экономической интервенции, направленной к реставрации капитализма в СССР, английские империалисты и империалисты других стран через бывших владельцев и незначительные группы буржуазных контрреволюционных спецов, связанных с бывшими иностранными собственниками, пытались осуществить вредительство. В частности, в 1928 г. в Шахтинском районе Донбасса орудовала контрреволюционная организация буржуазных специалистов, связанных с иностранной военной разведкой и бывшими собственниками угольных шахт. Факт непосредственной связи между шахтинскими вредителями и бывшими собственниками копей признавала английская либеральная газета «Манчестер гардиан». «Не может оставаться и тени сомнения в том,— писала газета,— что среди инженеров

¹ «Manchester Guardian», 13.XII. 1928.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 268.

угольной промышленности существовала организация, в задачи которой входила работа в интересах... бывших собственников копей»¹.

Помимо других задач, эта организация вредителей ставила своей целью ослабление обороны СССР и подготовку условий для интервенции капиталистических государств против Советской страны. Однако благодаря бдительности советских органов безопасности организация вредителей была разоблачена, а ее участники понесли заслуженную кару. Не случайно приговор советского суда вызвал злобное осуждение консервативной прессы Англии во главе с «Таймс»².

В 1927—1930 гг. советскими органами безопасности были раскрыты и обезврежены несколько антисоветских организаций вредителей, шпионов, диверсантов, связанных или финансируемых английской разведкой. В эти годы советскими органами безопасности были раскрыты и осуждены судом заговорщики-контрреволюционеры «Промпартии», «Союзного бюро меньшевиков», группа бывших офицеров колчаковской армии, готовившая террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, шпионско-диверсионная организация в Ленинграде в составе 26 человек, тесно связанная с интеллиджанс-сервис, группа английских шпионов, возглавляемая неким Прове и др., действовавших в военно-воздушных силах СССР, группа сотрудников английской фирмы «Лена-Голдфилдс», вредительские организации в советской нефтяной, металлургической, бумажной и других отраслях промышленности. Используя самые разнообразные методы экономической интервенции, английские империалисты стремились подорвать валютно-финансовую систему СССР путем наводнения Советской страны фальшивыми банкнотами или путем организации кредитной блокады.

Объединения международного капитала и в первую голову капиталисты Англии, США, Франции активизировали борьбу за отмену советской монополии внешней торговли, делавшей бесплодными все попытки экономической интервенции. Создавались все новые и новые «объединения», организации бывших кредиторов царского правительства,

¹ «Manchester Guardian», 12.VII. 1928.

² «Times», 12.VII. 1928.

владельцев национализированных Советской властью предприятий, стремившихся получить долги царского и Временного правительства, добивавшихся реституции национализированной собственности.

В частности, по инициативе английских банкиров был создан «Международный комитет защиты интересов держателей русских заемов» — «интернационал шейлоков»¹. Переговоры о создании этого комитета велись в течение 18 месяцев — до октября 1928 г.² В состав его вошли английские, французские, бельгийские и германские кредиторы. Это была попытка создать единый фронт капиталистов для получения долгов с СССР путем кредитной блокады Советской страны. Английские и другие шейлоки угрожали Советскому Союзу не давать заемов, пока не будут выплачены платежи царского и Временного правительства.

Стремясь создать широкий фронт кредитной блокады СССР, дельцы Сити и их рупор «Файненшл ньюс» предлагали действовать по трем направлениям.

Во-первых, к этому объединению предлагалось привлечь собственников национализированных в Советском Союзе предприятий путем создания «интернационального комитета собственников русских имуществ»³.

Другая линия, по которой должно было идти расширение фронта блокады СССР, заключалась в том, чтобы привлечь к нему США. Отсутствие последних в комитете вызывало беспокойство монополистов относительно действенности кредитной блокады. Хотя США не были представлены в комитете, орган Сити «Файненшл таймс» выражал надежду, что они не станут «подрывать европейскую солидарность, оказывая поддержку Советской России»⁴.

Третьей линией, по которой должно было идти расширение фронта кредитной блокады СССР, являлось распространение ее на товарные и промышленные кредиты. «Моральным эффектом сделанного шага,— писала газета «Файненшл ньюс»,— будет, вероятно, трудность получения советским правительством промышленных кредитов»⁵. Организаторы комитета прилагали все усилия к тому, чтобы

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 2, л. 231—236.

² «Sunday Times», 28.X.1928.

³ «Financial News», 25.X.1928.

⁴ «Financial Times», 25.X. 1928.

⁵ «Financial News», 25.X. 1928.

помешать любым сделкам промышленников и торговцев всех стран с СССР.

В том же году по инициативе известного монополиста Англии Альфреда Монда была создана «Финансовая компания Великобритании и Америки» с целью экономической интервенции против СССР с помощью все той же кредитной блокады Советской страны.

В состав этой компании, названной «англо-американской хозяйственной Антантой», вошел трест Монда «Империал кемикал индастриз» с капиталом в 58 млн. фунтов стерлингов. От США вошли «Чейз секьюрити корпорейшн», «Дженерал моторс», «Бетлем хем стил компани». Общая сумма капитала компании исчислялась в 200 млн. фунтов стерлингов, а по другим источникам — в 500 млн. фунтов стерлингов¹. А. Монд угрожал не давать кредиты Советскому Союзу. Однако Советское правительство не собиралось идти в кабалу ни к новому международному блоку кредиторов, создание которого было провокационным актом по отношению к СССР, ни к какому-либо другому «объединению шейлоков». Всемерно подрывая доверие к кредитоспособности Советского государства, стремясь найти соучастников экономической интервенции в лице других стран, английские консерваторы вновь усилили кампанию лжи и клеветы на СССР. Английские консервативные газеты лгали «о близком банкротстве советского хозяйства», «о кризисе большевистского режима»², о том, что «Москве угрожает холод и голод»³, о мнимых «восстаниях» и «беспорядках» в СССР. Пускались фантастические слухи о «минировании черноморских портов СССР» и т. д.⁴ Эта лживая кампания имела не только политический, но и экономический смысл — подрыв доверия к устойчивости экономики СССР, его платежеспособности. Английские «твердолобые» и финансисты не брезгали никакими средствами, чтобы присоединить к кредитной блокаде СССР те элементы капиталистического мира, которые нельзя было убедить аргументами политического свойства. Раздувание хозяйственных, внутриполитических и внешнеполитических трудностей СССР имело целью дальнейшую изоляцию Совет-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 80, 89, 90.

² «Financial Times», 13.IV. 1928.

³ «Times», 22.X. 1928.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 16, д. 10, п. 52, л. 17.

ской страны, подготовку новых войн и интервенций против трудящихся социалистического Отечества. Однако и эти враждебные антисоветские акции английской реакции потерпели провал.

4. Ликвидация Англо-Русского профсоюзного комитета единства

В роли пособников английских консерваторов в подготовке новых войн и интервенций и в первую очередь интервенции против СССР выступали реакционные праволейбористские лидеры.

Чтобы подорвать любовь и доверие английских трудящихся к Советской стране, подготовить тыл к войне, праволейбористские лидеры добились в сентябре 1927 г. на Эдинбургском конгрессе британских трэд-юнионов, куда они отказались допустить представителей советских профсоюзов, ликвидации Англо-Русского профсоюзного комитета единства. Этот комитет содействовал улучшению англо-советских отношений, противодействовал осуществлению антисоветских агрессивных, интервенционистских планов английской реакции. Поэтому праволейбористские лидеры и в частности Бевин, руководивший тогда профсоюзом транспортных и неквалифицированных рабочих, выдвинувшие резолюцию о ликвидации АРК под тем лживым предлогом, что ВЦСПС якобы вмешался во внутренние дела Британского конгресса трэд-юнионов, допустив критику его деятельности, встретили на конгрессе серьезное противодействие многих его делегатов. В частности, руководители крупнейших британских профсоюзов — горняков и железнодорожников под давлением низовых организаций и рядовых членов профсоюзов выступили против этого предложения. Против ликвидации Англо-Русского комитета выступили углекопы и многие другие отряды английских рабочих. Однако Макдональду, Томасу, Бевину, Сноудену, Клейнсу удалось провести на конгрессе предложение Генерального совета трэд-юнионов о ликвидации АРК. Томас, Клейнс и другие не только отстаивали это позорное решение конгресса, но и выражали сожаление, что оно было принято с таким запозданием¹. Проведя на Эдинбургском конгрессе решение о ликвидации АРК, лидеры Генсовета

---

¹ «Daily Herald», 9.IX. 1927.

стали тем самым на путь разрыва важного связующего звена между английскими и советскими рабочими, сыграли на руку злейшим врагам СССР. Этим актом Генсовет БКТ «логически дополнил политику Чемберлена в разрыве англо-русских дипломатических отношений»¹. Ликвидацией АРК вожди тред-юнионов установили еще более тесный фронт с Черчиллем, Чемберленом, Биркенхедом и им подобными, еще раз доказали свою приверженность реакционному курсу политики консерваторов. В результате этого решения Генсовета, писала газета «Известия», возник единый фронт от Болдуина и Чемберлена до Томаса и Макдональда, направленный как против СССР, так и против самого английского рабочего класса². Вот почему это реакционное решение праволейбористских и тред-юнионистских лидеров было с восторгом встречено Черчиллем, Чемберленом и другими «твердолобыми», поскольку они надеялись, что ликвидация АРК облегчит дело подготовки военной интервенции против СССР. В частности, Черчиль, комментируя решение, заявил, что «конгресс тред-юнионов, наконец, усвоил его взгляды на большевиков»³.

Не случайно и то, что решение Эдинбургского конгресса о ликвидации АРК встретило горячее одобрение магнатов Сити и Уолл-стрита. Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что ликвидация АРК сделала для изоляции Советского Союза больше, чем разрыв дипломатических отношений⁴.

Решение Эдинбургского конгресса — этот реакционный шаг правых лидеров БКТ — встретило огромное возмущение английских и советских трудящихся. Представители Движения меньшинства провели ряд кампаний против реакционной политики Генсовета, приведшей к распуску АРК. Несмотря на сильные преследования со стороны лидеров БКТ, Движение меньшинства на своей IV ежегодной конференции, происходившей 27—28 августа 1927 г. (на ней собралось 718 делегатов от 800 тыс. рабочих), специально обсудило вопрос об АРК. Конференция осудила Генсовет за саботаж решений АРК, за его политику, направленную к ликвидации этого комитета, за одобрение

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 98, л. 20.

² См. «Известия», 14 сентября 1927 г.

³ См. там же.

⁴ «New York Times», 11.IX. 1927.

лидерами БКТ реакционной политики консервативного правительства Ст. Болдуина¹. Однако правые лидеры БКТ все же добились ликвидации АРК.

Решение реакционных лидеров британских тред-юнионов вызвало волну протестов против этого шага со стороны советских трудящихся. Например, на заседании 2-го пленума Артемовского окружного совещания профсоюзов по вопросу о срыве Англо-Русского комитета Генсоветом было принято специальное постановление: «Заслушав сообщение... о срыве по инициативе английского Генсовета Англо-Русского комитета... 2-й пленум Артемовского окрпрофсовета, объединяющий 177 тысяч организованного пролетариата Артемовщины, с глубоким негодованием клеймит предательскую политику вождей Генсовета, которые... являются верными помощниками и слугами класса буржуазии в его наступлении на рабочий класс»². Однако усилия консервативных и лейбористских лидеров подорвать дружбу между трудящимися Англии и СССР оказались тщетными.

Английским реакционерам не удалось уничтожить или даже ослабить симпатии английских трудящихся к СССР и ликвидировать связи между английскими и советскими рабочими. Оставались главные формы связи между трудящимися всех стран, осуществляемые через Коммунистический Интернационал, Профинтерн и другие организации.

Связи между английскими и советскими трудящимися, симпатии английских трудящихся к СССР не только не уменьшились, а, наоборот, еще более окрепли. Рабочий класс Англии еще и еще раз проявил свою решимость не допустить военной интервенции против СССР, помешать тому, чтобы английские солдаты были посланы воевать против Отечества трудящихся всего мира.

Под давлением низовых организаций британских тред-юнионов и лейбористской партии конгресс тред-юнионов в Эдинбурге принял резолюцию, в которой указывалось, что разрыв англо-советских отношений вредит международной торговле. Ежегодная конференция лейбористской партии, собравшаяся в октябре 1927 г. в Блэкпуле, единодушно осудила разрыв Англией отношений с СССР и настаивала на их восстановлении.

¹ См. «Международное профдвижение за 1924—1927 гг.», стр. 167.

² ЦГАОР, ф. 5451, оп. 11, д. 98, л. 20.

Яркой демонстрацией укрепления дружественных интернациональных связей между английскими и советскими трудящимися явилась посылка многочисленных делегаций английских рабочих в СССР. В связи с десятилетием Великой Октябрьской социалистической революции в Англии был создан специальный комитет по организации посещений Советского Союза делегациями. В этом комитете руководящую роль играли видные деятели Коммунистической партии — Гарри Поллит, Том Манн и др.¹ В частности, в ноябре 1927 г. на празднование 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции прибыла многочисленная делегация английских рабочих, избранных от фабрик, заводов, предприятий всех отраслей промышленности. Руководители делегации заявили, что английские рабочие резко осуждают реакционное решение Эдинбургского конгресса о ликвидации АРК. Английские делегаты выдвинули предложение созвать Всемирный конгресс друзей СССР. Это предложение встретило единодушную поддержку советских трудящихся.

10—12 ноября 1927 г. в Москве состоялся Всемирный конгресс друзей СССР, явившийся мощной демонстрацией солидарности трудящихся всех стран и их любви к Советскому Союзу и готовности защищать первое в мире социалистическое Отечество. На конгрессе присутствовали 947 делегатов. Это был наиболее широкообъемлющий из мировых конгрессов, когда-либо происходивших. На конгрессе были представители 43 стран всех материков — люди самых различных взглядов и направлений. Делегатами конгресса были члены социал-демократических партий, рядовые члены революционных и реформистских профсоюзов, коммунисты, выдающиеся писатели, например Анри Барбюс и др.² Их объединяла единая политическая идея — идея дружбы с СССР, готовности встать на его защиту и дать отпор его врагам.

Конгресс явился результатом борьбы трудящихся в поддержку Советского Союза, против империалистических войн. На конгрессе был заслушан специальный доклад о защите первого в мире Советского государства, над которым нависла военная опасность. Делегаты отметили достижения диктатуры пролетариата в СССР и требовали защитить ее

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 42, 1927 г., стр. 10.

² «Коммунистический Интернационал» № 46, 1927 г., стр. 12—13.

от всех нападений со стороны буржуазии. В частности, председатель английской делегации на конгрессе заявил: «английский рабочий класс сумеет выбить из рук английской буржуазии меч, направленный на СССР»¹. Конгресс принял воззвание к трудящимся всех стран, в котором говорилось:

«Боритесь, защищайте, охраняйте СССР, родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами!»²

Этот призыв нашел самый широкий отклик среди трудящихся всех стран. В Англии рабочие создали общество «Друзья Советского Союза» с многочисленными комитетами почти во всех крупных городах — в Лондоне, Манчестере, Бирмингеме, Лидсе, Глазго, Ковентри и т. д. Общество возглавил член ЦК Компартии Англии Том Белл³. Главной целью общества была борьба за восстановление дипломатических отношений с СССР. В апреле 1928 г. в Лондоне состоялся первый Всеанглийский съезд общества «Друзей Советского Союза». На нем присутствовали 223 делегата от местных комитетов общества, от организаций Компартии Англии, от лейбористских и кооперативных организаций. В течение года общество «Друзей Советского Союза» провело более 2 тыс. докладов об СССР на собраниях трудящихся⁴. В мае 1928 г. в Кельне состоялась Международная «конференция друзей СССР». В ее работе участвовали представители рабочего класса Англии, Германии, Франции, Чехословакии и других стран⁵. В том же 1928 г. Советский Союз посетила делегация английских женщин, состоявшая из 50 человек. Делегация привезла с собой письма английских трудящихся, в которых они писали советским рабочим о своем решении не допустить нападения империалистов на СССР.

В августовские дни 1928 г. по всей Англии состоялись антивоенные демонстрации и митинги. Они проходили под лозунгом противодействия политике английских империалистов, развязывавших войну против СССР.

¹ См. «Правда», 10 ноября 1927 г.

² А. Д. Никонов, Борьба Советского государства за обеспечение внешнеполитических условий социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства (1925—1930 гг.), М. 1951, стр. 27.

³ См. Н. Ф. Мочульский, Кризис лейбористской партии в 1931 году, М. 1956, стр. 82.

⁴ «Workers' Life», 9. XI. 1928.

⁵ См. В. И. Попов, цит. соч., стр. 306.

Первомайская демонстрация в Лондоне и демонстрация, посвященная 11-й годовщине Октябрьской революции, прошли под лозунгами поддержки Советской страны.

Все это свидетельствовало о явном полевении рабочего класса, о росте симпатий к СССР, усилении интернациональных связей. Пролетарии всех стран были на страже свободы и независимости первого в мире социалистического Отечества и готовы были всячески защищать его от новых наскоков мировой буржуазии и прежде всего авангарда международной реакции — империалистов Англии.

Борьба трудящихся европейских стран и в первую очередь английских трудящихся против повторения новой военной интервенции капиталистических держав против СССР играла огромную роль в деле укрепления мира.

Результатом советской внешней политики — политики упрочения мира и усиления торговых связей со всеми странами и укрепления международной солидарности явилось то, что Советская страна не дала своим врагам спровоцировать военные конфликты, отстояла мир во всем мире.

Характеризуя международную обстановку 1928 г. в приветствии VIII съезду советских профсоюзов, происходившему в декабре 1928 г., К. Е. Ворошилов говорил:

«Мировая буржуазия нас неоднократно провоцировала на войну. По отношению к СССР неоднократно нарушались элементарные требования международного права. Вооруженные нападения на наши дипломатические представительства за границей и даже убийство наших послов было далеко не единичным явлением. Тем не менее, во имя мира, наше правительство не поддалось на провокации и тем самым лишний раз демонстрировало перед трудящимися всех стран свое неизменное миролюбие»¹.

---

¹ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 12, д. 14.

ГЛАВА IX

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И АНГЛИЕЙ. ПРОВАЛ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВОЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Усиление загнивания и упадка английской экономики в 1928—1929 гг.

Период 1927—1929 гг. в международных отношениях XVI съезд Коммунистической партии Советского Союза охарактеризовал как переломный. Если для СССР этот перелом был поворотом в сторону нового экономического подъема, то для капиталистических стран он означал переход к экономическому упадку, к кризису. Полностью оправдалось предвидение нашей Коммунистической партии о непрочности временной стабилизации капитализма. В 1929 г. частичная, временная стабилизация сменилась небывалым по силе мировым экономическим кризисом, более всего поразившим цитадель капитализма — Соединенные Штаты Америки.

Промышленный кризис переплелся с кризисом сельскохозяйственным в аграрных странах, предопределив тем самым неизбежность общего упадка хозяйственной активности.

Экономический кризис развертывался на базе общего кризиса капитализма, возникшего в период первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Мировой экономический кризис обнажил и обострил все противоречия, присущие мировому капитализму. Обострились противоречия между важнейшими империалистическими странами. Основным из них стало противоречие между США и Англией, чьи интересы столкнулись на главной арене их борьбы — в Южной Америке, Китае, колониях и доминионах капиталистических стран.

За основным противоречием шли глубокие противоречия между Америкой и Японией, Германией и Францией, Англией и Францией, Францией и Италией и т. д.

Обнажились и обострились и другие противоречия внутри лагеря империализма: между странами-победительницами и странами побежденными, между империалистическими и колониальными и зависимыми странами, между буржуазией и пролетариатом в капиталистических странах.

Обострились также противоречия между двумя системами — капиталистической и социалистической. Наиболее агрессивные империалистические круги стремятся выйти из кризиса, разрешить противоречия капитализма в войне и прежде всего в войне против Советского Союза.

В этой сложной международной обстановке советская внешняя политика продолжала активную и последовательную борьбу за мир.

Внешнее положение СССР, как указывалось в политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI съезду партии, определялось борьбой двух факторов, двух тенденций, действовавших в противоположных направлениях.

Первая тенденция в капиталистическом мире — это тенденция к авантюристским наскокам на СССР, к интервенции. К факторам, угрожавшим международному положению СССР, относились: политика некоторых капиталистических правительств, направленная на подрыв экономических связей СССР с капиталистическими странами, провокации против Страны Советов, явная и скрытая деятельность империалистов по подготовке интервенции в нашу страну.

Действием этих факторов объясняется налет на АРКОС и разрыв Англией дипломатических отношений с СССР, захват КВЖД китайскими милитаристами, вдохновлявшийся США и Англией, финансовая блокада СССР, экономическая интервенция путем организации вредительства, взрывов и поджогов иностранными разведками, покушения на дипломатических представителей Советской страны и т. д. Эти факторы создавали угрозу миру и безопасности нашей Родины.

Второй тенденцией является тенденция к продолжению мирных отношений с СССР.

Факторами, укреплявшими международное положение Советского государства, являлись: сочувствие и поддержка Советской страны рабочими капиталистических стран, рост экономического и политического могущества Советского Союза, рост обороноспособности СССР, политика мира,

последовательно и неуклонно проводимая Советской властью¹.

Опираясь на эти благоприятные факторы, советская внешняя политика добилась в тот период успешной ликвидации конфликта на КВЖД, восстановления дипломатических отношений с Англией, усиления экономических связей с другими капиталистическими странами, создавая и обеспечивая условия для успешного строительства социализма в СССР.

Международное положение социалистического государства укреплялось в первую очередь ростом экономического и политического могущества Советской страны. Внутреннее положение СССР в 1928—1929 гг. представляло собой картину растущего подъема народного хозяйства, роста и ускорения темпов развития крупной промышленности, укрепления социалистического сектора промышленности, роста массового колхозного движения. Если в 1926/27 г. валовая продукция всей промышленности составляла 102,5% довоенного уровня, то в 1928/29 г.—уже 142,5%.

Валовая продукция сельского хозяйства в 1927/28 г. составила 107,2% довоенного уровня, а в 1928/29 г.—109,1%.

Внешнеторговый оборот СССР неуклонно возрастал. Если в 1927/28 г. экспорт — импорт составлял 56,8% довоенного уровня, то в 1928/29 г. он возрос до 67,9%.

Так, в 1927/28 г. экспорт составил 774,4 млн. рублей, а импорт — 944,8 млн. рублей, дав прирост на 32,6%². Рост импорта был обусловлен в основном значительным ввозом оборудования.

Рост народного хозяйства СССР совершился в нашей стране в направлении индустриализации, под знаком увеличения удельного веса индустрии в системе народного хозяйства и превращения Советской страны из аграрной в индустриальную. Следует отметить, что самым ярким показателем роста индустриализации СССР являлся поступательный рост удельного веса производства орудий и средств производства в общей продукции промышленности. Если в 1927/28 г. доля производства орудий и средств производства в общей продукции всей промышленности составила 27,2%, то в 1928/29 г. она равнялась 28,7%. Развитие тяжелой промышленности являлось основой эконо-

¹ См. И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 255—257.

² См. «СССР. Год работы правительства» (Материалы к отчету за 1927/28 г.), М. 1929, стр. 72.

мической независимости СССР от капиталистических стран, решающим фактором укрепления оборонной мощи Советской страны.

Процессы обобществления народного хозяйства нашли свое выражение в изменении роли в нем частного и обобществленного сектора народного хозяйства СССР.

Основные фонды промышленности, являющейся главным элементом обобществленного сектора, возросли с 7250 млн. рублей в 1926/27 г. до 8444 млн. рублей в 1927/28 г., то есть на 16,4%¹.

Рост обобществленного сектора народного хозяйства сопровождался одновременным свертыванием частного сектора в промышленности и торговле. Частная промышленность сократилась в 1927/28 г. на 15,9%, частная торговля — на 32,3%².

В сельском хозяйстве рост обобществленного сектора выразился в удвоении за год количества колхозов.

Успехи массового колхозного движения, сделавшие возможным замену капиталистического кулацкого хозяйства и мелких хозяйств единоличников крупным коллективным хозяйством, способствовали повороту бедняцких и середняцких масс крестьянства в сторону социализма. Вместе с тем ликвидация кулачества как класса уничтожила у империалистов всех стран и в первую очередь у английских одну из их важнейших позиций в СССР. Империалисты все еще не теряли надежд на реставрацию капитализма в Советской стране с помощью экономической или военной интервенции.

В то время как экономическое и политическое могущество СССР неуклонно укреплялось, экономика Англии не только продолжала оставаться в состоянии застоя и загнивания, но и клонилась к экономическому упадку и кризису. Застой, загнивание и упадок английского капитализма характеризуются тем, что по общему объему продукции Англия к 1929 г. так и не достигла довоенного уровня.

Даже в более благоприятном для английской экономики 1927 г. индекс физического объема промышленной продукции составил лишь 96,2%³, да и то в значительной степени благодаря росту новых отраслей промышленности —

¹ См. «СССР. Год работы правительства». (Материалы к отчету за 1927/28 г.), стр. 62.

² См. там же, стр. 63.

³ См. «СССР и капиталистические страны», стр. 127.

электротехнической, автомобильной, химической, возместивших отставание основных отраслей промышленности.

В 1928 г. объем промышленной продукции в Англии достиг 91,1%, в 1929 г.— 98,3% к уровню 1913 г.¹

Характеризуя развитие горной промышленности и основных отраслей крупной обрабатывающей индустрии в США, Англии и других странах, Центральный Комитет в политическом отчете XVI съезду партии указывал:

«...Англия уже три года топчется на одном месте, вокруг уровня 1927 года, и переживает тяжелый экономический застой...»²

Об этом свидетельствует следующая таблица³:

	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Выплавка чугуна (в тыс. т)	7 290	6 610	7 590
Выплавка стали »	9 100	8 520	9 640
Добыча железной руды (в тыс. т)	11 200	11 300	13 200
Добыча угля (в млн. т)	251 300	237 600	258 000

Техническая отсталость и застой в английской промышленности, превращение Англии «в страну устаревшего оборудования», рост конкурентной борьбы между капиталистическими странами вели к тому, что ее доля в производстве промышленной продукции капиталистического мира неизменно падала. Только за период 1926—1929 гг. доля Англии в промышленной продукции капиталистических стран упала до 9,8% по сравнению с 14,8% в 1913 г. А доля США соответственно возросла — с 37,9 до 44,1%⁴. Быстро развивавшаяся и технически значительно лучше вооруженная промышленность США обеспечивала американским капиталистам возможность вытеснения английских капиталов и товаров с тех рынков, где раньше безраздельно господствовали английские капиталисты. В свою очередь германская промышленность, также более высоко оснащенная в техническом отношении, бьющаяся в тисках

¹ См. «СССР и капиталистические страны», стр. 127.

² И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 240.

³ «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry (1924—1930)», Part II, p. 8, 50, 55, 57, 59, 183.

⁴ См. Н. Ф. Мочульский, Англия в 1929—1933 годах, М. 1955, стр. 3.

репарационных платежей, стремилась экспортировать как можно больше. Это вело к тому, что продукцию технически отсталой Англии на прежних рынках, в том числе и на рынках СССР, вытесняли ее конкуренты — США и Германия.

О тенденциях экономического загнивания и упадка Англии свидетельствует непрерывное сокращение объема ее внешней торговли, в особенности экспорта, а также хронический дефицит платежного баланса. Это подтверждают следующие цифры (в ф. ст.)¹:

Годы	Общий импорт	Общий экспорт	Сальдо
1927	1 218 341 150	832 034 102	—386
1928	1 195 598 413	843 862 333	—352
1929	1 220 765 300	839 051 150	—382

Ярким показателем упадка английской экономики являлось не только уменьшение доли Англии в промышленной продукции капиталистических стран, сокращение объема внешней торговли, но и падение ее удельного веса в мировой торговле. Об этом красноречиво свидетельствует таблица мировой торговли, экспорта и импорта крупнейших капиталистических стран — Англии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Германии, Италии и Японии (в %)²:

Страны	Экспорт					Импорт				
	1913 г.	1924 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1913 г.	1924 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Англия . .	13,11	12,94	11,10	10,87	10,86	15,24	17,62	15,92	15,14	15,40
США . .	12,56	16,45	15,33	15,54	15,77	8,44	12,54	12,45	11,80	12,36
Франция .	6,81	7,85	6,94	6,22	6,00	7,22	7,25	6,23	6,06	6,51
Германия .	12,39	5,75	8,27	9,05	9,82	12,25	7,64	10,11	9,67	9,12
Италия . .	2,48	2,29	2,56	2,36	2,40	3,34	2,96	3,09	3,33	3,19
Япония . .	1,60	2,71	2,92	2,75	3,00	1,72	3,61	3,08	2,96	2,94

¹ «Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1918 to 1931», p. 316; см. также «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами», стр. 25.

² «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry (1924—1930)», Part I. General Tables, London 1930, p. 164—165.

В то время как доля английского экспорта в мировой торговле упала с 13,1% в 1913 г. до 10,8% в 1929 г., доля США соответственно возросла с 12,5% в 1913 г. до 15,7%, то есть была больше доли Англии почти в 1,5 раза.

Если доля Англии в мировом импорте в 1929 г. осталась на уровне 1913 г. и равнялась 15%, то доля США возросла почти в 1,5 раза — с 8,4% в 1913 г. до 12,3% в 1929 г.

Между США и Англией продолжалась ожесточенная борьба за европейские рынки, рынки Центральной и Южной Америки, Африки и Азии. Достаточно привести процентное соотношение доли Англии и США в торговле со странами Европы, Центральной и Южной Америки, Африки и Азии, чтобы убедиться в том, что Англия отступала под натиском США и в жестокой борьбе сдавала одну позицию за другой. (См. таблицу на стр. 396.)

Цифры этой таблицы свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты Америки занимали господствующее положение на рынках Центральной и Южной Америки. Так, в 1925—1928 гг. импорт из США стран Центральной Америки был больше английского в 9—10 раз, а экспорт — в 4—8 раз. Значительно превышал импорт из Англии импорт из США стран Южной Америки. В то же время США ввозили из стран Южной Америки больше, чем Англия.

Соединенные Штаты Америки непрерывно вытесняли Англию с азиатских рынков. К 1928 г. США значительно обогнали Англию по импорту из стран Азии, вывозя оттуда чуть ли не вдвое больше Англии, и почти догнали ее по экспорту в страны азиатского континента.

США даже значительно обогнали Англию по экспорту в европейские страны. Если экспорт Англии в 1928 г. в Европу составил 7,7% мирового экспорта, то экспорт США составил 13,4%, то есть почти в 2 раза превышал английский экспорт. В то же время США стремились по возможности меньше вывозить из Европы. Более сильные в экономическом и политическом отношении американские империалисты продолжали вытеснять Англию не только с рынков основных капиталистических стран Европы, Азии, Африки и Америки, но и с рынков доминионов и колоний Британской империи.

В частности, США продолжали захват канадского рынка, рынков Австралии, Новой Зеландии, Индии, вытесняя оттуда Англию.

Таблица
Импорта и экспорта Англии и США по континентам
 (в % к мировой торговле)¹

Импорт	Импорт из		Экспорт в	
	Англии	США	Англию	США
В Европу		Из Европы		
1925 г.	9,2	16,1	14,7	6,4
1926 г.	7,4	15,2	15,0	7,0
1927 г.	8,1	14,1	14,3	6,4
1928 г.	7,7	13,4	13,3	6,3
В Центральную Америку		Из Центральной Америки		
1925 г.	6,7	66,2	11,6	69,5
1926 г.	6,6	65,3	8,4	68,5
1927 г.	6,3	64,3	10,1	68,2
1928 г.	7,0	63,4	13,0	64,1
В Южную Америку		Из Южной Америки		
1925 г.	21,2	27,3	20,0	26,6
1926 г.	18,1	30,6	18,6	30,0
1927 г.	18,7	29,5	20,3	24,4
1928 г.	18,8	28,8	20,3	24,5
В Африку		Из Африки		
1925 г.	34,6	8,0	45,1	6,9
1926 г.	32,8	9,5	46,9	5,7
1927 г.	32,9	9,3	45,3	6,1
1928 г.	31,3	9,7	42,0	5,8
В Азию		Из Азии		
1925 г.	19,9	14,4	12,5	26,6
1926 г.	18,8	15,7	13,1	26,7
1927 г.	18,6	16,4	13,4	24,6
1928 г.	18,9	15,6	12,4	23,6

¹ «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry (1924—1930)», Part I, p. 168—169.

В этом убеждает приводимая ниже таблица сравнительного импорта доминионов и колоний Британской империи из Англии и США и экспорта в эти страны ¹.

**Импорт Канады
(в тыс. ф. ст.)**

	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Из Англии	37 353	39 206	40 031
Из США	145 128	169 538	183 528

**Импорт Австралии
(в тыс. ф. ст.)**

	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Из Англии	67 786	62 677	57 012
Из США	41 480	35 039	35 334

**Импорт Британской Индии
(в тыс. ф. ст.)**

	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Из Англии	95 092	90 560	82 101
Из США	15 699	13 737	13 421

Анализ цифр показывает, что США почти безраздельно господствовали на канадском рынке, увеличивали из года в год свой вывоз в этот доминион Англии. В 1924 г. общий экспорт США в Канаду возрос почти в 2 раза — со 107 млн. до 183 млн. фунтов стерлингов, а английский экспорт увеличился всего лишь на 10 млн. фунтов стерлингов — с 30 до 40 млн.² За 1927—1929 гг. экспорт угля Соединенными Штатами Америки в Канаду был больше экспорта Англии в ее доминионы в среднем в 8—12 раз³. Что же

¹ «Board of Trade. Statistical Abstract for the British Empire for each of the seven years 1924—1930», p. 91.

² Ibidem.

³ Ibid., p. 100.

касается канадского импорта автомобилей из Англии и США, то здесь цифры еще более красноречивы.

В 1927/28 г. Канада ввезла из Англии 185 штук, а в 1928/29 г.—всего-навсего 153 автомобиля. В свою очередь США в 1927/28 г. вывезли в Канаду 39 901 автомобиль и в 1928/29 г. 49 708 штук¹.

В эти годы увеличивался экспорт США в другие доминионы и колонии Англии—Австралию, Новую Зеландию, Индию и т. д., а британский экспорт сокращался.

С 1924 по 1929 г. импорт Австралии из Англии снизился с 63 млн. до 57 млн. фунтов стерлингов, а из США—возрос с 34 млн. до 35 млн. фунтов стерлингов. По некоторым статьям, например по вывозу автомобилей, экспорт США в Австралию превосходил английский в несколько раз².

С 1924 по 1929 г. импорт Индии из Англии упал со 104 млн. до 82 млн. фунтов стерлингов, а импорт из США с 10 млн. поднялся до 13 млн. фунтов стерлингов³.

Сокращение объема внешних и внутриимперских рынков Англии, падение ее доли в мировой торговле в свою очередь сужало базу для развития английской промышленности, затрудняло ее техническое перевооружение, ослабляло конкурентоспособность английской буржуазии, вело к росту безработицы. Получался порочный круг, выхода из которого не было в условиях капиталистического общества в эпоху империализма, накладывавшего тяжкие оковы на дальнейшее развитие производительных сил. Тенденции дальнейшего упадка английской экономики находят свое отражение в росте безработицы.

Размеры безработицы в 1927—1929 гг. характеризуют официальные данные, приведенные в таблице на стр. 399.

Эти данные касаются лишь официально застрахованных безработных и не включают тех рабочих, которые из-за «закона о штрейкбрехерах» 1927 г. не получали пособий. Данные не учитывают также частично безработных.

Несомненно, ухудшение экономического положения Англии, упадок и кризис, безработица в немалой степени

¹ «Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry (1924—1930)», Part II, p. 150.

² Ibid., p. 152—154.

³ Ibid., p. 91.

Количество безработных по месяцам¹

Дата	Количество застрахованных безработных	% застрахованных безработных
Январь 1927 г. . . .	1 451 000	12,0
Май »	1 059 000	8,7
Сентябрь »	1 126 000	9,3
Декабрь »	1 194 000	9,8
Январь 1928 г. . . .	1 261 000	10,7
Май »	1 168 000	9,8
Сентябрь »	1 355 000	11,3
Декабрь »	1 334 000	11,1
Январь 1929 г. . . .	1 466 000	12,2
Май »	1 177 000	9,7
Сентябрь »	1 204 000	9,4
Декабрь »	1 344 000	11,0

обусловливались ослаблением ее экономических связей и разрывом политических отношений с СССР. Поэтому в Англии развертывается борьба за восстановление политических и экономических отношений с Советским Союзом.

2. Борьба в Англии за восстановление политических и экономических отношений с СССР

В конце 1928 г. и в первой половине 1929 г. в Англии с новой силой развертывается борьба между сторонниками и противниками нормализации англо-советских отношений, то есть между сторонниками мирного сотрудничества с Советской страной и сторонниками военной интервенции против нее. Разрыв политических отношений между Англией и СССР английскими консерваторами и вызванное им резкое ослабление экономических связей между этими странами, рост конкурентной борьбы между капиталистическими странами наряду с другими факторами внешнего и внутреннего порядка способствовали усилению кризисных явлений в английской экономике, ее застоя и упадка.

¹ «Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years 1913 and 1918 to 1931», p. 97.

«Сила всемирных экономических отношений» была более мощным фактором во взаимоотношениях между Англией и СССР, чем ненависть английских консерваторов и всей международной реакции к Советской стране. Экономическая необходимость вынуждала английских промышленников и торговцев выдвигать на первый план вопрос о восстановлении дипломатических отношений с СССР, что в свою очередь являлось важным фактором для нормализации экономических связей между Англией и Советской страной. Многие английские дельцы признавали тот факт, что нормальные дипломатические отношения являются безусловной предпосылкой развития торговых отношений и финансового сотрудничества между Англией и СССР. Правда, некоторые дельцы выдвигали идею нормализации торговли между Англией и СССР без восстановления дипломатических отношений¹. Однако без нормализации политических отношений нельзя было добиться улучшения экономических взаимоотношений между двумя странами.

Движение за нормализацию политических и экономических отношений между Англией и СССР охватывает не только деловые круги, но и выражавших их интересы деятелей либеральной и лейбористской партий, партийную печать.

Известный экономист Кейнс, близкий к либералам, посетивший Советскую страну в середине 1928 г., говорил о необходимости восстановления дипломатических отношений с СССР².

В конце 1928 г. орган либералов «Манчестер гардиан» вновь выражал беспокойство проникновением Германии на советские рынки и поэтому требовал от правительства поспешить с восстановлением отношений с СССР³.

О больших возможностях, существующих в Советском Союзе «для британской торговли и промышленности»⁴, писала в это время и другая либеральная газета, «Дейли кроникл».

Чтобы добиться восстановления экономических отношений с СССР и лучше выяснить возможности советского рынка для торговли с Англией, английские промышленники вновь выдвинули идею о посылке делегаций в нашу

¹ «Manchester Guardian», 5. IV. 1929.

² W. P. Coates, Why Russia should be recognised, London 1929, p. 49.

³ «Manchester Guardian», 28. XII. 1928.

⁴ «Daily Chronicle», 6.II. 1929.

страну. В частности, в конце 1928 г. и в начале 1929 г. в прессе всех направлений усиленно обсуждался вопрос о поездке в СССР делегаций английских промышленников и финансистов. Действительно, 6 февраля 1929 г. в Лондоне состоялось совещание представителей 20 крупнейших английских промышленных фирм, в том числе «Армстронг Витворт», «Маттер энд Платт», «Вильям Бедмор» и других дельцов (от машиностроительных, автомобильных предприятий, банков и т. д.). Они создали «Англо-русский комитет» с целью расширения торговли с СССР¹. На совещании было принято решение о посылке специальной промышленной делегации в Москву для выяснения возможностей торговли между СССР и Англией и в частности для «расширения экспорта в Россию»². Многие газеты писали даже о необходимости занятия английским капиталом «руководящего» места в хозяйственном развитии СССР. После провокаций английских «твердолобых» в отношении СССР образование «Англо-русского комитета» и предложение о посылке английской торговой делегации произвело большое впечатление как в Англии, так и в других странах.

«Мы присутствуем,— писал официоз либералов «Манчестер гардиан»,— при очевидном росте сознания необходимости коммерческого оздоровления, которое, возможно, даже является более сильным, чем министр внутренних дел Джойнсон Хикс»³.

Речь шла о «коммерческом оздоровлении» путем расширения торговли с СССР, чему препятствовали «твердолобые» и в их числе Дж. Хикс.

Поездка английской промышленной делегации в Советский Союз могла иметь большое значение в деле восстановления нормальных англо-советских отношений. Поэтому был вполне понятен поистине небывалый интерес к поездке этой делегации. В состав делегации вошли 84 человека, представлявшие около 150 фирм с капиталом свыше 600 млн. фунтов стерлингов⁴. Это была самая многочисленная делегация английских промышленников, когда-либо посещавшая СССР. Делегаты представляли: торговые палаты Брэдфорда и Нортгемптона, ассоциацию экспортёров сырья и пряжи, ассоциацию по производству локомотивов, федера-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 24, п. 54, л. 43.

² «Times», 6.II. 1929.

³ См. «Международная жизнь» № 11, 1929 г., стр. 57.

⁴ См. «Известия», 25 апреля 1929 г.

цию обувной и сапожной промышленности, общества по производству и торговле моторами и другие организации¹. Наиболее многочисленной была группа делегатов, представлявших предприятия общего и тяжелого машиностроения, станкостроения, судостроения, заводы по производству локомотивов, двигателей и т. д. Так, делегаты Р. Д. Смит, Л. Е. Маттер и В. М. Ханне представляли фирмы Манчестера, Хаддерсфилда, Ланкашира, Ньюкастля и др., производившие текстильные машины, оборудование для электростанций, сталелитейных заводов.

«Ассоциацию паровозостроительных заводов», объединвшую 13 фирм Бристоля, Манчестера, Ньюкастля, Лидса, представлял С. Фрип. Фирму «Вильям Бедмор и К°», сталелитейные, судостроительные предприятия представлял в делегации Е. Лезли².

Чарлз Дэнлоп и Сидней Рив представляли многие фирмы по производству сельскохозяйственных машин. Автостроительные и машиностроительные предприятия имели своих уполномоченных в составе делегации в лице Д. Денхольма и В. Петерса, члена ФБП³. Чарлз Кросленд представлял фирмы по производству химических товаров. Угольные фирмы Англии имели своим представителем Г. Х. Марча.

Весьма многочисленной была группа делегатов от предприятий пищевой, кожевенной, обувной, текстильной промышленности и т. д.⁴

Правда, консервативное правительство Ст. Болдуина и стоявшие за его спиной земельная аристократия, колониальная буржуазия и придворная камарилья, не заинтересованные в торговле и нормализации отношений с СССР, сделали все возможное, чтобы сорвать или по крайней мере ослабить роль и значение делегации. Правительство консерваторов отмежевалось от ответственности за делегацию, которая, по его мнению, представляла «только самое себя». Рупор консерваторов «Morning post», отражая мнение «твердолобых», провокационно предупреждал английских промышленников и финансистов о «риске своими товарами и своим кредитом при торговле с СССР, снимая всякую ответственность с английского правительства⁵. Следствием подобной позиции

¹ АВИП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 17, п. 53, л. 168.

² Там же, л. 198—199.

³ Там же, д. 14, п. 53, л. 202—203.

⁴ Там же, л. 205.

⁵ «Morning Post», 19. XII. 1928; 25.II. 1929.

правительства Болдуина явилось то, что ни один крупный английский банк не был представлен в делегации, а такие политические деятели, как Бальфур, Роберт Хорн, включенные в ее состав, не поехали в Москву. Накануне отъезда делегации в Советский Союз У. Черчилль обратился к членам ее с речью, в которой призывал английских промышленников не ставить вопроса о восстановлении дипломатических отношений с Советской страной, хотя было ясно, что СССР не пойдет на экономические уступки без нормализации англо-советских политических отношений.

В конце марта 1929 г. делегация английских промышленников под руководством члена «Англо-русского комитета», редактора «Инглиш ревю» Эрнеста Ремнанта выехала в Москву. В день отъезда из Лондона Э. Ремнант сделал специальное заявление представителям печати:

«...Утверждение в парламенте и вне его о том, что отсутствие политических отношений не является препятствием для англо-русской торговли, не соответствует действительности. Нужно сказать, что торговля сведена до $\frac{1}{10}$ того, что было бы возможно, если бы существовали политические отношения»¹.

Ремнант заявлял о намерениях членов миссии обсудить с ответственным представителем Советского правительства «...все вопросы финансов, кредита и народнохозяйственных условий...»²

По приезде в Москву в беседе с корреспондентом ТАСС руководители делегации Э. Ремнант и Дж. Ишервуд четко сформулировали цель поездки делегации, заключавшуюся в том, чтобы «доказать широким кругам британской промышленности, что СССР представляет собой один из крупнейших и наиболее доступных рынков в мире»³. Ремнант указывал, что в интересах Англии и СССР положить конец отчужденности и начать период «дружественного экономического сотрудничества».

Члены английской делегации встречались с руководителями ВСНХ, наркоматов, знакомились с работой многих предприятий, учреждений, хозяйственных органов и т. д. Они воочию убедились, что Советский Союз может дать Англии большие заказы на оборудование, сырье и другие товары.

¹ «Sunday Times», 24.III. 1929.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 24, п. 54, л. 78.

³ «Известия», 25 апреля 1929 г.

Советское правительство, не скрывая своей заинтересованности в торговле с Англией, готово было разместить заказы на сумму в 150—200 млн. фунтов стерлингов. Но оно твердо и недвусмысленно выразило свою точку зрения относительно того, что широкое экономическое сотрудничество между СССР и Англией возможно лишь при условии восстановления нормальных дипломатических отношений между двумя этими странами¹. Восстановленные дипломатические отношения должны были стать соответствующей правовой базой экономических и других соглашений.

Делегация убедилась, что отсутствие нормальных дипломатических связей между СССР и Англией лишает возможности Советское правительство размещать заказы в Англии, что в этих условиях оно вынуждено размещать свои заказы в других странах и импорт из Англии возможен лишь в самых незначительных размерах. Английские промышленники получили в Москве всего лишь два заказа, причем им дали понять, что другие заказы будут получены после восстановления нормальных дипломатических отношений между Англией и СССР. Твердая и последовательная политика Советского правительства, направленная на развитие делового сотрудничества со всеми странами, в том числе и с Англией, с одной стороны, непосредственное знакомство с происходившим в СССР гигантским строительством, что сулило большие заказы для английской промышленности,— с другой, привели делегацию к окончательному выводу о невозможности нормального развития англо-советской торговли и экономических отношений вообще без восстановления дипломатических отношений с СССР². Этот взгляд был выражен в особом документе, принятом комитетом английской делегации.

«Делегаты,— гласил документ,— решительным образом подтверждают вывод, что никакое развитие экономических взаимоотношений между обеими странами невозможно без существования нормальных дипломатических отношений, и обязуются принять меры, чтобы этот факт был усвоен британским общественным мнением»³.

По возвращении в Англию члены делегации развили эти взгляды в специальном отчете о поездке и в ряде выступлений.

¹ См. «Известия», 6 апреля 1929 г.

² См. «Известия», 13 апреля 1929 г.

³ «Правда», 19 апреля 1929 г.

Дж. Нэтал — глава крупнейшей английской фирмы «Братья Платт», выпускавшей машины для текстильной промышленности, получивший во время поездки в СССР заказ на 300 тыс. фунтов стерлингов, заявил, что для торговли в большом масштабе между обеими странами необходимо восстановить дипломатические отношения. Если бы эти отношения уладились, говорил он, и были бы найдены деньги для финансирования импортных планов Советского правительства, доходящих до 175—200 млн. фунтов стерлингов, большую часть этой торговли могла бы осуществлять Англия¹. За восстановление нормальных политических отношений как условия нормализации торговли выступали члены делегации В. Нортон — глава одной из текстильных фирм Манчестера, Керк, Д. Гамильтон — председатель Бредфордской торговой палаты и другие делегаты. «Торговля следует за флагом,— говорил Гамильтон...— Я буду чувствовать себя более уверенным, отправляясь в Москву с моими товарами только вслед за Юнион Джеком (то есть после установления дипломатических отношений — Ф. В.), а не впереди него»². Делегаты отмечали серьезные успехи в экономическом развитии СССР, создающие благоприятные возможности для экономических связей с Англией.

Если за 10 лет, прошедших со времени страшной разрухи, Советская страна «смогла сделать такие успехи,— писал делегат Меткалф,— то что она сумеет сделать, если ей будет обеспечено более 50 лет дальнейшего спокойствия»³. В мае 1929 г. Меткалф выступил со специальным обращением к членам всех политических партий Англии. На основе своего почти тридцатилетнего опыта торговли с Россией, учитывая высказывания многих делегатов, Меткалф доказывал, что поездка открыла глаза «на великие возможности торговли с Россией». Он писал о полной реальности размещения английских заказов в СССР на сумму в 150—200 млн. фунтов стерлингов, что доказывают прежние заказы АРКОСа, превышавшие эту сумму. Меткалф высказывался за восстановление дипломатических отношений с СССР. Главная цель поездки английской делегации в Советский Союз, по его мнению, «заключалась в том, чтобы изыскать и открыть путь к возобновлению дружественных отношений между

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 23, п. 54, л. 6.

² «Yorkshire Post», 24.IV. 1929.

³ «Manchester Guardian», 30.IV. 1929.

двумя правительствами, с тем чтобы развивалась торговля между двумя странами»¹.

Выступая на годовом совещании экспортеров в Брэдфорде, Р. Инман, являвшийся председателем экспортеров сырья и пряжи, также говорил о больших торговых возможностях СССР и о необходимости использования их Англией. Делегат Хупер писал на страницах «Дейли экспресс» о том, что он вернулся из СССР «убежденным в наличии замечательных возможностей получения больших заказов фабрикантами машин и промышленного оборудования»².

Многие другие члены, в том числе и руководители делегации Э. Ремнант, Ишервуд, в своих выступлениях о поездке в СССР резко осуждали антисоветский политический курс правительства Ст. Болдуина, наносивший серьезный ущерб многим английским промышленникам и торговцам.

Вся английская либеральная, лейбористская и консервативная печать оживленно комментировала заявление председателя правительственної комиссии СССР во время переговоров с английской делегацией, а также ее переговоры в Москве, а затем отчет и выступления отдельных делегатов.

Если либеральная и лейбористская печать в основном приветствовала поездку делегации, считала ее деятельность важным фактором для улучшения англо-советских взаимоотношений, то консервативная печать, за некоторыми исключениями, всячески стремилась преуменьшить значение поездки, не допустить нормализации отношений между двумя странами. Консервативная печать во главе с «Таймс» пыталась вопреки истине доказать отсутствие зависимости между нормализацией политических и экономических отношений Англии с СССР³. «Таймс» и другие консервативные органы старались представить торговлю чисто деловым вопросом, который промышленники и финансисты должны сами разрешать для себя. Таким образом, «Таймс», отражая принципиальное мнение правительства Ст. Болдуина, недвусмысленно давал понять, что если кто-либо из английских дельцов отважится торговать с СССР, он должен делать это на свой страх и риск, без санкции или одобрения консервативного правительства. В таком же духе высказывался и ряд других консервативных газет: «Морнинг пост», «Дейли мейл»

¹ X. E. Metcalf, Trade with Russia, p. 14.

² «Daily Express», 11.IV. 1929.

³ «Times», 8. IV. 1929.

и т. д. Правые лидеры консервативной партии У. Черчилль, Дж. Хикс, Биркенхед и его преемник на посту министра Уинтертон по-прежнему настойчиво выступали против установления дипломатических отношений между Англией и СССР, по крайней мере до тех пор, пока Советское правительство не откажется от мнимой «пропаганды», не удовлетворит претензии английских подданных по займам и за национализированное имущество. Особенно резко против восстановления политических отношений с СССР продолжал выступать У. Черчилль. В речи, произнесенной в Лондонском зале Куинс-холл 12 февраля 1929 г., он категорически высказывался против «возвращения русских большевиков в Лондон»¹, называя их «нарушителями промышленного мира» в Англии². Продолжая антисоветскую политику, У. Черчилль призывал английское правительство следовать курсу военных наскоков на СССР и его дипломатической изоляции. Провал подобной политики был столь очевиден, что речь У. Черчилля встретила осуждение не только лейбористов и либеральной прессы, но и некоторых консервативных газет. Например, бивербруковская «Дейли экспресс», «Санди таймс» подвергли серьезной критике эту «негативную программу» Черчилля³. Умеренно консервативный орган финансистов «Стейтсмен» настойчиво подчеркивал, что разрыв Англией дипломатических отношений с СССР в 1927 г. «был политической ошибкой»⁴. За возобновление дипломатических отношений с Советским государством выступал консервативный еженедельник «Спектейтор» и другие органы печати.

Резкое ослабление экономических связей между Англией и СССР наносило столь серьезный ущерб английской экономике, что даже некоторые консерваторы и в их числе парламентский секретарь Черчилля депутат парламента Бутби выступали за «восстановление взаимовыгодных торговых отношений» с Россией, за которыми должно последовать и «возобновление дипломатических отношений»⁴. Бутби заявлял в печати о тысячах «оснований для торговли с Россией», что ни один здравомыслящий человек не может отказаться от торговли с СССР потому только, что «это Советское государство». Бутби делал вывод: «Политики, а недельцы меша-

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 24, п. 54, л. 49.

² Там же, л. 62.

³ «Statesman», 13.IV. 1929.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 23, п. 54, л. 6.

ют нашей торговле с Россией»¹. Он явно намекал на обанкротившийся курс антисоветской политики своего патрона, являвшийся серьезнейшим препятствием на пути к улучшению экономических отношений между Англией и СССР.

В условиях роста кризисных явлений английская промышленность и торговля все более страдали от отсутствия политических и ослабления экономических связей с нашей страной. В этих условиях игнорировать советский рынок с его настоящими и потенциальными возможностями для многих английских промышленников и торговцев было величайшим безрассудством. Поэтому не удивительно, что все большее и большее число английских дельцов, деятелей либеральной и лейбористской партий, заботившихся об интересах первых, либеральная и лейбористская печать выступали с резкой критикой недальновидной, антинациональной внешней политики консервативного правительства Ст. Болдуина. С особой силой вспыхнула борьба между сторонниками и противниками восстановления дипломатических и экономических взаимоотношений между Англией и СССР в первой половине 1929 г. При этом политические взаимоотношения между двумя странами тесным образом связывались с экономическими отношениями.

«Вне всякого сомнения,— писал официоз лейбористов «Дэйли геральд»,— возобновление дипломатических отношений (с СССР.— Ф. В.) ... является необходимым условием развития англо-советской торговли в большем масштабе»².

В период кануна парламентских выборов в английской либеральной и лейбористской печати усиленно выдвигался тезис о том, что, пока консервативное правительство Ст. Болдуина остается у власти, оно не признает своей ошибки, не восстановит дипломатических отношений с Советским Союзом.

«Пока настоящее правительство (правительство Болдуина.— Ф. В.) остается у власти,— писала либеральная газета «Манчестер гардиан»,— кажется бесполезным поднимать вопрос о восстановлении дипломатических отношений»³. Сокращение английского экспорта в СССР между 1926 и 1929 гг. почти на ²/₃, газета объясняла «прямым последствием гангстерского нападения» с ведома министра внутренних дел на АРКОС. Орган либералов небезосновательно

¹ «John Bull», 26.II. 1929.

² «Daily Herald», 9.IV. 1929.

³ «Manchester Guardian», 8. IV. 1929.

считал восстановление Англией дипломатических отношений с СССР условием улучшения экономических отношений между двумя странами. Другая либеральная газета, «Дейли ньюс», высказывала подобную же точку зрения: «Пока правительство Болдуина не уберется вовсю, — писала она, — прочная и широкая торговля с Россией будет невозможной»¹.

За немедленное восстановление дипломатических отношений с СССР ратовал либеральный еженедельник «Нейшн». Однако, поскольку правительство Болдуина не признает ошибочности своей политики, к власти, писал журнал, должно прийти другое правительство, которое создаст нормальные условия для торговли с СССР². Заботясь об интересах английских промышленников и торговцев, которые несли значительные потери от разрыва политических и фактически экономических отношений между Англией и Советским Союзом, лидер либералов Ллойд Джордж, выступая на собрании либеральной партии в Лондоне, говорил: «Мы поссорились со страной, которая означает для нас хлеб с маслом, а этого у нас не слишком много»³.

Об этом позднее еще более откровенно писал орган либералов «Манчестер гардиан»: «Деловые круги с восторгом встретят сообщение о соглашении (с СССР.—Ф. В.), ибо они несут большие потери. Торговым отношениям не должен мешать тот факт, что Россия является социалистической страной»⁴. Одновременно «Манчестер гардиан» отмечала «безупречность репутации Советского правительства в коммерческой области». В свою очередь точка зрения лидеров лейбористской партии в вопросе об англо-советских политических и экономических отношениях во многом совпадала с точкой зрения либеральных вождей, поскольку первые были не менее ревностными защитниками интересов торгово-промышленной буржуазии, чем вторые. Под давлением английских трудящихся, исходя из экономической необходимости, даже реформистские лидеры британских тред-юнионов и лейбористской партии выступали за восстановление англо-советских дипломатических отношений. Так, на происходившей в это время конференции объединенного союза машиностроителей председатель тред-юниона Броуни закончил свою

¹ «Daily News», 9. IV. 1929.

² «Nation», 13. IV. 1929.

³ «Международная жизнь» № 11, 1929 г., стр. 57.

⁴ «Manchester Guardian», 1.X. 1929.

речь словами: «Оставаться в стороне и игнорировать Россию — значит поощрять наших конкурентов (США и Германию.—Ф. В.), что мы не можем себе позволить»¹. Тревожные голоса лейбористских лидеров о растущей конкуренции на советских рынках со стороны Германии и США раздавались и в английском парламенте. Забота об интересах английских промышленников и торговцев наряду с давлением английских рабочих на реформистских лидеров вынуждали Макдональда делать заявления о необходимости нормализации англо-советских отношений, о невозможности сохранять их в столь напряженном состоянии. Лейбористская партия, указывал он, стоит за немедленное возобновление «самых полных и завершенных дипломатических отношений» с СССР².

«Безоговорочное возобновление дипломатических отношений,— говорил Макдональд,— является непременным условием развития англо-советской торговли в большом масштабе, а осуществления этого в ближайшем будущем желают все те, кто заинтересован в благополучии английской промышленности»³. Английские машиностроительные и другие тресты, заключал Макдональд, не просто хотят получить русские заказы, а «прямо-таки жаждут этого».

Поэтому лейбористские деятели заявляли о немедленном признании СССР, как только лейбористы придут к власти. О необходимости восстановления англо-советских дипломатических отношений говорил лейбористский лидер Сноуден. При этом он требовал от Советского правительства отказа от мнимой пропаганды и разрешения проблемы долгов.

В свою очередь лейбористская печать во главе с «Дейли геральд», подделываясь под настроение сторонников нормализации отношений между Англией и СССР, осуждала реакционную антисоветскую политику крайне правых членов кабинета Ст. Болдуина. В частности, газета выступала с резким осуждением призывов Черчилля к новому «крестовому походу» против СССР. «Мечта о крестовом походе против Советского правительства,— писала газета,— сродни сумасшествию, но Англия не хочет, чтобы ею управляли сумасшедшие»⁴.

¹ См. «Правда», 16 мая 1929 г.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 24, п. 54, л. 98.

³ Там же.

⁴ «Daily Herald», 14.II. 1929.

Конечно, подобные заявления лейбористской печати, праволейбористских лидеров и лидеров трет-юнионов отнюдь не обусловливались их симпатиями к СССР. Они диктовались экономическими выгодами английских промышленников и торговцев, извлекаемыми из торговли с Советским государством, а также симпатиями английского рабочего класса и позитивной позицией других прогрессивных сил в отношении Советской страны.

Английские трудящиеся — рядовые члены британских трет-юнионов и лейбористской партии были подлинными и неизменными друзьями Советской страны. Рабочий класс Англии решительно выступал против всех антисоветских провокаций английских «твердолобых», против новых попыток повторения военной интервенции в СССР. После разрыва правительством консерваторов дипломатических отношений с СССР рабочий класс последовательно и твердо добивался их возобновления, как он делал это и ранее, до 1924 г. Неурегулированность англо-советских политических и экономических отношений самым непосредственным образом затрагивала интересы трудового народа Англии. Поэтому под давлением трудящихся объединенная конференция британских трет-юнионов, собравшаяся в марте 1929 г., единодушно приняла следующую резолюцию: «Представители Генерального совета конгресса трет-юнионов выдвигают вопрос о торговле с Россией и подчеркивают значение ее в вопросе о безработице... торговля с Россией имеет первостепенное значение... Улучшение торговли с данной страной имело бы прекрасный результат для уменьшения безработицы в Англии»¹. Конгресс трет-юнионов Шотландии 21 апреля 1929 г. единогласно принял резолюцию: «Конгресс сожалеет о грубо ошибочной тактике министров кабинета, имевшей своим результатом потерю ценного рынка в России, и призывает к возобновлению дипломатических и торговых отношений с данной страной»².

Руководство кооперативной партии в обращении к 6 млн. кооператоров критиковало политику консерваторов в «русском вопросе» и призывало своих членов бороться за улучшение отношений между двумя странами³. В конце августа 1924 г. была проведена VI конференция Движения

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 16, п. 53, л. 12.

² Там же, л. 42.

³ Там же, л. 45.

меньшинства, выступившая в защиту СССР, против подготовки войны¹.

Последовательно, настойчиво и упорно добивался восстановления дипломатических отношений с СССР как фактора поддержания мира во всем мире «Англо-русский парламентский комитет». Он публиковал еженедельный бюллетень, в котором писал об укреплении национальной экономики СССР, о важности и выгодности торговых взаимоотношений между двумя странами, о честном выполнении Советской страной своих коммерческих обязательств. Комитет выпускал листовки, книги, брошюры, освещая в них правду о СССР, давал информацию о Советской стране низовым организациям лейбористской партии и британских трэд-юнионов. В частности, комитет издал специальную брошюру «Почему должны быть восстановлены англо-советские отношения». В ней на основе цифр, документов и т. д. доказывалась выгодность англо-советской торговли. В другой брошюре, «Торги и русская торговля», написанной В. П. Коатсом, с предисловием Е. Уайза, последний указывал, что цифры, приведенные в ней, демонстрируют «гибельный результат грубого разрыва отношений между двумя странами (Англией и СССР.—Ф. В.) для торговли и безработицы»². Уайз объяснял, почему необходима торговля с Россией. «Россия, занимающая... $\frac{1}{6}$ часть земного шара, с населением, равным Великобритании, Франции и Германии, вместе взятым, потенциально является прекрасным рынком в мире для промышленных товаров Великобритании... Возможности увеличения ее торговли огромны»³.

Политическим последствием разрыва отношений с СССР, справедливо отмечал Уайз, является то, что ни одна «важная проблема международных отношений в Европе или Азии не может быть решена без учета... интересов России»⁴. Помимо политических и экономических оснований, заключал Уайз, в интересах Англии, России и всего мира восстановить дипломатические отношения между двумя странами.

В свою очередь автор брошюры секретарь «Англо-русского парламентского комитета» Коатс делал выводы, что для устранения затруднений в англо-русской торговле необходимо: восстановить англо-русские дипломатические отно-

¹ См. Д. Аллison и Л. Зубок, цит. соч., стр. 106.

² «The Tories and Russian Trade», London 1929, p. 2.

³ Ibid., p. 2—3.

⁴ Ibid., p. 3.

шения; установить английскую консульскую службу в СССР; распространить на англо-русскую торговлю акт о торговых льготах. Торговля с Россией, заключал Коатс, сократит безработицу в Англии и будет способствовать укреплению мира во всем мире¹.

Таким образом, успехи Советского Союза на фронте мирного строительства, укрепление его оборонной мощи, успехи последовательной, активной мирной советской внешней политики, а также острая необходимость для Англии в нормализации экономических отношений с СССР, обострение межимпериалистических противоречий, конкурентная борьба капиталистических государств за приоритет в торговле с нашей страной наряду с борьбой английских трудящихся и всех прогрессивных сил Англии за восстановление дипломатических отношений с СССР — все это заставляло наиболее дальновидную часть английской буржуазии выступать за нормализацию политических отношений с Советским государством.

«Стало совершенно очевидно,— говорил по этому поводу М. М. Литвинов в своем докладе на второй сессии ЦИК СССР,— что карта разрыва в антисоветской игре консервативного правительства была бита»².

Именно здесь нужно искать причину того, что самым важным вопросом накануне и в период парламентских выборов 1929 г. в Англии стал вопрос об англо-советских отношениях. Позитивное или негативное отношение к проблеме о нормализации политических и экономических отношений между Англией и СССР по существу определяло успех или неудачу английских политических партий на выборах.

3. Второе лейбористское правительство. Восстановление дипломатических отношений с СССР

В мае 1929 г. должны были состояться очередные парламентские выборы в Англии, поскольку истек срок полномочий парламента, избранного в 1924 г.

Консервативное правительство Ст. Болдуина — О. Чемберлена потерпело крупнейшие провалы в области внутренней и внешней политики. Оно оказалось банкротом в своей антисоветской политике. Получилось, что Англия не только

¹ «The Tories and Russian Trade», p. 24.

² М. Литвинов, Международное положение СССР, М.—Л. 1929, стр. 29.

ничего не выиграла от разрыва торговых и дипломатических отношений с СССР, а, наоборот, проиграла очень многое. Новая обстановка требовала от английских политиков иных, более гибких методов в проведении внутренней и внешней политики.

В условиях усиления общего кризиса капитализма и растущего экономического кризиса английская буржуазия вновь решила воспользоваться услугами правых социалистов-лейбористов, чтобы сохранить свое классовое господство, прикрыть наготу империализма флером пацифизма. Экономический кризис, непрерывно возраставший с момента окончания временной стабилизации капитализма, и сопутствовавшее этому кризису наступление капитала на трудовой народ с новой силой возродили процесс революционирования трудящихся Англии. В этом смысле второе лейбористское правительство Макдональда, так же как и его первое правительство, явилось побочным продуктом процесса революционирования трудящихся масс Англии и политической и экономической неустойчивости позиции английской буржуазии. Разоблачая причины прихода социалистических правительств к власти и их классовую сущность, И.В.Сталин отмечал, что они «не могут быть чем-нибудь другим, кроме обслуживающего аппарата в руках буржуазии, кроме прикрытия язв империализма, кроме орудия в руках буржуазии против революционного движения угнетенных и эксплуатируемых масс. Они, эти правительства, нужны капиталу, как ширма, когда ему неудобно, невыгодно, трудно угнать и эксплуатировать массы без ширмы»¹.

Выступая на расширенном Президиуме ИККИ в 1930 г., генеральный секретарь Коммунистической партии Англии Гарри Поллит так характеризовал причины прихода к власти второго лейбористского правительства Макдональда:

«Правительство Макдональда было призвано к власти вследствие того, что Болдуин оказался неспособным остановить подъем революционной волны. Правительство Макдональда должно было содействовать интенсификации процесса рационализации и усилить капиталистическую подготовку к войне и кровавому подавлению колоний»².

Неудача в борьбе с растущим революционным движением была основной причиной поражения первого лейбористско-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 113.

² «Коммунистический Интернационал» № 10, 1930 г., стр. 48.

го правительства Макдональда. В 1929 г. это было одним из факторов поражения консерваторов.

В центре предвыборной борьбы в Англии в 1929 г. стоял «русский вопрос», в первую очередь вопрос о восстановлении дипломатических отношений между Англией и СССР. Предвыборная программа консервативной партии в «русском вопросе» не включала положение о нормализации отношений с СССР, не отличалась оригинальностью и отражала ортодоксальную тупость антисоветской политики «твердолобых». Консерваторы У. Черчилль, Дж. Хикс, Биркенхед по-прежнему выступали за сохранение разрыва англо-советских отношений, защищая интересы наиболее реакционной части английской колониальной буржуазии и земельной аристократии. В специальной брошюре консерваторов о внешней политике Англии «русскому вопросу» было отведено совершенно незначительное место. Вопреки истине в ней подвергалось сомнению желание СССР установить нормальные отношения с Англией¹. Кампанию по перевыборам консерваторы решили использовать для разжигания вражды к Советскому Союзу, надеясь тем самым привлечь избирателей на свою сторону. В своих предвыборных речах лидеры консерваторов изошлялись в нападках на «московскую пропаганду», на «эмиссаров Коминтерна» и т. д.

Ненавистник Советской страны — непосредственный организатор налета на АРКОС Дж. Хикс не считал возможным вступать в дипломатические отношения с СССР — со страной, которая рисовалась в его воображении находящейся «в состоянии войны с Британской империей»². Дж. Хикс был твердо уверен в успехе продолжаемого правыми консерваторами курса политической и экономической изоляции СССР и победе над лейбористами на парламентских выборах³.

В свою очередь Биркенхед выражал удивление по поводу предложения лейбористов о возобновлении дипломатического признания Советской республики, опять-таки надеясь, что политика непризнания СССР поможет консерваторам добиться победы на выборах⁴.

Не случайно «Таймс» накануне выборов указывал, что лейбористская партия окажется монополистом требования

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 24, п. 54, л. 149.

² «Daily Telegraph», 22.V. 1929.

³ «Times», 27.IV. 1929.

⁴ «Times», 4.V. 1929.

о возобновлении отношений с СССР, поскольку консерваторы не собирались делать это¹. Сам премьер-министр Болдуин, выступая перед избирателями, ничего не сказал о нежелании менять обанкротившийся курс антисоветской политики консерваторов, по-прежнему был против представления Советскому Союзу кредитов². Печать консерваторов изошлялась в вымыслах о политике СССР в Индии, в Афганистане.

В частности, английские консерваторы придали антисоветский характер процессу над индийскими революционерами в Мируте, приписывая им принадлежность к Коминтерну.

В то время как английские империалисты добивались расчленения Афганистана и превращения его в плацдарм для борьбы с СССР, консервативная печать, чтобы замести следы, заполняла свои страницы сообщениями о «концентрации» советских войск на афганской границе и тому подобными вымыслами. Усиливая антисоветскую пропаганду, консерваторы стремились, с одной стороны, затушевывать неудачи своей внешней политики, ее агрессивный империалистический характер. С другой стороны, они тем самым надеялись нажить себе накануне выборов политический капитал. Однако консерваторы добились обратного. Лейбористская партия оказалась более гибкой в предвыборной кампании, чем консерваторы. Она шла на всеобщие выборы с демагогической широковещательной программой «Труд и нация», принятой на конференции лейбористской партии, происходившей в Бирмингаме в октябре 1928 г. В области внутренней политики программа включала в себя демагогические пункты о проведении социальных реформ, о борьбе за «индустриальное процветание», за «прогресс», о ликвидации безработицы. По существу в лейбористской программе не было ни одного пункта или требования, которые хоть в какой-то мере ограничивали бы всесилье капитала в Англии. В области внешней политики программа содержала пацифистские обещания об укреплении Лиги наций, о борьбе за разоружение, о стремлении к экономическому и политическому сотрудничеству и т. д.

Одним из основных пунктов внешнеполитической программы лейбористов, в значительной степени предопреде-

¹ «Times», 29. IV. 1929.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 24, п. 54, л. 148—149.

лившим их победу на выборах, был пункт о немедленном восстановлении дипломатических отношений с СССР и возрождении торговли между Англией и Советской страной.

Консерваторы «...порвали дипломатические отношения с Россией и перестали торговать с ней,— указывалось в программе,— несмотря на тот факт, что Россия является величайшим производителем пищевых продуктов и сырья в Европе»¹. Исходя из защиты экономических интересов промышленных кругов Англии, лейбористская партия заявляла в предвыборном манифесте, что, прийдя к власти, «лейбористское правительство... немедленно предприняло бы шаги для установления дипломатических и торговых отношений с русским правительством, разрешило бы путем договора или иными средствами имеющиеся разногласия и приложило бы все усилия к поощрению возрождения торговли с Советской Россией»². Социал-демократические деятели типа Макдональда могли прийти к власти, вновь спекулируя на симпатиях английских трудящихся к СССР, разглагольствуя о том, что они якобы за дружбу с СССР. Лейбористские лидеры приходу к власти после парламентских выборов 1923 г. были обязаны широковещательным заявлениям об установлении дипломатических отношений с СССР. Они одержали победу и на парламентских выборах 1929 г. благодаря спекуляции на лозунге о восстановлении дипломатических отношений между Англией и СССР. Недаром газета «Нью лидер» писала, что ни одна проблема предвыборной программы партий не пользовалась «у рабочих такой популярностью, как вопрос о восстановлении дипломатических отношений с СССР»³. Критикуя политику консерваторов в «русском вопросе», Макдональд обвинял их в ошибках, «нанесших серьезный ущерб нашей торговле»⁴.

Лейбористский лидер Гендерсон заявлял о намерениях лейбористов немедленно по приходе к власти принять меры к восстановлению дипломатических и коммерческих отношений с Россией⁵.

Однако, выступая за восстановление англо-советских отношений, праволейбористские лидеры в своем предвыбор-

¹ «Labour Party of Great Britain. Labour and the Nation», London 1928, p. 10.

² «Labour and the Nation», p. 47.

³ «New Leader», 25.V. 1929.

⁴ «Times», 29. V. 1929.

⁵ «Times», 12. IV. 1929.

ном манифесте все же не удержались от лживого обвинения Советского правительства во «вмешательстве во внутреннюю политику других стран». В дальнейшем в предвыборных выступлениях Макдональд, Томас и др. высказывались за восстановление дипломатических отношений с СССР лишь после того, как против Англии «прекратится русская пропаганда»¹.

Действительный смысл предвыборных заявлений о будущей политической линии лейбористского правительства характеризует заявление Томаса, сделанное им в середине мая 1929 г. «Рабочая партия,— говорил Томас,— будет настаивать на том, что впредь до прекращения русской пропаганды никакие переговоры (с СССР.— Ф. В.) невозможны»². Более того, переговоры о восстановлении дипломатических отношений с СССР Макдональд рассматривал как средство борьбы с «советской пропагандой»³. Таким образом, праволейбористские лидеры собирались выставить при переговорах с СССР определенные условия, назначить цену за восстановление дипломатических отношений с Советской страной.

Предвыборная программа лейбористов во многом совпадала с программой либералов. Не случайно, когда лидер либералов Ллойд Джордж ознакомился с предвыборной речью Макдональда, он заявил: «Я увидел, что мистер Макдональд украл мою проповедь!»⁴

Либеральная партия также включила в свою избирательную программу пункт о восстановлении дипломатических отношений с СССР. В этой программе указывалось, что курс политики партии состоит в том, чтобы «восстановить нормальные политические и экономические отношения с Россией как можно скорее, на базе невмешательства каждой страны во внутренние дела другой страны»⁵. Особенно усилились высказывания либеральных лидеров за восстановление дипломатических отношений и торговлю с нашей страной к концу избирательной кампании, поскольку они учитывали требования и настроения масс. В частности, Ллойд Джордж отмечал большое значение советского рынка для оздоровления английской экономики. Выступая в конце

¹ «Daily Telegraph», 15. V. 1929.

² См. «Правда», 16 мая 1929 г.

³ «Manchester Guardian», 25.V. 1929.

⁴ См. «Правда», 14 мая 1929 г.

⁵ W. P. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 320.

мая на избирательном митинге в Северном Уэльсе, Ллойд Джордж решительно высказывался за восстановление торговли и дипломатических отношений с СССР. «Я не большевик, но я вполне готов торговать с большевиками... Меня спрашивают, стою ли я за возобновление переговоров с Россией? Со всей решительностью отвечаю — да! И не только это, я возобновил бы дипломатические отношения»¹.

Таким образом, вопрос о восстановлении дипломатических, а следовательно, и торговых отношений с СССР играл важную роль в предвыборной кампании английских либеральной и лейбористской партий. Именно эти программные лозунги лейбористской партии помогли ее лидерам снова сыграть на симпатиях английских трудящихся к СССР, обмануть их своей демагогией и снова прийти к власти.

Только Коммунистическая партия Англии искренне и последовательно боролась за безусловное, безоговорочное и немедленное восстановление дипломатических отношений с СССР, за всемерное усиление англо-советской торговли. В одном из предвыборных выступлений в 1929 г. Гарри Поллит заявил:

«Коммунистическая партия... требует немедленного восстановления полных дипломатических отношений с Советской Россией и предоставления гарантированного государством займа для облегчения торговли»².

Компартия Англии разоблачала антисоветскую политику консервативной партии, клеймила консерваторов как «врагов трудящихся всего мира». В то же время Г. Поллит заявлял, что «лейбористская партия в действительности не менее, чем консервативная и либеральная партии, является слугой капитала и капиталистического государства»³.

Программа-максимум, выдвинутая Компартией Англии, предусматривала: национализацию банков, земли, промышленности и железных дорог; установление рабочего контроля над производством, введение монополии внешней торговли. В области внешней политики в программе предлагалось немедленное «возобновление дипломатических отношений с Советским Союзом»⁴.

¹ «Manchester Guardian», 24.V. 1929.

² Harry Pollitt, *Serving My Time*, p. 271.

³ Ibidem.

⁴ «Communist Party of Great Britain, Class against Class», London 1929, p. 17—31.

Компартия Англии выставила на выборах 25 кандидатов, в то время как лейбористы — 569 кандидатов и консерваторы — 590 кандидатов.

Всеобщие парламентские выборы в Англии состоялись 30 мая 1929 г. В голосовании приняли участие 22 639 тыс. человек. Лейбористская партия получила 8364 тыс. голосов и 288 мандатов в парламенте; консерваторы получили 8668 тыс. голосов и 261 место в парламенте; либералы — 5300 тыс. голосов и 57 мандатов. Остальные голоса получили независимые¹. На выборах консервативная партия потерпела серьезное поражение, уступив первое место по количеству мандатов в парламенте лейбористской партии. Консерваторы потеряли по сравнению с предыдущими выборами 152 мандата, в то время как лейбористы увеличили их число на 136. При росте общего числа избирателей по сравнению с 1924 г. на 6,5 млн. человек число голосов, полученных консервативной партией, увеличилось лишь на 1250 тыс., тогда как лейбористы получили почти на 3 млн. и либералы на 2250 тыс. больше голосов. Результаты выборов явились свидетельством того, что большинство английских избирателей осудило агрессивную, явно реакционную, антисоветскую политику консерваторов. Разрыв англо-советских отношений консерваторами сыграл большую роль в их поражении на выборах.

Коммунистическая партия Англии получила на выборах более 50 тыс. голосов. Журнал «Коммунистический Интернационал» писал в связи с этим, что Коммунистическая партия Англии, за которой открыто признается теоретическая правота, не получила и десятой доли той поддержки, которую она могла бы получить, если бы вопрос о поражении консерваторов не стоял для английских рабочих на первом плане². Таким образом, английские избиратели голосовали за лейбористскую партию, чтобы провалить реакционную партию империалистической буржуазии — партию консерваторов. Трудящиеся Англии отдали свои голоса за лейбористскую партию потому, что считали это голосование «актом классовой борьбы, прямым ударом по капиталу и правящему классу»³.

После выборов, 8 июня 1929 г., было сформировано второе лейбористское правительство Макдональда. Пост мини-

¹ «The Labour Year Book», London 1930, p. 235.

² См. «Коммунистический Интернационал» № 22, 1929 г., стр. 4.

³ «Коммунистический Интернационал» № 27, 1929 г., стр. 14.

стра иностранных дел в нем занял А. Гендерсон. Консерваторы не захотели в это время сговариваться с либералами, чтобы остаться у власти. При отсутствии у лейбористского правительства собственного абсолютного большинства и уверенности в твердой поддержке либералов правительство Макдональда должно было зависеть от консерваторов, которые надеялись определять его политику, вводить ее в соответствующее русло.

В свою очередь либералы заняли в парламенте положение арбитра и по существу от их голосов зависело — быть или не быть правительству Макдональда у власти.

Конечно, приход к власти правительства Макдональда не означал коренных изменений в области внешней и внутренней политики Англии, поскольку оно было империалистическим, антнародным правительством. Монополисты Сити, Федерации британской промышленности, капиталистические тузы из Бирмингема и Манчестера, английские лорды и вельможные чинуши, нажившие себе миллионные состояния на эксплуатации народов колоний и метрополии, решили призвать и призывали к власти правых лейбористов, ни в малейшей степени не беспокоясь пребыванием у власти «социалистов».

Праволейбористские лидеры были не менее ревностными слугами монополистического капитала, душителями революционного движения в метрополии и в британских колониях, чем консерваторы.

Придя к власти, «рабочее» правительство Макдональда прежде всего повело наступление на рабочий класс. Подавление стачечного движения пролетариата с не меньшей решительностью, чем это делали консерваторы, снижение заработной платы трудящихся, сохранение реакционного закона о профсоюзах, рост безработицы, общее ухудшение положения рабочего класса — такова далеко не полная характеристика реакционной внутренней политики второго лейбористского правительства.

Логическим продолжением империалистической внутренней политики правых лейбористов была их реакционная колониальная и имперская политика, означавшая усиление угнетения трудящихся Индии, Египта, Ирландии, «более острую борьбу за мировые рынки...»¹. Правительство Макдональда — Гендерсона пыталось проводить реакцион-

---

¹ «Коммунистический Интернационал» № 10, 1930 г., стр. 48.

ную внешнюю политику консервативного правительства, в частности, и в области англо-советских отношений. Придя к власти под лозунгом немедленного восстановления дипломатических отношений с СССР, праволейбористские лидеры сделали все возможное, чтобы затормозить решение этого вопроса и добиться от Советского правительства принятия кабальных «предварительных» условий. На первом заседании кабинета Макдональда, состоявшемся 10 июня 1929 г., вопрос о восстановлении отношений с СССР обсуждался, но по нему не было принято никакого решения¹.

После этого заседания официоз лейбористской партии «Дейли геральд» воздержался от какого-либо уточнения намерений правительства Макдональда в «русском вопросе». В туманном интервью корреспонденту «Дейли геральд» А. Гендерсон говорил «о необходимости переговоров» с СССР, для восстановления дипломатических и торговых отношений, не определив ни сроков, ни безусловности признания².

Более определенно о тактике саботажа в восстановлении политических и экономических отношений с нашей страной писал орган консерваторов «Дейли телеграф», указывавший, что переговоры будут длительными и поэтому «не следует ожидать в близком будущем появления в Лондоне советского посольства»³. Подобное высказывание консервативной газеты по существу являлось определенной рекомендацией английской реакции правительству Макдональда. Более того, в консервативной прессе выдвигались предложения о том, чтобы «русский вопрос» был решен Англией совместно с США⁴. Некоторые газеты писали о том, что обсуждение вопроса об установлении дипломатических отношений с СССР решено отложить до возвращения Макдональда из поездки в США для переговоров с Гувером, намечавшейся на июль 1929 г.⁵ Все это являлось свидетельством отхода лейбористской партии от предвыборных лозунгов о немедленном и безоговорочном восстановлении дипломатических отношений с Советским государством. Макдональд, Гендерсон и другие члены лейбористского правительства намеревались превратить «русский вопрос», вопрос об англо-советских отноше-

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 24, п. 54, л. 173.

² «Daily Herald», 10.VI. 1929.

³ «Daily Telegraph», 11.VI. 1929.

⁴ «Observer», 9.VI. 1929.

⁵ «Evening News», 13.VI. 1929.

ниях в объект торга с Соединенными Штатами в надежде смягчить англо-американские противоречия, образовав единый фронт борьбы с Советской страной. Об этом откровенно говорил Лесли Уркварт еще накануне поездки Р. Макдональда в США, состоявшейся в июле 1929 г. Он советовал лейбористскому правительству создать единый блок капиталистических держав против нашей страны для осуществления экономической интервенции и реставрации капитализма в Советской стране.

«Единственным решением советской проблемы,— указывал Уркварт,— являются экономические действия всех стран... для того, чтобы вызволить Россию из объятий коммунизма... Я твердо уверен, что сотрудничество Англии и США в разрешении русской проблемы является вопросом первостепенной важности». В то же время американская реакция, поддерживавшая антисоветскую политику Англии, по-прежнему выступала за продолжение дипломатической изоляции Советского Союза. Так, в инструкциях американской делегации на Лондонской конференции по «охране жизни на море», происходившей в апреле — мае 1929 г., государственный департамент давал своей делегации указания о том, что подпись США под этой конвенцией наряду с СССР не будет означать признания Советского правительства Соединенными Штатами¹. При этом проводилась аналогия с подписанием СССР Лозаннской конвенции 1923 г. о проливах, хотя, как известно, Лозанна означала важный шаг по пути признания нашей страны де-юре и с тех пор многие капиталистические страны установили дипломатические отношения с Советской страной.

Против планов англо-американской реакции, направленных к гальванизации попыток создания единого антисоветского фронта капиталистических держав и в первую очередь Англии и США, и против саботажа восстановления англо-советских политических отношений вновь энергично выступили английские трудящиеся. Ускорение восстановления дипломатических отношений с СССР должно было явиться результатом давления английского рабочего класса и всех других сторонников восстановления экономических связей с Советской страной. Отражая мнение многих английских дельцов, «Манчестер гардиан» вынуждена была признать,

---

¹ «Foreign Relations», 1929, vol. I, p. 376.

что предварительно совещаться с Вашингтоном по «русскому вопросу» значит «...без нужды отсрочивать дело, сеять недоразумения и раздражение»¹.

По сообщению «Дейли геральд», 21 июня состоялось новое заседание кабинета Макдональда, на котором снова рассматривался вопрос англо-советских отношений. И хотя газета считала после этого установленным, что в «возобновлении отношений с Советами не будет никакой неустранимой задержки»², лейбористское правительство по-прежнему продолжало тактику саботажа и оттяжек переговоров с СССР. Фактически второе лейбористское правительство в течение полутора месяцев тормозило начало англо-советских переговоров по восстановлению дипломатических отношений. В программе лейбористского правительства Макдональда, обсуждавшейся в парламенте в начале июля 1929 г., пункт об англо-советских отношениях был сформулирован чрезвычайно туманно и неопределенno:

«Правительство рассматривает те условия, на которых могут быть возобновлены дипломатические отношения с СССР, и сносится по данному вопросу с правительствами доминионов и Индией»³.

Это было явным лицемерием, так как лейбористское правительство никогда не консультировалось с Индией по вопросам внешней и внутренней политики. Известно, что «запросы» к доминионам и Индии играли в английской политике достаточно определенную роль удобной формулы, употребляемой тогда, когда правительство Англии хотело оттянуть какой-либо акт. Поэтому, когда 4 июля член палаты общин Туртл спросил Гендерсона, какова необходимость консультации с доминионами по вопросу о восстановлении дипломатических отношений с СССР, последний не смог дать ответа. На интерpellацию Ст. Болдуина, ставшего лидером оппозиции в парламенте, придерживается ли правительство Макдональда в вопросе о взаимоотношениях с СССР требования «о прекращении пропаганды», лейбористский премьер ответил: «Мы безусловно придерживаемся этих условий»⁴. Было совершенно очевидно, что лейбористское правительство в вопросе о восстановлении дипломатических отношений с Советским Союзом во многом следовало такти-

¹ «Manchester Guardian», 18. VII. 1929.

² «Daily Herald», 22.VI. 1929.

³ «Documents of International Affairs», London 1929, p. 116.

⁴ W. P. Coates, A History of Anglo-Soviet Relations, p. 321.

ке консервативных лидеров. Министр финансов в правительстве Макдональда Ф. Сноуден еще более ультимативно заявил, что дипломатические отношения между Англией и СССР могут быть восстановлены лишь в том случае, если «Советское правительство даст — и будет строго соблюдать — заверение не вмешиваться во внутренние дела Британской империи, прямо или через Коммунистический Интернационал...»¹

Любые предварительные условия, какие пыталось выдвинуть английское праволейбористское правительство Макдональда при восстановлении дипломатических отношений с нашей страной в 1929 г., когда неизмеримо возросла экономическая и политическая мощь Советского государства, выглядели смехотворными. Лейбористские политики недооценивали 12-летнего периода бурного роста и укрепления могущества Советской державы. Однако заявления Макдональда вызвали одобрение английской консервативной реакции. В Англии с новой силой развернулась борьба между сторонниками и противниками восстановления англо-советских дипломатических отношений. Представители военно-реакционной клики и их прессы во главе с «Таймс» с удовлетворением констатировали, что лейбористское правительство в ряде вопросов полностью следует политике консерваторов. Консервативная печать стремилась представить признание СССР как факт второстепенный, считая действительно важной лишь ту политику, которую намеревались проводить лейбористские политики по отношению к Советской стране.

Особенно усиленно добивалась консервативная пресса принятия Советским государством предварительных условий Англии при восстановлении дипломатических отношений. Выдавая желаемое за действительное, консервативный официоз «Дейли телеграф» лживо писал, что со стороны Советской России ожидается беспрекословное принятие тех требований и условий, которые поставит ему лейбористское правительство².

Орган Сити «Файненшл ньюс» выставлял условием возобновления отношений с СССР предварительное соглашение о долгах, для получения которых с Советской страны он предлагал учредить специальный комитет в нейтральной стране³. Таким образом, реакционная консервативная пресса одобряла саботаж англо-советских переговоров по вопросу

¹ «Коммунистический Интернационал» № 7, 1929 г., стр. 4.

² «Daily Telegraph», 22.VI. 1929.

³ «Financial News», 6.VI. 1929.

о восстановлении дипломатических отношений между двумя странами. Невыполнение лейбористским правительством своих предвыборных обещаний о восстановлении дипломатических отношений с СССР вдохновлялось и поддерживалось «твердолобыми». Они по-прежнему требовали, чтобы СССР принял предварительные обязательства об отказе от «пропаганды», о долгах. Признав долги, Советский Союз уплатил бы высокую цену за восстановление дипломатических отношений с Англией. Зная по опыту 1923—1924 гг., что СССР никогда не пойдет ни на какие предварительные условия, консерваторы тем самым срывали урегулирование этого вопроса. Лидер консерваторов Ст. Болдуин угрожал беспощадной оппозицией своей партии, если лейбористы не добьются в ходе переговоров с СССР принятия всех предварительных условий¹. Следуя за своим лидером, О. Чемберлен, Локкер Лампсон, консервативный депутат от Варвика капитан Иден заявляли в парламенте о том, что до тех пор, пока СССР не прекратит «пропаганды» против Англии, не могут быть начаты переговоры о восстановлении дипломатических отношений между двумя этими странами².

Лживость тезиса о мнимой антианглийской пропаганде, якобы проводившейся Советским Союзом, была столь очевидной, что даже лейбористский депутат парламента Прайс считал «пугало пропаганды» средством, используемым консерваторами для политических целей. «Нет оснований, — говорил он,— приостанавливать возобновление дипломатических отношений (между Англией и СССР.— Ф. В.) в полном объеме»³. О необходимости восстановления дипломатических отношений с СССР и развития торговли говорили во время дебатов в палате лордов лейбористский лидер палаты лордов Пармур, Эрл Рассел и др. Депутат Сесил Уилсон, выступая 2 июля в палате общин, заявил: «Многие из нас приветствуют перспективу возобновления дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик»⁴.

За восстановление в полном объеме торговых отношений с СССР высказывались депутаты парламента Рэнсимэн, Р. Тэйлор. Последний выражал беспокойство в связи с ростом

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 23, п. 54, л. 11.

² Там же, д. 17, п. 53, л. 135, 141, 144.

³ Там же, л. 144.

⁴ «Parliamentary Debates. House of Commons, 1929», vol. 229, col. 55.

экспорта США и Германии в СССР¹. Требования восстановления дипломатических отношений между Англией и СССР были столь многочисленными, что они, по заявлению А. Гендерсона в парламенте, «поддерживались большей частью палаты и страны»². Даже умеренно консервативный орган «Обсервер» признавал, что за восстановление дипломатических отношений с СССР «стоят две трети страны».

Позицию Макдональда и его сторонников осуждала и значительная часть промышленников и торговцев, заинтересованных в усилении экономических связей с СССР. Участник посетившей Советский Союз английской делегации промышленников Меткалф требовал немедленно восстановить дипломатические отношения с СССР, а затем обсудить все спорные вопросы³. Меткалф сообщал о митинге представителей промышленных фирм, единогласно решивших сделать все возможное, чтобы возвратить свои «позиции в России», «восстановить нормальные торговые отношения» с Советским Союзом. Характерно, что среди участников митинга были некоторые консерваторы, одобравшие в свое время налет на АРКОС и политику разрыва отношений с СССР⁴. Теперь они осуждали ошибочную политику консервативного правительства Ст. Болдуина.

Председатель Ассоциации британских торговых палат Дж. Вили справедливо отмечал: «Не может быть реального возрождения англо-советской торговли до тех пор, пока не будут восстановлены дипломатические отношения между Лондоном и Москвой»⁵.

Однако, несмотря на многочисленные выступления английских сторонников нормализации политических и экономических отношений между Англией и СССР, правительство Макдональда продолжало тактику проволочек и оттяжек. Накануне роспуска английского парламента на летние каникулы, 15 июля 1929 г., Макдональд сделал заявление о том, что «решающая акция» — восстановление дипломатических отношений с Советской Россией последует только с официальной санкции парламента. Однако по английской конституции исполнительная власть — правительство — не обязана

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 17, п. 53, л. 146.

² Там же, л. 142.

³ См. «Правда», 11 июля 1929 г.

⁴ X. E. Metcalf, Trade with Russia, p. 8.

⁵ «Executive Council's Report Eleventh National Committee Meeting», p. 13.

была представлять данный вопрос на обсуждение парламента. Подобная тактика Макдональда была лишь политической уловкой и наносила серьезный ущерб экономическим интересам Англии.

Стремясь добиться урегулирования спорных вопросов с СССР до установления дипломатических отношений, правительство Англии предприняло соответствующие шаги. С этой целью по инициативе Англии в Германии состоялась встреча между Уайзом, имевшим специальное поручение Гендерсона, и М. М. Литвиновым. Однако советский дипломат заявил Уайзу, что даже в более трудные годы СССР не соглашался принять требования о предварительном урегулировании вопроса о долгах и других «спорных вопросов» в качестве условий признания. «Никакой речи не может быть о том,— заявил он,— чтобы мы согласились на какие бы то ни было предварительные условия или переговоры до восстановления отношений теперь, в 1929 году, когда мы чувствуем себя довольно крепкими, чтобы обходиться в крайнем случае и без дипломатических сношений с тем или иным, хотя бы крупнейшим, государством»¹.

В отличие от английского правительства, выдвигавшего разрешение предварительных условий о «пропаганде» и долгах для восстановления дипломатических отношений с СССР, Советское правительство не ставило никаких условий для восстановления отношений с Англией и придерживалось того принятого в международном праве принципа, что взаимное невмешательство во внутренние дела есть единственная предпосылка нормальных дипломатических отношений. Оно считало, что все спорные вопросы и взаимные претензии сторон должны рассматриваться после установления нормальных дипломатических отношений обычным путем, чтобы решение их не являлось какой-то особой платой за дипломатическое признание СССР. Советское правительство не ставило никаких предварительных условий для возобновления англо-советских дипломатических отношений не потому, что оно забыло все многочисленные претензии к английскому правительству, а потому, что разрыв отношений наносил серьезный ущерб экономическим интересам обеих стран и создавал угрозу делу мира. Советская дипломатия по-прежнему боролась за мирное сосуществование и сотрудничество двух общественных систем.

---

¹ «Новая и новейшая история» № 3, 1957 г., стр. 101.

После двух месяцев всевозможных проволочек лейбористское правительство Макдональда вынуждено было сделать первый шаг по пути нормализации отношений с СССР и 17 июля 1929 г. через норвежского поверенного в делах в Москве, представлявшего интересы Англии, передать НКИД ноту. В ней содержалось предложение послать советского представителя в Лондон «для достижения как можно скорее дружественного и взаимно удовлетворительного разрешения спорных вопросов между обеими странами, включая вопросы, касающиеся пропаганды и долгов»¹.

Таким образом, лейбористское правительство выдвигало условиями восстановления дипломатических отношений с СССР решение вопросов о мнимой пропаганде и долгах, хотя по вопросу о долгах и советских контрпретензиях Советское правительство неоднократно заявляло, что эти проблемы могут обсуждаться лишь после признания нашей страны.

Вместо прямого извещения о немедленном и безусловном восстановлении нормальных дипломатических отношений с СССР в английской ноте говорилось лишь о намерении английского правительства обсудить процедуру переговоров по спорным вопросам, которые должны были бы иметь место не после, а до обмена послами.

Советское правительство в ответной ноте от 23 июля 1929 г. приветствовало готовность правящих кругов Англии восстановить дипломатические отношения с СССР и согласилось на ведение переговоров. Оно исходило при этом, как и в 1924 г., из твердого убеждения, что только восстановление дипломатических отношений, сохранение взаимного достоинства и уважения может явиться благоприятной основой для разрешения всех спорных вопросов. Поэтому в своем ответе Советское правительство подчеркивало, что, посылая для переговоров в Лондон своего дипломатического представителя — посла СССР во Франции Довгалевского, оно имеет в виду лишь «предварительный обмен мнений исключительно по вопросу о процедуре последующего обсуждения спорных вопросов, а не по их существу»². Урегулирование этих спорных вопросов по существу должно иметь место не до, а после восстановления дипломатических отношений. Далее в ответе говорилось, что оно не пойдет на

---

¹ «Известия», 24 июля 1929 г.

² Там же.

обсуждение спорных вопросов до нормализации дипломатических отношений, поскольку в этом случае обещания Англии восстановить отношения с СССР использовались бы ею как средство давления на Советское правительство. Казалось, английское правительство, согласившись на переговоры, тем самым принимало и советскую формулу. В конце июля В. С. Довгалевский прибыл в Лондон, где начал переговоры с Гендерсоном. Представитель СССР заявил, что он имеет поручение Советского правительства вступить в переговоры с Гендерсоном исключительно с целью рассмотрения наиболее быстрой процедуры последующего обсуждения всех спорных вопросов между СССР и Великобританией. В интересах обеих стран, в интересах мира, говорил он, Советское правительство считает необходимым немедленное назначение послов. В ответ на это Гендерсон заявил в категорической форме, что немедленное возобновление дипломатических отношений между Великобританией и СССР невозможно без предварительного рассмотрения всех спорных вопросов и предложил, чтобы не позднее 14 августа 1929 г. были обсуждены все спорные вопросы между обеими странами по существу¹. Гендерсон пытался добиться удовлетворения претензий английской буржуазии к СССР как цены за дипломатическое признание, чего не добились ранее ни лейбористы, ни консерваторы. Советское правительство не могло допустить, чтобы от него требовали каких-либо кабальных уступок за восстановление ранее существовавших дипломатических отношений. Оно проявило необходимую выдержку и твердо заявило о своем отказе обсуждать спорные вопросы с Англией до тех пор, пока не будут восстановлены дипломатические отношения.

В специальной ноте, переданной Англии 31 июля 1929 г., Советское правительство указывало, что «правительство Великобритании не хочет или не может пойти на восстановление этих отношений. В противном случае великобританское правительство не выдвинуло бы, как предварительное условие для восстановления нормальных отношений, разрешение по существу столь сложных и спорных вопросов, как взаимные претензии и контрпретензии»². Поэтому В. Довгалевскому было дано указание прекратить переговоры, и 1 августа он возвратился в Париж. Советское правительство

---

¹ См. «Известия», 2 августа 1929 г.

² Там же.

вновь отвергло лживые измышления о «пропаганде», являвшиеся предлогом для новых интервенционистских наскоков.

Требования лейбористского правительства об уплате Советским Союзом долгов, составлявших значительно меньшую сумму в сравнении с тем колоссальным ущербом, который нанесли империалисты Англии и других стран Советской стране в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, были также предлогом для интервенционистской пропаганды.

Однако все надежды лейбористского правительства Макдональда, рассчитанные на капитуляцию СССР перед требованиями английских кредиторов, потерпели крах благодаря твердой позиции Советского правительства. Перерыв англо-советских переговоров по вине правительства Макдональда вызвал энергичные протесты английских трудящихся. Рядовые лейбористы, низовые организации лейбористской партии и трет-юнионов на многочисленных митингах, состоявшихся во многих городах Англии, осуждали правительство лейбористов за саботаж переговоров. В Ланкашире в митингах протesta приняли участие 40 тыс. текстильщиков¹. Английские трудящиеся требовали от лейбористских лидеров точного и безотлагательного выполнения всех предвыборных обещаний. Движение трудящихся Англии за немедленное и безоговорочное восстановление дипломатических отношений с СССР вновь возглавила Коммунистическая партия Англии. В своем воззвании она писала: «Тот факт, что разрыв переговоров произошел именно 1 августа, в международный красный день борьбы против опасности войны, является прямым вызовом рабочим массам Англии... Разрыв означает не только циничный отказ от предвыборных обещаний рабочей партии, но и новый шаг вперед в деле подготовки войны против СССР. Политика рабочей партии является недвусмысленным продолжением политики правительства «твёрдолобых»².

Под давлением низовых профсоюзных организаций и рядовых членов 61-й конгресс британских трет-юнионов, заседавший в сентябре 1929 г. в Бельфасте, единогласно принял резолюцию, внесенную представителем союза металлистов Броунли, требующую скорейшего восстановления дипломатических и торговых отношений с СССР. «Британский кон-

¹ См. «Новая и новейшая история» № 3, 1957 г., стр. 104.

² «Правда», 4 августа 1929 г.

Гресс тред-юнионов,— говорилось в резолюции,— представляющий около 4 000 000 организованных рабочих, обеспокоен упадком сбыта товаров, производимых главными отраслями промышленности Англии. Принимая во внимание широкие потенциальные возможности для торговли между Англией и Россией, конгресс настойчиво требует от британского правительства предпринять немедленные меры для того, чтобы обеспечить восстановление дипломатических отношений между Россией и Англией. Конгресс уверен, что такое действие явится стимулом для торговли и, таким образом, даст возможность получить заказы в России для английской промышленности¹. Отстаивая эту резолюцию, Броунли указывал на широкие возможности англо-советской торговли. «Россия,— говорил он,— имеет население в 150 млн.; 800 млн. акров пахотной земли; 53% мировых запасов леса... С возобновлением отношений между Англией и Россией наша тяжелая индустрия могла бы возродиться»².

В поддержку резолюции Броунли энергично выступил представитель союза котельщиков Дж. Хилл³.

Даже лидер тред-юнионов Бен Тиллет выразил надежду на преодоление «недоразумений и затруднений, задержавших возобновление дипломатических и торговых отношений с Россией ... что правительство сумеет быстро выполнить обещания, данные во время всеобщих выборов»⁴. Конгресс тред-юнионов единогласно принял предложенную Броунли резолюцию, осудив тем самым политику лейбористского правительства, тормозившего восстановление дипломатических отношений с СССР. Под напором рядовых лейбористов депутат парламента от лейбористской партии Уолхед отметил глубокое разочарование «во всей стране», вызванное «приостановкой англо-советских переговоров»⁵.

Твердая позиция Советского правительства, основывающаяся на экономической и политической мощи нашей страны, с одной стороны, борьба английских трудящихся за немедленное и безусловное восстановление дипломатических отношений с СССР, а также требования части английских промышленников и торговцев, заинтересованных в экономических связях с Советской страной в условиях растущего

¹ «Times», 6. IX. 1929.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 23, п. 54, л. 7.

⁵ Там же, д. 12, п. 53, л. 3.

экономического кризиса, — с другой, заставили отступить лейбористское правительство.

4 сентября Гендерсон, находившийся в Женеве на сессии Лиги наций, был вынужден сделать специальное заявление представителям печати о желании английского правительства как можно скорее восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом. Правда, он вновь отметил, что отношения Англии с СССР не могут быть восстановлены, пока не будет сделан доклад парламенту. Гендерсон предлагал вновь встретиться с советским представителем для достижения соглашения *о процедуре и программе последующих переговоров*¹.

Таким образом, правительство Макдональда было вынуждено отказаться от той позиции, которую оно занимало во время переговоров с СССР 29—31 июля 1929 г. Советское правительство, добившись уступки от Англии, еще раз заявило о своей готовности обсудить процедуру переговоров по спорным между обеими странами вопросам, переговоры по которым должны были иметь место лишь после полного восстановления нормальных дипломатических отношений².

В этих условиях 10 сентября 1929 г. английское правительство через норвежского представителя в Москве вновь пригласило советского представителя в Лондон для обсуждения процедуры последующего обсуждения спорных вопросов, но не их существа. Поскольку Гендерсоном была принята точка зрения Советского правительства, оно согласилось возобновить переговоры и снова послало своего представителя в Лондон. Гендерсон специально покинул Женеву для переговоров с Довгалевским.

В инструкции НКИД, данной Довгалевскому, указывалось:

«Товарищ Довгалевский никаких предложений по своей инициативе в отношении процедуры и порядка дня не делает, так как мы считаем, что даже обсуждение этих вопросов могло бы быть отложено до обмена послами»³.

Накануне возобновления англо-советских переговоров лейбористское правительство вновь пыталось отложить их на две-три недели, поскольку быстрое окончание переговоров показало бы общественному мнению Англии неразумность срыва их в конце июля 1929 г.

¹ «Daily Herald», 6.IX. 1929.

² См. «Международная политика в 1929 году», НКИД, 1931, стр. 177.

³ «Новая и новейшая история» № 3, 1957 г., стр. 106.

Правительство Макдональда выступало поэту против «скоропалительных переговоров»¹. Однако эти планы были сорваны советской дипломатией. В первый же день возобновления переговоров в Лондоне, 24 сентября, до встречи с Гендерсоном Довгалевский опубликовал в лейбористской печати заявление, в котором указывалось: «Я уверен, что мои беседы с г-ном Гендерсоном будут успешно и быстро завершены»². Это заявление затрудняло Гендерсону затягивание переговоров.

Возобновление англо-советских переговоров было встреченено в Англии по-разному. Либеральная и лейбористская печать, отражая точку зрения торгово-промышленной буржуазии, приветствовала их. «Либералы... — писала «Манчестер гардиан», — являются сторонниками немедленного восстановления дипломатических отношений»³.

Наоборот, печатные органы консервативной партии во главе с «Таймс» и «Дейли телеграф» давали Гендерсону советы «не уступать» и придерживаться «твердой позиции»⁴ в переговорах с СССР, добиваться урегулирования важнейших вопросов до восстановления дипломатических отношений с Советской страной⁵. Орган Сити «Файненшл ньюс» требовал от Советского правительства принятия на себя ответственности за долги Англии прежде, чем будут восстановлены дипломатические отношения с СССР»⁶.

28 сентября английские газеты опубликовали официальное сообщение о переговорах Довгалевского с Гендерсоном. В результате их было достигнуто соглашение относительно вопросов, которые должны быть разрешены путем переговоров после возобновления дипломатических отношений в полном объеме. Натолкнувшись на твердую позицию Советского правительства, правительство Макдональда вынуждено было согласиться на возобновление отношений с СССР без всяких условий. Подобную формулу одобряли лейбористские и либеральные газеты. «Переговоры требуют предварительного признания,— писала «Дейли кроникл», — и откладывать формальности признания — то же самое, что запрягать лошадь позади телеги»⁷.

¹ «Новая и новейшая история» № 3, 1957 г., стр. 106.

² «Daily Herald», 25.IX. 1929.

³ «Manchester Guardian», 25.IX. 1929.

⁴ «Times», 25.IX. 1929.

⁵ «Daily Telegraph», 25.IX. 1929.

⁶ «Financial News», 26. IX. 1929.

⁷ «Daily Chronicle», 2.X. 1929.

В противоположность этому безусловное признание СССР консервативные органы характеризовали как «капитуляцию Гендерсона», «решительную победу советского посла», акт «сумасбродства и вероломства» со стороны Гендерсона¹.

Уступку правительства Макдональда во время англо-советских переговоров можно объяснить давлением английского рабочего класса и рядовых членов лейбористской партии. В частности, такое давление было оказано на происходившей в это время ежегодной конференции лейбористской партии в Брайтоне. По свидетельству «Morning post», Гендерсон стоял перед дилеммой: или создать раскол на этой конференции, или принять советские условия. И он был вынужден принять второе. Выступая на конференции в Брайтоне с речью о внешней политике лейбористского правительства, Гендерсон сказал: «Мы на выборах определенно заявляли, что одним из первых шагов лейбористского правительства будет восстановление дипломатических отношений с Россией...

...Я беру на себя смелость полагать, что конечным результатом (переговоров с СССР.—Ф. В.) будет установление отношений между двумя великими народами...»²

Англо-советские переговоры продолжались в Льюисе (близ Брайтона).

В ходе переговоров английская делегация пыталась взять инициативу в свои руки. С этой целью Гендерсон предъявлял советскому представителю заранее подготовленные документы — список «спорных вопросов», проект документа о процедуре будущих переговоров и т. д. Однако представитель СССР, следуя инструкции, излагал советскую точку зрения. Гендерсон отвечал, начинались прения, и все заранее подготовленные английские документы отпадали. Инициатива в переговорах довольно скоро перешла к советской стороне³.

В результате переговоров 3 октября 1929 г. был подписан протокол о процедуре урегулирования спорных вопросов между правительством СССР и правительством Великобритании после возобновления дипломатических отношений и обмена послами. Урегулированию путем переговоров между обоими правительствами подлежали следующие вопросы:

¹ «Morning Post», 28.IX; 2.X. 1929; «Daily Telegraph», 28.IX. 1929.

² АВИ ЦССР, ф. 69, оп. 17, д. 12, п. 53, л. 14, 16.

³ См. «Новая и новейшая история» № 3, 1957 г., стр. 107.

1) Определение отношения обоих правительств к договорам 1924 г.

2) Торговый договор и связанные с ним вопросы.

3) Претензии и контрпретензии, междуправительственные и частные долги, претензии, вытекающие из интервенции, и другие финансовые вопросы, связанные с этими претензиями и контрпретензиями.

4) Рыболовство.

5) Применение прежних договоров и конвенций¹.

В последней, 9-й статье протокола предусматривалось, что решение о возобновлении дипломатических отношений будет вынесено на одобрение парламента.

Установленный в протоколе список вопросов, подлежащих обсуждению, не представлял ничего нового, поскольку те же вопросы были предметом специального обсуждения между Англией и СССР в 1924 г. и нашли свое разрешение в общеполитическом и торговом договорах, подписанных тогда правительством Макдональда и затем отвергнутых сменившим лейбористское правительство консервативным кабинетом. По предложению Советского правительства было решено начать обсуждение всех спорных вопросов с выяснения отношения обоих правительств к договорам 1924 г. в целом или к отдельным их частям, и поэтому оно добилось, чтобы этот вопрос был поставлен на первое место. Как видно из протокола, основная проблема англо-советских переговоров была решена в соответствии с предложениями, выдвинутыми Советским Союзом, а именно: сначала были восстановлены дипломатические отношения, а затем предусматривались переговоры по спорным вопросам. Необходимо также отметить, что в пункте 3 протокола ставился вопрос не только о претензиях Англии к СССР, но и о контрпретензиях Советского правительства к английскому.

Протокол явился документом, свидетельствующим о проявлении планов лейбористского правительства Англии добиться от нашей страны далеко идущих уступок за восстановление дипломатических отношений между двумя странами. Советский Союз не допустил навязывания ему Англией в ходе переговоров каких-либо условий, неприемлемых для суверенного государства, что, несомненно, явилось крупным успехом советской дипломатии.

---

¹ См. «Известия», 5 октября 1929 г.

«Советский Союз,— признавала «Таймс»,— малыми усилиями добился дипломатической победы»¹.

7 октября правительство Англии одобрило протокол, подписанный 3 октября. 11 октября его одобрило Советское правительство². Эти акты означали восстановление дипломатических отношений между Англией и СССР. На открывшейся 5 ноября 1929 г. сессии английского парламента Гендерсон поставил на обсуждение резолюцию о возобновлении дипломатических отношений с Советским Союзом, одобрявшую предложение правительства начать переговоры по спорным вопросам после обмена послами. Выслуживаясь перед своими империалистическими хозяевами, Гендерсон и здесь не удержался от антисоветских выпадов. Он, например, распространялся о том, что отсутствие нормальных отношений не дает ничего, что могло бы предотвратить пропаганду, а, наоборот, «скорее создает благоприятные обстоятельства для такой пропаганды»³.

Измышления праволейбористских лидеров о «пропаганде» лишний раз подтверждали их политическое тождество с консерваторами, их способность не останавливаться ни перед чем, чтобы очернить Советское государство в глазах английских трудящихся. Естественно, что подобная политика праволейбористских лидеров находила одобрение консерваторов. В частности, бывший премьер Ст. Болдуин полностью поддержал лживые измышления праволейбористских лидеров о мнимой «советской пропаганде», об ответственности Советского правительства за деятельность Коминтерна. Он вопрошал, готов ли Гендерсон «в случае, если соглашение (с СССР.— Ф. В.) впоследствии будет достигнуто, аннулировать его, если пропаганда будет продолжаться?»⁴ Болдуин в свою очередь внес поправку к резолюции Гендерсона, в которой предлагалось не восстанавливать дипломатических отношений с нашей страной⁵.

Другой лидер консерваторов, Чемберлен, потребовал от Макдональда не только предъявить Советскому правительству требование о прекращении «пропаганды» Коминтерна, но и добиться от советских руководителей соответствующего письменного обязательства. Чемберлен знал, что Советское

¹ «Times», 3.X. 1929.

² См. «Известия», 12 октября 1929 г.

³ «Documents on International Affairs», 1909—1929, p. 125.

⁴ «Times», 6. XI. 1929.

⁵ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 12, п. 53, л. 48.

правительство никогда не даст такого обязательства, ибо это означало бы признание того, что оно вело эту «пропаганду». Тем самым он, как и Ст. Болдуин, пытался сорвать нормализацию англо-советских отношений. Однако при голосовании резолюции Гендерсона в парламенте лейбористы были поддержаны всеми либералами и четырьмя консерваторами. За восстановление дипломатических отношений между Англией и СССР было подано 324 голоса, против — 199¹.

7 ноября 1929 г. через норвежскую миссию была получена нота английского правительства о восстановлении дипломатических отношений между Англией и СССР, в которой запрашивалось о согласии Советского правительства обменяться послами.

«В соответствии с пунктом 9 протокола от 3 октября,— гласила нота,— правительство Е. В. в Соединенном Королевстве представило свои предложения о восстановлении дипломатических отношений между Соединенным Королевством и Советским правительством...

...Правительство Е. В. счастливо информировать Советское правительство, что в настоящее время его предложения одобрены»².

16 ноября 1929 г. Президиум ЦИК назначил посла СССР в Лондон. В конце декабря советский посол прибыл в Лондон и вручил свои верительные грамоты.

Британским послом в Москву был назначен Эсмонд Овий. Перед отъездом в СССР он имел много бесед с представителями английской буржуазии и торговцев, заинтересованными в укреплении деловых связей с Советской страной. Желание торговать с СССР было столь сильным у английских дельцов, что в приемной Овия они выстраивались в длинную очередь. По прибытии в Москву Э. Овий 21 декабря 1929 г. вручил свои верительные грамоты Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину. При обмене грамотами были вручены ноты о невмешательстве во внутренние дела. В частности, было подтверждено взаимное обязательство об отказе от пропаганды, зафиксированное в статье 16 англо-советского общеполитического договора от 8 августа 1924 г. Приветствуя восстановление дипломатических отношений между СССР и Англией, М. И. Калинин выразил уверенность в том, что

---

¹ АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 12, п. 53, л. 48.

² АВП СССР, ф. 69, оп. 17, д. 23, п. 54, л. 45.

ено «в полной мере отвечает взаимным интересам обеих стран»¹.

Так были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Англией, разорванные английскими «твердо-лобыми» в 1927 г.

Нормализация англо-советских отношений означала крупнейший успех советской внешней политики, политики мира и дружбы между народами и обеспечения безопасности нашей Родины, которую неуклонно и последовательно проводили Советское правительство и Коммунистическая партия. В резолюции XVI съезда ВКП(б) указывалось, что именно «выдержанная и твердая политика Советского правительства привела к возобновлению дипломатических сношений с Англией...»²

Восстановление дипломатических отношений между СССР и Англией было обусловлено, во-первых, ростом экономического, политического и военного могущества Советской страны, а также ее международного веса, авторитета и влияния на международной арене.

Во-вторых, рост экономической, политической и военной мощи СССР, успехи советской внешней политики, поддерживаемой широкими массами трудящихся всех стран, явились решающими факторами краха антисоветской политики английских консерваторов, рассчитанной на сколачивание антисоветских блоков, политическую изоляцию СССР, экономическую интервенцию и, наконец, на развязывание вооруженной военной интервенции против Советской страны.

В-третьих, снова межимпериалистические противоречия в капиталистическом лагере оказались практически сильнее, чем противоречия между СССР и капиталистическими странами. Борьба империалистов Англии, США, Франции, Японии, возрождающейся Германии за рынки сбыта, за источники сырья и сферы приложения капиталов в значительной степени помешали созданию единого антисоветского блока и повторению новой военной интервенции против лагеря социализма.

Фактор конкурентной борьбы за советские рынки и источники сырья между США, Германией, Францией, Англией и другими странами играл важнейшую роль в нормализации англо-советских экономических отношений.

¹ «Известия», 22 декабря 1929 г.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 555.

Восстановлению англо-советских отношений способствовала огромная заинтересованность английской торгово-промышленной буржуазии в экономических связях с нашей страной в условиях развертывающегося экономического кризиса, процесса перепроизводства и сокращения рынков, в условиях экономического упадка английского империализма.

Поэтому представители торгово-промышленной буржуазии Англии, проявлявшие наибольшую гибкость с точки зрения своих классовых интересов, ставили своей задачей и добились нормализации деловых отношений с Советской страной. В капиталистическом мире вновь возобладала тенденция к продолжению мирных отношений с СССР. Что же касается попыток возобновления военной интервенции, авантюристических наскоков на Советскую страну, исходивших от английской земельной аристократии и империалистической колониальной буржуазии, то они снова потерпели крах.

Восстановлению дипломатических отношений между Англией и СССР в огромной мере способствовала международная солидарность трудящихся и прежде всего английских рабочих к первому в мире социалистическому Отечеству.

Английские трудящиеся под руководством Компартии выступали как искренние друзья Советской страны с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и иностранной интервенции, в борьбе за установление дипломатических отношений, в период неоднократных попыток английской реакции повторить военную интервенцию против СССР, в частности во время попыток создания единого антисоветского блока в 1927 г., и в последующее время.

Борьба английских трудящихся в поддержку первого в мире социалистического государства была одновременно борьбой за мир в собственной стране, за мир во всем мире. Она являлась ярким свидетельством роста международной пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма.

Нормализации политических и экономических отношений с СССР способствовала борьба китайского народа, народов колониальных и зависимых стран против владычества империализма, наносившая удары по его тылам.

Восстановление англо-советских дипломатических отношений было крупным событием в международной жизни, свидетельством дружбы между советским и англий-

ским народами, всегда имевшей и имеющей исключительное значение для дела мира во всем мире. Советская внешняя политика, руководимая Коммунистической партией, обеспечивала все условия для победоносного социалистического строительства, укрепления моц СССР,— указывалось в резолюции XVI съезда ВКП(б),— явилось результатом правильной внешней политики, проводимой ЦК ВКП(б). Только благодаря этой политике Советское правительство добилось сохранения мира, являющегося важнейшим условием победоносного социалистического строительства и значительного укрепления международного авторитета СССР»¹.

---

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 555.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1924—1927 годы в области международных отношений являются годами закрепления периода «передышки», превратившейся в полосу мирного сосуществования СССР с капиталистическими странами. Установилось некоторое равновесие сил между Советской страной и странами капитализма, обусловленное непреодолимыми противоречиями в капиталистическом лагере, с одной стороны, и ростом сил Советской страны и революционного движения трудящихся всего мира — с другой.

Новым и особенным в международном положении этого периода явилось наличие стабилизаций двух противоположных общественных систем — капиталистической и социалистической, стабилизаций, коренным образом отличавшихся друг от друга.

Стабилизация капитализма была временной и непрочной, происходившей в рамках все углубляющегося кризиса капиталистической системы и обострения всех противоречий капиталистического мира.

Этой стабилизации капитализма противостояла стойкая и прочная стабилизация Советской страны, означавшая рост экономического и политического могущества Советского Союза.

Благодаря успешному осуществлению миролюбивой ленинской внешней политики Советский Союз к концу 1924 г. установил дипломатические отношения с 22 капиталистическими странами, в том числе с Англией, Германией, Италией, Китаем, Японией. В свою очередь улучшение политических отношений между СССР и капиталистическими странами

способствовало нормализации экономических взаимоотношений между Советской страной и капиталистическими государствами, что вело к более быстрому развитию промышленности, транспорта и сельского хозяйства Советского Союза, способствовало социалистической индустриализации страны.

В укреплении экономических связей с СССР особенно была заинтересована Англия, для которой внешняя торговля имеет исключительно важное значение.

Борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала в огромной степени обостряла противоречия в капиталистическом мире и особенно между Англией и США, между Англией и Францией, между победителями и побежденными, противоречия в районе Средиземного моря, на Тихом океане и т. д. Стремление английской буржуазии преодолеть застой в производстве и торговле, рост межимпериалистических противоречий в борьбе за рынки сбыта, возросшая мощь СССР наряду с другими факторами вынуждают английское правительство Макдональда пойти не только на юридическое признание СССР, но и начать в 1924 г. переговоры с Советским правительством по экономическим и политическим вопросам. Логическим продолжением установления дипломатических отношений между СССР и Англией явилась англо-советская конференция, происходившая в апреле — августе 1924 г.

Однако Советское правительство в период англо-советской конференции вновь встретило противодействие английских империалистов и их ставленников в лице правительства Макдональда, пытавшихся навязать СССР сделки, не компенсируемые взаимными уступками, намеревавшихся повторить экономическую интервенцию против Советской страны, посягнуть на законодательство Октябрьской революции. Советская делегация, как и в период Генуи и Гааги, не допустила в ходе англо-советских переговоров ни малейшего покушения на суверенитет и независимость СССР, сорвала новые попытки экономической интервенции.

Приход осенью 1924 г. к власти партии консерваторов, являвшейся непримиримым врагом трудящихся, означал победу наиболее агрессивных, шовинистических элементов в Англии, сторонников повторения военной интервенции в СССР.

Партия консерваторов, выполнив волю империалистической, агрессивной буржуазии Англии, в 1924—1927 гг. бе-

рет на себя инициативу в сколачивании единого фронта капиталистических держав и в попытках повторения военной интервенции против нашей страны. То, что инициативу в этом деле взяла на себя английская буржуазия, объяснялось самим характером английского капитализма — наиболее злостного душителя народных революций.

Взяв курс на разрыв дипломатических отношений с СССР и подготовку военной интервенции в 1925—1927 гг., английские консерваторы, будучи выразителями наиболее агрессивных антисоветских тенденций британского империализма, выступили за создание единого фронта империалистических держав для войны против Советской страны с целью уничтожения первого в мире социалистического Отечества. Однако, предпочитая вести войну с нашей страной чужими руками, английская буржуазия намеревалась привлечь для этой цели и другие европейские страны, и в первую очередь Германию.

«План Даусэса», по мысли империалистов Англии и США, должен был создать экономические предпосылки для восстановления германского военно-промышленного потенциала. В свою очередь Локарнские договоры создавали политические предпосылки для вовлечения Германии в единый антисоветский блок. В соответствии с Рейнским гарантитным пактом Англия и Италия гарантировали западные границы Германии и других стран, но оставили открытыми границы ее восточных соседей, направляя тем самым германскую агрессию против Советской страны. «Система Локарно» была расстановкой сил для будущей войны против СССР.

Поэтому активная советская внешняя политика сделала все возможное, чтобы нейтрализовать, притупить антисоветское острье Локарно. Она добилась этого, заключив с Германией в 1925 г. торговый договор и в 1926 г. договор о дружбе и нейтралитете.

В течение 1925—1927 гг. английские консерваторы стремились сформировать другие антисоветские блоки — так называемые «малые Локарно». Они пытались создать «Прибалтийское Локарно», или «польско-балтийский блок», в составе Польши, Эстонии, Латвии, Литвы, который был бы направлен своим острием против СССР и Германии. Английские «твердолобые» пытались сколотить «Северное Локарно» — военный союз Скандинавских и Прибалтийских стран. Они предпринимали энергичные попытки по сколачиванию «Балканского Локарно», или «Локарно Юго-Восточной

Европы», — военно-политического блока Балканских государств и некоторых стран Юго-Восточной Европы.

В своих антисоветских целях Англия пыталась использовать страны Востока — Турцию, Иран, Афганистан, Японию. Однако английским консерваторам не удалось сколотить эти враждебные СССР блоки. Это обусловливалось в первую очередь наличием серьезных противоречий между большими и малыми странами, не желавшими быть простым орудием в руках Англии в борьбе с СССР.

Сочувствие тружеников этих стран к Советскому Союзу, поддержка мирной политики социалистического государства, справедливой ленинской национальной политики — все эти факторы наряду с растущей мощью Советской страны предопределили провал планов английских империалистов по созданию единого антисоветского фронта капиталистических государств в виде «больших» и «малых» Локарно и возобновлению военной интервенции против Советского Союза.

Потерпев провал в попытках создать единый антисоветский блок капиталистических держав, английские «твердолобые» решили организовать открытое нападение Англии на Советскую страну, с тем чтобы оно явилось началом общего антисоветского наступления. Если в 1925—1926 гг. английские империалисты стремились сначала создать единый блок капиталистических держав против нашей страны, разорвать политические отношения, а затем пойти войной против нее, то в начале 1927 г. они несколько меняют тактическую линию своей антисоветской политики, не изменяя ее стратегическое направление. В этот период они решают сначала спровоцировать разрыв политических и экономических отношений между СССР и Англией, а затем уже организовать военное нападение на Советскую страну, пойти «крестовым походом» больших и малых государств против страны пролетарской диктатуры.

В первой половине 1927 г. английские империалисты перешли «к прямым действиям» против СССР, нанося ему открытые удары. Одновременно они перешли к открытой вооруженной интервенции в Китае. Разгром советского полпредства в Пекине, налет на АРКОС и торговое представительство Советского Союза в Лондоне, разрыв Англией дипломатических отношений с СССР, убийство советского полпреда в Польше имели самую тесную и непосредственную

связь, являлись форсированной подготовкой войны империалистов против Советской страны.

Однако провокации против СССР, организованные английскими империалистами, потерпели крах. Причинами их провала явились:

1) миролюбивая внешняя политика Советского Союза, не поддавшегося на антисоветские авантюры китайских, польских и других милитаристов, опиравшаяся на возросшую экономическую и политическую мощь Советского государства, на самую энергичную поддержку трудящихся Советской страны и всего мира;

2) наличие серьезных межимпериалистических противоречий, помешавших английским империалистам создать единый фронт капиталистических держав для борьбы с СССР. Противоречия в капиталистическом лагере, противоречия между великими державами, большими и малыми странами оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем социализма и лагерем капитализма;

3) борьба трудящихся капиталистических стран Англии, Франции, Германии, Польши и других стран в поддержку СССР. В защиту Советского Союза выступали трудящиеся колониальных и зависимых стран, колоний и доминионов Британской империи, в особенности Индии;

4) разгром Коммунистической партией и Советским правительством троцкистско-зиновьевского блока и других агентов иностранных разведок, что имело огромное значение для укрепления обороны СССР и советского тыла;

5) заинтересованность части английской торгово-промышленной буржуазии — представителей отраслей промышленности, работающих на экспорт, в поддержании нормальных экономических, а следовательно, и политических отношений с СССР.

В 1928—1929 гг. английская дипломатия предпринимает новые попытки втянуть Германию в антисоветский блок, использовать ее в качестве ударной силы для борьбы с СССР.

В 1928 г. английские империалисты добивались создания тайного военно-политического союза между Англией и Францией, направленного своим острием против СССР. Они продолжают свою антисоветскую деятельность в Прибалтике и в других странах Европы, пытаются вновь обострить отношения между СССР и странами Востока — Турцией, Ираном, Афghanistanом и Китаем.

В 1929 г. не без участия английских и американских империалистов был спровоцирован конфликт на КВЖД.

Советская дипломатия сорвала попытки изоляции СССР и использования в антисоветских целях пакта Бриана—Келлога, добившись участия в нем Советского Союза. Она разоблачила империалистических политиков, противившихся разоружению.

Не удалось реакционным праволейбористским лидерам уничтожить и интернациональные связи между английскими и советскими трудящимися, хотя они добились на Эдинбургском конгрессе тред-юнионов в 1927 г. ликвидации Англо-Русского профсоюзного комитета единства.

Период с 1927 по 1929 г. в области международных отношений XVI съезд Коммунистической партии охарактеризовал как переломный. Этот перелом означал для Советской страны поворот в сторону нового экономического подъема. Для капиталистических стран перелом этот означал переход к упадку, к промышленному кризису, разразившемуся в 1929 г. и развертывавшемуся на базе общего кризиса капиталистической системы мирового хозяйства. В частности, тяжелый застой переживала английская промышленность. Было несомненно, что кризис в английской экономике в немалой степени обусловливается разрывом Англией политических связей с СССР, являвшимся важнейшей предпосылкой развития торговых отношений.

Поэтому в 1928—1929 гг. в Англии развертывается борьба за восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом, разорванных английскими консерваторами в 1927 г. В борьбу по вопросу политических взаимоотношений со Страной Советов втягивается определенная часть английских промышленников и торговцев, консервативная, лейбористская и либеральная партии и печать.

Во время парламентских выборов 1929 г. основное место во внешнеполитических программах лейбористской и либеральной партий Англии было отведено «русскому вопросу», то есть вопросу о взаимоотношениях с СССР. Консерваторы, по-прежнему проводя антисоветский курс политики, выступали против восстановления дипломатических отношений с СССР, рассчитывая тем самым привлечь избирателей на свою сторону. Наоборот, лейбористы и либералы, отражая интересы торгово-промышленной буржуазии, выступали за восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом, за укрепление экономических связей с ним. Это

в значительной степени обеспечило им победу на парламентских выборах в мае 1929 г. Пришедшее к власти второе лейбористское правительство Макдональда после четырех месяцев проволочек вынуждено было без всяких условий восстановить в октябре 1929 г. дипломатические отношения с СССР. Это был крупный успех миролюбивой советской внешней политики.

Восстановлению дипломатических отношений между Англией и СССР, как и прежде, способствовала возросшая экономическая, политическая и военная мощь Советской страны. Оно облегчалось также заинтересованностью торгово-промышленной буржуазии Англии в нормализации экономических и политических взаимоотношений с Советской страной в условиях растущего экономического кризиса, конкурентной борьбой капиталистических стран за советские рынки. «Экономическая необходимость,— указывал М. И. Калинин,— и заставила снова английское правительство поставить вопрос о налаживании дипломатических отношений с нами»¹.

Наличие межимпериалистических противоречий помешало сколачиванию английскими консерваторами единого антисоветского фронта, повторению военной интервенции капиталистических держав против СССР, что также благоприятствовало восстановлению дипломатических отношений между Англией и Советской страной. Нормализации политических и экономических отношений между Англией и СССР в огромной степени помогала борьба английских трудящихся, руководимых Компартией Англии, выступавших за мир и дружбу с СССР вопреки предательской политике праволейбористских и трэд-юнионистских лидеров. Восстановлению дипломатических отношений между Англией и СССР способствовала борьба трудящихся колоний и полу-колоний, расшатывавшая колониальные тылы империализма, ослаблявшая его.

Наконец, важнейшим фактором нормализации экономических и политических отношений между Англией и СССР являлась советская политика мира и дружбы между народами, умело использовавшая коренные противоречия в капиталистическом мире, политика мирного сосуществования двух общественных систем.

---

¹ «Известия», 13 ноября 1929 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Труды основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К.* Выборы в Англии.— Тори и виги. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. IX, стр. 3—9.
- Маркс К.* Британская дипломатия и война. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. XI, ч. II, стр. 202—206.
- Маркс К.* Великобритания.— Общественное мнение Англии. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. XII, ч. II, стр. 219—224.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Об Англии. М. 1953.
- Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. III, стр. 293—573.
- Энгельс Ф.* Английские выборы. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. XV, стр. 125—130.
- Энгельс Ф.* Тред-юнионы. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. XV, стр. 563—569.
- Энгельс Ф.* Введение к английскому изданию брошюры «Развитие социализма от утопии к науке». *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. XVI, ч. II, стр. 286—308.
- Ленин В. И.* В Англии. Соч., т. 18, стр. 246—247.
- Ленин В. И.* Разоблачение английских оппортунистов. Соч., т. 19, стр. 242—244.
- Ленин В. И.* Гарри Квелч. Соч., т. 19, стр. 331—333.
- Ленин В. И.* Либералы и земельный вопрос в Англии. Соч., т. 19, стр. 396—399.
- Ленин В. И.* Конституционный кризис в Англии. Соч., т. 20, стр. 205—208.
- Ленин В. И.* Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории. Соч., т. 21, стр. 233—238.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. Соч., т. 22, стр. 173—290.
- Ленин В. И.* Империализм и раскол социализма. Соч., т. 23, стр. 94—109.
- Ленин В. И.* Письмо к американским рабочим. Соч., т. 28, стр. 44—57.
- Ленин В. И.* О задачах III Интернационала (Рамсей Макдональд о III Интернационале). Соч., т. 29, стр. 456—473.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. 31, стр. 1—97.

- Ленин В. И.* Письмо к английским рабочим. Соч., т. 31, стр. 117—121.
Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июня — 7 августа 1920 г. Соч., т. 31, стр. 189—238.
Ленин В. И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии. (Речь на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г.). Соч., т. 31, стр. 380—399.
Ленин В. И. Речь на собрании актива московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. Соч., т. 31, стр. 410—429.
Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов. 23—28 декабря 1921 г. Соч., т. 33, стр. 115—156.
Ленин В. И. XI съезд РКП(б). 27 марта — 2 апреля 1922 г. Соч., т. 33, стр. 231—291.
Ленин В. И. Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. Соч., т. 33, стр. 397—405.
Ленин В. И. О монополии внешней торговли. Соч., т. 33, стр. 417—420.

* * *

- Андреев А. А.* Англо-русский комитет. М.—Л. 1927.
Андреев А. А. Английская стачка и единство профдвижения. М. 1926.
Ворошилов К. Е. Статьи и речи. М. 1937.
Жданов А. А. О международном положении. М. 1947.
Калинин М. И. Статьи и речи 1919—1935. М. 1936.
Калинин М. И. Международное и внутреннее положение. М.—Л. 1926.
Сталин И. В. XIV съезд ВКП(б). 18—31 декабря 1925 г. Политический отчет Центрального Комитета. Соч., т. 7, стр. 259—352.
Сталин И. В. Об английской забастовке и событиях в Польше. Соч., т. 8, стр. 155—168.
Сталин И. В. Об Англо-Русском комитете единства. Соч., т. 8, стр. 176—191.
Сталин И. В. Заметки на современные темы. Соч., т. 9, стр. 322—361.
Сталин И. В. XV съезд ВКП(б). 2—19 декабря 1927 г. Политический отчет Центрального Комитета. Соч., т. 10, стр. 269—353.
Сталин И. В. Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б). Соч., т. 11, стр. 197—218.
Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б). 27 июня 1930 г. Соч., т. 12, стр. 235—373.
Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. М. 1956.
Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1957.
Хрущев Н. С. За прочный мир и мирное сосуществование. М. 1958.

* * *

- «Фальсификаторы истории (Историческая справка)». М. 1952.
Голлан Дж. Политическая система Великобритании. М. 1955.
Димитров Георгий. Избранные произведения. т. I. М. 1957.
Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 1—4. М. 1952—1953.
Поллит Г. Избранные статьи и речи (1919—1939). М. 1955.
Поллит Г. Очерки английского профдвижения. М. 1925.
Фостер У. Очерк политической истории Америки. М. 1953.

Документы. Официальные публикации

- «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1898—1925; ч. II, 1925—1953. М. 1953.
- «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I—II. М. 1956.
- «Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954—1957 гг.» М. 1957.
- «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 года». М. 1957.
- «Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала». Тезисы, резолюции и постановления. М. 1924.
- «Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала». Стенографический отчет, ч. I—II. М. 1925.
- «VI конгресс Коминтерна». Стенографический отчет. М.—Л. 1929.
- «Х пленум Исполкома Коминтерна», вып. I. М. 1929.
- «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932». М. 1933.
- «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях». Сборник документов. М. 1939.
- «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях». М. 1939.
- «СССР. Год работы правительства». Материалы к отчету за 1927—1928 гг. М. 1929.
- «Основные итоги работы правительства СССР». К перевыборам Советов 1928/29 г. М. 1928.
- «Третья сессия ЦИК СССР». Стенографический отчет. М. 1926.
- «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.» Сборник документов, т. II (1921—1924 гг.). М. 1944; т. III (1925—1934 гг.). М. 1945.
- «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III. От снятия блокады Советской России до десятилетия Октябрьской революции, вып. I. Акты советской дипломатии. М. 1928; вып. II. Акты дипломатии иностранных государств. М. 1929.
- «Международная политика в 1928 году». М. 1929.
- «Международная политика в 1929 году». М. 1931.
- «Сборники действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами» (НКИД СССР), вып. II—VII. М. 1925—1931.
- «Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений, заключенных с иностранными государствами до 1 января 1941 г.» (НКВТ СССР). М. 1941.
- «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. 9. М. 1934.
- «Советский Союз в борьбе за мир». Собрание документов. М.—Л. 1929.
- «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913—1937 гг. М. 1939.
- «Торговые отношения СССР с капиталистическими странами». М. 1938.
- «Капиталистические страны в 1913, 1920—1936 гг.», т. I. М. 1937.
- «Внешняя торговля Союза ССР за 10 лет». Сборник материалов. М. 1928.
- «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг.» М. 1939.
- «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956.
- «Годовой отчет за 1924 год». К III съезду Советов СССР (НКИД СССР). М. 1925.
- «СССР в борьбе за разоружение. Советская делегация на IV сессии Подготовительной комиссии по разоружению». Факты и документы.

- М. 1928. В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии комиссии по разоружению. М. 1928.
- Делегация СССР на VI сессии Комиссии по разоружению 15 апреля — 6 мая 1929 г. М. 1929.
- «Англо-советские отношения 1921—1927 гг.» Ноты и документы. М. 1927.
- «Англо-русский комитет». Париж—Берлин. Стенографический отчет. (Протокольная запись заседания АРК 30—31 июля и 23—25 августа 1926 г.) М. 1926.
- «Английская стачка и рабочие СССР». М. 1926.
- «Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке». М. 1926.
- «Международное профдвижение за 1924—1927 гг.» Отчет исполнительного бюро IV конгрессу Профинтерна. М. 1928.
- «Антисоветские подлоги». История фальшивок, факсимиле и комментарии. М.—Л. 1926.
- «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика». Перевод с чешского. М. 1954.
- «Компартия в борьбе за массы и единый фронт пролетариата». Речи вождей Английской коммунистической партии на VI конгрессе Коминтерна. М. 1935.
- «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны». Материалы и документы. М. 1955.
- «Локарнские соглашения». М. 1925.
- «План Дауэса. Финансовое восстановление Германии». Доклад комиссии Дауэса. М. 1925.

* * *

Центральный Государственный архив Октябрьской революции

- Фонд 5451, опись 9, арх. № 3.
Фонд 5451, опись 10, дело 64.
Фонд 5451, опись 10, дело 144.
Фонд 5451, опись 11, дело 1.
Фонд 5451, опись 11, дело 12.
Фонд 5451, опись 11, дело 15.
Фонд 5451, опись 11, дело 90.
Фонд 5451, опись 11, дело 91.
Фонд 5451, опись 11, дело 98.
Фонд 5451, опись 11, дело 100.
Фонд 5451, опись 12, дело 14.

Архив внешней политики СССР

- Фонд 69, опись 12, дело 5, папка 32.
Фонд 69, опись 12, дело 59, папка 36.
Фонд 69, опись 12, дело 62, папка 37.
Фонд 69, опись 12, дело 65, папка 37.
Фонд 69, опись 12, дело 70, папка 37.
Фонд 69, опись 12, дело 71, папка 37.
Фонд 69, опись 12, дело 81, папка 37.
Фонд 69, опись 12, дело 84, папка 37.
Фонд 69, опись 12, дело 85, папка 37.
Фонд 69, опись 12, дело 86, папка 37.

Фонд 69, опись 12, дело 88, папка 38.
Фонд 69, опись 12, дело 90, папка 38.
Фонд 69, опись 12, дело 114, папка 39.
Фонд 69, опись 12, дело 116, папка 39.
Фонд 69, опись 13, дело 20, папка 42.
Фонд 69, опись 13, дело 22, папка 42.
Фонд 69, опись 13, дело 32, папка 42.
Фонд 69, опись 13, дело 36, папка 42.
Фонд 69, опись 13, дело 42, папка 42.
Фонд 69, опись 13, дело 43, папка 43.
Фонд 69, опись 13, дело 48, папка 43.
Фонд 69, опись 14, дело 5, папка 43.
Фонд 69, опись 14, дело 28, папка 46.
Фонд 69, опись 14, дело 52, папка 47.
Фонд 69, опись 14, дело 53, папка 47.
Фонд 69, опись 14, дело 60, папка 47.
Фонд 69, опись 14, дело 63, папка 47.
Фонд 69, опись 15, дело 53, папка 51.
Фонд 69, опись 15, дело 54, папка 51.
Фонд 69, опись 15, дело 55, папка 51.
Фонд 69, опись 15, дело 13, папка 49.
Фонд 69, опись 15, дело 14, папка 49.
Фонд 69, опись 15, дело 15, папка 49.
Фонд 69, опись 15, дело 25, папка 49.
Фонд 69, опись 15, дело 56, папка 51.
Фонд 69, опись 15, дело 57, папка 51.
Фонд 69, опись 15, дело 58, папка 51.
Фонд 69, опись 16, дело 4, папка 52.
Фонд 69, опись 16, дело 10, папка 52.
Фонд 69, опись 16, дело 11, папка 52.
Фонд 69, опись 17, дело 12, папка 53.
Фонд 69, опись 17, дело 14, папка 53.
Фонд 69, опись 17, дело 16, папка 53.

На иностранных языках

- Speeches and Documents of the Sixth Conference of the Communist Party of Great Britain. London 1924.
- Report of the Seventh Congress of the Communist Party of Great Britain. London 1925.
- The Eighth Congress of the Communist Party of Great Britain. Reports, Theses and Resolutions. London 1926.
- Communist Papers. Documents selected from those obtained on the arrest of the Communist Leaders on the 14 and 21 October 1925. London 1926.
- The Communist Party and the Labour Party. All the Facts and all the Correspondence. London.
- The Communist Party on Trial. Harry Pollitt's Defence. London 1925.
- The Communist Party of Great Britain. Class against Class. London 1929.
- Theses on General Strike. London 1926.
- The Parliamentary Debates. House of Commons. 1924—1929. Vol. 169—232.
- The Parliamentary Debates. House of Lords. 1924—1929.

- Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Second series. Vol. I. London 1946.
- Great Britain. Foreign Office. Treaty Series. 1892—1939. London 1893—1939.
- Foreign Office. Miscellaneous. 1919—1925.
- Great Britain. Foreign Office. British and Foreign State Papers for 1924—1929. Vol. 120—130. London.
- Documents on International Affairs. London 1929.
- Great Britain. Foreign Office. A Selection of Papers dealing with the Relations between His Majesty's Government and the Soviet Government. 1921—1927. London 1927.
- Raid on Arcos Ltd. and the Trade Delegation of the USSR. Facts and Documents. London 1927.
- Great Britain. Foreign Office. Correspondence regarding the resumption of Relations with the Government of the USSR. London 1929.
- Report of the Anglo-Russian Committee on the British Trade Delegation to Russia. London 1929.
- Possibilities of British-Russian Trade. An Investigation of British Members of Parliament. London 1926.
- Some Documents concerning the Campaign against the Help rendered by Russian workers to British Strikers. London 1926.
- Labour and the Nation. London 1928.
- Labour Party. Report of the 27th Annual Conference held in 1924. London 1924.
- Labour Party. Report of the 25th Annual Conference held in 1925. London 1925.
- Labour Party. Report of the 26th Annual Conference held in 1926. London 1926.
- Labour Party. Report of the 27th Annual Conference held in 1927. London 1927.
- Labour Party. Report of the 28th Annual Conference held in 1928. London 1928.
- Labour Party. Report of the 29th Annual Conference held in 1929. London 1929.
- Trade Union Congress. Reports of the Proceedings of the 56th, 57th, 58th, 59th, 60th, 61th Annual Trade Union Congresses. London 1924—1929.
- Independent Labour Party. The Report of the Annual Conferences 1925—1929. London 1925—1929.
- Amalgamated Engineering Union. Executive Council's Report Eleventh National Committee Meeting. 14. V. 1929. London.
- Great Britain Committee on Industry and Trade. Survey of Metal Industries. London 1928.
- Great Britain. Board of Trade. Statistical Tables relating to British and Foreign Trade and Industry (1924—1930). Part I. General Tables. London 1930. Part II. Principal Industries, Production and Trade, London 1931.
- Great Britain. Board of Trade. Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the fifteenth years 1913 and 1918 to 1931. London 1933.
- Great Britain. Board of Trade. Statistical Abstract for the British Empire for each of the seven years 1924—1930. London 1932.
- Congressional Record. Proceedings and Debates. 1924—1929.
- Papers relating to the Foreign Relations of the United States. Vol. I, II. 1924. Washington 1939.

Vol. I, II. 1925. Washington 1940.

Vol. I, II. 1926. Washington 1941.

Vol. I, II. 1927. Washington 1942.

Vol. I, II, III. 1928. Washington 1942—1943.

Vol. I, II, III. 1929. Washington 1943—1944.

League of Nations. The records of the Assembly. Geneva 1920—1939.

Пресса (газеты и журналы)

«Правда», 1924—1929 гг.

«Известия», 1924—1929 гг.

«Экономическая жизнь», 1924—1929 гг.

«Красная газета».

«Правда Востока».

«Красная звезда».

«Большевик», 1924—1929 гг.

«Коммунистический Интернационал», 1924—1929 гг.

«Международная летопись», 1924—1926 гг.

«Мировое хозяйство и мировая политика», 1926—1929 гг.

«Международная жизнь», 1956—1958 гг.

«Красный интернационал профсоюзов», 1924—1929 гг.

«Историк-марксист».

«Вопросы истории».

«Исторический журнал».

«Вопросы торговли».

«Новый Восток».

«Международное рабочее движение».

«Коммунистическая революция».

«Спутник коммуниста».

«Новое время».

«Новая и новейшая история».

«Workers' Life» 1917—1929.

«Workers' Weekly», 1924—1927.

«Worker».

«Daily Worker», 1930—1931 (London)

«Sunday Worker».

«Communist».

«Rote Fahne».

«L'Humanité».

«Labour Monthly», 1924—1929.

«Times», 1924—1929.

«Daily Telegraph», 1924—1929.

«Daily Express», 1924—1929.

«Daily Mail», 1924—1929.

«Daily Chronicle», 1924—1929.

«Daily News», 1924—1929.

«Daily Herald», 1924—1929.

«Observer», 1924—1929.

«Yorkshire Post», 1924—1929.

«Manchester Guardian», 1924—1929.

«Morning Post», 1924—1929.

«Financial Times», 1924—1929.

«Financial News», 1924—1929.

«Westminster Gazette», 1924—1929.
«Sunday Express», 1924—1929.
«Sunday Chronicle», 1924—1929.
«New York Times», 1924—1929.
«New York Herald Tribune», 1924—1929.
«New York Evening Post», 1924—1929.
«Washington Post», 1924—1929.
«World», 1924—1929.
«Ere Nouvelle».
«Temps».
«Matin».
«Quotidien».
«Populair».
«Revue des deux mondes».
«Arbeiter Zeitung».
«Vorvärt».
«Vossische Zeitung».
«Berliner Tageblatt».
«Tägliche Rundschau».
«Foreign Affairs», 1924—1929.
«The Nineteenth Century and After», 1924—1929.
«Contemporary Reviews», 1924—1929.
«Economist», 1924—1929.
«Fortnightly Review», 1924—1929.
«Round Table», 1924—1929.
«New Statesman and Nation».
«Spectator», 1924—1929.
«New Leader», 1924—1929.
«Statist», 1924—1929.
«Journal of British Institute of International Affairs».
«China Weekly Review».
«Near East and India».
«British-Russian Gazette».
«Foreign Affairs».
«Journal of Commerce».
«Current History».
«Nation».
«Wall Street Journal».

Мемуары, биографии, автобиографии

Bell T. And Now for Power. London 1926.
Gallacher W. Revolt on the Clyde. An Autobiography. London 1936.
Gollan J. 30 Years of Struggle. London 1950.
Pollitt H. Serving my Time. London 1940.
Pollitt H. The Road to Victory. London 1932.
Attlee C. R. As it happened. London 1954.
Amery L. S. My Political Life. Vol. I—III. London 1953—1955.
Baldwin St. On England. London 1926.
Broad L. Winston Churchill. London 1941.
Chamberlain A. Peace in Our Time. London 1928.
Chamberlain A. Down the Years. London 1935.
Churchill W. The Second World War. Vol. I. London 1948.

- Cecil R. A. Great Experiment. An Autobiography. London 1941.*
Clynes J. R. When I remember. London 1940.
Cowles Virginia. Winston Churchill. London 1953.
Gregory J. G. On the Age of Diplomacy. Rambles and Reflections 1902—1928. London. 1929.
Hamilton M. A. James Ramsey MacDonald. London 1929.
Hamilton M. A. Arthur Henderson. London 1938.
Adams White. Stanly Baldwin. London 1926.
Macneil Weir. The Tragedy of Ramsay MacDonald. London 1938.
Snowden Ph. An Autobiography. London 1934.
Stresemann G. His Diaries, Letters and Papers. Vol. III. London 1940.
Steed W. The real Stanly Baldwin. London 1930.
Beatrice Webb's Diaries 1924—1932. London 1956.
Weir M. L. The Tragedy of Ramsay MacDonald. London 1938.

Литература

- «История дипломатии». Под редакцией В. П. Потемкина, т. II—III. М.—Л. 1945.
- «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. 1. М. 1937.
- Ааронович С. Британский монополистический капитал. М. 1956.*
- Аварин В. Империализм в Маньчжурии. М. 1931.*
- Аллison Д. и Зубок Л. Движение меньшинства в Англии. М. 1929.*
- «Англия и СССР». Сборник статей, материалов и документов. М.—Л. 1927.
- «Английские монополии». М. 1955.
- «Английская стачка и рабочие СССР». М. 1926.
- Анбор Г. Английские либералы и консерваторы. М.—Л. 1928.*
- Аллен Джеймс. Международные монополии и мир. М. 1948.*
- Арнотт Пейдж. Внешняя политика английского империализма. М. 1938.*
- Беэр М. Современная Англия. М.—Л. 1925.*
- Бельский А. Н. Англия в 1918—1939 гг. М. 1950.*
- Берлович Е. Англия и СССР (1921—1927). М. 1927.*
- Болдырев Н. В. Современная Европа. Л. 1925.*
- Брейди Р. А. Кризис Британии. М. 1952.*
- Брукс Майкл. Нефть и внешняя политика. М. 1949.*
- Бэрнс Э. Влияние Октябрьской революции на рабочий класс и революционное движение в Англии. М. 1957.*
- Валерин. От разрыва до восстановления англо-советских отношений. М. 1930.*
- Варга Е. С. Англия и Германия. М.—Л. 1927.*
- Варга Е. С. Основные вопросы экономики и политики империализма. М. 1953.*
- Варга Е. С. Проблемы мирового хозяйства и мировой политики. М. 1929.*
- Вертгеймер Ф. Лицо английской рабочей партии. М.—Л. 1931.*
- Вильямс Б. Положение пролетариата в Англии. М. 1931.*
- Волынский В. Я. Английская рабочая партия. М.—Л. 1924.*
- Гофман К. Нефтяная политика и англо-саксонский империализм. М. 1930.*
- Григорьев Л., Оленев С. Борьба СССР за мир и безопасность в Европе (1925—1933 гг.). М. 1956.*
- Датт Р. П. Новый английский реформизм. Л. 1928.*
- Датт Р. П. Кризис Британской империи. М. 1950.*

- Датт Р. П. Кризис Британии и Британской империи.* М. 1954.
- Датт Р. П. Индия сегодня.* М. 1948.
- Дворкин И. Идеология и политика правых лейбористов на службе монополий.* М. 1953.
- Денни Л. Америка завоевывает Британию.* М. 1930.
- Джордан Г. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг.* М. 1945.
- Джемс М. Всеобщая стачка и борьба углекопов Англии.* М.
- Захаров А. Англия в 1918—1939 гг.* М. 1941.
- Зигфрид А. Англия наших дней.* М. 1926.
- Иванович В. И. Угроза войны в Восточной Европе.* М. 1928.
- Иванович В. И. Советский Союз и Англия в Прибалтике.* М. 1927.
- Иванович В. И. Почему Англия борется с Советским Союзом.* М. 1928.
- Иванов Л. Н. СССР и капиталистическое окружение.* М. 1927.
- Иванов Л. Н. Англо-французское соперничество 1919—1927 гг.* М.—Л. 1928.
- «История международных отношений и внешней политики СССР (1870—1957)».
- М. 1957.*
- Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского договора.* М. 1924.
- Кон Ф. Я. Польша на службе империализма.* М. 1927.
- Кон Ф. Я. Угроза новой войны.* М. 1927.
- Красин Л. Б. Вопросы внешней торговли.* М.—Л. 1928.
- Крылов Б. С. Государственный строй Великобритании.* М. 1957.
- Кульбакин В. Д. Милитаризация Германии в 1928—1930 гг.* М. 1954.
- Кучинский Ю. История условий труда в Великобритании и Британской империи.* М. 1948.
- «К истории англо-советских отношений».
- М. —Л. 1928.*
- Литвинов М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления.* М. 1937.
- Литвинов М. Международное положение СССР.* М. 1929.
- Лемин И. М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919—1925.* М. 1947.
- Лемин И. М. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны.* М. 1951.
- Матковский Н. В. Великобритания.* М. 1950.
- Матковский Н. В. Краткий очерк профсоюзного движения в Англии.* М. 1954.
- Мартынов А. Заговор британских империалистов против СССР.* М. 1925.
- «Международные отношения и внешняя политика СССР 1917—1941 гг.»
- М. 1955.*
- «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)».
- Изд. 2. М. 1956.*
- «Международные экономические отношения».
- М. 1958.*
- «Международная торговля».
- Внешторгиздат. М. 1954.*
- Минаев В. Разведка и контрразведка Великобритании.* М. 1941.
- Мочульский Н. Ф. Англия в 1929—1933 годах.* М. 1955.
- Мочульский Н. Ф. Кризис лейбористской партии в 1931 году.* М. 1956.
- Мортон Л. История Англии.* М. 1950.
- Мэррей Дж. Всеобщая стачка 1926 года в Англии.* М. 1954.
- Мэллами Ф. Фашизм в Англии.* М. 1947.
- Некрич А. М. Политика английского империализма в Европе.* М. 1955.
- Николаев Н. Н. Внешняя политика правых лейбористов Англии (1935—1940 гг.).* М. 1953.

- Неру Джавахарлал.* Автобиография. М. 1955.
Неру Джавахарлал. Открытие Индии. М. 1955.
Норден А. Уроки германской агрессии. М. 1948.
Норден А. Так делаются войны. М. 1951.
Нотович Ф. И. Разоружение империалистов. Лига наций и СССР. М.—Л. 1929.
Обст Э. Англия, Европа и мир. Изд. 2. М. 1931.
«Общественные деятели Англии в борьбе за передовую идеологию». М. 1954.
Павлович М. П. Русский вопрос в английской внешней политике (1922—1924). М. 1924.
Павлович М. П. Советская Россия и капиталистическая Англия (от эпохи царизма до правительства Чемберлена—Болдуина). М. 1925.
Пеплер Дж. Почему английские империалисты ненавидят СССР. М.—Л. 1927.
Поздеева Л. В. Англия и ремилитаризация Германии. 1933—1936. М. 1956.
«Правые лейбористы на службе английского и американского империализма». М. 1950.
Радченко И. Современная Англия и англо-советский договор. Екатериновская. 1924.
Рубинштейн Н. Л. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах. М. 1953.
Ротшильд Ф. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М. 1925.
Сапожников Б. Г. Первая гражданская революционная война в Китае 1924—1927 гг. М. 1954.
Сейерс М. и Кан А. Тайная война против Советской России. М. 1947.
«СССР на английском рынке». Под ред. А. Санталова. Лондон 1926.
Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии после второй мировой войны. М. 1957.
Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. М. 1958.
Турок В. М. Локарно. М.—Л. 1949.
Федоров С. Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании. М. 1957.
Филиппов Н. Украинская контр-революция на службе у Англии, Франции и Польши. М.—Л. 1927.
Фиск Г. Международные долги. М. 1925.
Хатт А. Положение рабочего класса в Англии. М. 1934.
Хатт А. Английское профсоюзное движение. М. 1954.
Хэкси С. Английские консерваторы у власти. М. 1940.
Шубин П. Чего хотят лорды? К разрыву англо-советских отношений. М. 1926.
Bell T. British Communist Party. A Short History. London 1937.
Dutt R. P. World Politics 1918—1936. London 1936.
Dutt R. P. Fascism and Social Revolution. London 1934.
Hutt A. The Post War History of the British Working Class. London 1937.
Hutt A. Great Britain and the United States. London 1954.
Angell Norman. Foreign Policy and Our Daily Bread. London.
«Anglo-Soviet Treaties». London 1924.
Carr E. H. Condition of Peace. London 1945.
Carr E. H. A Study of Foreign Policy from Versailles Treaty to the Outbreak of War. London 1939.
Carr E. H. International Relations since the Peace Treaties. London 1943.
Carr E. H. British Foreign Policy from 1918 to 1939. London 1940.

- China, Russia and Great Britain. Issued by Anglo-Russian Parliamentary Committee. London 1927.
- Coates W. P.* Why Anglo-Russian Diplomatic Relations should be restored. London 1928.
- Coates W. P.* The Anglo-Russian Treaties. London 1924.
- Coates W. P.* Tory Lies about Russia. London 1926.
- Coates W. P.* Anglo-Russian Lies Nailed. London 1930.
- Coates W. P.* Is Soviet Trade a Menace? London 1931.
- Coates W. P.* and *Zelda K. Coates*. A History of Anglo-Soviet Relations. London 1943.
- Coates W. P.* and *Zelda K. Coates*. World Affairs and the USSR. London 1939.
- Cole G. D.* A History of the Labour Party from 1914. London 1948.
- Cole G. D.* A Short History of the British Class Movement 1789—1947. London 1950.
- Dean V. D.* Soviet-Russia 1917—1933. New York 1933.
- Edwards W.* British Foreign Policy from 1815 to 1933. London 1934.
- Fisher L.* The Soviets in World Affairs. London 1930.
- Fitzgerald* Industrial Combinations in England. London 1927.
- Foot M. R.* British Foreign Policy since 1898. London 1956.
- Fox R.* The Class Struggle in Britain in the Epoch of Imperialism (1914—1923). Vol. II. London 1933.
- Gathorn Hardy*. A Short History of International Affairs 1920—1939. London 1950.
- Glasgow G.* From Dawes to Locarno. London 1935.
- Glasgow G.* MacDonald as Diplomatist. London 1924.
- Gooch G. P.* Studies in Diplomacy and Statecraft. London 1938.
- Gooch G. P.* British Foreign Policy since the War. London 1936.
- Grigg E. W.* British Foreign Policy. London 1944.
- Hannach I.* A History of British Foreign Policy. London 1938.
- Henderson A.* Labour's Foreign Policy. London 1933.
- Hirst F. W.* The Consequences of the War to Great Britain. London 1934.
- Howe Quincy*. The World between Wars. New York 1953.
- Independent Labour Party. Anglo-Soviet Trade 1920—1927. London 1927.
- Kingsley Martin*. The British Public and General Strike, London.
- MacDonald Ramsay*. The Risks of Peace. New York 1929.
- Maddox M. P.* Foreign Relations in British Labour Politics. Cambridge 1934.
- Marriot J. A.* Anglo-Russian Relations 1689—1943. London 1944.
- Marshall A. G.* Anglo-Russian Trade and its Possibilities. London 1923.
- Medlicot W. P.* British Foreign Policy since Versailles. London 1940.
- Metcalf H. E.* Trade with Russia. London 1929.
- Middleton K. W.* Britain and Russia. Historical Essay. London 1945.
- Mowat R. B.* A History of European Diplomacy 1917—1925. London 1928.
- Mowat Ch. L.* Britain between the Wars. London 1955.
- Nicolson H. K.* Curzon: the Last Phase 1919—1925. A Study of Post-War Diplomacy. Boston — New York 1934.
- Palmer C.* The Foreign Policy of the Labour Party. London.
- Possibilities of British-Russian Trade. An Investigation of British Members of Parliament. Published by Anglo-Russian Parliamentary Committee. London 1926.
- Purcell A. A.* Anglo-Russian Trade. London 1925.
- Purcell A. A.* and *Morel E.* The Workers and the Anglo-Russian Treaty. London 1924.

- Rayner R. M.* The Story of Trade Unionism. London 1929.
Report of the Anglo-Russian Committee on the British Trade Delegation. London 1929.
- Reynolds P. A.* British Foreign Policy in the inter War Years. London 1954.
- Royston E.* Political Parties and Politics. London 1934.
- Russian Trade with Great Britain and the United States. London 1927.
- Scanlon J.* Decline and Fall of the Labour Party. London 1933.
- Scurr J.* Unemployment, Engineering and the Russian Market. London 1930.
- Seven Months of Socialist Government. London 1924.
- Spender J. A.* The Foundations of British Policy. London.
- Shuman.* American Policy toward Russia since 1917. New York 1928.
- Stand by Workers of Russia (The Truth about the Break). London.
- Toynbee A. J.* The Conduct of British Empire since the Peace Settlement. Oxford 1928.
- Toynbee A. J.* Survey of International Affairs 1924. (Royal Institute of International Affairs). London 1928; 1925. Vol. I, II. London 1927—1928; 1926. London 1928; 1927. London 1929; 1928. London 1929.
- The Anglo-Soviet Treaties. Labour Joint Publications. London.
- The Rupture with Russia. Immediate Consequences and Ultimate Dangers. London 1927.
- The Russian Loan means British Work. London 1924.
- The Tories and Russian Trade. London 1929.
- Thomas N. P.* A History of British Politics from Years 1900. London 1956.
- The British Labour Party. Its History, Growth, Policy and Leaders. Edited by H. Tracey. Vol. I. London 1948.
- «Union of Democratic Control. The Diplomacy of Mr. Ramsay MacDonald». London 1925.
- Windrich E.* British Labour's Foreign Policy. London 1952.
- Wish H.* Anglo-Soviet Relations during Labour's first Ministry. London,
- Wolfers A.* Britain and France between Wars. New York 1940.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Международная обстановка в 1924—1925 гг. и экономическое положение Англии. Англо-советская конференция. Общеполитический и торговый договоры	7
1. Новые явления в международной обстановке, сложившейся к 1924—1925 гг.	—
2. Экономическое положение Англии в 1924—1926 гг.	13
3. Англо-советская конференция и выработка общеполитического и торгового договоров	29
4. Ход англо-советских переговоров.	43
5. «План Дауэса» и англо-советская конференция	57
6. Подписание общеполитического и торгового договоров между СССР и Англией	63
Глава II. Антисоветские провокации английских империалистов и падение первого лейбористского правительства	79
1. Позиции английских политических партий по вопросу ратификации англо-советских договоров	—
2. Отставка первого лейбористского правительства	92
3. Предвыборная борьба в Англии в период избирательной кампании 1924 г. и победа консерваторов	98
4. Антисоветская фальшивка «письмо Коминтерна»	103
Глава III. Усиление антисоветской политики английских консерваторов. Создание Англо-Русского профсоюзного комитета единства и Движение меньшинства в английских трет-юнионах	112
1. Две тенденции в английской внешней политике в отношении СССР: тенденции к повторению военной интервенции и к сотрудничеству с Советской страной	—
2. Противодействие правительства Англии улучшению советско-китайских отношений. Попытки дискриминировать ввоз советских товаров в Англию. Антисоветские проницки английских консерваторов в Прибалтике	126

3. Создание Англо-Русского профсоюзного комитета единства и Движение меньшинства в английских третьюнионах	140
Глава IV. Попытки правительства консерваторов создать единый антисоветский фронт стран Европы и Азии	150
1. Английская политика сколачивания антисоветского блока держав с участием Германии и Италии	—
2. Провал английских планов создания «Прибалтийского Локарно» и «Северного Локарно»	169
3. Провал планов сколачивания «Балканского Локарно» и «Среднеевропейского Локарно»	187
4. Значение улучшения взаимоотношений СССР со странами Востока в провале антисоветских планов Англии	201
Глава V. Помощь советских профсоюзов английским трудящимся в период всеобщей забастовки и стачки горняков. Мобилизация консерваторами контрреволюционных сил для борьбы против СССР	209
1. Обострение классовой борьбы в Англии и наступление английской буржуазии на рабочий класс	—
2. Антисоветская роль английских лейбористов	221
3. Мобилизация английскими консерваторами контрреволюционных сил для борьбы с СССР	223
Глава VI. Советско-английские экономические отношения. Политика экономической интервенции против СССР	233
1. Взаимосвязь политических и экономических отношений между Англией и СССР. Выступления в Англии за разрыв торговли с Советской страной	—
2. Политика экономической интервенции против СССР	246
3. Продолжение антисоветской кампании английскими «твердолобыми»	250
Глава VII. Разрыв англо-советских отношений в 1927 г. и провал новых попыток военной интервенции против СССР	257
1. Подготовка правительством Англии открытых ударов против Советского государства	—
2. Первый открытый удар английских консерваторов — налет на советское полпредство в Пекине	283
3. Второй открытый удар английских консерваторов — налет на АРКОС. Разрыв Англией дипломатических отношений с СССР	294
4. Третий открытый удар английских консерваторов — убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова. Провал новых попыток повторения военной интервенции против СССР	322
Глава VIII. От разрыва англо-советских дипломатических отношений к их восстановлению (1927—1928 гг.)	345
1. Международная обстановка в 1927—1928 гг.	—

2. Борьба СССР за разоружение. Саботаж английскими империалистами политики разоружения	355
3. Экономические последствия разрыва англо-советских отношений для Англии	364
4. Ликвидация Англо-Русского профсоюзного комитета единства	383
<i>Глава IX. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Англией. Провал империалистической политики военной и экономической интервенции и дипломатической изоляции Советского Союза . . . . .</i>	389
1. Усиление загнивания и упадка английской экономики в 1928—1929 гг.	—
2. Борьба в Англии за восстановление политических и экономических отношений с СССР	399
3. Второе лейбористское правительство. Восстановление дипломатических отношений с СССР	413
З а к л ю ч е н и е	442
Б и б л и о г р а ф и я	449

*Волков Федор Дмитриевич
Англо-советские отношения
(1924—1929 гг.)*

Редактор Г. Вербицкий

Художник А. Соколов

Художественный редактор Н. Симагин

Технический редактор Н. Трояновская

Ответственный корректор М. Важнин

Сдано в набор 16 июня 1958 г. Подписано в печать 8 октября 1958 г. Формат 84×108^{1/3}. Физ. печ. л. 14^{1/2}. Условн. печ. л. 23,78. Учетно-издл. л. 24,94.
Тираж 5 тыс. экз. А 09415. Заказ № 2006. Цена 12 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

